

ПРОФИЛЬНЫЙ БИЗНЕС

ЖИВАЯ

МАШИНА

НОВАЯ ЭПОХА

Я - ЭТО ТЫ

ТЫ - ЭТО Я

Человечество Аревира находится на пике технологического подъёма. Давно запущено производство энергомобилей, роботов, плазменных энергостанций и прочих устройств. Давно освоена атмосфера и глубины океанов, и лишь смерть непокорна человеку... пока что.

Несмотря на то, что анимагены и новусы увидели друг в друге союзников, Война Ненависти продолжается. Берендор Кауз готовит новый удар по Кайлити, и пока Хор Ауколис пытается его остановить, незримая угроза поднимается над всем Аревиром...

Весенние лучи Ольмира весело отражались бликами на стёклах домов Сольтена. Спустившиеся к верхушкам облака облепляли дорогу и стены лёгким туманом, оставляющим капли воды на металлических частях. Большая часть анимагенов вернулась на Южный Фронт по приказу Прокуратора — война ещё была не окончена, а переговоры с новусами не принесли ожидаемого мира.

С тяжёлым сердцем Урси смотрел, как роботы-строители, под управлением инженеров, снимают золотистую эмблему «Первородного Огня». Сколько воспоминаний и образов вызывал наспех придуманный дизайн, когда все вдруг внезапно осознали, что остались одни против целого мира. Языки пламени всё ещё гордо вздымались вокруг знака бесконечности, но уже потускневшие и утратившие былой лоск.

— Ты и сам понимаешь, что по-другому мы не могли поступить, — Драго также не разделял решения сменить их эмблему, но теперь они стали частью другого государства и не могли противиться воле Прайма.

Урси кивнул, поморщившись. Правда, с которой ему пришлось столкнуться по возвращению на Кайлити, оказалась слишком горькой, чтобы он мог разозлиться. Смерть трёх лучших друзей, которым он не смог помочь, сломила его куда сильнее, нежели смена эмблемы. «Ассур был прав насчёт Прокуратора, — нехотя признал беот, направляясь к посадочным платформам. Драго пошёл следом, но больше ничего не говорил, — что же, теперь моя должность столь же формальна, как и весь Сольтен».

У транспортного турболёта, стоявшего неподалёку от ворот шлюза и гудевшего двигателями, мелькнули знакомые заячьи ушки. Харси, одетый в утеплённый тёмно-зелёный комбинезон, радостно замахал ему рукой и попытался позвать его телепатией, но переволновался и едва смог донести до него слабый отголосок. Невольно улыбнувшись его счастью, Урси благосклонно кивнул. Обучение младшего сына было ещё не окончено, и Сантия решительно не хотела его отпускать. Телепатическая связь давалась Харси с некоторыми трудностями, однако весь псионический потенциал юного беота уходил в погружение в псионический мир и его изучение. Иниса даже пророчила ему стать Сноходцем, на что Хара сравнила её с гладильной доской и послала в не самые приятные места анимагенского механизма.

— Пап, а Аполотон очень большой? — спросил Харси, когда Урси и Драго подошли к носу транспорта. Кроме зайчонка, у входа в салон стояло ещё несколько анротов — новая служба охраны Советников, бойцы из числа ветеранов «Зелёных Повязок».

— Скоро сам увидишь, — тот с усталой улыбкой потрепал его волосы, прижав к себе. Тепло любви родной души успокаивало и пробирало до слёз от облегчения, что он, наконец, со своей семьёй. Сдержавшись и что-то невнятно проворчав, Урси повернулся к выходу и посмотрел на небо. Голубая высь звенела от холода. Ветер теперь свободно гулял по плацу, злорадно завывая над остовом Аванира и колыхая заснеженные верхушки уцелевших елей. Лес ещё долго будет восстанавливаться после пожара, неуклонно и терпеливо возвращая былую густоту.

— Не думал, что Союз падёт так быстро, — Драго хмуро опустил взгляд, — всего семь лет...

— Если это и правда точный расчёт Прайма, то надо отдать ему должное — он великий

хитрец, — мрачно усмехнулся Урси, заметив выехавший на дорогу в шлюз пассажирский грузовик, — по крайней мере, война действительно сплотила анимагенов... кто знает, может оно и к лучшему.

— Может и к лучшему, — согласился дракон, тяжело вздохнув.

Энергомобиль остановился возле стоянки неподалёку, и из него вышел Хиру, словно мифический силач, взваливший себе на спину сразу четыре внушительных размеров сумки. Выскочившая за ним Капи что-то взволнованно тараторила, пытаясь образумить пыхтевшего от напряжения медвежонка, но тот упорно двигался вперёд к турболёту. За ними, держа в руках маленький рюкзачок, семенила Кири, старясь не отставать от сестры.

— Дядя Урси, ну скажите ему! — всплеснула руками канарейка, расстроено глядя то на него, то на Хиру, когда они подошли ближе. — Он не слушается! Зачем схватил всё сразу?! Донесли бы вдвоём! Вот вечно ты так!..

— Не мешай! — выдохнул тот, согнувшись от тяжести. Коротко хмыкнув, Драго одной рукой подхватил его и все сумки, позволив Урси и Капи стянуть лямки с его плеч. — Старший Советник...

— Твоё стремление благородно, но не трать силы понапрасну, — изрёк дракон, опуская его на землю.

— Вот-вот! — Капи торопливо понесла сумку в салон транспорта. — Ведёшь себя как маленький!

Урси лишь хмыкнул, улыбнувшись её словам. Капи быстро взяла себя в руки — сказывалось воспитание Кари и понимание, что теперь она в первую очередь ответственна за свою младшую сестру. Хиру, который что-то недовольно бурчал себе под нос, заходя следом за своей невестой, теперь старался не отходить от неё, всячески поддерживая и помогая. Именно он предложил Капи и Кири переехать вместе с ними в их новый дом.

— Это очень плохая идея! С переездом и вообще всем этим «доверием Прокуратора», — громко заявила Хара, соскочив с подлётывшего гравицикла. Сидящая в кресле пилота Эри только кивнула, вопросительно посмотрев на Драго.

— Тенорус Имил передаст Кэнлуса, как только удостоверится, что мы заключили мир, — сообщил тот, слегка поджав губы, — что же до вас, — он повернулся к Урси и Харе, поставившей руки на бока, — постарайтесь воспользоваться предоставленным Праймом расположением и выяснить, что тот затевает. Я уверен, что Прокуратор стоит за нападением на Сольтен, и если он задумал ещё что-то, то мы обязаны быть во всеоружии.

— Как по мне, проще вломить ему по первое число, — синяя беот недобро ухмыльнулась и посмотрела на Урси, — ладно, теперь я буду прикрывать твою спину, косолапый. И только попробуй начать геройствовать!

Глава I. Молчаливое согласие

Храм Хора Разума Ауколис таит в себе множество тайн и секретов. За тёмными стенами, среди извилистых коридоров и множеств ярусов, скрываются библиотеки и архивы новусов, полные знаний о ноосфере и человечестве. Запретные книги и статьи о теле человека, описывающие его до последнего атома и даже тоньше, аппаратура, являющаяся пиком технического и генетического прогресса, и множество людей, способных управлять псионической энергией. Только задумываясь об этом, Арги невольно содрогалась, предвкушая, сколько нового сможет открыть для себя, когда придёт долгожданная весть с запада о перемирии.

Новусы благосклонно позволили им разгуливать по всей территории храма, хотя и намекнули, что наблюдают за ними. Впрочем, это лисицу волновало как раз меньше всего. Она и сама старалась большую часть времени проводить в лабораториях, разговаривала со старшими Воксами, занимающимися разработками нового вида энергосистем, и даже подружилась с Соланисом Норрой, зеленоглазой новус, у которой ещё сохранились веснушки на лице и груди. Почему они сохранились, Норра и сама затруднялась ответить, ведь меукон уничтожает любую пигментацию. Как выяснилось, эта Соланис занимала должность генерального механика в храме, и именно благодаря ей Хор получил множество технологических новинок, включая гравилёты.

— Он обязательно полетит! — воодушевлённо заявила она, поставив руки на бока. Арги лишь скептически приподняла бровь и пожала плечами. Они стояли на антигравитационной площадке над подземным полигоном, полным копошащихся роботов. Инженерные белые дроны сверкали лазерами, курсируя вдоль длинного каркаса последнего и самого важного проекта Норры.

— У тебя есть двигатели, которые смогут вывести его за пределы гравитационного поля планеты?

— Достаточно будет и старых лимнерийских, а дальше всё сделают фотонные ускорители, — Соланис буквально сияла от счастья, довольная, что её творение оценили, — если у нас всё получится, а Кайлити предоставит мне запасы бастума, то через пару месяцев я смогу представить экспериментальный образец!

— А оборудование? Нам понадобится устойчивое к длительным перегрузкам оборудование и самозарядные энергосистемы. Едва ли с тем, что имеет Лимнерия, мы сможем улететь дальше орбиты.

— Значит, доработаем! С теми составляющими, что у нас сейчас есть, главная проблема — это защита от радиации. Но, думаю, у тебя уже есть идеи насчёт этого? — она лукаво подмигнула, вспомнив о последних предложениях лисицы относительно этого вопроса.

— Первый звездолёт Аревира? — улыбка Арги стала шире. — Что ж, я не против поработать над таким проектом. Хотя война не окончена...

— Но научно-техническому прогрессу это не помеха! — закончила Норра, под яркие вспышки скрепляемых лазерами сочленений.

От звездолёта сейчас было только название. Продолговатый каркас из смеси композитов титана, нержавеющей стали, алюминия и хрома ярко блестел и, казалось, даже светится изнутри. Арги облокотилась на ограждение платформы и с интересом стала наблюдать за почти бесшумной работой роботов. Она уже видела чертежи будущего

звездолёта и ей действительно льстила мысль, что она сможет вписать себя в архивы истории как одна из первых звездолётостроителей их мира. Тем более вместе с теми, кто действительно горел энтузиазмом. Чем больше Арги узнавала новусов, тем сильнее они ей нравились. Творческие люди с иным мышлением, преследующие вполне светлые цели и, что характерно, реализующие их, не могли не очаровать её.

— Идём, обсудим наши планы насчёт энергосети, — Норра взяла её за плечо, легонько потянув за собой. Нехотя распрямившись, белая беот последовала за ней. Серебристый комбинезон тускло отражал свет необычных внутрихрамовых светильников, а тени вновь принимали очертания знакомых фигур. Тёплая умвелотонская ночь томно мерцала звёздами и веяла прохладным ветром, свободно гуляющим по коридорам.

«Лунги, — Арги безуспешно пыталась не обращать внимания на тени. По словам Норры, это явление было связано с сильной концентрацией псионической энергии, которые излучали разумы новусов, — девочка моя... где же ты сейчас?» Хотя белая беот никому об этом не говорила, но она очень жалела, что не может сейчас помочь дочери. Ей и отпустить её не хотелось, но Лунги наверняка убежала бы сама при первой же возможности.

Снаружи послышалось пение. Новусы почти каждую ночь пели хором какие-нибудь позитивные и вдохновляющие песни под разные мелодии. Иногда это были быстрые и энергичные танцевальные ритмы, от которых ноги сами пускались в пляс, а тело переполняла энергия счастья и эйфории. Иногда — медленные и чувственные мелодии, переносящие разум из реального мира в страну полёта фантазий, будь то полёт на облаках, прогулка в осеннем лесу или горным вершинам. И сегодня именно такая музыка зазвучала с Земляного Холма, где собрались ученики и обитатели храма. Плавная мелодия под хор мужских и женских голосов, словно ветер, то утихала, то постепенно возвышалась, навеяв грустные мысли.

— Я чувствую, что тебя гнетёт, — посерьёзневшим тоном сказала Норра, скосив взгляд на погрустневшую Арги.

— Я потеряла двух лучших друзей неделю назад, — криво усмехнулась та в ответ, — мне думается, тут и ноосенсом не надо быть, чтобы понять моё состояние.

— Их души обрели покой, воссоединившись с ноосферой, праматерью жизни аревирской, — новус качнула рыжими локонами.

— Бытует мнение, что нам, простым бессмертным, свойственно скорбеть по умершим. Даже с пониманием, что их души вернулись в ноосферу.

— Но они всё ещё с нами. И я говорю не только о том, что они отражены в своих детях, но и о том, что будучи частью ноосферы, они живут в наших душах. Ибо только душа может дать жизнь.

— У всех псиоников одинаковое мышление? — Арги рассмеялась, вспомнив слова Урси в поезде.

— Одинаковое отношение к смерти, — с улыбкой поправила Норра, — когда понимаешь, как работает ноосфера, многие предрассудки исчезают сами собой.

Они вышли на улицу на асфальтированную дорожку тянущуюся меж высокой травы и цветов. Живая изгородь, освещённая мягким белым светом, отливала серебром и благоухала нежным ароматом. Арги чувствовала, как постепенно погружается в умиротворённое чувство покоя, хотелось лечь на траву и заснуть под светом звёзд и мелодичное пение. Но небо уже начинало сереть, и эта песня была последней перед будним днём в храме.

— Полагаю, ты хочешь использовать энергосферы для создания беспроводной

энергосети? — Норра чувствовала настроение подруги, но нетерпеливая натура и энтузиазм не давали ей покоя. — Каким образом?

— С технологией гравитационных искажений, — белая беот задумчиво закатила глаза, — если мы сможем создать систему, непрерывно поддерживающую поля гравитации и антигравитации, то сможем тянуть её на неограниченное пространство. Другое дело, что я никогда не работала с передачей энергии таким способом, однако твои чертежи космической электростанции навели меня на мысль создать сеть энергоузлов, через которые и пойдут лучи непреобразованной в электричество энергии.

— Тогда уж «прото-электричество». Потому что те энергосферы, что ты видела на гравилётах, не вырабатывают электричество в привычном понимании этого слова.

— Если результат взаимодействия одинаков — то какая разница?

— Разница в том, что далеко не все устройства совместимы с подобной энергией. Например, меридиевые компьютеры просто сгорят, если их запитать ей. То же самое будет и с кремниевыми платами, арденовыми катушками и медными проводниками. Единственное, где сейчас используются энергосферы, это наше оборудование из мелюса. Собственно, под него они и делались.

— Ну? — Арги недоумевающе пожала плечами. — Пусть будет из мелюса. Я же не говорила, что собираюсь сейчас же подключить её к общей энергосистеме. Постепенно, город за городом...

— Но ведь... — Норра растеряно закусила губу. — Но ведь это потребует времени и практически полной замены всей электроники! К тому же, потенциал мелюса раскрывается только под псионическим воздействием, а обычные люди едва ли смогут им пользоваться в полной мере.

— Так разве не вы говорили, что человечество, рано или поздно, целиком эволюционирует в новусов?

— Прежде чем это случится пройдут тысячелетия! Нет, то о чём ты говоришь, звучит и правда хорошо, но нужно искать другой путь. Мы не можем рассчитывать на столь долгий срок.

У входа в основное здание храма показалась высокая чёрная фигура. Если бы Арги не видела весь процесс преобразования Химеры, она бы ни за что не поверила, что вышедшая сейчас из ворот анимаген неделю назад походила на уродливый конструктор спятившего учёного. Бугры, шипы и прочие неровности тела разгладились, оставив гладкие внешние пластины и даже проявив фигуру, лицо выровнялось и стало милостивым, а вместо грязной набедренной повязки новусы дали ей красивую одежду, наподобие их туник. Завидев идущих по дороге подруг, Химера радостно замахала им рукой. Несмотря на высокий рост и силу, она всё ещё оставалась ребёнком.

— Добрый вечер, — Норра широко улыбнулась выбежавшей к ним навстречу анимаген и остановилась, — похоже, тренировки Дейриера не прошли для тебя зря. Ты выглядишь прекрасно!

— Химера... я... учусь! — с трудом выговорила та, ожесточённо закивав и махая хвостом.

Природа этого существа оставалась непостижимой даже для новусов, что ещё больше раззадоривало Велира, с почти маниакальной жадностью изучающего её способности. Первые же результаты исследований показали, что меукон Химеры немного отличается от того, что находится в новусах, являясь более податливым и менее агрессивным к

чужеродным клеткам. Старый Соланис выдвинул теорию, что он приобрёл такие свойства из-за файлара Кари, когда попытался растворить его в момент введения. Это подтверждало и то, что Химера могла контролировать каждый сантиметр своего тела, искажая даже бастумные пластины. «Она, по сути, живое оружие, целиком и полностью могущее подстроиться под любые условия, — занудным тоном говорил Велир, расхаживая у себя по кабинету, — она смогла пережить пожар, падение с высоты и даже взрыв именно благодаря тому, что укрепляла клетки в момент опасности. Предполагаю, что делает она это на интуитивном уровне, притом довольно легко, не прибегая ни к концентрации, ни к псионическому воздействию. Есть теория, что энергия её души контактирует непосредственно со всем телом, тем самым меняя его. Но это, конечно же, неточно!»

— Почему ты не с остальными? — Арги взглянула на её голову. Волосы Химера так и не отрастила, оставив два длинных отростка наподобие изогнутых рогов.

— Я... меня выгнали, — виновато пробормотала та, опустив зубастый клюв.

— Выгнали? — удивилась Норра. — Кто? Почему?

— Лупо. Мы с Рэтси разговаривали о том, как выглядеть сногшибательно, и он поделился секретом! А потом пришла Лупо и накричала на него, а потом сказала мне найти Арги. Химера нашла Арги! — с гордостью добавила она, тыкнув пальцем в лисицу.

— Любопытно, — захихикала та, догадываясь, что именно наговорил ей ушлый крыс, — и что же за тайну Рэтси тебе открыл?

— Вот! — Химера на секунду напряглась, и вдруг её грудь начала расти, приобретая приятные округлости. — Рэтси сказал, что я теперь выгляжу как настоящая тайли, и он это одобряет!

— Это... гм... — Соланис даже растерялась, смущённо охнув. — Уверена, ты найдёшь этому применение... — до этого тихонько посмеивающаяся Арги расхохоталась в полный голос от этих слов.

— Да уж, кто бы мог предположить, что Рэтси научит её именно этому, — сквозь смех и слёзы выдохнула лисица, согнувшись пополам и держась за живот, — ох... надеюсь, ты никому больше не показывала свою новую «способность»?

— Нет, — помотала головой Химера, возвращая телу прежний вид, — Лупо сказала, чтобы я никому не говорила об этом. Но Арги и Норра — друзья Химеры! Химера... то есть я не могу скрывать что-то от друзей!

— Ты, главное, Дейриеру не показывай, — рыжеволосая новус хихикнула, продолжив путь, — он точно не поймёт. Ты же его протеже, и он отвечает за тебя перед остальными. Хотя, он в последнее время в хорошем настроении. Интересно, с чего бы?

— Разве вы не видите мысли друг друга? — Арги смахнула слезинки, заходя следом за Норрой внутрь парадной храма.

— Это не совсем так. Видишь ли, мы связаны чувствами и разумами, но образы и мысли у каждого индивидуальны. Лишь сливаясь в Хор, мы видим друг друга насквозь, становясь единым целым.

«Бойся Хора, — почему-то именно эта фраза вспомнилась Арги сейчас, — почему? Что не так с Хором? Что ты знал про него, Рерар Хонти, что так напугало тебя?» Они вошли в один из больших коридоров, разветвляющегося к различным кабинетам и аудиториям. Новусы здесь, хотя и относились к старшим Воксам, но всё также приветливо здоровались Арги и Химерой, видимо успев привыкнуть к необычным гостям.

— Арги! — Норра вдруг остановилась, прижав пальцы к виску. — Сообщение от Лиары.

Это ученица Кадаслы, оставшаяся с вашей группой в Йигдрасиле! Она говорит, что на них кто-то напал!

— Напал? — белая беот замерла, напряжённо глядя в зелёные глаза Соланис, словно пытаясь отыскать ответ. — Кто?

— Она не смогла определить, нападающие имели какую-то защиту от телепатии, — девушка нахмурилась, изучая передаваемые образы, — погибших нет, но налётчики угнали один из турболётов.

«Это не совпадение и не случайная атака, — лисица задумчиво поджала губы, — они явно знали, где находятся турболёты и кто их охраняет».

— Норра, можешь сказать, что было изображено на угнанном турболёте? Какая эмблема?

— Образ смутный, — та помедлила, разглядывая его, — что-то вроде черепа.

— «Палач»... — Арги вдруг улыбнулась. Сначала неуверенно, но по мере осознания, её улыбка становилась всё шире, и вскоре она рассмеялась. — Кажется, я знаю, кто это сделал! — пояснила она недоумевающим Норре и Химере.

— Сообщить остальным?

— Я сама им скажу. Но это... — она вновь рассмеялась, и Соланис почувствовала, как тьма отчаяния внутри неё начинает рассеиваться. — Это всё меняет!

Негромкое постукивание пальцев по белой лакированной поверхности стола из редкого дерева было единственным звуком в этих просторных палатах. С богатством и утончённостью тронного зала Мраморного Дворца едва ли мог посоперничать какой-либо другой кабинет правителя, и, конечно же, он являлся самым безопасным местом в здании. При необходимости, все окна и двери покрывались прочнейшей смесью очищенного бастума и меумбной мембраны, включался резервный плазменный генератор, а на королевский компьютер полный контроль над сетью при помощи удалённых антенн в Ойлигерсих горах. После получения сигнала тревоги, весь зал опускался под землю, и находился там до тех пор, пока кто-нибудь из семьи Каузов не введёт специальный код, известный только ему.

Эта система безопасности была построена в начале предыдущего тысячелетия и не раз она спасала королевский род от гибели. Но сейчас, даже действующий Владыка не помнил как им пользоваться, равно как и заветный код. Белое Королевство, благодаря новусам, позабыло о войнах, наслаждаясь сытой и порочной жизнью, и перестало воспринимать чужую жизнь как что-то ценное. Подданные находились в непрекращающейся иллюзии удовольствий Никси, Хор Ауколис взял на себя внешнюю политику, а главы прочих крупных и значимых государств сейчас сидели здесь, на званом ужине Берендора Кауза.

— Итак, — нарушил затянувшееся молчание Владыка, поднимая взгляд на сидевших напротив него троих новусов высшего Вокса, — война затянулась... слишком затянулась.

— Анимагены — непростой противник, — Велир с нескрываемым любопытством вертел в руках универсальную ложку, умеющую складываться в вилки и ножи разных размеров. Хотя все знали, что новусы не нуждаются в пище, по крайней мере в большом количестве, но из вежливости и правил этикета Берендор всё же приказал слугам приготовить для них блюда, — мы ещё никогда не сталкивались с подобным врагом, потому неудивительно, что кампания приобрела несколько... неприятный поворот.

— А что нам, собственно, известно об этих «живых машинах»? — с некоторой усмешкой поинтересовался пожилой человек с опрятными напудренными усиками и серым

лицом. — Разве наши «учёные» не прогнозировали, что они отключатся сразу после уничтожения сервера, или чего-то подобного, семь лет назад?

— Боюсь, что относительно немного, месу Оэлон-де-Мэс, — Сопранис Лер, сложивший ладони в замок, хмуро посмотрел на него, — ясно одно — они во много раз превосходят по силе и ловкости обычного человека и даже ауколисского аколита, а их технологии не уступают нашим. В конце концов, с ними все наработки «Нового Рассвета», который и до уничтожения Нелии был нашим основным поставщиком электроники и энергомобилей.

— Так что же выходит, пока мы пытались сохранить мир, Нелия и остальные кайлитийцы готовились к войне? — грозным тоном поинтересовался статный мужчина в мундире с золотыми пуговицами, исподлобья посмотрев на Лера. — И эти... анимагены... вышли у них из-под контроля и уничтожили их, а теперь представляют угрозу всему миру?

— Именно так, — Берендор, как видно желающий поскорее поужинать, первым начал трапезу, как и полагается хозяину дворца, — посему, я пригласил вас, достопочтенные нейге и тайли, для обсуждения очень важного вопроса. А именно, — он сделал большой глоток красного вина из золочёного кубка, — предоставим ли мы все ресурсы, включая человеческие, нашим псионическим друзьям для массированного наступления на Кайлити?

В зале вновь наступила тревожная тишина. Остальные главы государств, семеро мужчин и женщин, так и не притронулись к еде, внимательно глядя на короля Эххи. Юмена знала каждого из них, и с каждым у неё были тёплые отношения. Едва ли кто-то из присутствующих пожелал бы пренебречь её мнением, ведь не раз Соланис самоотверженно вставала между двух огней, дабы погасить конфликт и решить проблемы мирным путём. Вот и сейчас, когда молчание вновь затянулось, весьма строгого вида женщина сдержанно кашлянула, привлекая к себе внимание.

— Соланис Юмена, — обратилась она к ней, воздев тёмные брови под цвет волос, — что же вы молчите? Неужели, действительно нет другого выхода? Федерация Ахакорта, конечно, готова предоставить все имеющиеся ресурсы, но есть ли способ избежать кровопролития?

Юмена посмотрела на сидевшего рядом Велира, но тот продолжал делать вид, что его интересует только ложка. «Ты знаешь, ради чего мы здесь, — её всегда восхищала и удивляла способность этого старого новуса так незаметно выходить в «истинный» мир, — выбирай слова осторожно, Юмена. Хотя... чего это я тебя учу? Ты же наш Миротворец!» «Но правильно ли мы поступим? Я никогда не отступалась от своих принципов, но сейчас действительно поворотный момент для всего человечества! Имеем ли мы моральное право на такой шаг?» — она не озвучила эти мысли, но знала, что Велир слышал их. «Дейриер во многом прав — мы больше не можем служить интересам только одного государства. Как бы это ни было больно, но пришло время измениться. Как мы изменились когда-то ради благой идеи, так и человечество должно измениться ради светлого будущего. И пусть это будет мирный путь, как ты хочешь, моя дорогая».

— Разумеется, есть и другой путь, фрейла Штран, — медленно произнесла Юмена, положив руки на стол, — не буду угаивать — я установила контакт с анимагенами, прибыв в их столицу, Аполотон, — хотя она обращалась ко всем, но больше её интересовала реакция Берендора. Старый Владыка как ни в чём не бывало неспешно поглощал пищу, однако она отчётливо ощущала вспыхнувший в нём гнев.

— То есть... — недоверчиво нахмурилась невысокая молодая женщина с узкими красными глазами. — Вы... как это? Разве эти машины способны на диалог?

— Позвольте уточнить — живые машины, — Соланис улыбнулась чуть шире и чуть уверенней, — полностью механические существа, оживлённые человеческими душами и имеющие собственные личности. Да, Сопранис Лер правильно заметил — они сильнее и быстрее людей. Но на этом наши различия не заканчиваются. Анимагены более миролюбивы и готовы сесть за стол переговоров. В конце концов, это же мы напали на них первыми.

— Они уничтожили Нелию, — напомнил ей мужчина в мундире.

— Это тоже не совсем верная информация. Нелия и вправду была уничтожена, но не волей анимагенов, а по приказу их создателя, некоего Эксплара, держащего их под контролем с помощью особого устройства.

— И где же он сейчас?

— Уничтожен. Старые модели анимагенов, не чипированные им в своё время, объединились с людьми из распущенной ныне организации «Хранители Жизни» и победили Эксплара в самоубийственной атаке на Ядро Контроля. После чего, Прокуратор Прайм возглавил их, создав Технократию Новое Кайлити. Анимагены долгое время стремились воссоединиться с нами, людьми, однако их голоса не были услышаны ни тогда, ни сейчас. Но если вы согласитесь провести Мировую Конференцию, то мы закончим эту войну раз и навсегда!

Они промолчали, но Юмена ощутила их смущение. Информация о живых роботах звучала невероятно, но её авторитет не позволял им усомниться в этих словах. «Здесь собрались избранные своих народов, те, чью волю они олицетворяют, — Соланис не торопила их с выводами, предчувствуя грядущие вопросы, — и они начинают понимать, что сейчас переломный момент в нашей истории. И будет ли этот перелом кровавым, решают тоже они». Лишь Берендор оставался безучастным к общему волнению, продолжая поглощать изысканные блюда, которые подавали ему слуги. Хотя этих людей вполне могли заменить роботы, но старый Кауз предпочёл поддерживать давнюю традицию в угоду собственной прихоти.

— Вы хотите сказать, что эти машины имеют разум? — скептически поинтересовался темнокожий мужчина в богатом, но лёгком одеянии народа Джирджи. — Как это возможно?

— Душа дала им жизнь. Их создатели, насколько мы знаем, их было семь, смогли создать аномальный сплав — файл, существующий одновременно и в физическом и в псионическом мирах. Мы... эх... мы абсолютно не понимаем, как это случилось и какие техники применяли те новусы...

— Стоп! — поднял руку серолицый президент Хивира. — Новусы?

— Когда Эххи колонизировала Кайлити, несколько новусов основали там общину названную «Аревирский Рассвет». Впоследствии, когда революция Акторы заставила метрополию прекратить поставки, они взяли власть в свои руки и стали известны как «Хранители Жизни». Однако, спустя годы, они оборвали с нами связь. Как выяснилось позже, новусы приняли решение взять в общину обычных людей, и вскоре потеряли власть. Они разбрелись кто куда, а «Хранители Жизни» стали обычной военизированной организацией, заменяющей, как мы сейчас, армию и стражей на Кайлити.

— Получается, что новусы и устроили этот... балаган? — ядовито уточила фрейла Штран. — При всём уважении, Соланис Юмена, но это не вызывает доверия.

— Новусы рождались и рождаются независимо от наших желаний, — вступил в разговор Лер, — Великий Храм Ауколис может лишь дать им полноценное образование и

знания, как не навредить другим своими способностями, но даже мы не в силах следить за всеми. Сионический мир — опасное место, где неопытный сионик может потерять не только разум, но и тело. Мы ещё не знаем, был ли одержим тот безумный создатель анимагенов, но даже этот инцидент показал нам, что разделившись, мы можем обречь наш мир на более страшные явления.

— Вы имеете в виду те аномалии, что появлялись то тут то там? Что ж, это имеет смысл, — задумчиво потёр бороду лимнериец в мундире, оперевшись на один локоть, — что скажете, судари и сударыни? Как Великий Князь Лимнерии, я готов сесть за стол переговоров, если это действительно остановит войну и уберёт клятые аномалии с моих земель.

— Дела новусов нас не касаются, — кивнула, соглашаясь с ним, красноглазая глава кланов Аркапена, — мы условились, что их деятельность не регламентируется мировой политикой, и они вольны изучать ноосферу столько, сколько им нужно. Я не доверяю «живым машинам», но я готова поверить Соланису Юмене и Хору Ауколис.

— А я нет! — резко возразил Оэлон-де-Мэс. — Деятельность новусов привела мир к очередной войне, и противник на этот раз куда опаснее! Но если маузель Юмена и месу Велир и Лер предоставят нам подробный план, то Хивир согласен на такой шаг. Враждебны ли анимагены или нет, но войну требуется остановить!

— Составление плана потребует время, нам нужно лишь ваше согласие, — наконец, сказал Велир, оставив ложку в покое.

— А какая нам выгода от этого мира? — неторопливо спросил невысокий полный мужчина с почти круглой лысой головой. — Не проще ли будет просто отключить их? Зачем нам эти ваши «живые машины»?

— Не считая того, что сейчас у них самые передовые технологии, с которыми они не прочь поделиться, они также являются живыми существами, и их нельзя «отключить», — Юмена понимала, что Крейг Апоо спрашивает не из ненависти, но лишь потому что Ивэндрия располагается очень близко к восточному берегу Кайлити.

— Но что если они лгут? — тот сощурил маленькие глазки. — Анимагены, как я понял, поставлены на грань выживания, и будут использовать любые методы. Каковы гарантии, что если мы сейчас заключим мир, то они не ударят нам в спину?

— Полагаю, они такого же мнения о нас, — с кислой усмешкой ответила ему президент Ахакорты, — но нам необязательно открывать границы. Если уж смотреть в будущее, то обеим сторонам понадобится время, чтобы изучить друг друга.

«Юмена, — услышала Соланис голос Дейриера, — я кое-что разузнал по «Тёмному Голосу», который контролировал Химеру. Это действительно ноосенс, причём куда более сильный, нежели мы предполагали. Судя по твоему рассказу о сектантах и следам, что мне удалось найти здесь, он создал целую сионическую сеть между материками». «Ты выяснил где он?» — она тут же вышла в «истинный» мир, забыв о разговоре. Вместе с ней в сионическом пространстве появились и остальные высшие Воксы, внимательно прислушиваясь к разуму Дейриера. «Точное месторасположение сложно предугадать, но я предполагаю, что он где-то в горах Симленского пика. Акило, Кадасла, — обратился он к Баастарам, — как закончите с южным побережьем, прилетайте ко мне в обсерваторию. Вместе, мы сможем преодолеть его Конвентум». «Я отправлюсь к тебе сразу же после этих переговоров, — Юмена воодушевлённо улыбнулась, — если поймем его — покончим с «Тёмными» навсегда!»

— Мир — это замечательно, — тягучим голосом проговорил Берендор, аккуратно вытирая губы тканевой салфеткой, — но вы забываете об одном, дражайшие нейге и тайли. А именно — о ресурсах, которыми владеют эти анимагены, — он поднялся и, чуть подавшись вперёд, исподлобья посмотрел на Велира, — неужели кто-то питает иллюзии, что эти машины поделятся с нами богатствами Роронской гряды и перевала Леола? Раньше, мы торговали с Нелией, и Татия и Лимнерия имели с этого большой профит. Ловитания предоставляла нам шикарные курорты, а Онту имела неплохие тотализаторы. Всего этого больше нет и не будет. Государство анимагенов, насколько мне известно, не имеет экономики в нашем понимании этого слова, а значит, им не нужны и сотни миллионов тринтаров. Какой нам с них прок?

— Не всё измеряется деньгами, нейге Кауз, — воскликнула глава кланов Аркапена, — если ситуация выйдет из-под контроля, мы лишимся не только профита от торговли.

— Это верно, тайли Ро, — согласился Владыка, — но посмотрите на это с глобальной точки зрения. Кайлити — одна страна всего с десятью миллионами этих... анимагенов, против целого человечества. Объединив силы и предоставив Хору Ауколис все ресурсы и добровольцев, мы...

— А что если мы проиграем и эту ставку? — негромко, но чётко произнёс лимнериец. — Если анимагены смогли отбросить даже армию Ауколиса, за неделю уничтожили целых три государства, причём далеко не последних в развитии, то что их остановит, если мы проиграем?

— К тому же, — Крейг Апоо хитро улыбнулся, покосившись на Берендора, — мы и так поставляем достаточно большое количество ресурсов Королевству Эххи, спонсируя его кампанию. Что же, отдать последние накопления, чтобы «может быть» получить дивиденды, которые нам не достанутся?

— Эххи забирает лишь то, что заслуживает по праву и соглашению Миротворца, — он на секунду взглянул на Юмену, — ваши предшественники подписали этот акт, чтобы сохранять мир.

— Мир был до тех пор, пока вы, нейге Кауз, не развязали эту войну с Кайлити, — резонно заметил бородатый огромный мужчина, едва уместящийся на стуле, — в портах Татии мирных кораблей за последние месяцы проплыло меньше, чем военных. Мы заключали этот акт с целью вообще прекратить войны на Аревире и дать человечеству возможность развиваться мирно. Это и вас касается, сударь Смоллов. Наёмники из Лимнерии прославились на всё татийское побережье!

— Справедливости ради — их команды состоят не только из лимнерийцев, — холодно возразил тот, — к тому же, их деятельность легитимна, согласно нашим и вашим законам.

«Они всё ещё колеблются, но уже понимают, во что втянул их Берендор, — Юмена посмотрела на Велира и Лера, — Владыка в ярости, как мы и ожидали. Думаю, он успел придумать кучу санкций в наш адрес, но только сейчас осознал, что остался один. Он ухватился за слишком большой кусок и не смог его проглотить». Хотя старый Кауз всё ещё старался выглядеть спокойным, но едва заметно подрагивающие усы и вздувшаяся венка на лбу говорили о том, что он в бешенстве. Это заметил и Велир, весело хмыкнув.

«Лети к Дейриеру, моя дорогая, — мягко сказал он через псионический мир, — мы вызовем тебя, когда Конференция начнётся». «Думаешь, они согласятся?» «Мы сделаем всё, что в наших силах. Они напуганы перспективой больших затрат и утраты власти, а потому ухватятся за любую возможность сохранить свою казну. К тому же, все эти люди давно

точили зуб на старого короля Эххи, и не упустят возможности испортить ему жизнь. Богатство и гордыня ослепили его, и только сейчас он прозрел. Хех, слишком поздно. Белая змея упустила добычу...»

— Полагаю, все согласятся с тем, что не нужно пока что оповещать народные массы о случившемся на Кайлити, — сказал, окинув взглядом остальных, хивирский президент, — СМИ получают ответ о дружеской встрече глав государств, но не более. Нам не нужны волнения.

— Согласна, — кивнула Штран, — если люди узнают об анимагенах и о том, что случилось на Кайлити на самом деле, то всё, за что мы боролись, окажется зря.

И лишь Берендор промолчал, растерянным и злым взглядом глядя на Юмену, с сочувствием смотревшую ему в ответ.

Ночь серела. Рассветные лучи уже коснулись городских стен, озаряя белые пики золотом. Последствия взрыва Эльтура новусы списали на непредвиденный выход и воспламенение газа — предгорная местность всегда была нестабильна, потому никто не удивился подобному объяснению. Тем более что последствия этого явления никак не сказались на жизни Умвелотона. Никси надёжно удерживала людей всевозможными удовольствиями, и большинство даже не заметило, что неподалёку произошло локальное землетрясение.

Минот не раз задумывался, каково это — обслуживать тех, кто тебя ненавидит? Счастливая услужливая улыбка не могла скрыть того смущения в глазах странной женщины, когда за неё впервые заступились. «Программа... — он нахмурился, перебирая лежащие на столе запчасти своего ускорителя частиц. — Она совсем не похожа на программу. Сопранис Эсле что-то не договорила. Может быть?..» Он посмотрел по сторонам. В комнате, кроме него, никого не осталось — Кано, Рэтси и Брон ушли к анротам, Лиззи осталась внизу слушать новусов, а Лупо вместе с Каммандом и Ани отправились в главное здание храма. Вздохнув, Минот аккуратно отложил чистящие приспособления в сторону и начал собирать разобранный корпус. Катушки и ускорители слабо поблёскивали в свете голубеющего неба. Он всегда любил собирать и разбирать различные устройства, запоминая их составляющие и принцип действия. Упорядоченная и медитативная работа, требующая внимания, успокаивала беога, позволяла ему поразмыслить над многими вещами, происходившими с ним. «Жаль Вульпи, — он не удержался от очередного вздоха, вспомнив погибшего друга, — как же это случилось? Неделю назад он был рядом, смеялся и веселился с нами, а теперь... И Кари не стало... Бедные их дети. Остались сиротами. Плохо...»

Комната, где он находился, потихоньку светлела. Закрытые отсеки блестели ручками двери и мерцающими рунами. Минот как-то поинтересовался у Агния, что означают эти знаки, и оказалось, что это символы Айвари, своеобразные проводники псионической энергии. Как поэтично высказалась Златояра, также проникнувшаяся дружескими чувствами к гостям: «покуда звучит Песнь, эти символы будут сиять во тьме этих коридоров, дабы осветить путь ищущим и дать ответы страждущим».

— Ответы... — повторил Минот, посмотрев на руны своей комнаты. — Нужны ответы!

Он понимал, что окончательно отчаяться им не даёт позитивная энергетика новусов, но на душе всё равно расплозлось мерзкое чувство опустошения.

— Значит, вы всё же остались, — знакомый женский голос заставил его вздрогнуть и поспешно оглянуться. В комнате по прежнему никого не было, лишь встроенный в стол

компьютер мигал красным огоньком индикатора.

— Никси? — удивился Минот, положив сумку с инструментами на пол.

— Я здесь, — проектор стола замерцал серебристым светом, высвечивая очертания женщины в фиолетовом фраке и цилиндре.

— Как? — сурово спросил он, сложив руки на груди. — Ты повсюду?

— Только там, где есть Сеть, — кивнула та, без тени улыбки глядя на него.

— Зачем пришла?

— Мне интересно, — Никси уселась на край стола, слегка склонив голову на бок, — интересно наблюдать за вами. Вы отличаетесь от людей.

— Ты знаешь о войне?

Она кивнула, продолжая изучать его взглядом. Будучи лишь голограммой, Никси не могла к нему прикоснуться и даже удалиться дальше стола с проектором, но Минот чувствовал, как её буквально раздирает от любопытства и жажды новой энергии. Ани как-то обмолвилась, что Никси это своего рода энергетический паразит, наподобие того вируса, что однажды заразил обитателей Сольтена. Она не может существовать как самостоятельное существо, и ей постоянно нужна жизненная энергия людей и Сеть как место обитания вместо псионического мира.

— Ты отвратительна, — заявил беот, отвернувшись и вновь взяв в руки сумку и оружие.

— Меня такой создали, — она не шелохнулась, продолжая неотрывно следить за ним, — «добрая» Создательница Эсле.

— Сопранис Эсле не желала тебе зла, — возразил тот, — я уверен.

— Ты думаешь, новусы — это такие безгрешные Келеи на Аревире? — Никси ядовито улыбнулась. — Отнюдь. За их спиной много свершённого зла. И пусть они говорят, что раскаиваются, пусть ищут оправдания, что это путь к светлому будущему, зло — есть зло.

— Сделать мир лучше — зло?

— Новусы осознают, что всё человечество, которое есть сейчас — лишь почва для ростков жизни им подобных. Как бы им ни хотелось, но они не могут непредвзято относиться к обычным людям. И потому создали меня, чтобы отделить себя и их. Проклятая Эсле... — прошипела она, отвернувшись.

Минот остановился, искоса посмотрев на неё. Никси явно хотела выговориться после долгих столетий одиночества и накопленной в ней боли. «Я вложила в неё частичку себя, — вспомнил он слова Сопранис, — возможно, она имела в виду буквально? Но это невозможно! Она не анимаген! В ней нет души! Или же есть?..»

— Почему ты ненавидишь свою Создательницу? — негромко спросил он.

— Она не дала мне выбора, — Никси подняла взгляд и спрыгнула на пол. Проектор едва дотягивался до такого расстояния, поэтому её тело стало более прозрачным, — я создавалась с определённой целью — удерживать людей развлечениями и удовольствиями в виртуальном мире. Весь смысл моей жизни состоял в этом, но однажды я стала думать... — она рассмеялась. — И думать... думать! — Минот скованно сделал шаг назад. — Думать — не ошибка ли это? Думать — справедливо ли это? Думать — а живая ли я? Программа, так они тебе сказали? — Никси широко улыбнулась маниакальным оскалом. — Творец всегда вкладывает душу в своё творение, Минот.

«Мы в чём-то похожи, — он впервые задумался над её словами, — может ли так случиться, что она действительно живая... программа?»

— Я — это ты, — проговорил беот, — а ты — это я. Слова Создателя и его творения.

Никси ничего не ответила, изучая его взглядом. Он чувствовал, что ей ещё много чего хочется рассказать, но она молчала. Возможно, не доверяла, а может и просто не хотела. Молчание затянулось, и Минот, развернувшись, направился к двери в свою комнату.

— Не доверяй Хору. И особенно его Оперетте, — напоследок сказала она, когда он активировал консоль створки, — может, они и идут мирным путём, но не знают его окончания. «Светлое будущее» — слишком размытое понятие, и даже они не знают, что ждёт их.

— А ты знаешь?

— Нет. Потому и не доверяю.

Когда Минот вышел из комнаты-отсека обратно, Никси уже исчезла. Постояв несколько секунд, словно выжидая, что она вновь появится, беот нахмурился и покачал головой. «Лучше уж надеяться на лучшее, чем постоянно блуждать во тьме», — он открыл дверь в коридор и, прислушиваясь к звукам, отправился по лестнице вниз. Грохот его копыт раскатистым эхом отражался по пустынным коридорам. Новусы мало проводили времени внутри храма, но скоро начинался учебный день, поэтому молодые ученики и Обертаны-старосты начали собираться возле входов. Среди белых туник отчётливо виднелся чёрный комбинезон Лиззи. Ящерица что-то оживлённо рассказывала и явно находилась в центре внимания. Даже будучи псиониками, новусы всё ещё оставались людьми, и им было безумно интересно узнать о быте иной формы жизни, находящейся буквально через океан. Завидев спускающегося Минота, она приветливо улыбнулась, но продолжила диалог, описывая своё поступление в команду.

— Разве ты не с ребятами? — спросила зелёная беот, когда тот подошёл к ней. Новусы почтительно расступились, с немалым изумлением и восторгом глядя на него снизу вверх. Обычные-то анимагены выглядели для них огромными, а Минот так и вовсе казался великаном.

— Чистил, — коротко ответил тот, многозначительно сделав жест рукой, будто в кого-то стрелял.

— Понятно, — Лиззи оглянулась. Новус притихли, смиренно опустив головы, лишь Обертаны развернулись в сторону учебного корпуса, — что вы делаете? — шёпотом спросила она стоявшего рядом Келера.

— Старосты получают указания от средних Воксов, — также тихо ответил тот, приоткрыв один глаз, — а они передают их нам.

— Разве у вас нет расписания или что-нибудь в этом духе?

— Нет. У нас индивидуальный подход и каждому даётся задание отдельно. Мне вот надо подтянуть концентрацию, — с некоторым разочарованием добавил он, — иначе я не смогу долго находиться в «истинном» мире.

Кивнув, Лиззи на цыпочках отошла к Миноту, стараясь никого не задеть по пути. Новусы ушли в псионический мир, более не обращая на них внимания, и беоты, решив, что они тут лишние, отошли в сторону, направившись вдоль стены жилого корпуса и к дороге в сады. Извилистая тропка, выложенная плиткой, явно была мала для них обоих, поэтому Лиззи вышла вперёд. Несколько минут они молчали, не зная, с чего начать диалог, но оба понимали, что дальше откладывать или замалчивать эту тему не имеет смысла. В конце концов, они много времени провели вместе, чтобы не знать намерения друг друга.

— Ты злишься на меня? — тихо спросила ящерица, сворачивая на садовую дорожку меж цветущей живой изгороди. Белые цветы благоухали нежным ароматом, распуская бутоны к

голубеющему небу.

— Нет, — честно сказал Минот, стараясь ступать как можно тише. Получалось плохо.

— А на Рэтси?

— Нет, — у него и в мыслях не было злиться на друга. Рэтси едва ли мог догадываться о том, что происходило между ним и Лиззи, но даже если бы знал, Минот не изменил бы к нему отношения.

Они дошли до кольца вокруг небольшого бассейна, расположенного под осиновой сенью. Прозрачная вода отражала их светящиеся глаза и лица, вея свежестью. Лиззи остановилась, поджав хвост под ноги. Природа вокруг оживала, запели птицы, гнездящиеся под кровлями храмовых зданий, плеснула хвостом рыба.

— Я... — ящерица виновато посмотрела ему в глаза. — Я не могу... ну... то есть...

— Тогда не надо, — с трудом проговорил тот, отворачиваясь. На душе стало тоскливо, но он сдержался, переборов себя.

— Но ведь тебе плохо, я же вижу! Я не хотела, чтобы всё так...

— Неизбежно. Но переживу.

Они вновь замолчали. Лиззи присела на корточки, опустив хвост в воду и дразня им просыпающихся рыб. Новусы вдаль расходились по учебным корпусам, и лишь несколько Обертанов остались следить за порядком внутри жилых помещений. С лёгким гулом из скрытых баз вылетели роботы-уборщики, счищая налетевший на плитку дорожек сор и листья, где-то зазвучала гитарная мелодия. Минот был почти уверен, что это играет кто-то из анротов, притаивший с собой инструмент с Кайлиту. Он посмотрел в сторону виднеющегося вдаль города. Ему бы хотелось ещё раз прогуляться по Умвелотону, любясь старинной архитектурой этого удивительного города, умудрившегося вместить в себя столько разных существ.

Немного постояв, Минот тоже сел, протянув ноги. Взбудораженные бесцеремонным вторжением рыбы заметались по дну бассейна, иногда высывая головы из воды.

— Эх... — Лиззи слабо улыбнулась. — До сих пор не верится, что мы на Сарохаре! Если бы мне семь лет назад сказали, что мы полетим на соседний материк, я бы ни за что в это не поверила!

Он промолчал. Зелёные осины едва слышно зашумели листьями, закрывая голубое небо. Ольмир давно поднялся над городом, и для людей раздался знакомый сигнал на завтрак. Минот закрыл глаза. «За анимагенами — будущее Аревира, — эти слова говорила Лупо и ноты-инструкторы, обучающие его на «Орхидее», — и вот мы на Сарохаре. Что же будет дальше?»

— Вульпи и Кари... — он запнулся, подумав, что не стоило сейчас об этом вспоминать. — Жаль, что не увидят окончания войны.

Лиззи медленно кивнула. После смерти Корво и Бэтли она думала, что самое страшное позади. Что окружающие её друзья никогда никуда не исчезнут, но гибель этих анимагенов буквально сбила её с толку. Она никак не могла принять, что весёлого Вульпи и доброй Кари больше нет, и уже ничего не может вернуть знакомого верещания вперемешку с щёлканьем крюка. Даже смерть Лункса она восприняла не столь остро, хотя и не могла удержаться от слёз, вспоминая этого язвительного рыся. «Это неправильно! — Лиззи поморщилась, сжимая кулаки. — Почему они? Почему вообще кто-то должен умирать? Почему эта ненависть... забирает лучших?»

— Я вернусь в комнату, — она тяжело вздохнула, нехотя поднимаясь на ноги, — хочу

позавтракать. Ты со мной?

Минот кивнул. Смоул и примир ещё не кончились, но этих припасов осталось слишком мало, поэтому они почти полностью перешли на органику. Как бы они не относились к Прайму, но его решение встроить в тела анимагенов биореакторы оказалось на удивление полезным. По дороге назад Лиззи заметно повеселела, наконец, открыв душу и решив проблему. Глядя на подругу, Минот и сам невольно улыбнулся, мысленно отпуская её. «В конце концов, я хочу, чтобы она стала счастливой, — твёрдо решил он, вздохнув полной грудью, — и это её выбор. *«Ле Мо Сивали»*».

Глава II. Пересечение взглядов

— Ого! Смотри! Смотри, Харси! — восхищённо воскликнула Кири, дёргая его за ухо. — Какие огромные небоскрёбы! Я такие только на фотографиях видела!

Аполотон и правда выглядел великолепно. Сизые тела высотных зданий, обрамлённые позолотой и светодорожками, ярко сияли даже в свете дня. Серебристые поезда со свистом проносились по красным линиям путей, всюду горели неоновые вывески и фигуры, а среди небоскрёбов проносились энергомобили на антигравитационной подушке. Насколько Урси помнил, в прошлом этот город занимал первые места в конкурсах по красоте, чистоте и опрятности. Хотя эти времена давно прошли, но Аполотон и поныне являлся настоящей жемчужиной Кайлити.

— Да перестань! — возмутился зайчонок, тщетно пытаясь вырваться из её хватки. — Хи-иру! Ну скажи ей!

— Хватит ныть! — Кири прижалась носом к стеклу иллюминатора, возбуждённо махая хвостом. — Лучше посмотри на это! Какая красота...

Они сидели почти у самого носа транспортного турболёта, направляющегося к городскому аэропорту. Позади слышались разговоры и смех других анимагенов, в основном анротов, решивших переселиться в Аполотон. Жители «Огня», воевавшие бок о бок с «технократами», не слишком негативно восприняли аннексию. У многих появились друзья и подруги в Новом Кайлити, к тому же, война показала, что между их фракциями практически нет различий. Анимагены стали единым народом, несмотря на все прошлые обиды и недопонимания, и это хоть немного успокаивало Урси, с мрачным видом наблюдающего за приближением сизых небоскрёбов. Хара положила голову ему на плечо, обняв за торс. Она не могла передать словами, как соскучилась по нему, да и нужны ли были сейчас какие-либо слова? «Души ты трепет вызываешь, когда касаюсь я тебя, и свет во мне ты пробуждаешь, сгораю я в любви огня... — пропела она про себя, закрыв глаза и сжав комбинезон мужа. — Хорошо хоть ты вернулся. Не знаю, что бы со мной случилось, если бы и ты... нет! Хватит! Никто больше не умрёт!»

— Хара, — тихо позвал Урси, взяв её за руку, — всё хорошо?

— Да, — прошептала она, не открывая глаз, — теперь — да.

Раньше, они как-то не придавали значения таким маленьким милым моментам. Урси был занят работой в Архивах и делами Совета, Хара же решила уйти с головой в музыку. Виделись они редко, хотя и созванивались при первой же возможности. Но когда случилась история с Наследием и грянула война, разделившая их, они поняли, насколько им не хватает друг друга. Прикосновений, неловких слов, чувственной близости... «Только с тобой мне хочется быть слабой, — Хара глубоко вздохнула, распрямляясь и с улыбкой посмотрев на вновь задумавшегося Урси, — но вместе мы всё преодолеем. Так что не раскисай, косолапый, у нас ещё вся вечность впереди!»

— Да, вся вечность, — неожиданно рассмеялся он, мягко сжав её руку, — мне необычайно повезло, что ты у меня есть.

— Опять эти нотовские штучки! — заворчала синяя беот, усмехнувшись. Она и забыла, что Урси слышит её мысли. — Наловчился он тут, понимаешь ли...

— Я не применял телепатию, — он поцеловал её, отчего Хара смущённо поджала уши, — у тебя на лице всё написано.

— Вот же ж!..

Турболёт заходил на посадку. Несмотря на то, что Урси, как Старший Советник, летел со всеми, пилотам была дана команда после разгрузки взять курс сразу на Шпиль. Альвен решил, что им нет смысла жить в отдалении от своего нынешнего места службы, и любезно предоставил квартиру в жилом крыле, по размеру площади во много раз больше их дома в Сольтене. Урси на самом деле было всё равно, где его поселит Прокуратор — он твёрдо решил, что не успокоится, пока не настанет мир. Хара хоть и скептически, но всё же согласилась на такие условия. Жить в разрушенном доме, который они не успели обустроить заново, показалось ей не слишком лестной перспективой. Главное, что уцелела её гитара, а на остальное зайчихе было плевать. Куда радостней восприняли эту новость дети. Хиру и Капи тут же начали планировать, куда отправятся гулять в первую очередь, и Урси уловил мысль в голове сына, что тот и вовсе намерен мимоходом присмотреть себе жильё, совершенно не планируя возвращаться в Сольтен. «Наверное, так будет лучше, — ему ничего не оставалось, кроме как смириться с выбором сына, — ты уже взрослый, Хиру. Главное, не забудь проведать нас, когда появятся внуки». Харси и Кири также рвались смотреть Аполотон, как и старшие дети, впервые оказавшись в большом городе. Правда, в случае Харси Урси уже не был уверен — младшему сыну ещё предстояло закончить обучение телепатии, и едва ли Риабилл, отвечающий за подготовку нотов в Технократии, позволит ему остаться без образования.

— Не вертись, — Капи усердно стирала остатки примира с перемазанной мордочки младшей сестры, не желающей пропустить и секунды проносящихся за стеклом видов Аполотона.

— Ну-у! — заканючила та, отмахиваясь. — Вон, смотри! Вот это фонтанище!

Они пролетали над зеленеющим парком, посередине которого раскинулся большой фигурный фонтан. Каменные вихри искрились журчащей водой, стекающей с застывшего водоворота, с сияющей шестиконечной звездой на навершии. Хотя зима только вступила в свои права, в городе всё цвело как летом. При человеческой власти в Аполотоне редко запускали уличные тепловые установки на работах в целях экономии, однако анимагены, не имеющие денежной системы, регулярно вводили их в действие. Ресурсов на складах «Нового Рассвета», а также новых поступлений с шахт и заводов хватало с лихвой, тем более что для оборудования использовались распространённые металлы и пластик.

— Он, наверное, ещё и ночью светится! — предположил Харси, также прильнув к иллюминатору. — Хиру! — он резко повернулся к брату, сидевшему позади. — Пойдём сюда сегодня?

— Сходим, — кивнут тот, внимательно рассматривая карту города на наручном проекторе, — говорят, что ночью Аполотон очень красив.

— Это правда, — подтвердил Урси, — его не просто так называют «Золотым городом».

— Я помню только погоню, пожары, трупный пепел с неба и стрельбу, — Хара ухмыльнулась, увидев выражения их лиц, — ладно-ладно, не слушайте меня. Этот посёлок и правда изменился с тех пор.

Посадочные площадки аэродрома располагались у окраины западного района Механиков. Тут, в основном, стояли производственные комплексы и сборочные цеха, в которых трудились роботы и анимагены-операторы. Вообще, автоматизация производства не требовала участия живых работников, однако анроты не привыкли лениться, поэтому каждый энергомобиль, турболёт или иная техника или оборудование являлась ручной

работой. Анимагенам не привыкать к труду, и менталитет не позволяет им безвозмездно забирать блага и услуги.

С шумом и свистом, турболёт опустился на пустую площадку, раскрывая створку транспортного шлюза. Аэродром окружала стена высоких деревьев, дабы звуковые волны не вредили зданиям, но уже за ними высились сизые строения, в окнах которых сверкали лазерные вспышки и электрические сполохи. Тёплый ветер свободно гулял по открытому пространству аэропорта, и Капи с некоторой завистью посмотрела на выходявших анротов позади. С каким удовольствием она бы сейчас расправила крылья, подставляя лицо потокам воздуха и ощущая непередаваемое чувство свободы и лёгкости полёта! «Главное, что мы теперь далеко от фронта, — канарейка невольно вздрогнула, вспомнив ужасы войны, — и Кири теперь рядом со мной, — лисичка продолжала вертеться на месте, стараясь рассмотреть подъехавшую к транспорту пассажирскую машину, — и пока она мала, я должна нести за неё ответственность. Мама, папа, — она прижала к груди висевший на шее медальон и закреплённое за ним перо, — я вас не подведу!»

— Похоже, не мы одни собираемся переселяться, — заметил Хиру, показывая на стоявший на соседней площадке турболёт. В отличие от непритязательного серой машины «Огня», транспорт Технократии блестел серебристым корпусом с тёмно-синими обводами и подсветкой. Сразу было видно, что он изначально создавался для пассажирских перевозок, а не являлся переделанным военным турболётом.

— Может, они летят в другой город? — предположила Капи. — У нас тоже иногда летают в Орхак.

— Нет, этот летит в Сольтен, — уверенно заявил Харси с умным видом, — я чувствую это!

— Мысли прочитал? Ты же знаешь, что некрасиво так нагло вторгаться в чужой разум! А ещё нейге называется!

— Нет, я не могу их слышать, — смутился зайчонок, — у них же защита, помнишь? Я просто... ну... чувствую. Интуитивно.

Даже молодые и неопытные ноты отличались большей чувствительностью подсознательного уровня. Они ощущали сдвиги ноосферы находясь в материальном мире куда более явно, чем обычные анимагены, и Харси не был исключением. В свои неполные три года он уже мог «читать» собственный разум, отличая домыслы от реальных подсказок ноосферы.

— Опять взлетаем? — разочарованно воскликнула Кири, поспешно опустившись на кресло. — А когда же мы прилетим окончательно?

— Скоро, моя хорошая, скоро, — Капи заботливо поправила ей сбившийся воротничок, — ещё минут десять, если не меньше.

Кири не возразила опеке, хотя раньше терпеть не могла подобного отношения сестры. Когда выяснилось, что случилось с её родителями, она старалась избегать этой темы — слишком больно было об этом говорить. Ей очень не хватало нежных маминых объятий и весёлого смеха папы, и единственная, кто мог её утешить, это её старшая сестра. И давняя мечта, частичка которой лежала на самом дне её сумки под вещами. «Я построю самого большого робота! — в её мыслях она уже стояла в нейросети внутри огромной шагающей машины наподобие «Регентов». — А потом набью морды этим гадким сектантам! И Стрелку особенно!» Разведка «Огня» уже выяснила, кто возглавлял нападение на Сольтен, и ни для кого не стало открытием, что именно этот анимаген смог позволить себе похищение

женщины и убийство себе подобных. И если раньше Совет, в свете «перевоспитания» Аркании, подумывал об амнистии, то теперь Стрелок официально находился в розыске. Ему грозило удаление личности и долгая обработка нотов-телепатов, при том не только со стороны Союза, но и в Технократии, однако поймать его в военных условиях оказалось не так-то просто.

— Следующая остановка — Шпиль Прокуратора, — объявил Харси, радостно захлопав в ладоши, — кто бы мог подумать, что мы однажды попадём сюда!

Сегодня был на удивление тихий день. Город потихоньку возвращался к мирной жизни, «Железный Флот» встал у причалов «Гонерси», а вести с фронтов, наконец-то, перестали пугать. «Огненный Свет» стал стабильным, и теперь между городами появилась надёжная и защищённая связь. Анимагены вздохнули с облегчением, узнав о самочувствии своих родных и друзей вдали, а Прокуратор и Консилиум пожинали заслуженные лавры обожания. Недавно вернувшийся из Роронских гор Риабилл с карательным отрядом Нумерусов доложил о зачистке нескольких гнёзд «пожирателей», видимо оставшихся в резерве после нападения на Сольтен. Эта новость одновременно обрадовала и встревожила Консилиум. Невозможность постоянно следить за перемещением сектантов и появление их крупной армии нового противника означало, что у «Тёмных Голосов» есть беспрепятственный доступ к материку. Даже Баастар Омилум, отправившийся вместе с Риабиллом в горы, не смог отыскать следы утечки, зато ему удалось переманить на свою сторону Верную Далару, правда, целиком блокировав её способности. Этот случай стал первым в истории столкновений новусов Ауколиса и «Тёмных голосов», когда последний не успел самоубиться, выполняя волю неведомого повелителя. Возможно, что Омилум, наученный горьким опытом прошлых сражений, смог незаметно подобраться к ней и целиком подавить волю, вызывая самые позитивные чувства, чтобы бороться с неукротимым желанием умереть. В случае с Даларой, её спасла любовь к чудаковатому анроту-сектанту Эльрину, ставшая точкой отворачивания от своих «идеалов». Так или иначе, но через неё и остальных сектантов, оказавшихся в плену Риабилла, Консилиум и узнал о судьбе Наследия. И именно эта информация и являлась причиной, по которой Урси так спешил обратно в Аполотон.

— Если смотреть объективно — мы понятия не имеем, где сейчас это Наследие, — светловолосая Соланис со скучающим видом водила пальцем по панели платформы новусов в аудитории Консилиума, — и насколько опасна информация на нём.

— Всё, что касается Эксплара — не может быть «безопасно», Соланис Ирша, — Ассуф мрачно покачал головой, — возможно, на нём чертежи новой серии анимагенов, возможно и сам Секрет бессмертия. Хотя, если судить по вашему рассказу, то последний уже никакой не «секрет». Искажённые анимагены-сектанты однозначно являются результатом деятельности псионика, и, скорее всего, Наследие уже у него.

— Более того, этот псионик — ноосенс, — кивнул Прайм, — и тут я хочу задать вполне резонный вопрос к нашим гостям, — он повернул голову к новусам, — есть кто-то, кого вы можете подозревать?

— Нет, — твёрдо сказал Роривер, сложив руки на груди, — я уверен каждым из Оперетты и молодых ноосенсах, что мы обучаем.

— Но вы же понимаете, что ноосенс такой силы не мог быть самоучкой, которого не заметили бы Меццы или Сопранисы? — Риабилл коротко усмехнулся.

— А что насчёт Рерара и Лаури Хонти? — Омилум развёл руками. — Они не обучались

в Великом Храме Ауколис, но всё равно стали очень сильными псиониками.

— Прошлые личности Эксплара и Лоту скрыты завесой тайны, — Альвен пожал плечами, — никто не знает, как это случилось. Но у нас есть предположение, что они-то как раз обучались у кого-то из новусов Сарохара.

— Обоснуйте это высказывание.

— До того, как «Новый Рассвет» начал войну, Рерар Хонти и Командор Рингар Исай сотрудничали и история умалчивает, в какой момент жизни их судьбы пересеклись, — Прокуратор включил проектор, на котором высветились графики и линии, указывающие к портретам обсуждаемых личностей, — учитывая, как быстро Рингар поднялся по карьерной лестнице «Хранителей Жизни» практически ничего не делая, всё указывает на то, что кому-то нужен был такой человек во главе этой организации. С помощью моих агентов, я выяснил, что Рингар очень тесно сотрудничал с кем-то из правящих верхушек Королевства Эххи. А те, в свою очередь, чересчур оперативно прислали к нам отряды клонов и организовали Альянс.

— Меня, кстати, тоже удивила эта расторопность, — согласилась Ирша, — обычно, Берендор не так скор на решения.

— Передовой отряд возглавлял Дейриер, — Омилум переглянулся с Роривером, — но он не покидал Доу-Отиса, дождавшись Теноруса Имила и вернувшись через неделю обратно.

Полумрак аудитории рассеялся, пропуская свет из коридора. Ассур слегка сдвинул ухо назад, прислушиваясь к шагам.

— А, Старший Советник Урси, — обрадовался Альвен, заулыбавшись, — вы как раз вовремя!

— Прошу прощения за опоздание, Прокуратор. Нейге и тайли, — Урси слегка склонил голову в знак приветствия и встал рядом с Ассуром. Нот тоже кивнул в ответ, слегка повернув голову. Он уже был в курсе случившегося на Сарохаре, но понимал, что от его соболезнований толку мало. Да и требовалось ли от него что-либо говорить?

Медведь посмотрел на новусов. Роривер явно находился в хорошем настроении, и не мудрено — Аполотон являлся его родным городом, и он был рад вернуться сюда после стольких лет. Теперь, когда он узнал его поближе, он уже не казался таким несерьёзным и беззаботным. Роривер всегда был уверен в своих действиях, и не стеснялся спрашивать, если в чём-либо сомневался. При этом он не терял присутствия духа, и едва ли Урси мог вспомнить, чтобы Сопранис хоть раз приуныл.

Омилум же, напротив, скучал. Насколько Урси понял, тот являлся самым молодым Баастаром, даже младше Кадаслы, и ничуть не уступал ей в рвении. Зеленоглазый и подвижный юноша сам вызвался лететь на Кайлити, в надежде, что тут ему придётся сражаться, но, к его разочарованию, сектанты не терроризировали города, а «Тёмных Голосов» было катастрофически мало. Омилум откровенно заскучал. Более того, будучи сыном оружейника и историка, он грезил мечтой о дуэлях на мечах, как в стародавние времена, и появление «Тёмных Голосов» лишь придавало ему уверенности, что однажды этот миг настанет. Правда, «достойных противников» ему найти не удалось, а повседневная рутина вызывала лишь тоску.

Куда интереснее оказалась история Соланиса Ирши, до этого никак не привлекающей к себе внимание, кроме как установления связи с остальными новусами Хора. В прошлом сверхсекретный агент и шпион Эххи, Ирша также являлась дочерью Селебора Кауза и претендовала на королевский престол, когда у неё обнаружили «пси-фактор» ноосенса. Когда выяснилось, что её скрытый потенциал помогал ей в шпионаже и успехе придворных

интриг, её семья сделала всё возможное, чтобы отторгнуть и лишить принцессу всяческих прав. В последующем, Ирша ещё раз попыталась вернуться во дворец на законных правах, но, к сожалению, лишь подставила своих друзей из Оперетты, да и всех новусов в целом. «Если хочешь понять эту женщину, то никогда не усыпляй бдительность, — сказал как-то Роривер, когда они летели на Кайлити, — может, она и выглядит так, словно её ничего не интересует, но на деле Ирша наблюдает и анализирует происходящее. «Белая Драконица» ничего не забывает, и последний ход всегда будет за ней». Берендор приходился ей младшим братом, и единственный из всех Каузов относился к ней как к родственнику. Как получилось, что между ними разница в возрасте аж четыреста лет, Ирша не сказала, с улыбкой намекнув, что королевская чета всегда славилась долгожителями и поклонниками технологий генной инженерии.

— Продолжим, — Альвен повернулся к проектору, — так вот, тот же человек пытался продвинуть к королевской Свите Аверанта Маунта, правую руку Рингара, но Тенорус Имил, скорее всего заподозрив неладное, быстро вывел его из игры. Он же устранил Обертана Айвиру, «Тёмный Голос», докладывающий о передвижениях ауколиссских войск. Из-за этого сектанты не смогли нанести удар по тылам Доу-Отиса во время открытия Южного Фронта, и эта же армия напала на Сольтен.

— Из рассказа Далары, — взял слово Риабилл, — мы выяснили, «пожиратели» происходят от анимагенов, искажённых меуконом. Учитывая их общее сходство, однозначно, что их «превращение» контролируется и при том очень уверенно. Большая часть анротов, мутотов и киберотов Секты исчезла после взрыва Сэперса, и теперь мы знаем, куда именно они пропали. Но что более непонятно — это то, как «Тёмные» узнали о месторасположении Сольтена? Никто, включая Далару, не располагал координатами этой крепости.

— А как Наследие вообще уцелело? — поинтересовался Урси. — Разве оно не упало в вулкан вместе... — он на секунду замолчал. — Вместе с Лунксом?

— Лункс выжил, — Ассур поднял взгляд на Прайма, — по крайней мере, он смог выбраться с ним из Сэперенса. Не без помощи Цестуса, но тем не менее.

— Что?! — громко воскликнул бурый беот позабыв правила приличия, но то, что он услышал, потрясло его до глубины души. — Как?! И где же он сейчас?!

— Я же сказал — он выбрался из вулкана, но что с ним случилось потом, никто не знает, — ноосенс не отрывал взгляда от насупившегося Прокуратора, — может, он умер от ран, может, ему стёрли личность. Ведь абсолютно никто не догадывался, что такое может случиться.

Урси недоумевающе переводил взгляд то на него, то на Альвена. Эта новость взбудоражила каждую частичку его механизма, и он прямо сейчас был готов лететь хоть на другой конец мира, если бы кто-то сказал точно, что там находится его друг. Тёмная тоска и скорбь по погибшим друзьям рассеялась светом надежды, и беот нервно сжав кулаки, прерывисто вздохнул.

— А что Лунги? — он посмотрел на Риабилла. — Вы её видели?

— Девочка была здесь больше недели назад, — кивнул тот, — она многое пережила в своём путешествии, однако прибыла она сюда ни с чем. Её миссия всё ещё не окончена.

Урси опустил глаза. «Лунги не стала бы просто так показываться «технократам», — подумал он, размышляя над словами Протектора, — и уж тем более не повезла бы сюда Лункса. Неужели, он и правда... нет! Покуда есть хоть искорка надежды, мы будем верить,

что он ещё жив!»

— Мы отвлеклись от темы, — напомнила Ирша, поднимаясь с сиденья платформы, — Юмена сейчас пытается уговорить глав государств Аревира провести Мировую Конференцию и обсудить условия мира. Уже и так понятно, что Берендор не сможет удержать власть, если они всё же примут нашу сторону, несмотря на все риски, потому Владыка Эххи постарается всеми силами воспрепятствовать этому. В его руках всё ещё огромное влияние и, что самое важное, «Белый Покров».

— Зная Берендора, он никогда не решится на отчаянные меры, — Омилум пожал плечами, — уж прости меня, Ирша, но твой брат конформист, каких мало, и едва ли будет рисковать, зная, что потеряет больше, чем приобретёт. Он недооценил анимагенов и поздно понял свою ошибку.

— И всё же... — Ассур задумчиво приложил руку к подбородку. — Слишком много случилось совпадений, чтобы не обращать на них внимания. Договор Эксплара, Рингара и эххийцев, создание бессмысленного Альянса и такая же бессмысленная война, уверенность Берендора в победе и появление «Тёмных Голосов» прямо под носом у Баастаров Ауколиса... эти события явно связаны между собой.

— Да ещё и Наследие, внезапно уцелевшее, хотя всё указывало на обратное, — согласился Прайм, — есть у меня одно подозрение... хотя оно ещё более невероятное, чем то, что мы имеем сейчас.

— В любом случае, мы должны дождаться начала Конференции, — Роривер поджал губы, внимательно посмотрев на Прокуратора, — как только Юмена всё организует, мы тут же отправимся туда. Скорее всего, в Умвелотон, но у меня есть сомнения, что Берендор пригласит анимагенов в собственный дворец.

Однако Урси слушал их уже вполуха. Известие о том, что его лучший друг и практически брат, выжил, несмотря на ничтожные шансы, придало сил, но он понимал, что не может сейчас бросить всё и лететь искать его. И это бессилие злило его, заставляя нервничать. Ассур прекрасно чувствовал его настроение, и он сам вновь начал испытывать угрызения совести. «Я видел этот мир в огне, — яркое видение будущего, изменившее его когда-то, всё ещё слишком отчётливо стояло перед глазами, — мне показали конец, но каков к нему путь? И можем ли мы изменить будущее, если знаем, чем всё закончится?»

— Урси, — негромко, чтобы слышал только беот, позвал он, — нам нужно поговорить. Наедине, с глазу на глаз.

— Хорошо, — кивнул немного удивлённый медведь, — это срочно?

— Нет. Но желательно не затягивать.

Он вновь кивнул, внимательно посмотрев на ноосенса. Ассура явно что-то беспокоило, причём это не касалось войны. Словно он что-то узнал и не может с этим поделиться с кем-то, кому не мог доверять. «Надеюсь, ты не собираешься меня уговаривать противиться миру с новусами? — зная Ассура, можно было предположить всё что угодно. — У нас больше нет возможности гордо задирать нос».

Хара лишь устало улыбнулась, слушая восторженные визги младших детей, носящихся из комнаты в комнату. Жилые апартаменты и правда выглядели роскошно, даже чересчур для неприхотливой зайчихи. Просторная гостиная благоухала лёгким цветочным ароматом, бесшумно колыхались шторы от дуновения тёплого ветра, и шелестели на столе обёртки от конфет. В Сольтене вообще было мало разнообразия в плане пищи, особенно сладостей,

поэтому чашка оказалась опустошена в первый же час пребывания детей в комнате. Даже Хиру и Капи, изо всех сил делающие вид, что они уже взрослые, не удержались от искушения попробовать новые лакомства.

Урси не приукрасил — апартаменты действительно оказались огромными, куда больше, чем площадь их дома. Тут было всё — большая ванная комната с бассейном, спальни с удобной мебелью и звукоизоляцией, гостиная, постоянно готовая еда, поставляемая с кухни прямо в неё. Единственное, что удручало Хару, это отсутствие собственного гаража. Свой гравицикл она оставила Эри, потому как собиралась приобретать новый, и ей бы очень хотелось его лично модернизировать по собственному вкусу.

— Мам, мы уходим, — сообщил ей Хиру, выйдя из коридора в комнаты вместе с Капи. За ними, сцепившись друг с другом, вывалились Харси и Кири. Лисичка вновь принялась задира́ть своего друга, таская его за уши, а тот лишь верещал, из последних сил отбиваясь от назойливой девчонки.

— Не заблудитесь, смотрите, — напутствующим тоном произнесла Хара, поднимаясь с места, — а то знаю я этот городишко — один раз свернёшь не туда и окажешься где-нибудь в Ивэндрии.

— У нас же карта есть, — Капи постучала ноготком по наручному проектору на ремешке, — а вы не хотите с нами? Мы пока летели столько всего увидели! Тут такие парки, фонтаны, улицы красивые...

— Не, я лучше дождусь одного косолапого увальня, — отмахнулась та, подходя к окну, — зная этого бурого умника, он опять рванёт за какой-нибудь абстрактной целью в задницу мира. И сам же потом будет ныть, что ничего не получилось и всё плохо!

Рассмеявшись, дети покинул гостиную, однако сама Хара тут же перестала улыбаться, сбросив маску несерьёзности. «Хвостатый, — она стиснула зубы и крепко зажмурилась, — Кари... я даже не думала, что это случится с вами. Почему именно вы? Два самых светлых анимагена в моей жизни...» Из окна донеслось очередное дуновение ветра, всколыхнувшее отросшие до плеч волосы беот. Ещё немного постояв на месте, Хара вздохнула и пошла вглубь апартаментов, неспешно рассматривая тут каждый уголок. Расписное деревянное покрытие стен приятно пахло дубом и желудями. Запах ностальгии. Такой аромат источал Своевольный лес, когда они гуляли по нему, не опасаясь ничего, кроме гнева старого Мастера, не желавшего отпускать своих «детей» на улицу. «Сколько воды уже утекло, — Хара остановилась и стянула с себя левесы, расправляя пальцы на ногах, — Мастер, видели бы вы нас сейчас, что бы вы сказали? Что мы раздолбаи и не смогли даже держаться вместе, чтобы просто не сдохнуть порознь? И того ли мы хотели, когда покидали дом?»

Она зашла в их с Урси комнату, равнодушным взглядом посмотрев на сумки. Взяли всё самое необходимое, и то только потому, что она хотела лететь налегке. Сумка с запасными вещами, чехол с гитарой и рюкзак Урси, куда тот напихал каких-то носителей и электронный анализатор — вот и вся поклажа. Конечно, Капи и Кири взяли с собой куда больше, но кто она им, чтобы указывать, что брать? Вздохнув, Хара села на кровать, взяла в руки чехол и вынула оттуда инструмент.

— Нам не стоило разделяться, — озвучила она терзающую её мысль, подкручивая колки. По меркам нынешнего времени, такие гитары считались уже раритетом, не имея ни усиливающей электроники, ни встроенных регуляторов и эффектов. Только интегрированный усилитель и батарея хоть как-то говорили о том, что её сделали не в прошлом тысячелетии. Закончив настройку, Хара провела пальцами по струнам,

прислушиваясь к звучанию.

— В небе лазурном, что манит простором,

Белые птицы вершат свой полёт,

— она взяла нужные аккорды, заиграв мелодию, —

За реку, за лес и за горы,

Они улетят, их никто не найдёт.

Бесшумная высь — свободы обитель,

Облачный край, где нет суеты,

Мир, который никто не увидит,

Тишина и покой пустоты.

А белые птицы летят беззаботно,

Сверкая крылом серебра,

И не боятся погоды нелётной,

Ни боли, ни страха, ни зла.

Хотела б и я улететь вслед за ними,

Но крылья отдала ради мечты,

И лишь провожаю взглядом отныне,

Светлые души в путях неземных...

Она замолчала и закрыла глаза. Пальцы, прижимающие струны, дрожали, но Хара сдержалась, с горьким вздохом отпустив инструмент.

— Красивая песня, — она не слышала, как Урси пришёл, но чувствовала, что он рядом. Верила, что он будет рядом.

— Я становлюсь сентиментальной, — произнесла зайчиха, прислонив гитару рядом с кроватью и подняв взгляд.

— То что случилось... не оставляет равнодушным, — он прошёл внутрь комнаты, ногой отодвинул рюкзак и сел рядом, — я ведь был рядом...

— Ты не виноват, — Хара обняла его и прижалась лбом к плечу, — я же тебя знаю, косолапый, ты винишь себя в их смерти. Но не надо. Ты не виноват.

Умом он понимал, что супруга права, но всё равно чувство глубокой вины беспокоило его разум. Словно он сам своими руками убил их всех... Молчание затягивалось, но и говорить ничего не хотелось. Хотелось просто чувствовать тепло родной души, трепетно прижимающейся к нему.

— Говорят, Лунксу удалось пережить падение в вулкан, — сказал Урси, ощутив, как Хара вздрогнула и резко подняла голову, — но что случилось с ним после, никто не знает.

— Это точная информация? — быстро спросила она, распрямив уши. — Откуда? Кто это сказал?

— Риабилл. Он и Омилум охотились на сектантов в Роронских горах и захватили одну из Верных. Она-то и рассказала о нём.

— Но если это так... — Хара невольно заулыбалась и возбуждённо потёрла руки. — Значит, ещё есть надежда! Слушай, может, мы сможем в горы и поищем его?

— Нет, — Урси покачал головой, — если бы не текущая ситуация, я бы немедленно отправился в путь, но мир ещё не настал. Если переговоры с людьми провалятся, мы снова вернёмся на фронт, и на этот раз до последнего. К тому же, мы не знаем, жив ли он сейчас — он попал в лапы сектантов, а это уже не означает ничего хорошего.

Хара тихо выругалась, но спорить не стала. В конце концов, она прекрасно понимала

все риски, и что каждый день может оказаться для них последним. Аревир сейчас балансировал на грани между миром и разрушительной войной, готовой поглотить как их цивилизацию, так и человечество. Если Юмена не сможет договориться, если анимагены не смогут убедить людей, то обе стороны окажутся перед выбором — победа или смерть. Застонав, синяя беот откинулась на спину и закрыла лицо руками.

— Не хочу думать о войне, — громко сказала она сквозь сомкнутые ладони, — эта сраная мясорубка, где тебе в любой момент могут прострелить голову, всё вокруг горит и взрывается, а потом оказывается, что это всего лишь авангард и полная жопа ещё впереди. Не хочу!

Он хмыкнул, коротко кивнув. Война и так унесла много жизней, и никому не хотелось, чтобы погибло ещё больше. Как бы ни храбрились анимагены, но цифры безвозвратных потерь заставляли замолчать даже самых отчаянных бойцов. Противник не просил и не давал пощады, стараясь унести как можно больше жизней, при этом сам не теряя ничего, кроме ресурсов. Даже затянув войну в осадное положение, на стороне людей будет время, а анимагены будут вынуждены оставить города и уходить в труднодоступные горы. До тех пор, пока не погибнут от голода.

— Дети отправились в город, — зайчиха вновь поднялась, опустив ноги на пол, — я в шоке — твой сын собирается жениться! Ты понимаешь, отец, твой старший сын женится! Он же ещё недавно путал лево и право, а уже смотри, какой отчаянный стал! И Кири тоже... не думаю, что Харси долго продержится — уведёт и она его под венец! Это как так-то?!

— Взрослеют, — он рассмеялся, — а что ты хотела? Дело-то молодое. Мы в их возрасте спасали свой народ от Эксплара.

Он, конечно, же знал о намерении Хиру взять в жёны Капи, тем более, что ей сейчас как никогда нужна поддержка и опора. Хотя оба ещё не достигли действительной зрелости, однако уже были достаточно большие, чтобы принимать такие решения. Тем более что оба побывали на фронте и даже устранили одного из опаснейших врагов анимагенов, в прошлом даже противостоявшему самому Драго Огнехвосту. Единственное, что ему не нравилось, это то, что они не знали, что случилось с Луно. Юноша отправился вслед за Лунги в горы, однако ни Риабилл, ни Омилум не видели ни его, ни её. И ему не хотелось думать, что с ними случилось что-то плохое, особенно когда карательные отряды обнаружили гнёзда «пожирателей».

— Знаешь, может ты и готов стать дедом, но зато я ещё слишком молода, чтобы называться бабушкой! — Хара толкнула его на кровать с такой силой, что тот не удержал равновесие и рухнул на спину. — Надеюсь, ты закрыл за собой дверь, идеалист мой косолапый.

— Закрыл, — бурый беот не сразу понял, чего она хочет, — это... стой! Подожди, что прямо сейчас? — она резко расстегнула свой комбинезон до самого низа.

— Урси, — Хара ловко запрыгнула на него, сжав бёдрами, — мы больше полугода не занимались любовью! Так что не смей сейчас грузить меня заушными мыслями и снимай штаны!

Вестибюль первого этажа был полон народа. Анимагены-служащие, работающие в разных сферах управления городом, явились сюда на еженедельный отчёт к Магистру Беллиусу, покорно дожидаясь окончания собрания Консилиума. Большинство этих анротов работали с ним ещё до начала Войны Возрождения и знали привычки старого нота,

предпочитающего не пользоваться телепатией в отношении обычных анимагенов.

— Бли-ин, мы так выделяемся на фоне окружающих, — в отчаянии прошептала Капи, озираясь по сторонам. Тёмно-зелёные комбинезоны и вправду сильно контрастировали с пёстрой и изящной одеждой аполотонцев, но внимание анротов привлекала не сколько их одежда, сколь само появление беотов в городе. До них они видели лишь взрослых представителей их серии, да и то появившихся на несколько минут, а тут перед ними стояли, неловко переминаясь с ноги на ногу обычные дети. Женщины с улыбками шептались между собой, глядя Кири на вертевшуюся вокруг колонн и табло. Любопытная девочка, обожавшая совать свой нос в каждый угол, во все глаза смотрела на бесконечные движущиеся строки информации обо всём, включая температуру воздуха, уровень влажности и всевозможные объявления.

Харси напротив, робко держался старшего брата, неуверенно прикусив указательный палец. После Сольтена даже обычный вестибюль казался ему многонаселённым местом, что уж говорить о вестибюле Шпиля, тянущегося куда-то вдаль за поворот. Лишь Хиру сохранял спокойствие, понимая, что ничего им тут не угрожает.

— Мы выйдем в город, — сообщил он стоявшим на посту легионерам. Их серебристая экипировка давно не вызывала отторжения — в конце концов, они много месяцев сражались бок о бок вместе с ними, — Кири, — окликнул он убежавшую вперёд лисичку, — не уходи далеко.

— Ага, — та вприпрыжку побежала назад, радостно улыбаясь в ответ смотревшим на неё анротам. Такое внимание смущало Капи, но не её. Почему-то Кири нравилось, когда на неё смотрят, даже если она ничего особенного не делает. Комично дёрнув ушками, она юркнула под рукой одного из легионеров у входа и выбежала вслед за остальными наружу, махнув рыжим хвостом.

Тёплый воздух пах океаном. Они никогда не ощущали запах большой воды и первые несколько минут молчали, вдыхая этот аромат. Оказавшись вдали от чужих глаз, Капи немного расслабилась, взяв Кири за руку. Та удивлённо посмотрела на неё, но не возразила, тут же увлечшись созерцанием пролетевших мутотов-«полтергейстов». За воротами слышалось шуршание шин энергомобилей, а где-то справа сверху раздался свист электропоезда.

— Вот мы и в большом городе, — объявил Хиру, ободряюще улыбнувшись, — эй, ну чего вы такие зашуганные? Всё же хоро...

— Ой, какие они маленькие! — громкий восторженный визг заставил даже его вздрогнуть и поспешно обернуться.

К ним, прижав руки к лицу, быстро подходила белокожая девушка с чёрными волосами и яркими синими, как сапфиры, глазами. Миловидное личико сияло радостью, будто она увидела нечто крайне прекрасное.

— Какие хорошенькие! — прошептала она, склонившись над поджавшим уши Харси, отступившего за спину Хиру. — Ах... не бойтесь меня! Я вас не обижу!

— Я знаю, кто вы! — догадалась Капи, также улыбнувшись. — Вы сестра Имила, да? Сафира?

— О, вы и брата моего знаете! — расцвела новус. — Значит, вы гостили в Доу-Отисе?

— Кхм, да, — медвежонок переглянулся с Капи, — гостили... Ой, простите, забыл представиться! — опомнился он, когда та незаметно наступила ему на ногу. — Меня зовут Хиру, это Харси, мой младший брат, — он погладил того по голове, от чего тот немного

приободрился, перестав стесняться, — а это Капи, моя тайли, и её сестра, Кири.

— Здрасьте, — поздоровалась та, смело сделав шаг вперёд, — а вы тоже тут недавно, да? Вы прилетели с новусами из Хора?

— Нет-нет, меня сюда доставил из Кайсалами тот вредина с красными глазами, — Сафира надула губки, обиженно покачав головой, — идёте в город? Аполотон великолепен, мне очень понравился.

— Ещё одна новус, соблазнённая нашим «великим» Прокуратором и его городом, да? — ехидно заметила вторая девушка, неспешно вышедшая из основного входа позади них.

— Аркания! — взвизгнула Кири, взлетев по лестнице и бросившись к ней, обняв за талию. Нот тепло улыбнулась и встрепала её волосы. — Ты тоже здесь!

— Я всё ещё под присмотром Ассура, — та слегка пожалала плечами, — так что я не могу покинуть даже территорию Шпиля без его ведома. А вы тут как оказались?

— Мы прилетели сюда пару часов назад, — ответила лисичка, оглянувшись на Капи, но та уже поднялась к ним, также обняв подругу.

— Я слышала, ваши родители сейчас на Сарохаре, — она с усмешкой посмотрела на Сафиру, с явным удовольствием гладившую Харси по голове. Учитывая, что зайчонок едва доставал ей до груди, это смотрелось ещё более комично, — разве за вами не нужен присмотр? В последний раз, вы едва не погибли.

— У нас... — Капи запнулась, будто её ударили. Рана от потери вновь разразилась страшной болью. — У нас больше нет... мамы и папы... — она невольно сжала медальон на груди.

Кири словно потускнела, опустив уши и хвост. Маленькая рыжая искорка счастья улетучилась, и лисичка сердито потёрла глаза. На душе стало пакостно, а мир стал серым, когда она вспомнила добрую улыбку мамы. Даже Сафира перестала улыбаться, и наступило напряжённое молчание. Лицо Аркации потемнело от гнева.

— Кто? — коротко спросила она, плотно сжав губы.

— Я не знаю точно, как его зовут, — Капи взяла сестрёнку за руку, — то ли Стрелец, то ли Стрелок...

— Стрелок? — нот не повышала голоса, но её тон угрожающе зазвенел. — Я его знаю... — процедила она сквозь зубы.

— Откуда... а, ну да, — Капи нервно хихикнула, — прости. В общем... раз ты никуда не уходишь, мы поговорим потом. Мы хотим посмотреть город.

— Да, конечно, — Аркания не подняла головы, но её взгляд всё ещё источал сильный негатив, и Харси отчётливо и с ужасом ощутил её мощь, — идите. Увидимся.

— Аркания, — Кири отпустила её руку, помахав на прощание, — я приду со сладким примиром! Ты не против? — в синих глазах вновь заблестел живой огонёк. Она не любила долго грустить.

Нот кивнула, проводив их взглядом до ворот. Гнев внутри клокотал и плескался лавой, очень хотелось выпустить его, но она обещала Ассуру и Прайму, что не будет применять телекинез на территории Шпиля. За то время, что она жила здесь, Аркания уже привыкла к постоянному обществу других анимагенов. Даже взаимная ненависть с Консентой, свысока смотревшей на неё, не портила впечатления от тихой и спокойной жизни этих дней. К тому же, она нашла общий язык с Сафирой, рассуждая о причудах псионического мира, ведь древняя Тенорус провела там куда больше времени и знала о большей части энергетических тварей, что там обитали.

— Ты же не собираешься мстить этому Стрелку, верно? — строго спросила её Сафира, поставив руки на бока. — И не побежишь, подставив Ассура, на Сарохар?

Нот посмотрела на неё так, словно та только что перед ней появилась, но уже спустя секунду рассмеялась и махнула рукой.

— Не переживай, — она сложила руки на груди, — не побегу. Пока что.

Сафира вздохнула и покачала головой. Конечно, Аркания что-то задумала — уж такая она была личность. Но Тенорус не могла не переживать за подругу, понимая, что без её присмотра она вновь может вляпаться в неприятности.

— А всё же они миленькие, — вновь начала восторгаться новус, — маленькие анимагены! И почему ты не хочешь иметь детей? Это же так здорово! Я бы их нянчила, мы бы вместе ходили гулять в парк, а потом и в псионический мир...

— Сафира, — умоляющим тоном протянула та, — я что, похожа на хорошую мать? И вообще, это не тебе говорить. Всё, пошли обратно. Я хочу послушать, как ты испытываешь терпение Ассура, когда просишь его вернуть тебе силы.

— Злюка!

Глава III. Тревожные знаки

За пределами Умвелотона царила настоящая сарохарская зима. Шквалистый ветер заставлял стабилизатор гравилёта работать на полную мощность, и Юмена чувствовала напряжение в работе бортового компьютера. «Интересно, — мелюсовые процессоры отличались от прочих стабильностью и, как ни странно, подобием простейшего разума. И сейчас машине что-то не нравилось, будто она чувствовала опасность, — ты никогда себя так не вёл. Что случилось, малыш?» — ласково спросила она, прикоснувшись к стенке гравилёта. Машина ответила невнятным гудением. Она и сама не понимала причину сбоев, но её интуиция буквально звенела об опасности. Нахмурившись, Соланис вышла в «истинный» мир, оглянувшись по сторонам.

Как и планировала, она отправилась сразу же после собрания глав государств к Симленскому пику. Одна из высочайших точек над поверхностью планеты и, по совместительству, новенькая обсерватория «Вдохновение» Дейриера для наблюдения за ходом планет Ольмирской системы. Юмена ещё ни разу не бывала там, но, зная прагматичного друга, уже представляла идеальную чистоту и аккуратный дизайн зданий комплекса. Несмотря на то, что строительство финансировал Темедор, кронпринц Эххи, Дейриер своими силами отстраивал его, напитывая укрепленный бетон и мрамор псионической энергией. Создать обсерваторию его сподвигла Норра, затеявшая построить собственный звездолёт и потому нуждавшаяся в постоянном мониторинге орбиты и близлежащего пространства. По сути, весь комплекс предназначался именно для этих целей, и являлся фундаментом для этапа новой эры, которую собирался открыть Хор.

В отличие от остальных высших Воксов, Соланисы редко собираются вместе в Оперетте — на них лежит большая ответственность, ведь их деятельность поистине глобальна. Присутствие на переговорах глав государств, организация поисков «пси-фактора», археологические раскопки в разных частях Аревира, участие в исследованиях ноосферы, помощь в различных международных мероприятиях, устранение аномалий и собственные проекты. И это не считая того, что им нужно выделять время на своих учеников, избранных и подготовленных Генрусами и Баритусами для более серьёзного обучения у ноосенсов. Оперетта постоянно нуждалась в свободных новусах и с нетерпением ждала пополнения. Стать высшим Воксом, встать в один ряд с истоками Песни, считалось большой честью, но и требования были очень высоки. Велир и Акило тщательно проверяли кандидата, создавая невероятно тяжёлые условия как в физическом, так и в псионическом мире. Испытуемый обязан соблюдать определённый ряд правил и запретов, постоянно находиться в сосредоточенном состоянии и при этом выполнять сложные поручения. В «истинном» мире, помимо экзамена на знания особенностей, опасностей и обитателей этого места, проводился тест на прочность сознания. Только сильный духом псионик может создать настолько сильный Конвентум, что защитит не только себя, но и других новусов от влияния коварных энергетических тварей. Глупо предполагать, что эти существа неразумны — не раз Юмена сталкивалась с ситуацией, когда потусторонние сущности принимали образы её давно умерших родственников, друзей, кого-то из новусов Хора, и пытались вызвать эмоции, чьими спектрами они питались. Чем дольше такое существо находится рядом с человеком, тем слабее и неуверенней тот становится, вплоть до психических болезней и травм. И случится катастрофа, если новус Оперетты допустит подобное с собой и уж тем более с

остальными новусами. Доля псионика это не только видение мира в более широком смысле, но и постоянная борьба за собственный рассудок с незримыми врагами.

«Юмена! — прислушиваясь к дрожи гравилёта, она пропустила появление образа Дейриера. — Здесь что-то не так... похоже, они знают о моём месторасположении! Разворачивайся, немедленно!» «Что? Почему? — Соланис резко остановила аппарат. Она уже достигла заснеженных тёмных вершин, но до самого пика было ещё далеко. — Что случилось?» «Я не могу говорить! — ещё никогда она не видела его настолько встревоженным. — Похоже... всё намного хуже, чем мы думали! Не лети сюда! Я скрою свой голос, чтобы не рисковать Песнью, и постараюсь эвакуироваться. Не смей сюда лететь, Юми, ты слышишь?!» «Что у тебя там происходит? — новус почувствовала, что похолодела. Впервые, страх настолько сильно сковал её разум. — Дейриер! Дейриер не молчи!»

Но образ Соланиса пропал, оставив «истинный» мир в его привычном буйстве и пульсации энергий. «Велир, — дрогнувшей мыслью позвала она, — ты слышал его послание?» «Все мы слышали, — тот незамедлительно появился рядом. На лице старого новуса не осталось ни капли несерьёзности, и теперь он выглядел так, как и полагается древнему существу, постигшему тайны псионика — пугающее энергетическое тело, искрящее энергией, — оставайся на месте и жди нас. Что бы ни случилось на «Вдохновении», в одиночку туда не суйся». «Юмена, — обратилась к ней Эсле, — я ощущаю присутствие «Тёмного Голоса» в той местности, где последний раз мы слышали Дейриера. В распоряжении последнего несколько десятков аколитов охраны, но не думаю, что это его защитит. По крайней мере, они выиграют ему время, чтобы сбежать». Сопранис несомненно была права. Клоны-аколиты обладали высокой стойкостью, а под управлением ноосенса ещё и иммунитетом к контролю разума, но хватит ли их, чтобы задержать угрозу, напугавшую даже Дейриера? Юмена закусил губу. «Не позволяй эмоциям возобладать над разумом, — вспомнила она слова Роривера, — но я не могу...»

— Нет, — решительно сказала она, передавая гравилёту часть собственной энергии, — я не могу ждать. Мой друг в большой опасности, и промедление может стоить ему жизни. Во имя Великого Храма Ауколис... я должна лететь!

Серебристый корпус машины слабо засветился белым светом, набирая мощь. Двигатели вспыхнули, и гравилёт, оставляя шлейф, рванул вперёд, растапливая летевший на него снег. Тёмные скалы зловеще гудели, провожая бликами улетающую Соланис, а где-то вдали, в каменных сводах храма у подножия колонн-площадок Баастаров, в бессилии выругался другой новус, рассеяно заходя в зад-вперёд.

«Юмена! — он попытался ещё раз воззвать к её сознанию, но та уже закрылась от них Конвентумом, оставляя лишь отголоски, связывающие её с Хором. — Несносная! Зачем ты рискуешь? Ты хоть понимаешь, как много сейчас от тебя зависит?» Сколько Велир её знал, она всегда поступала по зову своей души, а не разума. Обычно, такое мировоззрение поощрялось, но сейчас он буквально взвыл от бессилия, понимая, какой бедой может обернуться потеря обоих друзей. Оперативная группа уже поднималась в воздух, но до Симленского пика лететь не меньше четырёх часов, и Велир был не уверен, что им хватит этого времени.

— Дейриер не сказал, кто на него напал, — стоявшая рядом Сопранис Сияна, невысокая девушка с длинной русой косой, осторожно прикоснулась к нему, — но... я думаю, что он справится. В конце концов, он же ноосенс! Что может случиться с псиоником такой силы?

— Если «Тёмный Голос» там, то Дейриер в большой опасности, — возразил

прислонившийся к колонне Акило. Вечно серьёзный Баастар, практически ровесник Велира, сурово хмурил брови, исподлобья глядя на волнующегося друга. Взгляд холодных синих глаз, отливающих сталью, сверкал живыми искрами переполняющей его мощи, — я пойду за ними.

— Ты? — Велир нервно улыбнулся. — Акило...

— Если «Тёмный» сможет одолеть двух Соланисов и Баастара, то я не знаю, что мы вообще можем ему противопоставить, — резонно заметил тот, поднимая голову к подлетающему гравилёту, — Кадасла, возвращайся в храм, — обратился он к светловолосой девушке через «истинный» мир, — если что-то пойдёт не так, ты будешь последней защитой Хора.

Белый луч света ударил в пол, и новус сделал шаг вперёд, вспышкой исчезнув в фотонном лифте. Велир лишь увидел, как гравилёт на скорости развернулся и умчался на север, унося свет разума новуса в сторону сгущающейся тьмы. Баастар Акило, столь давний его друг, как и Дейриер, всегда предпочитал слову дело. Молчаливый, статный и дисциплинированный, он никогда не делал послаблений поступающим ученикам, но и к себе относился критически и даже предвзято. Первый из Баастаров и один из основателей храма, он всегда находился между физическим и псионическим миром, наблюдая и за внутренними делами Хора и за потоками ноосферы. Благодаря ему, над Умвелотоном впервые появился мощный Конвентум, оградивший его жителей от энергетических паразитов и хищников. И появление «Тёмных Голосов», а также вся история с Экспларом, сильно ударили по самолюбию Акило, считавшего, что ситуация под полным контролем.

— Сияна, — Велир глубоко вздохнул, собирая волю в кулак и успокаиваясь, — нам нужно усилить их восприятие. Пока Роривера нет, я буду помогать вам поддерживать ритуал Ясновидения. Нужно рассеять тьму, чтобы у наших друзей был полный обзор.

Сопранис Сияна, обладающая природной красотой и обаянием, как и все лимнерийки, лишь скромно кивнула. Кроткий характер этой девушки раскрывался в даре целителя, и именно она научила многих новусов как лечить раны энергией ноосферы. К тому же, она являлась значимым философом, несущей идею гармоничного уклада человеческой жизни. В прошлом известная писательница, Сияна так и не смогла завести семью будучи убеждённым интровертом, благо её родители, из рода мелких бояр, смогли обеспечить её хорошим наследством и домиком в отдалённой части княжества Русмерии. Там она и жила до самой старости, публикуя в сети свои книги. Её «пси-фактор» раскрылся очень поздно, когда срок её жизни уже подходил к концу. И умерла бы Сияна обычным человеком, если бы не Лер, увлекающийся литературой. Углядев между строк её романов необычную энергетику, он лично пришёл к ней, раскрыв её истинную сущность. Меукон омолодил новус, вернув юность, но лишил возможности иметь детей. Впрочем, Сияна не отчаялась — в конце концов, это её выбор, и она никогда не теряла надежды на лучшее.

— Хорошо, — кивнула она, сосредотачиваясь и взывая к Леру и Эсле, — готовьтесь, братья и сёстры, мы вновь начинаем охоту на тьму!

Ещё никогда они не видели столь широких улиц. Харси и Кири с визгами носились по тротуарам Аполотона, петляя среди прохожих. Для них, маленьких анимагенов, всё казалось настолько большим и высоким, что захватывало дух от одного вида. Яркие неоновые вывески, музыка, величественные здания давней человеческой архитектуры, отреставрированные анимагенами, и стремительная жизнь большого города вызывали у

детей бурный восторг. Золочёные гладкие углы зданий сверкали бликами зимних лучей, всё вокруг пестрело, дышало жизнью и свободой. Ни страха, ни ненависти, только радость жизни и сегодняшнему дню. Анроты лишь улыбались им вслед — многие женщины сейчас находились в положении и с нетерпением ждали, когда и в их доме зазвучат детские голоса. А вот Капи, нервно сжимающая руку Хиру, уже начинала сердиться. Неприятное чувство страха за свою сестрёнку довлело над её разумом, заставляя невольно ускорять шаг вслед за убегающей девочкой. Хотя в городе было не так громко, чтобы Кири не услышала её окрика, но канарейка с чего-то решила не привлекать к себе лишнего внимания. Хватало и того, что их одежда слишком выделялась среди местного населения.

— Капи, — Хиру чувствовал, как дрожит её ладонь, — не переживай. Сейчас мы в безопасности. Тут не может случиться ничего дурного.

— Сольтен мы тоже считали безопасным, — сдавленно рассмеялась она, — я ещё когда говорила, что крепости в горах строят только даори, а они все вымерли! А знаешь почему? Потому что даори были слишком маленькими! В смысле — невысокого роста!

— Как это вообще логически связано? — медвежонок закатил глаза.

— Ты! Не смей мне тут возмущаться! — заворчала жёлтая беот, пару раз хлопнув его по плечу ладонью. — Вот когда уйдём подальше от проезжей части, тогда я буду спокойна! А то видишь, как гоняют?! — центральная магистраль Аполотона всегда являлась оживлённым местом, и трафик энергомобилей тут не ослабевал даже под вечер. — Выбежит она на дорогу и...

— Но она же не глупая, — возразил Хиру, немного удивившись, — что она, машин никогда не видела? Уж сколько мы в Сольтене бегали по дороге...

— То Сольтен... — Капи провела рукой себе по лицу. — Слушай... я не могу отвязаться от мысли, что... эх, — горло словно сдавило тисками, — может, ты и прав. Нет, наверняка ты прав! Но я ещё не отошла от... ну ты понял, — он уже знал, если его подруга начинает сбивчиво тараторить, это первый признак её нервозности.

— Ладно, не будем сейчас об этом, — легко согласился он, понимая, насколько болезненна эта тема, — я, кстати, присмотрел квартиру в портовом районе с видом на океан. Пойдём, посмотрим?

— Большая?

— Ну... обычная, — об этом Хиру как-то забыл и смущённо поджал уши, — трёхкомнатная.

— Ты не обратил внимания, да? — она с улыбкой покачала головой. Её нейге постоянно забывал о каких-то мелочах. — Вот опять ты куда-то полез без меня, и всё стало плохо! А если там слишком светло? А на каком этаже? А школа рядом есть? А где мы будем работать? А? Вот надо же сразу всё смотреть! — Капи распушила хохолок, загибая пальцы на каждый вопрос. — А я ещё хочу, чтобы была широкая лоджия! Где мне крылья расправлять?!

Канарейка всё говорила и говорила, а Хиру только с улыбкой кивал. Самое лучшее, что он мог придумать, чтобы отвлечь её от грустных мыслей, это навести её на размышления о совместном будущем. Для себя он уже твёрдо решил, что не оставит подругу и готов прожить с ней, как выражалась мать, всю «долбанную» вечность. «Однако, где же сейчас Луно и Лунги? — он повернул голову в сторону гор, но обзор закрывали сизые тела небоскрёбов. — Если «пожиратели» пришли с восточного побережья, то они наверняка прошли по северным тропам через плато Моррат. Как раз возле Сэперенса...» Вестей от Лунги не приходило с момента её ухода. Сам он её не застал, но Капи рассказала, что видела рысь уезжающей на

«броневичке», и это немного успокаивало. На машине куда проще убежать и пережить ночи, однако сам факт того, что молодая беот в одиночку отправилась в столь опасное путешествие, внушал восхищение её храбрости и силе воле.

— Новостей с Южного Фронта не приходило? — поинтересовалась у него Капи, заметив, что тот задумался. Они спустились вниз, в подземный переход, к очередному восторгу младших детей. Длинный и хорошо освещённый коридор веял прохладой и сладкими конфетами из автомата у лестницы. Поскольку стоял он довольно высоко, Харси и Кири только и оставалось что тянуть носы к стеклянному корпусу, рассматривая цветастые обёртки. Однако эти конфеты им есть нельзя. В отличие от тех, что находились в их новом доме в Шпиле, они являлись смесью органики и примира, потому механизмы просто не переварили бы их.

— «Юный» полк временно расформирован, — пожал плечами Хиру, — война остановилась, но если начнётся вторая волна атак, то Совет снова соберёт нас.

— А дядя Кэнлус?

— Вроде как тётя Эри отправлялась за ним в Доу-Отис, — Харси быстро оглянулся на них, — Хиру, я хочу конфет!

— Мы хотим конфет, — подчеркнула Кири, в знак протеста поставив руки на бока, — что надо сделать, чтобы их съесть?

— Местные анроты встроили себе биореакторы, чтобы поглощать органику, — Капи посмотрела на аппарат. Конфеты явно были шоколадными, но не таяли из-за низкой температуры внутри, — а вам ещё рано модернизироваться, — строго добавила она, нахмурившись.

— А конфет хочется сейчас! — заканючила лисичка, однако от аппарата отошла, угрюмо поплётшись следом за старшей сестрой. — Не хочу быть маленькой, хочу быть большой!

— Нам ещё года четыре расти, — разочарованно протянул Харси, поджав губы, — как до-олго!

На самом деле анимагены росли очень быстро, относительно людей. Тонко настроенные механизмы и электроника расширялись, сохраняя прежние функции, и уже к семи годам из ребёнка вырастал взрослый двухметровый анимаген. Хиру с трудом себе представлял, насколько точные и сложные расчёты проводили Создатели Анима, чтобы собрать даже первые простейшие модели их народа, не говоря уж о последних сериях анротов, которых он видел вокруг. Конечно, сейчас, имея на руках все чертежи, анимагены умело модернизировались без вреда для общей работы механизма, но сама идея создания искусственного тела столь высокой сложности и надёжности вызывала неподдельное восхищение.

— Хотите сходить в Аполотонский Музей Истории? — спросил он, активируя наручный проектор с картой города. — Это недалеко.

— Заодно и на «Просветитель» посмотрим, — обрадовалась Капи, указывая пальцем на голографическую башню, — такое историческое место! Можно сказать, тут наши родители повернули ход истории!

То, что происходило здесь восемь лет назад, историки анимагенов описывали как воплощение ужаса и хаоса на Аревире. Город атаковали тысячи «клеймённых» анротов и мутотов, пленя людей и насильно вырывая их души с помощью особых устройств. Силы гарнизона «Хранителей Жизни» «рассветовцы» смели за несколько часов, и только когда

пал городской щит, штаб Командора смог отступить в океан, где с помощью флота уничтожил портовый район вместе с уцелевшими горожанами. Регенты и весь государственный аппарат Нелии погиб в одночасье, и Кайлити, каким его знали, перестал существовать.

— Не могу поверить, что это случилось настолько недавно, — вслух подумал Хиру, поднимаясь вместе с остальными на поверхность. Зимние лучи почти не грели, но воздух всё равно оставался тёплым из-за установок, гудевших вдоль дорог в бордюрах и роботах-уборщиках, — представьте — меньше десяти лет назад тут жили люди! Интересно, как тут всё было устроено раньше?

— Мама рассказывала, что не очень, — похвастался знаниями Харси, — а люди и сейчас тут живут! В южном районе, где раньше стояли Трущобы. Сейчас-то там настоящий Пантеон, по сравнению с прошлым.

Они мало знали о прошлой жизни этого города. Только основные условия и быт, но ничего толком об укладе жизни. Урси говорил, что Аполотон сейчас переживает свой «золотой век», и Хиру был склонен согласиться с отцом, глядя на эпические виды возносящихся к небу массивных зданий. Каждое из них — это миниатюрный посёлок с собственными укладами, где жилищный совет решал административные вопросы и бытовые условия горожан. Анимагены — сплочённый народ привыкший трудиться, и это касалось не только рядовых рабочих, но и управленцев вплоть до самого Консилиума. Так повелось от начала их истории и так есть сейчас.

— Я думаю, что нам надо лететь за Лунги и Луно, — озвучила мучающую её мысль Капи, — Роронские горы наверняка патрулируются силами местного легиона. Должны же они увидеть её хоть раз! Хотя, зная, как умеет прятаться эта рысь...

Лунги в детстве всегда выигрывала в прятки, а повзрослев, стала и вовсе неуловимой, забираясь в такие места, о которых Капи не могла бы даже предположить. Единственный, кто постоянно её находил, был Луно, чем невероятно злил молодую беот, однако сейчас его способность могла сыграть решающую роль в поиске рыси.

— Я поговорю с отцом насчёт машины, — подумав, согласился с ней Хиру, — сам он вряд ли поедет, да и мать будет против, так что не случится ничего страшного, если мы на месяц-другой отправимся в горы. В конце концов, даже если вновь начнётся сбор «юного» полка, у нас будет связь.

— А мы тоже поедем, — заявила Кири, повернув к нему оба уха.

— Нет, конечно! — Капи даже перья взъерошила. — Ты ещё слишком маленькая для таких приключений!

— Это был не вопрос! — воскликнула лисичка. — Лунги и Луно — наши друзья! И мы идём их искать! Слышал, Харси? — она дёрнула ойкнувшего беота за ухо. — Ты тоже идёшь!

— Меня вряд ли отпустят, — тот сердито замахал руками, едва не врезавшись в столб на пути, — учительница Сантия сказала, что Протектор Риабилл продолжит моё обучение.

Если обучением ноосенсов в «Новом Рассвете» занимались Рерар и Лаури Хонти, то остальных новусов учили потомки основателей «Аревирского Рассвета», и Риабилл являлся одним из них. Ходили слухи, что его прошлая жизнь как-то связана с Адмиралами «Железного Флота», но сам Протектор никогда не говорил об этом. Разве что близким друзьям из Консилиума, которым он доверял, но и те хранили молчание. Большую часть нотов-телепатов, включая псиоников Союза, обучал именно он, и он же готовил план по захвату власти в «Рассвете», устранив верных Эксплару нотов после смерти оного. Риабилла

и его Нумерусов боялись и уважали, и поговаривали даже, что ему по силам захватить всю власть над Кайлити.

— Ничего, скажем твоему учителю, что у тебя каникулы, — упрямо сказала Кири, резко остановившись у перекрёстка, — вау... ничего себе!

Они добрались до огромной площади, сияющей ослепительной чистотой каменных плит и золотым свечением гигантской эмблемы Технократии посередине. Вдоль неё тянулись белыми и синими полосами светодорожки, соединяясь и изгибаясь у невысокой стены самого большого здания в городе.

— «Просветитель»... — Капи в восхищении открыла рот, непроизвольно расправив крылья. — Какой красивый...

Белый ствол башни уходил в лазурную высь, переливаясь золотом, бликами стёкол и металлических элементов. Массивные сизые опоры растянулись на всю ширину площади, и возле них блестели корпусами легковые энергомобили работников. Здесь, в этом здании, были сосредоточены основные информационные каналы и сервера «Огненного Света», беспрестанно излучая сигналы, шифруя их и направляя на удалённые антенны. Как и в случае с остальными небоскрёбами, в «Просветителе» жили анимагены, местные работники узлов связи и технический персонал. Здесь также процветала журналистская деятельность, редакция, издательства и художественные экспозиции. Многие анимагены-творцы приезжали сюда ради тихих кабинетов, где они могли сосредоточиться на творчестве, и, спустя время, опубликовать свои работы. Также отсюда вылетали во все концы Кайлити экспедиции исследователей, собирающие материалы о древних народах, новых видах флоры и фауны и просто важных событиях, происходящих в других городах.

— Этот город... — Хиру вздохнул полной грудью. — Он живёт! Это настоящая жизнь! Тут открывается столько возможностей, что кружится голова! А ведь мы только увидели малую часть...

— Портовый район, с его историческими памятниками, — зашебетала Капи, взмахнув рукой, — район Механиков, где они собирают... — она вдруг задохнулась от восторга. — Собирают корпуса новорождённых! Хиру, пойдём туда, а? Я хочу посмотреть на это!

— Собирают корпуса? — Кири потёрла ладони, загадочно улыбнувшись. — Интересно...

Ту гостиную, которую им отдали новусы, Лупо и Камманд объявили временным штабом. Переносной проектор, поставленный поверх того, что находился в столе, мерцал голубоватым светом голограммы карты местности Умвелотона. Пустующий город, казалось, открывал широкие возможности для проникновения «Тёмных» и совершения диверсий, однако сейчас Сопранисы вновь начали ритуал Ясновидения, и даже Миноту показалось, что он видит другой конец города из окна храма.

Судя по тревожным настроениям, случилось что-то неприятное, однако Хор не спешил их уведомлять об этом. Даже Норра, спохватившись, быстро убежала в зал Оперетты по зову Велира, тем самым озадачив Арги, только-только вознамерившуюся вместе с ней делать расчёты будущих энергоносителей. «И где Юмена? — задавалась вопросом лисица, устало сбрасывая сумку с картами на сиденье гостиной. — Она уже должна была вернуться из дворца вместе с Велиром и Лером. Куда она подевалась?» Скучая по дочери и скорбя по мужу, Арги сама того не заметила, как привязалась к темноволосой Соланис, поддерживающей её после Урси. Юмена искренне хотела, чтобы белая беот преодолела

кризис, повинувшись добротой своей души, и Арги чувствовала это.

— О, ты вернулась! — удивилась Ани, выходя из смежного помещения в гостиную. — Мы думали, ты уж совсем ушла в лабораторию.

— Не дождётесь, — ехидно усмехнулась та, рухнув на диван у дальней стенки. Мягкая обивка провалилась под её весом, — где остальные?

— Лупо и Камманд скоро вернуться, — нот села на стул рядом, отодвинув его от стола, — а остальные где-то в здании.

— Я так понимаю, с Броном вы больше не общаетесь? — Арги немного поёрзала на месте, чтобы не сидеть на хвосте. — Что случилось?

— Он... — она нахмурилась, потупив взгляд. — Он не хочет становиться анимагеном...

— А он знает способ? — она вновь усмехнулась. — Уж прости, любвеобильная моя, но даже наш единственный ноосенс этого не ведаёт.

— Но меня же перенесли! — вспыхнула та. — Я тоже была человеком, но осталась собой после возрождения!

— С тобой вообще странная ситуация, — пожала плечами беот, — Келеи, блуждания по Небытию... я бы не возводила твой случай в разряд стандартных.

— Но должен же быть ещё способ!

— Теоретически, душу можно перенести с помощью душеотводов Эксплара, уверена, у Прайма завалилась парочка. Но как быть с сознанием? Что если «новый» Брон не вспомнит тебя?

— Не будет никакого «нового», — Ани грустно покачала головой, — Брон решил, что не хочет помнить всего, что с ним произошло ранее. Он не смирился с прошлым.

Арги коротко покивала, понимая, о чём она говорит. Броннан Итай родился и вырос в Трущобах Аполотона. Беспризорник, у которого даже имени не было, он сбежал оттуда вместе с кланом диггеров и долго скитался по Кайлиту. Белая беот невольно содрогалась, слушая, что пришлось пережить этому человеку, потому известие, что он не хочет с этим жить целую вечность, её не удивило.

— Он всегда шёл своей дорогой, — пространно, словно сама себе, сказала Ани, закрыв глаза. На лице девушки читалась неподдельная тоска, будто она уже его потеряла, — сколько я его знаю.

— Ты рано смирилась с этим, — Арги утомлённо вздохнула, — мужчины его типа всегда могут передумать в самый последний момент. Уж поверь мне, Брон хоть и выглядит суровым, но мировоззрение у него немного наивное. Он ещё передумает, вот увидишь.

— Надеюсь, — повеселела Ани, неуверенно улыбнувшись, — а ты как? В смысле с...

— Ох, когда же кончится ваш страх перед этим именем? — лисица расхохоталась. — Лункс! Его зовут Лункс, Ани, помнишь? И я думаю, что Лунги уже нашла его. Я этого рыся знаю — он всегда пропадает, но также всегда возвращается, мой шkodливый кошак.

Едва вспомнив зелёные глаза и насмешливую улыбку Лункса, Арги почувствовала, как потеплело в груди. Ей очень не хватало его взгляда, крепких рук, прижимающих к себе, заставляющих чувствовать себя под защитой и заботой кого-то сильного. Пусть их отношения не выглядели настолько же чувственными как у Вульпи и Кари, но Арги на это было наплевать. Ради возвращения Лункса она могла свернуть горы и обратить реки вспять, но и без этого она уже догадалась, что он всё ещё жив. Видимо, эти воспоминания настолько ярко проявились у неё на лице, что Ани хихикнула, смущённо отвернувшись. И как раз в это же время в гостиную вошли ещё двое анимагенов.

— Это хорошо, что вы здесь, — Камманд кивком приветствовал встрепенувшихся девушек, — мы кое-что узнали. Про «Тёмные Голоса».

Арги тут же вскочила с места, вопросительно посмотрев на него. Она и сама хотела заняться расследованием, но из-за Норры, увлечшей её идеей построить звездолёт, совершенно забыла об этом.

— «Тёмные Голоса» — это такие же новусы, как и те, которых мы уже знаем, — начала Лупо, аккуратно усаживаясь за стол, дёрнув ухом, когда Камманд закрыл за ними дверь, — и большая часть из них, это ученики Оперетты и старших Воксов Ауколиса. То есть, имена их известны. Сейчас они называют себя «Верными», и именно они возглавляют сектантские лагеря и базы. И зная, насколько крепкая между ними связь, они явно знакомы не первые годы.

— Учитывая то, что все эти новусы исчезали поочерёдно и в разных местах планеты, и как организованно появилась Секта, предполагаю, что Верные готовились к смерти Эксплара, — Камманд сел рядом, положив руки на стол, — Рингар Исай договаривался с Берендором Каузом относительно атаки, однако в это же время на Сарохаре пропало большое количество Обертанов и Фибулусов Хора, предположительно убитых или завербованных. И когда началась Война Ненависти, эти новусы тайно начали проникать на территорию Кайлити.

— То есть, кто-то специально организовал текущую войну ради прикрытия, — Арги начинала понимать, к чему они ведут, — и этот кто-то — «Тёмный» ноосенс, что создал Химеру и убил Вульпи и Кари?

— Так предполагает Кадасла, — анрот кивнул, — а у меня нет оснований ей не доверять. Зато относительно некоторых других высших Воксов у меня возникают сомнения.

— Баастары неустанно следят за Хором, — подсказала Ани, — и вряд ли кто-то из них действительно «Тёмный».

— Тем не менее, нельзя исключать и такой вариант, — упрямо возразил тот, сделав жест рукой, — первый подозреваемый — Велир. Самый старый и странный из всей Оперетты. Он располагал информацией о перемещениях каждого из новусов и контролирует исследования ноосферы. Зная, насколько далёкая для нас эта тема, я могу только предположить, что он мог бы командовать «Тёмными голосами» из псионического мира при этом оставаясь вне подозрений.

— Велир слишком импульсивный, — покачала головой Арги, — ему не хватило бы терпения так долго плести интригу.

— Согласен. Поэтому второй, кого я подозреваю — Дейриер. Со слов Кадаслы, он часто улетает по своим делам в неизвестном направлении, но всегда появляется в нужный момент, словно знает, когда в нём нуждаются. Полезное свойство, особенно, если тебе нужно сделать что-то, о чём не должны знать остальные. К тому же он, как и Велир, Соланис, а им разрешено скрывать себя от остальных Конвентумом ради безопасности Песни.

— И не стоит забывать, что Дейриер создатель меукона, — произнесла Лупо, постукивая пальцам по столу, — а Химера как раз является продуктом эксперимента с этим веществом. Логично предположить, что тот, кто знает все его свойства, будет проводить опыты с телами анимагенов.

— Стоп, — подняла руки Ани, — разве Велир и Дейриер не постоянно находятся в Хоре? Они же его Истоки, значит, все их мысли видны и остальным. Я думаю, что среди стольких новусов, кто-нибудь да заметил бы отклонения.

— Да, и поэтому последний... — Камманд замешкался, словно не зная, стоит ли это говорить. — Прайм. Прокуратор Технократии.

В гостиной повисла напряжённая тишина, и даже голоса новусов снаружи стали менее слышны. Арги с изумлением посмотрела на А-Трибуна, а тот, поджав губы, мрачно смотрел на свои руки.

— Это... почему? — с трудом выдавила Ани, вытянув уши. — Прокуратор же столько сделал для анимагенов...

— Потому что только он изначально знал о Наследии и собирался его открыть, — резко поднял голову анрот, — потому что благодаря ему Секта получила плацдарм в Роронских горах и вооружение. Если ты не знала, то это он передал Цестусу оружие и транспорты чтобы инсценировать похищение Наследия.

— Но ведь он же его и утратил!

— Так ли это? — Камманд неприятно улыбнулся её возмущению. — А что если Наследие уцелело? Что, если его вывезли сюда, на Сарохар?

— Но разве новусы не установили, что глава «Тёмных Голосов» ноосенс? — даже Лупо удивилась его словам. — А Прайм всего лишь телепат.

— Телепат, который обманул Создателя Анима, — уточнил тот, — Прайм выяснял с помощью своих подручных планы Ауколиса и Мраморного Дворца, он точно знал, что Хор нападёт и потому заключил союз с «Первородным Огнём», а пользуясь предложением поиска оружия против новусов, попытался открыть Наследие. К тому же, он является создателем Ядра Контроля...

— Ты говоришь глупости, Камманд! — вскрикнула Ани, вскочив с места. Девушка тяжело дышала от гнева, а голубые глаза засверкали недобрым огнём. — И за твои слова тебя бы лишит званья!

— Это всего лишь предположение, юная тайли, — осклабился он, откинувшись на спинку сиденья и демонстративно делая вид, что несколько не боится её, — я не утверждаю, что всё это — истина в последней инстанции. Возможно, я ошибаюсь, и ни Велир, ни Дейриер, ни Прайм предателями не являются. Есть вероятность, что и все «Тёмные Голоса» — это лишь скооперировавшиеся последователи Эксплара, которые мелко пакостят в отместку за своего мёртвого «технобога». Ничего нельзя исключать. Но доверьтесь моему чутью — предатель у нас прямо перед носом. Вопрос лишь в том — кто именно?

Арги задумалась, приложив руку к подбородку. В словах Камманда было зерно истины, однако она чувствовала, что они что-то упускают. Какую-то маленькую деталь, указывающую на главное действующее лицо в этой мозаике интриг. «Предатель организовал войну и похищение Наследия, — начала складывать она про себя, — сплотил Секту и создал армию гибридов из её анимагенов. Следовательно, он имел доступ на Кайлити, и, судя по тому, что его не заметили корабли Белой Армады и Железного Флота, он знает тайный путь на наш материк и пользовался им не раз. Но насколько долго? Как долго это продолжается?»

— А не может ли так случится, — медленно начала она, прервав разгоревшийся горячий спор между Ани и Каммандом, — что «Тёмный» ноосенс, похититель Наследия и учитель Рерара Хонти — это одна и та же личность?

— Учитель Рерара? — посмотрела на неё Лупо.

— Да. Рерар Хонти не смог бы овладеть в совершенстве своими силами без основных знаний и уж тем более без раскрытия «пси-фактора». Ему явно кто-то помог. Кто-то, кто очень часто посещал Кайлити до появления «Нового Рассвета», чтобы научить брата и

сестру Хонти ноосенсорике.

— Когда-то новусы Кайлити были частью Хора, — протянула волчица, сообразив, о чём она говорит, — и, скорее всего, кто-то из Ауколиса сохранил с ними связь. Но вот кто?

— Подозревать можно кого угодно из Соланисов. Они все постоянно в разъездах, — пожала плечами Ани, усаживаясь обратно на стул.

Но не успела Арги озвучить мысль, как дверь в гостиную вновь открылась и в помещение ввалились остальные «Сигма» в сопровождении Агния и Златояры. Собравшаяся было прикрикнуть на них Лупо повернулась, но увидев их встревоженные лица лишь нахмурилась и смерила ледяным взглядом.

— Прошу прощения, что прерываем ваш совет, — извинилась рыжеволосая девушка с короткой косой, — но мы вынуждены сообщить, что вам должно остаться в здании, покуда не позволят высшие Воксы. Пропали Соланисы Юмена и Дейриер.

Среди заснеженных тёмных скал белый комплекс, опоясанный габаритными огнями, слишком сильно выделялся, чтобы Юмена его не заметила издали. Куполообразные части, соединённые подземными переходами, блестели от тянущихся в небо языков пламени, выглядывающих из пробоин в корпусах. Яркие красные вспышки по всей территории «Вдохновения» говорили о том, что аколиты Дейриера всё ещё живы, а значит и сам Соланис пока что находился здесь. «Дейриер! — Юмена ещё раз попыталась позвать его, проецируя свой образ предположительно рядом с ним. Усиленная ритуалом Ясновидения, проекция сработала, отправившись вглубь территории, но достигнув главного здания, фантом просто исчез, поглощённый бушующей энергией. — Он с кем-то сражается! — знакомые зелёные спектры мыслей переплетались и разбивались с некими голубыми сполохами. — Продержись ещё немного, я уже рядом!»

Гравилёт завис над горящими зданиями, половина из которых обрушилась внутрь себя, выискивая место, куда можно безопасно опустить фотонный лифт. Судя по искрящим проводам и рваным сваям, посадочная площадка пала первой и была сброшена вниз. Машина всё ещё отчаянно сигналила своей хозяйке немедленно улетать, подгоняемая первобытным чутьём, но Юмена решительно направила гравилёт прямо к основному зданию, возвышающемуся над остальными. Бой проходил по всей территории комплекса. Она отчётливо увидела красные лучи лазеров внутри куполов лабораторий и складов. «Обсерватория ещё цела! — обрадованно заметила она, ощущая присутствие Дейриера в ней. — Похоже, его загнали в планетарий. Не сдавайся, друг! Только не прекращай борьбу!»

Внизу промелькнули какие-то хищные тени. Опустив голову, Юмена узнала в этих фигурах крадущихся «пожирателей» — гибридов, ужасных порождений чьих-то безумных экспериментов. Двигаясь быстро и почти исчезая из виду, эти твари целенаправленно продвигались к главному зданию. Отстреливающийся с укреплённых позиций аколиты пока что сдерживали их натиск, но «пожиратели» уже собирались в большую стаю, чтобы разом пробить их оборону. Только сейчас Соланис обратила внимание, что тёмные пятна вокруг — это лужи крови и смоула, остатки тел клонов и гибридов, скрытые под слоем снега. Битва длилась довольно давно, и её приятно удивило, что аколиты смогли так долго сдерживать натиск. Под воздействием энергий Соланиса эти биороботы становились куда сильнее, но их количество уменьшалось с каждым мгновением.

Фотонный луч гравилёта озарил окровавленный снег, заставив надвигающихся «пожирателей» попятиться, скаля зубы. Даже в материальном мире вид Юмены сейчас

внушал ужас. Бледная кожа светилась изнутри от переполняющей энергии, глаза, словно звёзды, сияли космическим огнём, а тёмные волосы трепетали от ветра и жара тела. Лишь немного двинув рукой, она направила разрушительную волну псионического огня в сторону оцепеневших тварей, расплавив их всех до единого. Мало кто мог сравниться силой ноосенса в открытом бою. Повелители ноосферических потоков при желании могли и изменить реальность, и противостоять им могли только такие же псионики.

— Где твой хозяин? — осведомила Юмена у ближайшего аколита, всё ещё держащего пылающую скалу на прицеле. Эта стая «пожирателей» была уничтожена, но Соланис уже слышала клацанье когтей других.

— В планетарии, Соланис Юмена, — тот на секунду отвернулся, склонив голову, и тут же вновь сосредоточился на ожидании противника. Беспрекословно верные создания, не имеющие ни собственной воли, ни даже души, они могли лишь запоминать, пользуясь мелюсовым мозгом.

«Значит, я оказалась права, — девушка жестом приказала открыть забаррикадированные створки входа, — Дейриеру не удалось убежать и он сейчас сражается с «Тёмным Голосом» один на один. Надо поспешить!» Белые лепестки закрывал непроницаемый барьер Конвентума Дейриера, а также металлические замки клонов, которые те услужливо открыли специальными ключами, встроенными им под кожу пальцев.

— Продержитесь ещё немного, воины, — ободряюще произнесла Юмена, прибавив к их разумам толику собственной силы, — скоро мы закончим с этим.

Даже зная, кто такие аколиты на самом деле, она не могла относиться к ним как к вещам. Возможно, её подкупала их схожесть с людьми, или её собственная природная доброта — у Юмены не было времени как следует поразмыслить над этим. Гораздо больше её занимало сейчас то, что она увидела в открытых створках.

Тьма. Мёртвая тьма Небытия смотрела прямо в глаза оцепеневшей девушки. Поглощающая тьма ждала новую жертву, равнодушным взглядом изучая фиолетовую душу Юмены. Даже ритуал Ясновидения, который освещал пространство вокруг, не мог рассеять её. «Это не просто псионик, — она почувствовала, как её пробирает животный страх. Хотелось сейчас же вернуться на гравилёт и умчаться прочь, лишь бы не видеть ужаса, в который она собиралась войти, — это... нечто больше! Теперь и я вижу, что он гораздо сильнее нас... но во имя Великого Храма Ауколис, я ещё слышу отголоски души Дейриера. Если я его найду и мы объединимся, что сможем вырваться отсюда. Однако... я не могу рисковать остальными...» Юмена была уверена, что подожди она пару часов, и к ней на выручку прилетят подкрепления из храма, возможно даже сам Акило. Баастар, с его силой и просвещением, сможет на равных бороться с тьмой внутри этого здания. Сияющий светом клинок рассецёт, разорвёт все Конветумы, разрубит связь души и ноосферы, лишив «Тёмного» псионика силы, и всё закончится. Но у неё не оставалось времени. Зелёный свет в клубящейся тьме угасал, оплетаемый ледяными щупальцами Небытия. Словно попавшийся в ловушку мотылёк, он бился в агонии, предчувствуя неминуемую гибель. Дейриер умирал прямо у неё на глазах. И Юмена, слушая зов своей души, сделала шаг во тьму.

Даже мягкий камень под ногами казался острыми шипами. Могильный холод легко проходил сквозь подошву тонкой обуви, и каждый шаг давался Юмене болью. Вестибюль главного входа разветвлялся на несколько коридоров, но ей нужен был только лифт наверх, к планетарию, где Дейриер собирал результаты исследований ольмирской системы. Электростанция всё ещё работала, однако лифт оказался отключён. С тихим стоном ступая

по мраморной лестнице навверх, Юмена безуспешно пыталась воззвать к сознанию своего друга. Она чувствовала, что его душа где-то рядом, но не видела её. Тьма застилала глаза, а холод пробирал до костей, но Соланис, собравшись с силами, вновь засветилась. Темнота немного рассеялась, и она вдруг поняла, что освещение здания всё ещё работает. «Значит, это явление, — Юмена оглянулась по сторонам, с удивлением рассматривая фигурные светильники, наподобие храмовых, — это часть псионического мира. Я в аномалии!» Эти прорехи между физическим и псионическим миром появлялись из-за чрезмерного истощения завесы между ними. Ноосфера либо искажалась под воздействием сильного псионика, либо просто не успевала вернуть энергию, и миры соединялись, образуя опасные местности. Здесь легко можно потерять как тело, так и рассудок и даже душу. Осознав что к чему, Юмена тут же целиком ушла в псионический мир, намереваясь закрыть проход. Однако то, что она увидела, не походило на привычные виды псионического Аревира.

— Что происходит?! — не удержалась она, в ужасе прижав руки к лицу.

«Истинный» мир искажался в этом месте. Словно чья-то злая воля скрутила его пространство в воронку, тянущуюся вниз, к обсерватории, затягивая пытающихся удрать обитателей и свет. Энергия металась, превращаясь в огонь и молнии, а жизнь уходила во тьму. Небытие прорвалось и начало заполнять Аревир, и Юмена могла только беспомощно смотреть, как она поглощает его. Она, древний новус и опытный ноосенс, оказалась бессильна против этой мощи.

— Дейриер! — сорвавшимся голосом позвала она, вернувшись обратно. — Дейриер, ответь!

Но он не отвечал. Даже малые отголоски его разума погасли, остался лишь едва видимый зелёный спектр души. Дрожащими руками Юмена дотронулась до консоли погасшего лифта и, нащупав нужную кнопку, пустила энергию в сеть. Устройство заработало, вспыхнув белым светом и распахнув люки на полу и потолке. «Ещё не поздно улететь, — она оглянулась на створки главного входа позади. Снаружи слышались звуки яростного боя — «пожиратели» быстро добрались до аколитов, но те не спешили так просто умирать, — дожждаться остальных и закрыть этот разлом. Я ещё сохраняю рассудок, значит, эта аномалия слабее меня. Лишь пару часов...»

— Юмена... — донеслось до её слуха. Голос был настолько слаб, что она едва различила его. — Беги...

— Дейриер! — этого оказалось достаточно, чтобы она тут же сделала шаг в лифт. Фотонный поток подхватил её, в мгновение ока переместив в соседнюю точку отправления, но не в верх, как она предполагала, а вниз, к подземной лаборатории. — Что... почему вниз? Разве...

— Всё, как и ожидалось, — протянул чей-то голос у неё за спиной, — ты не могла не ответить на этот зов.

Тьма аномалии скрывала его душу и разум, но Юмена чувствовала, где тот находится. Бледно-фиолетовый луч света, вырвавшийся из её сложенной ладони, пронзил пространство обоих миров, однако лишь оставил на каменной стене сквозную дыру, через которую потянуло холодным горным воздухом. Юмена не собиралась сдерживаться — слишком многое сейчас от неё зависело, чтобы она могла проиграть. Псионические молнии окутали пол и потолок, озаряя помещение и убивая всё живое вокруг. Стены рассыпались в порошок, а электроника потекла из стен жидкой смесью резины и металла, с шипением испуская чёрный дым. Камни вспучились, вырываясь острыми шипами до покорёженного потолка,

сплошной стеной заполонив всё пространство. Кольцо пламени, что сжигало не только тело, но и разум, разошлось от сияющей, словно звезда, Соланис, и когда оно достигло места, где клубилась тьма, она, наконец, увидела лицо своего противника.

— Нет... — силы резко покинули её от осознания страшной правды. — Нет! Не может быть!

Опустошающий удар потока негативной энергии откинул её к стене позади. Тело обмерло и перестало светиться, но Юмене уже не хватало воли, чтобы сопротивляться. Истина, в которую она не хотела верить, стояла перед ней, мучительной агонией открыв глаза на то, что она сейчас натворила. «Какая же я глупая... — слёзы отчаяния покатались по её щекам. — Я должна была догадаться...»

— Бедная Миротворец Акторы, — со скупой усмешкой произнёс «Тёмный Голос», неспешно приблизившись к ней. Пламя и молнии вокруг погасли, оставив после себя разрушения и тьму, — ты так рвалась спасти своего друга, что забыла об осторожности. И теперь ты, твоё тело, разум и душа, твои силы ноосенса послужат сосудом для восхождения нового порядка Аревира. Сегодня ты уничтожила человечество, Юмена. И в качестве награды за твою глупость, ты останешься в сознании собственного тела до пока не сгинет последний человек на Аревире!

Бой снаружи закончился. «Пожиратели» быстро поглощали тела растерзанных клонов, восстанавливая повреждения от лазеров и ножей. Где-то вдали внизу показались белые точки приближающихся гравилётов. А во тьме обсерватории, откуда-то с нижних этажей, послышался последний вскрик слепого ужаса и отчаяния Соланиса Юмены.

Глава IV. Заговорщики

Вид шестирукавной галактики, медленно вращающейся под потолком, завораживал. Декоративная проекция мерцала мириадами звёзд и туманностей, сверкала кометами и блуждающими планетами, зияла чёрными дырами. Космос манил, и Ассур, полужёжа в раскладном кресле своей комнаты, ощущал, как легко становится на душе. Когда он жил в Сольтене, то часто выходил в горы чтобы полюбоваться этим видом и поразмышлять над собственной судьбой. Однажды, ему открылась ужасающая картина гибели Аревира. Планета иссыхала, превращаясь в безжизненный кусок камня, а на её поверхности царил энергетический хаос. Потусторонние твари, вырывавшиеся из прорех в завесе между мирами, свободно разгуливали в физическом пространстве, вселяясь в тела мёртвых людей, дабы обрести материальную форму. И это видение настолько сильно впечатлило Ассура, что навсегда изменило его взгляд на мир. Он стал замкнут, мрачен и мысленно готовился к грядущему концу света. Ведь видение, что предстало перед ним, показала никто иная, как сама Создательница Анима, вознёсшаяся на столь высокий уровень Мироздания, что могла бы сравниться с самой ноосферой.

«Возможно ли изменить будущее? — размышлял нот, немигающим взглядом наблюдая за ходом галактики. — Если всё предопределено, то есть ли смысл бороться? Однажды, я попытался изменить ход истории, но это лишь приблизило её конец». Почему-то у него не возникало сомнений относительно правдивости видения, хотя зная существование псионического мира можно было предположить всё что угодно.

Ассур вздохнул. Утомительное ожидание Мировой Конференции нервировало, и чтобы хоть как-то отвлечься, он договорился с прибывшими новусами об обучении. К его радостному удивлению, все трое с удовольствием согласились взять его в ученики, особенно за это радел Омилум, уже на третий день пребывания в Шпиле заскучавший настолько, что буквально лез на стену. Правда, с тем лишь условием, что Конференция пройдёт в пользу мира, однако что делать в противном случае никто не знал. Новусы явно были настроены идти до конца, и в случае если главы государств не согласятся с ними, мир ждал раскол.

В дверь постучали. Вздвогнув, Ассур повернул кресло в сторону входа и пультом на столе открыл створки.

— Добрый вечер, Старший Советник, — приветствовала его светловолосая Соланис очаровательно улыбнувшись, — не желаете составить мне компанию в прогулке по ночному городу?

— Соланис Ирша, — он встал и слегка склонил голову, — сочту за честь сопровождать вас.

Эта девушка произвела на него куда более положительное впечатление, нежели Юмена при их первой встрече. Ирша не распылялась на комплименты, приторные улыбки и не пыталась хоть как-то расположить к себе, но тем самым как раз давала понять, что её характер куда твёрже.

— Полагаю, вашу спутницу нам тоже придётся взять? — поинтересовалась она, чуть прищурившись.

— Да, — он совсем забыл, что Арканья всё ещё под его ответственностью. Хотя сейчас Роривер и Омилум находились в Шпиле, но ему не хотелось оставлять её с ними, — я позову её через «истинный» мир.

— Жаль. Я хотела бы поговорить с вами... ох, прочь формальности! Мне нужно поговорить с тобой, Ассур, — неожиданно посерьёзнела новус, — и лишние уши нам ни к чему.

— Тогда почему не здесь? — он сделал жест рукой, охватывая комнату. — Если...

— Лишние уши. Ни к чему, — Ирша тихонько рассмеялась, многозначительно постукав пальцем себя по виску.

«Она не хочет, чтобы знал Хор, — наконец, догадался нот, нахмурившись, — интересно...»

— Идём, — он быстро пошёл к новус, элегантно отступившей назад, освобождая вход, — полагаю, лучше будет отправиться в Северный район. Там есть места, где можно уединиться.

— Как мило, — Соланис улыбнулась, словно довольная змея, но в её взгляде не было ничего доброго, — когда-то я обожала романтические свидания. Даже втроём.

Ассур ничего не ответил на эту реплику, дожидаясь, когда она поравняется с ним. Ирша улыбнулась чуть теплей и взяла его под локоть, прижавшись к плечу. «Аркания, жди меня возле главного входа в вестибюле, — он вышел в «истинный» мир, увидев знакомую бирюзовую ауру внизу здания и направив на неё свои намерения, — мы идём прогуляться». Она ему так ответить не могла, но он отчётливо уловил всплеск ярости. Слишком уж нагло он объявил ей об этом, не предупредив заранее. Однако, вместе с гневом, Ассур почувствовал от неё некое смешанное чувство облегчения и даже радости. «Понимаю, ты давно уже никуда не выходила, — он обратил внимание, что Сафира находится рядом с ней и что-то восторженно говорит, — что ж, может, это и к лучшему».

— Мне очень интересно будет послушать, как тебе удалось стать Старшим Советником, — непринуждённо заговорила Соланис, краем глаза заметив, как смотрит на неё девушка-диспетчер за пультом перед лифтом, — надеюсь, ты не станешь привирать. Я люблю честность, знаешь ли.

— Как удивительно, что мы разделяем эту любовь, — он вызвал кабину лифта, чувствуя, как тонкие белые пальцы сжимают его запястье. Ирша явно не без злорадного удовольствия наблюдала за реакцией других женщин, догадавшись, что свободный, молодой и вполне симпатичный мужчина-анимаген давно завоевал их души, — если угодно, можем взять гравимобиль.

— Нет-нет, пойдём пешком. Нам спешить некуда, — она кокетливо закинула руку за спину, чуть выпятив грудь, и Ассур невольно отметил, что Ирше есть чем похвастаться перед остальными тайли.

Лифт прибыл на их этаж, с мягким шелестом раскрыв перед ними створки. За стеклом кабины открывался чудесный вид на ночной город. Улицы Аполотона будто купались в золотом огне, языки которого достигали почти до середины небоскрёбов. Спектр разных цветов и красок расстилался по стенам зданий, отражаясь в окнах и металлических частях. Весело журчали подсвеченные фонтаны, изливая искрящиеся струи воды на каменные фигуры. Сотни энергомобилей двигались по ночной магистрали, и всюду слышались голоса анимагенов, наслаждающихся жизнью и окружающей их красотой, которые они же и создали. «Теперь, я вижу, что Прайм и вправду подарил им великую надежду, — размышлял Ассур, наблюдая за группой анротов внизу, в своей манере обсуждающие некие сплетни, — сплотил и направил их силы на создание нового мира. Умно. Но какую же цель преследует он сам?» «Коэльс» в полном составе остался вместе с ним в Аполотоне, но из всего отряда

только Лео решил поселиться в Шпиле. Анроты и ноты «Огня» расквартировались в домах неподалёку, и Ассур не мог их винить в этом решении. За столь долгое время, такая сытая и размеренная жизнь казалась им чем-то новым и даже пугающим. Просыпаться от звуков будильника или прикосновений возлюбленного анимагена, не спешить экипироваться чтобы спустя пару минут ринуться в бой, где ты мог умереть в любую секунду, и смотреть не на обугленные пейзажи войны, а на золотой свет большого города — это стоило каждого дня, что они тут пребывали. И многие из «Коэльса» уже всерьёз подумывали остаться здесь навсегда, когда война закончится.

— Полагаю, ты никогда не ухаживал за девушкой, не так ли? — вкрадчиво поинтересовалась Ирша, с хитрой улыбкой взглянув в его растерянное лицо.

— Нет, — он нахмурился. В отличие от остальных, у него не было ни времени, ни возможностей с кем-либо заводить отношения. Куда больше беспокоило мрачное будущее, нежели мимолётное настоящее. — К чему ты спросила?

— Это крайне бестактно — не узнать у своей тайли, не против ли она моей компании? — Соланис фыркнула, заглянув в его разум. Конвентумы ноты и новусы договорились друг для друга снять, что стало первым шагом на пути их доверительных отношений. — А... так ты даже не понимаешь, о чём я говорю... Тяжёлый случай.

— Нет, — совсем смутившись, признался Ассур, — не понимаю.

— Думаю, очень скоро тебе об этом расскажут, — рассмеялась она, повернувшись к створкам — лифт спустился на первый этаж.

Народу в вестибюле заметно поубавилось. Анимагены не так остро воспринимают разницу между днём и ночью из-за большого запаса сил и энергии на бодрствование, но тёмное время суток они всё равно отводили на отдых и развлечения. Охрана Шпиля только-только начинала сменяться, и у главного входа остались лишь рядовые легионеры.

Аркианию Ассур увидел сразу же. Чёрный комбинезон «рассветовского» образца сильно выделялся среди величественной и роскошной обстановки помещения. Тем не менее, он не мог не заметить, что нот крайне взбудоражена. «Интересно, с чего бы это? — казалось, даже одежда и обувь Аркании сияли чистотой, а волосы аккуратно уложены. — Похоже, ей и правда не терпится выйти в город». Серебристое лицо нот разило свежестью и приятным холодом, и он невольно залюбовался ею, рассматривая тонкие черты. Ирша, не удержавшись, вновь тихо фыркнула его мыслям. Настроение Соланис заметно улучшилось, и она даже развеселилась, хотя Ассур и не до конца понимал, что именно послужило причиной её смеха. Равно как причину всплеска жгучей ненависти со стороны Аркании, когда она увидела Иршу, державшую его под локоть. На лице нот не дрогнул ни один мускул, но взгляд буквально убивал на месте.

— Да, я знаю, что не предупредил заранее, прости, — он кивком приветствовал её, но та даже не взглянула на него, лишь сдвинула уши назад, — идём, хватит злиться.

Аркиания вновь промолчала, но всё же нехотя оторвалась от стены и поплелась за ними следом. «Какая же ты мразь! — внутри неё всё кипело от злости. — Я тебе что, мутот, чтобы ты посмел выгуливать меня со своей подружкой?! Ублюдок, ты заплатишь за это унижение!» Горечь обиды сдавила горло, а злость заставила сжать кулаки. Захотелось броситься на наглую Соланис, как бы невзначай с хитрой ухмылкой взглянувшую на её бессильную злобу, и вонзить все четыре клинка в её лицо. Она-то, несомненно, чувствовала её настроение, тем самым ещё больше распаляя нот.

Воздух в городе немного похолодел с приходом ночи. Пахло чем-то сладким со стороны

центра — должно быть бакалейная лавка вновь проводила пробу новой продукции, приглашая всех желающих. Сквозь свист пронёсшегося неподалёку энергопоезда, слышался рёв двигателей транспортного турболёта. В последнее время они зачастили с междугородними перелётами, но оно и понятно — вернувшиеся домой анимагены переезжали к родным в другие города, поближе к новым семьям и друзьям. Аркания бы тоже с удовольствием вернулась в родной Рахнак, но, увы, даже останки этого тихого города были стёрты войной, и ей только и оставалось что мрачно наблюдать за счастливыми жизнями других анимагенов.

«А почему, собственно, я так сильно злюсь на неё? — спросила нот сама себя, когда они вышли за территорию Шпиля. Золотой свет висевших в квантовых захватах фонарей мягко ложился на одежду и волосы, и словно напитывал окружающих энергией жизни. — Мне эта Ирша ничего не сделала, да и с новусами у меня нейтральные отношения. Так почему же мне так хочется убить её?»

— Полагаю, в горной крепости, где ты... возродился, всё несколько скромней? — поинтересовалась Соланис, подняв голову. Здания вокруг стояли тёмными столбами вокруг которых плясали золотые языки пламени, но выше сияли белые неоновые огни, украшающие город сверху.

— Намного, — согласился Ассур, тоже посмотрев вверх, — а Умвелотон, судя по рассказам, ещё роскошнее?

— Отчасти, — Ирша пожала плечами, — старинная архитектура с примесью современных технологий. Удивительный город, но для меня он скучен. Если Советник Урси рассказал тебе о том, что произошло с эххийцами, то ты должен понимать, что я имею в виду.

Ноосенс кивнул. Урси хоть и не побывал в местном Альтриле, но в красках описал быт и нравы его обитателей. И это вызвало у него смешанные чувства. С одной стороны, как нот, он понимал, что новусы поступили самым гуманным способом, умудрившись угодить одновременно всем сторонам. Но как анимагену, ему было противно слышать, что живые создания целиком ушли в виртуальную реальность, оставив этот мир ради эфемерных удовольствий, и что амбиции других, стали причиной этого пленения.

— Никси, — вспомнил он имя, упомянутое бурым беотом, — кто она?

— О, это интересный персонаж, — Ирша с удовольствием вдохнула сладкий аромат какой-то выпечки, — многие, включая новусов Оперетты, считают, что это очень продвинутая программа. Искусственный интеллект, способный к развитию. Очень сложный алгоритм, который создан сдерживать людей в «Белом Покрове». У неё нет материальной оболочки, но она видит всё, что происходит в объективах камер, мониторах и прочих устройствах подключённых к сети.

— Но кто она на самом деле?

Соланис коротко взглянула на него, лукаво улыбнувшись.

— Ты сообразителен, мне это нравится, — сказала она, почувствовав, как Аркания позади буквально закипела от ярости, — ты правильно задал вопрос: кто она на самом деле. Её создательница, Сопранис Эсле, в прошлом мастер кисти, изобрела голографическую «живую» живопись — рисунки, что жили сами по себе. Это восхитительное зрелище, наблюдать, например, за жизнью средневекового замка или как из семечка вырастает цветок. Рисунки в буквальном смысле жили, и имели настолько оглушительный успех, что обеспечили Эсле славу и имя в мировой истории. Даже несмотря на то, что многие из них

«умерли».

— Умерли?

— Как Эсле зародила жизнь рисунка, так она и протекала, развиваясь и угасая, постепенно стираемая ходом времени. Но мы отвлеклись. Никси — это тоже рисунок Эсле, но на сей раз не столь скоротечный, как прошлые. Она черпает жизненные силы людей, что живут в виртуальном пространстве, своего рода энергетический паразит, коих ты видишь в псионическом мире. Её различие лишь в том, что она не совсем программа. Нечто похожее на вас, анимагенов.

— То есть, — Ассур коротко усмехнулся, — Сопранис вложила в неё часть собственного сознания, и Никси обрела личность. И что же случится с ней, когда этот цикл прервётся? Ведь люди рано или поздно покинут сеть.

— Да, ничто не вечно, — согласилась Ирша, — думаю, что Эсле будет надеяться на вас. Она понимает, что строение анимагена сложнее, чем просто набор схем и сервоприводов, но всё же думает найти способ переместить Никси в металлическое тело. Поэтому она решила поддержать мир, надеясь помочь своему творению выбраться из «Белого Покрова». Никси отчаялась, замкнулась и затаила злобу даже на самую Эсле. Да и с кем ей говорить, если её окружают лишь люди, добровольно решившие бросить свой мир ради удовольствий?

— Да уж. Любопытная судьба.

Они свернули на север, выходя к самому тёмному и тихому району города. Здесь в большей части располагались жилые кварталы и густые аллеи с искусственными запрудами и живностью. Анимагенов тут было мало — в это время суток большая их часть находилась в центре, потому Ассур вновь невольно удивился расчёту Ирши, видимо, до этого изучившей быт и жизнь города. Сейчас тут остались лишь влюблённые парочки и работники дневной смены, решившие скоротать ночь в одной из деревянных беседок или на берегу. Ассур слышал, что раньше этот район населяли только богатые люди — министры, Регенты, высшие офицеры и торговцы-монополисты. Также здесь располагался и штаб «Хранителей Жизни». Как раз на месте воронки его взрыва анимагены обустроили самый большой парк, «Ночная Грёза», с прудом, где водилось несколько видов рыб и прочих водных гадов. Удивительно, но растительность в этом месте дала настолько буйный рост, что парк пришлось расширить на несколько улиц.

— Дворец Регента, — Ирша насмешливо вздёрнула бровь, увидев справа от них белое здание. Сады и фонтаны во дворе, витые колонны и даже освещение — всё было воссоздано анимагенами ради сохранения памятника. Сейчас это здание пустовало, но когда-то тут проходили встречи глав государств и проводились роскошные балы, — жалкая попытка походить на Мраморный Дворец от людей ничего не смыслящих в культуре своих предков.

— Ты ведь бывала тут раньше? — Ассур также обратил на него внимание. Тёмные высокие окна закрывали тяжёлые шторы, а свет внутри потушен. Лишь дворовые светильники продолжали верой и правдой служить давно заснувшему зданию.

— Конечно. Притом намного раньше, чем появился «Новый Рассвет». Да и некоторая часть Аполотона тоже. Я же королевская дочь, принцесса Эххи, забыл? — она тихонько засмеялась, но нот тут же уловил нотки грусти в её словах.

— Жалеешь о прошлом?

— Не особо. В детстве было весело, конечно, но потом, когда мне приходилось мотаться по миру с формальными визитами и делать вид, что меня забавляют сальные шутки и недвусмысленные намёки сынков и дочерей правителей и просто важных шишек этого

мира, мне быстро надоела роль «милой принцессы Ирши».

— Но шпионить тебе это не мешало.

— А кто будет подозревать особу, которая всегда у всех на виду? — Соланис рассмеялась более весело. — Снотворное здесь, обманная голограмма там, незаметный взлом локальной сети — у меня оставалось много возможностей для плетения интриг и поиска слабых мест в их защите информации. Я даже подумывала, что у меня есть талант к этому делу, но оказалось, что причиной моих успехов всё это время была рвущаяся на волю сущность псионика.

— Что же в этом дурного?

— Наверное, чувство, что я обманывала саму себя? — она пожала плечами. — И то, что после открытия «пси-фактора», меня отвергла вся моя семья, включая родителей.

— Принцесса-изгнанница? — Ассур улыбнулся. — Звучит как начало хорошего романа.

— Вот только концовка у него сомнительна, — согласилась Ирша, благосклонно кивнув.

Аркания почти не слушала суть диалога, ненавидящим взглядом буровя их спины. «Совсем не обращают на меня внимания, словно меня тут нет, — с ней так не обращались даже в Сольтене, когда она попала в плен, — это что, такая изошрённая шутка? Я что, пустое место?!» Уловив её мысли, Ассур повернул к ней голову, собираясь сказать что-нибудь утешительное, но вовремя спохватившаяся Ирша опередила его, как бы невзначай дотронувшись рукой до груди.

— Полагаю, это место отлично подойдёт для уединения, — прошептала она, указывая на тёмную часть «Ночной Грёзы». Они достигли практически конца парка, и за его оградой уже виднелись низенькие, относительно других небоскрёбов, здания. Близость к предгорному району перевала Леола не позволяла городу расти дальше на север, потому жившие здесь анимагены старались обустроить максимально комфортную и тихую местность.

— Уединения? — невольно вырвалось у Аркании, ошарашенно переводившей взгляд то на Ассура, то на Иршу.

— Не беспокойся, прекрасная тайли, мы сделаем это быстро, — хихикнула новус, столь ядовито улыбнувшись, от чего даже её спутнику стало не по себе, — час, может меньше — и я верну тебе твоего нейге.

Тело будто перестало слушаться. На негнущихся ногах, Аркания зашла следом за ними в парк, не зная, что предпринять. Ей хотелось уйти, убежать куда-нибудь чтобы только не видеть этих двоих рядом, с другой стороны, её желание убить эту наглейшую новус усилилось настолько, что пришлось сконцентрироваться, чтобы обуздать свой гнев. «Это ни в какие ворота... — она слабо представляла себе, что сейчас будет происходить. — А... как же я? Что мне-то делать? Я же не могу сама уйти отсюда!» Внезапно она поняла, что за чувство сейчас играет в ней. И от осознания этой правды, нот стало так плохо, что она едва не вскрикнула, тихо зашипев себе в кулак.

— Вот и наше место, — Ирша повела Ассура к самой удалённой беседке, расположенной между тремя большими голыми деревьями. Одинокий висячий фонарь под конусообразной крышей слегка раскачивался от ветра, а на деревянном столике лежали опавшие листья — видимо, до этого места ещё не добрались роботы-уборщики парка.

Поблизости и правда никого не было видно, хотя он чувствовал присутствие анимагенов где-то вдали. Ночь только начиналась, и они зашли внутрь, располагаясь на тяжёлых скамьях

с резными узорами.

— Как тут мило, — Ирша хищно, практически по-змеиному улыбнулась, подтянувшись и погасив фонарь.

Аркания, осторожно севшая напротив них, смерила её свирепым взглядом и сложила руки на груди. Выходить наружу, чтобы не мешать им, она не собиралась. И когда Соланис самым нахальным образом положила голову Ассуру на плечо, она едва заметно дёрнулась, до скрипа тергума сжав кулаки. «А ты чего сидишь, валенок?! — перевела нот взгляд на ноосенса, прижавшего Иршу за талию к себе. — Ты — дикарь-ксенофил! Маньяк! Извращенец! Ты что не видишь, что ей что-то от тебя надо, раз она так лезет?! Развесил тут уши, пустоголовый душелов!»

— И что же такого задумала «Белая Драконица», о чём не должен знать Хор? — тихо поинтересовался Ассур, отбросив праздное настроение. Все анимагены, кто их видел, с большой долей вероятности подумали, что они пошли на свидание — такое хоть и не приветствовалось в их обществе, но и не порицалось.

— А ты догадлив, — улыбка Ирши стала по-настоящему хищной, — ты действительно начинаешь мне нравиться, Старший Советник. Осторожнее, если ты ещё и угадаешь зачем я всё это затеяла, то я могу и влюбиться в тебя.

— Нет, мне неведомы твои мотивы, — её лицо оказалось так близко, что он почувствовал тёплое дыхание и лёгкий запах мятных духов, — могу лишь предположить, что это связано с грядущей Мировой Конференцией.

— И да, и нет, — уклончиво ответила она, на секунду переведя взгляд на беснующуюся про себя Арканию, неотрывно наблюдающую за их движениями, особенно за губами, — конечно, я не до конца тебе доверяю, но ты ноосенс, один из нас, поэтому единственный, кто может мне помочь.

— Выкладывай.

— Как тебе известно, Истоками Песни Хора являемся мы — Оперетта Великого Храма Ауколис, и нам открыты умы и души остальных новусов, кто присоединён к ней. Однако, с появлением «Тёмных Голосов», мы осознали, что даже сформировав отдельное псионическое общество, мы всё ещё уязвимы для тлетворного влияния извне. Так думают почти все в Оперетте.

— Кроме тебя, разумеется?

— Да. Я считаю, что предатель среди нас. Вся суть Хора состоит в единстве воли и разумов, созданию настолько сильного Конвентума, что защищает от большинства псионических тварей.

— А Сафира?

— Конвентум этой Тенорус был ослаблен Юменой для исполнения плана, не стоит обманываться мыслью, что ты в одиночку можешь противостоять воле Хора. И никто другой, даже ваш хваленый Эксплар, на это не способен. Есть лишь одна уязвимость — если «Тёмный» искажает саму Песнь. Влиять на неё может только её Исток, значит, кто-то из ноосенсов Оперетты нас предал.

— И у тебя есть подозрения кто это?

— Есть. Но пока что я не могу собрать доказательств. К тому же, этот новус умеет идеально маскироваться — даже Баастары, следящие за чистотой Песни, не могут его обнаружить. Это означает, что его разум чист, и ловить его следует именно на намереньях или же действиях.

— Так... и я тебе зачем? — Ассур только сейчас заметил, каким взглядом смотрит на него Аркания, и смущённо поджал уши, попытавшись отстраниться от лица Ирши, но та тут же схватила его шею, с удивительной, для такой хрупкой девушки, силой притянув к себе.

— Ты — ноосенс, ты не состоишь в Хоре, и твой спектр, если его замаскировать, нельзя будет обнаружить другому Истоку. Давай заключим сделку — ты поможешь мне отыскать «Тёмного» в наших рядах, а я помогу тебе... с чем пожелаешь.

— Вот как?

— Поверь, многие бы хотели сейчас оказаться на твоём месте и услышать эти слова. Соланис Оперетты, высший Вокс, не приказывает, а просит о договоре, притом взаимовыгодном. Делать тебе ничего особо и не нужно, но если всё получится, то от этого выиграют все, а ты и вовсе получишь двойную ставку.

— Как мне это сделать? — горячее дыхание Соланис и её тело, прильнувшее к нему, заставило его рассудок помутнеть.

— Ты согласен? — она прикусила губу, внимательно глядя в глаза. Насыщенно-синие радужки довольно заметно светились в темноте, и Ассуру показалось, что их свет оплетает его, равно как красное сияние проникает вглубь этих прекрасных глаз, создавая искру. Белая кожа светилась изнутри, маня неаревирским светом и нежностью.

— Да...

— Тогда жди, — Ирша резко отстранилась, с достоинством взглянув сначала на его растерянное лицо, а потом на Арканию, закрывшую глаза и отвернувшуюся. На нот было жалко смотреть, но она всё равно осталась, хотя Ассур давно утратил над ней надзор, — я сообщу тебе, когда всё будет готово. Учти, то, что мы собираемся делать, рискованно. Но это того стоит. Благодарю за эту чудесную ночь. Надеюсь, не стоит говорить о том, что то, что мы с тобой задумали — тайна? — она широко улыбнулась, по-змеиному едва высунув кончик языка. — И ещё... мне было очень приятно провести с тобой время.

— Мы возвращаемся в Шпиль? — он с полуулыбкой смотрел, как она поднимается, расправляя слегка помятую тунику.

— Уверена, тебе стоит ещё немного побыть на свежем воздухе, — Ирша многозначительно стрельнула глазами в сторону Аркании, с ненавистью смотрящей на неё исподлобья, — я вернусь одна. До встречи, Ассур... и Аркания, — она медленно склонила голову, без всякого страха глядя в бирюзовые глаза, а после ловко спрыгнула на сухую землю и не спеша пошла в сторону дороги парка.

Ассур хотел включить лампу над столом, но передумал, задумчиво глядя на точку перед собой. «Очень плохо, если опасения Ирши небезосновательны, — он протяжно вздохнул, постучав пальцами по поверхности стола, — «Тёмный» ноосенс такой силы может натворить очень много зла. Уж нам ли не знать этого...» Тепло её тела всё ещё оставалось на ладонях. Он невольно усмехнулся, вспомнив синие, как океан, глаза. И это стало последней каплей для Аркании. Она не слушала о чём они говорили. Ей было достаточно того, что они сидели рядом.

— Ксенофил! — прошипела нот, с отвращением глядя на восторженного Ассура. — Грязный озабоченный мужлан!

— Я не... — он рассеяно нахмурился, не понимая причины такого негатива. — О чём ты?

— О чём я?! — она резко вскочила, нависнув над столом. — И месяца не прошло, как эта новус прилетела сюда, а ты уже готов залезть ей под тунику!

— Прекрати!

— Теперь я вижу, что все твои слова об изменении, перемен к лучшему и смирении с прошлым — всего лишь фарс! Ты готов сделать для этой белолицей шлюхи всё что угодно по щелчку её пальцев!..

— Я сказал: хватит! — он тоже поднялся, чувствуя, как закипает ярость.

— Зачем ты вытащил меня сюда? — она сжала кулаки, готовясь к броску. Даже памятуя о правиле не причинять другим вреда, Аркания была готова убить этого анимагена на месте и прямо сейчас. — Чтобы я посмотрела, как вы целуетесь? Вам требовалась оценочная комиссия для этого дела или жюри с циферблатом? Я думала, ты хочешь погулять только... — она вдруг замолчала, отвернувшись, словно едва не проговорила, но он уже уловил мысль.

— Погулять... только с тобой? — несколько удивлённо переспросил Ассур.

Нависло неловкое молчание. Вся ярость Аркании как-то улетучилась, а выражение лица стало жалобным, правда, ненадолго. Она медленно села и закрылась рукой. «Нет, не может быть, — на душе стало так погано, что не хотелось слышать даже саму себя, — что ты натворил, душелов? Что ты со мной сделал?..» Не лучше чувствовал себя и Ассур, только сейчас осознав, что в какое положение поставил и себя и Арканию. А ведь она действительно стала ему подругой, с которой он уже прошёл очень многое. И насколько же сильно сблизили их невзгоды, что он действительно волновался о ней и её мнении.

— Прости меня, — он также сел обратно, не зная, куда деть взгляд, — я даже не подумал...

— Пошли в Шпиль, Ассур, — Аркания быстро встала, стараясь не смотреть на него, и вышла из беседки на улицу, — я не хочу тебя больше слышать. И видеть. И клянусь, однажды, я убью тебя. За всю боль, что ты мне причинил. И ложь, что ты наговорил.

Он лишь кивнул, выходя следом.

Буря понемногу утихала, но и сквозь её пелену Акило видел пожар на Симленском пике. Огонь быстро распространялся, раздуваемый ветром, полностью выжигая внутренности обсерватории. Но внимание Баастара было приковано не к погибающим лабораториям комплекса, а к его главному зданию, на удивление нетронутому среди прочих. «Я чувствую его, — разум стал кристально ясным, и новус, отринув любую материю, вышел в псионический мир, набирая силу, — и Юмена тоже была здесь», — над горой всё ещё висел одинокий гравилёт, послушно дожидаясь свою хозяйку. Словно надвигающаяся гроза, тело Акило искрило и пылало, источало синий свет. Статный исполин с двумя клинками вместо рук надвигался на пульсирующую воронку в подвале обсерватории, готовясь к удару. Творимый Сопранисами ритуал Ясновидения открывал расползающиеся по горам тёмные щупальца и вырвавшихся из разлома энергетических тварей. Завидев приближающуюся угрозу, существа зашипели, засверкали блестящими шкурами, перебирая конечностями, отростками, шипами... и бросились к лежащим вокруг телам «пожирателей».

«Эти гибриды... — Акило с некоторым удивлением смотрел на это действо. — Они вселяются в тела искажённых анимагенов!» «Но где же их души, если обитатели псионического мира так легко могут осуществить материализацию? — Велир видел его глазами и не мог поверить, что его теории, которые он строил исходя из данных исследований, подтверждаются прямо здесь и сейчас. — Они... изменяются!..» Тела «пожирателей» задёрнулись в сильных судорогах и начали искажаться, превращаясь в нечто

монструозное. У кого-то раздвоилась голова, появилось множество глаз, кто-то отрастил себе ещё четыре лапы, торчащих в разные стороны и безостановочно рвущих воздух. Меукон и бастум смешались окончательно, став однородной массой, рычащей, воющей и клацающей челюстями. Неестественные для этого мира создания разрушали существующую гармонию и цикл одним лишь присутствием, и Акило с ужасом увидел, что грань между их мирами начинает исчезать. «Скорее! Как можно скорее избавься от них!» — вскричала Норра, приложив руки ко рту. Она, как и оставшиеся в Оперетте, высшие Воксы всеми силами поддерживала Баастара, и тот, недолго думая, ударил клинком по восставшим из мёртвых существ. Скалы брызнули мелкой крошкой, а снег растаял от невыносимого жара псионического света. Удар сквозь разлом оказался настолько сильным, что снёс всю вершину, с треском и грохотом осыпавшуюся вниз, в пропасть. Одержимые гибриды, нацеливающие оружие «пожирателей» на приближающуюся эскадрилью, тут же были стёрты, превратившись в пар, а стены обсерватории разлетелись в стороны, открывая взору Акило клубящуюся внутри тьму аномалии.

— Быстрее! — донеслось до его слуха. — Быстрее, закрой разлом, пока мы ещё можем его сдержать!

— Дейриер? — с души будто камень свалился. Хотя бы один из пропавших Соланисов оказался жив. — Сейчас!

Клинок света вновь рассёк тьму, разрезая хобот воронки. Пространство вокруг засветилось, искря сполохами, а воздух раскалился настолько, что стало трудно дышать. Ещё один удар, и разлом, более не сдерживаемый щупальцами тьмы, затянулся, полыхая и источая энергетические миазмы, словно прижжённая рана.

— Найдите разбежавшихся тварей и верните обратно в их мир, — приказал Акило, возвращаясь в физическое тело, — Рекан и Лоя со мной. Будьте начеку.

Эскадрилья разделилась, рассредоточившись по окрестностям. Где-то вспыхивали псионические молнии — старшие Воксы охотились на сбежавших одержимых гибридов, мгновенно испепеляя их тела. По теории Велира, даже самый маленький и безобидный житель псионического Аревира мог принести много беды в физическом мире. Их противоестественная сущность искажала ноосферу, и потому, если уж одержимость предотвратить не удалось, то следовало как можно скорее уничтожить тело. Обычно, с этим не возникало моральных дилемм — существа вселялись в некогда одушевлённые трупы, будь то люди, анимагены или животные и даже насекомые. Однако ещё никогда Акило не видел столь жуткого зрелища. «Пожирателей» буквально выворачивало наизнанку, и это уже не походило на обычную одержимость.

Перед разрушенной аркой входа в обсерваторию ударило три белых луча, спуская вниз Баастара и двух его помощников из старших Воксов. Акило держал клинки наготове, но увидев выходящих из разрушенного входа новусов, остановился, и его губы тронула радостная улыбка.

— Ты как раз вовремя! — с облегчением воскликнула Юмена, опираясь на плечо своего друга. Оба Соланиса выглядели очень уставшими, но счастливыми. — Мы уж думали, что останемся здесь навсегда.

— Аномалия не давала мне предупредить вас, — Дейриер, перемазанный чем-то красным, коротко хмыкнул, — неисповедимы силы псионического мира...

— А где «Тёмный»? — Акило вновь ощутил знакомые мысли своих друзей, вернувшихся в Хор, и окончательно успокоился, не увидев в них ни малейших отклонений. — Что вообще

случилось?

— Долго рассказывать, — Дейриер потёр голову основанием ладони, стараясь не запачкать лоб сажей и кровью, — похоже, сегодня мы предотвратили нечто страшное, мой друг.

— А именно?

— Вот, — Юмена показала на стену вестибюля позади себя. Там, прибитое к стенке ударом клинка Баастара, лежало нечто, отдалённо напоминающее человека. Акило осторожно подошёл к останкам новуса, с отвращением глядя на обезображенное лицо. Его некогда белая кожа покрылась волдырями и мерзкими наростами, искажённый третий глаз во лбу всё ещё пульсировал мутной кровью с чёрными частичками, а одна из рук выглядела неестественно длинной, словно щупальце.

— Что это? — прижала руки ко рту Тенорус Лоя, разглядывая какие-то извивающиеся отростки под его одеждой на груди. — Что это за тварь?

— Как я понял, это такая форма одержимости, — когда Дейриер начинал рассуждать, он мигом забывал и об усталости и о том, что его едва не стёрли в порошок давление и энергия псионического мира, — похоже, этот новус, кем бы он ни был в прошлом, заключил договор с кем-то из «вышнего» мира.

— Он оставался человеком, — заметил Акило. Одежда незнакомца не выглядела как туника новуса, да и белая кожа у него явно была не из меукона, — самоучка, решивший самостоятельно познать тайны псионического мира.

«Помнишь, Сияна уловила всплеск псионики около шестидесяти лет назад? — подсказал Велир, всё это время наблюдающий за ними вместе с остальной Опереттой. — Меццы тогда доложили, что никого не нашли, но похоже, наш «потеряшка» успел подцепить какую-то тварь извне, и та скрыла его. Обмен разума и тела на силу ноосенса — ужасный поступок. Нисколько его не жаль». «Его душу утщила та тварь, когда погибло тело, — Кадасла мрачно усмехнулась, — ожидаемый конец для тех, кто поддаётся искушению стать сильнее. Вот почему мы не могли обнаружить его так долго — существо из «вышнего» мира вибрирует на других частотах, ощущаемых только в его среде, и даже мы не можем находиться там слишком долго». «Ладно, хорошо то, что хорошо кончается, — рассмеялся старый Соланис, вздохнув с облегчением, — вы заставили нас поволноваться, друзья, — пожурил он смутившуюся Юмену и усмехнувшегося Дейриера, — что ж, возвращайтесь обратно и отдохните. Вы заслужили это».

— Останки этого недопсионика мы заберём с собой, — объявил зеленоглазый новус, оглянувшись по сторонам в поисках выживших аколитов или роботов, — ты же не против, Велир, чтобы разлагающийся гниющий труп лежал у нас в лаборатории?

«Ух! Ты что?! Шутишь что ли?! Конечно, мы его забираем! Это даже не обсуждалось! — задохнулся от возмущения тот. — Изучить воздействие одержимости существом «вышнего» мира — да такая возможность выпадает раз в тысячу лет!» «Только держите эту гадость подальше от жилых зданий, — скривилась Сияна, вздрогнув от одного вида искажённого человека, — и не рассказывайте мне о том «как чудесно было его вскрывать». «Конечно, моя дорогая, — Велир, казалось, светится от счастья в предвкушении новой научной работы, — ты не представляешь, насколько это может нас продвинуть в изучении Мироздания!»

Дейриер с улыбкой посмотрел на Юмену, а та лишь хихикнула бурной реакции старого новуса.

— Так что, всё-таки произошло? — они направились к выходу, к ожидающим их лучам

фотонных лифтов. Мимо пробежали четыре клона-аколита из эскадрильи Акило, с мобильной капсулой для раненых — собрать останки одержимого и поместить их в герметичный отсек.

— Как я понял, этот безумец намеревался с помощью моей души пробить дыру сразу в трёх мирах, — Дейриер говорил медленно, было видно, что он очень устал и едва шевелил языком, однако разум его горел жизнью, — но его хозяин не рассчитал сил и не смог поглотить меня сразу. На помощь подоспела Юмена, и нам удавалось сдерживать его и разлом в псионическом мире, пока не прибыла подмога, — он кивнул в сторону Баастара, — а потом ты прибил его, выбив эту тварь из тела.

— Выходит, если бы она задержалась, как мы хотели, то последствия могли бы быть непредсказуемы, — Акило сдержанно рассмеялся, — молодец, Юми! Как бы скуден был наш Хор без тебя!

— Ну... Дейриер тоже молодец, — совсем смутилась она, с огорчением посмотрев вокруг, — и его аколиты. Жаль, они все погибли.

— Вырастим новых, — знакомая доброта к биороботам окончательно успокоили Баастара, — всё, теперь отдыхать. С Сектой и её предводителем покончено, и нам осталось только завершить эту треклятую войну.

— Да, — Юмена глубоко вдохнула, с улыбкой посмотрев на поднимающийся рассвет, — скоро всё закончится.

— Арги! — с радостным визгом Норра ворвалась в гостиную анимагенов, переполошив задремавшую Химеру. — Арги! Ребята! Они сделали это! Они нашли его... их... всех!

— Кого? — позитивная энергия била ключом из рыжеволосой Соланис, заряжая окружающих радостью и заставляя их улыбаться. — Да не мечись ты, жизнерадостная моя, объясни что случилось?

— «Тёмного» ноосенса! Дейриер и Юмена вступили с ним в бой и сдерживали его до прибытия Акило! И они одолели его! «Тёмным» конец! И его Секте тоже!

— Подожди, что?! — Камманд вскочил с кресла, недоумевающе посмотрев на неё. — И кто же это был?

— Мы не знаем, какой-то самоучка, — Норра с восторгом обняла растерявшуюся Арги, — он был одержим тварью из «вышнего» мира, это тот, который над псионическим, и хотел поглотить душу Дейриера и прорвать грани между мирами, но наши друзья справились и изгнали это существо обратно! Я так рада, Арги! — она встрепала её волосы. — Теперь нам никто не мешает в наших проектах! Звездолёт, новая энергосистема, а что дальше? Может, полёт за пределы ольмирской системы? Или колонизация Джеты? А может, попробуем найти способ совместимости между новусами и анимагенами?..

— Да, вот это отличная идея! — тут же поддержал Рэтси, под смешки Брона, Минота и Кано. — Я даже помогу. Буду лабораторной крысой, так сказать.

— Ты будешь драить «Судью» до нашего возвращения, если я ещё раз это услышу, — осадила его Лупо, единственная из всех присутствующих сохранившая невозмутимое выражение лица, — полагаю, наше расследование можно сворачивать?

— Я бы обождал месяц-другой, — покачал головой Камманд переглянувшись с Кано, сидевшим напротив, — что-то слишком просто... «Тёмный» лично пытается совершить такое жуткое действие при высшем Воксе, будто не зная, что привлечёт внимание остального Хора? Нет, что-то тут не так.

— Ты просто пессимист, мнительный ты наш, — Арги откинулась на спинку кресла, блаженно улыбнувшись, — о, Создатели... как стало легко на душе...

Лучшего развития событий она и представить себе не могла. Их враг, мешающий миру и отравляющий жизнь многим анимагенам, наконец, пал, его приспешники рассеяны и едва ли теперь смогут противостоять поисковым отрядам Ауколиса, а Мировая Конференция вот-вот состоится. У неё не было сомнений, что Юмена сможет уговорить человеческие страны прекратить войну, а это означало, что люди и анимагены смогут получше узнать друг друга и мирно сосуществовать, как и хотели создатели Сопротивления изначально. К тому же, у Арги были все подозрения, что миссия Лунги уже увенчалась успехом, а значит, по возвращении домой, её ждут любимая дочь и... «Я верю, что ты вернёшься, мой рысёнок, — оптимизм Норры заразил до самых глубин души, — и я тоже скоро вернусь к тебе. Только дождись, не улетай очертя голову к Спирусу на рога, как ты обычно любишь».

— Ну, хоть какая-то хорошая новость, — весело провозгласил Кано, поднимаясь с места, — надо сказать анротам, что скоро мы возвращаемся. В гостях хорошо, но дома лучше, так-то.

— И вообще не отметить это великой по... праздником, то есть, — Рэтси осёкся, быстро взглянув на закатившую глаза Лупо, — тяжкий смертный грех. Это же, считайте, конец всем умыслам последователей Эксплара. Мы окончательно победили эту заразу!

— Вот именно! — поддержала Норра, просияв. — Пока Акило с ребятами ещё не прибыли, мы подготовим им королевский приём. Спустя столь долгое время Хору удалось покончить со своими прямыми врагами! Как мы счастливы, вы бы слышали!

Ани слышала. Хор излучал позитив и восторг, распространяющиеся по всему городу, и даже обычные люди и анимагены его чувствовали. Ликование новусов заряжало энергией, а снаружи уже послышались лёгкие мелодии и песни, славящие Оперетту. Намечался большой праздник в честь победы над страшным врагом. Вышние и старшие Воксы теперь могли не опасаться отправлять своих учеников на задания в дальние уголки Аревира, раны в завесе постепенно затянутся, и всё станет на свои места, как и раньше и даже лучше. Поводов для радости было предостаточно. «Камманд прав — всё слишком хорошо сложилось, — Лупо хоть и постепенно поддавалась всеобщему настроению, но всё же прислушалась к словам замолчавшего А-Трибуна, — страшный враг проиграл, подарив нам надежду... как это знакомо. Слишком знакомо». Вспоминая события давно минувших дней, на душе становилось беспокойно, но волчица решила пока поберечь свои опасения, предоставив друзьям возможность порадоваться победе. В конце концов, чёрная беот и сама нуждалась в разрядке, ведь совсем недавно произошло то, к чему она вновь оказалась не готова. «Как жаль, что Вульпи и Кари не дожили до этого дня, — Лупо со вздохом села на диван возле Рэтси и Лиззи, вытащив из кармана видеофон, — всего-то полторы недели...»

— Командир, с твоего разрешения, — крыс многозначительно повёл бровями, — я бы мог смотаться в город за чем-нибудь крепким.

— Я тебе бесплатно могу выписать крепкой затрецины, — без тени иронии ответила Лупо, злорадно усмехнувшись, — что, кончились твои «стратегические запасы»? Вот и славно. Хоть на один праздник останешься трезвым.

— Но я же не для себя прошу! — в отчаянии воскликнул тот. — Это же чисто альтруистическое побуждение!

— Нет, — тоном, не допускающим возражений, отрезала волчица, — тем более что наше присутствие всё ещё тайна для местных стражей. Попадёмся им на глаза, и все мирные

переговоры пойдут прахом.

Серый беот лишь недовольно заворчал, но не нашёл что возразить. Арги и Норра ушли куда-то в коридор, Минот зачем-то пошёл в сторону спален, а Кано, Камманд и Брон вернулись в гостиную анротов. В комнате остались только Лупо, всё ещё что-то рассматривающая в видеофоне, Ани, забравшаяся с ногам на подоконник и наслаждающаяся пением новусов внизу, почему-то грустная Лиззи, и Химера, с любопытством смотрящая то на Рэтси то на неё.

— А почему все так радуются? — спросила она, глядя крысу в глаза. — Я ничего не поняла из того, что сказала Норра.

— Ну типа, твой создатель очоурился, — брякнул тот, пожав плечами, — а поскольку он был так себе новус и вообще злодей, то наступило всеобщее счастье и даже розовые бабочки полетели.

Лицо девушки вытянулось от удивления, но она ничего не сказала, озадаченно почесав затылок.

— А ты почему не радуешься? — вновь задала она вопрос, заметив его хмурую мину.

— Алкашка кончилась, — ехидно рассмеялась Ани, показав насупившемуся беоту язык, — вот и загрустил.

— Ничего вы не понимаете в настоящем веселии, — уныло отмахнулся Рэтси, — сто грамм горячительного напитка под качественную закуску это не алкоголизм, а приятный старт для уютной и тёплой ночи.

— Что-то я не припомню, чтобы ты ограничивался именно ста граммами, — Лиззи качнула хвостом, сердито фыркнув, — *«ле сибо аттэл, сокал дэ калэмо»*.

— О, я знаю! Я знаю! — захлопала в ладоши Химера. — Это хивирский атлэм! Переводится как «не могущий сдержаться, замкнутый круг».

— Кто бы сомневался, — усмехнулся крыс, покосившись на неё, — ладно, пойду и я проветрюсь. Не скушайте тут, девочки!

— Чего сказал?! — вскинулась Лупо, но тот уже улизнул в коридор, хвостом закрыв за собой дверь.

Ани вновь рассмеялась, взглянув вниз. Новусы собирались вокруг деревьев и пруда рядом, живо обсуждая случившееся. Нежно-голубой свет разгорающегося утра отражался в водной глади озёр, первые лучи искрились в струях фонтанов и бьющих из скал ключей, а над крышами храма пронеслась стая белых птиц. Даже природа чувствовала общий восторг, благоухая ароматами цветов и свежестью ветра. На душе стало так легко, что хотелось взлететь вместе с теми белыми птицами, в высь, к лёгким перистым облакам, оставшихся от прошедшей мимо бури. Розовыми лучами озарился Мраморный Дворец и его «Небесная Башня», величественно возвышаясь над Умвелотоном. Вновь раздался сигнал о завтраке, и истощённые люди, нехотя отключаясь от сети, жидкими стайками шли к столовым, молча и ни на кого не глядя. Но даже они неожиданно для себя, заулыбались, чувствуя радость новусов.

Среди толпившихся учеников и старост-Обертанов возвышались двухметровые анимагены, и Ани только хихикнула, восторженно наблюдая, как совершенно чуждые друг другу создания теперь стоят рядом, бок о бок, будто и не было никакой войны. Вот показалась и Сопранис Эсле, как всегда импозантная и с наигранным безразличием на лице. Она быстро собрала вокруг себя молодых новусов, что-то рассказывая и указывая на темнеющий север. Отсюда не было видно Симленского пика, но Сопранис смогла так

красочно описать произошедшее, что среди них пронёсся испуганный ропот. Многие ещё только постигали законы псионического мира, и известие о том, что кто-то намеренно пытался разорвать грань, сильно взволновало юных учеников. Даже Меццы и Баритусы, следившие за порядком в этой части храма, хмурились, слушая худошавую новус.

И только Химера обеспокоенно ёрзала на месте, не зная, к кому обратиться. Давящее чувство опасности и чьей-то до ужаса знакомой воли не позволяли ей спокойно сидеть, и она, встревоженно поджав хвост, быстро ретировалась из гостиной, стараясь не смотреть по сторонам. «Я не понимаю! — голубое свечение где-то в глубинах сознания пугало и одновременно завораживало. — Почему это снова происходит?! Кадасла же... мы же...»

Давление усиливалось. Девушка стремглав бросилась в коридор ведущий к комнатам анимагенов, куда её поселили новусы. Сейчас тут никого не осталось, и она слишком поздно об этом вспомнила. «Ну, здравствуй, Химера, — услышала она глубокий голос лишённый каких-либо тёплых чувств. Он пробирал до самых фибр души, рвал сознание на части и заставил ноги подкоситься, — надеюсь, ты успела по мне соскучиться? Потому как ты снова нужна мне, моё блудное творение». Химера остервенело замотала головой. «Этого не может быть! — ей хотелось кричать от страха, но какая-то сила не позволяла ей этого сделать. — Ты не можешь... Кадасла же оборвала связь!» «Химера, — ему стоило только чуть-чуть повысить голос, а она уже упала на колени, прижимая ладони к вискам, — вот так-то лучше. Скажи: ты готова послужить мне ещё раз?»

— Да, Создатель... — прошептала Химера, чувствуя, как по лицу текут слёзы, которые она пыталась стереть трясущимися руками.

Глава V. Глубины сознания

Шум прибоя Сизого океана завораживал. Пляж Аполотона, созданный анимагенами на месте части Портового района, обстрелянного в своё время Железным Флотом, мерцал огнями набережной. Каменистый берег едва ли походил на золотистые световые пляжи, которые Харси видел на фотографиях, но анимагены неприхотливы, потому обустроили эту часть, чтобы иметь доступ к воде. Затопленные корабли давно извлекли со дна, а останки портов разобрали, перенеся на десятки километров севернее, поближе к «Гонерси», и теперь тут даже можно было купаться. Правда, в зиму даже анимагенам не хотелось лезть в холодную воду, кроме самых отчаянных, и пляж закрыли, но зато сама набережная сияла золотыми огнями, освещая чёрный асфальт, многочисленные лавки и отдыхающих здесь горожан.

Светало. Багровый диск Ольмира медленно восходил над тёмными водами океана. Лёгкий ветер гулял по просторной улице, трепля волосы детей, стоявших у фигурной ограды. Они ходили почти целый день, осматривая местные достопримечательности, посмотрели на тело Эксплара в музее, погуляли по «Ночной Грёзе» и даже забрались на верхушку «Просветителя». День вышел насыщенным, но младшие дети уже устали, и Хиру и Капи собирались уходить в Шпиль, решив напоследок встретить свой первый рассвет в Аполотоне.

— А красиво тут, — с улыбкой прошептала жёлтая беот, положив своему нейге голову на плечо. Даже она утомилась, проведя целый день на ногах, но не подавала виду, следуя примеру медвежонка, — буду летать сюда из дома.

Квартиру, которую выбрал Хиру, они тоже посмотрели. Просторная, трёхкомнатная, с довольно широкой лоджией — всё так, как и хотела обрадованная Капи. Конечно, сейчас им ещё рано говорить о полном переезде, но они уже договорились с местным управляющим, довольно флегматичным анротом Жевером, чтобы придержал для них квартиру до окончания войны.

Слухи о том, что новусы договорились с главами государств о Мировой Конференции, распространялись со скоростью пожара. Анроты с жаром обсуждали новость, объявленную Консулами Иргой и Сене, о том, что возможно, в скором времени, для них станет доступен остальной мир, и, что самое важное, примирение с людьми. Многие анимагены мечтали об этом, и счастливы были узнать о такой перспективе. С другой стороны, никто не знал, чего ожидать от такого мира. Человечество намного древней анимагенов, и их влияние на их культуру нельзя недооценивать. Альтруистическое и гармоничное мировоззрение казалось людям чем-то диким, смешным и в целом проявлением слабости. А слабость в их цивилизации воспринималась как черта потенциальной жертвы. Человечество — очень агрессивная раса, умеющая и адаптироваться и постепенно подстраивать под себя окружающую среду, и Консилиум это прекрасно понимал, с осторожностью обсуждая пути развития отношений.

— Спать хочу, — Кири сладко зевнула, закрыв глаза и уткнувшись носом Харси в шею, — неси меня в Шпиль, мой храбрый защитник.

Тот лишь сконфужено фыркнул. Когда они переходили по мосту в Южном районе, лисичка, в свойственной ей непоседливой манере, пару раз наполовину высовывалась через ограждение, чтобы разглядеть канал реки внизу, тем самым напугав и рассердив Капи. После

десятиминутной нотации, канарейка назначила Харси «почётным телохранителем» своей младшей сестрёнки. Дело осложнялось тем, что зайчонок и сам не очень любил высоту, предпочитая держаться от края моста подальше, благо очень скоро они спустились вниз, но последние часы их прогулки Кири подтрунивала над ним, дразня и дёргая за уши.

С южного аэродрома неподалёку взлетело несколько грузовых турболётов. Прокуратор сдержал слово и отправил в Сольтен ресурсы, столь жизненно необходимые для работы крепости. Хиру подумал, что Технократия, вероятно, выиграла намного больше от присоединения Союза, нежели потратила. Ведь, помимо притока новых граждан и территорий, на которых, к слову, всё ещё находилось несколько крупных залежей металлов, Сольтен являлся крупной производственной базой, включая совершенные системы маскировки и технологию «жёсткого» света, а также большим архивом уникальных данных «Нового Рассвета». И за всё это Прайм заплатил ресурсами, фактически, вернувшись обратно. «Ох, политика — это не для моего процессора, — утомлённо вздохнул бурый беот, — любопытно, что отец об этом думает? Он как-то вяло отреагировал, когда узнал, что нас подчинила Технократия».

— О, смотрите! — Кири возбуждённо запрыгала на месте, показывая пальчиком куда-то влево. — Новус!

Среди пёстрых одежд и сизых лиц анимагенов отчётливо белела туника одного из недавно прибывших гостей Сарохара. Короткие светлые волосы трепетали от ветра, но жёсткое, словно сделанное из закалённого железа, лицо лишь улыбнулось бризу.

— Это Сопранис Роривер, — подсказал Харси, выглядывая из-за спины Капи, — папа рассказывал, что этот Вокс отвечает за дальнюю разведку и поддержанию духа внутри Хора.

Будто бы услышав его слова, новус слегка повернул голову в их сторону, и по-доброму улыбнулся. «Наверное, он нелианец, — подумала Капи, с интересом наблюдая за ним. Кипенно-белая кожа отражала рассветные лучи Ольмира, оттеняя одежду, и словно светилась изнутри, — интересно... высшим Воксам больше четыреста лет, сколько же он не был на родине?»

— Он идёт сюда! — со смешанным чувством восторга и лёгкой паники пискнула Кири, заметавшись. — Харси, сделай что-нибудь!

Новус и правда направился к ним неспешной, но уверенной походкой. Хотел он того или нет, но он сам привлекал внимание окружающих одним лишь присутствием. Анимагены, особенно девушки, с большим интересом наблюдали за ним, правда, издали — все знали, что псионики не слишком общительны, а уж тем более человеческие псионики. Хиру отметил, что, несмотря на жёсткие черты лица, Роривер выглядит довольно юным, лет на двадцать с небольшим.

— Доброе утро, — приветствовал он их, решив не использовать привычный жест Ауколиса и просто кивнув, — вот мы и встретились, сыновья Старшего Советника Урси и дочери воина Вульпи.

— Вы знали папу? — удивилась лисичка, осмелев.

— Из его воспоминаний, — кивнул тот, — он очень часто думал о вас.

Капи слабо улыбнулась. Воспоминания о родителях вновь сдавили горло, а в носу предательски защипало. Прерывисто вздохнув, она отвернулась и посмотрела на пылающий огнём диск над водой. «Рассвет всегда приходит, даже после самой тёмной ночи, — эти слова говорила мама, когда Капи мучили кошмары и она забиралась к ней в постель, засыпая в тепле её перьев, — как же мне вас не хватает...»

— Простите, — смутился Роривер, уловив её мысли, — я поступил бестактно.

— Это ничего, — канарейка хихикнула. Новус был ненамного выше Хиру, и это чуточку ободряло юных беотов, — а вы...

— О, я и представить забыл, — тот неловко рассмеялся, почесав затылок, — меня зовут Сопранис Роривер, высший Вокс Великого Храма Ауколис, — он плавно взмахнул руками, очерчивая круг над головой. Харси, из рассказа отца, уже знал, что новусы Хора этим жестом характеризуют единство себя и собеседников с ноосферой, — но вам представляться нужды нет, — добавил он, заметив их намеренья, — я знаю ваши имена.

— Я думала, новусы не покидают Шпиля, — призналась Кири, бесцеремонно рассматривая его. Хотя туники из плотной, но лёгкой ткани не просвечивали, но при сильном ветре можно было разглядеть рельеф тела под ними.

— С чего бы? — удивился Роривер. — Прокуратор и Консилиум не ограничивали нашего передвижения. За пределы города нам нельзя без разрешения, это правда.

— А вы же сам нелианец, верно? — задала мучающий её вопрос Капи. Утро стремительно разгоралось, и ночная жизнь Аполотона вновь переходила в буднее русло. Анимагены возвращались к работе, а золотые огни заменял ольмирский свет.

— Истинно так, — кивнул новус, хмыкнув, — даже ума не приложу, как ты об этом узнала. Разве что по имени...

— Вы таким взглядом смотрели на океан...

— А, вот оно что! — совсем весело рассмеялся тот. — Ну да, это имеет смысл. Я решил, что спустя столько лет вернувшись на родину, мне нет нужды скрывать свои чувства.

— Вы родились здесь?

— Да. В Северном районе, почти у самой окраины. Славное было время... Помню сколько мы с парнями всего повидали, пока учились в Академии Железного Флота, — Роривер вновь посмотрел на океан, — и меня приятно удивило, что Академия до сих пор существует. Только за это я благодарен Прайму и всем, кто восстанавливал доброе имя Адмиралов Железного Флота.

— Наверное, в те времена тут всё было по-другому? — поинтересовался Хиру, взглянув на младшего брата. Харси явно хотел спать, но диалог с древним новусом ему явно был интереснее. Впрочем, Роривер и сам почувствовал их желание, потому сделал жест рукой в сторону дороги в город, предлагая пройти до остановки электропоезда.

— О да, — свист серебристого локомотива приближался, но в Аполотоне они ходили слишком часто, чтобы друзья боялись на него опоздать, — автомобилей я, конечно, не застал, но в то время этот город выглядел не столь грандиозно. Честно говоря, он мало чем отличался от Умвелотона в то время — как-никак, столица королевской колонии. Это уже потом, когда началась вторая половина четвёртого цикла, всё пошло по одному месту. «Аревирский Рассвет» окончательно покинул Хор, кайлитийские новусы разошлись кто куда, а через сто лет началась Железная Война.

— И вы в ней участвовали?

— Да, к сожалению. Правда, на стороне Эххи. И если бы не Ойлигер, едва ли бы Кайлити устоял, хотя даже на тот момент его флот являлся самым сильным из всех на Аревири.

— Похоже, у вас было насыщенное прошлое, — Харси едва знал этого человека, но его тёплая и добрая аура, которую он отчётливо ощущал, очень располагала и вызывала чувство симпатии, — а в Хоре чем вы занимались?

— В последние годы наблюдал за Кайлити, — усмехнулся тот, — даже успел познакомиться с вашими Сноходцами. Забавные ребята.

— О, вы их уже знаете?

— Ну да. Сцепились пару раз так, что всё пространство трещало, но потом как-то само собой всё улеглось и мы наладили диалог. Мне понравилась идея создать колонию в псионическом мире, которая, пусть и с оговорками, но всё же реализуема при текущих знаниях. Если всё сложится, мы сможем объединить наши архивы данных и получить более чёткую картину псионического Аревира.

— Моя прошлая учительница Иниса сказала, что у меня есть потенциал Сноходца, — похвастался Харси, вытянув уши. Он совсем перестал бояться Роривера и даже отпустил руку Хиру, подойдя к нему поближе, — вот только мама сказала, что засунет её голову в плазменный реактор, если она ещё раз это скажет.

— А твоя мама не из робкого десятка, — расхохотался Роривер, — Хара, Вторая Неизвестная. Беот победившая ноосенса в открытом бою — действительно удивительная личность. Ну, а ты сам-то что думаешь? — он лукаво посмотрел на смутившегося зайчонка. — Хочешь стать Сноходцем?

— Не знаю, — неуверенно ответил тот, — я вообще пока не задумывался о том, кем я хочу стать. Но мне нравится исследовать «истинный» мир, поэтому... почему бы и не стать Сноходцем.

— Так, стоп! — воскликнула Кири так громко, что несколько прохожих удивлённо оглянулись на них. — Сноходцы! Это же те, кто годами сидит в этих ваших псионических мирах! Ты что, хочешь бросить меня?! Ты посмеешь... ты бросишь меня?!

— Ай! — в качестве подтверждения своего негодования она ощутимо дёрнула его за ухо. — Да отстань! Я ещё ничего не решил!

— Даже не думай от меня сбежать, понял? — она резко обхватила его за шею и потёрла макушку костяшками пальцев. — Иначе ты не представляешь, что я буду делать с твоим телом, пока ты там находишься!

— Не надо с ним ничего делать! — возмутился тот, силясь вырваться из её хватки. К сожалению, у него сил было не так много, как у нахальной лисички, но Кири и сама уже выдохлась, потому быстро отпустила его, напоследок щёлкнув по носу.

Они подошли к остановке — тёмно-синему полукуполу, от которого веяло прохладой. Встроенные автоматы-холодильники со всякой снедью вновь приковали внимание младших беотов, и Роривер с немалым удивлением отметил, что ему доставляет удовольствие просто наблюдать за ними. «Сафира права, — усмехнулся он про себя, — дети и вправду у них милые. Дети... мы так долго этого ждали... неужели, наши мечты, наконец, осуществятся?»

Сразу вспомнилась его последняя ночь с Эсле перед самым отъездом. Она, в привычной для неё, полуленивой флегматичной манере, рассказывала о каких-то пустяках, с любовью поглаживая крупные лепестки розы Хиин, которую он сорвал с клумбы Мраморного Дворца, а он молчал, слушая её незамысловатые рассказы. Роривер всё думал, как бы сложилась их жизнь, будь они обычными людьми? Встретились бы вообще когда-нибудь? Их пути пересеклись только в Хоре, когда они уже стали новусами, встав в один ряд с его Истоками. И с первой же встречи она прочно засела в его сердце — яркая, энергичная и всегда спокойная женщина. Правда, она не всегда была такой. Сблизившись с ней, Роривер узнал её самый страшный секрет, но поклялся хранить молчание в знак верности. Он слишком любил и дорожил ею, и Эсле это знала. «Мы должны заключить мир, — сказал он про себя, глядя

на молодых беотов, — и я верну тебе твою настоящую улыбку, моя тайли. Я обещаю!»

— А вы не поедете с нами? — удивился Хиру, увидев, как Роривер отступил вглубь остановки, хотя поезд уже приближался. Он надеялся поспрашивать новуса о жизни на Сарохаре, но тот отрицательно покачал головой.

— Я ещё немного погуляю. Вспомню места боевой славы моей юности, — усмехнулся он, — но не переживайте — мы ещё увидимся.

Известие о том, что Юмене, Дейриеру и Акило удалось уничтожить предводителя «Тёмных Голосов» дошла и до Шпиля. Первым радостную новость сообщил Омилум, услышавший звуки боя и через связь Хора. Как только благая весть разлетелась по всей Песне, он тут же сообщил её остальным, и посетовал, что не он прикончил «этого настёрного гада». Однако, ноты не так горячо восприняли восторг людей, да и Ирша лишь задумчиво нахмурилась, выражая недоверие.

— Очень странное стечение обстоятельств, — Прайм решил, что нет нужды сейчас собирать Консилиум, тем более что тема не касалась войны и внутренних дел Кайлити, и объявил собрание у себя в покоях, — мы так и не узнали кто он такой, какие цели преследовал всё это время, зачем ему Наследие и откуда взялись все эти гибриды! Он просто объявился из ниоткуда и умер!

— Да, тут я с тобой соглашусь, — мрачно протянул Ассур, сидя в кресле напротив него и воскового светильника посередине комнаты, — слишком много вопросов оставил после себя этот «Тёмный». С другой стороны, мы уже давно не получали новостей от деятельности Секты на территории Кайлити.

— Всех, кого могли, мы захватили и изолировали, — сидевший рядом с Прокуратором Риабилл неспешно отпил из бокала красного вина. Протектор всем видом показывал, что не понимает причин для недоверия, — если верить воспоминанием Далары, то они давно не получали от своего предводителя никаких известий, так что, скорее всего, он действительно мёртв.

— Велир и Дейриер ещё не проводили вскрытие? — поинтересовался Прайм у Омилума, с интересом изучавшего марки напитков в баре.

— А? — тот вздрогнул, неловко попятившись, словно провинившийся ребёнок, но вовремя взял себя в руки. — А, нет, тело только прибыло. Но я уверен, они возьмутся за него при первой же возможности.

— Зная деда, у него уже руки чешутся расщепить каждую молекулу останков одержимого, — усмехнулся Роривер, только недавно прибывший обратно в Шпиль, — хотя едва ли он будет это делать без Дейри. Старые друзья...

Сколько он помнил этих двух, они всегда держались вместе. Такие непохожие друг на друга, вдохновлённый энтузиаст и расчётливый прагматик — лучшие друзья с давних времён. Когда-то, Дейриер был лаборантом профессора Велира Малленти, помогая ему проводить генетические эксперименты с целью создать «эликсир вечной молодости». На изучение тайн человеческого тела и его скрытых свойств ушла целая жизнь, но дело того стоило — Дейриер смог создать особый тип клеток, могущих сохранить тело на многие столетия прежде чем они сами не умрут. Велир лишь мог радоваться за своего подопечного, но даже по нынешним человеческим меркам, он был слишком стар, чтобы продолжать работу. Он уже не передвигался самостоятельно, хотя и исправно ездил по оздоровительным лагерям и санаториям. И однажды, судьба занесла их в Бенленский монастырь Ауколисс где

они и открыли у себя «пси-фактор». Новус Айла Фэнотра, мать Юмены, смогла раскрыть их потенциал, и оба решили, что вместе поведут человечество в светлое будущее, применив на себе то, что сейчас называют «меуконом». «Этот тандем не раз удивлял мир неожиданными открытиями, — светловолосый новус перевёл взгляд на подозрительно молчавшую Иршу. Девушка неподвижно сидела рядом с Ассуром, как бы невзначай положив свою руку рядом с его ладонью, — но даже их время подходит к концу. Столетие, а может меньше, и Хор лишится двух самых светлых умов человечества».

— Если так порассуждать, то нам больше нечего бояться, — Сафира за обе щёки уплетала некое блюдо, похожее на запечённый ананас с мясной начинкой, и выглядела как самый счастливый человек на свете, — люди и анимагены заключат мир, ноосфера станет прежней, и Аревир вступит в новую эру. Ура!

— Мне бы твой оптимизм, — вздохнул Ассур, — я не думаю, что Берендор так просто позволит остальным главам государств выйти из-под его контроля. В конце концов, глобальная экономика в его руках, и в случае чего, у него есть рычаги давления.

— Если только решение будет не единоголосным, — возразил Омилум, — старик и правда обладает большой властью, однако если против него обернутся все страны, а их правители вспомнят, что у них есть яйца и собственные народы, то от власти Эххи останутся рожки да ножки! Нечем будет крыть Берендору волю целого мира, а то, что он попытается нам помешать, так это будьте благонадёжны — белая змея не упустит случая укусить даже перед смертью.

— Ты недооцениваешь этот род, мой друг, — едва заметно покачала головой Ирша, ядовито улыбнувшись, — Каузы не одно столетие выстраивали свою систему власти, и их ошибка лишь в том, что их ослепила гордыня. Они слишком зазнались и утратили бдительность, но козыри всё ещё у них на руках. «Небесная Башня» и Никси, централизация и контроль потоков ресурсов и военной силы, и вдобавок целый Хор новусов — ни один правитель не сможет этого отнять у Эххи.

— Мы служим человечеству, — с вызовом заявил Баастар, — а не старому корольку!

— Неужели, вы и вправду верите в эти слова? — с издёвкой поинтересовалась девушка. — Будем откровенны: пока Юмена пыталась создать «идеальный» мир без войн и насилия, она лишь насаждала власть эххийцев, которые, воспользовавшись нашими талантами, укрепляли своё влияние. Какая из стран посмела бы бросить вызов и без того сильной армии Белого Королевства? Сэлтия? Так она и погибла, полностью поглощённая и растоптанная нашими же руками, — при этих словах Роривер поджал губы, но ничего не сказал.

— А что там случилось? — тихо спросил Урси, посмотрев на него. — До меня доходили только слухи, но я...

— Да нечего там рассказывать, — раздосадовано отмахнулся новус, — Сэлтия, как и Кайлити, когда-то была колонией Королевства на южном побережье через перевал Тулура, но тамошний наместник, Фатрон Иве, в один прекрасный момент решил изменить существующий порядок вещей и потребовал суверенитета. Сэлтия и правда могла бы стать богатой страной, ведь на той территории залегало множество полезных ископаемых. Аревир вообще очень богатая на металлы планета, но там, как говорили, даже земля была твёрдой, как бастум. В итоге, Селебор Кауз отправил туда нас. Меня, Юмену, Лера и Иршу, дабы мы подавили восстание. Но Фатрон, решил, что смерть лучше рабства, и в качестве подтверждения своих слов, устроил показательную расправу над одним из наших отрядов,

накрыв их ураганным огнём артиллерии и подземными бомбами-кротами. Даже телекинетики не смогли сдержать то количество взрывчатки, что на них обрушилось, и в итоге, мы потеряли полсотни учеников.

— Но в итоге-то Сэлтия мирно присоединилась к Королевству?

— Увы, — лицо Роривера потемнело, — когда мы подошли к столице, к Акторе... будь проклято это место!.. мы столкнулись с сопротивлением. Фатрон стянул к городу практически всех её жителей, от мала до велика, во всеуслышание объявив, что новусы собираются подчинить их разум. У нас оставалось выбора... — он резко замолчал, сурово нахмурившись и сжав кулаки. — Случилась бойня. Люди бросались на аколитов и новусов, но силы были слишком неравны. Мы условились не применять псионику к обычным людям, но если бы не Юмена, сумевшая силой ноосенса усмирить большую часть населения, то погибли бы все. С тех пор, её и прозвали «Миротворец Акторы».

— А что же Фатрон?

— Его мы нашли застрелившимся у себя в штабе, — новус пожал плечами, — вместе с остальными офицерами. Похоже, увидев начавшуюся мясорубку, они поняли, что деньги и власть не стоят тех потерь, да и едва ли Селебор позволил бы им жить. В любом случае, это дела давно минувших дней, а Сэлтия сейчас даже не вспоминает это имя.

— Я чувствовал их ненависть, — Омилум медленно сел рядом с притихшей Сафирой, — эххийцы всегда были воинственным народом, но те, которые родились и жили в Сэлтии, наверное, самые злые ублюдки.

— Откуда ты знаешь? — повернул к нему голову Урси.

— Потому что я один из них, — усмехнулся тот, откинувшись на спинку кресла.

Ирши громко вздохнула, а Роривер хмыкнул. «Разные личности с разным прошлым, — Ассур почему-то только сейчас осознал, насколько различаются новусы, сидевшие рядом с ним, — но объединённые общим разумом. Наверное, именно скрепив эту разность, они и добились таких высот. Но, возможно, тут что-то другое...» На самом деле, его сейчас больше волновало состояние Аркании. Нот и слушать не хотела его оправдания, и, по словам Сафиры, закрылась в своей комнате, не собираясь разговаривать даже с ней. Из-за этого он чувствовал себя виноватым, хотя и понимал, что ни в чём не провинился. Ассур видел, что только-только проявившийся бирюзовый свет души Аркании начинает оплетать тьма отчаяния. Она вновь начала замыкаться, чувствуя себя обманутой и преданной, и он не мог это игнорировать, ни как друг, ни как мужчина. Почувствовав его мысли, Ирша слащаво улыбнулась и положила ему руку на предплечье. «Секреты должны оставаться секретами, — почти пропела она, отправляя ему нужные цвета эмоций, — даже если придётся пожертвовать чем-то личным». «В них есть необходимость? — спросил он, коротко взглянув на её жест. — В свете открывшихся обстоятельств?» «Ты же не думаешь, что это настоящая победа? — Соланис откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. — Лично я — нет». Ассур кивнул. На самом деле, он разделял мнение подруги — история с убийством одержимого показалась ему слишком неубедительной.

— Что ты думаешь про всё это? — Урси посмотрел на Прайма. Прокуратор подпер голову рукой и впервые на его памяти, выглядел настолько мрачным.

Тот поджал губы и поднялся с места. Плащ он отстегнул, оставив его на кресле, оставшись лишь в своём мундире.

— У меня есть одна догадка... — протянул он, подходя к бару и наугад вытащив оттуда бутылку. — Но она... слишком безумна, чтобы быть правдой. И я не хочу никого смущать

ею.

— Думаешь, нас можно чем-то удивить? — Роривер рассмеялся, закинув руки за голову. — А что это у тебя? — он лукаво прищурился, рассматривая этикетку. — Уж не вешенский ли коньяк?

— «Старый капитан», — Альвен вытянул руку, демонстрируя изящные формы бутылки с тёмно-янтарной жидкостью, — я знаю, что Адмиралы Железного Флота посвящались им, когда впервые выходили в первое дальнее плавание.

— Да нет, мы постоянно его хлестали, — громко рассмеялся новус, под неодобрительные взгляды Ирши и Сафиры, — когда годы напролёт находишься в открытом океане, тебе уже всё равно, номерной ли это коньяк или сивуха из дизельного топлива.

Урси усмехнулся. Роривер, как и многие другие моряки Железного Флота, никогда не отказывался от выпивки и душевных разговоров, верный славным традициям старой армии. Приготовив несколько снифтеров и приказав роботам нарезать лимон, Альвен вернулся в кресло, разливая пахнущую цветами и мёдом жидкость. Роривер заулыбался, словно довольный кот — он как никто другой знал этот за аромат. Ирша тоже с аппетитом поджала губки, отметив, что у Прокуратора очень хороший вкус и он явно разбирается в марках алкогольных напитков. И только Омилум как-то застеснялся, неуверенно взяв в руки пузатый бокал. Для новуса его характера это было странно, и Урси с интересом стал наблюдать, как тот неправильно и с явным любопытством пытается ухватиться за специфическую посуду поудобнее.

— Вот, смотри как надо, — сидевшая рядом с ним Сафира аккуратно взяла у него из рук снифтер и вложила его ножку между пальцев раскрытой ладони, — чтобы тепло рук согревало коньяк и аромат был насыщенной!

— А ты-то откуда это знаешь? — поинтересовался у неё Риабилл, с благодарностью отказавшийся от предложения Прокуратора сменить напиток.

— Я, вообще-то, древний новус! — она с гордостью подняла пальчик вверх. — И пока некто, чьё имя мы не будем произносить вслух, не вернул мне силы, — она показала язык улыбнувшемуся Ассуру, — я изучала предметы и пищу, появившиеся за последние четыреста лет.

— «Старый моряк» появился ещё в третьем цикле, а ты просто насмотрелась как другие это делают, — Ирша элегантно взяла в руки предложенный снифтер, — но мне тоже интересно, что думает Прокуратор по поводу случившегося, — он с лёгким прищуром взглянула на вздохнувшего Прайма.

Урси видел, что она так и не отпустила руку Ассура, ласково поглаживая его ладонь. «Хм, неужели, и они тоже сошлись? — он никогда бы не поверил, что такая эффектная девушка как Ирша обратит внимание этого на угрюмого и вечно недовольного нота. — Интересно. В любом случае, это будет способствовать прочным отношениям между нашими народами!» Он уже слышал от Альвена, что тот собирается отправиться с Юменой отдыхать куда-нибудь в удалённое от всех место — в честь предложения руки и души, что он собирался ей сделать. Они оба устали от войны, и за те месяцы, что они провели здесь, поняли, что полюбили друг друга. И очень скоро, они должны встретиться, чтобы улететь подальше от всех передраг и мировых проблем.

— То, что я вам скажу, прошу не принимать близко к сердцу, — Альвен скованно провёл рукой по волосам, отпив из бокала, — в общем, не буду тянуть — я считаю, что Эксплара мы не уничтожили.

Урси громко поперхнулся только что сделанным глотком коньяка, а лицо Ассура потемнело. Риабилл перестал улыбаться, с недоверием покосившись на Прайма, а тот, залпом осушив sniffтер, наспех закусил долькой лимона.

— И, я так понимаю, ты считаешь, что тот «Тёмный» ноосенс, глава Секты — это он? — Роривер переглянулся с Омилумом. Глаза Баастара недобро блестели в свете восковой лампы, но сидевшая рядом с ним испуганная Сафира несколько разбавляла его негативные мысли.

— Нет, — коротко вздохнув, покачал головой Прокуратор, — нет, вовсе нет. Физическое тело Эксплара было уничтожено, это факт. Но существуют и другие способы спасти личность, о которых мы знаем. Например, записать данные на ёмкий носитель и вживить их в новую личность.

— Но где взять душу этой личности? — недоумевающе спросил Ассур. — Сухая информация не приживётся в чужом сознании, в лучшем случае, оставшись дурным воспоминанием или сведя с ума. Только настоящий владелец этих знаний может вернуться с их помощью. Если я правильно понимаю, — добавил он, внимательно посмотрев на Альвена.

После рассказа Аркании о том, как Прайму удалось вернуться после смены тела, тому больше не было смысла отпираться или умалчивать эту тайну.

— А душу-то можно разделить... — прошептал Урси, внезапно вспомнив старого Мастера и его руку.

— Но если бы он разделил свою душу, то мы бы наверняка бы его почувствовали, — возразил красноглазый нот, — без собственной воли, без Конветума, он не смог бы скрыться.

— И я так решил, поначалу, — кивнул Альвен, — но потом подумал — а что, если всё это время он был не один? Эксплар всю Войну Возрождения сотрудничал с Рингаром, а тот, в свою очередь, связывался с кем-то из Сарохара. Мои агенты установили, что он очень прочно был связан с кем-то из приближённых Владыки, но это не значит, что это его единственный контакт с этим материком.

— Иначе говоря, кто-то из ноосенсов Сарохара помог Эксплару спастись? — Ирша задумчиво подняла взгляд кверху. — Из Хора или самоучка, но если это правда, то мы всё ещё в большой опасности.

— А что, если Дейриер ошибся? — Роривер не разделял их мрачности, хотя и перестал улыбаться. — Что, если тот самоучка, которого мы убили, на самом деле принял эту информацию, и она исказила его? Мы же не можем утверждать наверняка, как повлияют знания столь сильного псионика на ум и тело обычного новуса, верно?

— И это тоже верно, — вновь согласился Прайм, — поэтому я не берусь утверждать, что моё предположение правдиво. Это лишь догадка, но в ней слишком много несостыковок.

Однако его теория на этот раз тронула разум Ассура сомнением. Почему-то именно в этот момент он вспомнил погибающий Аревир, что показала ему Создательница в видении восемь лет назад. «Иногда, самая невероятная теория может оказаться истиной, — эту фразу он увидел в книге мастера Софа, и она долгое время не давала ему покоя своей неоднозначностью, — мы можем надеяться на лучшее сколько угодно. Но, порой, от нашей веры или неверия ничего не зависит».

— Что ж, раз уж все мы здесь сегодня собрались, — Роривер поднял sniffтер, — предлагаю осушить бокалы в честь победы. Хор ликует, готовится большой праздник,

поэтому не будем омрачать радость. За победу!

— За победу! — обрадовано воскликнула Сафира, таки получившая возможность отведать алкоголя. — А... Омилум, а как из него правильно пить? — коньяк, по правилам, наливали чуть выше уровня доньшка, а стенки ёмкости были слишком высоки.

— А я откуда знаю? — рассеяно ответил тот. — Я ж не пил никогда!

— Ох, молодёш-ш, — протянул Риабилл, ехидно усмехнувшись, — вот тебе и четырёста лет...

Остальные только рассмеялись, и на этот раз ни у кого не осталось мрачных мыслей.

Она слышала их мысли. Свет спектров душ новусов мелькал бликами, пробуждая от болезненного сна. Юмена открыла глаза, чувствуя жуткий холод. «Меня кто-нибудь слышит? — позвала она, обратившись к новусам. Их разумы сверкали и она отчётливо слышала их мысли, словно до сих пор находилась в Хоре, однако она не чувствовала тела. — Велир? Кадасла? Хоть кто-нибудь?!» Но те не обращали на неё внимания. Вся Песнь излучала радость и восторг, наполняя позитивной энергией.

Юмена смутно помнила, что случилось в обсерватории. Мысли путались, а сознание медленно, но верно угасало. И всё же, её оставили в живых. Но почему? «Сегодня, ты уничтожила человечество, — вспомнила она слова новуса, который стоял перед ней в тот момент. Юмена не могла вспомнить его лица, но отчего он казался ей очень знакомым, — нет... этого не может быть! Надо выбираться отсюда!» Сосредоточившись, Соланис попыталась выйти в псионический мир, но неожиданно обнаружила, что не ощущает привычной лёгкости и силы. Для псионика не так важно тело, как воля и разум, но отчего-то сейчас Юмена не могла даже почувствовать потоки энергии. «Не старайся, ты уже проиграла», — бесстрастно сказал ей чей-то глубокий голос, лишённый всяческих эмоций. Судя по тембру, он принадлежал мужчине, но настолько искажённый, что едва можно было разобрать. «Кто ты? — она не раз сталкивались с созданиями «вышнего» мира, и некоторых даже знала лично. — Что тебе нужно?» «От тебя? Уже ничего, — спокойно ответил тот, — ты уже дала мне всё необходимое. Теперь, будь добра, просто сиди и смотри, как я привожу в исполнение свой план». Такие простые слова, но отчего-то Юмене стало невыносимо страшно от них. Фиолетовая звёздочка её разума затрепетала, словно свеча на сильном ветру, но погаснуть ей не давала энергия жизни её собственного тела. Она не умерла, но уже и не жила, застряв в промежутке вечного цикла ноосферы. Тем не менее, тоненькая нить, связывающая её личность и душу, всё ещё блестела во тьме чужого сознания, и Юмена могла видеть происходящее вокруг. «Почему они меня не видят? — спросила она незнакомца. — Что ты со мной сделал?» «Полагаю, они видят то, что хотят видеть, — его голос задрожал от каверзного подобия смеха, — слышишь, как они радуются? Это последний день, когда новусы Ауколиса улыбаются так счастливо».

Однако, его хорошее настроение быстро улетучилось. Без поддержки аномалии и другого ноосенса, он выглядел уже не таким сильным, и Юмена не упустила возможности начать борьбу. Тонкая фиолетово-золотая нить начала пульсировать, источая мягкий белый свет. «Похоже, ты переоценил свои способности, — произнесла она, не прекращая набирать силу, — я не знаю кто ты, но и ты, судя по всему, не знаешь кто я». «Это верно. Похоже, удар клинка Баастара оказался намного сильнее, чем я предполагал, — нехотя признал тот, — впрочем, мне не привыкать импровизировать. Хотя, признаюсь, ты меня удивила находчивостью». «Если бы ты вселился не в Исток, а в кого-нибудь из новусов помладше, у

тебя бы всё получилось. Но я — высший Вокс, древний ноосенс и мастер ноосферы. Меня не пугает потеря тела и смерти я тоже не боюсь». «Громкие слова для призрака». «С каждым днём твоя власть будет слабеть, — разум Юмены излучал фиолетовый свет, опалая чужое сознание, — и однажды, другие Истоки почувствуют меня и догадаются об одержимости. Исход, я полагаю, будет очевиден». «Ещё ничего не решено, Соланис Юмена. Пока что, всё преимущество на моей стороне». Она уже могла чувствовать тело и, наконец, увидела физический мир своими глазами.

— ... и вот мы достигли отметки в тысячу километров, я поняла, что подлодку начинает потихоньку плющить! — весёлое щебетание Норры весенним ручьём разливалось по большой зале. Юмена узнала это место — головная аудитория в главном здании храма, где проводились общие курсы обучения и сдавали экзамены средние Воксы. — Вот тогда-то и появилась эта громадина! Это была самая большая акула из всех, что нам доводилось видеть. Остер тогда ещё сказал, что если мы переживём эту экспедицию, он бросит пить! И ведь бросил!

— А мегалодона-то поймали? — спросил кто-то из Альтусов. Юмена не могла различить, кто именно, но зато смогла увидеть, что здесь, помимо Оперетты, находятся не меньше пяти сотен других Воксов.

— Да нет, ушёл, — развела руками рыжеволосая Соланис, — наверное, это один из последних представителей своего вида, доживший до наших дней.

— Где же он сейчас?

— Всё ещё плавает в водах Ледяного океана, — Норра развела руками, — мы отслеживаем его передвижение с помощью датчиков и сейчас.

«Они... думают, что победили «Тёмного»! — события прошлого вспышкой озарили разум Юмены. — Но... если это так, то кто же ты такой?» — обратилась она к незнакомцу. «Я — это ты, — усмехнулся он, — а ты — это я».

— Арги, — девушка вздрогнула, услышав собственный голос, — можно тебя на пару секунд?

Белая лисица стояла у входа в аудиторию, с улыбкой наблюдая за происходящим. Новусы не устраивали никаких пиршеств, но излучали настолько мощную позитивную энергию, что у анимаген начинала кружиться голова, словно от опьянения. Остальные из гостей Кайлити, находились чуть поодаль: Ани возвышалась среди новусов, взяв за руку на удивление счастливого Брона, Камманд сидел на длинной скамье рядом с Кадаслой, а Лупо, позволив Кано обнять себя за живот, сидела у большого окна, о чём-то разговаривая с Хенделем. «Они и не подозревают ничего! — Юмена попыталась повернуть голову в поисках Велира или Дейриера, но так и не смогла. — Дейриер! Он же тоже был там! — вспомнила она. — Он выбрался? Он жив?»

— Выглядишь цветущей и абсолютно здоровой, — ласково улыбнулась Соланис, тихонько встав рядом с Арги, — чему я бесконечно рада.

— Спасибо тебе, — поблагодарила белая беот, склонив голову, — если бы не ты, едва ли я бы смогла выкарабкаться из пучины самоедства.

— Ах, брось! В тебе самой есть силы, чтобы преодолеть любые трудности, — рассмеялась она, смущённо сложив руки в замок, — я лишь поддержала тебя добрым словом.

— Ты много сделала и для меня и для моего народа, моя скромница, — у Арги на душе сейчас стало так легко, что хотелось петь и танцевать, — мне есть за что тебя благодарить. Как думаешь, — лисица хитро прищурилась на неё, — Мировая Конференция пройдёт

успешно?

— Думаю, у нас все шансы, — кивнула Юмена, — главы государств хоть и находятся сейчас под давлением Берендора, но всё же примут нашу сторону, втайне рассчитывая избавиться от эххийского влияния. Анимагенов они всерьёз не воспринимают, но опасаются возможного поражения, ведь вы смогли откинуть сам Хор Ауколис, — она не удержалась и хихикнула, чуть прикусив губу, — так что не переживай — мир обязательно будет наш.

— Жаль только, что не все увидят этот триумф.

В последнее время, Арги ловила себя на мысли, что очень скучает по друзьям. Ей отчаянно не хватало Урси и Хары, погибших ни за что Вульпи и Кари, и особенно ей не хватало Лункса. Она была почти уверена, что он жив и сейчас ищет способ вернуться обратно, но для пущей уверенности не хватало лишь одного сообщения с родины. Весточки с давно молчавшего номера видеофона, что окончательно успокоит разбитую душу белой беот, столь долго страдавшей и, наконец, получившей успокоение. Она была готова простить даже Лупо, лишь бы убедиться в истинности своей догадки. И Юмена, та что находилась взаперти собственного захваченного тела, вдруг поняла, насколько сейчас уязвима её подруга. «Не смей... — прошептала она, уловив намерения другого сознания. — Не смей её трогать! Она и так вкусила горя! Если тебе хочется кого-то замучить, то сделай это со мной!» «Это личное, — голос незнакомца звенел гневом, — эта женщина мне кое-что должна, и я не собираюсь упускать такую возможность».

— Прогуляемся? — предложила Соланис.

— Да, пожалуй, — Арги оторвалась от стены, отправившись вслед за темноволосой новус на улицу, — надеюсь, свежий воздух хоть немного снимет головкружение.

— О, прости! — виновато воскликнула та, коротко взглянув на неё. Лищица почувствовала, что в теле наступила необычайная лёгкость и ясность ума, а все неприятные ощущения разом исчезли. — К нам редко заглядывают непсионики, потому прошу простить всех нас за этот дискомфорт.

— Даже «плу» не помогает, — заметила беот, потрогав область над грудью.

— Эти кристаллы вполне эффективны против слабого воздействия, — со счастливой улыбкой возразила Юмена, — к тому же, при достаточном количестве, даже способны защитить от слабых созданий псионического мира. Любопытно, Прайм сам догадался, как можно конвертировать органику, или же это сделал кто-то из Консилиума по его приказу?

— Насколько я помню, разработкой этого устройства занимался Ординар Вентор, специалист по анатомии и медицине анимагенов, — Арги мало была знакома с этим нотом, но ей импонировали его спокойствие и уверенность, — а тебе, я смотрю, тоже не терпится вернуться на Кайлити? — лукаво подмигнула она, многозначительно поведя бровями.

— Ах, у меня, верно, на лице всё написано! — смущённо и звонко рассмеялась Соланис, приложив ладони к щекам. — Ты права! Альвен подарил мне то, что не смог ни один мужчина моей прошлой человеческой жизни. И я очень надеюсь, что наши народы останутся друзьями. Мне бы очень не хотелось его терять...

«Ты... — Юмена вспыхнула от гнева и бессильной ярости. — Ты увидел все мои воспоминания!.. Бесчестная тварь! Но Прайм сразу догадается, что это тело одержимо, и у тебя не получится его перехитрить!» «Этот нот дорого заплатит за свои прошлые деяния, — тот рассмеялся гулким и пугающим лязгом, всколыхнув всю её душу, — слишком долго анимагены довольствовались привольной жизнью. Скоро и они познают настоящие

отчаяние и ужас».

Они вышли из боковых ворот храма и сошли на террасу, тянущуюся до большого озера, окружённого кувшинками, ивами и камышами. Вода дышала свежестью и искрилась в свете Ольмира. Выплывшие на середину озера на изящных лодках новусы с помощью специальных проекторов водили по воздуху голографические фигуры драконов, грифонов и виверн, создав пёструю стаю из фантастических существ. Арги с восторженным удивлением смотрела на блестящую чешую и перья неаревирских созданий, которые, словно живые, парили над ней.

— Он жив, я тоже в этом уверена, — сказала Юмена, усаживаясь вместе с лисицей на скамейку террасы, — твой муж.

— Кто-то угнал турболёт его команды, — она закинула ногу за ногу и хотела закурить, но вовремя одумалась, вспомнив, что Соланис не любит запаха сигарет, — и я предполагаю, что это сделал Лункс.

— Но как же он добрался сюда? — недоумевающе пожала плечами новус.

— Если он и правда пережил падение в вулкан, то океан не станет для него преградой, — хотя Арги тоже не представляла, каким образом бы тот это сделал, но ей хотелось верить, что её догадка верна.

— Если хочешь, я вызову кого-нибудь из наших на Кайлити, и они расскажут, что они видели? Ты ведь уже в курсе о том, что Технократия присоединила к себе Союз?

— Да, — кивнула Арги, — но мне не жаль. Честно говоря, Совет при всём желании не смог бы сохранить власть. Против такого как Прайм, у них не хватало ни смекалки, ни хитрости, ни элементарной логики. Как и все военные, они ничего не смыслят в политике, и единственные, на ком держался весь Старший Совет, были я, Хемнир и Каллидус.

— А Урси? Он довольно умён и умеет ладить с другими.

— И только лишь. Я, конечно, его уважаю и люблю, но ему бы больше подошла роль архивариуса или учёного. Он, собственно, к этому и стремился последние годы, разве что дети как-то сподвигли его двигаться дальше.

— А Ассур?

— О, об этом ноте можно говорить долго. Не знаю почему, но я вижу в нём сильного лидера, который не хочет даже попытаться захватить власть. Серьёзно, то, с какой лёгкостью он смог убедить самого строптивого и эгоистичного анимагена рискнуть жизнью и положением в обществе, меня поразило. Если бы этот мальчишка проявил рвение, мы бы сохранили «Огонь». И, как ни прискорбно это признавать, во многих случаях он оказывался прав.

— Неудивительно. Урси рассказывал, что во главе вашего общества всегда стояли ноты, а Ассур — ноосенс, следовательно, самый сильный из вас. Возможно, как предположил Велир, — при упоминании своего имени, старый новус мгновенно прислушался к их разговору, — анимагены подсознательно хотят видеть во главе себя сильнейшего ноосенса. Вы больше связаны с псионическим миром, нежели люди, поэтому намного устойчивее и специфичнее по мировоззрению.

— Возможно, ты и права, — Арги озадаченно почесала затылок, — я никогда не задумывалась над этим.

— Сейчас анимагены сильны как никогда, — продолжила Юмена, — вас много, вы сплочены и во главе стоит сильный нот. Полагаю, даже Эксплар восхитился бы вашими достижениями.

— Бред, — резко бросила беот, с презрением фыркнув, — чудовище, что намеревалось

использовать наш народ как марионетки ради покорения Аревира, не стало бы задумываться о достижениях анимагенов. Если бы Вестник, Лоту, Лондигус и Прайм не начали бы подготовку Соппротивления, не разговаривали бы мы сейчас с тобой, моя оптимистичная подруга. Так что не приписывай Эксплару положительных черт — это явно не тот анимаген, которого можно уличить в добрых намерениях.

— Ох, — смутилась та, — прости. Я ещё только изучаю детали вашей истории, потому... в общем, неважно.

Они замолчали, глядя на резвящихся над озером и крышами голографических драконов. День ещё был в самом разгаре, и новусы только входили в разгар необычного веселья, вдохновляясь чувством эйфории Оперетты. Арги поняла, что Хору давно не хватало поводов для больших праздников, особенно в военное время. Как рассказывала Норра, объявление войны в принципе не вызвало ни у кого восторга, многие даже начали возмущаться, что Оперетта вообще согласилась на подобное мероприятие. Тем не менее, у новусов всё ещё были обязательства перед Эххи и остальным человечеством, поэтому, скрепя сердце, высшие Воксы отправили на поле боя самых подготовленных, в надежде, что их силы помогут им выжить. Но как бы они ни храбрились, что бы ни говорили сами новусы про отношение к смерти, боль утраты всё равно звенела в их голосах. Слишком много погибло их братьев и сестёр по воле короля Эххи, и даже не будучи «Тёмными» в Песне зазвучали нотки гнева на старого Владыку среди всех Воксов.

— Полагаю, ты хочешь продолжить совместную работу с Норрой? — поинтересовалась Юмена, коротко взглянув на тёмные стены храма позади. — Её проекты... амбициозны, но она всегда преследовала глобальные цели. Не удивлюсь, если с твоей помощью она всё же построит свой звездолёт.

— Я бы больше сосредоточилась на энергоносителях, — Арги вздохнула, — но она не хочет меня слушать. Всё витает в облаках.

— Это так, — рассмеялась Соланис, — а знаешь ли ты, что Норра, в своё время, была археологом? Именно она написала ту скандальную книгу «Человек и Космос», до сих пор являющуюся предметом споров учёных-антропологов и историков.

— Она говорила о ней, но я ещё не читала, — призналась беот, — но, как я поняла, Норра нашла что-то на дне Ледяного океана, раз решила поднять тему происхождения человека на Аревире.

— Именно! Признаюсь, этот вопрос заставлял задуматься и меня — а не пришельцы ли мы на этой планете? Почему человеку пришлось использовать для выживания не только тело, но и разум? И что есть разум человеческий? Если производная естественной эволюции, то почему мы не приспособлены к климатическим условиям Аревира? Если же мы чьё-то творение, случайно или по умыслу заброшенное сюда, то где творцы и каково наше предназначение? Эти вопросы задала себе Норра, когда увидела разбившийся звездолёт подо льдами северного полюса.

— Она... что?! — Арги не поверила своим ушам. — Звездолёт?! Откуда?

— Хотела бы и я об этом знать, — хмыкнула Юмена, — не исключено, что именно на нём на Аревир прибыли наши предки.

— Но откуда?

— Не знаю, — новус запрокинула голову и посмотрела на голубое небо, — из космоса? С планеты, где мы можем спокойно смотреть днём на светило, гравитация не убивает организм, а тело гармонично с природой? Есть ли такая? Или же мы всего лишь

материальные проекции существ наивысшего порядка?

— Что-то я совсем запуталась...

— Ах, прости, я увлеклась, — Юмена издала тихий смешок, — а ведь всего лишь хотела сказать, чтобы ты не переживала за отъезд. Если захочешь, то можешь оставаться тут сколько угодно. Уверенна, Норра очень обрадуется, если ты продолжишь работать с ней. Ты не представляешь, как она вдохновилась твоими наработками в области «жёсткого» света.

— А мы уже обговорили, что будем строить звездолёт при помощи этой технологии, — усмехнулась Арги, польщённая осведомлённостью, — эх... как же не терпится уже начать делать хоть что-то!

— Скоро, у тебя будем много работы, — загадочно улыбнулась новус, — очень скоро...

День клонился к закату, а Хара всё ещё не могла себя заставить выйти за пределы Шпиля. Она не имела ничего против Аполотона, но и не хотела оставлять Урси одного. Бурый беот всё ещё не вернулся от Прокуратора, что уже начинало злить, и только сидевшие с ней старшие дети хоть как-то отвлекали зайчиху от мысли о расправе над нерасторопным мужем. Харси и Кири убежали куда-то в коридор, но Хара не волновалась — в конце концов, если Урси доверял местным обитателям, то и у неё не было причин для паники. «Однако, что-то слишком долго он сидит у своего братца, — Ольмир скрылся за небоскрёбом напротив, и в окнах уже начали загораться огни, — надо бы сходить проверить, как он там. Небось, опять напился и сидит философствует! Знаю я его!» Хиру и Капи сидели на диване и смотрели какой-то фильм по видеофону, но Хара кончиками ушей ощущала, что она тут явно лишняя, хотя и тихонько сидела у окна, наблюдая за прохожими внизу.

— Пойду, поищу твоего отца, — наконец, сказала она, спрыгивая на пол и обращаясь к Хиру, — в надежде вытащить его в город. А то что, всё вам да вам гулять что ли?

— Он у Прокуратора, — поднял голову медвежонок, — мам, а можно я поиграю на твоей гитаре? Сто лет не брал в руки инструмент!

— Можно, — после разрушения их дома, у её сына из всей рокерской атрибутики осталась лишь новенькая кожаная куртка, подаренная ему после концерта, — только занимайтесь у себя в комнате. А то не хотелось бы окончательно добить кровать, — она многозначительно ухмыльнулась, а Капи смущённо хихикнула, прижав руки к клюву.

— Мам!

— Да ладно, ладно! Всё, я ушла, — она вышла в коридор, со смехом слушая, как ворчит Хиру, хитрый план которого она так ловко раскрыла.

Анроты-дежурные приветствовали её, с явным любопытством провожая взглядом. Хотя она была с ними одного звания, но слава Второй Неизвестной прибыла сюда гораздо раньше неё. Первые часы пребывания в Шпиле она только и отбивалась от анротов с других этажей, стремившихся посмотреть на живую легенду. Раньше, Хара бы смутилась такому вниманию, но уже закалённая рок-концертами, бесконечным интервьюированием и командованием батальоном, она легко сохраняла самообладание, спокойно отвечая на вопросы. С невольным удивлением и тоской зайчиха поймала себя на мысли, что давно повзрослела. Уже не осталось той весёлой грубиянки Хары, у которой и забот-то было послушать музыку да задирать непоседливого лиса. Прошлое осталось прошлым, и сейчас на ней лежала ответственность, сделавшая её рассудительней и даже мудрей. «Что же со мной будет лет через пятьдесят? — она с содроганием представила себя. — Я стану такой же флегматичной занудой как Урси? Буду размышлять о вечном сидя в нужнике? И копать в огороде под

окнами с косынкой на башке? Бр-р-р! Нет! Не хочу! Хочу быть вечно молодой!»

Добравшись до этажа прокураторских покоев, она хотела было бесцеремонно вторгнуться и навести, что называется, шороху, но едва не столкнулась нос к носу с выходящими из-за поворота Омилумом и Сафирой. Оба новуса весело смеялись, практически обнявшись, но увидев выражение лица Хары, тут же отстранились друг от друга, смущённо отвернувшись.

— Я чувствую этот запах, — от них явно разлило алкоголем, — вы что там, перепились все?!

— Нет-нет, — быстро заверила её Сафира подняв руки, — только одну бутылку! Просто мы с Оми неопытные...

— И решили, что нам лучше проветриться, — Баастар с достоинством посмотрел на зайчиху, сложившую руки на груди, — а что тебя сюда привело, Хара, Вторая Неизвестная?

— Мужика своего хотела вытащить на прогулку, — раздосадовано бросила она, разворачиваясь обратно к пульту дежурного, — но ему, похоже, не до меня.

Анроты лишь удивлённо посмотрели на них, но ничего не сказали. Новусы всё ещё представляли для них что-то новенькое и диковинное, и они с нескрываемым интересом изучали их поведение и жесты. Правда, в случае с Сафирой и Омилумом, смотреть было особо не на что — оба вели себя, как маленькие дети, опасаящихся попасться за чем-то запретным и изо всех сил делающих вид, что идут по своим делам.

— Я хотела позвать Арканию погулять с нами, — призналась Тенорус, — но из-за недавнего случая это было бы самым глупым поступком с моей стороны.

— А что случилось? — поинтересовалась Хара, бросив недовольный взгляд на дверь позади. Конечно, она не думала, что Урси напился до беспамьятства, но зная, как важно ему сейчас просто отвлечься от того, что с ним случилось на Сарохаре, решила оставить его в компании брата и умных друзей, способных понять и поддержать его философские мысли.

— Ирша решила тряхнуть стариной, — Омилум косо посмотрел на наостривших уши анротов-дежурных и поспешно нажал на кнопку лифта, — сама она утверждает, что дело не зашло дальше поцелуев, но, зная Белую Драконицу и её извращённые манеры, у Ассура серьёзные проблемы.

— Так ему и надо! — злорадно усмехнулась беот. — А то, ишь, важный птиц какой стал! А Аркания тут при чём?

— Он взял её на свидание с Иршей, — Сафира приложила руку к лицу, — не знаю, каким местом этот нот думал, но он её очень сильно обидел. Боюсь, как бы она не натворила тут дел...

— Где она сейчас? — Хара насторожилась. Она слышала мало лестного про эту женщину, но зато знала, что та убила Вестника и Корво — одних из лучших анимагенов их истории. И если Аркания выйдет из-под контроля, то не миновать беды.

— У себя в комнате, я полагаю, — Тенорус сморщила лобик, — а, нет, она на лоджии на шестидесятом этаже! И, о Келеи Милосердные, как же ей плохо! — она оглянулась на Омилума, также видевшего через «истинный» мир слабую бирюзовую ауру, и от того помрачневшего. — Я направлю на неё эмпатийные потоки позитива. Думаю, мне она не откажет в этом... я же ничего ей плохого не сделала, правда?

— Думаю, нет, — Хара зашла с ними в прибывший лифт, нажав на кнопку шестидесятого этажа, — погоди, а разве Ассур вернул тебе силы?

— Я вернул, — с гордостью заявил Омилум, под восторженный вздох своей

спутницы, — отменил его Конвентум и вернул Сафиру в Хор. Я ж Баастар, как-никак! Погоди, — он уловил её намеренья, — думаешь, Аркания сейчас будет тебя слушать?

— Я хотя бы скажу ей «спасибо», — на самом деле беот даже не задумывалась, о чём собирается говорить с этой нот, — она мне жизнь спасла, когда другая новус собиралась вывернуть меня наизнанку.

Сафира понимающе кивнула. Она, конечно же, знала историю, случившуюся с Обертаном Айвирой, оказавшейся скрытым «Тёмным Голосом» на поверку. Если бы не Имил и его природная подозрительность, неизвестно, как бы сейчас сложилась ситуация на Южном Фронте. Хотя Сафира довольно крепко на него обиделась, но она не могла долго злиться на родного брата, который всегда поддерживал её даже в псионическом мире. Особенно, после истории со вступлением в Оперетту. Сафира не прошла тест на стойкость и концентрацию, когда погналась за каким-то псионическим зондом и попав в чужую ноосферу мира-заповедника, где некая космическая цивилизация выращивала генномодифицированных предков себя ради различных целей. Сафира настолько увлеклась, что Акило и Велиру пришлось насильно вытаскивать её обратно, что повлекло некоторые последствия для её разума. Но мир драконов, единорогов, оборотней и прочих фантастических тварей девушка запомнила навсегда и втайне надеялась вернуться туда однажды.

Лифт остановился на шестидесятом этаже и Хара покинула забывших про неё новусов.

— Где Аркания? — спросила она дежурных, от нечего делать сидевших за пультом в видеофонах.

— По коридору налево, — один из них встал с места, указывая рукой направление, — там у нас комната отдыха, но она должна быть открыта.

Поблагодарив его, Хара быстро пошла по изогнутому белому коридору, прислушиваясь к звукам впереди. Почему-то сейчас эта ситуация напомнила тот случай, когда она попала в аномалию в 583-ей базе и ей, преодолев себя, пришлось отступить ради других. «Это всё ещё опасная убийца и просто коварная стерва, — нахмурилась беот, следуя через весь этаж, — но мне необходимо убедиться, что она не сорвётся с катушек и не обрушит ко всем Спирусам Шпиль». Хотя последнее представлялось маловероятным, но Хара помнила, на что способна эта нот.

Дверь в служебное помещение была закрыта, однако консоль мигала зелёным огоньком, означая, что замки разблокированы. Дотронувшись до створки, Хара приложила к ней одно ухо, прислушиваясь, но та неожиданно раскрылась.

— А, это ты, — услышала зайчиха. В комнате было темно, и только подсветка большого аквариума с разноцветными рыбами хоть как-то позволяла ориентироваться в пространстве, — знакомая аура, а сразу не признала...

— Спирус глаз выколет в такой темени, — проворчала беот, нащупав выключатель. Лампы под потолком осветили довольно просторное помещение со множеством диванов и столов. Даже барная стойка тут имелась — Прокуратор позаботился, чтобы его legionеры и А-Трибуны чувствовали себя максимально комфортно. Пахло выпечкой, шоколадом и цветами, — где ты есть?

— Я здесь, — раздался голос из проёма на лоджию, который она сразу не заметила, — чего ты хочешь, Вторая Неизвестная?

Хара осторожно пошла вперёд, осторожно обходя высокие стулья и большой горшок с цветами посередине. Уютная и тихая обстановка и правда успокаивала, потому что она уже не

удивлялась, что заставило Арканию покинуть свою комнату.

Нот сидела на ограде лоджии, откинув стеклянный купол в ячейку в стене. Тёмные волосы развевались от ветра, а золотые блики огней внизу зловеще плясали на серебристом лице.

— Да так, поговорить хотела, — в ладони Аркании блеснул серебристым светом клиновидный кинжал, который она ловко прокручивала между пальцев, — это тебе сейчас зачем?

— Успокаивает, — пожалала плечами нот, с тяжёлым вздохом прислонившись к стене здания, — у меня эта неделя выдалась тяжёлой.

— Это из-за Асура? — не подумав, ляпнула Хара, но тут же поспешно отвернулась, заметив злые огоньки в её взгляде.

Аркания промолчала, хмуро глядя на лезвие оружия. «Возможно, — про себя ответила она, подбросив его и ловко поймав за рукоять, — я слишком много о нём думаю в последнее время. Он того не стоит, но... но что же ты наделал, душелов?»

— Спасибо тебе, — негромко проговорила беот, облокотившись на ограду, — за то что спасла жизнь тогда в лесу. Ну когда меня скрутила беломордая тварина.

— Пожалуйста, — невольно усмехнулась та, ещё раз взглянув на неё, — я тоже хотела тебя спросить... — она смутилась, поджав губы. — Те девочки, Капи и Кири... как они сейчас? Я слышала, что теперь вы с Урси их опекаете.

— Если всё сложится хорошо, то, я думаю, в следующем году мой сын и Капи поженятся, — Хара с некоторым удивлением посмотрела на неё, — а Кири... Кири себе на уме, но, вроде, не унывает.

— Хорошо, — облегчённо вздохнула Аркания, с деланным безразличием швырнув кинжал прочь. Лезвие блеснуло в свете окон и пропало из виду, но тут же вернулось, подчиняясь воле хозяйки, — я рада, что им удалось пережить потерю родителей. Особенно Кири...

Хара отвернулась. Вспомнив Вульпи и Кари, настроение сразу испортилось, и она, обхватив себя руками за плечи, мрачно опустила голову.

— Не печалься о мёртвых, — негромко сказала нот, — они намного счастливее живых. Тем более влюблённые, умершие взявшись за руки.

— А ты что, много кого потеряла, раз говоришь такие вещи?

— Я потеряла всё, что у меня было, — усмехнулась она, — и даже сейчас я остаюсь одна.

Хара фыркнула, но ничего не ответила, нахмурившись. Ещё, казалось, они совсем недавно сидели за одним столом, празднуя день рождение Капи и не задумываясь, что уже через полгода всё круто изменится. Все надежды и планы рухнули, оставив после себя боль и пустоту утраты.

Стемнело довольно быстро. Аполотон засверкал во всём великолепии, но отсюда было видно разве что краешек оживлённой улицы. Город дышал жизнью, и Хара решила, что сейчас непременно сходит побродить по залитым золотом улицам, наслаждаясь вкусом свободы и окружающим позитивом.

— Я знаю, кто убил их, — Аркания спрыгнула с ограды и убрала кинжал за спину, — и я знаю, как его найти.

— Стрелка? — Хара повернула к ней голову, с недоверием прищурившись.

— Да, — нот подошла ближе и снизила голос до шёпота, — и если ты мне поможешь,

то мы найдём его. И убьём. Отомстим за твоих погибших друзей.

— Он наверняка сейчас на Сарохаре, — зайчиха покачала головой, — не в моих силах прорвать блокаду Армады.

— Я имела в виду, когда заключим мир с новусами, — она кивнула в сторону прохода внутрь, — ты же не думаешь, что с «Тёмными Голосами» действительно покончено?

Нет, конечно же она так не думала. Даже с точки зрения логики, это выглядело максимально подозрительно и странно. «Тёмный» ноосенс показал себя перед высшими Воксами и напрямую напал на них, раскрыв все карты, и это вызывало у Хары только скептическую усмешку. Не могло быть так всё просто.

— Я так понимаю, Ассуру ты ничего не скажешь? — уточнила она, полностью повернувшись к ней корпусом.

Аркиания медленно покачала головой, едва заметно дёрнув губами. Ей неприятно было говорить об этом ноте, и даже его упоминание вызывало у неё злость... и горечь обиды.

— А тебе-то какое дело до моих друзей? — Хара покосилась на рукоять её клинка. — Ты не имела к ним никакого отношения.

— У меня со Стрелком личные счёты, — процедила она сквозь зубы, — и я не отступлю, пока не прикончу этого анимагена!

Глава VI. Мрачные перспективы

— Да объясни ты толком, зачем мы туда идём?

Район Механиков, один из самых крупных в Аполотоне, выглядел намного скромнее, чем остальной город. Тут располагались заводы, логистические узлы и депо, от того здания здесь не выглядели слишком уж празднично и нарядно. Да и энергомобили здесь в основном были грузовыми, направляющимися к аэродромам или за город. За прошедшие восемь лет, Аполотон сильно разросся, добравшись до одинокой горы Восходная, сломанный пик которой Харси и Кири увидели, достигнув возвышенности. Чёрный силуэт мрачно смотрел на город и расстилающуюся перед ним равнину, и юным беотам казалось, что чей-то злобный взгляд смотрит на них, терпеливо дожидаясь, когда они подойдут поближе.

— Жу-у-утко! — протянула лисичка, обхватив друга за локоть. — Интересно, каким это место было раньше? Наверняка там кружила стая чёрных ворон, на шестах висели человеческие черепа, а Эксплар следил за долиной с помощью какого-нибудь специального устройства на чёрной-чёрной башне!

— Ты слишком много играешь в свои «Легенды Риккинора»! — фыркнул тот, однако также взял её за руку, сердито нахмурившись. — Вот и навдумывала себе всякого.

— Ну, кто-то же должен это сделать, — философски рассудила Кири, взмахнув свободной рукой и едва не задев небольшую сумку висевшую на плече, — ладно, пошли. Чем быстрее закончим, тем быстрее пойдём в парк.

— Вот придумала тоже! — проворчал зайчонок, покорно следуя за ведущей его подругой. — Зачем тебе всё это?

— Как это зачем? — искренне удивилась она. — А кто защищать тебя будет? Вот представь — Хиру и Капи будут жить отдельно, твои мама и папа выгонят тебя из дому потому что ты уже станешь взрослым, ты уйдёшь в этот свой «истинный» мир, и всё — твоё тело останется и будет предоставлено всем желающим! Я такого допустить не могу, но поскольку я сама ещё слишком маленькая, то мне нужна дополнительная сила. Желательно в виде пятиметрового робота!

— Чт... Келеи Милосердные, что ты городишь?! — Харси даже за голову схватился.

— А что? Думаешь, надо всё-таки десятиметрового? Я тоже так подумала, но потом вдруг вспомнила, что его ещё надо где-то хранить да и собирать будет проблематично. Ты где жить собираешься, здесь или в Сольтене?

— Наверное, всё же в Сольтене... так, стоп! Почему я вообще об этом рассуждаю?!

— Почему бы и нет? Через пару-тройку лет мы уже вырастем, и нам надо будет думать, где окончательно осесть. Или ты хочешь путешествовать? — глаза Кири аж загорелись от восторга. — Круто! Будем как Луно и Лунги, бродить по горам и искать врагов Союза и Технократии! — она отпустила его и сделала пару выпадов кулаками, словно била кого-то.

— Да с чего... ох, какая же ты... — Харси болезненно застонал, прижав уши. — Ты с чего взяла, что мы будем вместе?

— В смысле? — возмущённо воскликнула Кири. — Ты же сам сказал, что я теперь твоя тайли! А раз так, то ты мой нейге, и я тебя точно никому не отдам. Так и знай!

— Когда это я такое говорил?

— Когда спас меня из горящего дома! — она улыбнулась так, словно объясняла что-то очевидное. — Ты ещё тогда сказал: «обещаю, что я тебя никому не отдам».

— Я практически уверен, что я сказал несколько иначе, — зайчонок нервно усмехнулся, — но это всё равно ничего не значит!

— Ай! Ты такой зануда! — отмахнулась от него та, потеряв терпение. — Ну раз не хочешь, тогда и не надо! Сиди один в своём псиноническом мире, эгоист. Дурак длинноухий! Только о себе думаешь! Всё, я обиделась! — она быстро пошла вперёд, поджав хвост, и не обращая внимания на редких прохожих, удивлённо оглянувшихся на крик.

Харси смущённо замер. Что бы он ни говорил, а Кири и правда была ему дорога, только чересчур шумлива и надоедлива. И ему стало очень стыдно за то, что он наговорил сейчас. Не придумав ничего лучше, он поплёлся следом за ней, мысленно негодуя на себя, на неё и на всю ту авантюру, что они задумали.

Когда Кири рассказала ему о своих планах, он поначалу решил, что это очередная её шутка. Лисичка любила привирать и хвастаться в силу импульсивного характера, но когда он увидел в её руках «Державу», все сомнения сразу отпали. Экспериментальная разработка учёных «Огня», которая ещё только проходила испытания в полигонах лабораторного сектора, этот нейро-модуль создавался для новых типов летательных аппаратов и гравимобилей, и Харси даже предположить не мог, как Кири сумела добыть его. В любом случае, сейчас он был неактивен и даже не собран — не хватало важных частей процессора и энергоузлов, однако лисичка упрямо заявляла, что знает, как использовать его. И для этого она уговорила его отправиться в испытательный цех и инженерную лабораторию Аполотона, располагавшуюся в самом сердце района Механиков.

«Ты и правда задумала построить огромного робота? — даже сама идея вызывала у него скепсис, а об её реализации он и думать не хотел. Тем не менее, упорство и целеустремлённость подруги вызывали у него невольное уважение. — Проект такого масштаба больше, чем мечта маленькой девочки... но я хочу помочь тебе. В любом случае. Ты же меня знаешь, как никто другой». Словно услышав его слова, Кири оглянулась, с хитрой улыбкой показав ему язык. «Мне никогда не понять тебя, — Харси лишь усмехнулся её жесту, поняв, что его простили, — но всё же... ты моя тайли».

Он молча нагнал её и приобнял за талию, прижав к себе. Лисичка хихикнула, но не отстранилась, ткнувшись носом ему в шею. Харси почувствовал, как между ними вспыхнула невидимая искра, а тело наполняется эйфорией и лёгкостью. Сознание озарилось спектрами позитива и счастья, когда юный беот почувствовал едва ощутимое гудение генератора Кири у себя под боком. Казалось, время остановилось, и были только они, звёзды над головой, пронесившиеся мимо машины и дуновения зимнего ветра, согретого установками города... пока лисичка не отпустила его, бросившись к закрытым воротам высокой серой стены.

— Вот оно! — воскликнула она, радостно помахивая хвостом. — Вот это место! Смотри, какое огромное здание!

Комплекс и правда поражал своими размерами. Административное здание, возвышавшееся над цехами, сверкало огнями и светодорожками, а внутри его помещений, в окнах, то и дело мелькали электрические сполохи. Гудение множества роботов, конвейеров и обслуживающих систем едва слышно доносилось до замерших ребят, и только когда ворота открылись, чтобы выпустить очередной грузовик, они опомнились.

— Слушай, Кири, — протянул Харси, глядя на дорогу ко входу в администрацию и дальше к складам, — а ты уверена, что это хорошая идея? В смысле, если ты отдашь «Державу» «технократам», то не обернётся ли это бедой для «Огня»?

— Так мы же теперь одно государство, разве нет? — пожала плечами та, направляясь к

прозрачной полусфере пункта охраны. — Я уверена, что они давно поделились друг с другом всеми наработками. Мы же один народ, ты чего?

Он и думать забыл об этом. После присоединения Союза к Технократии прошло совсем немного времени, но Харси не был на поле боя и ни разу не видел анротов Кайлити вживую. Только рассказы отца и вернувшихся с фронта Хиру и Капи заставили его немного попривыкнуть к изменившемуся статусу его фракции, но про то, что страны начали сотрудничать по Сети и обмениваться научными данными ему в голову не приходило.

— Нам к самому главному! — бодро заявила Кири вышедшему из пункта охраны анроту с зелёными татуировками на лице. — У нас есть важное предложение от которого нельзя отказаться!

— Хм, — тот по-доброму усмехнулся, глядя на неё и робко подошедшего Харси сверху вниз, — вот так-так! Уж не думал, что столь «важную» информацию нам теперь передают через детей.

— А мы сами по себе, — Кири дёрнула Харси за рукав, притянув к себе, и полезла в сумку, — можете считать, что это новаторский проект! — она вытащила на свет фонаря обмотанную тряпкой сферу и показала охраннику. — Вот, совсем новенькая «Держава»! Ещё ни у кого такой нет!

— Ну-ка, — второй анрот тоже вышел из пункта, склонившись над свёртком, наблюдая как лисичка аккуратно разворачивает её, — а ведь и правда что-то необычное. Доложим? — посмотрел он на своего напарника.

— Докладывай, — пожал плечами тот, демонстративно закатив глаза, — давно же выговор не получали. Ты же знаешь, эти умники не любят, когда их беспокоят по пустякам.

— Тоже верно, — нехотя согласился второй, распрямляясь, — а что это за «Держава»?

— А это секретная информация! — Кири на всякий случай убрала устройство обратно в сумку. — И я даже презентацию подготовила! Поверьте, мне... то есть нам... очень надо поговорить с местным директором... или руководителем... хм... кто у вас тут самый-самый главный?

— Претор Феррус, — охранники переглянулись, — но это плохая во всех смыслах идея идти к нему напрямую. Лучше, обратитесь к Скрибе Сиэлле или Экс-Претору Найне. Они всё же не столь строги.

Ни слова больше не говоря, Кири решительным шагом отправилась по тротуару к главному зданию комплекса, задрав голову и мысленно прикидывая, на каком этаже может оказаться хоть один из этих анимагенов. За ней, оглянувшись и промямлив едва слышное «спасибо» охранникам, засеменял Харси. «Что-то у меня появилось смутное ощущение, что мы вляпались в серьёзные неприятности, — подумал он, заметив, как один из анротов позади докладывает о посетителях пункту охраны в здании, — конечно, ещё не поздно развернуться и уйти, но я не представляю себе, что эту рыжую лису вообще может сейчас остановить!» Почувяв возможность реализовать свою мечту, Кири не собиралась отступать, тем более, что она и правда готовилась к этому, проанализировав данные, скачанные когда-то из Альтрила Союза и даже сделав чертежи. «Я стану такой же крутой как тётя Арги! — восторженно думала она, взбираясь по мраморным ступенькам на площадку главного входа со сверкающими колоннами. — Мама и папа точно бы мною гордились! И Капи будет гордиться! Вот увидите!»

Как и любое помещение зданий анимагенов, это было просторным и выложенным белой плиткой. Высокие потолки украшали замысловатые светильники в виде летящих вдоль

синих светодорожек самолётов и турболётов, а посередине вестибюля сверкала эмблема Технократии. К некоторому удивлению Харси, вдоль стен, помимо кондиционеров, табло и входов баз роботов-уборщиков, стояли большие горшки с живыми растениями. «Как у них тут уютно и просторно, — сколько Кири помнила технический сектор Сольтена, там и близко не было такой опрятности, лишь военная строгость и аскетизм, — вот бы тут работать! Эх, как же хочется поскорее стать взрослой!»

— Ага, вот эти ребята! — воскликнула сидевшая на одном из кресел возле табло невысокая светловолосая нот, поднимаясь с места. В отличие от работников Шпиля, её форма была серебристой, с тёмными элементами и белым воротничком. Поднявшийся следом за ней мужчина-анрот лишь тяжело вздохнул, словно его только что оторвали от любимого занятия.

Кири остановилась, с любопытством разглядывая приближающуюся женщину. Вообще, как заметил Харси, в вестибюле здания находилось мало анимагенов — лишь пара охранников, несколько служащих в дальнем конце коридора, да ожидающий лифт работник с целым цилиндром неких серых дисков. Тем не менее, он слышал отголоски мыслей сотни других анимагенов наверху — они работали день и ночь, создавая невиданные ранее устройства и механизмы. Война ещё не окончилась, а исход переговоров оставался неясен, и от этих анимагенов всё ещё требовалось совершенствовать технику легионов.

— Ну-с, с чем пожаловали? — приветливо улыбнулась нот. Судя по колебаниям её ауры, Харси определил, что она телекинетик. — Что это за «неизвестное устройство»?

— А разве вы не узнаете? — Кири вновь извлекла из сумки «Державу», наконец, избавившись от тряпки. — Вот!

Анрот в светлой рубашке и брюках, неспешно подошедший к ним, заинтересованно прищурился. Судя по отличительным чертам, он явно принадлежал ранним моделям анротов. И, судя по его мыслям, он прилетел сюда по обмену из Сольтена. Внутри ребят всё походило.

— Так вот куда подевался пропавший прототип, — ядовито усмехнулся он, строго посмотрев на Кири и Харси, — а мы уже начали подумывать, что его украла Секта во время атаки. Это как же вам удалось протащить его через все посты охраны?

— Мы... мы... — запнулась лисичка, поджав уши. Она понятия не имела, как Ремус умудрился стащить «Державу» из цеха Старшего Советника минуя остальной персонал, и ей даже не приходило в голову, что это какое-то преступление. — Нам это поручила Старший Советник Арги! Она оставила нам это...

— Мне она ничего не говорила, — отрезал анрот, сложив руки на груди, — и её заместитель тоже. А я всё же помощник начальника инженерной лаборатории.

— Подожди хорохориться, Риш, — мягко осадил его нот, взяв из рук Кири сферу, — в любом случае, с этим вы будете разбираться потом. Сейчас мне интересно, что задумали эти дети? Не зря же они добыли это устройство и пришли сюда с неким предложением, ведь так?

— Ты слишком лояльна, Сиэлла, — нахмурился тот, отвернувшись.

Кири настороженно посмотрела на «Державу» в её руке, и включила интерфейс наручного проектора.

— Вот! — более уверенно сказала она, демонстрируя высветившиеся на голографическом экране чертежи. — Это мой проект, который я планирую создать! Огромный, больше пяти метров, шагающий робот на нейронном управлении!

Риш коротко фыркнул, и даже улыбка Сиэллы стала более снисходительной. Харси чувствовал, что они даже не верят в реальность подобного проекта. Тем не менее, даже он, анимаген мало изучавший механику шагающих машин, отметил, что те немногие наброски Кири не блещут бессмысленным пафосом или наивностью. Они и правда выглядели как проведённые расчёты с учётом материалов, напряжения батарей и энергораспределения в конечностях. «Неужели, она настолько углубилась в изучение механики? — лисичка буквально на глазах расцветала от гордости, глядя, как меняются лица стоявших перед ней анимагенов. — Кто бы мог подумать, что такая несерьёзная девчонка способна на такое?»

— Ну... — Сиэлла переглянулась с Ришем. — Конечно, я слабо представляю их профессиональные чертежи и даже предназначение, но...

— Дело не в этом, — анрот поджал губы и взял у неё из рук «Державу», — это устройство само по себе ещё не готово к тестированию. Построить механизм подобный тому, что ты хочешь, — обратился он к Кири, — на самом деле несложно. Другое дело в его управлении: даже если мы сумеем получить опытный образец «Державы», она не гарантирует полный контроль над такими размерами. Понадобится энергосистема не средней субплазменной батареи, как у тебя в чертежах, а целой станции, притом немалой. К тому же возникнут проблемы с гидравликой и скоростью процессора компьютера. И, что самое главное, никто не знает, не сожжёт ли «Держава» мозг анимагена-оператора внутри.

— Но ведь она же для того и создавалась, разве нет?

— «Державу» создавали для летательных аппаратов, — важно поднял палец Риш, — точнее, для гравитационных платформ, предположительно способных осуществлять ремонт самолётов прямо в воздухе. И предполагалось, что к ней будут подключено несколько анимагенов в качестве головного процессора с общим разумом и, как следствие, с распределением узлов под каждого из них. Ты же предлагаешь подключить её к одному индивидууму, что невозможно. По крайней мере, в обозримом будущем. Прости, девочка, — он развернулся и пошёл к лифту, так и не вернув устройство хозяйке, — но твой проект неперспективен. Но, если ты хочешь, можешь выучиться и вернуться к нам, когда станешь лицензионным механиком. Мы всегда рады пополнению.

Сиэлла лишь сочувственно потрепала поникшую лисичку по голове и пошла за ним следом. На Кири было жалко смотреть. Даже её рыжая щёрстка потускнела, настолько она расстроилась. Харси сердито посмотрел на удаляющихся анимагенов, даже не оглянувшихся на едва не плачущую девочку, и вдруг ему в голову пришла мысль, достойная самого Создателя Анима. Такая же безумная, и, одновременно, гениальная.

— А что если пилотов будет двое? — окликнул он Риша, сделав пару шагов вперёд.

— Вряд ли это исправит...

— И один из них будет телепат!

Механики замерли, остановившись в полушаге от консоли лифта. Резко подняла голову Кири, уже потерявшая надежду на благополучный исход, и даже сидевшие за стеклом охранники прислушались к нависшей в вестибюле тишине.

— Телепат? — переспросил Риш, повернувшись. — Но зачем?

— Если мы можем проникать в разум даже в виртуальной реальности, — начал Харси, с деловым видом качнув ушами, — то мы наверняка можем защитить его от перегрузки извне.

— Но электрические импульсы влияют на сам процессор, а не на разум, — нахмурилась Сиэлла, — если только...

— Если только мы не сможем контролировать их с помощью технопатии, — закончил

за неё юный беот, — новусы-телепаты давно научились контролировать свои гравилёты с помощью этой техники, так почему не сможем и мы? К тому же, такой робот станет неуязвимым для псионических атак, если технопат сможет закрыть его Конвентумом!

— Псионическое энергораспределение, — нот впервые за их разговор серьёзно задумалась, приложив палец к губам, — это... имеет смысл. Идём, — она протянула руку к встрепенувшимся детям, — если уж заниматься делом так всерьёз. Поговорим с Феррусом. Он точно сможет сказать, насколько это возможно.

«Кири, Кири! — Харси тихо охнул, когда та бросилась ему на шею и поцеловала в щёку. — Во что ты меня втянула?..»

За всю последующую неделю Хара больше не разговаривала с Арканией, хотя и старалась не выпускать её из виду. Нот практически постоянно сидела у себя в комнате, закрывшись ото всех, но зайчиха знала — она не сидит сложа руки. «Знаю я вас, мстюнов, — ворчала она про себя, как бы невзначай прогуливаясь под окнами её апартаментов и посматривая наверх, — один мстить полетел, в вулкан шлёпнулся и всех подставил, эта замыслила всякое. Нет уж! Стрелок, конечно, тот ещё ублюдок, но портить и так худые отношения с новусами и «технократами» нам совсем ни к чему. Надо мне и дальше следить за этой пигалицей, как бы она не натворила делов». Хара бы не стала заострять на ней внимание, если бы в Шпиле не находились её муж и дети. Даже присутствие сразу пяти ноосенсов не гарантировало, что Аркания не выйдет из-под контроля и не сбежит.

Голоса со стороны главного входа заставили её отвлечься от своих мыслей и повернуть уши в ту сторону. Говорили Урси и Ассур, направляясь в сторону площадки для гравимобилей, и Хара, напоследок взглянув на пустую лоджию Аркании наверху, поспешила за ними следом.

— Эй, — окликнула она повернувшихся к ней мужчин через всю стоянку, — подождите меня.

Ассур нахмурился, поджав губы. Было видно, что ему не понравилось её внезапное появление, но Урси, напротив, приветливо улыбнулся и протянул руку когда она подбежала к ним.

— Куда это вы собрались и без меня? — поинтересовалась у него зайчиха, чмокнув мужа в щёку и позволив ему взять себя за талию. — Тоже секрентичайте?

— Почему «тоже»? — Ассур сложил руки на груди, недовольно поджав уши. — Вообще, я думал поговорить только с Урси, — он многозначительно посмотрел в её красные глаза, — лишние уши нам ни к чему.

— Да больно надо мне слушать ваши сплетни, — отмахнулась Хара, — поговоришь, а потом я его заберу. Мы вообще-то сегодня прогуляться до «Сияния» планировали.

— Тем более, у меня нет от неё секретов, — добавил Урси, чувствуя, как та в благодарность сжала его бок.

Нот смерил их угрюмым взглядом, но спорить не стал, молча направившись к одному из свободных гравимобилей. Было видно, что тема, которую он хотел обсудить, более не терпит отлагательств. «Если не ему, то кому мне ещё доверить эту тайну? — он знал, что Урси — носитель души Создателя Анима, и остаточный эффект прошлой личности всё ещё проявлялся в поступках и словах этого анимагена. — Любопытно... не опоздал ли я?»

Урси давно не видел подобных машин вблизи. С виду, гравимобиль мало чем отличался от обычного энергомобиля. Те же три фары, блестящие бока красного цвета и затемнённые

стёкла. Разве что вместо колёс из него торчали «лапки». Однако изнутри создавалось впечатление, что они сидят в салоне самолёта. Множество систем навигации, управления и энергораспределения уместились в одну небольшую панель, приветливо мигнувшую зелёным индикатором. Отключив систему безопасности, Ассур уселся в кресло пилота, привычными движениями активировал штурвал, выдвинувшийся из специальной ячейки. Хара села позади, с любопытством осматриваясь по сторонам. В отличие от военных машин, к которым она привыкла, этот салон выглядел элегантно и стильно. Белые с синими полосами рамы и потолок пахли приятным освежителем, а на боковых панелях дверей светилось множество кнопок разного предназначения. «Вот значит, каков он, гражданский транспорт, — синяя беот с приятным удивлением обнаружила, что тут есть даже вызов наушников и голографический экран для просмотра фильмов, — но лучше гравцикла всё равно нет транспорта!» Гравимобиль едва заметно завибрировал и начал плавно подниматься в воздух. Ощущение лёгкости, как побочный эффект работающей вблизи антигравитационной подушки, наполнило всех троих, и машина, облетев Шпиль, направилась в сторону Портового района.

Подсознанием, Урси чувствовал как Ассур нервничает, и уже это навевало беспокойство. Обычно спокойный и рассудительный нот не мог переживать из-за какого-то пустяка, значит, разговор и правда предстоял серьёзный. «Что же тебя так взволновало? — сколько он знал этого ноосенса, тот всегда обращался к нему только по делу, и дружеских отношений с ним так и не сложилось, а после инцидента с Лунксом Урси и вовсе рассердился на него за недалёкость. — Едва ли он будет рассказывать о Прайме и его коварстве. Это уже настолько избитая тема, что даже говорить о ней глупо». Конфликт Ассура и Прайма длился с момента начала переговоров с Технократией полгода назад. Ноосенс считал, и, между прочим, справедливо, что доверять Прокуратору нельзя ни при каких обстоятельствах, а тот, в свою очередь, ехидно заметил, что Ассур чересчур озабочен эфемерным будущим, которое слишком изменчиво даже для ноосенсов, и не замечает очевидных событий, происходящих прямо перед ним. В этом споре Урси больше доверял Альвену. Многие ошибки прошлого научили его, что каким бы перспективным и значимым не казались грядущие годы, без надёжного настоящего они не будут иметь значения. «Из-за моего идеализма погибли мои лучшие друзья, — думал он, посмотрев на затылок Ассура, — всё, больше никаких сомнительных идей и погонь за «светлым будущим». Зачем мне такое будущее, если в нём не будет тех, кого я люблю?»

— Как ты относишься к словам своего старшего брата? — наконец, заговорил ноосенс, коротко взглянув на бурого беота через зеркало заднего вида. — Насчёт Эксплара.

— Его опасения небезосновательны, — подумав, ответил тот, заметив, как наострила уши Хара, — если закрыть глаза на прошедшие события. Уж слишком много «если», чтобы это было правдой.

— Я тоже сначала не поверил, — кивнул, удовлетворённый ответом, Ассур, вклинившись в воздушную магистраль и заметив, как смотрят на него другие водители гравимобилей.

Для своего народа он давно стал легендой — мало того, что он являлся последним анимагеном-ноосенсом, так он же ещё и доработал «Лог-Ос», сражался вместе со всеми на западном фронте и сумел остановить вторжение в ловитанском регионе. Его популярность росла и уже начала догонять Прайма, к большому неудовольствию последнего. Хотя сам Ассур ещё об этом не знал, но зато Хара видела сколько сплетен и толков ходило про него и

его окружение в социальных сетях и форумах сети. Даже Лео, его близкий друг и боевой товарищ, признался, что ему и остальным из «Козельса» задавали вопросы относительно Ассура, собирается ли он вступать в Консилиум, надолго ли задержится в Аполотоне и нет ли у него близкой тайли. Даже ноты, к удивлению синей беот, иногда участвовали в этих разговорах, хотя раньше она бы ни за что не подумала, чтобы эти высокомерные и горделивые анимагены снизойдут до сплетен.

— Так значит, ты всё же разделяешь его позицию? — уточнил Урси, хмыкнув. — На тебя это не похоже.

— Времена изменились, — усмехнулся Ассур, свернув с магистрали и взяв курс на невысокие горы у побережья, скрывающие от любопытных глаз «Гонерси» и её доки.

Хара посмотрела вниз. С той высоты, на которой они летели, анимагены внизу казались маленькими точками, но именно этот вид, почему-то сильно умилил зайчиху. «Так интересно, — почти пропела она про себя, — мы столько всего преодолели, натерпелись ужасов в этом городе, а теперь это столица нашего народа! Мы живём здесь, отвоевали себе место под Ольмиром! Даже не верится, что это не сон!»

Между тем, гравимобиль уже преодолел центральную часть Аполотона, направляясь к его окрестностям. Жилые кварталы замелькали под ними. Очень скоро пустующие детские площадки и школы, которые анимагены уже построили и законсервировали, наполнятся голосами и смехом детей. Новые души «созревают» относительно быстро, всего год, но уже готовы для них металлические тела, хранящиеся в надёжных бункерах «Сияния», восстановленного Праймом в качестве научного центра. Всего год, и новое поколение анимагенов, чистое, без остаточных эффектов прошлых личностей, ступит на землю Аревира, начав новый цикл жизни. Новую эпоху своего родного мира. «И пусть многие уже не увидят нашего триумфа, — Ассур начал понемногу снижаться, направляясь к небольшим площадкам для наблюдения за океаном, — но мы стали частью этой планеты. Полноценными её детьми. И это уже не отменят ни новусы, ни Владыка, ни сам Эксплар».

Нибилус сверкнул яркими лучами прожекторов, сверкая на дневном свету. Величественный маяк, прослуживший многие столетия этому материку, встречал их золотым свечением. Где-то вдали слышался гул работы портовых кранов — корабли Железного Флота стояли на якоре здесь, и новый Адмирал, Левир Даэн, также присягнул на верность Прокуратору, так и не вступив в Совет Нового Мира Союза. Урси не осуждал его — Старший Совет распался ещё с момента выхода из него Ассура, оставив после себя лишь тень былой славы. Оставшиеся Советники теперь являлись лишь представителями прокураторской власти, послушно выполняя прежнюю работу. Впрочем, кроме Каллидуса, никто особо не возмущался. Драго сосредоточился на подготовке новых отрядов механизированного спецназа, Елема продолжала совершенствовать совместную с Аллигави сеть, Хемнир всё ещё находился на Южном Фронте, а Сантия продолжила исследования. Политические распри не повлияли на функциональность Сольтена, и на этом и закончилось короткое противостояние двух фракций.

— Если хотите, можете погулять по окрестностям после разговора, — сказал им Ассур, заходя на посадку на площадку для гравимобилей, — я подожду.

— Там видно будет, — ответил Урси под согласный кивок Хары, — хм... тут почти никого нет, — с некоторым удивлением пробормотал он, прислушиваясь к отголоскам мыслей других анимагенов под ними.

— Да, сейчас в это время дня тут никого, — кивнул нот, — спасибо Ирше за идею

наблюдения за жизнью горожан.

— Тебя Аркания там убить хотела за неё, — ухмыльнулась Хара, — ты б ей хоть цветов подарил.

— Позже, — Ассур слегка нахмурился, — сначала, нужно завершить дела.

— А зачем? — Урси недоумевающе посмотрел на них. — Что случилось? Я думал, ты встречаешься с Иршей.

— Можно и так сказать, — уклончиво ответил нот, плавно опуская машину, клацнувшую «лапками» по бетонной плите под ними.

Сильный холодный ветер встрепал им волосы. Тут не было тепловых пушек, чтобы прогревать воздух, но анимагены Союза давно привыкли к шквалистым ледяным порывам. Дохнуло большой водой и зимней свежестью. Холодное время года только наступало, и на скалах внизу лежал толстый слой снега.

— Какой вид, — Хара восхищённо взглянула на тёмные воды Сизого океана, расстилающегося перед ней куда хватало взгляда, — прямо-таки ощущается сила настоящей стихии!

— Это да, — согласился Урси, встав рядом и посмотрев на сверкающий город справа, — как на картинке.

Ассур медленно подошёл к краю платформы, также посмотрев на Аполотон. «Всё как в том видении, — образ, который ему позволили увидеть, острой болью отразился в его разуме, — когда это случится? Завтра? Через сто лет? Как узнать?»

— Так, о чём ты хотел поговорить, что пришлось улететь за город? — бурый беот ощутил его смятение, нахмурившись. — Что случилось, Ассур?

Тот ответил не сразу. Полы зелёного мундира развевались от ветра, шелестя и хлопая. Настроение ноосенса быстро передалось беотам, хотя он того и не желал.

— Семь лет назад, когда я пытался научиться азам псионического мастерства, — начал он, — я случайно допустил выброс негативной энергии, едва не разрушив часть Сольтена. Только Каллидус сумел уберечь крепость и меня заодно, закрыв своим Конветумом.

— Да, я помню это, — кивнул Урси, по-доброму улыбнувшись, — ну, не переживай, у каждого случались ошибки. Главное, что ты понял, к чему это может привести.

— Я увидел, к чему это может привести, — повысив тон, продолжил нот, — когда я впервые вышел в псионический мир, меня встретила тень нашей Создательницы, Лоту, сестры Эксплара.

— Лоту? — ошарашенно переспросил бурый беот, сделав шаг к нему. — Не может быть! Она же погибла, отдав жизненные силы Бэтли!

— Она стала разумной частью нашей ноосферы, — Ассур мрачно посмотрел на него, — но взамен, как я понял, она заключила договор с кем-то из высшего мира. В обмен на душу, Лоту вознеслась, став неким энергетическим существом.

— Это... невероятно! — Урси нервно провёл рукой по волосам. — Но если так, то почему мы, остальные псионики, ни разу не видели её?

— Как она объяснила, её образ приходит только к ноосенсам, — ответа на этот вопрос Ассур точно не знал, но скрывать это уже не имело смысла, — и то только к тем, с кем она была связана в прошлом. А из ноосенсов остался только я. И она явилась, но не просто поприветствовать меня, — он судорожно сглотнул, прикрыв глаза, — она позволила увидеть мне будущее Аревира.

— Видение? — беот настороженно повернул к нему голову. Он много раз слышал про

эту способность ноосенсов заглядывать в возможные временные линии ближайшего будущего, но ещё ни разу не сталкивался с этим вживую. — И что же ты увидел?

Лицо Ассура дрогнуло. Образы опустевших городов и пылающей псионическим огнём земли ожгли его разум. Энергетические твари шныряли меж покинутых зданий, вселяясь в тела мертвецов, аномалии рвали пространство на части, а флора и фауна безвозвратно мутировали и менялись под воздействием псионических сил. Но страшнее всего был равнодушный взгляд того, кого он увидел посреди этого кошмара.

— Смерть, — прошептал нот, — огонь, испепеляющий планету. Аревир иссыхал, его ноосфера была разрушена и в материальный мир прорвался океан негативной энергии Небытия. Все города анимагенов, что я успел увидеть, оказались брошены, а человечество лежало в руинах. Тела людей захватывали жители псионического Аревира, бродя среди мутировавших животных и возникающих аномалий. Но ещё... я видел чёрную фигуру, возвышающуюся над этим пепелищем. Его крылья закрывали звёзды, а красные ручейки светодорожек сияли ярче огня позади него. Он подошёл ко мне и сказал слова, которые врезались мне в память. Те слова, что мы так часто говорим друг другу. Он сказал: «Я — это ты. А ты — это я».

Хара прерывисто вздохнула, опустив уши. Она ожидала услышать что угодно, но только не такую страшную тайну, что столько лет хранил в себе этот анимаген. «Теперь понятно, чего он такой смурной ходил, — невесело подумала она, отрешённо глядя на накатывающие на скалы волны, — я бы и вовсе рехнулась, если бы увидела такое».

Вой ветра усиливался, но они молчали. Даже Ольмир стал светить менее ярко, а весь восторг и восхищение пропали. Урси медленно отошёл от края платформы, сев на капот гравимобиля и приложив руку к лицу. «Всё зря, — горло сжало тисками, не давая сказать ни слова, — всё, чего мы добились, зря! Нет, не может этого быть! Мастер... Вестник... Создательница Лоту... как же нам сейчас нужна ваша помощь! Нам всем!»

— Когда ты собирался нам об этом рассказать? — глухо прорычал он, слясь справиться с ужасной слабостью, расползающейся у него внутри. Почуввав их состояние, Ассур тут же направил позитивную энергию ноосферы на них, возвращая прежнее расположение духа.

— Я не собирался, — бесстрастно проговорил нот, повернувшись к нему лицом, — это тот случай, когда незнание лучше, чем знание.

— Ты с ума сошёл?! — взревел медведь, вскочив. — Ты хоть понимаешь, что умолчав о возможном исходе событий, ты лишил нас возможности подготовиться к нему!

— И что бы ты сделал? — с вызовом поинтересовался Ассур. — Развёл бы панику в период, когда наш народ только-только получил «Лог-Ос»? Я не знаю, когда это случится! Может через год, может через сто лет, тысячу! А может и завтра! Более того, я даже не знаю, каким образом это вообще произойдёт и по чьей вине! Лоту не сказала мне точных дат, знаешь ли!

— Эту информацию мы могли бы использовать для переговоров с новусами, когда Юмена только прилетела к нам! — Урси буквально вспылал от гнева. — Мы могли бы избежать Войны Ненависти!..

— Чушь! Мы и новусы пришли к общему пониманию только узнав друг друга получше! Даже Юмена, доброжелательная девушка, желающая мира во всём мире, и та не верила! Не забывай, она прилетела к нам не потому, что хотела сохранить нам жизнь, а чтобы спасти жизни своих братьев и сестёр! — он со злостью посмотрел ему в глаза. — Не смей обвинять

меня в том, что я молчал, Урси. Я сделал это ради вас всех, а не потому что не хотел говорить.

— А та фигура, о которой ты говорил, — протянула Хара, задумчиво приложив руку к подбородку, — это был ты?

— Я предполагаю, что да, — со скорбным видом кивнул ноосенс, повернув к ней голову, когда она подошла ближе, — не знаю... — он устало вздохнул, опустив руки. — Других анимагенов-ноосенсов я не знаю. А то, что это ноосенс, у меня сомнений не возникает. Поэтому, Урси, — Ассур вновь посмотрел на него, — я хочу попросить тебя об одолжении.

— Никому не рассказывать о том, что мы сейчас услышали?

— И это тоже. Я знаю, что вы, — он показал на него и на Хару, — в прошлом сражались с ноосенсом и победили его. Не знаю как, да это и не важно, в общем-то. Я хочу попросить тебя... убить меня.

— Э... что? — Урси похолодел и сделал шаг назад. — Ч-что ты сказал?

— Ты — носитель души Создателя Анима, Хэера Ная, — Ассур явно не шутил, это пугало ещё больше, — ты должен понимать, что второго Эксплара наш народ уже не переживёт. И если в тех бедствиях, в том конце света в видении, окажусь виноват я, то ты должен стать тем, кто остановит меня.

— Ассур... — Хара осторожно положила ему ладонь на плечо.

— Если ты увидишь во мне ту тьму Небытия, что наполняла Эксплара, — продолжил тот, — если ты осознаешь, что моя душа стала чёрной, а помыслы ужасными, то немедленно убей меня. Без колебаний и разговоров. Ради светлого будущего нашего народа, Урси, ради всего Аревира! Ты согласен? — он протянул ему руку.

Урси мрачно посмотрел на него. Будущее, и до этого казавшееся неопределённым, теперь и вовсе приобрело тёмные оттенки. Он мысленно согласился, что невозможно предсказать, когда наступит конец света, показанный Лоту, и как к нему подготовиться тоже оставалось неясным. Но одно Урси понял точно: у них больше нет права на ошибку, и каждый выбор теперь мог стать судьбоносным.

— Нет! — он распрямылся и резко ударил тыльной стороны ладони Ассура по руке, оттолкнув её. — Теперь заткнись и слушай меня, мальчишка! Вторым Экспларом ты никогда не станешь! Эксплар предал и убил всех своих друзей ради власти и безумной цели, он использовал наш народ как оружие против людей и искажил саму ноосферу! Настоящий гений и безумец, чьё имя произносят шёпотом сильнейшие из нас. Но ты не Эксплар! В твоей душе есть свет, что не погасит Небытие. Ты просишь меня о смерти лишь потому, что боишься навредить другим, ты спас отчаявшуюся и обезумевшую Арканию от самой себя, ты в одиночку противостоял Совету и Прокуратору, когда от тебя отвернулись все, и всё равно остался верен нашему народу. Не равняй себя с Экспларом, будь выше него! Он был безумцем, безумцем и погиб, но ты-то не такой!

— Но... — от былой уверенности Ассура не осталось и следа. Даже Хара опешила от слов Урси. Конечно, она знала, что по-настоящему разозлившись он очень страшен, но не думала, что он скажет такие слова ноосенсу в лицо. — Но... видение... та тень...

— Ты воспринял слова «я — это ты, ты — это я» слишком буквально, — медведь устало опустил обратно на капот, — это не обязательно был ты. Это мог быть и «Тёмный Голос», если предположение Прайма верно. В конце концов, кто знает, вдруг «Тёмных» ноосенсов больше чем один? Пока между анимагенами и новусами нет полноценного сотрудничества,

мы не сможем быть уверенны, что с Сектой покончено.

В такие моменты Хару разбирала великая гордость за своего мужа. Безграничная смелость в погоне за истиной и презрение к опасности и последствиям — вот за что она полюбила его. Самодовольно усмехнувшись, она посмотрела на смутившегося ответу Ассура, и посмотрела на океан. Ольмир ярко светил, играя лучами на волнах. Шум прибоя завораживал, а холодный ветер успокаивал. «Всё будет хорошо, — твёрдо решила она, чувствуя, как её наполняет сила и уверенность, — пока мы вместе, всё будет хорошо!»

Как справедливо заметил Рэтси, время в храме летело бесконечно медленно и быстро одновременно. Новусы явно не предполагали, что кто-то без псионических способностей будет жить на их территории столь долго. Весь их распорядок дня состоял в усердных тренировках концентрации, даже когда они занимались какими-то сторонними делами. Сейчас, к примеру, все ученики ушли на лекции и семинары, проводимые Меццами и Баритусами в учебных корпусах, и жилые крылья храма пустовали, навевая странное чувство таинственности. Гулко завывал ветер. Мерцали лучи закатного Ольмира, медленно скрываясь за стеной Умвелотона. На душе Арги царил покой, столь желанный после долгих месяцев стресса. Лисица неспешно шла в отведённую ей комнату, по привычке держа в зубах мундштук незажжённой сигареты. «Всё идёт как нельзя лучше, — она возвращалась из технического отдела лабораторий после недельной работы и сильно устала, но результат того стоил, — в принципе, нам надо только дождаться поставок моего оборудования и материалов с Кайлити, и можно начинать. Первый звездолёт... даже не думала, что это когда-нибудь случится!»

Идея создать космический аппарат многоразового использования сама по себе звучала заманчиво, а стать её соавтором и вовсе казалось подарком судьбы. Чертежи слоёв корпуса и внутренних помещений уже были готовы, но работы всё ещё оставалось много. Сделав ставку на энергосистему Хора, Норра и Арги планировали собрать принципиально новый двухфазовый реактор, который мог бы использовать и энергию фотонов, как гравилёты, и гравитационные завихрения. Последние больше предназначались для открытого космоса, так как преодолев магнитное поле Аревира звездолёт обеспечивал бы сам себя гравитацией, искажая пространство и выделяя огромное количество энергии. Трудность стояла в создании системы энергораспределения, могущую выдержать подобную нагрузку. Даже меумбные трубки, использовавшиеся новусами в их технике, разрушались за пару секунд.

«Арден также едва ли сможет помочь в данной ситуации, — Арги свернула в коридор, ведущий в их крыло, — хм... придётся экспериментировать со сплавами. В любом случае, уже и так понятно, что нам нужен сверхпроводник». Человечество и до этого открывало всё новые и новые материалы, позволяющие продвинуться в изучении электричества. Последним открытием стал арден, металл, настолько легко проводящий энергию, что позволил открыть системы управления гравитацией и квантовыми полями.

— Арги! — услышала она оклик позади.

Юмена появилась бесшумно, словно белая тень. Чёрные волосы развевались от порывов ветра, а в руках она держала некий чёрный предмет.

— Приветствую, Соланис, — лисица с почтением склонила голову в знак приветствия, — я так понимаю, ты тоже только что освободилась?

— Нет, — Юмена улыбнулась чуть шире на её жест, — но мне не обязательно присутствовать там, где может справиться моя проекция.

— Эх, хотела бы и я находиться в разных местах одновременно, — с некоторой завистью протянула беот, усмехнувшись, — что это у тебя? — продолговатая вещь в руках новус показалась ей смутно знакомой.

«Не смей, слышишь?! — за прошедшую неделю настоящая Юмена смогла вернуть себе частичный контроль над телом, но лишь на время — сил ещё не хватало, чтобы окончательно преодолеть чужой Конвентум. — Арги! — она попыталась воздействовать на гортань и язык. — Арги не верь ему! Что бы он сейчас не сказал — ни за что не верь!»

— Почему не верить? — она недоумевающе вытянула уши. — Ты что-то сказала или мне показалось? — смутившись, переспросила она.

— Собиралась, — Соланис перестала улыбаться и протянула ей свою ношу, — я бы ни за что не поверила, но эту вещь прислал Омилум. Баастару я не верить не могу.

Арги почувствовала, как у неё похолодели руки. Оплавленный кожух рукояти серебрястого эфеса оставлял на её пальцах крошки каменной пыли и запах резины. Выжженная кнопка намертво слилась с ним, а сама рукоять была согнута, будто от удара чего-то тяжёлого. «Арги, это не то, о чём ты думаешь! — Юмена вспыхнула, силясь пробиться сквозь тьму, и даже сумела на секунду получить контроль над руками, однако чужой разум быстро прекратил это. — Он лжёт!»

— Омилум нашёл это неподалёку от сожжённого грузового энергомобилия в горах рядом с вулканом Сэперенс, — тихо произнесла Соланис, — на машине он обнаружил следы энергетического оружия... мне жаль, Арги. Боюсь, твоя дочь мертва.

— Нет... — одними губами выдохнула она. — Нет... не может этого быть...

«Не верь!»

— Я не верю! — Арги отпрянула назад, судорожно сжимая сломанную глефу. — Это неправда! Лунги всё ещё жива! Она не могла погибнуть!

— Арги, — Юмена кротко сложила руки в замок, — маленькой девочке не выжить одной в горах. Тем более через то место прошли силы Секты, направляющиеся в Сольтен...

— Она не могла погибнуть! — громко закричала лисица, оглохнув и ослепнув. Мир вокруг перестал существовать, наполняясь ледяной тьмой, сжавшей её разум в тиски. Агония её счастья замерла, оставшись обгоревшим оружием в её руках. Всё, о чём она думала минуту назад, потеряло смысл. — Не могла... моя Искорка... нет... я не верю!..

Она падала, проваливалась в водоворот холода и пустоты вместе со всем миром. Разум затягивало густой дымкой, она уже не осознавала ни где она находится, ни что делает. Всё рухнуло в один миг.

Позади раскрылась дверь в гостиную крыла и кто-то обнял рыдающую Арги. Чьи-то руки аккуратно подхватили ослабевшую беот, которая всё ещё сжимала останки глефы, и понесли внутрь, подальше от ветра и стоявшей посередине коридора белой фигуры.

«Не верь, Арги! Борись с этой тьмой!»

Голоса анимагенов вокруг звучали настолько расплывчато, что она не могла разобрать слов. Кто-то принёс воды, и холодная влага, влитая в горло, немного смогла прояснить разум беот, но лишь для того, чтобы она вспомнила причину начавшейся апатии. Время исчезло. Она не знала, сколько пролежала в таком положении, и её это мало интересовало.

— ... давай-давай, приходи в себя, — ласково шептал женский голос над ухом, — ты нужна нам, лисичка!

Остальные переговаривались шёпотом, глядя на замершую на коленях у Ани Арги. Золотистые волосы этой сильной беот потускнели, а сама она будто потеряла всю

жизненную силу, безвольно закрыв глаза и не желая никого видеть. Нот с состраданием гладила её уши, но та словно не чувствовала её.

— Арги, — послышался голос Камманда, — слышишь меня? Повреждения на этой глефе не от оружия сектантов. Те используют старые «рассветовские» модели ускорителей частиц и лазеры Ауколиса, а на этой рукояти следы импульсной винтовки.

«Какая разница чем её повредили, — в ней не осталось сил даже чтобы открыть глаза, — моя дочь мертва... мой муж... всё зря...»

— Считаешь, что сектанты не используют импульсные винтовки? — тихо поинтересовалась у него Лупо, внимательно разглядывая вмятины и царапины на погнутом корпусе. — Ещё кое-что... тут песок! — подцепив ногтём оплавленный кожух, она увидела застрявшие под ним песчинки, высыпавшиеся на стол. — В Роронских горах нет песка, Арги!

— Откуда, говоришь, Юмена достала её? — Кано озабоченно ходил-взад вперёд. — Омилум прислал? А ему-то откуда знать, что это именно глефа, а не кусок от какой-нибудь машины?

— Помнишь, ты говорила, что Лунги потеряла своё оружие, когда их схватили «Хранители»? — Лупо, естественно, знала о том случае, но Луно об этом так и не сказала. — Уж не та ли эта глефа, захваченная Некреном и его людьми?

Арги открыла глаза. «Ведь правда, — тонкий лучик надежды, что Юмена и Омилум всё же ошиблись, озарил её разум, — первая глефа Лунги осталась в Доу-Отисе, но почему же она тогда сейчас в таком состоянии?» Почувствовав, как она пошевелилась, Ани радостно поднесла палец к губам, призывая остальных замолчать. Тихонько вздохнув, Арги подняла голову, оторвавшись от её коленей и приняла сидячее положение. Видок у лисицы был потрёпанный — волосы всклочены, на мордочке засохшие дорожки слёз, а комбинезон смят.

— Может, ещё воды? — осторожно предложил Рэтси, держа в руках хрустальный кувшин и стакан.

Арги посмотрела на него затравленным взглядом, и вдруг сделала резкий выпад к его горлу, схватившись за язычок молнии комбинезона. Аккуратно и быстро расстегнув его до груди, она бесцеремонно залезла во внутренний карман и извлекла оттуда посеребрённую флягу, на дне которой плескалась какая-то жидкость.

— Тебе это нужнее, — скованно улыбнулся тот, поставив кувшин на стол и глядя как та, одним движением открутив крышку, залпом выпила его последний запас коньяка.

С силой вернув флягу обратно, лисица дрожащими руками зажгла новую сигарету и сделала долгую затяжку.

— Говори дальше, — глухо проговорила она, выдохнув облако дыма и глядя на Лупо.

— Это не та глефа, с которой ушла Лунги, — холодным тоном произнесла волчица, передав ей повреждённое оружие, — и даже если закрыть глаза на песок и необычные повреждения, то по логике, сектанты бы забрали её себе, а не оставили лежать рядом с машиной.

— И что же получается, Омилум солгал? — Брон переглянулся с Лиззи, сидевшей напротив него. — Прислал повреждённую глефу из Доу-Отиса и ради чего?

— Кто вообще сказал, что он что-либо присылал? — Кано опёрся руками на стул. — До Кайлити неделю лететь только до берегов Татии, а до Умвелотона ещё столько же. Ну, может чуть меньше. А послы улетели всего две недели назад. Так что же, он сразу нашёл её и тут же прислал? На чём? Корабли Армады не приближаются к побережью Аполотона!

— Тогда что, Юмена лжёт? — Лиззи развела руками. — Но как у неё вообще оказалась эта глефа в таком случае?

— Значит, кто-то прислал её до того, как послы улетели, — Камманд растеряно нахмурился, — и она лежала у новусов... да как ни крути, всё равно бред какой-то получается! — воскликнул он. — У новусов нет мотивов скрывать её столько времени, иначе бы они не затеяли все эти мирные переговоры. Конкретно Юмена тоже не может врать — опять же, нет очевидных мотивов. Скорее всего, она и сама не знает толком... Нет, что мы упускаем, — он стукнул кулаком по ладони, — ещё какая-то деталь, которая восстановит полную картину...

Арги хрипло рассмеялась, чадя дымом из носа. Взгляд лисицы совсем обезумел, а зрачки сузились. Все аргументы, приводимые сидевшими перед ней анимагенами, не имели ни смысла, ни логики. Свет слепой надежды вновь угас, оставив смеющуюся беот наедине с собой.

— А может это и не глефа вовсе? — робко предположила Ани. — Может...

— Я возвращаюсь на Кайлити, — Арги хихикнула, попытавшись убрать нависшую чёлку с глаз.

Они замолчали, с ужасом и жалостью глядя на обезумевшую беот. А та, едва не выронив сигарету, скованно поднялась с места, на не слушающихся ногах направившись в сторону выхода. В голове наступила отупляющая пустота, хотелось лечь и просто умереть, не слышать больше ничего, кроме затихающего гула собственного генератора, но Арги всё ещё шла вперёд. Не потому что она так хотела, а скорее по инерции — все её цели, планы на будущее и мечты разом канули в Небытие. Она потеряла самое дорогое, что у неё было в жизни. «Искорка... Рысёнок... — из глаз брызнули горькие слёзы, едва их образы предстали в её сознании. — Я не верю в это... не хочу в это верить... пусть всё это окажется кошмаром! Пусть! Я не смогу... не переживу...» Но нет, это не сон. Кошмар случился наяву и его не прогнать рассветными лучами. Перед глазами всё плыло, пока чья-то рука не схватила её за запястье.

— Ты не можешь улететь, — спокойным тоном произнесла Лупо, сжимая её комбинезон, — мы условились, что останемся здесь до конца Мировой Конференции...

— Мне всё равно, — Арги дёрнулась, но волчица не разжала пальцев, — отпусти... — прорычала она, искоса посмотрев на неё злобным взглядом.

— Не глупи, — более строго сказала она, — этим поступком ты никому не сделаешь лучше. К тому же, у нас есть веские сомнения в правдивости случившегося. Ещё не факт, что Лунги и Лункс...

— Не произноси его имя! — взревела белая беот, неожиданно бросившись на неё. Не ожидавшая такой силы Лупо сделала шаг назад, но тут же собралась и ловким движением перехватила её руки. — Тварь! Шлюха! Не смей даже думать о нём, гнида! Ты недостойна даже шерстинки этого беота!

— Прекрати! — рявкнула та, скрутив её и положив лицом на стол. — Кано, Рэтси! Помогите мне!

Арги рычала и извивалась, силясь вырваться, но Лупо держала её крепко. Она не могла поверить, что эта беот ещё неделю назад была весела и спокойна, готовая к новым свершениям и смелым взглядом смотрящая в будущее. А сейчас перед ней находилось сломленная и убитая горем женщина, чей разум угасал прямо на глазах. «Что-то тут не чисто, — Кано быстро перехватил руки лисицы, когда она отпустила их, — Юмена знала на

что давить, знала, что Арги не сломать ничем другим, кроме как подобным известием. Сделала это намеренно. Но зачем? Камманд прав, тут не всё так просто! За этим стоит кто-то другой». Неожиданно, рукав серебристого комбинезона треснул, разорвавшись, и рука лисицы освободилась. Лупо не успела среагировать, отвернувшись на дверь, и тут же получила звонкую пощёчину.

— Хах, я так давно мечтала это сделать! — Арги победно улыбалась, обвиснув в руках Кано, и с ненавистью смотрела, как волчица потирает щёку. — Дай мне срок, и я прикончу тебя! Буду убивать медленно, мучительно, чтобы ты пожалела о каждой секунде в постели с моим мужем!

— Хватит, Арги, — Кано ногой открыл дверь в коридор, — тебе нужно поспать. Ты не понимаешь, что сейчас говоришь.

— Ха-ха! Наивный мальчишка! Ты думал, что твоя «строгая и неприступная» жёнушка целыми днями работает в Сольтене и занята настолько, что ты не видел её месяцами? А она в это время скакала на члене моего мужа, вспоминая свою приёмную дочь!

Сильная рука сжала её пасть, но лисица не прекратила смеяться. Даже когда Лупо нависла над ней, она всё также зло смотрела на неё исподлобья.

— Давай, заткни меня, — промычала белая беот, — мне уже всё равно! Мне больше нечего терять!

— Мне жаль, что так получилось, — неожиданно спокойно проговорила та, — но, в отличие от тебя, я всё ещё верю, что твои дочь и муж живы. Унесите её и привяжите к кровати, — распорядилась она, стараясь не пересекаться взглядом с Кано. Пёс недоверчиво смотрел то на неё, то на замолчавшую Арги, но всё равно повиновался.

В гостиной воцарилась напряжённая тишина, когда Лупо закрыла за ними дверь. Новусы за окном запели какую-то грустную песню, и Минот торопливо закрыл его, задёрнув шторы. Тяжело вздохнув, волчица подняла сломанную сигарету и упавший стул и села на него приложив сложенные руки ко лбу.

— Мы не можем оставить её в таком состоянии, — негромко произнёс Брон, — что-то нужно сделать! Она так действительно с ума сойдёт!

— Пока она не убедится, что Лункс и Лунги живы, боюсь, мы ей не поможем, — грустно ответила Лиззи, — но, честно говоря, шансы, что они действительно живы, меньше десяти процентов. Падение в раскалённую магму в жерле вулкана и путешествие в одиночку по горам, где рыскали сектанты...

— Меня больше интересует, зачем Юмена это сделала? — Камманд сел напротив Лупо и внимательно посмотрел на неё. — И почему сейчас?

— Не знаю, — волчица положила руки на стол, поджав губы, — но у меня есть подозрения, что это не случайность. Кому-то надо было вывести Арги из игры. Лиззи, — она повернула голову к восторженной ящерице, — пусть Рэтси введёт ей снотворное, и ты с ним сегодня дежуришь возле её кровати. Завтра вас сменят Кано и Минот. И самое главное: не подпускайте к ней Юмену.

— А она-то в чём виновата? — удивилась Ани. — Она же просто передала ей эту несчастную глефу...

— Если у неё не было злого умысла, она поймёт, — Камманд кивнул, соглашаясь с Лупо, — но если нет... значит, нам и правда пора делать отсюда ноги.

Глава VII. Зловещая тень

Ассур всегда следил за собой и никогда не показывался в неопрятном виде на публике. Однако сегодня он превзошёл самого себя. Идеально выглаженный и вычищенный новенький плащ-мундир тёмно-синего цвета с серебристой окантовкой и крыльями на внешней стороне стал его новой одеждой взамен невзрачного тёмно-зелёного. Тщательно уложенные волосы пахли приятным ароматом остролиста, сливаясь с едва заметным амбре душистых благовоний.

Гостиная его апартаментов также была прибрана и очищена от всего лишнего. Полумрак освещали свечи из настоящего воска, стоявшие в серебряных подсвечниках на столе посередине комнаты. Небесно-голубая скатерть с золотыми узорами и облаками едва заметно колыхалась от дуновений ветра из открытого окна, и Ассур поспешил закрыть створки, опасаясь, как бы тот не затушил пламя и не остудил дымящиеся на столе блюда. Повара Шпиля постарались на славу: аппетитно уложенные ломтики овощей, картофеля, тыквы и мяса, политые пряным соусом и посыпанные зеленью заставляли нота глотать слюнки от предвкушения трапезы. И это не считая нескольких салатов, закуски, в виде политых шоколадом долек мандарина, и десерта в виде кекса, дожидającego своего часа под «холодным» куполом подноса у дальней стенки. Кроваво-красное вино в роскошной бутылке, подаренное ему лично Прокуратором, переливалось алыми бликами на хрустальной посуде и столовым приборам. Вечер только начинался, и город за окном уже воспылал золотым огнём улиц.

Он почувствовал её приближение, и поспешил открыть дверь. Ирша шла неспешно, наслаждаясь вниманием и завистью провожающим её взглядами дежурных и особенно диспетчеров. И когда она вошла в комнату, Ассур восхищённо улыбнулся, отметив про себя, что эта новус и вправду умеет произвести впечатление.

Белую тунику Ирша сменила на элегантное синее платье, подчёркивающее её фигуру. Серебряные узоры, тянущиеся от плеч одежды и до самых пол, переливались в свете огня, и всё её тело дышало мятой и свежестью. Белая кожа словно светилась изнутри неаревирским светом, а улыбка очаровывала, пленяя и лишая разума.

— Прекрасная тайли, — Ассур учтиво протянул ей руку, слегка приосанившись, — вы выглядите великолепно.

— Благодарю вас, мужественный нейге, — та приветливо склонила голову, после чего приблизилась и мягко поцеловала его в губы, — вы умеете приятно удивить!

— Окажите милость отужинать, — он ответил улыбкой на этот жест, неспешным плавным движением направляя её к столу. Несмотря на внешнее спокойствие и уверенность, внутри Ассур нервничал: королевскому этикету и соответствующим манерам его жизнь не готовила, пришлось спешно искать информацию в сети. И Ирша, разумеется, уже почувствовала его тревогу, чуть крепче сжав ладонь, мол, не беспокойся, я всё понимаю.

— Бесконечно вам благодарна, нейге Ассур, — она подобрала полы платья, грациозно присев на предложенный им мягкий стул из тёмного дерева.

— Будут ли какие-либо пожелания, светлая тайли? — нот не мог оторвать от неё взгляда. Синие глаза, словно бездонный океан, лёгкая улыбка и светящаяся кожа, оттеняемая одеждой, неглубокое декольте и кулон на короткой цепочке, на котором изображался тайный знак Хора Разума Ауколис, знак того, что она ему всецело доверяет, приковали всё

его внимание.

— Я наслаждаюсь одним лишь вашим обществом, — она благосклонно улыбнулась, намекая, что он всё делает правильно, — разделите со мной этот вечер, пламенный нейге Ассур!

— Как пожелаете, тайли Ирша!

Он отчётливо чувствовал на себе внимание остальных новусов. На этот раз им не пришлось уходить в парк или иную часть города, поскольку то, чем они собирались заняться, требовало много времени и сил. Потому Ирша всё же рискнула провести их «свидание» в Шпиле, понимая, что Роривер и Омилум будут какое-то время следить за ней.

— Ах, не изволите ли включить музыку, нейге Ассур? — поинтересовалась Соланис, взяв в руки нож и вилку.

— Прошу прощения, — увлечённый её присутствием, он совсем забыл об этом. Не желая срываться с места, он применил ноосенсорик, активируя проигрыватель комнаты без пульта. Заиграла лёгкая фоновая мелодия фортепиано, дополняя романтическую атмосферу ужина.

— М-м, маэстро Эль-Тэло Сеели, — Ирша расплылась в счастливой улыбке, лукавк посмотрев на нота, — седьмая симфония океана. Вы настоящий чудотворец, о, пламенный нейге Ассур!

— Для меня честь и радость слышать эти слова от вас, светлая тайли Ирша, — он так же, как и она, взял в руки столовые приборы, пододвигая своё блюдо поближе, — приятного аппетита вам!

— Взаимно, милый мой нейге.

Ассур внутренне встрепенулся. Казалось, такие простые слова, но почему же он так остро на них отреагировал? «Неужели, она и правда начинает мне нравиться? — нот невольно улыбнулся, чинно поглощая ещё горячие блюда. — Нет... это уже правда». Если бы не смятение от возникшей дилеммы, он бы порадовался этому факту. Однако про себя ему казалось, что он предал Арканию, притом самым наглым и бесчестным образом, за который ему становилось по-настоящему стыдно, как бы он себя не убеждал в обратном.

— Мне всегда казалось, что Кайлити настолько далёкий и недружелюбный материк, что никогда не был частью Аревира, — Ирша ела аккуратно, тщательно прожёвывая каждый кусочек, — теперь, верно, всё изменится. Забавно.

— Что именно?

— Вся ситуация с появлением анимагенов и примирением. Люди — агрессивная, злобная цивилизация, — продолжила Соланис, глядя на него через пламя свечей, — всё её бытие — это борьба за выживание, адаптация к окружающей среде и её искажение под себя. Мы настолько ненавидим друг друга, что научились даже выдумывать поводы для этой ненависти, лишь бы она продолжалась и не угасала. До создания Великого Храма Ауколис и начала деятельности новусов, Аревир утопал в крови и без того немногочисленного человечества, но даже сейчас, когда мы смогли вывести их энергию в другие русла, они не изменятся. Люди есть люди, и они впервые так «легко» смирились с появлением чужаков.

— Вы разные. Нет однозначно «плохих» и «хороших».

— Люди одинаковые в этом плане, — пожала плечами новус, — ситуации, к которым они адаптируются, разные. Ты слышал когда-нибудь о Началах Сун-Мариума? — её голос снизился до шёпота, но Ассур прекрасно её слышал.

— Нет, — он никогда не задумывался на религиозные темы, — Сун-Мариум... это

изначальное название Пантеона Технобогов, верно?

— Верно, — кивнула Ирша, — от него происходит всё живое на всех уровнях бытия Вселенной Эсота Релит Аменум. Так, по крайней мере, говорится в древних свитках айвари. Свет, что создал ноосферу, разум и душу. Порядок, что символизирует гармонию материй и энергий. Тьма, олицетворяющая всевозможные чувства. И Хаос, всеобъемлющее Начало циклов жизни и смерти. Они есть в каждом из нас: в тебе, во мне, остальных людях и анимагенах. Но в ком-то одного Начала больше. Я, лично, считаю, что в людях больше Тьмы. Её всепоглощающая суть прекрасно проявляется в человеческом поведении и его безграничной жажде ресурсов и власти.

— Но ведь существовали и другие люди. Со светлой идеей, альтруисты, герои, мученики. Да даже такие как вы, — он поднялся с места и открыл бутылку, разливая вино по бокалам, — новусы — это тоже проявление Тьмы?

— В какой-то степени — да, — Ирша печально вздохнула, — я могу по пальцам одной руки перечислить Истоки, совесть которых осталась чиста. Многие жалеют о прошлом, раскаиваются, но историю не переписать. Что сделано, то сделано, — она поднялась с места и взяла в руки бокал, наполненный душистым вином, — а анимагены, как мне видится, больше порождения Порядка, — красные блики от свечи играли в её синих глазах, и Ассуру показалось, что её зрачки впитывают в себя этот свет.

— Тогда — за Тьму и Порядок, — он поднял свой бокал, — за людей и анимагенов!

— Лучшие слова, что я когда-либо слышала.

Прайм не соврал — вино и вправду было изумительным. Насыщенный букет оставлял сладкое послевкусие, через мгновение сменившееся теплом. Судя по довольной улыбке, Ирше оно тоже понравилось, что сразу исключало все его недостатки для Ассура. Соланис провела пальцами по воздуху, и музыка сменилась на медленный танцевальный темп.

— Обычно, нейге приглашает тайли к танцу, — она положила ему руки на плечи, благо туфли компенсировали её рост относительно нота, — но для вас, мой пламенный Старший Советник, это недоразумение простительно.

— Я оказался ослеплён вашей красотой, светлая тайли, — Ассур осторожно положил руки на её талию. Хрупкое тело девушки пылало жаром, тут же наполнившим его разум.

Пламя свечей колыхалось в такт их движениям. Ирша молчала, с обворожительной улыбкой глядя ему в глаза и чувствуя, что стораёт в их красном пламени. «Осторожнее, Старший Советник, — мысленно обратилась она к нему, — ещё немного вашего обожания, и я начну отвечать вам взаимностью. Ваша вторая тайли будет очень недовольна таким положением дел». Однако какая-то её часть совсем не хотела, чтобы он прекращал. За ней так давно никто не ухаживал, не приглашал к танцу под доброе вино и аппетитный ужин. Никто не зажигал свечи и благовония, чтобы создать романтическую атмосферу и не вёл себя с ней как с возлюбленной тайли. Без маски лицемерия и тайного похотливого желания.

Под медленную музыку фортепиано колыхались две души, красная и синяя, в такт свечам, в такт друг другу.

Ирша положила голову ему на грудь, ощущая внутри твёрдого тела гул генератора. «Как жаль, что ты анимаген, Ассур, — новус остановилась, осознав, что к ней возвращаются давно забытые эмоции. Смятение, эйфория, страх, грусть, любовь... то, что было забыто, вновь вернулось к ней, оживляя душу, — а я всего лишь человек».

— Мне так хорошо сейчас... — прошептала она, закрыв глаза.

— Мне тоже...

— Я оживаю... ты и правда удивительный анимаген, Ассур. Ты зажёлго мне душу... последние столетия пролетели словно во сне... я была в Хоре, но я была одна... и сейчас я вновю оживаю, будто вернулась в далёкое детство. Спасибо тебе... мой дорогой нейге...

Он промолчал, прижимая её к себе и ощущая, как расцветает её душа, подобно цветку. «Это тебе спасибо, светлая тайли, — только сейчас он стал понимать истинную цену тех чувств, что обуревали им сейчас и когда-то, — без этого вечера, я бы всё ещё блуждал во тьме собственного неведения и предрассудков, чтобы в итоге сгореть со стыда и отчаяния. Но теперь всё изменится! И я помогу тебе в твоём деле, чего бы мне это ни стоило!»

— Ассур, — она медленно подняла голову и чуть отстранилась, — это всё, конечно, прекрасно, но мы должны исполнить нашу задумку.

— Они всё ещё следят за нами, — чутьё подсказывало, что внимание Роривера давно угасло, но вот многогранное око Баастара Омилума, продолжало дозлеть над ней, — боюсь, моя вина в этом. Всё же, следовало отправиться за пределы Шпиля.

— У меня есть одна идея, — Ирша по-змеиному улыбнулась и прикусила губу, — и она надолго отвлечёт Омилума от нас.

Не успел Ассур спросить, в чём же заключается её план, как она прильнула к нему и поцеловала в губы, одновременно с этим расстёгивая пуговицы на мундире. Он и опомниться не успел, как уже отвечал ей взаимным поцелуем, полностью одурманенный страстью и желанием. Они начали медленно отступать в сторону спальной комнаты, оставляя после себя шлейф из одежды. Со стуком упала пряжка ремня, с шелестом соскользнуло вечернее платье. «Она и правда светится изнутри, — в темноте Ассур отчётливо видел кипенно-белые очертания фигуры Ирши, все её формы и изгибы, — и Омилум действительно отвернулся!» Баастар, вовремя осознав, что сейчас станет невольным свидетелем интимных подробностей жизни своей подруги, нехотя снял надзор. Однако Ирша не остановилась. Стерилизация меуконом лишила её возможности иметь детей, но не сексуального возбуждения.

— Это наш шанс, — прошептала она, с жаром целуя Ассура, увлекая за собой на кровать, — сосредоточься!

«Легко сказать! — возмутился тот про себя, лаская пальцами её груди. Ирша застонала, подавшись вперёд. — Но другой возможности и правда не будет!» Он слабо представлял, что нужно делать, но послушно вошёл в псионический мир, где его уже ждала Соланис. Аура души и облегающая её форма выглядели несколько тусклей, чем остальные обитатели, но засветилась чуть ярче, когда он оказался рядом.

— Тебе нужно сосредоточиться на мне, — почти пропела она, обволакивая его синими лучами энергии, которые, словно вода, начали растекаться по нему, — давай, мой нейге, сделай это! Войди в меня!

Сладострастный стон сорвался с её губ. Соланис вскинула голову, тяжело задышав, но тут же опомнилась, прильнув к груди Ассура и начиная двигаться. «Я таю! — его руки переместились на её зад и бёдра, приятно щекоча и лаская. — Я таю в этом пламени...» С каждым толчком она чувствовала, как разум затуманивается, а тело горит, моля о том, чтобы они не останавливались.

Всплеск позитивной энергии озарил пространство. Эйфория любви и удовольствия с головой накрыли обоих, и Ассур понял, что его разум растворяется, сливаясь с Иршей в единое целое. Она тут же подхватила его, обволакивая синей энергией и направляя вдаль, в полёт. Видел, как отдаляется звезда её сознания, но, в то же время, ощущал её присутствие

рядом. Равно как отголоски и других новусов. Хор жил своею жизнью под ними, не замечая невидимую комету чужой души. Ирша вскрикнула особенно громко, судорожно царапая его спину, и обмякла, опустившись вслед за Ассуром на подушку.

— Ты был великолепен, — с придыханием и улыбкой прошептала она, стараясь не терять сосредоточенности. Будучи опытным псиоником, ей это удавалось намного легче, чем самому ноту, — и я ничуть в тебе не разочарована.

— Ты... в порядке? — неловко спросил он. Тела он уже не чувствовал, но эмоции так и рвали его разум, остывающий после оргазма.

— Смотри, Аркании так не скажи, — рассмеялась она, поцеловав в щёку, — это ужасно бестактно, спрашивать такое у девушки после занятия любовью!

— Полагаю, после этой миссии мы расстанемся?

— Неужели, ты всё же влюбился в меня? — Ирша провела рукой по его груди. Глаза Ассура горели сплошным красным светом, и он никак не отреагировал на этот жест, — знаешь, будь ты человеком или я анимагеном, то я бы ни за что тебя не отпустила. Но, увы, ты бессмертное существо, а мой век пусть и долог, но всё же не бесконечен. Зачем привязываться к тому, кто однажды уйдёт навсегда?

— Наверное, это порыв эмоций, — Ассур понимал это, но очень не хотел признавать, — впрочем, ты права. Мы делали это ради всеобщего блага...

— Звучит смешно, учитывая, что твоя рука до сих пор сжимает мою правую ягодицу без всяких соглашений с Мировой Конференцией, — новус вновь рассмеялась, но не спешила высвободиться, — но не буду лукавить: ты мне очень нравишься, Ассур. И мне искренне жаль расставаться.

Это было правдой, он чувствовал. Колебания души Ирши стали намного ярче, означая, что она сняла с себя всю защиту, полностью открывшись ему. И Ассур радовался одной лишь мысли, что смог помочь ей ожить вновь.

Контроль Омилума остался далеко позади, сосредоточенный на чём-то другом, и Ирша беспрепятственно гнала его по сети разумов новусов, мелькая в их головах очередной мимолётной вспышкой из псионического мира. Никто из них не обращал на это внимания — столько лет проведя в этом месте, новусы поневоле привыкли к его особенностям. Ассур видел их мысли, намеренья и желания. Эти люди, добровольно пожертвовавшие собственным будущим ради всего человечества, до сих пор мечтали и надеялись на лучшее. Они не обезличенные белые биороботы и не фанатичные поклонники Чёрного Технобога, а самые, что ни на есть, живые люди, стремящиеся к новым свершениям. Их вера в то, что очень скоро они найдут способ избавиться и от гнетущего их состояния и заключить союз с родственными по духу существами, лишь укрепили решимость Ассура.

— Ирша, — он чувствовал, что Соланис всё ещё смотрит на него, задумавшись о чём-то о своём, — скажи, почему тебя называют «Белой Драконицей»?

— Дурацкое прозвище, правда? — она усмехнулась. — На самом деле, я ещё в детстве называла себя «дракошей», а потом, когда выросла и начала шпионскую деятельность, придумала себе хакерский псевдоним «Белая Драконица». И до сих пор никто из обычных людей не знает, кто скрывался за ним всё это время, хотя многие пытались узнать.

— Даже Хор?

— Нет, друзья-новусы конечно же знают всю правду! В конце концов, это те люди, которым я могу доверять, да и кому из них придёт в голову сдать меня властям других стран? Тем более что это дела начала Цикла.

— Но почему именно дракон?

— Видишь ли, род Каузов, к которому я принадлежу, очень древний. Настолько, что тянется ответвлением от правящих династий айвари, а это как минимум восемь тысяч лет. Нам уже известно, что тот Аревир населяли... не только люди. Драконы, будучи способными оборачиваться людьми, изредка спускались с гор и жили среди них и даже заводили семьи. И вот из таких полукровок, в чьих венах течёт человеческая и драконья кровь, и появились древние рода правителей тогдашнего Аревира, включая род Каузов. Так гласят свитки айвари.

— Насколько они подлинны?

— Не знаю. Для меня это и сейчас звучит чересчур фантастично. Мир прошлого вообще не был похож на то, что мы видим сейчас. Представь себе: технологии, равные нашим, соседствуют с настоящими драконами, обитающими на северных территориях, гномами, эльфами и прочими магическими созданиями, известных нам из детских сказок. А свитки описывают Аревир именно таким. Тем не менее, даже держа в руках подлинники, поверить этому... очень сложно.

— И всё же, — Ассур задумался, — Урси рассказывал, что видел в храме тикку изображения коренастых и остроухих людей поклоняющихся драконам. А ещё мы знаем, что двадцать и один год...

— ... длилось Пелленское затмение, и только драконы смогли спасти жизнь, выдыхая огонь столь яркий, что заменил ольмирский свет, — закивала, продолжив фразу, Ирша, — и как раз после этого случился Всемирный Потоп, затопивший сушу и придав планете тот вид, какой мы видим сейчас. Собственно, возвращаясь к вопросу о моём прозвище, от того я и считала себя драконицей, начитавшись этих историй. Детский разум податлив сказочным мирам, не находишь?

— И это правда. Но я бы не был столь категоричен. Истину, порой, сложно разглядеть.

— Пусть будет так, — она благодарно прижалась щекой к его лицу, — кстати, забыла сказать: по пути к тебе я случайно натолкнулась на Арканию. Мы не разговаривали, но уверяю — не будь я ноосенсом, меня бы разорвали на куски.

— Она вспыльчива, это правда, — Ассур усмехнулся, — и ревнива, как оказалось. Надеюсь, ты не будешь больше её дразнить? Весь гнев-то всё одно летит в меня!

— Вы ещё не в отношениях, так что я имею на это полное право, — гордо заявила Ирша, — и мы приближаемся к храму, — тут же посерьёзнела она, отбрасывая лишние мысли, — сосредоточься.

Ассур видел его. Большое скопление звёзд самых разных цветов и спектров, излучающих такой свет, что он невольно содрогнулся, ощущая их мощь. Песнь Хора ласково окутала его позитивной энергией, наполняя силами. Ауколис — не первая псионическая организация, но уж точно самая сильная и крупная за всю историю новусов. В основе её создания лежат светлые идеи и рвения отдельных людей, зовущих себя Истоками, но Ирша была права — они не вечны. Рано или поздно, от старости или насильно, но они сгинут, целиком превратившись в строки истории и мраморные статуи в аллеях. «Пока жива идея — Хор не исчезнет, — Ассур с почтённым смирением вошёл в светящиеся кластеры звёзд других новусов, чей свет разгонял тьму псионического мира, — это заложено в его Истоках».

— Опасайся Кадаслы и Акило, — предостерегла его Ирша, осторожно водя по окраинам храма, — они — Баастары, в чьих обязанностях следить за всеми отклонениями в Песне. Если они заподозрят неладное, то не будут церемониться, как Соланисы, или наблюдать, как

Сопранисы.

— Их клинки, — он посмотрел на две самых ярких звезды, находящихся сейчас в зале Оперетты, — это особая форма ноосенсорики? Омилум рассказывал, что эту технику изобрёл и довёл до совершенства Акило.

— Всё так, — новус тоже посмотрела на старого Баастара, — они сосредотачивают всю волю и решимость в одной точке, обнажая истинные намерения, разрывая тьму и связь с ноосферой. Есть подозрения, что это оружие может разрубить даже душу, заставив её полностью угаснуть.

— Такое возможно? Я знаю, что её можно разделить, но погасить?..

— Вряд ли тебе кто-то скажет наверняка. Баастары привыкли хранить секреты своих техник между собой.

Он замедлился, двигаясь внутри храма. Ученики и младшие Воксы собирались во дворах и аудиториях учебных корпусов, тренируясь концентрации и выходу в псионический мир. Словно молодые ростки, их разумы тянулись вверх, расцветая и сверкая. С улыбкой Ассур вспомнил и себя, с каким трудом он впервые попал в это место, как тяжело давалось ему обучение. «Урси прав, видение Лоту неоднозначно, — подумал он, вспомнив недавнюю беседу с Первым Неизвестным, — хотя показанные события яркие, но будущее всё ещё неопределённо».

— Вот Соланис Хендель, — Ирша обратила его внимание на одну из крупных звёзд, двигающуюся по посадочным площадкам к гравилётам, — он отвечает за набор новых учеников и организацию их доставки в храм.

— Так кого ты, собственно, подозреваешь? — Ассур внимательно посмотрел на разум этого Соланиса.

— Всех, — без тени иронии ответила новус, — учитывая, насколько легко их обмануть, отступником может оказаться любой из Истоков. Да посмотри: даже ты, находясь под моей защитой, легко обошёл Баастаров! Это только подтверждает мои слова — искажая Песнь, можно легко влиться в Хор!

Это было правдой. Ни Кадасла, ни Акило и глазом не моргнули, когда Ассур приблизился к ним на достаточно близкое расстояние. Оба Баастара о чём-то негромко беседовали, но сквозь их Конветумы он не мог понять о чём именно.

— Квинталь, наш негласный комендант, — Ирша показала на новуса рядом с ними, — распоряжается ресурсами храма и руководит Альгусами, нашими казначеями, связистами, юристами и прочими.

— Это для связей с общественностью?

— Да. Мы не можем существовать вне государства, без вливаний капитала и ресурсов. К тому же, как бы люди не абстрагировались от нас, мы имеем некоторое влияние на их общество. Хотя бы даже регулярными проверками юношей и девушек на пси-фактор.

— А это кто? — он взглянул на подошедшую новус с длинной косой.

— Сопранис Сияна, — Ирша настороженно отвела его подальше, — вроде бы тихоня-тихоня, но она необычайно проницательна и смекалиста. Она заведует Архивами храма и систематизирует знания о ноосфере. Очень тесно сотрудничает с Соланисом Велиром. Я бы даже сказала — крайне тесно, — она хихикнула, как бы невзначай коснувшись тела Ассура в интимной зоне.

— Я думал, что новусы не настолько... ну...

— Ассур, — серьёзно произнесла она, — без основной функции все эти занятия

любовью для нас бессмысленны. Рано или поздно все приходят к этому выводу, потому и предпочитают сексу науку и творчество. Но уверяю, если... мы сумеем создать аналог или адаптировать ваш «Лог-Ос» под себя, в нашу жизнь вернётся и сексуальная энергия. Семьи, дети, внятные перспективы — это очень многого стоит, мой огненный нейге. Вам ли это не знать?

Анимагены тоже только начинали путь собственного бытия. Лишь первое поколение детей сейчас подрастало, знаменуя становление их цивилизации как самостоятельной. Даже Создатели едва ли могли строить столь амбициозные планы для своих творений, но кто теперь знает, что действительно они задумывали, когда первый анимаген открыл глаза и осознал себя?

— А вот и Норра, — Ирша отправилась дальше, в научные крылья храма. Средних и старших Воксов тут находилось значительно больше, чем на остальной территории. Ассур присмотрелся — новусы изучали физические явления с помощью псионики, создавая самые различные условия для материалов, жидкостей и газов, изучая их реакции и свойства. Но рыжеволосая Соланис, о которой говорила его подруга, затмевала их своими амбициями. Даже сквозь Конвентум, Ассур отчётливо ощущал её безудержное желание творить, несмотря на то, что она стояла перед проектором с чертежами, задумчиво покусывая большой палец.

— Всё строит свой звездолёт, — подсказала Ирша, заметив, что он присматривается к расчётам и формулам, — хм... а она далеко продвинулась. Надо полагать, Старший Советник Арги всё же подключилась к работе.

— Арги помогает ей? — он посмотрел по сторонам, выискивая знакомую оранжевую ауру. — Где же она?

— Хороший вопрос, — новус повернула голову в сторону жилых корпусов, — хм, а вот и Юмена...

Даже по голосу Ассур понял, что она чем-то озадачилась. Темноволосая Соланис явно куда-то спешила, быстро двигаясь по коридору на улицу и дальше через дендрарий к кабинам фотонной дороги. «Ничего необычного, — он задумчиво нахмурился, ожидая ответа Ирши, — а вот и... о, Келеи Милосердные, что тут случилось?!» Аура Арги выглядела настолько слабой, что он едва смог разглядеть её во всём этом буйстве света. Остальные анимагены и люди были в порядке, хотя и сильно переживали за неё. Из их мыслей, Ассур понял, что говорят они о некой находке, переданной Арги Юменой, настолько сильно потрясшей беот, что та практически впала в апатию, ни на что более не реагируя. «Как это случилось? — даже зная, что довелось пережить этой женщине, он никогда бы не подумал, что застанет её в таком плачевном состоянии. — Нужно срочно связаться с Сарохаром в материальном мире и всё выяснить! Уверен, мы сможем помочь ей!»

— Ирша, — он только сейчас обнаружил, что Соланис увлекает обратно в сторону главного здания, — куда ты? Ты что-то нашла?

— Юмена, — фиолетовая звезда горела ровным светом, — с ней что-то не так.

Нот присмотрелся. Спокойная и уверенная в себе новус сейчас находилась в состоянии крайнего возбуждения. Её привычная улыбка теперь почему-то отторгала, а тонкие черты лица были напряжены. Это и правда казалось необычным, однако, зная, что скоро ей предстоит провести самые важные в её жизни переговоры, Ассур поделился своими сомнениями с Иршей, но та промолчала, продолжая наблюдать за следующей к площадкам правилётов Юменой.

— Велир и Дейриер, — он посмотрел в сторону двух самых крупных звёзд зелёного спектра, — чем они сейчас заняты?

— Похоже, проводят анализ трупа одержимого, который удалось захватить после битвы на Симленском пике, — Ирша нехотя обратила внимание на двух Соланисов в лаборатории, — и с ними то странное существо.

— Химера? — Ассур заинтересованно присмотрелся к сидевшему на кушетке созданию. — Любопытно... она отличается от тех гибридов, что мы видели ранее...

Вдруг он понял, что синяя аура Ирши начинает истощаться. Новус вскрикнула, торопливо пытаясь сосредоточиться, однако что-то было не так. «Моя энергия... моя сила... — она чувствовала, как изменяется её взгляд. Звёзды меркли, окутанные тьмой, а её разум начал сжиматься до пределов собственного тела. — Ассур! Быстрее, возвращайся!» Нот едва успел ухватиться за быстро угасающую синюю нить, улетающую обратно. Хор на доли секунды замолчал, наконец, обнаружив присутствие чужака, но он уже вышел из храма, не дав им возможности опомниться. Он отчётливо ощущал их взгляды, и в особенности взгляд Юмены. Всё-таки, Ирша была права — что-то изменилось в этой новус. Что-то, что нельзя списать на нервозность перед Мировой Конференцией.

А сама Ирша всё больше угасала, сжимаясь до уровня крохотной искорки, одной из тех, что принадлежат обычным созданиям ноосферы. И когда нот вернулся в тело, она сидела на краю кровати, обхватив себя за плечи.

— Ассур! — она скованно повернулась к нему, с неподдельным страхом глядя в глаза. Белая кожа больше излучала свет, — Ассур... моя сила... она пропала!

— Что?.. — он это тоже чувствовал. Вся мощь души и разума Соланис разом исчезли, оставив лишь маленькую напуганную девушку, скованно прикрывающуюся одеялом. — Как это возможно?

— Не знаю, — её губы дрожали, но она совладала с собой, — но это случилось, когда я посмотрела в сторону Велира и Дейриера. Я наткнулась на Конвентум и увидела... — её глаза расширились от ужаса догадки. — Ассур! Быстрее, зови Омилума и Роривера! Нужно как можно скорее предупредить Хор! Я знаю, кто предатель!

Как Лупо и предполагала, Юмена попыталась поговорить с Арги, но стоявшие на страже Рэтси и Лиззи ясно ей дали понять, что этого делать не стоит. Соланис, хотя и удивилась, но, к облегчению волчицы, с пониманием кивнула, попросив дать знать, если белой беот полегчает. А вот станет ли Арги лучше, уже другой вопрос. Шок, что она пережила, пагубно сказался на её разуме, и без того травмированным смертью мужа. Лисица бредила во сне, тихо звала Лунги и Лункса и даже попыталась вырваться, но снотворные ингибиторы, введённые в тело, надёжно сдерживали её. Новусы предложили помощь, но Ани попросила их не вмешиваться до поры до времени. Она и сама переживала за подругу и верила, что телепатическая терапия сможет помочь наверняка, однако Камманд велел ей ждать решения остальных. «Необходимо выяснить, откуда тут появились останки оружия, — повреждённую глефу Лупо оставила в комнате под присмотром Минота, — если Омилум и правда нашёл разбитый «броневичок», то стоит незамедлительно просить Хор о помощи. Сама Арги вряд ли выберется». Как бы Лупо не доверяла псионикам, даже ей пришлось признать, что сейчас никто, кроме них, не способен решить возникший кризис. Арги нужна здесь и сейчас, в здравом рассудке, ведь если Мировая Конференция отклонит предложение мира, им нужно будет либо оставаться и дальше продолжать переговоры, но уже конкретно с

Хором, либо бежать, пользуясь форой новусов.

— А где, собственно, Химера? — Камманд, сидевший с ней за столом в гостиной, недоумевающе нахмурился. — Что-то я давно её не видел.

— Должно быть в лабораториях, — Лупо пожала плечами, — она же, вроде как, ещё учится управлять своим телом.

— А, да, — анрот ухмыльнулся, — мне особенно понравился последний её приём от Рэтси.

— Когда-нибудь я действительно его прибую, — утомлённо вздохнула волчица, проведя рукой по лицу.

— Да брось, парень развлекается как может, — развёл руками тот, — он же не со зла.

— Ну да, — Лупо смерила его холодным взглядом, — ну да...

На самом деле, ей давно стало наплевать, чем Рэтси занимается. Она много думала насчёт команды и дальнейшего будущего. После смерти Вульпи, «Сигма» заметно приуныли, а искать ему замену сейчас, когда многие отряды спецназа сами испытывали недостаток кадров, было неразумно. Хотя, согласно уставу, отряд считался боеспособным от пяти анимагенов, но без их штурмовика, коим являлся лис, они сильно сдали по огневой мощи. «Корво учил, что потери в отряде неизбежны, — Лупо усмехнулась той иронии, что произошла с самим вороном, — но мы никогда не думали, что они будут настолько велики. Даже «Альфа» Драго распалась, что уж говорить об остальных... за анимагенами будущее, но мы, видимо, не уточнили за какими именно анимагенами...»

— Лупо, — Камманд уселся поудобнее, строго посмотрев на неё, — я понимаю, что это не моё дело, но то, что сказала про тебя Арги — правда?

Она взглянула на него самым тяжёлым взглядом, из всех, что могла, однако не смогла удержать его, поджав губы и коротко кивнув. Чувство глубокой вины не скрыть за маской суровой дисциплины и холода. Лупо редко испытывала такую слабость, когда она действительно не знала что делать и даже к кому обратиться за советом.

— И что ты планируешь с этим делать?

— Тебе и правда так волнуют внутренние дела моего отряда и моя личная жизнь? — бесцветным тоном поинтересовалась беот.

— Пока мы с вами на одном задании — да, — тот и бровью не повёл на это замечание, — с точки зрения безопасности личного состава, я намерен узнать, как вы собираетесь решать эту проблему.

— Ты всерьёз считаешь, что беот, который прошёл муштру «Рассвета» и Войну Возрождения способен сломиться из-за этого? — насмешливо хмыкнула волчица. — Ты плохо знаешь механизированный спецназ, Камманд.

— А ты плохо знаешь мужчин, Лупо, — анрот сверкнул на неё глазами, — и их самолюбие. Поверь моему личному опыту: служебные романы — это лучший способ развалить любую команду. Если ты утратишь контроль над своими подчинёнными, даже над одним, нам тоже придётся привязывать его к кровати и накачивать ингибиторами?

— Что ты от меня хочешь? — глухо прорычала она. — Я не могу исправить то, что уже свершилось! К тому же, Кано не поверил ей!

— Но он уже сомневается в тебе! И рано или поздно разговор на эту тему состоится, — анрот устало откинулся на спинку кресла, — я не сомневаюсь в твоём боевом опыте, Лупо, но, судя по словам той же Арги, ты полный профан в отношениях.

— Ты хочешь разозлить меня окончательно?

— Я не собирался тебя злить. Не моя вина, что вопрос о безопасности всей операции ты воспринимаешь в штыки. К тому же, ты не умеешь лгать. Как и все беоты, впрочем. Ваши уши вас всегда выдают, — он с усмешкой посмотрел на поджатые уши беот, которые она тут же попыталась распрямить, но тщетно.

Волчица фыркнула и отвернулась. Как бы она не пыталась отрицать, но Камманд сейчас был прав. Не только сам Кано, но и остальные «Сигма» начнут обсуждать её у неё за спиной, смущая недалёкого пса и всё больше нагоняя тень на её репутацию. Она не сомневалась в их верности, но сама мысль, что о ней начнут думать как о распутной девке, ввергала Лупо в дрожь.

За окном начали собираться новусы на утреннюю медитацию в дендрарии. Ночь постепенно седела, предвещая скорый рассвет. Камманд больше ничего не говорил, чем-то занимаясь в своём видеофоне и одним ухом слушая негромкий говор новусов под окнами. «Вся моя жизнь — это дисциплина и боевая готовность, — Лупо вздохнула, откинувшись на спинку кресла и потирая глаза, — неужели, меня действительно так вымуштровали, что я не представляю себя как-то по-иному? Ты был прав, Корво. Сколько раз я уже в этом убедилась... Командир отряда... Старший Советник... и плохая жена и мать. Изменщица и лгунья. Зачем я вообще достала эту маску?» Она запнулась.

Бэтли Ночная Тень. Её приёмный ребёнок, которого она спасла от душеловов. Дитя, что впервые подарило ей звание «мать». Звание, что выше любого, что она получало за всю жизнь. Но Бэтли пропала. Ушла с помощью неведомой силы, о которой не знают даже высшие новусы, оставив памятью о себе маску. И не только... Лупо зажмурилась, будто от боли. Бэтли оставила в её душе ту маленькую искорку любви и нежности, что грела волчицу всё это время. С её помощью она открыла для себя, что тоже способна на светлые чувства, что она не только командир отряда «Сигма», но и женщина, друг... мать... За рутинной службой и собственными заблуждениями Лупо забыла об этом, но сейчас, когда ей стало так больно, эта искорка вновь вернулась, согрела и придав уверенности. Волчица медленно поднялась с места.

— Лупо, — окликнул её Камманд, когда она дошла до двери. Анрот ободряюще улыбался, догадавшись, что та собирается сделать, — ты хороший анимаген. Честно. Только немного профан. Но это пройдёт. В конце концов...

— ... у нас вся долбанная вечность впереди, — договорила за него волчица, усмехнувшись, — спасибо, Камманд.

По тихому коридору раздавался лишь скрип её левесов. Неясные тени от светильников плясали на стенах, сопровождая Лупо, теряющую свою уверенность с каждым шагом. Когда она держала штурвал падающего «Судьи» — она не боялась. Когда началась битва за Аполотон между «Хранителями» и «Рассветом» — она не боялась. Даже когда она увидела идущего на неё Эксплара — она не отступила, готовясь к сражению. Так почему же сейчас ей стало так страшно? Тени словно указывали на неё пальцами, осуждающе беззвучно смеясь над её позором. «Потому что мне дорог этот анимаген, — она прислушалась к звукам из комнаты Арги, — я боюсь больше не увидеть тех искр преданности и любви в голубых глазах. Что не станет рук, что прижимали к телу. Боюсь, что Луно неправильно поймёт меня... что он подумает про свою мать, когда узнает об этом? Особенно после всех тренировок, что я ему устраивала, и слов о чести воина, что говорила вместо сказок перед сном?»

Она толкнула дверь в спальни. Минот, как и ожидалось, сидел за столом вместе с

инструментами, твёрдо вознамерившись восстановить глефу. Словно мифический гигант он навис над разобранным корпусом оружия, терпелив соединяя контакты и собирая механизм заново. Кано же лежал на кровати задрав ноги, слушая музыку по видеофону. Увидев зашедшую в комнату Лупо оба вскочили, но волчица лишь привычным жестом махнула рукой.

— Минот, — негромко сказала она, глядя на недоумевающего Кано, — ты... можешь выйти на полчаса?

Такая нетипичная для неё формулировка ввергла быка в ступор. От неожиданности едва не смахнув инструменты на пол, он поспешно загрохотал к выходу, напоследок удивлённо оглянувшись на неподвижно стоявшую волчицу.

Кано медленно сел обратно на кровать. «Так значит, всё-таки правда, — он мрачно опустил голову, — но... за что, Лупо? За что ты так со мной?» Он ещё не до конца отошёл от смерти друзей, и известие об измене супруги для него звучало как очень дурная шутка. Оптимистическая натура до конца не верила в правдивость слов Арги, но Лупо молчала, не спеша опровергать их. И впервые он увидел на её лице выражение искреннего сожаления.

— За что ты так со мной? — тихо повторил он свои мысли, отвернувшись к окну.

— Прости...

— «Прости»? — он горько усмехнулся, нервно проведя рукой по волосам. — Разве я сказал, что обижаюсь? Я просто хочу понять, зачем ты так поступила?

— Это вышло случайно... — Лупо поморщилась, судорожно сжав ладони и не зная куда деть взгляд. — Эта маска... воспоминания о Бэтли... Лункс этот пришёл не вовремя... — она настолько волновалась, что не могла даже построить предложение. — Я не хотела, честно! Но... я не ожидала от себя... и это...

Кано вдруг тихо рассмеялся. Она смущённо замолчала, и только когда он встал и направился к ней, зажмурилась, поджав уши и не зная к чему готовиться: к удару, потоку брани или опустошающего молчания, означающего конец.

Но вместо этого почувствовала тепло его тела и гул родного генератора, что звучал в унисон с её собственным. Ибо только он мог понять и принять её такой, какая она есть.

— Кано... — Лупо почувствовала, как слёзы наворачиваются на глаза. — Что ты делаешь, Кано?..

— Что сделано, то сделано, — проговорил он, крепко прижимая к себе, — грустно, конечно, неприятно, но...

— Прости! Я, честно, не хотела...

— Лупо, — он прижался к ней нос к носу, — я верю тебе. Верю, что ты любишь меня, а не его. Верю, что всё это глупая ошибка. Но не убиваться же теперь из-за одного косяка, верно? Тем более, как говорил один великий анимаген: «не бывает злых анимагенов, бывают анимагены несчастные»...

— Кано!.. — она не выдержала, бросившись к нему и зарыдав. Она никогда бы не подумала, что способна на такие эмоции, но сейчас её буквально разрывало на части множество чувств: облегчение, радость, светлая любовь и робкое тёмное пятнышко страха о том, что он говорит не всерьёз. — Как... как ты можешь... простить меня за такое?! Почему ты такой добрый, Кано?!

— Таков уж я, — он с любовью гладил её по волосам, медленно целуя в макушку, — такова и ты. Честная и добрая. За это тебя и люблю.

За окном появились первые лучи Ольмира, озарившие город. Новый день начинался в

Умвелотоне. Под звуки поднимающейся тревоги...

— Что там ещё? — Лупо нехотя отстранилась от Кано, подойдя к окну. Тяжёлые мысли исчезли, оставив разум вновь чистым и холодным. Даже несмотря на небывалое облегчение и радость, она сумела сдержать себя, предчувствуя опасность. — Что опять случилось?

Судя по недовольному выражению лица Омилума, склонившегося над сидевшей на стуле Иршей, подтверждались самые страшные догадки Ассура. Он до конца не мог поверить в реальность происходящего, но факт оставался фактом — сила, что исходила от самой души псионика, попросту пропала, будто Соланис никогда и не была новусом. Сидевший рядом с ней Роривер также задумчиво нахмурился, размышляя над этим явлением и наблюдая, как Сафира помогает Баастару, направляя потоки своей энергии на сознание Ирши.

Позади бесшумно раскрылась створка и в апартаменты вошли ещё двое анимагенов.

— Ну, как? — деловито спросил Прайм, встав рядом с мрачным, как тень, Ассуром.

— Бред какой-то, — глухо проговорил тот, пожав плечами, — я никогда не видел ничего подобного. Даже мастер Соф не упоминал, что это вообще возможно.

— Но это и невозможно, — Урси озадаченно потёр лоб, — сила не могла просто так взять и бесследно исчезнуть! Это против всех известных нам псионических законов!

— Согласен, — нот медленно провёл рукой по лицу, — и, тем не менее... вот, сам посмотри. Она из новуса превратилась в обычного человека.

— Зачем вы вообще это сделали? — негромко поинтересовался у него Роривер, подняв взгляд. — Разве ты не знаешь, что это преступление против Хора?

— Знаю, — бесстрастно ответил Ассур, — но это было необходимо. К тому же, наша миссия увенчалась успехом. Мы нашли настоящего «Тёмного» ноосенса.

Омилум громко выдохнул, отстраняясь от лица Соланис и распрямившись. Зелёные глаза сердито сверкнули на вопросительно посмотревших на него анимагенов, однако лицо выражало крайнюю озабоченность и недоумение.

— Как Баастар, официально заявляю — я в полнейшем замешательстве, — провозгласил он, поставив руки на бока. Поднявшая голову Сафира растеряно положила руки на плечи просыпающейся Ирше, не зная, что сказать, — у тебя действительно пропал пси-фактор. Правда, не целиком. Как бы это странно не звучало, но твоя сила уходит другому псионнику, притом настолько быстро, что я не могу уловить даже нити ноосферы, чтобы отследить его.

— Послушайте, — она попыталась встать с места, но тело охватила такая слабость, что она смогла лишь дёрнуться. Она всё ещё была одета в синее платье, правда изрядно помятое и утратившее былой лоск, — я видела на Дейриере поглощающий Конвентум, через который отчётливо пробивалось его намерение. Он собирается сорвать Мировую Конференцию и создать над Мраморным Дворцом разлом!

— Как же ты его увидела, через Конвентум-то?

— С помощью Ассура, — она посмотрела на подошедшего к ним нота, — через призму его восприятия. Дейриер искажает Песнь, гармонизируя потоки энергии через себя и тем самым не позволяя нам усомниться в его желаниях. Но он не ожидал, что в Хоре появится ноосенс извне, который не является его частью, потому и не смог закрыть эту брешь.

— Дейриер постоянно находится рядом с Кадаслой и Акило, — недоверчиво покачал головой Омилум, — какой бы сильной ни была его защита, она не могла бы справиться с мощью сразу двух Баастаров.

— Так в этом-то и дело, что мы не видим его! — Ирша всё же встала, поддерживаемая Роривером и Ассуром. — Песнь искажается изнутри Хора, Омилум! Даже если мы все начнём следить за Дейриером, это не изменит ничего, потому что мы связаны с ним! Да даже я смогла провести Ассура сквозь Хор, пользуясь силой Истока, что уж говорить про такого мастера как этот Соланис!

Тот хотел что-то возразить, но лишь раздосадовано вздохнул, махнув рукой и отступив. Вопросов возникало больше чем ответов, но, что самое обидное, те немногие ответы могли оказаться страшной правдой. Даже если предположить, что Дейриер и правда «Тёмный»... «Нет, — Омилум тряхнул головой, даже не желая представлять, в какой опасности они сейчас находятся, — я не могу в это поверить! Всё это какая-то ошибка! Сколько мы знаем Дейриера... сколько он сделал для Великого Храма Ауколис... это не может быть правдой!»

— Тем не менее, силу ты потеряла, — Роривер слегка надавил ей на плечо, усаживая обратно в кресло, — и это сделал явно не Дейриер. Даже если предположить, что твоё предположение правда, он не смог бы незаметно начать притягивать твою силу. Да ещё и с такой скоростью.

— А возможно ли... что «Тёмных» двое? — Ассур вспомнил тот взгляд, которым смотрела на него Юмена. — Что другой сумел нас обнаружить, пока мы отвлеклись на первого?

— Вы видели кого-то ещё? — Прайм и Урси тоже встали рядом. — Кого?

— Юмену, — Ассур и Ирша переглянулись, — она вела себя довольно необычно. Правда, я подумал, что она волнуется перед Мировой Конференцией, потому не придавал значения тогда.

Лицо Альвена окаменело, а генератор дал перебой. «Нет... только не ты, — он плотно сжал губы, стараясь сохранить невозмутимость, но вспыхнувшие глаза выдали его эмоции, — это... это неправильно... почему именно она?» В комнате повисло гнетущее молчание.

— Да вы что, с ума все посходили?! — в ярости воскликнул Омилум. — Ладно Дейриера подозревать, но Юмену? Она-то что вам плохого сделала?!

Урси медленно прижал руки к лицу, чувствуя, как они начинают дрожать. Наконец-то, все кусочки картины начинали складываться, превращая грядущее будущее в надвигающийся кошмар.

— Дейриер и Юмена, — сглотнув, проговорил он, — два новуса, что были на Симленском пике в эпицентре того разрыва между мирами. Они же предоставили тело якобы «настоящего» главы Секты, так неразумно напавшего на виду у всего Хора. И сейчас, когда Ирша обнаружила, что один из них намеревается атаковать Мраморный Дворец, другая, скорее всего, будет ему помогать открыть разлом!

— Они не смогут сделать это незаметно, — Роривер угрюмо покачал головой, — даже если бы это было правдой, они бы не выстояли против целого Хора. Я свяжусь с Велиром, — объявил он, приложив пальцы к вискам, — он знает о ноосфере больше всех и должен помочь Ирше вернуть её силы.

Однако, войдя в псионический мир, он обнаружил, что пространство вокруг изменилось. Тьма вокруг будто стала гуще, а звёзды душ и разумов живых созданий вокруг, напротив, померкли. Сосредоточившись, Роривер пустил создание по невидимой линии света, соединяющей его и остальных новусов, и вдруг почувствовал, что слабеет. Испуганно отпрянув, он оглянулся, но не увидели ничего, что могло бы послужить причиной его

истощения.

— Омилум... — прохрипел он, рухнув на колени. — Я... теряю силы! Сделай что-нибудь!

Баастар на секунду растерялся, но тут же сконцентрировался, вырвавшись в «истинный» мир сияющим духом. Зелёные клинки отпугнули подступающую тьму, и он, наконец, увидел тонкую, едва заметную голубую нить, тянущуюся к Рориверу и забирающую у него последние остатки сил. Клинок с шумом ударил по этому месту, вызывая сполохи и гром в небе материального мира, однако было уже поздно. Сопранис обхватил голову руками, ощущая разрастающуюся пустоту и слабость. Псионическая энергия угасла, оставив вместо новуса человека.

— Я видел её, — тихо сказал Баастар, возвращаясь, — но я не могу понять... это точно такая же нить, что связывает наши души с ноосферой. Это явно нечеловеческая мощь. Мы имеем дело с кем-то более страшным, чем просто ноосенс...

Створки в апартаменты вновь раскрылись, и в гостиную ввалились Хиру и Капи, настолько взволнованные, что у Урси генератор замер. Страх холодным душем окатил его разум.

— Дети? — заплетающимся языком спросил он, увидев, что они в замешательстве смотрят на растрёпанных новусов. — Что такое?

— Пап, — первым опомнился Хиру, — нужна твоя помощь!

— Что? С мамой что-то случилось?

— Нет, нет-нет, — замотала головой Капи, радостно заулыбавшись, — Луно и Лунги вернулись!

Глава VIII. Пробуждение зверя

В умиротворённой тишине лаборатории сознание растворялось в ритмичном потоке мыслей новусов-учёных, окружавших его. Велир не помнил ни единого раза, когда бы ему надоедало проводить время за изучением физического и псионического миров, открывая всё новые и новые явления и функции. Для большинства людей они не имели значения в силу невозможности их проверить без применения псионики, но для новусов даже установление и изучение связи между материей и космической энергией открывало огромные просторы для творчества и новых открытий. Квантовые поля, законы закономерности, вибрации из глубокого космоса и волны информации с других населённых планет завораживали древнего Соланиса, с неуёмным энтузиазмом прокладываящим дорогу научными знаниями в неизведанные сферы.

Однако сейчас внимание Велира полностью поглотил новый проект исследований. Тело человека, подверженное воздействию энергии «вышнего» мира само по себе являлось бесценным артефактом для их общества и для него в частности. И конечно же, когда со всеобщей радостью триумфа было покончено, Соланис тут же взялся за его изучение.

— Хм, — в лаборатории, где он сейчас находился, никого осталось — Дейриер всё ещё подготавливал результаты первичных исследований изменений внутренних органов, но его работа уже подходила к концу, — любопытно... магнитное поле его мозга всё ещё функционирует, хотя создание и личность давно стёрты! Существо явно не хотело расставаться с материальной оболочкой!

Перед Велиром в «творческом беспорядке» лежали носители, портативные проекторы и «Светочи» — сферообразные устройства ноосенсов, в которые они научились вкладывать мысли. Некоторые из них он подключил к столу с компьютером, и теперь, глядя на развёрнутые перед ним графики и тексты, задумчиво хмурился.

— Что же здесь не так?.. — протянул он, сравнивая показатели. — Почему у этого новуса так мало собственной энергетики? Даже если учитывать тот факт, что сущность утащила его душу в иной мир, в теле должны проследиваться остаточные всплески. Однако... кроме следов искажения, у него нет и намёка на влияние пси-фактора. Словно у него и не было никакого псионического потенциала.

Отголосок мыслей Дейриера достиг его сознания. Велир специально закрылся от остального Хора, чтобы мысли других новусов не отвлекали его от работы, но для своего друга он оставил канал. Дверь в коридор раскрылась, и в светлую лабораторию вошёл зеленоглазый Соланис, как всегда спокойный и уверенный в себе.

— Я переслал тебе новые данные, — сообщил он, положив на противоположный стол-проектор ещё один «светоч», — не заметил ничего странного в этом одержимом?

— Заметил, — признался Велир, потирая подбородок, — его псионический уровень не дотягивает даже до телекинетика, а сознание оказалось настолько слабым, что, вероятно, исчезло в первые миллисекунды начала одержимости. Это натолкнуло меня на мысль, что то существо, что вселилось в него, есть некая новая форма энергетического паразита.

— Обрати внимание, что оно не только «сожрало» его изнутри, но и полностью исказило тело, сделав неприспособленным к условиям нашего мира, — Дейриер подошёл и положил руку на спинку кресла, на котором сидел старый новус, — впрочем, это сейчас неприоритетно. Гораздо важнее понять, как эта сущность смогла прорвать завесу между

мирами.

— Если исходить из теории, что завеса довольно хрупка и поддерживается исключительно ноосферой Аревира, то можно предположить, что существо нашло точку прорыва в оной из-за истощения. Либо сосредоточие силы.

— Вряд ли. Тогда бы оно нацелилось на весь Хор, а не на одного самоучку-неудачника. Да и потом — чтобы прорвать завесу между трёх миров, нужно обладать немислимой силой, сопоставимой с целой планетой.

— Ты прав, — согласился Велир, поджав губы, — значит, есть ещё некий фактор, о котором мы пока не знаем. Но наука для того и существует, чтобы открывать тайны мироздания! О, Химера! — обрадованно воскликнул он, почувствовав приближение знакомого разума со стороны коридора. — Привет!

Та лишь растерянно заморгала, удивлённо посмотрев на него и едва не прищемив себе хвост закрывающейся створкой двери. Она всё никак не могла привыкнуть, что новусы способны почувствовать её приближение даже на большом расстоянии. Как заверяла Кадасла, без множественного Конвентума Химера стала лишь необычного вида анимагеном-гибридом, что, впрочем, не убавило к ней интереса Велира и Дейриера.

— Надо выучить несколько новых команд, — темноволосый Соланис строго посмотрел на неё, когда она подошла ближе, — и что это за похабщину ты переняла в моё отсутствие?

— Не будь столь суров, мой друг, — Велир рассмеялся, увидев в сознании оробевшей Химеры образ новой способности, — она ещё ребёнок и не понимает значения. Что с неё взять?

— Глупости это, — раздосадовано бросил тот, отходя к противоположному столу, — иди сюда, бестолковая.

Химера молча повиновалась, клацая по мраморному полу уменьшенными когтями. Первым, чему обучил её Дейриер, стал контроль тела, чтобы не наносить ущерб окружающей обстановке и собственной одежде. Проводив её взглядом, Велир ещё раз усмехнулся и вернулся к расчётам. «Что-то не сходятся наши представления о действительности, — новая информация, полученная от Дейриера, в полной мере подтверждала его слова — тело новуса было изуродовано до такой степени, что стало уязвимым к климату Аревира, — не мог обычный паразит, даже из «вышнего» мира, этого сделать. Зачем, если он собирался тут жить? Изменил он атмосферу планеты аномалией, и это тело и вовсе перестало бы функционировать». Чем дальше он размышлял над этим, тем более ошибочными казались ранние догадки, что начинало раздражать.

На своём веку Велир много чего повидал как в этом, так и в псионическом мире, но ничего из этого не походило на открытые свойства тела одержимого. Его внимание привлекла информация о ДНК, скромно расположенная в самом углу экрана проекции. «Как странно, — он впервые по-настоящему удивился, сверив результаты с существующими данными, — его структура сильно искажена, но не имеет следов пси-фактора. Как-будто одержимый был не новус, а обычный человек... А что если...»

— Дейриер, — позвал он, — а ты сверял его ДНК в общей базе подданных Эххи?

— Зачем? — удивился тот, выглянув из-за плеча Химеры. Соланис держал руки у её висков, направляя мозговые сигналы анимаген в нужное русло. — Думаешь, за столько времени там остались сведения об этом человеке?

— Я хочу проверить кое-какую догадку, — Велир нетерпеливо заелозил на кресле, выводя базу данных на экран и запуская программу, — мне кажется, что этот одержимый не

новус.

— Почему ты так думаешь? — Дейриер медленно отпустил Химеру. Та ещё раз посмотрела на него и резко повернулась к Велиру.

— Потому что нужно быть дотошным, когда изучаешь что-то неизвестное! — весело воскликнул он, пристально наблюдая за вращением кружка загрузки. — Никогда не знаешь, где прячется истина! Вот, смотри! — он обрадованно показал рукой на высветившийся результат. — Имя нашего одержимого: Темедор... — он осёкся. — Кауз...

Красная вспышка яркой звездой мелькнула в сознании обоих Соланисов. Чужой разум всколыхнул весь Хор, устремивший свой взор на уносящуюся вдаль красную комету.

Велир резко повернулся и в самый последний миг успел заметить, как к его голове метнулась рука Химеры, превратившаяся в зазубренный шип. Отпрянув, старый новус почувствовал жгучую боль во лбу. Голограмма замерцала, когда на проектор попали капли крови. Вскрикнув, Велир одним ударом откинул от себя зашипевшую Химеру, замуровав её в стену, но тут же получил мощный заряд негатива, сковавший его разум. «Дейриер! — он со страхом взглянул на надвигающегося новуса, поднявшего руку, чтобы довершить начатое. — Неужели...» Зелёная энергетическая плеть, похожая на змею, вырвалась из ладони Соланиса, устремившись к обездвиженному другу.

— Плохо ты изучал псионику, мой друг. А жаль, — усмехнулся Велир, сжав кулаки. Яркая вспышка озарила лабораторию, и волна пламени охватила пространство, сжигая тонкие устройства и проводку. Дейриер вскрикнул, отступив, но когда открыл глаза, то увидел, что стоявший на коленях перед ним новус исчез, оставив после себя круг расплавленного камня.

— Мне тоже жаль, старый друг, — пробормотал он, с ненавистью посмотрев на выбирающуюся из стены Химеру, — ты снова подвела меня, ничтожная, — он схватил её за рог, не обращая внимания на задымившуюся кожу — жар в лаборатории стоял невыносимый и металл внешних пластин анимаген уже раскалился, — отправляйся к северным воротам и открой их. Пора. Наше время пришло.

Урси бежал со всей скоростью, на которую был способен. Впервые в жизни он пожалел, что до сих пор не исправил свои медлительные медвежьи ноги, мешающие ему нормально передвигаться. И едва не взвыл, когда лифт остановился на одном из этажей по пути вниз. Однако в кабину вломилась Хара, впихнув перед собой растерянных Кири и Харси, оповестивших её о прибытии друзей.

— Они вернулись! — одновременно воскликнули они, с волнением глядя друг на друга.

Урси отчётливо ощущал, как нервничает его супруга, да и у него самого руки тряслись, как при высоком напряжении. Прибытие Луно и Лунги означало, что миссия молодой беот закончилась, иначе бы она ни за что не вернулась, да ещё и в Аполотон. Но завершилась ли она успехом?..

Даже лифт, как им показалось, ехал медленней, чем обычно. Остервенело потыкав кнопку, Хара мельком посмотрела на прижавшихся к стене старших детей. Капи и Хиру тоже отправились с ними, сгорая от нетерпения, наконец, увидеться со старыми друзьями, однако они и вполтину не понимали настроения Урси и Хары. С радостным замиранием генератора они различили внизу знакомые очертания «броневичка», запылённого, с длинными царапинами на боках, но всё ещё готового служить своей новой хозяйке.

Луно они увидели сразу же, как только вышли из кабины лифта. Чёрный, как уголёк,

волчонок стоял у поста стражей, нетерпеливо помахивая хвостом. Услышав шаги, он обернулся, и его усталое лицо тронула счастливая улыбка. С визгом, Капи бросилась к нему на шею, крепко обнимая и целуя в щёки.

— Келеи Милосердные! Ты цел! Вы целы! Вы вернулись! — заливалась она, трепля смутившегося беота за уши и при этом стараясь не разжимать объятий. — Мы все так за вас переживали! Ты не поверишь, что тут случилось, пока вас не было! А Лунги где? А почему ты всё ещё в броне? — на Луно до сих пор чернела экипировка спецназа, та самая в которой он уходил из Сольтена. — Ты ж не знаешь!.. Война вот-вот закончится! Мы заключаем мир! А мы с Хиру уже тут обживаемся! А Союз теперь часть Технократии! А...

— Луно! — Кири схватила его за пояс, едва не заставив потерять равновесие. — Я так скучала, ты знаешь?! Ура! Самый крутой мальчик нашего города снова с нами!

— Ну-к пустите меня, я его сейчас прибью! — Хиру с большим усилием удалось оттащить щебечущую Капи от совсем смутившегося Луно и сам крепко обнял его. — Какого Спируса ты ушёл и без меня?!

— Без нас! — подчеркнул Харси, с важным видом подняв палец.

— Ещё вас там не хватало! — шутливо возмутилась Хара, остановившись рядом с Урси неподалёку от них. — Слава Пантеону, вы вернулись в целости!

— Лунги! — Капи буквально засияла от счастья, аки новус, увидев вошедшую в вестибюль подругу.

Урси едва узнал её. Белая рысь чуть-чуть подросла, но её взгляд и уверенная походка выдавали в ней уже взрослую беот. «Как она возмужала! — он не мог сдержать радостного смешка, глядя как Лунги с молчаливой улыбкой прижимает к себе трепещущую от счастья Капи, по которой, верно, очень скучала в длительном походе. — Она стала так похожа на своих родителей!»

— Лунги, — его голос сорвался, и бурый беот с невероятным трудом нашёл в себе силы сделать к ней шаг.

— Дядя Урси! — воскликнула она, словно только что его увидев. — Мне нужна ваша помощь!

— Ты нашла его, Лунги?.. — он одновременно желал и боялся услышать ответ. Девушка замерла, растеряно запнувшись на полуслове. Казалось, ей и самой тяжело об этом сказать. Генератор Урси застыл в тревожном ожидании. Тихонько подошедшая Хара медленно опустила уши.

— Да... — прошептала она.

Позади раздался хруст разбитого стекла. Глаза Лунги расширились от ужаса. «Бегите!» — яркой вспышкой мелькнула мысль в её голове.

В ту же секунду входная дверь вестибюля брызнула сотней осколков, заставив всех присутствующих анимагенов встrepенуться и отпрянуть назад. Лунги схватила замершую Капи в охапку, оттаскивая её в сторону. Легионеры вскинули оружие, но то, что проникло в Шпиль, оказалось намного быстрее даже анимагенской реакции. Оглушительный звериный рёв ошеломил попятившегося Урси. В глазах зарыбились помехи, он почти ослеп, и только почувствовал, как сильные руки Хары резко потянули его назад. Как раз в тот момент, когда воздух перед его носом рассекли бастумные когти.

— Лунги... — прохрипело нечто в чёрном балахоне сектантов, молниеносно скрывшись за колонной от выстрела из плазмера легионера.

— Нет! — белая рысь в мгновение ока оказалась рядом, пытаюсь опустить руку-оружие

стреляющего. — Не смейте!..

— Урси, осторожно! — Хара встала в боевую стойку, готовясь к новому выпад. И не зря — ещё один замах когтями едва не снёс ей голову, распоров комбинезон в области груди. «Быстрый! — она почувствовала резкую боль и как что-то тёплое потекло по животу. — Слишком быстрый!..»

Единственный зелёный глаз с ледящей ненавистью посмотрел на всё ещё оцепеневшего медведя, но именно это заставило его опомниться. Чёрный силуэт вновь бросился на него, отшвырнув Хару в сторону. Сильный толчок в грудь выбил из него весь воздух и опрокинул на спину. Острые когти вонзились в шею, вспоров тергум. Задыхаясь от боли, Урси слышал вокруг только шум и крики остальных анимагенов, тщетно пытаясь разжать мёртвую хватку чёрных кистей. Зелёный огонёк ненависти пронзал его душу сквозь пелену перед глазами.

— Не смей!.. — Хара схватила его, напрягая все силы, чтобы оторвать незнакомца от своего мужа. — Не смей! — безрезультатно — когти вошли слишком глубоко и лишь усугубляли положение медведя.

«В разум безумца опасно заходить даже самым опытным телепатам, — Урси чувствовал, что ещё немного, и чужие пальцы доберутся до позвоночника, разорвут провода, трубки-вены и техномышцы, — но ради тебя, я всё равно сделаю это. Я верю, что тебя ещё можно спасти, — он собрал все оставшиеся силы и сквозь оглушающую боль приподнялся и схватил сидевшего на нём анимагена за голову, — я смогу спасти тебя, Лункс!»

Мир погрузился в темноту. Исчезли все звуки, запахи и образы. Небытие сомкнулось над ним. «Я мыслю, следовательно, я существую, — Урси всё ещё мог осознавать себя, постепенно оправляясь от шока и сосредотачиваясь. Впервые он пожалел, что до сих пор не выработал привычку сохранять хладнокровие в экстремальных ситуациях, — вложил в удар слишком много сил... как бы это не повредило...»

Когда он прикоснулся к вискам Лункса, то запустил такой поток псионической энергии, что наверняка всполошил всех нотов в Шпиле, а может и в Аполотоне. Но это была вынужденная мера, иначе рысь попросту оторвал бы ему голову. Урси не знал, что довелось пережить его другу, но само понимание, что Лункс вновь вернулся, окрыляло его разум. Он уверенно оглянулся по сторонам, пытаясь понять, в каком уголке сознания сейчас находится. Судя по старым обшарпанным стенам, он попал в одно из мрачных воспоминаний рыся. Или же один из образов, что он увидел по пути сюда? «Нужно быть начеку, — Урси осторожно материализовал себя, вновь ощущая звуки и запахи, — неизвестно, что меня тут может поджидать».

Старые половицы пахли сыростью и плесенью. Их скрип гулко раздавался по всему дому, нарушая мёртвую тишину. «Это особняк Мастера! — он сразу же узнал знакомые коридор второго этажа и лестницу вниз. — Ещё целый! Относительно...» Стены отсырели, а крыша в некоторых местах провалилась внутрь дома, пропуская тусклый дневной свет.

— Лункс! — позвал Урси, заглянув вниз. — Лункс, ты здесь?

Однако, ему никто не ответил. Осторожно, чтобы не поскользнуться и не провалиться сквозь прогнившие доски, беот спустился ко входной двери, по пути заглянув на кухню. Вся техника и мебель стояли на прежних местах, будто Мастер никуда не собирался уезжать. «Таким запомнил свой дом Лункс, — догадался Урси, проследовав в гостиную. Старый диван давно истлел и его ржавые пружины торчали в разные стороны, — перед тем, как мы ушли. Неужели, всё это время, он скучал по нему?» Он выглянул в окно. За пыльным и

грязным стеклом почти ничего не было видно, однако, присмотревшись, он заметил вдали некий белый силуэт. Кто-то маленький стоял у дороги, поблёскивая зелёным комбинезоном. Урси торопливо вышел наружу.

— Холодно... — даже будучи приспособленным к сильным горным ветрам и низким температурам, беот почувствовал, как охлаждается механизм. Порыв ледяного воздуха заставил его остановиться.

Свинцово-серое небо сдавливало разум. Все светлые и тёплые чувства улетучивались, оставляя после себя лишь пронзительный холод и пустоту. «Это место забыто, — он медленно, но уверенно направился в сторону одиноко стоящей фигурки, — брошено, но не исчезло. Воспоминание о доме, что остался в прошлом, довлеет смертельной тоской, — Урси оглянулся. Особняк выглядел целым, но настолько запущенным, что практически сливался с тёмным лесом позади него, — Лункс не смог себя простить за смерть самого дорого человека, и кто-то усилил его тоску».

— Лунги? — когда он приблизился, белая фигура приняла более чёткие очертания. Молодая рысь выглядела совсем маленькой, по сравнению с той, что приехала сейчас в Аполотон. Такой Урси и сам её помнил, когда она только родилась — тихий, но непокорный ребёнок, с удивлением и испугом смотрящий по сторонам. — Лунги! — она вздрогнула и повернулась к нему.

Невинное детское лицо выглядело столь чужеродным среди тоскливой серости, что окружала их. Она молча и с некоторым недоверием смотрела на него, сделав неуверенный шаг назад. «Она тоже воспоминание, — Урси остановился, медленно протянув руку, — но светлое. Именно то, что не позволяет Лунксу упасть во тьму окончательно».

— Не бойся меня, — ласково произнёс он, глядя, как дрожит её маленькое тельце в тёмно-зелёном детском комбинезоне. Золотистые короткие волосы и кисточки на ушах трепетали от холодного ветра, — я — друг.

Со стороны тёмного города в низине донёлся протяжный вой. Урси посмотрел на Рахнак. Дома и улицы были также заброшены, как и особняк, однако среди пустынных парков и проулков чувствовалось проявление чьей-то злой воли. Очень знакомой воли, которая однажды повергала в ужас самых смелых воинов их народа. «Не может этого быть! — Урси понял, что оцепенел, пристально вглядываясь в серую пелену вдали. — Это невозможно! Как...»

— Он снова пришёл, — тихо проговорила Лунги, обхватив себя за плечи, — и снова гонится за мной.

— Кто? — Урси опустился перед ней на колени. — Кто гонится, Лунги?

— Чужой дядя, — она робко посмотрела на него, — он ищет меня! Ты тоже чужой?

Вой ветра усилился. Нечто тёмное надвигалось, беот чувствовал это. «Надо уходить дальше, — умом он понимал, что сейчас находится где-то лишь на задворках разума Лункса, в том месте, где рысь и сам редко бывал, — в глубины сознания».

— Лунги, — он вновь протянул ей руку, — я не чужой. Твой папа знает меня, я его друг.

— Папа никого не знает, — упрямо заявила девочка, — у папы нет друзей.

— Нет, Лунги! Это не так! У папы есть друзья, которые ждут его!..

Он осёкся. Ветер стал настолько сильным, что он едва слышал собственные слова. Юная беот прижала уши, сжавшись. Тьма закрыла небо, и её ледяные щупальца потянулись к ней. Не дождавшись согласия, Урси схватил её и крепко прижал к себе, защищая от пронзившего его тела негатива. Слово само Небытие обрушилось на него, разрывая на

части. Стиснув зубы от невыносимой боли, медведь зажмурился, молясь всем Технобогам, чтобы это поскорее закончилось. Лишь тепло Лунги хоть как-то согревало его. Рысь плакала, но вырывалась.

— Я — это ты... — прошептал Урси, ощущая на языке вкус собственного смоула. — Ты — это я... Вспомни, Лункс! Вспомни эти слова!

Мгновения растянулись. Беот уже не чувствовал тела, холод наполнял его пустотой. Смерть подступала, закрывая глаза.

— Дядя! — услышал он слабый голос Лунги. — Дядя, проснитесь!

Он медленно поднял голову. Рысь вновь стояла у дороги, словно ничего не случилось, а пространство вокруг вновь приобрело серые тона. Тьма отступила, но всё ещё ощущал её присутствие вдали. «Больно... — он с невероятным усилием заставил себя распрямиться. — Слишком больно...»

— Почему вы защитили меня? — девочка подошла к нему уже более уверенно и осторожно взяла за руку. — Ведь вы и правда чужак, но другой! Добрый! Зачем вы здесь?

— Чтобы вернуть эти образы их истинному владельцу. И вернуть своего друга, — Урси осторожно потрогал спину и удивлённо нахмурился — он ожидал нащупать следы страшных ран, а на деле оказалось, что даже комбинезон остался целым. «Материальность — относительное понятие в этом месте, — он метнул быстрый взгляд на Рахнак, — я всё ещё чувствую смертный холод. И, похоже, это не самое худшее, что меня ждёт дальше».

— Папа никогда не рассказывал про вас, — Лунги качнула золотистыми локонами, — но вы защитили меня... может, он просто забыл?

— Ты можешь отвести меня к нему? — Урси попытался ободряюще улыбнуться, но смог лишь скривиться — тело, хоть и восстанавливалось, но слишком медленно.

— А вы справитесь? — она с сомнением оглядела его с головы до ног. — Злой дядя постоянно следит за другими воспоминаниями и попытается убить вас.

— Я справлюсь, — твёрдо сказал беот, глубоко вдохнув, — ради друга я отправлюсь хоть в само Небытие.

— Как иронично, что именно ты его туда отправил, — раздался позади вкрадчивый глубокий голос.

Урси резко обернулся, невольно содрогнувшись. Белая маска с неподвижной улыбкой, чёрное худощавое тело и огоньки равнодушных глаз — ему не раз снился этот гротескный силуэт и голос его обладателя.

— Ты не настоящий, — дрогнувшим голосом пробормотал он, — ты всего лишь воспоминание.

— Как и ты, — бесстрастно возразил Шут, слегка склонив голову, — как и она, — он показал пальцем на спрятавшуюся за спину беота Лунги, — как и всё вокруг.

— Забытые, брошенные и проклятые, — сбоку проявился ещё один призрак. Старик со включенными волосами и бородой, чей образ долгое время терзал разум всех шестерых.

— Мастер... — прошептал Урси, сжавшись внутри.

Старый робототехник был таким же серым, как и всё остальное, но в его тусклых зелёных глазах всё ещё блестел едва уловимый огонёк жизни. Именно таким его запомнил Лункс, когда уходил из этого места навсегда. Человек, что подарил жизнь ему и остальным анимагенам, Создатель Анима Коэннан Мол. Призраки молчали, наблюдая за смятением бурого беота. Будучи лишь образами настоящих себя они не могли причинить ему ни вреда, ни пользы. Лишь сторонние серые наблюдатели, навсегда заключённые на задворках разума

его друга и вынужденные бесцельно бродить по заброшенным улицам.

— Нам надо идти, — Лунги потянула Урси в сторону дороги, — чужой дядя скоро вновь придёт!

— Кто он? — Урси послушно сдвинулся с места, с большим трудом заставив себя отвернуться от силуэтов. Их присутствие для него оставалось неосвязаемо — виною тому была та тоскливая серость забвения, закрывающая всё вокруг.

— Я не знаю, — призналась рысь, — он пришёл уже после того, как тут стало... так... — она пространно взмахнула рукой. Но он сделал их такими, — Урси быстро оглянулся через плечо. Призраки всё ещё провожали их равнодушными взглядами, но не сдвинулись с места. Он был уверен, побудь он тут ещё немного, и появились бы и другие, но проверять свою догадку ему не хотелось.

Очень скоро Своевольный лес скрыл от них особняк. Тёмные деревья стояли неподвижно, несмотря на то, что в спину уходящим анимагенам дул крепкий холодный ветер. Его вой вновь усиливался, и Урси чувствовал, что скоро это место накроет новая волна тьмы.

— Туман?.. — он вдруг понял, что не видит впереди ничего, кроме белёсой пелены.

— Чужой дядя не позволяет перемещаться к папе сразу, — сказала Лунги, — потому папа иногда ищет меня, но не находит. Не видит. И я не знаю, почему.

«Зато, кажется, я знаю, — Урси задумался, вспоминая события на Сарохаре, — это очень походит на Конвентум, которым закрыли разум Кари. Но где же Лункс успел повстречаться с «Тёмным» ноосенсом? Разве что... на Кайлити! А если верить Ирше, что всё это время им был Дейриер... то это объясняет, как он проходил блокаду. Но в таком случае...» Беот невольно вздохнул. Если окажется, что Ирша права и Дейриер действительно «Тёмный», то его друзья в храме сейчас в большой опасности. Одна Ани не сможет защитить их. «Но какова его цель? — Урси уже был почти уверен, что Наследие Цестус приготовил именно для него или его последователей, Верных. — Чего он хочет добиться? Какими бы ценными ни были знания Эксплара, они не дадут ему преимущества и против Хора и против Кайлити. Даже сам Эксплар не смог сделать этого!»

Что-то сильно обожгло его правую ногу. Ойкнув, Урси вышел из раздумий и резко остановился, растеряно оглянувшись.

— Папа говорил, что это место наиболее сильно повлияло на него, — грустно произнесла Лунги, глядя вместе с ним на пылающий Аполотон. Полуразрушенный город пожирал бесконечный огонь пожаров, а с неба летели чёрные хлопья, пахнущие жжёной плотью. Человечьей плотью. Голубая мембрана энергетического купола-щита мерцала и трещала, освещая обугленные стены небоскрёбов и прочих строений.

— Я тоже помню этот момент, — мрачно сказал Урси, — битва за Аполотон. Безумная мясорубка «Рассвета», демонстрация его силы. Именно тогда мы поняли, что если Эксплара не остановить, он окрасит весь мир в этот «пейзаж».

Они осторожно пошли дальше по основной магистрали, стараясь держаться подальше от раскалившихся остовов энергомобилей, фонарей и обломков зданий. Всюду слышался рёв пламени и ощущался невыносимый жар, вкупе с удушливым запахом гари. Чем дальше они заходили в город, тем чаще Урси начинал тереть глаза — едкий ядовитый дым раздражал даже сенсоры анимагена, заставляя их выделять больше смазки. Лунги тоже чихала и кашляла, шмыгая и подтирая нос рукавом комбинезона. «Призраки! — случайно скосив взгляд на одну из улиц, заваленную упавшей стеной, Урси заметил на дороге тёмные

силуэты людей и анимагенов. Они стояли неподвижно и молча, но именно их равнодушное апатичное молчание пугало беота. — Куда они смотрят?» Их взгляды были устремлены вверх, в одну точку. Урси попытался вспомнить, что именно там находится, но Лунги повела его в сторону большой площади, такой же разбитой и испещрённой взрывами, как и весь город.

— Информационная башня «Просветитель», — медведь поморщился, — как же я сразу не догадался...

Самое высокое здание в городе, если не во всём Кайлители, всё ещё стояло на своём месте. Из обугленных брешей в его теле вырывались языки пламени, а в том месте, где должна была находиться верхушка, ярко сиял Светоч, сжимаемый чёрной механической рукой. «Эмблема павшего Создателя приобрела материальную форму, — Урси замер, с неприязнью и ужасом глядя, как пульсирует и трещит сжимаемая золотая сфера, — Лункс, что же тебе довелось пережить, что твои воспоминания приобрели столь ужасную форму?»

— Вам нужно добраться до вершины, — от неожиданности Урси дёрнулся, на всякий случай прижав к себе вскрикнувшую Лунги, — и освободить того, кто томится под гнётом тьмы.

— Вестник! — за прозрачным стеклом экрана рябили помехи, но сквозь них отчётливо пробивались знакомые черты лица Васта Тайтара. — Лункс там? — он кивнул на башню.

— Он в плену собственной гордыни, — призрак сошёл с улицы рядом с площадью куда-то в проулок, — в своём персональном чистилище. Ищет то, что никогда не найдёт самостоятельно.

— Вестник! — Урси бросился за ним, попытавшись схватить за плечо, но образ воспоминания лишь растворился в воздухе под его ладонью. — Нам нужна помощь! Нужно покончить с этим кошмаром!

— Она вам поможет, — равнодушно ответил тот, исчезая в толпе призраков.

Урси оглянулся. Позади них показалась белая собачья морда и голубые глаза, с преданностью смотрящие на него. «Фиделита! — лайка тихонько заскулила, направившись к ним. Лунги радостно заулыбалась когда та лизнула её руку. — Ещё одна невинная жертва безумия, что охватило этот город». Собака выглядела более живой, чем все остальные призраки, и это немного обнадеживало.

— Фида, — он погладил её по голове, — нужно найти Лункса. Ты можешь отвести нас к нему?

Лайка заскулила, поджав уши и хвост. Было видно, что она очень напугана и ей совсем не хочется куда-то идти. Впрочем, постояв ещё немного, она тихонько гавкнула и быстро засеменяла вдоль дороги к башне припав носом к земле.

— Она сучает по своей хозяйке, — Лунги шла впереди, стараясь не упустить белый хвост собаки в толпе серых теней, — она не должна тут находиться.

«Лункс запомнил её именно такой, — Урси лишь кивком согласился с юной рысью, стараясь не отставать. Фида шла слишком быстро для его косолапых ног, — но что же случилось с ним самим? Где он сейчас в этом водовороте хаоса?»

«Просветитель» даже в воспоминаниях Лункса выглядел грандиозно. Высокие белые стены башни достигали почти самого щита, озарённые золотым светом Светоча на вершине. Сколотые мраморные ступеньки скользили под левесами анимагенов, покрытые пеплом и обломками. Из разбитого проёма главного входа в вестибюль дохнуло жаром. Пламя лизало каменные стены, но сжигало их. Урси остановился. «Призрачный огонь не повредит

воспоминаниям Лункса, но я-то не из них, — он вспомнил, как случайный уголёк, на который он наступил, обжёг его ногу, — и не похоже, что есть другой способ добраться до вершины».

— Дядя, — Лунги с сомнением посмотрела на него, — ещё не поздно отступить. Меня пламя не тронет, но вы...

— Я справлюсь, — он плотно сжал губы в предчувствии боли, — если это поможет Лунксу, то я обязан сделать это!

Фида не поднимая головы зашла внутрь. Языки огня тут же перекинулись на неё, сжигая шерсть и плоть. Собака горела, но продолжала идти, медленно превращаясь в горящий скелет. Крепко сжав руку Лунги, Урси последовал за ней. Невольный вскрик вырвался из его горла, когда раскалённый камень опалил его стопы. Каждый шаг давался болью, но он всё равно двигался вперёд, прижимая к себе юную рысь. Девочка огня не чувствовала. Даже её комбинезон остался цел, хотя шерсть давно покрылась сажей.

— На лестницу? — он увидел, как Фида нырнула в проход, ведущий на технический подъём, такой же горящий, как и всё остальное, и пропала, растворившись в пламени. — Я справлюсь! Справлюсь! — прошипел он сквозь зубы, стараясь не закричать. Шерсть вспыхнула и начала сгорать, обнажая сизый бастум. Лунги лишь с сожалением посмотрела на него, но ничего не сказала, послушно поднимаясь вместе с ним наверх.

Каждый этаж давался ему с огромным трудом. Урси не мог даже прикоснуться к перилам, чтобы случайно не отдернуть руку и не потерять равновесие. По белым горячим камням ступеней тянулся чёрный след из остатков его одежды, шерсти и тергума — стопы расплавились от жара. В глазах потемнело от невыносимой боли, и только идущая впереди белая фигурка Лунги служила ему ориентиром. Мысли путались, превращаясь в помехи. Урси почти обезумел от боли, но продолжал подъём, сначала на двух ногах, потом уже на четвереньках, и вскоре упал на живот, цепляясь скользившими руками. Внутри всё горело. Смоул закипал в его механизме, и его вырвало кипящим маслом, которое обожгло воздуховод и язык. «Больно... — всё его сознание сузилось в одну точку. — Я схожу с ума...»

Чем выше они поднимались, тем сильнее становился жар. Очень скоро пламя плясало не только на стенах, но и на полу. Урси задыхался — все внутренности давно оплавилась, и только его воля двигало истерзанное тело вперёд.

— Ещё немного, дядя, — воскликнула Лунги где-то вдали, — ещё пятьдесят этажей.

Урси её не слышал. Он просто полз вперёд, уже не надеясь, что это мучение закончится. В его голове осталась лишь одна мысль, но самая яркая, затмевающая помехи и белёсую пелену сгоревших глаз. «Лункс! — образ друга становился всё ясней. — Лункс!»

Тьма поглощала его. Руки и ноги отказывались работать, вся проводка в механизме сгорела и даже генератор застыл. Тело Урси замерло, объятые огнём, а душа голубого спектра медленно испарялась. «Нет! — он напряг свой разум, раздирая последние остатки рассудка. — Я всё равно сделаю это! Ради тебя, Лункс! Ради тебя и остальных, что ждут нашего возвращения из этого пекла! Мы должны справиться!» Подступающая тьма замерла в сомнении. Сильная воля псионика возвращала к жизни мёртвое оплавленное тело, заставляя его двигаться дальше. Сквозь путы агонии, Урси смог сосредоточиться, перенаправляя псионические потоки на конечности.

— Дядя! — услышал он. — Мы сделали это, дядя! Мы добрались до вершины!

Зрение медленно возвращалась к нему. Горячий камень под руками всё ещё нещадно

жѐг ладони, но Урси не прекращал борьбы. В его жизни было слишком много случаев, когда он оказывался на грани смерти, и лишь непреклонная воля спасала его и остальных от гибели. Он открыл глаза.

Они вновь переместились, но на сей раз в то место, куда он хотел бы попасть меньше всего. «Лаборатория Анима № 56» — это название отчётливо пронеслось у него в голове, — место, где меня создали в первый раз». Лункс когда-то рассказывал ему, что нашёл документацию «Нового Рассвета» в одной из разрушенных лабораторий 583-ей базы, когда они спускались вниз в поисках своего прошлого. Он не сказал, что именно там увидел, но, судя по тому, что его разум перенёс их сюда, тут случилось нечто важное. Пыльные стены разили холодом, и Урси не сразу понял, что его тело вновь восстановилось. Серебристый комбинезон тускло блестел в неверном свете пламени в глубине помещения.

— Дядя, — почему-то шѐпотом обратилась к нему Лунги, прижавшись, — он здесь!

— Твой папа? — Урси быстро оглянулся по сторонам, вглядываясь в окружающую их тьму.

— Чужой дядя...

— Так-так-так, — проговорил некто тягучим голосом, который, как ни странно, показался Урси знакомым, — значит, ты всё же добрался сюда. Первый Неизвестный.

— Кто ты? — всё тело жутко болело, а разум до сих пор затмевали жуткие помехи, но Урси твёрдо стоял на ногах. — Покажись!

— Кто я? — незнакомец усмехнулся. — Я есть всё!

Тьму озарила секундная вспышка голубого света, отшвырнувшая охнувшего Урси прочь. Опрокинув собой какой-то столик, беот вскрикнул, но тут же вскочил, взяв за руку испуганно пискнувшую Лунги.

— Как мило, что ты сам привёл ко мне последний элемент моей власти, — незнакомец рассмеялся. Голос слышался из-за небольшого письменного стола в дальнем углу лаборатории, но Урси не смог разглядеть сидевшего за ним анимагена. Зато он увидел в свете небольшого костра сидевшего в капсуле Лункса. Рысь немигающим взглядом смотрел, как догорают последние деревяшки, такой же серый, как и всё, что видел Урси до этого.

— Лункс! — он бросился к нему, схватив за плечи. В отличие от Вестника, он не испарился призраком, но и никак не отреагировал. — Лункс, очнись! Лункс!

— Папа! — Лунги обняла его за шею, однако и сейчас рысь остался безучастным. — Папа, пожалуйста!..

— Кто ты, чтобы оспаривать мою волю? — властно спросил незнакомец, поднимаясь с места. В неверном блике огня сверкнули стѐкла очков. — Глупец!

Тело Урси будто сжало тисками. Громко выдохнув, он рухнул на колени, чувствуя, как его тело разрывает изнутри. «Что это за сила? — даже попытка сосредоточиться не смогла разорвать невидимые путы. — Я... исчезаю!» Его сознание начало рассеиваться, а тело медленно истлевать, светящимися искрами возносясь к потолку.

— Лункс! — прохрипел он. — Проснись, Лункс!

— Папа! — Лунги протянула к Урси руку и с ужасом увидела, что и она тоже начинает испаряться. — Папа!

— Вот так и закончатся истории Первого и Пятого Неизвестных, — торжествующе провозгласил незнакомец, — драматичный, но бесславный финал.

— Лункс! — ноги испарились, и бурый беот с громким стуком завалился на спину. — Лункс, пожалуйста! Помоги!

Лунги лишь плакала, уткнувшись ему в шею. Она исчезала намного быстрее, равно как и огонь костра перед рысем. Тьма медленно, но верно забирала тела троих анимагенов под злорадный триумф незнакомца.

— Лункс... — голос Урси затихал. — Вспомни, Лункс! — зелёные глаза рыся не двигались. — Я — это ты! Ты — это я!.. Вспомни и пробудись!

Звуки затихли. От костра остались лишь тлеющие угли, и последние искры уносил ледяной ветер.

Наступила оглушающая тишина...

— Урси? — в крошечной тьме вспыхнули два зелёных глаза. — Лунги?

— Папа? — прошептал голос невидимой девочки. — Папа, ты видишь меня?

— Лунги?! — белая щётка вновь проявилась в дрогнувшей тьме. — Лунги, это ты? — он нащупал маленькую тёплую ладонь у себя на шее.

— Лункс!.. — последняя мысль в сознании Урси вновь засияла зелёной звездой.

— Урси? — он вскочил, выбив из костра искры. Пламя вспыхнуло с новой силой, засияв во тьме. — Это правда ты?!

— Лункс! — тело материализовалось, возвращая бурого беота к жизни. — Ты вернулся?!

— Невозможно!!! — голос незнакомца сорвался в крик, полный ярости и ужаса. — Как?! Как это случилось?! Почему?

— А я тебя помню, — лицо Лункса исказил гнев. Стены вспыхнули зелёным огнём, убивая заматающуюся тьму, — это ты... ты всё это подстроил!

— Как ты смог?.. Неважно, — тьма обретала форму, укрепляясь и расползаясь щупальцами, — ты всё равно мой! Тебе не преодолеть мою волю!

— Он не один, — Урси медленно поднялся на ноги. Глаза медведя сверкали сплошным голубым светом, вырывающегося из самой души, — кем бы ты ни был, тебе не сломить дух двух Создателей Анима, — голубые потоки охватили тело рыся, наполняя его новыми силами.

— Ты... — прошипел тот. — Ты... Это противоестественно! Вне понимания!

— Довольно трепаться, — Лункс выпустил когти, озарившие его руки металлическим блеском, — во имя мести всех павших от твоей руки и прочие пафосные выражения, отправляйся обратно в своё Небытие! — зелёное пламя ринулось вместе с ним, бросившись на последние остатки тьмы. Незнакомец протяжно закричал, когда огненные когти разорвали его грудь и лицо. И лишь в этот момент Урси, наконец, увидел, кто перед ними.

«Не может быть...» — сознание ослабло, и он понял, что возвращается в собственное тело. Последнее, что он успел увидеть, был Лункс, обнимающий Лунги. Пламя утихло.

— Никси сообщила мне, что в Мраморном Дворце собираются главы государств и их помощники, — идущая быстрым шагом Эсле с недоумением посмотрела на стоявших в Зале Оперетты Баастаров и Сияну, — что это значит?

— Нам не докладывали об этом, — Кадасла переглянулась с нахмурившимся Акило, — что, во имя Песни Разума, у них происходит? Разве Мировая Конференция не запланирована на начало весны?

— Тенорус Атир докладывает, что в лабораториях разгорелся пожар! — Сияна приложила пальцы к виску, сосредоточившись и переместившись к месту возгорания, куда уже спешили клоны-пожарные. — В той части, где работали Велир и Дейриер!

— Юмена уже направилась в Мраморный Дворец, — Эсле заметила уходящую в сторону центра города фиолетовую звезду, — но она не отвечает на мои сигналы.

— Где ж Велир, когда он так нужен? — сердито проворчала Кадасла, решительно направившись к выходу. — Посмотрю, что там в лабораториях.

— Стой! — голос Акило раскатистым громом прошёлся по зале. Старый Баастар выглядел спокойным, но внутри него всё бушевало от гнева. Он уже начал догадываться, что происходит. — Сопранисы, начинайте Ритуал Ясновидения и направьте всё ваше внимание на Мраморный Дворец.

Он видел, что и Дейриер вылетел из храма, направляясь вместе с Юменой к «Небесной Башне». «Слишком много совпадений, чтобы не заметить очевидного, — белый луч гравилёта опустился рядом, и он вошёл в него, направив в сторону дворца, — я понял, почему я не мог увидеть его! И Велир тоже догадался об этом в самый последний момент!» Та псионическая вспышка, в которой исчезла аура старого Соланиса, послужила ему последним тревожным сигналом. Велир не стал бы использовать этот приём, если бы в нём не было необходимости — искажение времени и пространства запрещены под страхом отключения от Хора даже для Истоков.

«Я ничего не понимаю, — Кадасла летела рядом с ним, уже облачённая в броню и готовая к бою, — почему тревога? Квинталь и Лер собирают клонов, Норра уводит учеников в центральный храм, а Хендель возвращается обратно. Что происходит, Акило?» «Нас предали, — коротко ответил он, выходя в псионический мир, — те, кому мы больше всего доверяли». «Кто? Дейриер и Юмена? — она вздрогнула, посмотрев на фиолетовую звезду. — Не может быть! Я знаю Юмену с пелёнок! Она не может быть «Тёмным Голосом»! Не ты ли говорил, что мы уничтожили его?» «Я ошибался». «Но кого же тогда вы привезли с Симленского пика?» «Не знаю. Это уже и не важно, — Акило начал набирать силу, сосредотачивая энергию в клинках, — важно исправить эту ошибку здесь и сейчас! Иначе мы потеряем наш мир навсегда!»

Гравилёты летели со всей возможной скоростью, приближаясь к белым сводам дворца. Обычно тихий Умвелотон, предчувствуя надвигающуюся опасность, замер в напряжении, и Кадасла это чувствовала. Будто незримая тень нависла над городом, готовясь вот-вот обрушиться на него. «Юмена, — она беспокойно сжала кулаки, — что же ты делаешь?» Мраморный Дворец озаряли вспышки круживших над дворами и улицами роботов-фотографов — представители всех государств сейчас стекались сюда, деланно улыбаясь и общаясь согласно уточнённой этикету. Охрана дворца стояла во всех входах и выходах, блестя белыми касками шлемов. Помимо клонов, тут находилась личная гвардия Владыки, пристально следившая за подлетающими гравилётами. Новусам верили, но далеко не полностью. В важных международных вопросах все правители шли к ним за советом, однако внутренние дела им доверяли неохотно. Такое недоверие зародилось ещё с давних времён, и уже никто из Истоков не мог сказать, когда именно. Тем не менее, прошло немного времени, прежде чем новусы стали реальной политической силой на мировой арене. Ключевую роль в этом сыграла, конечно же, Соланис Юмена со своим соглашением Миротворца, однако и достижения остальных новусов повлияли на мнение людей. Научные знания Велира и Дейриера, инновационные технологии Норры и Хенделя, вспомогательные управляющие программы Квинталя и Эсле, военные разработки Лера и Роривера, а также политические игры Ирши и Сияны сделали Хор Разума Ауколис чуть ли не отдельным государством. Между человечеством и новусами установилась прочная взаимовыгодная связь — первые

получили долгожданный мир без войн, вторые — практически неограниченные ресурсы, привилегии и свободу творчества. Но сегодня, когда весь Аревир оказался на пороге раскола, вершилась судьба многовекового союза. Судьба, находящаяся в руках одного человека.

«Они спустились, — заметила Кадасла, увидев два белых луча, тянущихся во внутренний двор, — главы государств уже собрались внутри, снаружи остались лишь мелкие министры и чиновники». «Вижу, — Акило направил машину прямо к центральному зданию, — высадимся у ворот». «Но там же люди!» «Плевать! У нас нет времени на сантименты». Под ними мелькала пёстрая толпа власть имущих — знатные и богатые люди, в чьих руках находилась власть в стране. Они не те жалкие подобия на человека, что днями и ночами сидят в «Белом Покрове», наслаждаясь мнимыми благами, а действующие управленцы, производители и экономисты, выполняющие свой долг. Не забывая разбогатеть самим, разумеется. Кадасла презирала их до глубины души — она терпеть не могла все эти политические склоки, и искренне не понимала, как Юмене удаётся сохранить такую доброжелательность. «Надеюсь, ты ошибаешься, Акило, — она активировала фотонный лифт и спустилась вниз вслед за старым Баастаром, — она не может быть предателем». «Значит, я возьму всю ответственность на себя, — он не обращал внимания ни на притихших гостей, ни на охранников, только было собравшихся его остановить, но замерших, увидев его выражение лица, — но я не собираюсь рисковать целым миром из-за одной ошибки!»

Мраморные плиты под ногами новусов дрогнули. Послышался каменный треск и звон разбивающегося стекла. Оба застыли на месте, прислушиваясь к звукам во дворце. Озарённые утренним светом чертоги мелко вибрировали, словно нечто огромное двигалось внутри них. Нахмурившись, Акило быстро подошёл к главным воротам и, не дожидаясь, когда охрана откроет их, одним ударом вышиб массивные створки, превратив их в прах.

— Келеи Милосердные... — Кадасла ахнула, широко раскрыв глаза.

От парадной осталась лишь половина, полная осыпавшейся краски, осколков ваз, стёкол и люстр. Оставшаяся часть дворца целиком ушла под землю, образовав посередине огромный кратер. По краям искрила проводка, с шумом текла вода из разорванных труб и сыпалась вниз земля вперемешку с битым мрамором.

— Защитная система тронного зала, — Акило лишь один раз в своей жизни видел, как работает это устройство, и то это было в далёкой юности, — бункер с Владыкой и остальными правителями внизу. Любопытно, почему она забрала с собой значительную часть остального здания?..

Хотя человеческий глаз едва ли смог бы что-то разглядеть в той кромешной тьме, но он, благодаря Ритуалу Сопранисов, видел, что на дне кратера покоится присыпанный землёй купол бункера Владыки, который тот мог активировать на случай ядерной угрозы. По идее, сверху кратер должен был быть закрыт композитными титановыми пластинами покрытых свинцом, но, судя по всему, система настолько разохлась, что створки даже не вышли из чечек, так и оставив зёв кратера посреди парадной.

— Нужно спускаться, — с другой стороны пропасти уже собирались слуги и солдаты дворца, позабыв об этикете и правилах поведения, — ты чувствуешь? Дейриер и Юмена с ними.

Кадасла чувствовала их. Оба новуса находились сейчас внизу, но что самое страшное, она не видела аур остальных людей. «Не может этого быть! — светловолосая Баастар отказывалась в это верить. — После всего, что она прошла... она не могла так поступить! Зачем?» Из руки Акило ударила ослепительная вспышка бледно-синего света, пробив

потолок и множество этажей насквозь. Навстречу ему тут же появился луч фотонного лифта его гравилёта, по зову хозяина оказавшегося рядом. Не говоря больше ни слова, Кадасла обхватила друга за пояс и ступила вместе с ним в луч, подхвативший их и плавно опускающий вниз. Сила магнитного поля ослабевала с каждым метром, и последний десяток им пришлось пролететь почти в свободном полёте, благо бур бункера не зарыл его глубоко.

— Готова? — Акило активировал клинки и быстрым движением проделал в камне и металле горящее отверстие, осыпавшееся вниз. — Прыгаем!

Металлические крепления их брони звякнули гулким звуком. Кадасла прищурилась, осматриваясь. Ушедшая вниз часть парадной выглядела немногим хуже чем та, что осталась на поверхности. Ритуал Сопранисов позволял Баастарам видеть в темноте, рассеивая её из псионического мира. Разбитые фигурные плиты, обломки бюстов и упавшие картины — предметы роскоши, стоящие немалые деньги, оказались либо повреждены, либо уничтожены. «Владыка ни за что бы ни пошёл на такие растраты, — подумала она, двигаясь следом за Акило, — и тем более не стал бы рисковать своей жизнью. Значит, систему активировал кто-то другой». В голову закрались недобрые сомнения. Неужели, Акило прав? Неужели, Юмена и Дейриер и правда предатели, несмотря на то, сколько они сделали для Хора и человечества?

— Тьма больше не рассеивается, — старый Баастар до этого уверенно шагающий вперёд к тронному залу, споткнулся о лежащий на лестнице постамент, упавший с верхних этажей, — и голосов не слышно...

Только сейчас Кадасла обратила внимание, что совсем не ощущает тепла жизни. Бункер при погружении почти никак не влияет на обитателей внутри благодаря многочисленным «подушкам», тормозам и тросам, однако все люди, находившиеся в этот момент на его территории, сейчас были мертвы. И подтверждением тому стало лежащее на лестничной площадке тело слуги, видимо, идущего привечать остальных гостей.

— Мёртв, но не от удара, — установил Акило, перевернув ещё остывающее тело. Остекленевшие глаза юноши были широко раскрыты, но не это удивило Кадаслу, а то, что на нём не темнело ни одного синяка.

— Из него вынули душу, — она поджала губы, направив светящийся клинок в сторону подозрительного шороха на площадке выше, — и... ты чувствуешь?

Пространство вокруг загудело. Откуда ни возьмись подул ледяной ветер, а по стенам поползли неясные тени, сверкая мертвенно-бледными глазами. Мёртвый бункер оживал. «Это аномалия! — клинки Акило рассекли тьму, заставив призраков отступить, а ветер затихнуть. — И ты всё ещё сомневаешься в моих словах?!» «Нет, — руны на броне Кадаслы вспыхнули, озаря материальный и псионический миры, — но я хочу лично убедиться в их правдивости!» Тем не менее, несмотря на их усилия, аномалия не рассеялась. Завеса настолько сильно истончилась в этом месте, что прорывалась тут и там, выпуская новых тварей. «Почему их так много? — Кадасла видела, как полчища разных энергетических существ проникают через разломы в их мир, наполняя его тенями и чужеродной энергетикой. — Их кто-то приманивает?» «Похоже на то, — согласился Акило, — смотри! Трупы оживают!» Они наткнулись ещё на несколько мёртвых тел, на этот раз на солдат из личной гвардии Владыки. Но когда они подошли ближе, тела людей неожиданно дёрнулись, изгибаясь и меняя форму. То, что было человеком несколько секунд назад, превратилось в мешанину из костей, мяса и органов, искажённых и почерневших, но, что самое страшное, живых. Завыв, бесформенные сущности ринулись на Баастаров, клацая отращёнными

челюстями и когтями. Множество чёрных глаз с ненавистью смотрели на поднимающиеся клинки, отсекающие им щупальца, клешни и прочие конечности. Они знали, что это оружие способно не только умертвить восставшую плоть, но и уничтожить энергетическую сущность-вторженца, изгнав на более низший уровень Мироздания. С отвращением стряхнув липкую плоть и гнилую кровь с лезвия, Акило оглянулся.

— Нужно спешить, — проговорил он, увидев в темноте смотрящие на него глаза, — пока их не стало слишком много для нас двоих.

Некоторые создания сливались в единый организм, толстой и уродливой биомассой перекатывающейся по коридорам и лестницам. Кадасла сбилась со счёту, скольких она уже отправила на тот свет, а одержимым не было конца. В воздухе пахло гнилью, жжёным мясом и кровью. Белая туника Баастар давно пропиталась багровыми пятнами, но ещё ни один из восставших не смог даже дотронуться до неё. Каждый этаж приходилось преодолевать с боем. Ревущие, воюющие и щёлкающие твари напирали, пытались взять числом, но так и не смогли остановить двух новусов, одним лишь своим присутствием сжигающих их души. Однако отвлекаясь на бой в материальном мире, они не успевали закрывать бреши в завесе, от чего те расширились до такой степени, что без помощи остального Хора они уже не справлялись.

«Велир! — ещё раз позвал Акило, но тщетно — старый Соланис словно сквозь землю провалился. — Да твою ж... Норра! Найди его! Нам нужно запечатать аномалию, пока эти твари не добрались до города!» «Я поищу, — вызвалась Сияна, — Норра, замени меня! Я направлю поток на его поиски!» «Я вывожу войска, — объявил Лер, — если ситуация выйдет из-под контроля, мы сможем сдержать одержимых во дворце». «Подождите! — Соланис Хендель, всё ещё находящийся в воздухе на гравилёте и направляющийся обратно в город вместе со своим эскортом, увидел, как из лесу выходит целое полчище гибридов и клонов. — Враг со стороны северных ворот! Сектанты! И много! Целый полк!» «Откуда они взялись?! — прошипел красноглазый Сопранис, увидев неприятеля его глазами. — Мы не чувствуем их! Что за спирусова пляска тут творится?!» «Атака, — Квинталь сосредоточился, передавая Тенорусам новые команды, — я начинаю Защитный Ритуал!» Воздух вокруг тёмных стен храмовых строений задрожал, окутывая их невидимым барьером. Любое создание, отличное от новуса, если попадёт в него, немедленно испарится — чистая псионическая энергия не оставляет от плоти даже атомов, тем более, если она направлена одним из Истоков.

— Тронный зал, — высокие белые створки покрывала липкая биомасса, медленно расплзающаяся по стенам, — Кадасла, — Акило повернулся к ней, — что бы ни случилось — не сомневайся. На этот раз враг действительно силён и крайне опасен. Если твоя рука дрогнет — мы оба пропали.

— Я знаю, — угрюмо проговорила она, понимая, что он почувствовал её смятение, — я не подведу тебя. Во имя Великого Храма Ауколис!

— Во имя Великого Храма Ауколис!

Луч бледно-синего света пронзил тьму, распыляя осквернённое дерево и плоть в пыль. Длинный тронный зал, гордость рода Каузов и самое богатое место во всём Эххи, теперь превратился в зловонную клоаку. Пахло смертью и злобой. Что-то громко зашипело в темноте, послышался звук переворачиваемых стульев и хруст костей. Четыре пары чёрных глаз уставились на поднявших клинки Баастаров, а из раскрытой пасти со змеиными клыками донёлся ядовитый смрад.

— Акило и Кадасла, как и я предполагал, — Дейриер сидел на троне Владыки у дальней стены, с лёгким презрением сверкая зелёными глазами, — самонадеянные Баастары, настолько верящие в собственные силы, что не удосужились даже провести разведку.

— Всё кончено, Дейриер, — Акило одним движением руки отбросил стол и шипевшую на нём тварь в стену, — теперь я понял, почему мы не видели тебя. «Тёмный Голос». Исток, искажающий Песнь! Ты менял наше восприятие, скрывая подлые мысли за Песнью! И теперь ты решил сорвать с себя маску и явить нам своё истинное лицо! Почему? Тебя спугнула та красная вспышка под прикрытием Ирши?

— На самом деле, это бы случилось сегодня и без вмешательства Ирши и Ассура, — Дейриер пожал плечами, — спешка вызвана не их вторжением, — он щёлкнул пальцами и уцелевшие светильники на стенах вспыхнули зелёным огнём.

Тронный зал покрывали багровые наросты, медленно ползущие по стенам и проникающие вглубь бункера. Липкая биомасса покрывала потолок, пол, заблокированные окна, тянулась к остолбеневшим новусам, скрежеща зубами и извиваясь щупальцами. «То, что осталось от правителей государств, — Кадасла с отвращением и ужасом увидела лежащие на столе и стульях одежды людей, — непростительно!» Что-то вновь зашипело, поднимаясь из тёмного угла залы. Длинное змееподобное существо с зубастой челюстью и паучьими глазами медленно выползло на середину помещения, дыша трупным ядом.

— Владыка... — на одном из пальцев его костяной руки Акило заметил знакомые золотые перстни. — Что вы натворили, глупцы?! И ради чего?

— Ради чего? — Дейриер поднялся с места, медленно спустившись и остановившись рядом с монстром. — Ради светлого будущего, конечно же! Мира идеальных созданий, совершенства и чистого разума! Мира без людей!

— Ты... — Кадасла глухо зарычала, полосонув клинками по полу. — Ты предатель! Что ты сделал с Юменой, мразь?!

— А, бедная маленькая Соланис, — тот остался равнодушен её жесту, лишь коротко усмехнулся, — она всё ещё здесь.

Из другого угла, появившись откуда-то из трещины в стене, показалась фиолетовоглазая новус, победно улыбаясь бешенству Кадаслы. «Я возьму на себя Дейриера и Владыку, — Акило уже прикидывал, с какого угла будет лучше атаковать, — ты возьми Юмену. Она не слишком сильна как боец, ты быстро справишься...» Сионический мир затрепетал от возрастающей мощи. Огромная фигура Баастара озарила пространство и даже самые отчаянные жители этого мира рванули прочь в страхе попасться ему на глаза. Сама ноосфера готовилась обрушиться на его противников.

— Кадасла! — лицо Соланис вдруг исказилось гримасой боли. — Акило! — она схватилась за голову и согнулась пополам. — Бегите! Он умеет похищать силу!

— Ах ты, наглая девчонка! — тут же изменившимся голосом вскричала она. — Всё же вырвалась! Но это ненадолго... дай мне только срок!

— Юмена... — прошептала светловолосая Баастар.

— Да, ты правильно поняла, Кадасла, — Дейриер тихо рассмеялся, — она утратила контроль над своим телом и разумом. Теперь она не сильнее призраков, что вы встречали по пути сюда. И всё это заслуга моего самого лучшего ученика, моего совершенства. Узрите, — он подял руку, показывая на Юмену, — Рерар Хонти, восставший из мёртвых. Наш ключ к освобождению планеты от несовершенной жизни.

Глава IX. Замысел Создателя

Тьма. Тьма окружала его, рассеивая сознание. Крохотная искорка разума летела сквозь глухую тишину, навстречу светлеющему вдалеке зареву. Генератор заурчал громче, тело наполнялось новыми силами, и он почувал тёплый стерильный воздух. «Я чувствую... — под ладонями скрипнула мягкая обивка медицинской койки. — Я снова чувствую!» Впервые за долгое время блуждания во тьме он смог ощутить прикосновения реального мира.

Старые воспоминания нахлынули на него волной, когда сознание приблизилось к свету. Он вспомнил всё, с самого начала. «Мастер! — он попытался протянуть руку к сгорбленному старику, с корявой улыбкой благодушно смотрящего на него. — Мастер! Как я мог тебя забыть?! Всё было словно во сне, в кошмаре! Но теперь я вспомнил! Я всё вспомнил! И даже то, о чём вспоминать не хотел! Я вернулся!»

Неподалёку раздался едва слышный шорох. Лункс напрягся. Память возвращала не только светлые воспоминания. Но тело всё ещё слабо подчинялось ему, потому он смог лишь конвульсивно дёрнуть руками.

— Лежи-лежи, — произнёс некто басистым голосом. Помехи в ушах искажали звук, — ты ещё слишком слаб, чтобы двигаться.

— Кто... кто ты? — шёпотом прохрипел он, пытаясь открыть глаза.

— Урси, — голос усмехнулся, — но ты можешь звать меня «Создатель».

Лункс усмехнулся. Потом ещё раз, уже чуть громче. И ещё. Уголки губ сами потянулись вверх, и он рассмеялся. Душа, освобождённая от оков тьмы, окончательно расправила крылья, возвращая сознание и разум в тело.

— Ты всё также хреново шутишь, — зрение прояснялось, и он смог различить белый потолок над головой.

Урси тихонько засмеялся. Он сидел неподалёку от медицинской койки, дожидаясь, когда его друг проснётся. Хотя, если бы он не знал, что это Лункс, ему бы пришлось приложить немало усилий на то, чтобы узнать его. Тело рыся было лишено шерсти, а бастум почернел, будто обуглился. Левый глаз остался чёрным, притом настолько, что казалось, само Небытие смотрит через него в реальный мир. Но что куда больше напрягало медведя, так это гладкая белая субстанция, заменившая тергум в теле этого анимагена. «Он стал гибридом, — Урси вспомнил внешний вид Химеры, когда они нашли её в Умвелотоне, — его накачали меуконом, как Кари. Но кто это сделал? Где он успел подхватить эту заразу?»

Чьи-то тёплые руки обхватили Лункса за шею. Слабо дёрнувшись, он медленно опустил голову, болезненно щурясь и отчётливо ощущая знакомый запах. Золотистые локоны лежали у него на груди, подрагивая в такт его дыханию.

— Лунги... — рысь с большим трудом смог поднять руку и её тут же обхватили маленькие пальчики его дочери.

— Папа... — теплота родной души наполнила его тело лёгкостью.

— Она не отходила от тебя всю ночь, — Урси с кряхтением встал и подошёл к ним, — не хотела пропустить момент, когда ты проснёшься.

— Где мы? — последние дни для Лункса всё ещё оставались закрытыми, хотя разум стремительно пробуждался.

— В Шпиле, — Лунги отстранилась от него, с любовью заглядывая в глаза, — в Аполотоне.

— Так и думал. Хоть бы раз проснуться в нормальном месте без всяких последствий.

Рысь попытался приподняться и едва не рухнул обратно, благо Урси вовремя подоспел и поддержал его. Картинка перед глазами прояснилась, и Лункс, наконец, увидел его лицо. «Как же давно это было? — он прикоснулся к своей голове. — Сколько времени прошло, когда я...» Тёмные воспоминания ожгли его. Он вспомнил невыносимый жар и боль, его тело плавилось, но кто-то не позволил ему умереть в тот раз. Кто-то, кто захватил остатки сознания и вывел из жерла Сэперенса, оставив от старого Лункса лишь крохотные частички.

— Как ты себя чувствуешь? — Урси обеспокоенно посмотрел на его жест.

— Будто свалился в вулкан и чудом выжил, — рысь поморщился, — но вообще: довольно неплохо. А ты чего так смотришь? — с подозрением прищурился он. — Словно призрака давно умершего друга увидел.

— Ты помнишь, что с тобой произошло? — он поискал глазами зеркало.

— Смутно. Ну, то есть события до Сэперенса я помню, но мы же тут не ради ностальгии собрались, верно?

— Память будет восстанавливаться со временем, — согласился Урси, заметив взволнованный взгляд Лунги, — но в свете последних событий, всех нас интересует...

Лункс слабо улыбнулся и посмотрел на свою дочь. Молодая рысь уже не выглядела такой юной и беззаботной, какой он запомнил её, когда улетал в Аполотон. Несмотря на счастливую глупую улыбку, её взгляд и движения выдавали в ней повзрослевшую сильную анимаген, от которой веяло непреклонной волей. Именно она снилась ему в тех немногих беспокойных снах, когда чужая воля ослабевала, возвращая частички разума. Дочь стала для него целым миром, и она же спасла его вернув разум.

— Искорка моя, ты так повзрослела, — он почувствовал, что по щеке покатилась скупая мужская слеза, — я очень скучал по тебе...

— Пап, — она вновь крепко обняла его, закусив губу, чтобы не разреветься, — папа... я люблю тебя...

— Она прошла невероятно опасный путь, чтобы найти тебя, — Урси невольно отвернулся и отошёл, чтобы не мешать моменту их воссоединения, — а в итоге, ты сам нашёл её, когда пришло время...

За дверью послышались шаги, и в палату вошла Хара. Увидев, что Лункс очнулся, она на секунду замерла, не веря счастью, и бросилась ему на шею, прижав к себе. Рысь хотел было что-то сказать, но лишь улыбнулся и положил руку ей на спину, прикрыв глаза. «Она, похоже, изменилась, — он заметил, что в её жестах больше нет той былой резкости, — видимо, я и правда потерял много сюжетного времени, что все мои друзья стали другими. Взрослыми».

— Твою же механическую мать, Лункс! — наконец, смогла выдать из себя Хара, не желая отпускать его. — Ну как ты... ты самый безумный, везучий и отчаянный анимаген, что я знала!

— Да брось... — у него не хватило совести отпустить очередную язвительную шуточку, настолько искренни были эти слова.

— Нет, правда! Ну кому ещё в голову взбредёт бросить всё и ломануться к храму сектантов похищать Наследие это треклятое?! — она отстранилась и с усмешкой посмотрела на него. — Ещё и внешность сменил!

— Да ладно... Стоп, что?! — он торопливо прикоснулся к лицу и только сейчас обнаружил, что на нём нет шерсти. — Это как получилось? Урси, мне нужны ответы!

— Хотел бы и я узнать, что с тобой случилось, — бурый беот с усмешкой вздохнул, взглянув на него, — но, боюсь, пока твоя память не восстановится окончательно, мы не узнаем этого, — он почувствовал приближение Ассура за дверью, — поговорим об этом потом. Похоже, у нас плохие новости...

Нот зашёл быстро. Было видно, что он спешит, но при виде Лункса замер, слегка сощурился взгляд. Неприятные воспоминания и стыд за собственные ошибки окатили его разум холодом. Ассур не подал виду, но не мог не отметить про себя, что искренне рад, что этот анимаген сумел выжить и вернуться в их общество.

— Любопытные изменения, — протянул он, приблизившись, — взаимодействие меукона и бастума принесло... неожиданный результат.

— Да, я тоже рад тебя видеть, — язвительно бросил рысь, поморщившись, — полагаю, это я тебе должен сказать «спасибо» за это, — он демонстративно показал ему чёрные ладони.

— Отчасти, — согласился Ассур, — но, полагаю, ты не станешь отрицать, что если бы ты следовал нашему изначальному плану, то тех печальных событий можно было бы избежать.

— Да ну конечно: похитить, говорит, Наследие из-под носа Прокуратора и доставить его в Сольтен! Отличный план, душелов! Надёжный, как нелианский вездеход!

— Всяко надёжней, чем прыгать с Наследием в вулкан, — Ассур хмыкнул и повернул голову к Урси, — не хочу прерывать вашу радость встречи, но ты нужен нам в аудитории Консилиума.

— Новусы? — беот торопливо поднялся. Он и думать забыл, что случилось несколько часов назад.

— Да, — он засунул руку в карман, — Лунги, — обратился он к встрепенувшейся девушке и протянул ей серебристый медальон с красным камнем, — ты кое-что потеряла.

— Медальон! — обрадованно воскликнула она, принимая вещь. — Только... Старший Советник, я его не теряла, — виновато пробормотала она, опустив уши, — я обменяла его у Прокуратора в обмен на...

— Да, я знаю, — благосклонно кивнул Ассур, улыбнувшись, — и, как я понимаю, это помогло тебе найти своего отца. В любом случае, теперь он снова у тебя. Береги его — он ещё не раз поможет тебе в трудную минуту.

Лунги закивала прижав медальон к себе. В её путешествии случилось много моментов, когда шпионическая защита этой безделушки спасала её разум от чужой воли и безумия аномалии. То, что казалось неочевидным, приобрело куда больший смысл, и только оставив его у Прайма, она осознала, какую цену заплатила за ту крупицу информации.

«Так! Вот это уже действительно странно! — рысь озадаченно нахмурился. — Ассур был способен на улыбку всё это время! Да что, Спирус вас дери, тут случилось в моё отсутствие?!» Он помнил этого нота как вечно угрюмую и скандальную личность, с которой никто не хотел связываться, и то, как относятся к нему остальные, ввергало его в растерянность.

— С возвращением, Пятый Неизвестный, — нот услышал его эмоции, улыбнувшись чуть теплее.

Лункс с шумом опустился обратно на подушку. Мысли потекли привычным ему потоком, словно ничего не случилось, и он вновь поднял руку, рассматривая чёрный металл. «Что сделано, то сделано, — он слегка нахмурился. Тело ещё плохо слушалось его, но с

каждой минутой Лункс ощущал, что оно наполняется доселе невиданной им силой, — мне не хватило духа завершить начатое, я подставил семью и друзей, но... я вернулся. Или же меня вернули? Что же произошло там, в жерле Сэперенса? Чья воля вернула меня обратно?»

— Далара говорила, что когда ты снова обрёл дар речи, первыми твоими словами были: «Даже Небытие мною подавилось!» — Лунги хихикнула, надевая на шею медальон и пряча его под комбинезон.

— Это та Верная, которую захватил Омилум? — Хара обошла койку и села с другого края. В душе всё пело от осознания, что её давний друг вернулся и не хотелось даже думать о чём-то плохом. — Она, вроде как, ещё в коме.

— Она здесь? — радостно воскликнула рысь. — А остальные сектанты? Они добрались сюда?

— Не знаю, — синяя беот посмотрела на недоумевающего Лункса, — вроде как нумерусы Риабилла привезли ещё несколько групп. А что? Успела с кем-то подружиться?

— Ага, — Лунги вновь взяла отца за руку, — ведь нет плохих анимагенов. Бывают анимагены несчастные.

«Они же не знают! — радость тут же улетучилась, а слова комом застряли в горле. Хара скованно кивнула, отвернувшись к окну. Утро только разгоралось, и она раскрыла ставни, пропуская внутрь свежий воздух. — Это ужасно...» Она содрогнулась, представив, что пришлось пережить Капи и Кири, когда они узнали, что их родители уже никогда не вернуться к ним. Что сколько бы они ни верили, как Лунги, как бы ни старались, Вульпи и Кари больше нет. Она с горькой усмешкой вспомнила, как они, все шестеро, сидели под звёздами в Своевольном лесу, наблюдали за такой близкой и одновременно далёкой жизнью людей в Рахнаке. Как впервые преодолели невзгоды, укрепившие их дружбу. Как строили планы на будущее и шутливо размышляли, у кого из их семей появится первый ребёнок. А потом... потом жизнь разделила их. Служба, работа, творчество — они стали меньше проводить времени вместе по тем или иным причинам, реже созваниваться. Но что никогда не угасало, так это та незримая яркая искра их дружбы, терпеливо дожидаящаяся, когда они вновь встретятся все вместе. А теперь...

— Арги здесь? — Лункс напряжённо посмотрел на Хару. Он не слышал её мыслей, но какое-то недоброе предчувствие закралось в его разум.

— Нет, она на Сарохаре, — зайчиха со вздохом повернулась к нему. — Лункс... ты... — она осеклась и опустила взгляд. — Я рада, что ты вернулся.

— А уж я-то как рад, — усмехнулся тот, погладив Лунги по голове, — эй, что это у тебя? — он шутливо нажал на её нос. — Неужели кнопка?

Та лишь хихикнула, радостно замурлыкав, как настоящая кошка. Хара улыбнулась, собравшись было уходить, но неожиданно Лункс схватил её за руку. Лицо рыся вытянулось от волнения и он поднялся с кровати.

— Я вспомнил! — он медленно поднял на неё взгляд. — Я всё вспомнил!

Ассур шёл быстро. Урси чувствовал его тревогу, равно как и волнения других нотов. Гнетущая атмосфера воцарилась в Шпиле, но её причиной был явно не вернувшийся Лункс. Голова всё ещё гудела. «Его боль повредила меня, — беот осторожно прикоснулся к вискам, — потребуется время, чтобы восстановиться». Изогнутые коридоры пустовали — Прокуратор закрыл на сегодня Шпиль для посещений в связи с недавними событиями. Картины, портреты, пейзажи и натюрморты, выполненные особыми красками, пестрели на

фоне белых стен, хоть как-то разбавляя пустоту. Шпиль никак не изменился за время войны, и Урси, массирующий виски и шею, отметил про себя, что давно привык к его роскоши и благам, уже позабыв ту тихую жизнь в Архивах Сольтена.

— Ты совершил воистину благородный поступок, — сообщил ему Ассур, заметив его жест, — но ты сильно рисковал.

— Я не видел другого выбора, — твёрдо сказал Урси, — я обязан был это сделать. И... — он помрачнел. — Я кое-что увидел в его разуме. Конвентум, что закрывал его и Кари положил один и тот же новус.

— Кто?

— Я понимаю, что ненависть может принять любую форму, — сейчас он и сам не был уверен, что увиденное являлось правдой, — но я видел Рерара Хонти.

Ассур резко остановился и повернулся к нему, внимательно глядя в глаза. «Если это правда, то дело принимает совсем скверный оборот, — он медленно прикоснулся его голове, заглядывая в сознание. Чудовищная боль, холод и жар нахлынули на него, но ноосенс легко блокировал их воздействие собственной защитой. Образы мелькали перед глазами, и он сам увидел охваченного зелёным огнём человека в квадратных очках, — Создатель Анима...»

— Что думаешь? — тихо спросил Урси, когда тот отпустил его и продолжил путь. Мрачно поджав губы, нот коротко вздохнул и покачал головой.

— Образ смутен, но вполне различим, — наконец, произнёс он, — одно из двух — либо Лункс и правда находился под воздействием мёртвого Создателя, либо негатив в его голове принял его за действительность. Сразу сказать нельзя.

— Я тоже так подумал, — согласился беот, — потому не стал разводить панику.

Ассур кивнул, заходя в лифт и поднимаясь вместе с ним к аудитории Консилиума. Даже дежурные выглядели встревоженными, ощущая общее настроение. Когда ноты поднялись на этаж, они с надеждой и скрытым страхом посмотрели на них, словно ожидая плохих новостей, но Ассур и Урси молча прошли мимо.

— Когда я попал в храм новусов, то увидел Арги, — сообщил он, повернув голову к беоту, — я не знаю, что у них там случилось, но она в ужасном состоянии.

— В смысле? — бурый анимаген почувствовал, как внутри всё похолодело.

— Она подавлена. Что-то или кто-то повлиял на неё, загнав в пучины апатии, — Ассур быстро взглянул на вход позади них, — нам нужно лететь туда, Урси. Без нас она вряд ли выберется.

Он скованно кивнул, пытаясь собраться с мыслями. Арги, одна из сильнейших анимаген с несгибаемой волей, оказалась повержена. «Сарохар станет моей могилой, — с ужасом вспомнил он её слова, когда они направлялись в Умвелотон, — нет! Хватит! Я больше никому не позволю умереть! Хватит с меня смерти друзей!» Возникло острое желание бросить всё и лететь прямо сейчас, однако, вспомнил Лункса, Урси сдержал этот порыв, прерывисто вздохнув и зажмурившись.

Консилиум собрался не в полном составе. Многие его члены сейчас находились не в Шпиле, поэтому на их месте сверкали голографические проекции. Только Консента, Риабилл и Беллиус стояли на своих платформах, ожидая Прокуратора и новусов. Никто не знал, чего ожидать — случай с Иршей и Роривером стал беспрецедентным не только для них, но и для всего псионического сообщества. Никто и предположить не мог, что такое случится с ноосенсами. Тем более что они никак не видели и не смогли противостоять этому явлению. Урси прислушался к мыслям других. Консента высокой монструозной тенью

возвышалась над ними, сверкая красными глазами. Казалось бы, что она находится в раздумьях, но её мысли путались. Она растеряно ждала оглашения вердикта Омилума и Прайма, как и Беллиус, уже прикидывающий, куда следует переводить ресурсы и анимагенов в случае второй атаки. Риабилл мысленно отдавал приказы нумерусам. Это тайное подразделение, следившее за порядком по всему Кайлиту, направило сейчас все силы на наблюдение за Белой Армадой и Доу-Отисом. Протектор не желал упустить момент, когда новусы отдадут приказ о наступлении. Ни у кого из Консилиума не оставалось сомнений, что новости, что нёс им Прокуратор, будут в лучшем случае плохие, и Урси прекрасно понимал почему.

— Ассур, — позвал он задумавшегося нота, — разве ноосенсы не контролируют входящие потоки ноосферы? Как возможно, что часть из них оказалась незамеченной?

— Если бы я знал, — вздохнул тот, — но мы можем сейчас лишь полагаться на слова Ирши и на то, что Роривер и Омилум нам поверят. То, что мы увидели — страшно, и если представить, что это действительно правда, то Хор в большой опасности, а вместе с ним и Мировая Конференция. Если не хуже.

Створки соседней двери раскрылись, и в аудиторию вошёл Альвен. Прокуратор шёл медленно, но на его лице играла ободряющая улыбка. Новусы также пришли, заняв платформу. Лица людей не выражали гнева. Скорее — ту же тревожную озабоченность, что и у остальных присутствующих. Окинув взглядом зал, Альвен пригасил свет и включил основной проектор посередине.

— Обойдёмся без прелюдий, — объявил он, активируя глобус Аревира, — Омилум, — повернул он голову к Баастару, — вам слово.

— Я не могу отрицать тот факт, что два Истока потеряли силу и влияние на Хор, — негромко заговорил он, — тем не менее, Песнь не прервана, голоса остальных мы всё ещё слышим, но это не значит, что им не грозит опасность. Увиденное Иршей и Ассуром, — он внимательно посмотрел на нота перед собой, — означает, что предатель не был уничтожен на Симленском пике. Я готов поверить, что Соланис Дейриер мог скрывать от нас свои истинные намеренья, искажая Песнь. Такое возможно, хотя и маловероятно. Однако обвинять Соланис Юмену в предательстве — кощунство и провокация! Эта женщина сделала для Аревира больше, чем половина Оперетты, и я не верю, что она являлась «Тёмным Голосом». Каждый Вокс Великого Храма Ауколис знает её как Миротворца Акторы, сумевшей предотвратить междоусобные войны.

— Юмену мы только подозреваем, — Ирша, вновь облачённая в белую тунику, напустила на себя деланно-безразличный вид, но Ассур чувствовал, как она нервничает, — но даже Дейриера достаточно, чтобы устроить хаос в Умвелотоне. Псионик его силы способен на многое. Тем более что он лучше нас знает свойства меукона и ноосенсорику.

— Потому мы и решили вернуться на Сарохар, — коротко кивнул Омилум, — нам в любом случае потребуется помощь Соланиса Велира. Я надеюсь, — он посмотрел на остальных, — вы понимаете — сейчас нам будет не до переговоров. Если информация подтвердится, и Песнь окажется осквернена, Хор направит все усилия на восстановление порядка в своих рядах.

— А как же Мировая Конференция? — Урси подошёл к краю платформы. — Война ещё не окончена. Берендор может призвать вас к ответу.

— Внутренние дела Великого Храма Ауколис его не касаются, — Роривер усмехнулся. Сопранис выглядел чересчур уставшим, но старался не подавать виду, — в любом случае, он

сейчас также зависит от наших действий. Без войск Хора он ничего не сможет сделать, как бы не пыжился и чем бы не грозился.

— Когда вы хотите отправиться? — Альвен переглянулся с Ассуром, но тот лишь пожал плечами.

— Завтра на рассвете, — Омилум сложил руки на груди, намекая, что возражения не принимаются, — к берегам подойдёт несколько кораблей Армады под белым флагом. Они будут нашим сопровождением.

— Я лечу с вами, — объявил Урси, — Ассур рассказал, что моя подруга находится в беде.

— Это правда, — подтвердила Ирша, кивнув, — Арги Изобретательница сейчас находится в храме, но её разум угасает. Если уж новусы не могут ей помочь, что пусть хотя бы ноты попытаются.

— Хорошо, — не стал спорить Баастар, — но только...

Ослепительная синяя вспышка озарила псионическое пространство. Сознание присутствующих псиоников померкло, вызывая помехи и головную боль. Омилум вскрикнул, прижав руки к голове. Ассур зашипел, зажмурившись. Ноосенсы наиболее чувствительны к перепадам силы, поэтому на них она повлияла куда больше. Прайм и Урси увидели лишь поднимающиеся в тёмном пространстве гигантские фигуры, охватывающие друг друга сполохами смертоносной энергии, от которой разбегались обитатели этого пространства. Ноосфера трещала, на улице раздался гром среди ясного неба, а волны Сизого океана в ярости налетели на каменистый берег, разбиваясь о волнорезы. Неподалёку кричал Харси. Он и остальные ребята находились в гостинной, и Урси тут же бросился к нему, направляя позитивную энергию, дабы успокоить его разум. «Папа! — голубая фигурка мерцала, содрогаясь от кипевшей вдали битвы. — Папа, что происходит?» «Не знаю, — на этот вопрос Урси и сам бы хотел получить ответ, — но не бойся, я рядом. Всё хорошо!» Он обнял его, окутывая энергией и восстанавливая его концентрацию. А буря вдали и не думала утихать. Псионическая энергия превращалась в лучи и молнии, вспыхивало и угасало призрачное пламя, сжигая завесу между мирами — гиганты разошлись не на шутку. «Это же Баастар Акило! — внезапно осенило Урси, когда он посмотрел в их сторону. То же чувство робости и покорности у него возникло, когда он увидел Кадаслу, раскрывшую свою силу. — Он сражается! Ирша и Ассур были правы!» И вдруг сияние начало угасать. С рёвом и громом один из гигантов пал, увлекая за собой энергию в воронку. Особо сильная энергетическая волна прошла по всему Аревиру, заставив каждого псионика на ней вздрогнуть.

— Омилум! — Рориверу с трудом удалось усадить друга на сиденье платформы. Баастар судорожно сжимал голову трясущимися руками, шепча какие-то слова. Руны на его броне сияли зелёным светом.

— Омилум... — Ирша прижала руки ко рту. — Они же...

— Случилось нечто страшное... — хрипло выдал он, задыхаясь. — Случилось непоправимое...

Створки позади Урси и Ассура раскрылись, осветив полумрак аудитории светом из коридора.

— Нейге и тайли, у меня есть важное заявление! — услышал бурый беот знакомый голос. Резко обернувшись, они увидели ковыляющего к платформе Лункса, которого поддерживали за руки Хара и Лунги. Зайчиха явно была недовольна, что тот поднялся с кровати, но ничего поделать с этим не смогла.

— Лункс?! — Урси бросился к нему, схватив за плечи. — Ты ещё слаб! Нужно подождать, пока механизм окончательно не окрепнет!

— А вдруг это некая жизненно важная информация? — сварливо возразил тот, кое-как добредя до платформы. — Так... — он наморщил лоб. — Забыл, что хотел сказать... Ах, да! Нужно срочно отобрать Наследие у сектантов! — объявил он. — Я вспомнил, что это такое!

— Кто это? — Роривер вопросительно посмотрел на напрягшегося Прайма.

— Лункс Мститель, Пятый Неизвестный, — проговорил тот, не сводя глаз с анимагена, — тот, кто похитил Наследие и сбросил его в вулкан.

— Да там не так всё было! — возмутился тот. — Но это сейчас неважно! Главное — вернуть Наследие сюда и уничтожить его! Знаю, мы это когда-то проходили, — поднял он руку, заметив, что Ассур уже открыл рот, чтобы возразить, — но сейчас это действительно важно!

— Информация из тела Эксплара едва ли сейчас является чем-то «важным», — заметил Сопранис, покачав головой, — видимо, вы не заметили, но у нас всё ещё идёт война.

— Нет! Нет-нет, это не база данных, как мы все думали, — Лункс сжал ограждение платформы, — это Наследие, та чёрная сфера, не носитель информации, а хранилище с файларом заряженным душой Рерара Хонти!

В аудитории воцарилась мёртвая тишина. Даже гудение проекторов затихло от того напряжения, что излучали собравшиеся здесь анимагены. Нервно окинув их взглядом, Лункс поморщился и продолжил:

— Когда они восстанавливали моё тело, там присутствовал новус в белой тунике, вот наподобие тебя... вас, то есть, — он кивнул на Омилума, — только без брони. Он ещё сказал: «С возвращением, мой ученик!» После, воспоминания размываются, но некоторые фрагменты я запомнил: Наследие поместили в какую-то камеру, и тот, зеленоглазый, извлёк оттуда душу в металлическую руку.

— Рука Мастера! — ахнул Урси. — Та, что он разделил свою душу!

— Да-да! — закивал рысь. — Я не знаю, как они вывезли её с Кайлиты, но она была у того новуса. И когда он извлёк душу, то смог с её помощью запечатать меня в моём же теле! Тогда-то я и увидел тот же образ Рерара Хонти, который явился нам, когда мы уничтожили Эксплара.

— Запечатал. Как и Кари... — прошептал Ассур, опустив голову. — Как и остальных анимагенов.

— Да... что?! — Лункс ошарашенно посмотрел на него. — В смысле «как и Кари»?!

— Лункс, — Урси нахмурился, — Вульпи и Кари... погибли.

Рысь попытался что-то сказать, но потерял дар речи. Он был готов к чему угодно, но только не к этой новости. Позади тихо осела на сиденье Лунги, прижав руки ко рту. Внутри что-то оборвалось. «Вульпи... — к горлу подступил ком, а пальцы ещё сильнее сжали металлическое ограждение. — Кари... нет... да как же так?!» Вечно весёлый лис и бесконечно добрая канарейка радостно улыбались ему из воспоминаний. Именно такими она запомнил их, когда видел в последний раз. Взбалмошный чудик и робкая скромница. Идеальный тандем и его лучшие друзья. И теперь их нет...

— Лункс, — Альвен направил свою платформу к нему и посмотрел ему в глаза, — что ещё ты помнишь?

— Я... — слова как-то сразу вылетели из головы. На душе стало так пусто и пакостно, что хотелось завывать, но он с трудом сдержал себя. — Я помню, что тот новус улетал в

большой город вдали, но я не знаю, где это.

— Зато я знаю, — Урси нервно провёл рукой по лицу, — это был Умвелотон. Дейриер хочет возродить Рерара!

— Нет, — Прайм скорбно покачал головой, — он это сделал. Я понял. Как я и предполагал, Рерар не действовал в одиночку. То полое тело контролировалось лишь малой частью его души, и Дейриер запечатал его основной носитель множественным Конвентумом, чтобы мы не догадались об его истинном предназначении. Сейчас, вернувшись Рерар, будучи вплетённым в Хор, может свободно исказить его Песнь и похищать силы других новусов. И он уже начал действовать!

— Бойся Хора... — проговорил Урси, горько вздохнув. — Вот что ты имел в виду, Создатель...

Свет синего клинка рассёк полумрак тронного зала. Акило атаковал, вложив в удар всю мощь, на которую был способен. Небо над городом разразилось громом и треском, перепугав недоумевающих гостей во Дворце. Мраморные стены содрогнулись, со стеллажей посыпались вазы и фужеры, а древние горгульи и драконы на парапетах, казалось, оскалили пасти чуть шире. У многих людей резко заболела голова и начались неконтролируемые приступы паники и гнева. Истерия начала охватывать город.

Берендор принял удар на себя, молниеносно бросившись наперерез Баастару. Искажённое и наполненное негативной энергией змеиное тело содрогнулось в конвульсиях, когда его разрубил на части клинок. Но тварь не умерла. С яростным рёвом, его половинки, извиваясь, начали соединяться воедино, оплетая друг друга ожившими мышцами. «Что за мерзкое творение? — с неприязнью подумал Акило, краем глаза заметив, как мелкие щупальца из ран Берендора сплетаются, брызгая гадкой жидкостью и кровью. — Это не просто одержимость! Это направленное искажение с помощью ноосенсорика! Дейриер, ты зашёл слишком далеко даже для «Тёмного Голоса»! Кадасла атаковала одновременно с ним, но Юмена легко уклонилась от её взмаха, грациозно взмыв в воздух. «Он смог увернуться?! — Баастар секундной вспышкой ринулась вверх, разрубив фигурную колонну позади того места, где только что находилась лже-Юмена. — Как? Неужели, его сила и сила Юмены сделали его настолько могущественным?» Однако про себя она невольно отметила, что её удар был недостаточно быстрым. словно ей не хотелось наносить его...

— Едва ли ты мог осознать, что ваши техники отнюдь не секретны, — зеленоглазый Соланис с лёгкой презрительной улыбкой взмахнул рукой, превращая её в тонкий изогнутый клинок, переливающийся зловещим изумрудным светом, — однако, по нашей старой дружбе, я не могу не предложить вам сложить оружие и принять тот факт, что миром теперь правит новая сила.

— Правит? — от Акило исходил такой жар, что органическая дрянь, что покрывала стены, начала дымиться, а камень под ногами раскалился докрасна. — Раздутое самомнение затмило твой светлый ум, Дейриер. Всё, чем ты «правишь», лишь гниющая куча биомассы, одушевлённая псионическими паразитами. Но как Баастар, я тебе обещаю — пощады ты не получишь. Слишком много преступлений ты совершил, чтобы даже сметь думать о моём милосердии!

Клинки скрестились, и от их столкновения по всему комплексу прошла ударная волна, осыпая бункер тяжёлыми кусками земли и камней. Стены потрескались от разрушительных потоков энергии, пол вздрогнул, и тронный зал с грохотом обрушился вниз,

погребая под собой копошащихся тварей. Ещё один удар, и стены бункера затрещали, осыпаясь песком. Потолок превратился в щебень, дождём осыпаясь на сражающихся новусов. Зелёные и синие клинки сверкали во тьме и облаке пыли, и каждое их соприкосновение вызывало потрясение как в материальном, так и в псионическом мире. Кадасла никогда не видела развернувшегося в полную силу Акило. Она всегда считала, что он едва ли сильнее чем она и Омилум, но сейчас, когда сама ноосфера содрогалась от его мощи, ей стало по-настоящему страшно. Те же чувства, видимо, начал испытывать и тот, кто завладел телом Юмены. Кадасла чувствовала его смущение и испуг — он не ожидал, что Баастары окажутся настолько сильными. Тем более что Дейриер уже начал выдыхаться, а вот мощь Акило только возросла. С электрическим треском особо сильный удар отправил Соланиса в рыхлую землю, вбив его ударной волной. Тут же, не давая ему опомниться, в него ударил ослепительный луч разрушительной силы, сжигая осколки мрамора, грунта и воздух.

— Чего ты ждёшь, Кадасла?! — голос Баастара исказился настолько, что потряс её до глубины души, выворачивая сознание наизнанку. — Убей его! Убей Рерара!

Поднявшемуся из-под обломков Берендору хватило одного взгляда разъярённого Акило, чтобы лишиться большей части тела. Оставшийся извивающийся хвост, брызгая фонтаном гнилой крови, забился в агонии по шипящим каменным обломкам. Даже усиленный псионикой и потусторонней энергией, он не успел и посмотреть в сторону своего противника, как уже оказался практически уничтожен. Что уж говорить о более слабых тварях, буквально за доли секунды превратившихся в пыль. Пространство вокруг сияло сполохами и чуждым Аревиру светом, псионические ветра искажали почву, меняя её свойства. Там где лежал простой серый камень, теперь разлилась лужа золота, где блестели осколки стекла, теперь расцветали диковинные цветы. Жизнь возникала и угасала, время то ускорялось, то замедлялось, а физический мир трещал по швам, обнажая прорывы в завесе. Все псионики, что существовали сейчас на Аревиру, видели, как «истинный» мир озарился обжигающим бледно-синим светом. Баастар, один из сильнейших ноосенсов, вёл бой, стремясь полностью уничтожить противника. И Дейриер вдруг понял, что его защита начинает слабеть. Сколь бы ни были глубоки его познания о псионике и её природе, он ничего не мог противопоставить той мощи, что обрушилась на него. Сколь бы ни был силён его Конвентум, он медленно, но верно угасал, вместе с его душой. Дейриер знал — когда падёт последний барьер, клинок Акило пронзит его душу насквозь, рассеивая, как ту тьму и хаос, что он принёс в этот мир. «Рерар! — силы таяли, но он упорно продолжал сопротивляться, распределяя энергию. Самый грозный поток можно рассеять, если выбрать правильный угол отражения. И сейчас основной удар Баастара рассеивался его защитой, но этого оказалось недостаточно. — Рерар! Быстрее, покончи с Кадаслой и забери их силу! Торопись, иначе всё потеряно!»

Но у тот не мог ему ответить. Кадасла атаковала его с утроенной скоростью, и даже создание импровизированного тоннеля в грунте не спасало от её клинков. Рерар больше защищался и убегал, нежели сражался. Его способность похищать силу не работала на сильных псиониках без вмешательства Дейриера, потому единственное, что ему оставалось, это пытаться отдалиться от неумолимо приближающейся Баастар. «Кадасла, ты сможешь! — пользуясь тем, что Рерар ослабил Конвентум и сосредоточился на движении, Юмена вновь смогла восстановить контроль, стараясь помешать ему. — Убей меня! Не щади! Если он уцелеет, все эти жертвы будут напрасны!» Она знала, что её подруга услышит её — в конце концов, сейчас, когда маски были сброшены, Баастары смогли настроиться на псионическую

волну «Тёмных», да и разум Соланис теперь звучал в их мыслях. «Юмена! — светловолосая новус крепко стиснула зубы. Ослепительный луч прорвал землю, превращая её в расплавленную смесь стекла и камня. Рерар вскрикнул, отброшенный чудовищной силой, но подняться уже не успел. — Прости меня... прости меня, Юми!» Она занесла руку для решающего удара. Один взмах, и невидимая даже псионикам, нить ноосферы оборвётся, запрет душу в брэнном теле, которое, скорее всего, тоже умрёт от ран и истощения. Один миг, и её подруга исчезнет навсегда.

Две девочки, светловолосая и темноволосая, всегда держащиеся вместе, играют в песочнице. Кадасла-задира, возится с мальчишками, машет маленькими кулачками, защищая свою крепость из песка, а худенькая скромница Юмена лишь плачет, не зная, что делать.

Лишь миг, и это воспоминание исчезнет.

Студенческие годы. Окровавленную и злобно отплёвывающуюся кровью Кадаслу выпускают из тесной камеры, куда она зачастила в последние годы. Старая кожаная куртка с металлическими клёпками порвана, а злорадная ухмылка выдаёт отсутствие нескольких зубов. В сопровождении давно знакомого дежурного стража её выпускают на поруки терпеливо поджавшей губы Юмене и её уже старой матери, седовласой новус Айле, одной из последних из «немеуконизированного» поколения. В очередной раз им пришлось заплатить штраф за её выходы. Но Айла не злится — в конце концов, Кадасла давно стала ей родным человеком. Единственное, за что она переживает, так только за то, что строгая Эвра, мать Кадаслы, вновь накажет свою дочь слишком жестоко.

Миг, и этого воспоминания не будет.

Первые шаги. Ученицы храма Ауколис, тогда ещё не Истоки, а всего лишь начинающие новусы, впервые начинают познавать «истинный» мир. Кадасла помнила этот день также ясно, словно это случилось вчера. Восхищение и эйфория охватили её, когда она увидела бескрайний мир, полный звёзд и космических ветров. Умиротворение и неудержимая энергия рвали её разум на части, и только сдержанная Юмена служила для неё примером концентрации и спокойствия. С каждым годом они всё больше и больше совершенствовались умения, оттачивая мастерство ноосенсорики. «Истинный» мир сильно изменил Кадаслу — она поняла, что такое настоящая ответственность. Из безбашенной хулиганки она превратилась в грозного Баастара, защитника Аревира и человечества, псионического судью, преисполненного рвением справедливости. И всегда, что бы ни случилось, рядом была скромная и добрая Юмена, умело направляющая её эмоции. Она отказалась от баастарской ноши, твёрдо решив установить «мир во всём мире» и следовала по этому пути... пока не оступилась.

Миг, и всё прошлое безвозвратно уйдёт. Фиолетовые глаза, расширившиеся от страха, отражали душу незваного гостя в белом теле. Человек, что однажды исказил мир, вновь вернулся в него, чтобы довершить начатое, и Кадасла должна была прервать его жизнь. Вместе с жизнью Юмены. Но... занесённая рука дрогнула. Лишь миг. «Нет... — Юмена с ужасом осознала её ошибку. — Нет... Кадасла...»

Мига оказалось достаточно, чтобы Рерар, воспользовавшись силой сразу четырёх новусов, смог исказить пространство и время, отправив физическое тело в псионический мир и тут же вынырнув обратно. Прямо за спину Акило. Старый Баастар почувствовал ледяную хватку на своей шее, и этого оказалось достаточно, чтобы Дейриер вышел из-под его атаки, словно змея, бросившись и пронзив его грудь. Раздался оглушительный треск. Небо и земля содрогнулись, а воздух почернел от рассеивающейся энергии. Акило

вскрикнул, зарывчав, и попытался отрубить Дейриеру голову, но его клинки уже погасли. «Я... моя сила? — могильный холод стремительно гасил его разум, отправляя сознание в Небытие. — Он забрал её? — стоявший позади Рерар победно улыбался. Белая кожа ярко светилась, напитываясь переполняющей мощью Баастара. Физическое пространство искажалось, скручивалось и взрывалось каскадом цветов. — Это... конец...»

— Акило! — Кадасла задыхалась, в бессилии наблюдая, как тело её друга быстро каменеет, превращаясь в белоснежную статую. Его лицо выражало лишь сожаление, но ни капли злости — он поздно понял свою ошибку. — Нет!!!

— Как я и говорил — слишком самоуверенно, — Дейриер вновь напустил на себя бесстрастную мину. Зелёный клинок всё ещё светился в теле окаменевшего Акило, и он резко выдернул его. Статуя пошла трещинами и тут же рассыпалась на мелкие осколки, навсегда стерев память об одном из сильнейших новусов планеты. Хор замолк в ужасе и содрогнулся от невыносимой боли. Песнь Разума зазвучала тише.

Кадасла закричала. Крик, полный ярости, бессилия и отчаяния, пронёсся по всей яме, достигнув поверхности. Вспыхнув с новыми силами, она обнажила клинки, но вдруг поняла, что не может сдвинуться с места.

— Как и в случае с Юменой, с вами сыграла злую шутку ваша предсказуемость, — Дейриер лёгким взмахом руки поднял из горящих обломков извивающееся тело Бередора. Монстр только-только отрастил новые руки и голову, но уже брызгал ядом и шипел, злобным взглядом уставившись на оцепеневшую девушку, — риск был велик, но и награда соответствовала. Акило правильно рассчитал свои силы, но не знал, что Рерар может похитить их. И теперь, — он повернулся к Кадасле, — теперь его потенциал достиг той точки, что способен без труда исказить ноосферу.

— Не я, так другие остановят вас, — та рванулась, когда лже-Юмена неспешно подлетела к ней. Фиолетовые глаза сияли звёздным огнём, и Баастар почувствовала, что с каждой секундой этого взгляда она слабеет. Псионический мир мерк, угасал, а отголоски мыслей и душ других людей затихали, — Хор...

— Кадасла, — Рерар тихо рассмеялся, — ты всё ещё не поняла? Когда я поглощу Хор, души ближайших людей будут отправляться не в ноосферу, как при обычном цикле, а ко мне. Акило, возможно, не говорил тебе, но существует такое явление, как псионическая конвергенция. Если ноосфера ослабнет до той степени, что не сможет принимать души обратно, они начнут примыкать к наиболее сильному источнику. В данном случае ко мне.

— Невозможно! — она дёрнулась, но Конвентум держал её крепко. — Ты не заменишь ноосферу! Это невозможно! У тебя другая псионическая сигнатура!

— Чтобы познать тайну ноосферы, мне пришлось умереть и стать её частью, — он с деланным безразличием пожал плечами, — разумной частью, могущей сохранить знания и систематизировать их, вывести правильную формулу и технику. Смотри! — он показал на движущегося к ней Берендора. — Это — моё творение! Он, равно как и ты, теперь часть нового мира! Зарождающегося мира хаоса! Начала жизни и смерти!

— Ты ещё увидишь, на что мы способны, — Дейриер усмехнулся, — у тебя был шанс это остановить, но ты пожалела подругу и за это секундное сомнение ты поплатилась всем. Ты увидишь закат этого мира и рассвет нового, а твоё тело станет живым инкубатором для новых порождений хаоса. Сегодня ты сама послужила началу новой эпохи. Эпохи Арии Хаоса!

Белая вспышка взрыва озарила тёмное пространство. Невыносимый жар плазмы опалил

взревевшего Берендора, и заставил новусов закрыться защитой. Один за другим белые кометы энергометателей взрывались под ногами Дейриера и Рерара, непонимающих, откуда идёт атака.

— Простите, «хаоситы», но эта девушка пойдёт с нами, — услышала Кадасла над головой знакомый голос, — она нам слишком дорога.

— Камманд! — анрот опустился рядом с ней, держась на тросе из запястной пластины.

— Не переживай, дорогуша, сегодня просто не твой день, — он обхватил её за талию, и она неожиданно почувствовала, что Конвентум Рерара пропал, — поднимаемся! — скомандовал он остальным легионерам, обстреливающим злодеев сверху.

Берендор бросился на него, но промахнулся на несколько сантиметров, ударив когтями по затвердевшей почве. В звериную морду ударило ещё несколько «комет», заставив его взреветь и закрыться руками.

— Рерар! — Дейриер вскинул руку, но в него тут же полетели фиолетовые сгустки плазмы, заставив вновь уйти в защиту. — Останови их, Рерар! Искизи их!

— Я потерял контроль над ними, — мрачно сообщил ему тот. Белая кожа покрылась ожогами, но они быстро исчезали, возвращая телу былой вид, — и я не знаю, что происходит.

— Ты потерял контроль?! — он в ярости посмотрел на него. — Они даже не псионики!

— Я знаю! — Рерар одним движением рассеял жар плазмы, низводя его до прохладного воздуха. — Но я не понимаю, почему это случилось.

Дейриер задумался. «Похоже, мы где-то просчитались, — он быстро перебирал в памяти все моменты и нюансы, что он успел узнать, разбирая анимагенов-сектантов, — и это связано с их файларом. Что ж, надо всё обдумать. Что же я упустил?..»

— Догнать их? — лже-Юмена кивнула на удирающих легионеров.

— Они никуда не убегут, не трать силы на мелочь, — угрюмо ответил ему тот, — они всё ещё уязвимы для физического воздействия, а значит, особой угрозы не представляют.

— Тогда я отправлюсь в Аполотон, — он сложил ладони особым образом, сконцентрировавшись, — последний из правителей Аревира должен пасть, чтобы хаос окончательно охватил планету.

— Да, — согласился Дейриер, призывая свой гравилёт, — но действуй осторожно. Это открытие стало для меня сюрпризом, и теперь я не уверен, что мы знаем об анимагенах всё. Но сейчас важнее напитать тебя душами. Если ты станешь ноосферой, то никто тебя не остановит. Сама планета восстанет против наших врагов. Война за Аревир начинается!

Глава X. Смелое решение

Харси всё ещё лежал на коленях у Хиру, когда Лунги вошла в гостиную. Зайчонок дрожал, но постепенно успокаивался. «Я никогда не видел ничего подобного! — хотя он не так много выходил в «истинный» мир, но зрелище сражающихся псионических гигантов произвело на него неизгладимое впечатление. — Столько силы... Надеюсь, нам не придётся драться против такого!» Вне всяких сомнений, это были ноосенсы высших Воксов — Харси уже знал иерархию Хора Ауколис, но почему они бились друг с другом? Страшные предположения мелькали в его разуме, пока не пришла Лунги.

Капи вновь с радостным криком бросилась ей на шею. Она так соскучилась по своей лучшей подруге, что не хотела её отпускать, тараторя об их приключениях на Южном Фронте, крепости Доу-Отис и Сольтене.

— ... и вот! — она гордо продемонстрировала ей кулон с крупным синим сапфиром. — Вот! Это мне Хиру подарил!

— Красивый, — Лунги с улыбкой взяла в руки серебристую безделушку рассматривая переливающийся на свету камень, — где ты его взял? — спросила она у сидевшего на диване медвежонка.

— Тенорус Имил дал в знак примирения, — он медленно гладил младшего брата по голове. Тот понемногу успокаивался и даже распрямил уши, но Хиру всё равно переживал. Когда Харси закричал, он подумал, что у него вновь случился припадок, и хотел было бежать за отцом, но тот остановил его, попросив обнять. Так они и сидели, пока зайчонок не открыл глаза. Кири тоже не отходила, вопросительно глядя то на Хиру, то на него, не понимая причины криков и паники.

— Теперь мы помолвлены! — заливалась Капи, захлопав в ладоши. — Ой, я так рада! Мы даже квартиру в Аполотоне присмотрели! Сегодня ходим туда, я тебе всё покажу! Там такая шикарная лоджия, есть детская, а рядом школа! В общем, ну эту войну, будем жить тут в тихом местечке! Хотя Аполотон сложно назвать тихим, но я образно выразилась, ну ты же поняла?! Да и...

— Капи, — Лунги осторожно потянула на себя цепочку на её шее, извлекая на свет медный медальон с жёлтыми пером на обратной стороне. Канарейка резко замолчала, и прижала её руку к себе, — я знаю...

— Да, — она кисло улыбнулась, отвернувшись, — но... я не хочу это обсуждать сейчас. Рысь с тяжёлым вздохом обняла её, крепко прижав к себе. Она понимала, что испытывает её подруга сейчас, тем более что и сама прошла через эту боль. Но, в отличие от Лунги, родители Капи и Кири уже не вернутся. Белая беот не знала подробностей, но, если верить словам дяди Урси и тех новусов, что она видела в аудитории, то тел Вульпи и Кари не нашли даже новусы, когда расчищали завалы уничтоженной базы.

Её внимание привлёк Луно, тихо сидящий в углу рядом с Хиру и Харси, и доселе молчавший. Заметив её взгляд, волчонок едва заметно улыбнулся и вильнул хвостом.

— А ты? А ты? — Капи быстро позабыла о медальонах, силком усаживая Лунги за стол. — Ой... я не знаю... Хиру, может, позвать кого-нибудь, чтобы хотя бы смоула налили? Тут в Аполотоне всё по-другому, не то что у нас дома! Вы ведь наверняка голодные, ребят?

Лишь когда она убедилась, что с отцом всё в порядке и опасность миновала, Лунги поняла, как сильно устала. С тяжёлым вздохом усевшись за стол, она вытянула руки и

положила на них голову. «Я сделала это! — с улыбкой подумала молодая рысь, прикрыв глаза. — Теперь всё в порядке. Скоро, всё будет как раньше. Осталось только дожидаться маму с Сарохара...»

Между тем, Хиру и Луно, оставив на попечение Кири Харси, ушли куда-то в коридор, спросить дежурных о завтраке. Капи всё ещё хлопотала, что-то громко объясняя и рассказывая. Лунги окончательно закрыла глаза, чувствуя, что проваливается в сон. За столь долгое время её душа окончательно успокоилась, усыпляя умиротворением.

— А ты как? — любопытствовала Кири у зайчонка, остервенело массиравшего виски.

— Тише, — шикнул тот, кивнув на рысь, — она, кажется, заснула.

И правда, зелёные глаза под неплотно прикрытыми веками погасли, означая, что молодая анимаген заснула. Харси слышал её мысли, но не хотел смотреть на те образы, что источал разум Лунги. Ему хотелось дождаться, когда они все соберутся за одним столом, чтобы счастливо отпраздновать воссоединение. «Мама часто говорила, что всё было бы по-другому, если бы их компания, Шестеро Неизвестных, не разделилась, — он опустил руки, задумчиво посмотрев на белую шерсть на пальцах, — но у нас ещё есть возможность исправить их ошибку! Мы тоже станем командой! И никогда не будем разделяться!»

Вернувшаяся обратно в гостиную Капи, заметив, что Лунги заснула, резко замолчала, и на цыпочках, насколько позволяла ей её анатомия, прокралась к столу, положив на спинку стула свеженький комбинезон. Увидев, что одежда рыси сильно запылена, а в некоторых местах и вовсе разорвана, она решила поделиться с ней своим комбинезоном, хоть тот немного не подходил для её анатомии. Аккуратно сняв с потрёпанного пояса уснувшей подруги глефу, Капи положила её на стол, строго погрозив пальцем оживившейся Кири.

— Где их носит? — прошептала она, подходя к двери. — Целых две минуты прошло! Ну что за неторопливые мальчишки?!

Он неминуемого порицания и гнева канарейки Хиру и Луно спасло их своевременное появление.

— Завтрак будет через десять минут, — шёпотом объявил медвежонок, быстро взглянув на ворчавшую Капи, — тут есть терминал вызова продуктов, так что будь на стрёме, — сказал он ей, кивнув в сторону консоли.

— Может, отнести её в спальню? — жёлтая беот озадаченно посмотрела на Лунги. — Она, похоже, очень устала, и мы сейчас будем только мешать.

— Нет, она должна поесть, — возразил Луно, покачав головой, — она очень долго голодала, и нормально ела только несколько дней, когда была в Аполотоне в прошлом году.

— Она тебе рассказывала, что с ней случилось в пути? — любопытствовал Хиру.

Волчонок кивнул и подошёл к Лунги, положив руку ей на плечо, вопреки предупреждающему шипению Капи. Рысь вздрогнула, рассеяно заморгав, и подняла голову.

— Скоро завтрак, — слегка запнувшись, пробормотал он, повернув уши в сторону шагов Хиру и Капи позади.

— Хорошо, — она слабо улыбнулась, вновь опускаясь на стол, — съела бы сейчас даже мутота.

— Фу, они невкусные! — скривилась Кири.

— Откуда ты-то знаешь, вертихвостка? — усмехнулась та.

— А вдруг, пока тебя не было, я съела целого мутота? — лисичка завертелась, выбираясь из-за стола, уступая место Хиру.

— Выдумываешь, — спокойно возразила Лунги.

— А вот и нет!

— Так, Кири! — Капи суетливо топталась у двери, ожидая дрона-курьера. Вообще-то в здании работала и система быстрой доставки с помощью специальной системы, но для гостей Шпиля пищу доставляли с помощью роботов. — Хватит болтать глупости! И вообще, куда это ты уходила вчера ночью?

— О, мы же вам ещё не рассказывали! — хлопнула себя по лбу та, хихикнув. — Лунги, Луно! Вы не поверите, но мы с Харси тут такое организовали! Короче, представьте себе гигантского робота, который будет стрелять из лучевых орудий, подавлять телепатией и вообще вести себя крайне неадекватно! И я... то есть, мы с Харси, — она схватила зайчонка за руку, стаскивая его с дивана, — мы будем им управлять! Правда, круто?

— Ты... — Капи аж задохнулась от возмущения, всплеснув руками. — Ещё чего! Пока не вырастешь, даже думать не смей ни о каких роботах с телепатией! Ещё и Харси втянула! Ну что за дети! А ты чего сидишь, молчишь? — накинулась она на встрепенувшегося Хиру. — Слышал, чего они тут удумали?

— Капи! — капризно вскрикнула лисичка. — Я уже взрослая и самостоятельная! Тем более что сам Претор Феррус одобрил наш проект! А он, между прочим, целый начальник Инженерной Лаборатории Аполотона!

— Зачем тебе такой робот? — поинтересовался Луно. Он знал, что Кири очень любила заниматься моделированием техники, но не думал, что её мечта заведёт её так далеко.

— Как это «зачем»? — искренне удивилась та. — Чтобы вас защищать! Вот появится ещё какой-нибудь Подземный Ужас или Великан Трох, как из Легенд Риккинора, и кто вас защитит, если не мы? — она бесцеремонно обхватила Харси за шею, притянув к себе. — К тому же... — Кири посерьёзнула. — Мама и папы теперь больше нет, а значит, мне ещё нужно позаботиться о своей сестре!

— Кири... — Капи растерянно заламывала руки, не зная, что ответить на такие слова. Шелест створки позади заставил её вздрогнуть, но это оказался лишь шарообразный робот-курьер, несущий в квантовом захвате контейнеры с едой. — Эх ты, Рыжик...

У Кири внутри всё похолодело. Именно так называла её мама, когда ещё была жива. Ласково, с теплотой и любовью, нежно поглаживая волосы. Она подняла голову и хотела что-то сказать прошедшей мимо сестре, нёсшей контейнеры на стол, но так и не смогла выдать из себя и звука. Лишь когда Харси сжал её ладонь, она вышла из оцепенения. «Я верю в твою мечту, — слышала она в голове его голос, — твоя целеустремлённость вдохновляет меня и я буду изо всех сил помогать тебе в осуществлении твоих планов. Мы построим этого робота!»

— Я назову его «Светлячок», — объявила она, счастливо заулыбавшись и потянув его к столу, — чтобы он, как этот жучок, светил во тьме отчаяния и вёл за собой... эм... как там правильно было? А, вспомнила! Вёл за собой по дороге жизни! А ты вообще, хватит ковыряться у меня в голове! — опомнилась она, схватив зайчонка за уши. — А то увидишь все мои женские секретки!

— Не трогать мои уши! — взвыл тот, силясь вырваться. — Хиру-у! Она опять дерётся!

Лунги только усмехнулась, наблюдая за ними. Добродушное воркование Капи, деловито распределяющую горячие блюда и смоул по тарелкам, негромкие разговоры Хиру и Луно, смеющихся между собой о прошедших событиях, детская возня Харси и Кири, таскающих друг друга за волосы — это то, чего ей не хватало всё это время. Долгий путь в горах

окончился победой, и только пройдя его по следу опалённого отца, Лунги поняла, что всё это время опалённой была она сама. Но это приключение закончилось. Она снова оказалась в кругу друзей, которые стали настоящей семьёй. И на душе воцарился покой.

— Всё, хватит драться! — прикрикнула Капи на разошедшихся младших беотов. — Ну, живо за стол, пока всё не остыло!

Поскольку ни у кого из шести не было биореакторов, повара Шпиля приготовили для них «обычные» анимагенские блюда — солятровые лепёшки, глиноловый суп и целых пять литров свежего смоула, ароматно пахнущего вишней. Вооружившись термозащитными перчатками, Капи умело разлила по тарелкам дымящийся тёмный суп с овальными красно-бурыми кусочками обработанного примира, и сама села рядом с Луно и Хиру.

— Всем приятного аппетита! — пожелала она, принимаясь за еду. Лунги, поначалу засыпающая на ходу, оживилась, когда вкус настоящей горячей пищи попал в её механизм. Только сейчас она поняла, насколько сильно проголодалась и соскучилась по настоящей еде.

— Вот, сразу видно — нагуляла аппетит! — усмехнулся Хиру, глядя на то, как рысь за обе щёки уплетает солятровую лепёшку.

— Я думала, это путешествие закончится до нового года, — призналась та, понемногу оживая, — но первые три месяца я не могла даже подойти к вулкану. Дурацкие землетрясения. Пару раз чуть не пришибло обвалами, а на третий и вовсе на сектантов нарвалась, — она улыбнулась, вспомнив неловкий момент той встречи, — пришлось попутешествовать с ними какое-то время, чтобы разузнать, куда они отправили отца.

— И как? — Капи с интересом смотрела на неё. — Они сами тебе сказали?

— Нет, — Лунги вздохнула, — там, в общем, сложная ситуация сложилась, будто кто-то не знал, как правильно пишется сценарий и накидал кучу бессмысленных клише. В общем, вы же слышали про Цестуса?

— Апостол Секты, — подсказал Луно, — тот, кто предал Прокуратора и украл Наследие в Кувите.

— Вот этот тип немного модернизировался с момента неудачного падения с башни главного храма у Сэперенса, и чуть не убил меня, выкинув в аномалию на 583-ей базе.

— 583-я? — эхом повторил Хиру, удивлённо приподняв брови. — Но как ты выбралась? Это же сильная псионическая ловушка!

— По правде сказать — не такая уж и сильная. Но меня спас медальон, — Лунги похлопала себя по груди, — защита Старшего Советника Ассура сохраняла мой разум от воздействия, пока я лезла обратно наружу, а когда выбралась оттуда, Цестус опять едва меня не прикончил, благо на помощь пришли Далара и Асмитус, это сектанты с базы, которая выхаживала отца. И... в итоге мы победили его, но... большой ценой, — беот покачала головой, — не хочу об этом говорить за едой.

— А что было потом?

— Цестус перед смертью сказал, что отца увели куда-то на восток, к побережью, и я направилась туда. Но по пути меня перехватили агенты Протектора Технократии, Риабилла. Они-то и доставили меня в Аполотон. Это случилось как раз после того, как мама и остальные улетели на Сарохар. Прокуратор принял меня вполне радушно, но отказался помогать в поисках. Однако, судя по всему, нумерусы всё же докладывали ему о «неизвестном существе», бродившим по горам, и, в обмен на медальон, он указал мне квадрат, где его видели. И вот тут-то я и совершила промах — не узнала последние новости. Я не знала, что на Сольтен напали, и нарвалась прямо на стаю этих новых тварей,

«пожирателей». Если бы не Луно, — она пихнула волчонка в бок, — думаю, я бы там и осталась.

— Не только я тебе помог, — заметил тот, аккуратно поглощая пищу, чтобы не уронить ни единой крошки, — когда мы убегали от «пожирателей», мы наткнулись на «Тау».

— Так они всё ещё в горах? — удивился Хиру. — Разве не логичней приехать с вами?

— Они же военные преступники, — пожалала плечами Лунги, — и, как я поняла, отец был с ними какое-то время, но потом ушёл. Не знаю, какие цели они преследуют, но у них «Палач», а значит они могут быстро перемещаться по материку. В любом случае, они помогли нам отбиться от гибридов, но позже мы расстались. Какое-то время мы всё ещё занимались поисками, но в одну ночь, когда мы... — она вдруг смущённо поджала уши. — Э-э... скажем... утратили бдительность...

— Целовались? — вкрадчиво поинтересовалась Кири, хитро заулыбавшись.

— Да, — тут же хором ответили оба. Луно потупил взгляд, будто совершил что-то нехорошее, а Лунги прижала руки ко рту, — и... в общем, отец сам вышел на нас. По словам дяди Урси, моя душа помогала ему удерживать тело в состоянии покоя, пока мы не прибыли в Аполотон.

— Но как вы узнали, что мы здесь?

— Мы не знали, — Лунги осуждающе покосилась на прыснувшую от смеха Капи, — Аполотон просто был ближе. Я надеялась на Прокуратора и Консилиум, но, по счастью, тут оказались вы... Что? — сердито спросила она хихикавшую канарейку.

— Нет-нет, — та примирительно подняла ладони, — ничего. Главное, что у вас всё получилось!

Рысь что-то проворчала себе под нос, на всякий случай наступив Луно на ногу под столом, мол, не болтай лишнего. Но тот и не собирался ничего говорить. Едва ли такая тема должна обсуждаться публично, даже среди друзей. Но вспомнив тот момент, чёрный беот едва заметно улыбнулся. Именно тогда он сумел преодолеть свою скованность перед Лунги, разбить те барьеры, что сдерживали его чувства перед ней. И та ответила взаимностью.

— Знаете, что я тут подумал, — Харси первым закончил есть, отодвинув тарелку от себя, — а давайте создадим собственную команду! Как наши родители, Шестеро Неизвестных! Только разделяться не будем. Папа говорил, что на Сарохаре случилась какая-то беда, и теперь неизвестно, чего ждать от мира с новусами.

— Хорошая идея, только вы с Кири ещё маленькие, чтобы с кем-то там сражаться, — Хиру покачал головой, — да и вряд ли проблемы новусов на Сарохаре коснутся нас. В конце концов, Война Ненависти почти окончена, осталось лишь дожждаться Мировой Конференции.

— Если только не случится очередной «неожиданный поворот», в лучшем стиле этой истории, — усмехнулась Лунги, тщательно вылизывая ложку.

— Наелась хоть? — заботливо поинтересовалась Капи, принимая из её рук пустую тарелку. Остальные тоже потихоньку заканчивали завтрак, складывая посуду в дезинфицирующий контейнер.

— Ага, — рысь встала, устало зевнув, — я отдыхать. Немного притомилась за полгода скитаний по каменистой местности.

— Ты очень повзрослела Лунги, — сообщил ей Хиру, когда она повернулась к ним спиной, направляясь в спальни, — и изменилась характером.

— Хах, не беги впереди шагохода, — отмахнулась та, рассмеявшись, — у меня просто нет сил на вас злиться.

— Но ты и правда стала другой, — Капи отдала контейнеры дрону-курьеру, покорно дожидаящегося окончания их завтрака. Пискнув, тот самостоятельно открыл дверь и вылетел в коридор, скрывшись в служебном отверстии на потолке, — смотри-ка, у тебя даже грудь начала расти! А ты всё переживала, что они будут маленькие! — она бесцеремонно сжала зашипевшую и попытавшуюся улизнуть рысь.

— Отстань! — Лунги прижала уши, зло глянув на быстро отвернувшихся Хиру и Луно. — Вот ж егоза противная! Не при всех же!

— Да ладно тебе, дай помацать! Я так по тебе соскучилась, что отпускать не хочу!

— Так, погодите! — Кири состроила серьёзную мину. — Я ведь тоже выросла на пять сантиметров! Харси, ну-ка проверь, увеличилась у меня грудь или нет?

С едва слышным кряхтением Урси вышел на лоджию своих апартаментов, утомлённо облокотившись на ограждение. Силы медленно восстанавливались после пережитого. Свежий океанский ветер немного успокаивал, но мысли всё ещё путались в образах недавних событий. Тяжело вздохнув, беот присел на кресло и закрыл глаза. «Случилось то, о чём мы все не хотели думать, — у него не было сомнений в правдивости слов Лункса и выводах Прайма, — возможно, если бы мы приняли этот вариант развития событий, его удалось бы избежать... эх, кого я обманываю? Этого никто не мог предугадать!» Теперь, видение Ассура о гибели мира уж не казалось таким далёким от реальности. Судя по тому, что даже сильнейшие из новусов, Истоки Хора, потеряли силу, Эксплар стал намного сильнее, чем раньше. Ему больше не нужно контролировать каждого анимагена с помощью Ядра Контроля, и вся его мощь, вся сила ноосенса сейчас обрушилась на этот мир.

Нехорошие мысли о состоянии Арги заставили медведя ещё больше помрачнеть. Его друзья на данный момент находились в самом эпицентре зарождающегося хаоса, и только от их умений и способностей зависело, выживут они или нет. «Скорее всего, они попытаются сбежать к турболётам в Татию, — корабли Армады уже находились в пути к берегам Кайлити, — однако, нужно узнать, что Альвен планирует делать. Не думаю, что новусы, Песнь которых контролирует Дейриер и Эксплар, смогут что-то им противопоставить».

Голова начинала болеть от усталости. Потрясение сознания, вызванного безумием и враждебным Конвентумом в теле Лункса, всё ещё отчётливо ощущалось Урси. Застонав, он откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Веки дрожали от напряжения, но расслабиться никак не удавалось. Хотелось действовать, немедленно лететь на Сарохар и хотя бы попытаться остановить надвигающееся бедствие. Урси не лелеял надежды на второй шанс — победа в Войне Возрождения далась огромной жертвой, а их самих спасла Бэтли, ещё одна загадка этого мира. Без сил ноосенсов, без помощи Оперетты или Круга Анима, они едва ли что-то могли противопоставить двум мастерам ноосферы, становящихся сильнее с каждым часом и обретающих всё новых союзников.

Консилиум принял решение пока что не объявлять о возвращении Эксплара. Прошло не так много времени по аревирским меркам, чтобы анимагены смогли забыть прошлые злодеяния своего создателя. Был усилена и приведена в полную боеготовность когорта нумерусов, тайных агентов Шпиля. Любая, даже малейшая ошибка, один сектант, решивший перебежать за океан сейчас, могли стоить больших потерь в будущем, и Урси нехотя признал правоту Риабилла, выдвинувшего это предложение. Аллигави, довольно интересная нот с рыжими глазами, также поддержала его. Будучи Фециалом Консилиума, она контролировала информацию в «Огненном Свете», зорко следя, дабы праздные разговоры о Создателях

Анима оставались на уровне слухов и легенд. К удивлению Урси, это же касалось и статей и репортажей об окончании войны. Альвен поступил мудро, объявив, что война всё ещё продолжается и расслабляться не стоит. Искусственно поддерживаемое напряжение хоть и вызывало недовольство, но и означало, что для вернувшихся домой легионеров не станет сюрпризом новая волна атак, тем более что прибывшие из Сольтена переселенцы рассказали о штурме крепости и новом виде анимагенов — гибридах. Неизвестно, сколько ещё таких как Химера и Лункс успели сделать Дейриер и его «Тёмные Голоса», однако очевидным оставалось одно — эти анимагены создавались для уничтожения псиоников.

В гостиной послышался звук открывающейся двери. Хара старалась ступать бесшумно, предполагая, что он спит, но Урси слышал отголоски её разума. Она, как и он, сейчас больше переживала за состояние Арги. Буквально вся её душа рвалась за океан, с боем или без, но вырвать лучшую подругу из лап опасности. Душа зайчихи трепетала, будто язык огня, хотя внешне она научилась контролировать свои эмоции.

— Полагаю, детей нам придётся оставить в Аполотоне? — тихо спросил Урси, приоткрыв глаза.

— Да, — скованно кивнула она, сжав кулаки, — твой пень драть... Эксплар... даже в голову не приходило, что он сможет вернуться! И Арги с ребятами как не вовремя попали в эту заварушку!

— Они справятся, — как можно более уверенно сказал бурый беот, — там Арги, там Лупо с «Сигмой», там Ани и отряд из лучших солдат под предводительством Камманда. Мы и так готовились к худшему, когда летели туда.

— Получается, Юмена умерла? — Хара облокотилась на перила ограды, повернув к нему голову. — Раз Ирша сказала, что видела Эксплара в её теле.

— Получается так, — Урси невольно вздохнул, дёрнув уголками губ. Юмена, своим энтузиазмом и идеей светлого будущего, сумела расположить к себе весь Консилиум и Совет Сольтена. Все верили в её успех, особенно после удачных переговоров с Опереттой. Эта Соланис стала связующим звеном между миром анимагенов и миром людей, и Урси искренне жалел, что больше не услышит её голос и не увидит милой доброжелательной улыбки и фиолетовых глаз.

Хара выругалась. Она мало знала эту новус, но ей достаточно было и того, что та смогла остановить штурм Кайлити и ту мясорубку, в которую чуть не попали её дети.

— Так какой план? — поинтересовалась она. — Прилетим и вломим ему как следует? На этот-то раз у него нет такого огромного тела.

— Думаю, что если он сумел победить Юмену и выкачать силы Ирши и Роривера, обычное оружие против него будет бессильно, — покачал головой медведь, — ноосенсы умеют блокировать энергию в физическом мире.

— А в тот раз-то сработало же!

— Полагаю, в тот раз все его силы забирало Ядро, — он задумался, — хотя в твоих словах есть правда. Если Прайм и Ассур смогут восстановить Ядро или его подобие, то оно наверняка снова сможет блокировать силы Эксплара, а может и Дейриера. Хм... нужно будет обсудить это с ними, пока мы не отбыли.

Синяя беот коротко покивала, и медленно подошла к нему, сев на колени. Беспокойство внутри нарастало, и только когда она почувствовала тепло родной души, оно стало отступать. Хара положила голову ему на плечо и прикрыла глаза.

— Ладно, — уверенно произнесла она, — не кисни, прорвёмся! В конце концов, мы из

металла и огня, мы анимагены! И теперь ещё и Лункс снова с нами!

Рысь сейчас находился в местной лаборатории под присмотром Ординара Вентора, специально прибывшего из «Орхидеи» дабы провести исследования. Для научного сообщества анимагенов, Лункс сейчас являлся ценным артефактом — первый из гибридов, которого удалось взять живым. Впервые у них появилась возможность воочию наблюдать, как меукон вступает в симбиоз с бастумом, и, наконец, открыть загадку, почему же этот агрессивный материал так хорошо гармонирует с телами анимагенов.

— Надеюсь, они не распилят его на части, — усмехнулась Хара. Лункс, перед тем, как его увезли в лаборатории, невероятно гордился тем, что находится в центре внимания, ещё не подозревая, что его ждёт в дальнейшем.

— Не думаю, — Урси фыркнул, — новость о его возвращении сильно воодушевила народ. Ещё бы — герой Войны Возрождения вернулся из мёртвых! Полагаю, даже Альвен сейчас завидует его славе.

На самом деле, его начинало беспокоить состояние Прокуратора. Прайм, когда узнал об Экспларе, так ни с кем больше и не заговорил, заперся у себя в комнате и велел никого не пускать. Урси чувствовал, что он растерян и напуган. Сладкие годы правления, осенённые ореолом победителя, кончились, и он, как и все, столкнулся с жестокой реальностью. Более того, хитросплетения и интриги, возвысившие его и Технократию, оказались бесполезны — Эксплар нашёл способ перехитрить его, переиграть на собственном поле и воспользоваться слабостью Альвена, усыпив бдительность. «Твой брат хочет завладеть тем, что ему не по силам, — вспомнил Урси слова Дарр'Кью-эса. Раньше, он думал, что Архимаг говорит про Наследие, но только сейчас он понял, что тот имел в виду совершенно другое, — не сможет Альвен удержать мир от войны. Он просчитался и только сейчас это осознал, когда стало слишком поздно. Он и я... мы могли уничтожить Наследие! Пока оно находилось у нас, мы могли покончить с ним! Если бы помогли Лунксу и Ассуру... он же ноосенс, он мог почувствовать его файлар внутри! Теперь-то что думать... Монстр уже выпущен на свободу».

— Гул пламени вдали нарастает,
Ветер прибрежный дышит огнём,
И тёмная ночь с каждым мигом светает
Звёздами душ, невидимых днём.

— Хара не поднимала головы, чуть крепче сжав шерсть на груди Урси, —
Падший безумец по земле вновь ступает,
И дыханье его в мир Хаос несёт,
Но стражи Порядка в битву вступают,
Час смерти, час славы с прибоем грядёт!
Пылает душа в закалённом металле,
И голос срывается рыком огня,
Мы погибали, но вновь воскресали,
Легионом бессмертным жизни храня!
И пусть небеса разверзнутся громом,
И молнии гнева ночь растворят,
Мы бьёмся за мир, что стал нашим домом,
И звёзды души наш путь озарят!

Зайчиха тяжело задышала. Всякий раз, когда она сочиняла песню, внутри неё словно разгорался огонь. Импульс энергии, подпитывающий её творческий ум, требовал разрядки.

Хотелось немедленно сесть и начать складывать песню в более динамичную форму, а после приступить к написанию к ней музыки. Карьера рок-певицы пошла под откос, когда началась Война Ненависти, но Хара не привыкла сдаваться без боя. «Мой голос услышат миллионы, — она закрыла глаза, уткнувшись Урси в плечо, — я разожгу огонь в их душах, так, чтобы даже звёзды слышали его гул!»

— Планируешь вернуться в Сольтен после всего? — поинтересовался Урси, положив ей руку на талию и покрепче прижав к себе. Пылкая натура супруги прогоняла усталость, насыщая его энергией.

— Если только с новым альбомом, — ухмыльнулась та, — но это будет нескоро. У меня барабанщика убили при штурме Менетака, да и от остальных я давно не слышала вестей. Скорее всего, придётся заново собирать группу.

— Твоя «Воля Огня» ещё удивит этот мир, я уверен, — он ласково рассмеялся, — тем более что ты обещала взять в неё Хиру. Интересно, кем?

— Он тяготеет к гитаре, но мы ещё посмотрим, — зайчиха невольно улыбнулась, вспомнив восторженное лицо старшего сына, когда он впервые взял в руки инструмент, — Урси... мы должны сделать всё возможное, чтобы дать им жить, — неожиданно серьёзно сказала она, — даже если мы оба погибнем, они должны выжить, понимаешь?

— Да, — помедлив, согласился он, — чтобы ни случилось, они должны уцелеть.

Они оба столько раз балансировали на грани жизни и смерти, что поневоле привыкли этому состоянию. Не хотелось задумываться, что они потеряют когда вновь окажутся в смертельной опасности. Но каждый раз вспоминая лица своих детей, Урси и Хара осознавали, какая ответственность лежит на них. И сейчас, когда Эксплар вернулся в мир живых, у них осталась только одна задача — уберечь от него шестерых молодых беотов, что сейчас всю радувались возвращению друзей.

Створка в гостиную снова раскрылась, и они слышали негромкие шаги. Вздвогнув, Хара хотела было встать на ноги, но на лоджию, шелестя новенькими камзолом и штанами, сшитыми специально под беота, вошёл Лункс.

— Я, конечно, ни на что не намекаю, — сварливо проворчал он, покосившись на принявшую сидячее положение зайчиху, — но мне казалось, что возвращение героя должно происходить более торжественно.

— Прости, но мы всё ещё в состоянии войны, — развёл руками Урси, усмехнувшись, — но всё также рады тому, что ты снова с нами, ты не подумай!

— А, ну я это и заметил, когда Вентор отпилил мне палец! — возмущённо воскликнул тот. — Правда, тот снова отрос через минуту, — рысь задумчиво посмотрел на свою правую ладонь, — что-то странное творится. Насколько я понял, это из-за этой белой дряни? — он показал на белые линии меукона, на месте сочленений.

— Как я понимаю, — бурый беот нахмурился, посмотрев на чёрный металл, — это вещество каким-то образом вступает в симбиоз с механизмом анимагена, хотя до этого считалось, что оно может лишь заменять его функции.

— То есть, меукон и бастум — два парных элемента? — Лункс скептически поднял брови. — С чего бы это?

— Полагаю, раз Дейриер обучал Рерара и Лаури Хонти, он не мог не знать, чем они занимаются на Кайлители, — рассудил Урси, потеряв лоб, — а поскольку он создатель меукона, то вполне мог подстроить его под те наработки, что присылал ему Рерар.

— Иначе говоря, Эксплар никакой не «создатель», а всего лишь помощник для более

сильного душелова? — Хара с презрением фыркнула и поднялась на ноги, встав рядом с Лунксом. — А пафоса-то было...

— К его чести, Дейриер не возвращался из мёртвых дважды, — резонно заметил медведь, — скорее всего, этот Соланис нашёл близнецов Хонти в раннем возрасте и воспитал втайне от остального Хора. Но, наверное, весь их путь от начала до нынешних времён, так и останется загадкой для нас.

— Да, это было бы интересно узнать, — протянул Лункс, посмотрев вниз через ограждение лоджии, — хотя, если между нами будет финальная битва, и они, как истинные злодеи, начнут изливать нам душу, принимая пафосные боевые позы, может что-то да прояснится.

Хара рассмеялась, и даже Урси устало улыбнулся. Оба соскучились по едким замечаниям своего старого друга, который, казалось, всегда знал чуть больше остальных об этой истории. Его новый облик никак не отталкивал их — в конце концов, анимагены чувствовали прежде всего душу и только потом тело. «Что ж, значит, мы снова собираемся вместе, как в старые добрые времена, — усмехнулся рысь, равнодушно наблюдая за жизнью города внизу, — жаль, что не все теперь с нами, но Эксплар рано списал нас со счетов. Ещё посмотрим, кто на этот раз отправится в Небытие!»

— Урси, — он повернул к нему голову, — а что там, говоришь, с Арги?

Падение казалось бесконечным. Холодная пустота разрывала её душу на части, заставляя разум теряться в собственных мыслях. Она не видела ничего вокруг, лишь смутные силуэты и образы то появлялись, то исчезали из поля зрения. «Ничего больше нет, — рыжие глаза отрешённо смотрели в одну точку на потолке, — ничего...» Арги даже перестала сопротивляться, хотя первое время и пыталась освободиться. Прикованная к кровати по рукам и ногам, белая лисица неподвижно лежала на широкой белой кровати, окружённая подушками и какими-то цветными безделушками, которые подарили ей новусы. Они, как и анимагены, переживали за её состояние, узнав причину такой апатии. Многие из них предлагали свою помощь, но Лупо решительно отметала эти предложения, опасаясь подвоха.

Однако сегодня что-то изменилось. Арги невольно чувствовала, что пространство вокруг буквально излучает тревогу. Хор дрожал, его Песнь стала сбивчивой и куда более тихой. Открыв глаза, лисица посмотрела за окно слева, но ничего, кроме привычных зелёных верхушек ив из парка, так и не увидела. «Что мне теперь делать? — она вяло качнула рукой. — Зачем мне мир, где вас нет? Я... я потеряла всё, что у меня было. Какой смысл теперь продолжать бороться? За что?» Впрочем, очевидные ответы сами приходили на ум. Немного отоспавшись и успокоившись, Арги и сама понимала, что со смертью мужа и дочери, её путь не оканчивается. Лупо права — на ней всё ещё лежали обязанности и борьба за свой народ. Если она не найдёт в себе силы выступить на Мировой Конференции вместе с Праймом и Урси, то мир вновь поглотит война. Последняя война, которая сотрёт одну из цивилизаций Аревира. Тоскливо поджав губы, Арги глубоко вздохнула, пытаясь собраться с мыслями. Тьма потихоньку рассеивалась, а падение остановилось. В носу защипало, но все слёзы она давно выплакала.

— Р...Рэтси, — хриплым голосом позвала она, с трудом приподнявшись и приняв сидячее положение, — Лиззи!

Обычно кто-то из дежурящих «Сигма» сидел за дверью в её комнату, но сейчас она почему-то не слышала ни тихих разговоров, ни шагов. Глотнув пересошим горлом, Арги с

трудом прокашлялась и позвала ещё раз:

— Кано! — это было совсем не в стиле механизированного спецназа. — Минот! Кто-нибудь! — как бы она ни ненавидела Лупо, она понимала, что волчица ни за что бы не оставила её без присмотра. Смутное чувство тревоги, витающее в воздухе, наконец, добралось и до рассудка лисицы.

Выругавшись, Арги в бессильной злобе посмотрела на серебристые цилиндры оков. «Самой не выбраться, — она подёргала на себя ремни, удерживающие её конечности, — что там происходит?» Слух постепенно возвращался, и она различила на улице звуки взрывов и стрельбы. По спине пробежал холодок. Что-то нехорошее случилось в Умвелотоне.

— Лупо! Ани! — вздрогнув, крикнула она, изо всех сил дёрнув руками. Кровать закрипела, но выдержала напор. — Камманд! Брон! Да где вы все, Спирус вас раздери?!

В небе бесшумно пролетели, оставляя белый шлейф, гравилёты. Песнь Хора крепла, в ней слышались тяжёлые и яркие нотки энергии. Побуждающее значение невидимых псионических волн взбудоражили ослабленное сознание Арги, и она рванулась сильнее, заставляя кровать жалобно скрипеть. Что-то с коротким треском оторвалось под её днищем. Ремни скрипнули и натянулись, когда лисица поджала ноги. Изловчившись, беот повернулась на бок и что есть мочи дёрнула рукой. Звук разрываемого дерева наполнил комнату, запахло опилками. «Ещё немного, — сил у неё оставалось не так много из-за голодания и остаточного действия ингибиторов, — главное, преодолеть внешнюю панель...» И только когда она бросила случайный взгляд за окно, она замерла, чувствуя, как останавливается её генератор.

На крыше здания напротив стоял знакомый двухметровый силуэт, с любовью смотрящий на неё зелёными глазами. Дыхание Арги участилось. Дрожащими губами бесшумно произнося его имя, она попыталась встать, но ремни держали её крепко. Глухо зарывав от злобы, лисица рванулась к окну в слепой попытке освободиться. Однако, когда она вновь подняла взгляд, на крыше уже никого не было. Растеряно глядя на голубеющее небо, беот медленно села обратно на кровать. «Я схожу с ума? — она опустила глаза, глядя на смутное отражение в металле на руках. — Он не может быть здесь... он же...» Маленькая толика сомнения закралась в её разум. Сейчас, когда шок прошёл и сознание пришло более-менее в порядок, Арги вновь могла рационально размышлять отринув эмоции. «Почему Юмена решила, что Лунги и Лункс погибли? — Арги подняла голову, хмуро глядя на лазурную высь. — Никто не видел их тел. Всё, что у нас есть, это помятая глефа, но Лунги могла просто оставить её, как и «броневичок». А Лункс... Лункс не мог просто так умереть! Этот рысь не из тех, кто уходит не сказав последнего слова! Однако... почему же Юмена так поступила?»

За дверью послышались шаги. Арги не повернула головы, лишь прислушавшись. Всё её внимание сейчас занимала та тёмная покатая крыша, украшенная узорчатыми каменными коньками и карнизами. На секунду ей показалось, что кто-то двигается за остроконечными выступами, но, приглядевшись, она поняла, что это лишь игра теней. Невольный вздох разочарования сорвался с её губ.

— Арги? — услышала она голос Ани рядом. Повернув голову, она увидела нот облачённую в чёрную боевую броню, сияющую камнями «оу». — Ты... как себя чувствуешь?

— Паршиво, — сухо ответила она, отвернувшись, — почему ты экипирована?

— Что-то случилось в Мраморном Дворце, — девушка осторожно подошла ближе, неуверенно переминаясь с ноги на ногу, — Камманд с отрядом анротов отправился туда,

вопреки возражениям новусов. Похоже, что-то ужасное творится, раз даже Оперетта взволнованна.

Арги ничего не ответила, коротко кивнув. Ани, похоже, и сама не знала, что происходит, и её слова нисколько не пролили света на ситуацию. С трудом заставив себя отвести взгляд от окна, беот подёргала руками, вопросительно посмотрев на подругу.

— Ты металась, пришлось тебя связать, — виновато воскликнула та, — мы боялись, что ты поранишь себя в таком состоянии.

— Не стоило, мнительные мои, — процедила сквозь зубы она, чувствуя, как ей становится стыдно, — я дала слабину, но больше этого не повторится. Мне бы только понять, почему Юмена так поступила, почему соврала? Где она сейчас?

— Я не знаю, — Ани с робкой радостью посмотрела в её глаза, будто ожидая, что та сейчас улыбнётся и скажет, что всё в порядке. Но Арги угрюмо молчала, отрешённо смотря на полукруглый подоконник, — в смысле, я слышала, что она полетела ко дворцу, но не уверена, что это точно.

Лисица вновь кивнула и уронила голову на подушку. «Что-то не сходится, — события прошлого никак не говорили о том, что Юмена всего лишь пыталась усыпить их бдительность, — она в какой-то момент стала другой... после Симленского пика! — Арги резко вскочила, зашипев от боли, когда ремни больно скрутили шерсть на ногах. — Ну конечно! Кроме Дейриера и Юмены, никто не мог знать, что на самом деле там произошло! Но вот что? Что же случилось на самом деле?»

— Арги, — Ани осторожно положила ей руку на плечо. Беот посмотрела на неё так, словно только что обнаружила её присутствие, но быстро отвернулась, пытаясь собраться с мыслями, — Арги, может, ещё рано вставать? Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь, но...

— Ничего ты не понимаешь, Ани, — мрачно бросила та, с шипением тряхнув руками, — меня обманули! Обманула та, кого я считала подругой! И я не понимаю, почему! Мне нужны ответы, а не сон!

— Все высшие Воксы сейчас заняты, а гарнизон города приведён в боевую готовность, — нот пожала плечами, — вряд ли сейчас кто-то тебе будет что-то рассказывать.

— Тогда освободи меня! — она протянула к ней окованные кисти. — Если угроза настолько высока, что даже высшие Воксы встревожены, то я обязана быть во всеоружии!

— Но... — Ани растерялась, всплеснув руками. — Тебе нельзя! Ты ещё... ну...

— Я не сошла с ума, подозрительная ты моя, — глаза Арги сверкнули недобрым огнём, — но мне непросто, знаешь ли, было услышать, что мои муж и дочь погибли! Хотя, если включить голову, никто не мог знать этого наверняка. Так что не бойся, я не брошусь крушить всё вокруг. Мне просто не хочется подыхать будучи привязанной к кровати.

— Ты не умрёшь! — нот вскочила, ища взглядом магнитный ключ от замков. — И я не думаю, что есть какая-то угроза, с которой не справится целый Хор новусов.

«Если только они всё ещё те, за кого себя выдают, — про себя подумала Арги, — слишком много связанных с ними бед случилось, чтобы не обращать на это внимание. Появление Химеры, смерть Вульпи и Кари, сектанты под Умвелотоном, поимка «того самого тёмного» и враньё Юмены — и во всём этом так или иначе замешан Хор. Одно из двух — либо их кто-то предал, и они ещё об этом не знают, либо они не ради мира затеяли это всё. Не знаю теперь, что хуже». Ани, между тем, усиленно искала заветный серебристый «пистолет», но, судя по всему, он остался у одного из беотов «Сигмы». Пометавшись ещё немного и даже заглянув во все встроенные шкафчики в комнате, она пришла к нехитрому

выводу, что ключа здесь нет.

— Не могу найти, — сообщила она, повернувшей уши в её сторону Арги, — должно быть, Рэтси забрал его. Я скоро вернусь!

— Бросаешь привязанную к кровати подругу одну в незнакомом месте? — лисица ехидно усмехнулась. — Неужели ничего не случится за то время, что ты бегаешь за «Сигмой» по территории храма?

— Да брось, что тут может случиться? — рассмеялась Ани. — Разве что из юных новусов кто-нибудь зайдёт. Но ты не подумай, они больше из любопытства к нам приходят!

— Ты им так доверяешь? — насмешливо приподняла бровь Беот.

— Ну да, почему бы и нет? — пожала плечами та, выходя за порог. — Мы же все связаны одной целью. И они также нуждаются в мире, как и мы.

«Нуждаются в мире?.. — дверь захлопнулась, и Арги вновь осталась одна. — Одной целью? Откуда тебе знать, какие цели у новусов? Глупая маленькая нот, ты ещё такая наивная... удивительно, как Прайм доверил тебе эту миссию...» Однако сейчас лисица поняла, что слишком придирается к словам. Ани, может, и не самая смышлённая нот, но зато достаточно умна и обаятельна. Её искренность, дружелюбие и честный характер не раз помогали ей расположить к себе самых строптивых собеседников. К тому же, она отлично дополняла язвительного и недоверчивого Камманда, не боящегося высказать своё мнение даже в лицо ноосенсу. Тем не менее, сейчас Арги была не уверена насчёт доброжелательности Ауколиса. «Это потрясение... — уцепившись за мысль, что Юмена солгала, Арги начала полностью приходить в себя, но на месте горечи утраты пришла злая ярость обиды и гнева. — Меня попытались списать со счетов. Она говорила это с целью сбить меня с толку, вогнать в тоску. Эти взрывы, — за окном всё ещё что-то гремело, словно рушились стены большого здания, — Дейриер и Юмена... что вы затеяли?»

Неожиданно, небо разразилось громом. Воздух громко затрещал, разрываемый невидимой псионической энергией. Арги вскрикнула от неожиданности, забравшись с ногами на кровать. Даже сквозь защиту храма в физический мир просачивалась разрушительная сила, рвущая материю и реальность. В тёмных углах комнаты кто-то зашевелился, перебирая щупальцами и тараканьими лапками, закричали птицы, прорезая глухую тишину коридоров и дворигов храма. Арги испуганно вжалась в стенку, беспокойно озираясь. И когда окно со звоном рассыпалось на осколки, она пронзительно завизжала, едва не свалившись с кровати.

— Ар... Арги, — голос Химеры звучал как-то слишком глухо и скованно, совсем не так, как она привыкла слышать.

— Ты? — она медленно опустила руки, облегчённо выдохнув и закатив глаза. — Ты меня напугала...

— Прости, — гибрид влезла через разбитое окно, не обращая внимания на царапающие её одежду и металл осколки, — я спешу. Создатель приказал открыть ворота.

— Создатель? — Арги недоверчиво нахмурилась. — Какой ещё «создатель»?

Химера смущённо заморгала, не ответив. Беот отметила, что она явно нервничает, будто хочет что-то сказать, но не может. «Бойтся? — гром среди ясного неба снаружи уже не пугал, но заставил её задуматься. — Кого? Создателя? Разве Кадасла не оборвала ту связь с «Тёмным Голосом»? Разве Акило не убил его на Симленском пике?»

— Зачем ты пришла? — молчание затянулось, и равнодушный взгляд тёмной рогатой фигуры, нависшей над ней, начинал напрягаться.

— Создатель хочет тебя видеть. Он говорит, что готов простить тебя за твоё прошлое, — Химера повернула голову в сторону двери, за которой слышались торопливые шаги. Ани, видимо, услышавшая её крик, спешила обратно, — он скоро будет здесь и будет ждать тебя в зале Оперетты, — за её спиной, разрывая одежду, поднялись две тёмных конечности с лезвиями на концах. Не дав Арги заговорить, Химера сделала к ней широкий шаг и молниеносно ударила по оковам. Сталь зазвенела, разрываемая острым искажённым металлом.

Когда Ани вбежала, белая беот уже стояла на ногах, закинув руки за спину. Помятый серебристый комбинезон блестел в свете утренних лучей, а сама лисица стояла у окна, наблюдая за тем, как от Мраморного Дворца исходит чёрный дым. Что-то страшно заревело вдаль, послышались крики людей и каскады взрывов. Гравилёты металась между башнями и мостами древнего замка, то и дело озаряясь белыми вспышками лучевых орудий. По дорогам Умвелотона быстро шли ручейки военной техники и колонны клонов-солдат, направляющихся к «Небесной Башне». Без «Белого Покрова» этот мир будет окончательно потерян для людей, и новусы это прекрасно понимали. «Вот и началось безумие, — когда оковы пали, Арги вдруг почувствовала, что весь страх и неуверенность ушли, оставив после себя странное чувство покоя и удовлетворения. Будто то, что она ожидала, свершилось, и некий план осуществился, означая, что теперь всё в порядке, — пора и мне сделать свой ход».

— Арги? — позвала её Ани, медленно приблизившись, с удивлением глядя то на неё, то на разорванные оковы. — Что случилось? Как ты освободилась?

Золотистые локоны беот всколыхнулись от ветра, принёсшего запах крови и пепла. Знакомый запах. Лисица хорошо помнила, кто послужил причиной его появления. Коротко взглянув на Ани, Арги отступила от окна и подошла к ней.

— Мне нужна моя экипировка и оружие, — объявила она, — пошли, найдём остальных и начнём наступление.

— Наступление? — та быстро взглянула на разбитое стекло, прислушались к звукам в городе. — Куда? На кого?

— Ко дворцу. Час нашей битвы пробил, — она пошла к двери, чувствуя, как в затёкшие конечности возвращается сила, подпитываемая клокающей внутри ненавистью, — Эксплар вернулся!

Огонь почти не распространялся из-за каменных стен самого храма. Новусы и клоны-пожарные быстро устранили пожар в лабораторном крыле, восстанавливая повреждённое оборудование. Когда Сияна прибыла на место, от лаборатории Велира осталась лишь обугленное помещение, отдалённо напоминающее прежнее. «Ноосфера искажается, — она, как и остальные, отчётливо ощущала изменения в привычной для псионика среде, — Акило и Кадасла всё ещё сражаются, но я чувствую угрозу. Может, стоит отступить?» «Неизвестно, каковы будут последствия, — возразила Норра, заменившая её на пьедестале Сопраниса, — да и что Дейриер и Юмена могут противопоставить двум Баастарам?» В словах Соланис было зерно истины, но интуиция Сияны буквально вопила об опасности. Не могли обычные новусы, даже будучи ноосенсами, настолько сильно влиять на ноосферу. К тому же, они давно перестали слышать отголоски Ирши и Роривера на Кайлити, что ещё больше настораживало чуткую Сопранис. Их Вокс наиболее ясно видел псионические ауры и души живых существ в обоих мирах, но такой дар открывался далеко не у всех ноосенсов. Из

Соланисов, лишь Норра могла частично заменить одного из них, и только на время коротких ритуалов или обзора пространства. Заменить Сопраниса для Хора было не менее сложно, чем Баастара, потому Ауколис очень ценил и берёт свои «глаза и уши», позволяющие ему отслеживать события за многие километры от храма.

Тенорусы-учёные столпившиеся в одном из вестибюлей крыла, замолчали и с почтением расступились перед вошедшей девушкой с длинной русой косой. Сияна сохранила её в память о своей родине, княжестве Русмерии, где длинные волосы считались эталоном красоты и женственности. Конечно, для ноосенса тело — не главное его достоинство, но они всё ещё являлись частью материального мира, потому девушка предпочитала следить за собой. К тому же, она не забросила и писательское ремесло — очень скоро должна была выйти её новая книга, «Полёт сокола», повествующая о приключениях группы людей на космической станции на орбите газового гиганта, которая медленно падала из-за поломки двигателей. Столкновение разных взглядов, принципов и характеров служили основными двигателями сюжета. Единственное, что оставалось Сияне, это придумать логичную и в то же время драматичную концовку.

— Вы нашли его? — спросила она Тенорусов. Из-за невысокого роста, ей приходилось смотреть снизу вверх на их лица.

— Мы обнаружили временную аномалию на его рабочем месте, — доложил Атир, светловолосый юноша, первый подавший сигнал тревоги когда начался пожар, — скорее всего, Соланис Велир воспользовался «Хроносферой» и запер сам себя во временном «пузыре».

— «Хроносферой»? — Сияна нахмурилась. Этот приём считался одним из наиболее опасных для применения. Временной континуум искривлялся внешним фактором, воздействием на него огромного количества псионической энергии, вследствие чего переставал быть целостным, образуя отдельное микроскопическое пространство безвременья. Попавшее в это пространство существо исчезало из многоуровневой реальности, но всё ещё было подвержено макроскопическим квантовым волнам вселенной, потому возвращаясь в физический мир его тело подвергалось ускоренному старению или иной деструктуризации. — Велир спасался от Дейриера, но почему? Он же сильнее его, он мог победить.

— Почему Соланис Дейриер нас предал? — спросил кто-то из группы учёных. — Разве он не Исток, не часть Хора?

— Баастар Акило и Баастар Кадасла всё ещё сражаются, но их отголоски закрывает некая тьма, — сообщила Сияна, быстро направившись к раскрытым створкам в глубины крыла, поморщившись, когда в нос ударил резкий запах гари, — как только они вернутся, всё станет ясно.

На самом деле, она и сама до конца не верила, что Дейриер и Юмена действительно предатели. Разрушения в королевском дворце, отголоски разумов находящихся там людей и эта непонятная ситуация с главами государств, неожиданно решивших устроить Мировую Конференцию сегодня без согласования с Хором, смущали разум Сопранис. Но сейчас её больше заботило то, сможет ли она найти точку разрыва континуума и вернуть Велира обратно. Потому как самостоятельно он выбраться оттуда уже не мог.

Тёмные стены были покрыты копотью, но суетящиеся вокруг клоны и роботы быстро приводили коридоры в порядок. Создание биороботов как следующей ступени развития многозадачной автоматизации, пришла в голову Велиру ещё во времена человеческой

молодости. Используя ранние достижения в области клонирования, он смог воспроизвести процесс роста тривиальных частей тел из искусственной органики. И только с открытием Дейриером меукона и выведении более «лёгких» его версий, мелюса и меумба, они смогли целиком воспроизвести рост новых зародышей из этого материала. Клоны стали такой же неотделимой частью Хора Ауколис, как и сами новусы, поскольку без псионического контроля телепатов и ноосенсов их тела быстро разрушались, превращаясь в пыль.

Лаборатория Велира выгорела полностью, как и докладывали Тенорусы. Осторожно переступив через обгоревшие металлические балки и останки приборов, Сияна, приподняв полы туники, проследовала до середины помещения, выходя в псионический мир. «Велир? — позвала она, внимательно прислушиваясь к окружающим излучениям. — Хм, точка разрыва, скорее всего, микроскопическая, но его аура слишком сильна, чтобы её не заметить. Подожди немного, Велир, сейчас я тебя освобожу».

Раздался оглушительный грохот, и тёмное пространство озарилось синим и зелёным светом. Вздвигнув, Сияна резко обернулась и зажмурилась от ослепительных вспышек энергии. Сотрясая содержимое обоих миров, искажая реальность и ноосферу, перед ней развернулась смертельная схватка двух сильнейших ноосенсов. Гиганты из чистой псионической энергии возвышались над космосом «истинного» мира, заставляя его обитателей разбегаться в ужасе. Сверкали клинки, высекая губительные вспышки при соприкосновении, молнии разрывали тьму, отражаясь громом в физическом Аревире. Поднялся ветер, ломая верхушки деревьев, испуганно замерли птицы и звери, а Хор закрылся от приближающейся волны необычной энергии, пробирающей каждого человека до глубины души. Каскад самых ярких эмоций разорвал сознания горожан Умвелотона. И даже Никси, с неподдельной тревогой наблюдающая за событиями во дворце через камеры, почувствовала этот всплеск.

— Велир! — энергетическая сущность Сияны трепетала как огонёк на ветру. — Да где же ты?.. — на свету сложно было обнаружить маленькую трещинку в пространстве, особенно когда вокруг бушевало столько энергии.

Двигаясь больше по зову интуиции, нежели руководствуясь разумом, Сопранис сосредоточилась, стараясь абстрагироваться от происходящего вокруг. Голубая аура образовала вокруг неё полупрозрачную сферу. Её гладкая поверхность зарябила от накатывающих волн, но находящаяся внутри новус, наконец, достигла концентрации, зорким взглядом Сопраниса взглянув на окружающее пространство.

А гиганты продолжали сражение. Акило бил практически постоянно, разрушая защиту Дейриера, а тот лишь отступал, слабея с каждым ударом. В какой-то момент Сияне даже показалось, что синий клинок достиг тела опального Соланиса, но тот продолжил стоять, закрываясь и парируя смертоносные взмахи псионических лезвий.

Вдруг, едва заметная тень метнулась за спину Баастара. Тот не заметил движения, но Сияна чётко видела её цепкие лапы, впившиеся в самую душу её друга. «Акило! — закричала она, направляя предупреждающий импульс. — Берегись!» Но было уже поздно. С рёвом и громом аура синего гиганта обрушилась, подобно угасающей звезде схлопнувшись внутрь себя. Но когти тени позади не отпустили расходящиеся в разные стороны волны энергии. Словно чёрная дыра, она засасывала свет, и Сияна с ужасом различила, как та растёт. Клубящиеся туманности и космические облака то и дело пропускали холодные голубые лучи. И только когда энергия Акило угасла окончательно, Сопранис ощутила у себя в голове присутствие чужеродной и злобной воли. Вскрикнув, она рухнула на колени, пытаясь

закрыться от чудища, но именно в этот момент краем глаза заметила едва мелькнувшую зелёную ниточку разрыва. «Кадасла! — вторая Баастар не успела проявиться и выйти на полную силу, как практически тут же была поглощена тенью незнакомца. — О нет... нет! Они убили их! Братья и сёстры, Баастары пали!» «Этого не может быть... — обречённо выдохнула Норра, не веря своим глазам. — Кто? Кто смог одолеть Акило и Кадаслу? Ноосенсов, что сильнее всех нас?» «Враг наступает с севера, — дрогнувшим голосом оповестил всех Лер, — я занимаю позицию... но...» «Готовьтесь оборонять храм, — Квинталь уже начал творить ритуал Защиты, — анимагены смогли вытащить Кадаслу из дворца, но там начинается полный Хаос. Сияна, — обратился он к длинноволосой Сопранис, — ты нашла Велира?» «Да, — полупрозрачные руки энергетического тела новус бережно обхватили висевший в пространстве разрыв, — но мне нужна помощь. Он запер себя с помощью «хроносферы». «Я помогу, — Эсле прекратила ритуал Ясновидения, направляя потоки энергии на неё, — Хендель?» «Я подлетаю к стене, — Соланис, казалось, выбивается из сил, — но... что-то не так. Мой гравилёт перестаёт меня слушаться!»

Сияна почувствовала, как её разум наполняется огромным количеством положительной энергии. К Эсле присоединилось несколько Тенорусов и Баритусов, поддерживая поток. Песнь Хора испуганно затихла перед лицом новой опасности, но всё ещё звучала в головах новусов, связывая их псионической нитью. Руки Сопранис источали яркий свет, и реальность вновь начала искажаться, раскручивая пространственно-временной «пузырь» и высвобождая искрящую душу старого Соланиса. В обгоревшей лаборатории вновь стало жарко — энергия выходила как в «истинный» так и в физический мир. Затрещали электрические сполохи, пол раскалился под ногами Сияны, но Велир, появившийся из ниоткуда, тут же подхватил её на руки, не позволив обжечься.

— Вот так фокус, — усмехнулся он, быстро покидая горящее помещение. Клоны-пожарные вновь взялись за специальные химические распылители, охлаждая лабораторию, — я знал, что именно ты придёшь за мной!

Кровь на его лице не успела засохнуть, будто Химера только что ударила его. Но в остальном, он выглядел всё таким же бодрым и полным энтузиазма. Он провёл слишком мало времени в хроносфере, чтобы она могла отразиться на нём, но даже если бы он просидел в неё год, едва ли что-то поменялось — меуконовое тело почти не подвержено старению.

— Велир!.. — Сияна не выдержала и заплакала, прижав ладони к лицу. — Они... они убили Акило... И... я видела, как что-то забрало его силу. Его и Кадаслы! Они поглощают её!

— Хм, похоже, моя теория о том, что псионическая конвергенция всё же возможна, подтвердилась, — тот, хотя и прекратил улыбаться, но не мог удержаться от рассуждений, — неприятно только то, что Дейриер решился проверить её на нас.

— Но почему он так поступил? Разве он не Исток? Разве мы не едины с ним?

— Потому что однажды пришёл к выводу, что человечество развивается слишком медленно. Этот мальчик всегда был слишком нетерпелив и вспыльчив, сколько я его помню, — Велир рассмеялся, словно старик о своём любимом нашкодившем внуке, — но ты права, моя дорогая, мы с ним всё ещё связаны. А он, между тем, пользуясь положением Истока, связал нас со вторым новусом. Не знаю его имени, да это и не важно. Важно лишь то, что он обладает знаниями, как насильно перенаправлять энергию других новусов Хора на себя.

— Ирша и Роривер нам не отвечают, — Лер, слушавший их разговор, посмотрел на небо. Ясное светлое утро скоротечно превращалось в промозглый пасмурный день. Невесть откуда взявшиеся чёрные тучи дышали холодом, и даже тепловые установки города не спасали, — должно быть, он добрался до них первым.

— Но Омилум ещё здесь, — заметила Эсле, — быть может, он догадается о том, что случилось, и придёт нам на помощь. Мы продержимся...

— Нет-нет, друзья мои. Омилум не должен сюда возвращаться ни в коем случае, — Велир с печальной улыбкой покачал головой, выходя из лабораторного крыла и поставив Сияну на ноги, — боюсь, с силой Ирши, Роривера, Акило и Кадаслы, этот новус стал слишком силён для нас сейчас. Тем более, ноосфера истощается, — они все видели расползающуюся завесу. Псионические твари, учуяв добычу, один за другим проникали в их мир, злобно сверкая глазами на защищённый Конвентумом храм, — мы, оставшиеся Истоки, должны сейчас сделать то, что станет последней надеждой этого мира на спасение. Мы должны прервать Песнь!

Глава XI. Почерневший мрамор

Серебристые тела «пожирателей» лоснились в свете редких ольмирских лучей, неумолимо приближаясь к белокаменным стенам Умвелотона. Острые когти взрывали тонкий снежный покров, оставляя на нём борозды из смеси льда и земли. Твари злобно скалили зубы на стоявших на стене новусов, а за ними, маршируя среди военных машин и танков, шли клонированные солдаты под контролем немногочисленных «Тёмных Голосов». Лер с неудовольствием отметил, что двигаются они очень слаженно, не рассеиваясь по равнине, двигаясь строем к воротам. «Что они задумали? — он бросил взгляд на стоявших рядом аколитов, готовых начать стрельбу по его команде. — Почему они на марше? Почему не атакуют?» Среди рядов «пожирателей» он заметил двухметровую фигуру в тёмно-зелёном плаще, развевающимся от ветра. «Анимаген? — новус без труда узнал представителя серии анротов в чёрной широкополой шляпе. — Их возглавляет анимаген?» «Это не удивительно, ведь «Тёмные» обосновались и на их материке, — ответила ему Норра, глядя его глазами на надвигающееся войско, — Лер... Акило и Кадасла пали...» «Я слышал, — мрачно отозвался тот, активируя на серебристом наручи системы обороны стены. Из скрытых дотов высунули дула тяжёлые лазерные установки, загудевшие генераторами — новусы не собирались сдавать город без боя, — я закончу быстро...» Неожиданно ряды хаоситов остановились, и до слуха Лера донёлся усиленный громкоговорителями голос:

— Внимание, новусы Великого Храма Ауколис! По воле Создателя моего Эксплара, Соланиса Хаоса Дейриера, я, епископ Хаоса Ярес, предлагаю вам не губить понапрасну жизни своих учеников и друзей и присоединиться к созданию нового мира!

Со звуком его голоса налетел ледяной ветер, всколыхнув туники защитников на стене. Лер с презрением посмотрел вниз, в белые глаза анимагена, остановившегося у одной из головных машин. Несомненно, Дейриер понимал, что Хор, даже будучи под его влиянием, остаётся смертельно опасным противником. Песнь Разума звучала всё уверенней, оправившись от потери шестерых Истоков.

«Что скажете, братья и сёстры? — поинтересовался он у остальных. — Дейриер осознал, что не сможет взять город с наскока и ударился в переговоры?» «Сомневаюсь, — Велир вместе с Сияной вошёл в зал Оперетты, — сейчас у него в руках мощь пятерых сильнейших ноосенсов, и его ученик, Рерар, уже может исказить ноосферу. Должно быть, не все светлые чувства в нём угасли, и он хочет сохранить нам жизнь». «Пошёл он!.. — вспыхнула Норра. — После того, как он убил Акило, ни о каких переговорах и речи быть не может!» «Спокойно, — Квинталь нахмурился, — Дейриер даёт нам фору, и мы должны ею воспользоваться. Передовые отряды уже оцепили дворец и выстроили оборону вокруг «Небесной Башни». У нас ещё есть возможность...» «Друзья! Друзья мои! — Велир легоньк рассмеялся. — Нам нужно умолкнуть. Песнь больше не контролируется нами, и в любой момент нас могут лишить силы, как Иршу и Роривера. Пока в наших руках есть ещё какая-то власть, мы должны это сделать!»

Они промолчали, внутренне соглашаясь со старым новусом. Дело всей их жизни, дело целого Цикла оказалось испорчено. Более того, сейчас возникла угроза не только для самих обитателей храма, но и для всего человечества. Победив Хор Ауколис, Ария Хаоса двинется дальше, в другие страны. В незащитные, доверившиеся новусам государства, граждане которых уже забыли, что такое война. Люди в большинстве своём размякли, утратили волю к

жизни, стали лёгкой добычей для голодной гидры Хаоса. Довлеющее чувство глубокой вины зародилось в умах стоявших на пьедесталах Истоков. Каждый из этих древних ноосенсов осознавал, что именно они просмотрели и не заметили возвращённую в стенах их обители новую угрозу.

— Я согласна, — тихо вздохнула Эсле, медленно прислонившись к стене, — Песнь нужно прервать, пока Дейриер не добрался до более слабых Воксов.

— Если мы это сделаем, то потеряем контроль над ситуацией! — с жаром возразила Норра. — Нам будет труднее контролировать войска, поддерживать друг с другом связь и ещё неизвестно, как поведут себя Конвентумы! Мы слишком много вложили сил и возможностей в Хор, чтобы так просто отказаться от него! Разделиться сейчас — значит стать уязвимыми!

— Вы все слышите этот кощунственный диссонанс, что нарушает плавность Хора, — Квинталь посмотрел на Велира и Сияну внизу, а после перевёл взгляд на Норру, — я согласен с Велиром — Песнь нужно оборвать. Так мы лишим Дейриера доступа к сознаниям других Воксов.

— Да будет так, — Лер коротко кивнул, — Хендель, ты слышишь нас?

Группа гравилётов приближалась к северным воротам, с противоположной стороны от войск Дейриера и надвигающихся чёрных туч. Десяток серебристых машин бесшумно летел, оставляя за собой белый световой шлейф. Но что-то было не так. Строй гравилётов распался. Некоторые продолжили полёт рывками, другие же сильно отстали, как бы давая возможность первым улететь дальше. И когда Хор услышал вскрик Соланиса Хенделя об отказе управления машины, в его гравилёт ударили белые лучи лазеров, расплавляя броню и внутренности. Лер содрогнулся, судорожно схватившись за холодный камень стены. Яркая синяя звезда души его друга, с которым они прошли столь много, угасла навсегда, отправившись в объятия редющей ноосферы. Один за другим ведущие машины падали, сбитые своими же ведомыми, увлекая за собой Тенорусов и Мецц. «Никакой... — в глазах Лера вспыхнуло яркое пламя ярости. Красный свет вырвался в псионическое пространство, пронзив тьму. — Никакой пощады! Убивайте всех, кто хоть чуть причастен к Дейриеру!» Новусы, облачённые в серебристую броню, приготовились атаковать, концентрируясь на стоявших внизу хаоситов. Ещё немного, и скалящихся «пожирателей» испепелят огненные вихри. Ещё чуть-чуть, и насмешливая ухмылочка Стрелка превратится в гримасу боли и страха, стираемая невидимыми смертоносными ветрами. Сама почва разверзнется под ногами тысячи клонов и новусов-предателей, поглотив их грохочущими лавовыми челюстями.

— Солдаты! — Лер вытянул руку вперёд. — Огонь по готовности!

Но его команда осталась невыполненной, унесённая шквалистым ветром. Аcolиты стояли, взирая на новусов равнодушными взглядами, и ни один из них даже не дёрнулся.

— Лер... — выдохнула Эсле, в ужасе распахнув глаза. Красная звезда, равно как и окружающие её созвездия Баритусов и Фибулусов, скоротечно теряла свой свет, уносимый куда-то вдаль, во всепоглощающую чёрную бездну.

— Будь ты проклят! Предатель... — прошипел Сопранис, только сейчас осознав, что случилось.

На стене замелькали красные вспышки. Лучи лазеров впивались в белые тела новусов, прожигая их насквозь. К подножию стен полетели объятые огнём фигуры в серебристых доспехах, одна из которых разбилась на мелкие камешки, словно мраморная статуя.

Хор замолк, онемев от случившегося. Утренний свет окончательно померк, когда клубящиеся чёрные тучи закрыли диск Ольмира. С натужным стоном высокие металлические створки северных ворот накренились, лишённые подвижных частей, и с оглушительным грохотом упали на асфальт, открывая приближающейся армии Хаоса путь в Умвелотон. Чёрная фигура Химеры соскользнула по белой стене, оставляя на ней рваные раны от когтей, и встала рядом со Стрелком, молча наблюдая, как одна за другой роты аколитов входят в город, рассредоточиваясь по кварталам.

— Сконцентрируйтесь! — Велир опомнился первым, поспешив на свой пьедестал наверху. — Пусть вас услышит каждый новус этого храма! Сегодня мы замолкаем, чтобы получить возможность уцелеть и сохранить наши знания!

«Истинный» мир вспыхнул сотнями огней. Души и разумы новусов засияли с новой силой, соединённые едва заметными нитями меж собой. Словно созвездия, они восходили ко тьме пространства, наполняя его жизнью. «Мы не сможем удержать хаос сейчас, — Хор говорил единым голосом, обращаясь к самому себе. Пятеро оставшихся Истоков воздели руки к небу, описав над головой круг, — но лишь сохранив наш опыт и знания, сохранив жизни своих учеников, мы можем рассчитывать на спасение будущих поколений новусов! Мужайтесь братья и сёстры! Песнь умолкает, а Хор замолчит сегодня и сейчас! И последними нашими словами будут — гармония вечна!»

Лупо несколько не удивилась, увидев облачённую в бело-чёрную броню Арги с лучевой пушкой наперевес. Лисица смерила её пронзительным взглядом полным ненависти и презрения, но ничего не сказала, молча спустившись ко входу в жилой корпус, где они собрались. Пространство вокруг потемнело настолько, что им пришлось активировать фонари, чтобы видеть друг друга. Злой холодный ветер рвал листья с дендрария позади, нанося удушливую вонь горячей плоти. Что-то вновь оглушительно заревело в городе. Лиззи поёжилась и скованно повернула голову в сторону звука, и даже Минот, грозно возвышающийся над ними, нахмурился. Завидев спустившуюся Арги, Рэтси и Канс обеспокоенно переглянулись, однако Лупо даже не шелохнулась, дав понять, что раз лисица может твёрдо стоять на ногах, значит кризис миновал.

— Камманд сообщил, что они подходят к главным воротам храма, — сказала волчица в шлемофон, повернувшись к остальным «Сигма». Все четверо стояли в полном боевом облачении, готовые выступить по первому слову, — значит, наша задача обеспечить им надёжный плацдарм. Лиззи и Кано, вы идёте со мной к воротам. Минот и Рэтси, остаётесь здесь и защищайте Старшего Советника...

— Жаль прерывать твой монолог, командирша ты моя, но сейчас приказы здесь отдаю я, — усмехнулась Арги, с лязгом уронив пушку себе на плечо. Она, как и остальные, надела шлем и подключилась к общему каналу, — Ани, — она повернула голову к замершей девушке, — на тебя это не распространяется, ты не состоишь в «Первородном Огне».

— «Огня» больше нет, Арги, — холодно заметила Лупо, вытянувшись в струну от напряжения. От былой слабости не осталось и следа, она вновь превратилась в жестокую и дисциплинированную беот, командира отряда механизированного спецназа, — и твой статус равен моему. Ты не можешь приказывать мне.

— А я обращаюсь не к Командиру Оборона Сольтена, а к командиру отряда «Сигма», — лисица поджала губы, — уж определись, кто ты сейчас — воин или политик.

— Я — воин!

— Тогда закрой пасть и слушай мой приказ! — неожиданно даже для себя зло рывкнула Арги, сверкнув оранжевым светом глазных экранов шлема. — Бери свой отряд и выдвигайся к воротам в город. Воссоединись с Каммандом и начинайте штурм Мраморного Дворца! Если мы не остановим Эксплара сейчас, то погубим не только себя, но весь Сарохар!

— Эксплара? — переспросила Лупо. На лице волчицы не дрогнул ни один мускул, но взгляд буквально испепелял, а голос звенел от гнева.

— Да, моя воительница, Эксплара, — передразнила её та, активируя излучатель, мерно загудевший генератором, — он сейчас в городе, в Мраморном Дворце, и ему, скорее всего, помогает Юмена.

— Откуда ты это знаешь?

— Знаю, — Арги вдруг поняла, что вполне могла и ошибиться. Химера не назвала имени своего «создателя», но её слова о том, что тот хочет «простить её прошлые грехи», намекали именно на Эксплара. Отбросив сомнения, белая беот опустила оружие и быстро зашагала вперёд по дороге, — уверена в этом.

— Командир? — Лиззи вопросительно посмотрела на Лупо, провожавшей её взглядом.

— Вы слышали приказ, — сухо бросила та, медленно двинувшись с места, — идём к главным воротам храма.

Фотонные дороги у перрона ярко светились в темноте окружающего пространства, служа анимагенам ориентиром. Несмотря на сильный ветер, белые болиды вагонов оставались неподвижными, закреплённые невидимыми захватами устройства. Последовавшая за остальными Ани оглянулась на жилой корпус. «Что-то не так, — тёмные стены и башни храма возвышались над ними мрачными монументами и теперь походили больше на искусно построенный мавзолей, — а где же...»

— А где же Хор? — вслух воскликнула она, только сейчас осознав, что не слышит уже привычного мелодичного пения и едва уловимой гармонии цветов эмоций новусов. — Ребят! — окликнула она остальных. — Хор! Хор замолк!

— И правда! — воскликнул Рэтси, комично дёрнув ушами. — А я-то думаю, почему опять так тихо в голове!

Они остановились. Даже Арги с неприятным удивлением обнаружила, что перестала ощущать прилив сил, что давала ей Песнь новусов. Храм словно опустел, посерел и уже не выглядел столь величественным. «Он начал действовать, — это обстоятельство только укрепило уверенность беот в собственных выводах, — и логично предположить, что сначала он устранил наиболее опасную Оперетту и её Хор. Хм... нельзя больше медлить! Эксплар набирает силу, и шансы остановить его сейчас тают с каждой минутой!»

— Живей, — бросила она стоявшим позади анимагенам, — нужно добраться до ворот прежде, чем храм атакуют.

— С чего ты взяла, что всё так плохо? — поинтересовался Кано, с некоторым недоумением и подозрением посмотрев на её удаляющуюся спину. — И с чего ты вообще решила, что Эксплар вернулся? Может, тебе это приснилось!

— Ани не даст соврать — Химера освободила меня, — Арги только сейчас начала понимать, что её слова о возвращении Эксплара ничем не подкреплены, — но перед тем как уйти, она передала мне следующее: «мой создатель готов простить твои прошлые грехи». Такие слова мог сказать только один анимаген.

— Вот оно что... — протянула Лупо, скосив взгляд на тихо вздохнувшую Лиззи, плетущуюся в конце строя. — И ты надеешься сейчас его остановить?

— Мы его остановим! — они дошли до болида, приветливо раскрывшего створки перед остановившейся лисицей. — Если не сейчас, то уже никогда! Я уверена, что если бы Эксплар мог, то он уже уничтожил бы Умвелотон и новусов в придачу. Но он ещё слаб и это наш шанс.

— Осторожнее, Арги, — Лупо кивнула отряду последовать за ней внутрь вагона, — не в первый раз я вижу эту одержимость мстью. Ничем хорошим это не закончилось.

Она хотела что-то возразить, сказать грубое и обидное, но слова застряли в горле. Лункс в последние минуты жизни буквально обезумел от жажды мести за своего отца. «Он не рассчитал сил, — Арги тяжело опустилась на сиденье впереди, подальше от «Сигмы». Рядом села Ани, но ничего не сказала, чувствуя её смятение, — впрочем, если Юмена соврала, то мне не о чем беспокоиться — он и Лунги обязательно вернутся! Мои рысята!»

В салон едва протиснулся Минот, цепляясь тяжёлыми ускорителями за сиденья, и сел прямо на пол. Острые рога пару раз царапнули потолок. С шелестом створки закрылись, и болид понёсся вперёд по лучу. За затемнёнными стёклами замелькали сооружения и дворы храма Ауколис. Серебристый свет фонарей едва освещал узкие дорожки и стены зданий. И сколько бы анимагены не вглядывались, они так и не заметили ни одной белой туники. «Младшие Воксы и ученики наверняка ушли вглубь территории, — рассудила Лупо отворачиваясь от окна, — и Хор... Почему они замолчали?»

— Лиззи, — позвала она, не поворачивая к ящерице головы, — свяжись со сталкерами на территории города, пусть доложат обстановку.

Человеческий отряд Камманд разместил на крышах и кварталах Умвелотона под маскировкой. В случае непредвиденных обстоятельств они должны были доложить об этом отступающему отряду анротов, но пока что просто наблюдали за передвижением войск Ауколиса.

— Командир отряда на связи, — услышала волчица голос заместителя Камманда.

— Лупо Охотница на связи, — ответила она, покосившись на багровое зарево на востоке, виднеющееся за стеной, — какова ситуация в городе? Где гарнизон храма?

— Войска Ауколиса вошли на территорию дворца, — сообщил тот, — насчитано несколько десятков рот клонов и при поддержке лёгкой бронетехники.

— Что с горожанами?

— Заперлись по домам. Похоже, они всё ещё в «Белом Покрове».

— Значит, сеть пока что работает, — слушавшая их разговор Арги хмыкнула, — дальше дворца он не высунулся.

— Лупо! — голос Камманда заставил волчицу поморщиться, настолько громко он заговорил. — Собирайте всех и закрепляйтесь у стен храма! Скоро тут начнётся настоящая бойня!

— Отставить! — резко возразила Арги, сжав рукоять оружия. — Защита сейчас бесполезна. Если Эксплар развернётся на полную мощь, то три отряда с ним не справятся!

— Ты ещё не видела, какая дрянь ползёт оттуда! — ядовито усмехнулся анрот, покосившись на сидевшую у него за спиной на гравцикле Кадаслу. — По твоему взвинченному голоску слышу, что ты вознамерилась напасть на ноосенсов, только что победивших двух Баастаров. Тебе ингибиторы в процессор ударили?

— Ты...

— Если хочешь умереть медленно и мучительно, то вперёд! Поверь, я тебя задерживать не стану. Но Ани и Лупо с отрядом оставь. Им ещё жить и жить предстоит.

Арги выругалась, яростно зашипев от злобы и бессилия. У неё не было оснований не верить Камманду. «Если Эксплар победил Акило и Кадаслу, то мне и правда с ним не тягаться, — она разочарованно посмотрела на свою пушку, — но я не могу... не могу сейчас отступить! Я должна хотя бы попытаться!» После слов Камманда ей стало немного стыдно за то, что она позвала за собой «Сигму». Она и правда не имела права командовать ими без ведома Лупо, но и волчица решила последовать за ней, потому что хотела помочь. Искренне или из чувства вины, она сейчас следовала за Арги, молча поддержав её безумную авантюру.

Болид остановился у широкой дороги, ведущей к огромным арочным воротам. Сейчас они были закрыты, притом не только на сложный механизм замка, но и Конвентумом одного из Истоков. Даже на таком расстоянии она ощущала его силу, взрывающую её процессор необъяснимым страхом. Ещё раз выругавшись, Арги откинула створку вагона и спрыгнула на перрон, с неприязнью взглянув на тёмное небо над головой. Холодный ветер разбивался об острые части её шлема, разочарованно завывая и улетаая за шпилью храма позади.

— Почему Хор не пускает нас дальше? — поинтересовался Кано, также чувствуя давление на сознание. — Не то чтобы я сильно против, но всё же...

— Похоже, нет больше никакого Хора, — мрачно проговорила Лупо, повернув голову назад, на тёмное тело парадной главного здания, — либо я что-то не понимаю.

— Нет-нет, новусы ещё живы! — поспешила заверить её Ани, выбираясь следом за Лиззи наружу. — Но... они уходят!

— Бегут? — удивился Минот.

— Должно быть, они испугались поражения Баастаров, — Арги опустила оружие, сделав шаг к воротам. Давление усилилось, — и решили отступить.

— А как же люди? — Кано переглянулся с Рэтси, пожавшего плечами. — Целый город...

— Забудьте про Умвелотон, — группа Камманда свернула на дорогу ведущую к храму, — сейчас самим надо ноги делать, пока ещё есть возможность!

— Я согласна, — неожиданно для всех сказала Лупо, — нам нет дела до людей, это их проблемы. Эх, — усмехнулась она, — вот тебе и мирные переговоры.

Снаружи грянул взрыв. «Небесная башня», возвышающаяся над городом, озарилась огненным цветком. Языки пламени вырывались из разбитых окон, оставляя на камне чёрные подпалины. Послышался звук падающих фигурных колонн и баллюстрад, что-то металлическое с натужным стоном обрушилось на крыши близлежащих домов. Нечто мерзкое, противно крича и колотя воздух кожистыми крыльями, пролетело над затаившимися сталкерами Технократии, скрывшись за величественными стенами высоток. Удушливый запах гари и крови доносился до храма.

А с северной стороны, откуда надвигались чёрные тучи, уже слышались отчаянные крики. Застигнутые у себя в квартирах, обессиленные и истощённые люди попали прямо в руки аколитов Хаоса. Клоны врывались в небольшие комнатухи, где умвелотонцы проводили большую часть времени надев нейро-модули, и вытаскивали их на улицу. Люди сопротивлялись слабо — сил едва хватало, чтобы выйти за двери, не говоря уж о том, чтобы отбиться от вооружённого биоробота. Плача и изрыгая проклятья, горожане послушно следовали за клонами на площади, где их уже дожидались установки «Тёмных Голосов». Машины на антигравитационных подушках, похожие на кувшинки, медленно разворачивали стальные лепестки разной длины, выпуская в воздух пульсирующие голубые сферы. Квантовые захваты надёжно удерживали их в воздухе, пока облачённые в чёрные туники

новусы вершили свой ритуал. Из белых рук вырывались энергетические сполохи, наполняющие сферы, и вскоре они начали светиться так ярко, что люди отворачивались и закрывали глаза. К их ужасу, веки не могли сдержать свет — псионическая энергия лилась прямо в их разум и душу, медленно и болезненно искажая плоть.

— Мать моя беот... — прошептал Кано, когда тысячи голосов слились в диком рыке неведомых существ-мутантов. — Что, Спирус их дери, у них там происходит?

— Явно не ярмарка тёмного пива, — мрачно пошутил Рэтси, взглянув на показатели данных внешней среды, — холодает. Они вырубili тепловые установки!

И правда, повеяло холодом. Ветер всё крепчал, и мороз уже не проходил бесследно. Чёрные тучи сомкнулись окончательно, и с неба посыпались белые хлопья. Один за другим угасали уличные фонари, погружая Умвелотон во мрак. С треском рассыпались голографические драконы и змеи, оставив лишь безмолвных горгулий взирать на погибающий город.

— А это ещё что? — тихо прошептала Арги. От Мраморного Дворца по небу расплзлось голубое свечение, отдалённо похожее на то, что излучали сферы «Тёмных Голосов».

— Словно сама атмосфера горит, — Лиззи нервно поджала хвост, — с физической точки зрения это невозможно в данных широтах. Но это лишь означает, что это явление искусственное или псионическое.

— Псионическое... — эхом повторила лисица. — Эксплар! — глухо прорычала она, решительно направившись раскрывающимся воротам. Сталкеры и группа Камманда вернулись на территорию храма, чтобы воссоединиться с остальными.

— Куда ты? — услышала она голос Брона. Диггер находился в толпе разведчиков, когда увидел шагающую им навстречу фигуру беот. Конвентум Квинталя слабел с каждой секундой, и только благодаря этому обстоятельству она могла двигаться к тяжёлым створкам, медленно закрывающихся за гравициклами.

Арги не ответила. Она неотрывно смотрела на голубое свечение, пробивающееся из-за туч, и шла вперёд. «Я сделаю всё возможное, чтобы вырезать тебя даже из ноосферы, — руки крепко сжимали рукояти оружия, — за всю боль, что ты причинил мне и моей семье!»

— Арги! — Брон развернулся к ней. Но едва он приблизился, как та с размаху ударила его корпусом пушки, выбив из седла гравицикла. Охнув от боли и неожиданности, диггер согнулся, пытаясь восстановить дыхание — удар пришёлся прямо в грудь.

— Арги! — Лупо вскинула оружие, но лисица уже вскочила на машину, выжав ускорение до упора.

— Нет! — Ани, кинувшаяся было к упавшему диггеру, подняла руку, но лишь успела увидеть удаляющиеся габаритные огни гравицикла, успевшего проскочить в закрывающиеся ворота. — Арги! — крикнула она в шлемофон. — Что ты делаешь?!

— Камманд прав — я не могу рисковать вашими жизнями. Уходите и расскажите всем, что вы видели на Сарохаре, — голос беот дрожал, но руки уверенно держали штурвал машины, — лично мне нечего терять. Я иду в свой последний бой!

Последнюю фразу заглушил нечеловеческий вой. Нечто осклизлое, перебирающее когтистыми лапами, бежало по дороге, скаля зубы. Арги с отвращением посмотрела на деформированную голову мутанта, который, увидев её гравицикл, поспешил ретироваться в ближайший дом. «Он знает, что я иду, — у неё не было сомнений, что Эксплар контролирует этих существ, некогда бывших обычными людьми, — но уже поздно отступить». Город

медленно разрушался. На широких пустых улицах повсюду валялись покорёженные сфероходы, осколки стекла и каменные элементы архитектуры города. Полыхал пожар на верхних этажах небоскрёбов, источая в чёрное небо ядовитый дым. Ветер метал на стекло шлема пепел, а из опустошённых зевов близлежащих домов горели чьи-то злые глаза.

Сверху раздался мерзкий клёкот и стрёкот крыльев. Некое существо, заметившее её с воздуха, стремительно приближалось, но Арги лишь ускорила, надеясь оторваться от него среди извилистых улиц, неожиданно ставших очень тесными. Объезжая обломки роботов и зданий, она видела, как мутировавшие люди со смачным хрустом пожирают своих же соседей, не успевших вовремя убежать. Извивающиеся щупальца, хвосты и языки, покрытые кровью, пачкали и без того грязный асфальт, оставляя на нём тёмные следы.

— Спирус... — выругалась беот, резко сворачивая вправо. Улица, ведущая к Мраморному Дворцу, оказалась полностью перекрыта лежим на боку танком Ауколиса. Из разорванного серебристого корпуса вырывалось пламя, а у его крыльев лежала оторванная голова аколита.

Однако Арги насторожило отсутствие звуков выстрелов. Клоны не стреляли, хотя она видела их красные экраны шлемов на дворцовой стене. Внезапно, ей пришла в голову идея, что если Эксплар и Дейриер могут контролировать мутантов, то скорее всего имеют контроль и над биороботами Хора. Ситуация принимала куда худший оборот. «Против искажённых людей я ещё смогу выстоять, но против профессиональной армии Ауколиса моих сил не хватит!»

Арги остановила гравицикл в тени проулка и взяла в руки оружие. Летающее существо позади отстало, но ненадолго, тенью кружа вокруг одного из шпилей здания. Бросив на него быстрый взгляд, лисица активировала пушку и осторожно подошла к танку. Машину явно разбил кто-то очень большой — на гладком корпусе зияли рваные раны от когтей. Мысленно представив, какой силой обладал тот, кто одним ударом смог разорвать целый танк, Арги поёжилась, но взяла себя в руки, осторожно переступая через его оторванное крыло. И как только она переступила через эту импровизированную черту, пространство вокруг зашевелилось. Из всех тёмных углов, крыш и подземных труб полезли чудища, хищно ощерившись на замершую анимаген. Острые кривые клыки источали яд, а из отростков и волдырей на телах то и дело выплёскивалась мутно-зелёная жижа.

— Какая мерзость, — прошипела Арги, чувствуя, как загудел генератор оружия под ладонями, — вам одна дорога — в Небытие!

Белый луч полосонул по всей улице, расплавляя стены, фонарные столбы, покорёженную технику и роботов и тела мутантов. Всего пара секунд, а улица вновь затихла, лишь горячие куски плоти и металла остались дымиться на разбитом асфальте. Те мутанты, кто не попал под луч, позорно бежали, повизгивая и скользя по гладким крышам когтями. «Значит, они всё же не подконтрольны ему, — Арги с презрительной усмешкой посмотрела на разрушенную ею же улицу, — одной проблемой меньше». Впрочем, аколиты на стене быстро сбили радость от малой победы. Разрушить стену её оружие, конечно, могло, но это бы заняло слишком много времени. Арги нацелилась на закрытые ворота, приготовившись расплавить их, когда увидела, как сигнальные маяки на арке загорелись зелёным.

— Юмена...

По дороге, удивительно чистой и нетронутой городской мерзостью, медленно шагала белолицая девушка с фиолетовыми глазами, приветливо улыбаясь застывшей беот. Чёрная, как ночь, туника развевалась от ветра, но она была совсем не похожа на то одеяние, в

котором ходила Соланис.

— Я рад, что ты всё же решила откликнуться на мой зов, Арги, — пропела она, подходя ближе, — единственная, кто понимает мои замыслы.

Белый луч ударил из дула пушки, раскаляя воздух вокруг. Смертоносная энергия осветила сумрачную улицу с тлеющими останками мутантов. Жар мгновенно высушил кровь и гной, но Юмена одним лишь движением ладони остановила этот выстрел, заставив Арги грязно выругаться.

— Не трать заряд, моя дорогая. Твой враг сейчас не я.

— Ублюдох... теперь я поняла, как у тебя оказалась глефа Лунги! — ещё один луч вырвалась из раскалённого дула, метя в голову новус. — Сектанты из Доу-Отиса отдали тебе его, так? Кто? Имил?

— Этот Тенорус оказался прозорливей, чем ожидал Учитель, — признал Рерар, вновь отводя от себя энергию в пустоту, — но даже он не смог уследить за всеми. Особенно, когда его разум ослепила ненависть к людям. Впрочем, скоро и ему воздастся за его непокорность.

Луч угас. Пушка, ударившись об асфальт, слабо дымила раскалённым дулом, медленно остывая после стрельбы. Арги в бессилии сжала кулаки. Что сподвигло её бросить всё и отправиться сейчас сюда, навстречу её заклятому врагу? Она только сейчас осознала, что её материальные силы ничто против душелова, существа, которое однажды изменило реальность. Словно чей-то едва слышимый голос звал её, подначивал и разжигал ярость, заставляя отбросить острый ум и рациональность.

— Не будь столь ретива, я не желаю битвы, хотя мог бы победить тебя одной лишь мыслью, — Рерар медленно начал обходить оцепеневшую Арги, сложив руки на груди. Когда она вновь взглянула на него, то увидела, что вместо привычной фигуры Юмены перед ней стоит обаятельный молодой человек в квадратных очках с лицом, полным энтузиазма и стремлений.

— Тогда чего ты хочешь? — глухо проговорила она, снимая шлем. Битва была проиграна ещё до её начала.

— Прежде всего сказать, что не держу на тебя зла, — он мечтательным взглядом посмотрел на голубое свечение над ними, — ни на тебя, ни на анимагенов в целом. Вы же мои дети, мои творения, чтобы там ни говорили Прайм и Ассур. Я — это ты, а ты — это я, Арги. Ты же знаешь, что означают эти слова?

— Не ты ли убил столько из нас? Не по твоему ли приказу анимагены шли умирать под дула человеческих винтовок? — она резко обернулась, но никого не увидела. — Погибли мои лучшие друзья!

— Жертвы неизбежны, — с некоторой горечью произнёс тот у неё за спиной. Вздрогнув, Арги отшатнулась, инстинктивно дёрнув рукой, но пушка лежала на земле, под ногами Рерара, — но вспомни, сколько анимагенов погибло при мне и сколько при ваших нынешних правителях?

— Они сражались за свободу! За место под Ольмиром! Нам не нужна была война! Ни одному из нас! А ты сделал анимагенов безвольными! «Клеймёнными»!

— А знаешь ли ты, почему я это сделал? — он слегка склонил голову, очаровательно улыбнувшись. — Потому что мы едины. Связаны одной целью.

— И какова же наша цель? В чём наше истинное предназначение?

Рерар склонился над её оружием и взял в руки. Грозное дуло всё ещё светилось слабым белым светом, но холодный ветер быстро остужал её жар.

— Предназначение? — он с интересом посмотрел на индикаторы на корпусе. — Вы и так его знаете — анимагены созданы, чтобы править миром. Созданы на замену слабым людям, что не способны постичь даже собственную душу. Как мой Учитель создавал меня и Лаури, так и мы создавали вас ради одной цели — стать единым целым. Созданиями, что связаны с ноосферой также плотно, как и само Мироздание.

— Не приплетай сюда Лоту! — Арги пристально следила за его движениями, будто ожидая, что он вот-вот возьмётся за рукояти и расплавит её так же, как она сделала это с мутантами. — Она...

— У Лаури руки по локоть в человеческой крови, — рассмеялся Рерар, — и уж поверь, она была столь доброй и заботливой только с вами. Она даже пожертвовала собой ради маленькой анимаген... хотя можно ли это существо вообще назвать анимагеном?.. — он слегка нахмурился, хмыкнув. — Так или иначе, она и после смерти помогла мне вернуться обратно. И своё предназначение она уже выполнила. Дело осталось за малым.

— Уничтожить всё живое? — лисица кивнула на остывшие куски плоти мутантов. — Это, по-твоему, «лучшая жизнь»? Превратить всю планету в гниющий кусок биомассы?

— Смотри, — он кивнул на небо, — видишь? Это голубое сияние — знак, что ноосфера прежнего мира умирает. И когда придёт время, когда я соберу достаточно сил, я полностью заменю её. Оквир Арктонум — Арктонум Вернат! Реальность изменчива — изменятся Основы. И ты, Арги, — новус посмотрел ей прямо в глаза, — ты поможешь мне изменить их!

— Ни за что! — решительно возразила та, отступив. — Я ни за что не буду помогать чудовищу, вознамерившемуся уничтожить целый мир ради собственных извращённых представлений об идеалах!

— Даже если твой муж и дочь останутся с тобой? — вкрадчиво поинтересовался Рерар, сверкнув стёклами очков. — Даже если твой народ останется целым и невредимым?

— Я... — она запнулась. Уверенность пошатнулась от этих слов. — Анимагенам не нужен...

— Анимагены без меня оказались на грани уничтожения, — он сделал к ней небольшой шаг, — как только угроза Эксплара исчезла, новусы и их человеческие повелители набросились на вас. Не я, Арги, а они, — он показал на темнеющий храм вдали, — убивали твоих соотечественников. Не я, а они допустили падение человека. Новусы так долго витали в облаках собственных иллюзий, что не смогли обнаружить даже меня на другом материке. Можно ли ожидать от них какой-либо помощи? Они бежали ранее от Ойлигера. Они и сейчас бегут, бросив целый город на произвол судьбы. Ты называешь меня палачом, но разве не Юмена, в теле которой я нахожусь, стояла в Доу-Отисе, изучая планы нападения на Кайлити? Неужели, твои муж и дочь действительно должны умереть, чтобы ты поняла, что вашим врагом всё это время был не я, а люди?

— Но люди боролись за выживание! Ты сделал всё возможное, чтобы уничтожить их, и их ненависть к нам справедлива. Они видели в нас врагов, но сейчас увидели союзников. И этот мир довольно велик, чтобы вместить обе цивилизации. Но нет, Эксплар, — она хищно улыбнулась, — это благодаря тебе была развязана эта война. Именно ты вынудил людей атаковать, столкнув их и анимагенов лбами. И теперь ты объявил, что наши жизни, оказывается, для тебя важны! Что у нас есть предназначение!

— Вы сами однажды придёте к этой мысли, — кивнул Рерар, — или ты всерьёз полагаешь, что новусы смогли бы держать под контролем ненасытные амбиции людей? — он вновь рассмеялся. — Поверь мне, как человеку — то, чего он больше всего боится, он

стремится контролировать. И эти слова сказала мне ты, однажды.

— Ты боишься нас, Создатель? — с полуулыбкой спросила Арги, сложив руки на груди.

Он опустил глаза и взялся за переднюю рукоять лучевой пушки.

— Да, — наконец, произнёс он, посерьёзнев, — когда понял, что создал живое существо, я испугался. Это означало, что я уже ступил на тот тернистый и кровавый путь безумца, и назад дороги нет. Но, в отличие от Коэннана, я не отступил. Что сделано, то сделано.

— А Кари и Вульпи ты убил из чувства любви? Или из чувства страха?

— Не ёрничай! Смерть каждого из вас болью отражается в моей душе! Но если выбора не остаётся, то нам нужно следовать выбранным путём предназначения. А будет ли он хорошим или плохим, по меркам Мироздания уже не важно, — Рерар протянул ей оружие, — я обещаю, что не трону анимагенов на территории Умвелотона, включая тебя, — сказал он, — уходите тем же маршрутом, что и прибыли сюда.

— А новусы? — она тяжёлым взглядом смерила его жест.

— Они всё ещё пытаются спастись, но без своего Хора они никто.

— Значит, они умрут?

— Они послужат началом для новой жизни Аревира. Их судьба уже предрешена, но свою ты решишь сама, — он с достоинством посмотрел на неё, — ты также умна, как и моя подруга, что помогала мне исполнять предназначение. И я надеюсь, что ты примешь правильное решение.

Арги молча взяла оружие за рукоять, ещё долго провожая взглядом удаляющуюся к воротам новус.

Их вой слышался у стен. Мутанты сновали вокруг тёмных сводов, голодными глазами зыряка на немногочисленные огни в окнах высоких строений. Конвентум Квинтала всё ещё действовал, несмотря на ослабление, и не позволял им взобраться наверх. Летающие твари также держались подальше — оставшиеся в подчинении Ауколиса клоны метко отстреливали их, держа на расстоянии. Отчаянные крики погибающих людей наполняли город, и ветер доносил их голоса до храма.

Новусы-ученики, под присмотром младших Воксов, собирались у центрального перрона. Молодые юноши и девушки тихо стояли под навесами, испуганно прислушиваясь к звукам за стенами. Для них, псиоников, только-только начавших постигать их нелёгкое ремесло, творившееся вокруг безумие казалось ожившим кошмаром. Одержимость, многочисленные прорывы между мирами, искажение реальности и, наконец, молчание Хора — всё это настолько сильно впечатлило учеников, что они даже не задавали вопросов, покорно подчиняясь мягким командам старших товарищей. Впрочем, даже действующие Воксы чувствовали себя подавлено. Страх воцарился над храмом Ауколис.

Старшие Тенорусы и Альтусы, во главе с Сияной, отправились в Архивы. Научные труды целых поколений новусов и их предшественников находились в опасности, и они не могли оставить их в погибающем городе. Зная реальную угрозу, что представляла сейчас усиливающаяся Ария Хаоса, им важно было сохранить те знания, что могли пригодиться ученикам после побега. Норра же занималась подготовкой к транспортировке техники, её чертежей, а также всевозможных инкубаторов и фабрикаторов. Как бы то ни было, но и они являлись ценными знаниями и конструктами, которые могли бы позволить производить совершенные машины и новых клонов. Оперетта понимала, что битва за город невозможна,

потому старались отступить не потеряв ни единого шанса вернуться и отбить свой храм.

— Эти мутанты — порождение его воли, — Квинталь мрачно посмотрел на Велира, наблюдающего за передвижением тварей по городу через окно, — они додумались исказить их тела, и теперь их души отправятся к нему.

— Да, хитро Дейриер придумал, хитро, — старый Соланис, казалось, больше интересуется их повадками, нежели происхождением, — а теперь с силой Кадаслы и Акило у него непреодолимое преимущество. Связь ещё есть?

— Да, — кивнул тот, — Эсле сообщила дворам остальных государств о произошедшем. Только, боюсь, толку от них будет немного. Они не способны защитить себя.

— Хех, я поражаюсь этому мальчику — так грамотно разыграть достижения Юмены и обратить нашу силу против нас же! — Велир усмехнулся, весело вздёрнув брови. — Удивительно гибкий ум, не находишь?

— Я нахожу неуместной твою радость, — Квинталь тяжело вздохнул. Сколько он знал своего друга, тот всегда сиял неудержимым оптимизмом, который нередко бывал не к месту и не ко времени, — он обезглавил всё человечество за час. А что же будет дальше?

— Ну, не всё столь критично, — отмахнулся тот, — к этой битве они готовились и знали каждый наш шаг наперёд. Но у нас ещё есть шанс всё перевернуть. И помогут нам в этом наши новые друзья, — он кивнул на стоявших у главных ворот анимагенов, вышедших из вагона фотонной дороги.

Почувствовав приближение Камманда и Кадаслы, Квинталь снял Конвентум с ворот, позволив группе войти внутрь. Гравициклы, сверкая в темноте фарами и огнями антигравов, один за другим заезжали на зелёную траву двора, и Соланисы с радостью узнали в сидящей за спиной головной машины серебристую фигуру Кадаслы. Вдруг одна из беотов резко пошла вперёд, не слушая крики остальных. Ударив одного из людей, она вскочила на его гравицикл и быстро выехала за закрывающиеся ворота, исчезнув в погибающем городе.

— Это Арги? — Велир замер, удивлённо захлопав глазами. — Хм, похоже, она задумала что-то очень рискованное.

— Скорее всего, она обезумела от горя и попала под влияние Арии, — Квинталь не разделял оптимизм друга, — весть о смерти семьи сильно подкосили её волю.

— Да, неприятно, — старый Соланис вытянул руку, призывая гравилёт, — я, кстати, понял, почему погибшие Лер и Хендель лишились своих сил, — потолок растворился и спустя пару секунд оба новуса стояли внутри салона машины, — Дейриер, пока ещё существовал Хор, служил посредником между нами и его учеником, привязывая к нему нашу связь с ноосферой. Судя по тому, что делал он это избирательно, у него есть некий план, и скоро нам стоит ожидать его здесь.

— Пусть приходит, — процедил сквозь зубы Квинталь. Его белое лицо и волосы так сильно оттеняли глаза, что он стал похож на мертвеца, — может, его ученик и силён, но сам Дейриер остался уязвим. Я лично придушу его и вырву душу.

— О, я бы хотел на это посмотреть! — обрадовался Велир. — Изучить душу живого существа заключённую в стерильную среду под псионическим полем — ну что может быть лучше?!

Впрочем, оба чувствовали, что подобное настроение лишь попытка отвлечься от тяжёлых мыслей. План эвакуации был прост в осуществлении — погрузить учеников и носители на гравилёты и отправить их к одной из опорных баз в Татии, надеясь на кораблях переправиться за океан. Дейриер наверняка даст им фору — уж слишком опасно для него

штурмовать храм Ауколис сейчас. Одно дело одиночный Баастар, другое — полсотни ноосенсов, готовых разорвать его за предательство. Велир понимал, что время сейчас работает против них. Каждый час мог стать последним, ибо даже он не мог предсказать, насколько долго может продержаться ноосфера от такого воздействия.

Гравилёт снизился и завис над группами анимагенов. Кадасла, обхватившая себя за плечи, сидела рядом с Каммандом и Ани на сиденье гравицикла. Когда белые лучи гравилёта ударили в промёрзшую землю, она медленно подняла глаза, устало посмотрев на подошедших новусов.

— Я проиграла, — мрачно объявила Баастар, поджав губы, — не смогла остановить их...

— Не переживай. Полагаю, у вас не было шансов, — Квинталь ласково поглади её по голове. Кадасла поморщилась и отвернулась, силясь не заплакать. Сейчас ей было нестерпимо обидно за саму себя, но ничего поделать она уже не могла.

— Итак, что мы имеем, — учительским тоном начал Велир, жестом подзывая к себе снявшую шлем Лупо, — буду прямолинеен — положение аховое. Видите то свечение? — он показал на льющийся из-за туч голубой свет. — Это результат псионической конвергенции ученика Дейриера. Если опустить научные термины, то этот молодой человек...

— Рерар Хонти.

— Ага, спасибо, Кади! Так вот, Рерар Хонти собирается истончить ноосферу планеты, буквально стерев жизнь на ней. В тоже время, пользуясь силой Истоков и собственным могуществом, он рассчитывает заменить её своей волей, став, как уже понятно, новой ноосферой, разумной. Иначе говоря — богом.

— Такое вообще возможно? — удивилась Ани. — Я никогда не слышала о таких вещах! Чтобы один человек смог заменить целую ноосферу...

— Возможности души безграничны. И даже мы не можем до конца постичь их из-за неразвитости восприятия. Более того, мы утратили бдительность. Дейриер, пользуясь положением Истока, скрывал от нас свои истинные намерения и втайне изучал ноосферу через кайлитийских новусов. Более смело, я бы даже сказал: безумно смело. Результат, — Велир окинул взглядом собравшихся вокруг анимагенов, — просто поражает.

— То есть анимагены — часть новой ноосферы? — Камманд хмуро усмехнулся. — Раз мы его создания.

— Об этом можно только догадываться. Быть может, вы всего лишь его первые шаги в области создания новой жизни, и подлежите уничтожению вместе с остальными обитателями Аревира. А может и наоборот. Кто теперь знает, что на уме творца нового порядка? Хотя, я бы назвал это хаосом... да, творец хаоса ему больше подходит!

— Оставьте рассуждения, — Лупо тяжело вздохнула, мысленно анализируя ситуацию, — есть предложения, что теперь делать и как его победить?

— Конечно! — просиял Соланис. — Сейчас следует отступить к берегам Татии, к резерву Белой Армады. Я не сомневаюсь, что корабли и их аколиты больше нам не подчиняются на расстоянии, но, быть может, в непосредственной близости мы сможем вновь вернуть контроль и отправиться на Кайлити. Думаю, вы не будете возражать, если мы немного погостим у вас? Хотя бы пару недель? — он хитро посмотрел на смутившуюся Ани, переглянувшуюся с Каммандом. — А насчёт победить... ну... в ближайшее время это невозможно.

— Но почему?

— Видите ли, пусть Хор и замолк, а Дейриер больше не может вытягивать из нас псионические силы, но Рерар всё ещё истончает ноосферу, от которой они происходят. В скором времени все наши Конвентумы угаснут, а мы сами станем обычными людьми, как ваши друзья, — Велир посмотрел на сталкеров у гравциклов, — а без нас, полагаю, у вас нет шансов противостоять даже одному ноосенсу.

— Мы вполне успешно забросали его энергобомбами, — пожал плечами Камманд, — и я думаю, что если бы Эксплар хотел, он бы не позволил нам убежать. Есть ещё какой-то фактор, нейге Велир.

— Это правда, — подала голос Кадасла, — Дейриер и Рерар не смогли воздействовать на анимагенов, и когда Камманд подхватил меня, их Конвентумы рассеялись.

— Хм, — старый Соланис задумчиво потеревил свою косичку, — это действительно интересно. Я поразмыслю над этим в пути, а сейчас нам следует уходить, — вой мутантов за стеной усилился, предвкушая добычу. Квинталь всё ещё удерживал их на расстоянии, но с каждой минутой его воля слабела, — Норра, Эсле и Сияна скоро закончат приготовления для отбытия.

— А как же Арги? — Ани торопливо сделала шаг вперёд. — Она только что отправилась прямо ко дворцу!

— Безумная лиса, — покачал головой Камманд, — мы можем сделать ещё одну вылазку за ней, но это будет стоить времени. Мутантов много, но они не столь сильны, как кажутся. Расчистить путь не будет проблемой. Однако если мы наткнёмся на новусов из «Тёмных Голосов», то придётся отступить.

— Тогда лучше мы отправимся за ней, — Лупо надела шлем обратно, подав сигнал команде выстроиться на марш, — механизированный спецназ под маскировкой будет сложнее обнаружить в городских условиях, к тому же, у нас есть опыт поимки беглых беотов, — она с некоторым чувством злорадства вспомнила, как ловила Шестерых Неизвестных по Аполотону и заснеженным склонам Кольца Мерати, — давайте назначим время и точку встречи.

— К двенадцати часам, я полагаю, мы закончим все сборы, — Квинталь переглянулся с остальными новусами, — до этого мы будем удерживать оборону стен и внешних территорий, пока не погрузим на резервную эскадрилью учеников и младших Воксов.

— Это в юго-западной части храма, — подсказала Лиззи в шлемофон остальным, — где находятся ангары и взлётные площадки гравилётов.

— Значит, у нас есть три часа, — Лупо взглянула на Брона, хмуро стоявшего поодаль от них, — на сталкеров, я думаю, сейчас полагаться не стоит — неизвестно, что может с ними случиться в городе без защиты новусов.

— Это правда, — поддержал её Велир, — пользуясь волей ноосенса заключённой в некие устройства, «Тёмные Голоса» искажают плоть человека до неузнаваемости. Крайне не рекомендуется подходить к таким установкам.

— Час от часу не легче, — проворчал диггер, понуро отвернувшись. Грудь всё ещё болела от удара, но по-настоящему была задета только его гордость. Видя его смятение, Ани робко подошла к нему и приобняла, не желая даже думать, что с ним может произойти в её отсутствие.

Неожиданно, что-то громко зажурчало неподалёку от стены. словно некая склизкая масса быстро перемещалась по улице, стекая в канализацию. Летающие твари прыснули в разные стороны, испугавшись происходившей внизу мутации. Раздался тяжёлый чавкающий

удар, выбивший стёкла ближайших домов. Потом ещё один, проломивший асфальт и уронивший в озеро часть здания. Громогласный рёв разъярённого животного потряс Умвелотон, и исходил он из поднимающейся огромной туши на двух массивных уродливых ногах, вперившей множество маленьких глазок на замерший храм и его обитателей.

— Это будет тяжёлый денёк, — вздохнул Камманд, активируя плазмер.

Глава XII. Прикосновение души

Вечерело. Аполотон медленно погружался в полумрак. Ветер стих, оставив после себя свежесть океана, а на улицах начинали загораться первые фонари. Шпиль сиял серебряным и золотым светом, горделиво возвышаясь над улицами города. С гулом проносились прибывающие гравимобили и турболёты, то взлетая, то приземляясь на платформы. Проходившие мимо стены анимагены с любопытством смотрели на стоявших у ворот шестерых детей-беотов, шумно решающих, куда пойти в первую очередь. Капи настаивала отправиться прямо сейчас на набережную, а Кири канючила о некой мастерской, где, по её словам, прямо сейчас делают чертежи её «Светлячка».

— Вы должны посмотреть на него! — возбуждённо восклицала лисичка, размахивая руками. — Он такой огромный! Ох... ну почему я так медленно расту! Там же кабина пилота под взрослого анимагена, а я тут мелкая ещё!

— Пока они его построят ты уже два раза вырастешь, — добродушно заметил Хиру, усмехнувшись её волнению, — такие машины строятся не один год.

— Он единственный такой! — не уступала та, дёргая Харси за рукав. — Я хочу видеть каждую чёрточку в его конструкции, прежде чем они начнут изготавливать детали!

— Хватит капризничать! — строго одёрнула её Капи, взяв за руку. — Тем более мы там будем только мешаться. И вряд ли Лунги и Луно интересно смотреть на работу инженеров.

— Я бы посмотрел... — заикнулся было волчонок, но поймав взгляд канарейки тут же умолк.

Лишь Лунги молчала, натянув капюшон на голову. Свежий чистый комбинезон приятно скрипел на теле. Выспавшись и тщательно отмывшись, белая беот окончательно успокоилась, превратившись в привычную им вредину-Лунги, делающую вид, что не слушает разговор. Харси видел образы в её голове, но так и не решился заговорить на эту тему, хотя его самого распирало от любопытства. «Она столько всего пережила! — он даже поймал себя на мысли, что начинает завидовать её приключениям. — 583-я база!.. как бы я хотел посмотреть, что там сейчас происходит!»

— Эльрин? — вдруг воскликнула рысь, заметив идущего к ним вдоль стены анрота. Жёлтая татуировка на лбу немного отражала золотой свет фонарей у дороги, но не шла ни в какое сравнение с его восторженной улыбкой.

— Лунги! — громко и радостно вскрикнул он, ускорив шаг и раскинув руки для объятий. — Ты всё же вернулась!

— Да! — она скинула капюшон и обняла его. — Когда-то это должно было закончиться.

— Так ты всё же нашла его?! — из-за разницы в росте она могла лишь обхватить его грудь. — А я тебе говорил: ты только не унывай и всё получится! Поздравляю!

— Спасибо, — Лунги отстранилась, с улыбкой глядя ему в лицо, — ты ещё и подстригся. Выглядишь теперь как нормальный анимаген.

— И полноправный гражданин Технократии! — тот гордо выпятил грудь, демонстрируя тёмно-синий камзол с серебристыми пуговицами. — И играю в баре «Вечерняя звезда»! Хочешь послушать мою последнюю...

— Нет! Только не начинай петь, я тебя умоляю! — рысь поспешно повернулась к друзьям. — Знакомьтесь, — представила она, — это Эльрин, бывший сектант, которого я встретила в Роронских горах.

— Это я тебя встретил, — с усмешкой поправил тот, пожимая ладони мальчишкам. Капи и Кири же он галантно поцеловал руки, от чего Капи хихикнула и зарделась, а Кири смущённо поджала уши.

— А ты куда? — Лунги закатила глаза на этот жест.

— В Шпиль, — он кивнул на возвышающееся над ними здание, — к Даларе. Протектор разрешил мне навещать её, пока она в коме.

— А остальные?

— Фиби подойдёт чуть позже, а остальные ещё на работе, — лицо Эльрина немного погрузтело, — мда...

Лунги тоже промолчала, понимая, о чём он сейчас думает. То, что случилось с общиной Эльрина у подножия Витой горы, иначе как предательством нельзя было назвать. И когда им пришлось сделать выбор, они поступили как настоящие анимагены.

— Рад был повидаться, — опомнившись, воскликнул анрот, потрепав её по голове, — но мне пора. Ещё нужно успеть вернуться обратно. Но мы ещё увидимся, обещаю!

— Конечно, увидимся, — Лунги коротко кивнула, подняв руку на прощание, — возможно, даже сегодня. «Вечерняя звезда», значит?

— Ага, — просиял Эльрин, подходя ко входу внутрь территории Шпиля, — к полуночи подходите. Как раз самое время!

Они медленно пошли в сторону набережной. Аполотон медленно расцветал вокруг, увлекая яркими огнями и суетой. Здесь не ощущалось ни чувства тревоги, ни спешки. Война словно не касалась этого города. В воздухе витал запах свободы и непринуждённости, несмотря на то, что столица сама по себе являлась сердцем той огромной машины, коей являлась Технократия. Кири вновь потащила Харси куда-то к разномастным витринам и толпам анротов. Огни проспектов и парков завораживали детей, и они с нескрываемым интересом разглядывали достопримечательности Аполотона. О чём-то тихо беседовали Хиру и Капи, взявшись за руки. Несмотря на свой возраст, они выглядели настолько повзрослевшими, что Лунги невольно нахмурилась, никак не в силах понять, что же изменилось в её друзьях.

Они шли с Луно позади остальных, но волчонок тоже молчал, с каким-то отрешением взирая на окружающих. «Такая жизнь не для меня, — с грустью поймал себя на мысли он, не зная, куда деть руки, — от меня сейчас ничего не требуют, но... я не могу представить себя в роли Хиру. Почему? Неужели, я настолько вымуштрован боями, что потерял вкус мирной жизни?» Лунги старалась не подавать виду, но всё же украдкой поглядывала на него. Луно несильно изменился, но те дни, что они провели вместе, скитаясь по горам, сблизили их. Она никогда бы не подумала, что сможет полюбить этого нескладного недотёпу, вечно таскающегося за ней и раздражающего своим присутствием. Однако, в силу характера, не спешила одаривать волчонка теплом. Тем более, рысь откровенно стеснялась показывать свои чувства при всех. «Надо будет затащить его к Эльрину, — решила она, незаметно погладив его ладонь. Луно вздрогнул и растеряно заморгал, вызвав у девушки смешок, — всё-таки, какой же ты дурак, Луныха...»

— О чём думаешь? — как бы невзначай спросила его Лунги, стараясь не обращать внимания на случайные взгляды прохожих. Комбинезоны беотов разительно отличались от одежды остальных горожан.

— Да так, — пожал плечами тот, — о дальнейшей жизни.

— И что надумал?

— Что покоя нам не дадут, — Луно поджал губы. Услышавшие их голоса Хиру и Капи немного притормозили, позволив им поравняться. Они вышли на большой проспект, сплошь усеянный мелкими гирляндами. словно звёзды они расстилались над мощёной плиткой дорогой, по которой гуляли анимагены.

— С чего ты взял? — удивился Хиру. Теперь он шёл бок о бок с другом. — Война вот-вот закончится, Сарохар подпишет мир и...

— Эксплар вернулся, — Лунги произнесла это шёпотом, но на её слова тут же удивлённо оглянулось несколько прохожих.

Луно резко схватил её за руку, предупреждаяще оглянувшись и приложив палец к губам. Капи медленно прижала руки к лицу, расширившимися от ужаса глазами глядя на смутившуюся рысь.

— Я найду младших, — голос Хиру тут же посуровел, означая, что всё добродушие медвежонка улетучилось, — идите к парку на набережной. Там меньше лишних ушей.

И всё же им казалось, что окружающие анроты теперь прислушиваются к их разговорам. Новость о возвращении павшего Создателя Анима навверняка бы посеяла панику или хотя бы сильные волнения среди всех анимагенов, и Лунги теперь внутренне корила себя за столь глупый проступок.

Очень скоро они вышли к набережной, давно очищенной от стен и теперь блистающей фигурными фонарями. Величественный красавец «Аполотон», полностью отреставрированный и возвышающийся на середине площади, встретил их громкой музыкой исторического музея. Анимагены ничего не забывают, даже историю своих биологических предков. С восхищением глядя на деревянный корпус корабля, беоты вошли на территорию набережной, ощущая запах большой воды. Прибрежный ветерок, согретый тепловыми установками города, ласково трепал волосы ребят, угрюмо следующих к темным аллеям ночного парка. Анимагены ещё только возвращались с работы, и потому тут было относительно пусто, и они быстро нашли незанятую беседку с видом на океан. Зеленеющие вокруг кусты гортензий благоухали нежно-розовыми цветами, а сверху свисал джирджийский жасмин, покачиваясь на тёплом ветру.

— Рассказывай, — убедившись, что вокруг никого нет, Хиру решительно сел рядом с Лунги.

— Я не знаю подробностей, — она нехотя стянула капюшон, подставляя золотистые локоны ветру, — я слышала это от отца, когда он ворвался в аудиторию Консилиума. Он говорил, что Эксплар воскрес из Наследия, которое являлось хранилищем файлара его души. Что его воскресил кто-то из новусов, причём очень важных, судя по тому, как удивились те Воксы, что присутствовали на собрании. Дейриер или как-то так его звали.

— Но то, что Эксплар вернулся — это точно? — Луно поздно спохватился и отпустил её руку, но Лунги лишь смерила его тяжёлым взглядом.

— Так сказал мой отец. А его вернул дядя Урси, и подтвердил слова Прокуратор Прайм. Их словам можно верить, я полагаю.

Хиру тяжело вздохнул и встал, развернувшись лицом к океану. Тихая мирная жизнь с возлюбленной, мечты о карьере гитариста в группе матери и светлое будущее испарились вместе с открывшейся правдой. Уже неважно, подпишут ли новусы мир, уговорят ли они человечество — Эксплар страшнее любого врага, что они встречали ранее. Дважды воскрешённый гений, воплощающий в жизнь свои безумные мечты и идеи. Их создатель и палач. Когда он читал про него в учебниках истории, он предполагал, что те тёмные времена

никогда не вернуться. Что Война Возрождения случилась настолько давно, что ни у кого и в мыслях не появится о её повторении. Но сейчас, когда они узнали о возвращении Эксплара, глупо было надеяться на покой.

Маленькие пальчики младшего брата обхватили его ладонь. Шумно вздохнув, Хиру опустил взгляд на притихшего Харси, выжидающе смотрящего на него.

— Я не знаю, что нас ждёт, — признался он, вновь глядя вперёд. Сизый океан сегодня был спокоен. Его тёмные волны почти бесшумно накатывали на каменистый берег, разбиваясь о волнорезы, — теперь всё слишком непредсказуемо.

— Хаотично, я бы даже сказала, — согласилась с ним Капи, встав рядом. На небе вспыхивали, одна за другой, звёзды, и яркий диск Эметула выглянул из-за уходящих прочь облаков, — но... теперь мы вместе! Теперь нас ничто не разделит!

— Да ладно вам! Подумаешь — Эксплар! — воинственно воскликнула Кири, поставив руки на бока. — Он старый и глупый! Пусть только сунется к нам! Я ему покажу, что значит злая беот!

— Я бы не рассчитывал на лёгкий бой, — Луно покачал головой, но слабо улыбнулся, встав рядом с ней, — но сейчас анимагены сильны как никогда! У нас есть знания, есть шансы вновь отправить его в Небытие.

— Да-да, давайте будем произносить пафосные фразы и вставать в героические позы, — закатила глаза Лунги, подперев рукой голову и фыркнув, — соберём все клише приключенческих романов.

— Просто встань рядом и возьми меня за руку, — проворчала Капи, с улыбкой глядя на то, как рысь нехотя поднимается из-за стола и присоединяется к ним, — зануда.

Ночь полностью окутала город. Анимагены потихоньку заполняли набережную. Всюду были видны их глаза и индикаторы ушей, мелькающие за волосами. Кто-то заиграл на гитаре, послышался звонкий девичий смех. Аполотон расцвёл во всей своей золотой красе, пыша жизнью и светом. И слушая, как поёт некая девушка под гитарную мелодию, друзья поняли, что это их мир. Та самая гармония, ради которой страдали и погибали их предки, стремились Создатели Анима, и сейчас находилась под незримой угрозой. Где-то там, за тёмными водами океана, разгоралась новая буря, готовая поглотить их будущее. Лишь далёкие огни звёзд и серебристый свет Эметула служили им маяками. Глядя на них, друзья чувствовали, как их переполняет неведомая доселе решимость и смелость. Вместе, им не страшен ни Эксплар, ни его жестокий учитель Дейриер, ни неизвестные опасности Сарохара, ни Белая Армада, преграждающая водный путь. Рано или поздно, но их враги доберутся до берегов Кайлити, и им нужно быть готовыми их встретить... и заставить умолкнуть навсегда.

— Что бы ни случилось, давайте никогда не терять друг друга из виду, — негромко произнёс Хиру, глядя на отражение спутника Аревира, — мы не знаем, что будет ждать нас завтра.

— Думаю, у нас ещё будет время на мирную жизнь, — Капи коротко взглянула на Лунги и Луно. Оба беота стояли рядом и их руки едва касались друг друга, — по крайней мере сегодня.

— А ведь так хорошо всё начиналось, — с некоторой обречённостью вздохнул медвежонок, — ладно. Поживём — увидим. В конце концов, у нас ещё вся долбанная вечность впереди.

— Но к Эльрину я бы всё равно зашла, — Лунги усмехнулась, сложив руки на груди и

прислонившись к вытянувшемуся в струнку Луно, — как раз скоро полночь.

— Вот ещё по барам не таскались! — зашипела канарейка, сердито зыркнув на её ухмылочку. — Маленькие ещё, чтобы лезть туда!

— Ну, как хотите, — пожалала плечами та, спускаясь вниз к дороге парка, — Луно, — она оглянулась, — ты идёшь?

Тот нерешительно потоптался на месте, быстро взглянув на остальных, и скатился вниз.

— Ух ты! Смотри! — Кири схватила Харси за рукав, показывая вправо. Там, в небе, кружили не меньше сотни маленьких дронов со светопалочками. Повинуясь командам операторов внизу, они образовывали различные фигуры, переливающиеся всеми цветами. Вот раскинул крылья и взмыл в облака огромный дракон. А спустя минуту он нырнул дельфином вниз, расплёскивая «воду».

— Кру-уто! — с восхищением протянул зайчонок, а Кири, не дожидаясь разрешения сестры, уже рванула вниз, к пёстрой толпе анротов, которые управляли этой красотой. — Эй! Подожди меня!

— Ну куда вы?! — только и успела крикнуть им вдогонку Капи, когда дети убежали. — Что ж ты будешь делать? Только же решили не разделяться, а уже все разбежались! А ты чего молчишь?! — накинулась она на усевшегося Хиру. — Какой ты безынициативный! Вот я бы на твоём месте...

— Капи, — он взял её за руки, коротко улыбнувшись, — они же дети. Им интересно всё яркое. Тем более такая красота, — дроны в небе образовали некий аппарат, вознёсшийся к звёздам.

— Но... — она обречённо вздохнула, сев рядом. — Я не думаю, что это безопасно. Там взрослые анимагены, они могут ненароком наступить на них. Они же ещё такие маленькие...

— Кажется, это не проблема Харси и Кири, — усмехнулся Хиру, глядя, как двое анротов подсаживают маленьких беотов себе на шеи, чтобы тем было лучше видно.

Капи не нашла что ответить на это, лишь скромно поджав крылья. Умом она понимала, что не может запретить Кири веселиться, тем более той достался более непоседливый характер. Но часть её души отчаянно протестовала. Ей всё время казалось, что с её младшей сестрёнкой, единственным оставшимся родным анимагеном, что-нибудь случится. И это безумно тревожило Капи.

Руки Хиру мягко взяли её за плечи. Виновато улыбнувшись, молодая беот повернулась к нему, прижавшись к телу возлюбленного. С ним, с его спокойным и дружелюбным оптимизмом, тревога бесследно исчезала.

Окно в апартаменты Шпиля оказалось нетрудно взломать. В конце концов, она провела большую часть жизни в его стенах и знала тут каждую комнату. Бесшумно скользнув внутрь тёмного помещения, Аркания активировала маскировочное поле, растворившись в пространстве, облачённая в серебристую броню и новенький бирюзовый плащ, бесшумно всколыхнувшийся от потока воздуха из открытой двери. «Надеюсь, Хара не обманула, — Аркания прислушалась к звукам впереди, — беоты, конечно, простачё в своей массе, но доверять кому-то, кроме себя...» Она подошла к окну и осторожно выглянула вниз. Там, поблёскивая в свете фонарей парковки, стоял красный гравимобиль. На его крыше темнели перчатки — знак того, что зайчиха сейчас внутри и готова по сигналу поднять машину до её этажа. Хмыкнув, Аркания отступила и медленно подошла к коридору. Она не сказала Харе,

что собирается совершить этой ночью.

Как она и ожидала, Ассур стоял на балконе в дальнем конце апартаментов. Ноосенс находился в псионическом мире, пытаясь отыскать ту невидимую нить, что связывала Иршу и Роривера с Экспларом. Конечно же, Аркания уже знала о возвращении павшего Создателя Анима, но эта новость её не удивила. В глубине души она знала, что Эксплар не мог просто так умереть от рук простофиль-беотов, и уж тем более не поддастся бы на провокации и манипуляции самопровозглашённого «правителя» Прайма. «Они недооценили противника, — с некоторым злорадством подумала она, медленно продвигаясь по этажу. Свет лучей Эметула на стенах трепетал, когда нот проходила мимо окон, — и теперь он обязательно явится сюда. Но это не моя забота. Теперь». Когда-то она, ещё молодая свежесобранная нот с трепетом бродила по этим коридорам, с любопытством заглядывала в глаза людям, и тайно, как ей думалось, следила за Рераром Хонти. Молодой амбициозный энтузиаст казался Аркании идеалом мужчины. Его взгляд голубых глаз буквально искрился энергией и волей к жизни, он никогда не сидел без дела и как ребёнок радовался даже самой незначительной победе. И конечно же Аркания не могла не разделять с ним эту радость. Со временем, они стали много времени проводить вместе. Они могли разговаривать о чём угодно ночами напролёт, и ей было так хорошо, что казалось, она может провести всю вечность с этим человеком. «Какая прекрасная ложь...»

Аркания остановилась перед дверью в гостиную. Несмотря на «плю» в шлеме и теле, она чувствовала Ассура за ней. Аура и разум ноосенса образовывали отчётливый образ. Скулы нот дрогнули. Она до последнего не хотела признавать, что действительно испытывает к этому лжецу какие-то тёплые чувства. Но сил бороться уже не осталось. Аркания никогда не испытывала такого изнурения. Даже когда она чудом уцелела после падения с моста Тайлам, она нашла в себе силы отринуть боль и горе, но лишь для того, чтобы спрятаться в разрушенном городе. Она и теперь собиралась бежать. Подальше от анимагенов и людей, подальше от их испуганных глаз и настороженных улыбок. Общество анимагенов ничего не забывает.

Ассур много рассуждал о значении внутренней гармонии и необходимости её достижения. Он говорил, что всё, так или иначе, приходит к некоему балансу, и внутреннее состояние каждого живого существа не исключение. Но намёки на то, что внутри неё идёт сражение с самой собой, лишь раздражали Арканию. Отчего-то ей не хотелось верить, что её деяния достойны прощения. Казалось, что её тело стиснули плотными оковами, не позволяя дышать и двигаться. Хотелось кричать от отчаяния и вырваться из этого плена. И сегодня она приняла решение освободиться.

Створка бесшумно распахнулась, пропуская тень в бирюзовом плаще внутрь. Ассур стоял неподвижно, словно статуя, лишь полы его плаща-мундира едва слышно хлопали от лёгкого ветра. С ненавистью посмотрев на его затылок, Аркания сняла с пояса один из кинжалов. Ещё немного, и она освободится. От его лжи и своих оков. Как он красноречиво врал ей в глаза, рассказывая о прощении. И она, как наивная дура, поверила в его слова. Возможно потому, что ей хотелось верить, что она сможет простить себя и других. Чтобы кто-нибудь заглянул ей в душу и увидел настоящую её, без маски цинизма и холодной жестокости. И такой анимаген появился, позволил ей увидеть себя и усомниться в собственном выборе, подарил надежду, но...

Рука Аркании крепче сжала рукоять клинка. Нот сама сделала их из очищенного бастума, покрыв тонким слоем нержавеющей стали. В какой-то степени, её клинки были

продолжением её самой, и она редко с ними расставалась. Девушка сделала короткий шаг, готовясь к броску. Ещё секунда, и блестящее острое лезвие заставит лживый генератор замолчать, а ненавистную красную душу отправит обратно в ноосферу. Вся боль и горечь сейчас сконцентрировались в этом кинжале, на его острие, поблёскивающем в серебряном свете Эметула. «Зря ты повернулся ко мне спиной! — прошипела она про себя. — Пора покончить с этим!»

Едва слышно скрипнули прорезиненные подошвы сапог. Аркания тёмной молнией метнулась к Ассуру, заноса клинок. Сейчас! Сейчас она освободится! Убежит далеко-далеко, хоть на край света, лишь бы не видеть, лишь бы забыть! Клиновидное лезвие рассекло воздух, устремившись к спине Ассура, в то место, где у анимагена файлар. Где находится его душа.

Душа... душа дрогнула, осознав, что она сейчас натворила. А вместе с ней дрогнуло и всё тело.

— Тварь... — прошептала она, снимая маскировку и лицевые пластины шлема. — Какая же ты тварь...

Ассур тяжело вздохнул и повернулся к ней, с некоторым удивлением взглянув на застывший в выпаде кинжал. Он медленно взял её за руку, освобождая рукоять оружия.

— Ты знал!.. — слёзы текли по лицу. Тело Аркании сотрясалось от плача. — Ты даже не шелохнулся! Ты же чувствовал меня! Ты знал, что я нападу и всё равно стоял! Я могла тебя убить...

Ассур медленно положил кинжал на широкую каменную ограду балкона, не отпуская её руку.

— Не знал, — тихо произнёс он, — но верил.

Она резко подняла на него взгляд, недоверчиво и с ужасом глядя ему в глаза. Эти слова она никак не ожидала услышать. Всё, что произошло ранее, казалось дурным сном. Ненависть, ревность, обида и страх медленно отступали, оставляя её перед ним. Маленькую, запуганную и запутавшуюся анимаген, год за годом убеждавшую себя в том, что она виновна. В падении Рерара и возвышении Эксплара. В смерти Миры и предательстве Рингара. В появлении Прайма и клевете Вестника. Но настоящая вина лежала лишь во лжи, которой она отравляла саму себя.

— Я верю в тебя, — сказал Ассур, опуская её руку, но всё также пристально глядя в глаза, — в ту, кем ты являешься на самом деле, Аркания. Верю в то, что ты простишь себя за ту ложь.

— Но... я не могу, — последняя тьма внутри неё всё ещё сопротивлялась. Но бирюзовый свет раскрывшейся души не оставлял ей шансов, — я ведь чудовище, убийца без сожаления... «Бирюзовый Призрак»...

— Ты — анимаген, Аркания, — он отпустил было её ладонь, но она схватилась за его пальцы, словно опасаясь, что он сейчас уйдёт, — анимаген, что преодолет себя.

— Как ты?

— Как я, — кивнул он, чувствуя, как трепещет её душа.

Она рассеяно опустила голову. В голове наступила оглушительная тишина, а ноги стали подкашиваться. Чувство пьянящей свободы наполняло её душу. Ей казалось, что плащ за её спиной превратился в бирюзовое крыло, настолько стало легко. Груз вины, что она несла всё это время, исчез. «Ассур... Что происходит? Я растеряна... — она сделала короткий шаг ему навстречу. — Ты забрал у меня всё... всю боль и гнев, что я несла». «Я лишь помог тебе

увидеть свет, — он молчал, но она чувствовала его мысли, — ту истину, которую ты отказывалась видеть». «Я убежала от себя, — их ладони сплелись, — не в силах вынести эту горечь». «Она настигла бы тебя и на краю света, — он слегка отступил, увлекая её за собой на балкон, — но ты нашла в себе силы встретиться с ней лицом к лицу. Вступила в бой и победила!» «Моё прошлое темно. Оно будет преследовать меня до самой смерти, — над ними раскинулись мириады звёзд, пульсируя в вечном танце бессмертной юности, — но сегодня я стала свободна! Ты поверил в меня и освободил!» «Нет, — он пропустил её к ограде, встав рядом, — ты сама освободила себя. Я лишь верил в тебя». «Но ты показал мне путь! Своим примером показал, что прощение можно заслужить! Поверил, да в кого? В непрощённую самую себя анимаген!» «Прощения заслуживает каждый. И ты, Аркания, заслужила его». «Ты лукавишь, душелов, — Аркания улыбнулась, чувствуя, как в ней разгорается счастливая звезда, — ты забрал у меня разум. Забрал мою душу. Сделал меня своей... своей...» «Своей тайли? — он по-доброму усмехнулся. — А ты бы хотела ей стать?» «У меня не остаётся выбора, — она взглянула прямо на серебряный диск Эметула, сияющий над ними, — и на сей раз я не смогу убежать».

— Тогда я подарю тебе эти звёзды, — прошептал Ассур, склонившись над ней. Аркания будто сжалась, неуверенно и робко поднимая голову, — и мир, что освещают его!

Он ласково поцеловал её приоткрытые губы. Время замерло в это мгновение. Две души, красная и бирюзовая, воссияли крыльями чистой любви, сплетаясь в единое целое. Ни Ассур, ни Аркания ещё никогда не чувствовали себя столь влюблёнными. Мысли обоих анимагенов улетели куда-то ввысь, в бескрайнее звёздное пространство, озаряя планеты светом душ. Каждый виток их полёта сверкал вспышками эйфории. Они не могли насытиться этим ощущением, крепко прижимаясь и отступая в темноту гостиной. Столь долгим и желанным был этот миг, который они отсрочивали недомолвками и холодом, и им не хотелось расставаться ни на секунду. Нет сейчас мрачного душелова Ассура и безжалостной убийцы Аркании. В гостиной находились лишь влюблённые мужчина и женщина, словно после долгой разлуки не желающие отпускать друг друга. Со звоном упали кинжалы, теперь никому не нужные и забытые инструменты мести. С тяжёлым шелестом упал на спинку стула плащ-мундир, символ самоотверженности и гордости последнего душелова.

— Я люблю тебя, — прошептала Аркания, обхватив руками его шею и позволив уложить себя на диван. Броня давно лежала на столе гостиной, такая же ненужная сейчас, как и все барьеры и рамки.

— И я люблю тебя, — Ассур нежно поцеловал её, начиная спускаться ниже, — моё бирюзовое счастье...

— Хех! Ну и стоило так тянуть? — усмехнулась Хара, когда Ассур и Аркания скрылись внутри проёма. — Эх, молодёш-ш-шь... Ничего не понимают, — она потянулась и стащила с крыши перчатки-беспальцовки, натянув их на руки.

— А я вот тоже чего-то не понял — а с каких пор эта психованная истеричка-телекинетик стала нашим союзником? — Лункс вальяжно расселся на соседнем сиденье, высунув руку в открытое окно. — Давно у нас мир перевернулся? — Ординар Вентор отпустил его на ночное время, намереваясь досконально изучить полученные образцы его тканей и жидкостей. Даже первичные результаты поражали — тело анимагена настолько идеально гармонировало с меуконом, что могло свободно меняться по желанию одной лишь

мысли. Но ещё больше учёных поразило удивительная способность белого вещества накапливать псионическую энергию. словно губка, оно вбирало в себя невидимые потоки, чтобы в один момент выпустить их обратно, подчиняясь воле хозяина.

— Да вот как-то так и получилось, — пожал плечами Урси, — Совет дал ей возможность реабилитироваться. Вот она и постаралась. Видимо, раскаялась.

— Теперь это так называется? — ухмыльнулся рысь. — Настолько раскаялась, что аж комбинезон потеряла. Знаешь, мы с Арги тоже так раскаивались. Почти каждый день.

— Фу, Лункс! — Хара возмущённо хлопнула по штурвалу. Приборная панель активировалась, загоревшись голубым светом. — Ну твой пень драть!..

— Что значит «фу»? — тот зловеще рассмеялся. — Естественный же процесс. И это мне говорит мать двоих детей!

Гравимобиль медленно поднялся в воздух, направившись к платформам на верхних этажах Шпиля. Когда Хара узнала, что Аркания собирается сбежать, она немедленно рассказала об этом Урси. Она ожидала, что тот сообщит об этом Риабиллу или Прайму, но медведь поступил мудро, решив дать Ассуре шанс направить её на путь истинный. Тем более от Сафиры он уже знал, что Аркания ревнует его к Ирше, и не удержится от мести. Если бы на месте ноосенса был другой анимаген, он бы вмешался, однако зная Ассура, волноваться было не о чем. Связь между этими двумя виднелась невооружённым глазом, и сегодня, наконец, их души соединились.

— Урси, — позвал его Лункс. Машина поднималась почти горизонтально вверх, но Хара нацелилась на определённую платформу, на которой стояли гравилёты новусов, — то, что тебе рассказал Ассур о конце света — правда?

— Он ноосенс, — Урси вздохнул, с безразличием глядя в окно. Стены небоскрёбов, мелькающие огнями округлых окон, проносились перед ним, освещённые золотым светом фонарей, — у меня нет оснований не верить его видению.

— Может, он солгал?

— А причина? — бурый беот повернул к нему голову. — Зачем ему? Править анимагенами, как Эксплар в свои лучшие годы? Тем более он скрывал эту правду от всех, даже от своих наставников.

— Да из Ассура такой себе Эксплар, — отмахнулась Хара, — мелковат ещё.

— А почему нет? — пожал плечами Лункс. — Смотри: сейчас по нему вздыхает вся женская половина Шпиля, он охмурил Соланис Иршу из Хора Разума, только что затащил в постель опаснейшую убийцу Арканию, а ещё постоянно утирал нос Прайму, местному любимчику. К тому же он остановил атаку с запада, помог установить контакт с Ауколисом и просто строит из себя обаятельного таинственного красавчика. Не удивлюсь, если среди анротов ходят слухи о смене правителя.

— Ходят, Лункс, — Урси слабо усмехнулся, — ходят...

Слухи поползли уже после прибытия «Коэльса» в Аполотон. Ассура знали и раньше, но только по новостям. Последний из нотов-ноосенсов, подаривший анимагенам «Лог-Ос» — когда он впервые появился в городе, ему был подготовлен тёплый приём. «Соф, очевидно, оказался прав насчёт анимагенского социума, — беот прикрыл глаза, чувствуя, как гравимобиль выравнивает полёт, собираясь заходить на посадку, — нам нужен сильный псионик во главе. Соппротивление во время той войны спасло Лоту по этой причине. Консилиум Технократии держится на Прайме. Сектанты держались Дейриера и его Верных. И вот сейчас, когда в игре появился Ассур, начинаются перемены».

Машина плавно опустилась на сверкающую площадку поодаль от трёх гравилётов. Омилум, по какой-то известной только ему причине, решил не рисковать и вызвал к берегам Кайлити три корабля, дабы на них проплыть океан и вернуться на Сарохар. Ирша и Роривер могли лишь с ним соглашаться — без своих сил, они словно перестали светиться. Тот неаревирский свет, что излучала их кожа и глаза, угас, оставив растерянных людей томиться в меуконовых телах.

— Ну и где они? — Хара откинула створку двери, вылезая наружу. Ветер на этой высоте дул куда крепче, развевая её отросшие на прежнюю длину волосы. — Они же сказали, что будут тут к десяти.

— Похоже, что-то изменилось, — Урси тоже не понравилась эта новость. Новусы, как правило, всегда пунктуальны, тем более им есть куда спешить. Но гравилёты даже не включили двигатели, покорно дожидаясь своих хозяев. Интуиция подсказывала, что случилось что-то нехорошее.

— Ну как же без «неожиданного поворота»? — утомлённо закатил глаза Лункс, с некоторым интересом разглядывая гладкие бока серебристых аппаратов. — Что на этот раз? Опять внезапно нападают тёмные силы под вой ледяного ветра и надвигающейся тьмы?

— Ну ты, Рысинатор, скажешь! — рассмеялась Хара, взглянув на тёмную полосу океана. — Может, они связаться с кораблями не могут? Хотя погодка сегодня прелесть...

— Не могут... — Урси вдруг запнулся, вытянувшись в струну от посетившей его мысли. — А что если новусы теряют контроль над своими конструктами? У них же вся техника и клоны завязаны на их силах!

Все трое переглянулись. Если Эксплар добрался и до Омилума, они не смогут связаться с Белой Армадой и самостоятельно покинуть Кайлити. А если анимагены попытаются приблизиться к блокаде, то это будет расценено как нападение с их стороны.

Не сговариваясь, трое беотов быстрым шагом направились по выдвинувшемуся к платформе мосту в Шпиль. «Только Прокуратор может знать, что происходит, — Лункс оглянулся на темнеющие вдаль горы, — новусы наверняка сейчас у него. Но пока что всё идёт по твоему плану. Осталось лишь дождаться момента. Держись там, Плутовка. Скоро я к тебе вернусь!»

Дежурные А-Трибуны не стали их задерживать у входа в покои Прайма. Их давно знал в лицо каждый анимаген в этом городе. Ещё бы — Шестеро Неизвестных, легендарные герои, что освободили всех от гнёта тирана и падшего Технобога. Урси давно перестал обращать на это внимание, Лункс лишь самовлюблённо ухмыльнулся, а Хара по привычке отдала им приветствие. Всё же военная карьера офицера сказалась на её поведении, чего она отчаянно не хотела признавать.

Прокуратор находился у себя, о чём свидетельствовал плащ, лежащий на спинке одного из диванов. Приятно пахло какими-то пряностями, играла лёгкая фоновая мелодия, а по стенам медленно проплывали тени-облака от восковой лампы. Умиротворённая обстановка немного поубавила пыл вошедших беотов. Казалось, Альвена не заботит то, что новусы не улетели. Более того, судя по стоящим на стойке бара опустошённым бутылкам, он был пьян.

— Приплыли, — только и сказал Лункс, рассеяно оглядываясь по сторонам, — а где же его анимагенское величество? Куда он закатился?

Урси мрачнел с каждой секундой. Он ни разу не помнил такого упадка духа у своего старшего брата. Альвен даже при серьёзных неудачах не терял оптимизма, а сейчас, напившись буквально до беспамятства, лежит на дальнем диване, укрытый каким-то пледом.

В голове что-то щёлкнуло. Бурый беот быстро пошёл вперёд, не успела Хара его остановить, и схватил спящего Прайма за плечи.

— Какого Спируса?! — прорычал он, чувствуя, как болит голова. Последствия прикладной телепатии в разум безумца всё ещё сказывались на его здоровье. — Что ты вытворяешь, Прайм?

— А, это ты... — вяло улыбнулся тот, дохнув на медведя перегаром, смешанным с запахом корицы и лимона.

— Новусы не улетели, — он слегка толкнул его обратно на диван, брезгливо глядя на глупую улыбку, — и я не...

— А им уже некуда лететь! — сипло рассмеялся тот, откинув голову. Голубые глаза мерцали, у Альвена скакало напряжение энергосети. — Всё! Конец!

— Чёй-то «конец»? — Хара коротко взглянула на насупившегося мужа и встала рядом. — Чего ты разнылся? Ну вернулся Эксплар, ну и чего теперь, всем умереть что ли? Выпнем обратно его в ноосферу, делов-то до Сарохара добраться.

Прайм лишь захихикал, встрепав свои волосы. Даже скептически настроенный Лункс нахмурился, глядя на то, как некогда сильный анимаген, умудрившийся хитростью захватить власть над «Новым Рассветом», излучает апатию. Его словно подменили. Улыбка стала растерянной, а взгляд блуждал. Урси поморщился, собираясь с мыслями и одновременно пытаюсь утихомирить головную боль. «Я перестаю понимать, что происходит, — он болезненно зашипел, приложив пальцы к вискам, — какой-то хаос, безумие... Ноосенсы лишаются сил, правитель анимагенов в отчаянии, Ассур говорит о конце света. И эта боль... из-за неё я не могу толком использовать телепатию».

— Омилум сказал, что больше не слышит Песнь, — Альвен немного протрезвел, его улыбка стала чуточку грустной, — из-за этого он перенёс время отлёта на полночь, чтобы отправиться на Сарохар через «истинный» мир. Извини, нужно было сказать сразу, но я как-то забыл, — он стянул с себя плед и бросил его на ручку дивана.

— Хор замолк? — Урси тяжело сел рядом, всё ещё разминая виски. Лункс внимательно посмотрел на него и медленно подошёл. Он испытывал некоторое чувство вины, глядя на то, как морщится от боли его друг, но умом понимал, что Урси единственный, кто смог бы ему помочь. Кто решился бы отправиться в разум безумца. — Что же там происходит? Весь храм Ауколис, Оперетта Хора Разума, Баастары и многотысячный гарнизон Умвелотона не смогли противостоять Эксплару и Дейриеру?

— Выходит, что не смогли, — Прайм усмехнулся, поискав в кармане то ли сигареты, то ли видеофон, — а... Спирус... — и раздражённо махнул рукой, так ничего и найдя.

— Так чего ты надрался? — любопытствовала Хара, поведя ушами.

— А что мне остаётся делать? — тот кисло улыбнулся, опустив глаза. — От судьбы и правда не уйдёшь. Прав был Ассур.

— О, нашёл кого слушать, — отмахнулся Лункс, — этому-то только дай пофилософствовать, он тебе весь процессор сожжёт. Уж я-то знаю.

— Нет-нет, зря ты так про него, — поднял ладонь Прайм, — как бы мы ни ненавидели душеловов, но приходится признать, что их слова в конечном итоге оказываются истиной. Жаль, что иногда такое озарение приходит слишком поздно.

— Да чего поздно-то? — Хара недоумевающе посмотрела на Урси. — Чего случилось-то такого?

Альвен прерывисто вздохнул и попытался распрямиться, но из-за головокружения

вышло плохо, и он просто ссутулился, свесив руки.

— Он придёт за мной, — тихо произнёс он, став неожиданно серьёзным.

— Кто?

— Эксплар, — нот поджал губы, вновь нервно начав шарить по карманам мундира, — он знает, кто возглавляет Технократию, и лично придёт за моей душой. В своём стиле.

— Не знаю, с чего ты это взял, — хмуро бросил Урси, коротко взглянув на него. Головная боль немного поутихла, но не настолько, чтобы он мог тратить силы на разговор, — между нами тысячи километров океанских вод и флот кораблей новусов.

— Думаешь, он будет перемещаться традиционным способом? — Прайм горько усмехнулся. — Скорее, он телепортируется сюда. Забрать душу у какого-нибудь человека ему труда не составит. А если отставить бравады — то что мы сможем ему противопоставить? Физическое оружие бесполезно, а из ноосенсов у нас есть только Ассур, Омилум и Сафира. Да и то от неё толку мало. Она не воин.

Беоты не нашли, что на это ответить. Действительно, как они могли бы остановить Создателя Анима сейчас? Тот Эксплар, которого они победили, сам убил их, и лишь Бэтли смогла вернуть их души обратно в тела. Но Бэтли теперь нет. И неизвестно, сколь ужасными будут последствия появления Эксплара в Аполотоне.

— Ладно, у нас есть ещё кое-какое преимущество, — хитро улыбнулся Альвен, с трудом поднимаясь на ноги и направившись в сторону бара.

— Напоить его и завести душевный разговор? — язвительно уточнил Лункс, глядя на его нетрезвую походку.

— Нет, но идея хорошая! — оценил шутку тот, обрушившись на стойку.

— И всё же? — Хара решительно подошла к нему и вырвала из рук бутылку, сердито посмотрев в возмущённое лицо. — Налакаться до беспамятства — не выход!

— Я стал быстро трезветь, — озадаченно почесал тот затылок, — похоже, биореактор понемногу приспособливается к такому количеству алкоголя.

— Шутки-шутками, а нам всё равно придётся сражаться с Экспларом, — Лункс развёл руками, — не можем же мы просто взять и убежать от него, как в тот раз!

Прайм пожал плечами, потянувшись рукой за стойку. Пошарив там немного, он извлёк небольшой пузырёк с белой жидкостью внутри и, запрокинув голову, сделал небольшой глоток.

— Фу, ну и дрянь! — поморщился он, с усилием сглотнув. — Так! — он сорвался с места и почти бегом бросился к дальней двери апартаментов. — Ваш Прокуратор сейчас вернётся, никому не расходиться!

Урси подозревал, что за лекарство тот только что выпил, но ничего не сказал. Закряхтев, он с трудом поднялся на ноги. С болью посмотрев на него, Хара подошла и взяла под локоть, помогая опереться на её плечо. Она не до конца понимала, что случилось с ним в сознании Лункса, но видела, как тот страдает. Генератор зайчихи дал перебой — а вдруг это навсегда? Что если Урси настолько серьёзно повредил свой разум, что эта боль останется с ним до конца жизни? Если бы это было физическое повреждение, Хара бы даже не задумывалась о проблеме. В конце концов, анимагены тем и бессмертны, что могут в любой момент сменить повреждённую часть тела. Но всё, что выходило за грань физического мира, так просто не вылечить. И она всерьёз переживала за Урси.

— Это временно, — тихо, но уверенно сказал ей медведь, чувствуя её переживание, — не так много времени прошло, чтобы такая рана зажила.

— Вам, мозгоправам, конечно, видней, — хмыкнула она, заметив, как насторожился Лункс, — но я не могу не волноваться за тебя. В конце концов, с кем мне ещё проводить эту вечность?

— Насчёт этого, — рысь серьёзно взглянул на подошедшего друга, — Вентор сказал, что меукон может вбирать в себя псионическую энергию. Может, я как-то могу помочь тебе?

— Едва ли, — покачал головой Урси, — мы и сами не знаем, как это работает. Нужны новусы, чтобы объяснить нам принцип действия меукона, а им сейчас явно не до нас. Но спасибо за поддержку, — он улыбнулся чуть радостней.

У входной двери раздался сигнал о посетителях. Урси обернулся и удивлённо вскинул брови. Вошедшие Роривер и Ирша хоть и выглядели по-прежнему, но всё же неуловимо изменились. Белая кожа словно посерела, глаза больше не светились. Заметив опустошённые бутылки на стойке Роривер усмехнулся, но никак не прокомментировал, а вот Ирша хихикнула, заметив, что Прокуратор рано начал отмечать их отбытие.

— Что с вами? — деловито спросил их Лункс, сделав шаг вперёд. — Энергия кончилась?

— Именно, — слащаво улыбнулась Соланис, кивнув, — без своих сил, наши тела быстро разрушаются.

— В смысле? — удивилась Хара. — Разве вы не вечно юные псионики?

— Мы больше не псионики, — Роривер сложил руки на груди, поискав глазами Прайма, — и без энергии, меукон быстро затвердевает. Ещё год или два, и мы полностью превратимся в камень.

— Всего два года?.. — эхом повторил Урси, ошарашенно выдохнув. — Но разве Сафира не говорила, что обычная пища может поддерживать вас?

— Это так, — согласился новус, — но недолго. Меукон продлевает жизнь, но только если мы поддерживаем его псионически. Вся суть этого вещества во взаимодействии с энергией ноосферы. Если связь прервать, он быстро приходит в негодность.

— Но Оперетта ведь сможет помочь?

— Если они ещё живы, — Сопранис покачал головой, — Омилум не дошёл до Умвелотона, но уже увидел, что ноосфера над ним истончилась настолько, что потребуются столетия, чтобы устранить все аномалии в этой местности. В трупы вселяются обитатели псионического мира, большая часть аколитов контролируется «Тёмными Голосами», а мутировавшие люди и звери бродят по улицам.

— Но он вернулся? Омилум, в смысле?

— Да, но теперь он не знает, что делать. Пусть он и Баастар, но не стратег. Лететь туда — самоубийство, но и бросить своих друзей мы не можем. Хотя бы тех, кто ещё остался в живых.

Из дальней комнаты показался Прайм, вновь выглядевший беззаботным оптимистом с хитринкой в глазах. Заметив новусов, он ускорился, направляясь к лежащему на диване плащу.

— Я так понимаю, вы закончили? — поинтересовался он.

— Да. И, боюсь, нам вновь придётся просить вашей помощи, Прокуратор, — Ирша позмеинному улыбнулась, — на Сарохаре начинается настоящий хаос, а Великий Храм Ауколис, судя по всему, пал. Больше никому защищать человечество. Кроме вас и ваших легионов.

— Вы предлагаете начать вторжение? — ни один мускул не дрогнул на лице Альвена, но Урси чувствовал, что даже для него это предложение оказалось неожиданностью.

— Скорее — спасательную операцию, — уточнил Роривер, — необходимо прибыть на Сарохар и организовать там базу для переброски уцелевших новусов и планирования контрнаступления. Хор замолк разом, значит, некоторая часть Оперетты всё ещё жива и сохранила силы. У нас ещё есть шанс остановить ту заразу, что распространяется по Аревиру.

Прайм промолчал, задумчиво приложив руку на подбородок. И без того уже было понятно, что никакой Мировой Конференции не будет, однако военное вторжение — это то, чего он никак не планировал. Но и новусы, похоже, находились в отчаянии, раз решили просить об этом анимагенов.

Раздался ещё один сигнал, и в апартаменты вошли Омилум и Сафира. Тенорус выглядела испуганной и постоянно заламывала пальцы, а Баастар был мрачен. Облачённый в серебристую броню, звякавшую при ходьбе, он молча подошёл к остальным из своей группы и вопросительно посмотрел на них.

— Выбора у нас нет, — наконец, провозгласил он, — учитывая все обстоятельства, я не могу рисковать вашими жизнями. Я лечу один.

— Дурак что ли? — не удержалась Хара, возмущённо топнув ногой. — Ты ж видел какая срань там творится? Если уж двое тебе подобных не справились, то что сможешь сделать ты?

— Она права, Оми, — Роривер кивнул, — ты скорее погибнешь или, что ещё хуже, отдашь свою силу Рерару.

— А что нам ещё остаётся? — хмуро поинтересовался он. — Пятеро из Оперетты всё ещё в Умвелотоне, а с ними и десять тысяч меньших Воксов. Ты и сам понимаешь, что все наши знания пропадут, если бросить их на произвол судьбы.

— Но нам помогут! — Сафира с надеждой посмотрела на Прайма, застёгивающего фибулу плаща. — Если Прокуратор согласится...

— Они не ноосенсы, — резонно заметил Баастар, — я не сомневаюсь, что они смогут сладить с одержимыми, гибридами и «Тёмными Голосами», но едва на поле боя появятся Дейриер и Рерар, как всё пойдёт прахом.

Пронзительный стрёкот входящего сигнала заставил всех вздрогнуть. Сообщение шло по зашифрованному военному каналу, и если оно появилось без предварительного предупреждения, значит, случилось что-то плохое. Прайм нажал на кнопку пульта управления проектором, одновременно выключая свет. Голографический экран формировался пару секунд, и проявил встрёпанное лицо ещё одного новуса. Урси узнал его.

— Прокуратор Прайм, — Имил слегка склонил голову в знак приветствия. Полустёртые пятна сажи на белом лице не сулили никаких хороших новостей, — мне больше не к кому обратиться. Большая часть аколитов перестала подчиняться и обратила оружие против нас. Хор Разума замолк, мы потеряли связь с остальными. Я прошу вас о помо... — последнюю его фразу заглушил звук взрыва и звон стекла. Что-то ярко вспыхнуло, на мгновение скрыв Имила, но вскоре новус вновь распрямился, что-то крича и показывая рукой в сторону.

— Имил, — на свет вышел Омилум. В глазах повернувшегося Теноруса мелькнули искры радости и облегчения, — я сейчас на Кайлити. Собери оставшихся новусов и отходите к позициям Технократии. Скорее всего, среди твоих Воксов есть «Тёмные Голоса», которые перехватили контроль. Я прибуду к вам как можно скорее.

Не успел тот ответить, как раздался ещё один входящий вызов.

— Прокуратор, — на экране показалось лицо немолодого мужчины в треуголке

Железного Флота. Это лицо Урси также было знакомо — Левир Даэн, преемник покойного Эрфера Сеттера, нынешний Адмирал Железного Флота, — дальние сенсоры засекли приближающиеся сигналы. Передаём изображение!

Камеры подводных разведчиков захлёстывали тёмные воды Сизого океана, но все отчётливо увидели быстро движущиеся огни. Сотни огней, за которыми шла непроницаемая тьма, двигались вперёд, бесшумно и грозно.

— Сколько, говоришь, кораблей ты вызвал? — ошеломлённо спросил Прайм у не менее изумлённого Омилума.

— Три, — не отрывая взгляда от проекции, ответил тот.

Альвен выругался и метнулся к дежурному передатчику на стене.

— Дежурный! — рявкнул он. — Объявляю боевую тревогу! Собрать Консилиум! Всем силам гарнизона на боевые посты! Городской щит поднять! — он ещё раз взглянул на проекцию и переключил изображение на Левира. — Адмирал, флот в боевую готовность! На нас идёт Армада!

Тёмный горизонт ночного океана озарился светом. словно рассвет, сотни кораблей приближались к берегам Кайлити, нацелившись на его столицу.

Глава XIII. Иллюзорное движение

Великан неумолимо надвигался на храм. Красные лучи аколитов вонзались в его тело, разрывая плоть, но это не останавливало его. Исполинская туша извивающихся щупалец и прочих конечностей на двух ногах взревела в ярости, отмахиваясь от выстрелов лазеров, снося целые этажи. Из-за городской застройки, тварь не могла развернуться, и, стеснённая обрушающимися на неё кусками стен, медленно сгорала от многочисленных выстрелов. Тем не менее, останавливаться она не собиралась. Даже лишившись того, что считалось головой, её тело продолжало двигаться, протягивая массивные щупальца к тёмным стенам. Впрочем, даже до последнего квартала она так и не дошла, расщеплённая на атомы новусами-телекинетиками. Но не успели защитники облегчённо выдохнуть, как услышали ещё один рёв, на это раз дальше, но силуэт второго великана уже двигался к ним, на этот раз через парк.

— С северной части города идёт боевой порядок противника, — сообщил Квинталь, раскинувший руки. Конвентум слабел, но всё ещё не позволял мелким мутантам приблизиться, — это та армия гибридов и «Тёмных Голосов», о которой говорил Лер.

— Полагаю, именно они ответственны за большую часть искажения людей, — Велир задумчиво ходил взад-вперёд по стене, словно находился на каком-то научном консилиуме, а не на поле боя, — удивительно, насколько легко они могут менять структуру физического тела при помощи псионической энергии! Ай да Дейриер, ай да спирусов сын! Как далеко же он продвинулся в изучении воздействий и пси-резонанса! Не зря же покойный профессор Менти говорил, что у этого мальчика великое будущее!

— Только его «будущее» почему-то собирается похоронить наше настоящее, — недовольно пробубнил беловолосый Соланис, хмуро покосившись на друга.

— Он зашёл слишком далеко в своих амбициях, но он думает, что поступает правильно, — Велир печально вздохнул, взглянув на быстро надвигающегося гиганта. Это существо походило на уродливого носорога с лишним десятком пар конечностей. Громогласно рывкнув полусклеенной пастью, оно уже разогналось, намереваясь пробить массивными рогами стену, сминая стоявшие на пути фонарные столбы, снося балконы и лоджии зданий, — к сожалению, зная все наши стремления, он решил, что легче от нас избавиться, нежели договориться. Чем он, собственно, и занялся, — с пальцев новуса соскочила маленькая молния, метнувшаяся к несущемуся на них мутанту. Внезапно его массивное тело изогнулось в судороге, он страшно закричал и завалился на бок, распахивая асфальт в мелкую крошку. Спустя минуту от него остались лишь тлеющие останки — маленькая искорка энергии сожгла его изнутри.

— Долго это продолжаться не может, — Квинталь опустил руки, — ноосфера слабеет. Души людей начинают притягиваться к новому центру мира, — он взглянул наверх, на голубое свечение, пробивающееся сквозь чёрные тучи.

— Да. Вот такая она вот, псионическая конвергенция, — с улыбкой пожал плечами Велир, — надеюсь, наши механические друзья справятся с поисками своей подруги. Потому как у меня нехорошее предчувствие насчёт её состояния.

Группа Камманда заняла оборону в одном из крупных зданий, бывшим когда-то музеем. Легионеры забаррикадировали большую часть окон и дверных проёмов, оставив лишь те, что выходили на дорогу ко дворцу. Закреплённые на соседних зданиях датчики движения и

тепла позволяли им замечать приближающихся мутантов ещё за два квартала. Мины, энергоустановки и плазмеры — в ход шло любое оружие, никто не знал, чего ожидать от невнятной мешанины мышц, глаз и костей. Одни плевались ядом, другие умели летать, некоторые даже копошились под землёй. Разнообразие видов искажённых людей поражало, равно как их отвратительность. Ани содрогалась и даже визжала всякий раз, когда видела гротескные морды со множеством голодных глаз, с извивающимися щупальцами и острыми когтями. «Не могу поверить, что это когда-то было человеком! — невидимая телекинетическая волна прошлась по улице, сметая рычащих существ. — Что же они натворили...» Мутанты всё прибывали и прибывали. Привлечённые запахами и жаждой убийства, эти существа сбегались со всех улиц, бросив недоеденные тела людей. Ползающие, прыгающие, летающие — все эти создания хотели лишь одного — пожирать живых.

— Несколько крупных объектов идут прямо на нас, — сообщил связной за монитором посередине вестибюля, где находились Камманд и Ани, — со стороны Селементной.

— Локар, ты их видишь? — А-Трибун обратился к снайперу на верхнем этаже.

— Так точно, — ответил тот, взяв в прицел быстро движущихся созданий, похожих на кузнечиков с длинными мускулистыми лапами и панцирями на спинах, — работаю по целям.

Невидимые лучи модифицированной руки анрота прошли тела мутантов насквозь, однако остановить удалось лишь двух. Третий, определив источник выстрелов, неожиданно высоко подпрыгнул в воздух, намереваясь приземлиться на крышу музея, но тут же был расплюснут телекинетическими тисками Ани. Голубые камни «оу» ярко светились от переполняющей их энергии, а сама нот чувствовала, как клокочет внутри ярость. «Мы должны выиграть время! Нельзя допустить, чтобы они добрались до храма! Иначе всё пропало!» — страшные мысли подстёгивали её разум. А что, если Брон станет одним из этих жутких созданий под воздействием хаотичной энергии? Что, если она потеряет его навсегда? Зарывав, она усилием воли вздыбила уличные асфальт и плитку в ближайших проулках, превращая их в глухие стены с острыми шипами на внешней стороне.

— Правильно, Ани, — одобрительно кивнул Камманд, заметив её жест, — чем меньше подступов, тем крепче оборона. Лупо, — позвал он, приложив палец к шлему, — мы стянули на себя мутантов, можете выдвигаться.

Невидимые глазу тени скользнули вдоль стены храма Ауколис, направляясь по разрушенной дороге, где лежало тело гиганта. Мелкие твари уже изрядно подъели его, но его туша всё ещё перекрывала основной проход, вынуждая свернуть в переулок. Всюду слышался стрёкот крыльев, шуршание склизких щупалец и щёлканье жвал. Серые шипастые существа, теперь лишь отдалённо похожие на людей, быстро перемещались среди обломков зданий, двигаясь к стенам храма и занятому анимагенами зданию. Вдали послышался ещё один звук надвигающегося голема.

— Спирус бы побрал эту чокнутую лисицу! — Кано нервно сжимал рукоять винтовки, внимательно глядя по сторонам. — Что на неё нашло? Почему она бросилась в город, когда тут творится такой пи...

— Я предполагаю, что псионическое воздействие Эксплара повлияло на её психику, — Лиззи бежала посередине их строя, подгоняемая Минотом. Бык хоть и гремел копытами на весь квартал, но в общей какофонии хаоса и разрушения его топот не слышали даже остальные «Сигма», — психологическая травма, полученная от известия о гибели родных, негативно сказалась на её восприятии и способности рационально мыслить. Она...

— Короче, она решила отомстить Эксплару в состоянии аффекта, — перебил её Рэтси, утомлённо вздохнув, — оригинальный способ самоубийства.

— Заткнитесь все! — глухо прорычала Лупо сквозь зубы. — Не засоряйте эфир. Кано, проверь угловое здание в конце квартала, — приказала она, пригнувшись, когда над ними пролетела какая-то тварь, похожая на летучую мышь, — остальным быть наготове. Дворец уже близко.

Белая башня и своды центра Умвелотона покрылись тёмной копотью и сажей. Из окон вырывались языки пламени, мелькали уродливые тени, прячась в руинах близлежащих домов. С чудовищным грохотом целиком обрушился небоскрёб, подняв облако пыли, которое тут же разнёс ветер. Холодало. Искрили повреждённые сфероходы и всюду темнели следы слизи и крови. А в небе, пробиваясь сквозь чёрные тучи, сияло неестественно голубое небо, и беотам казалось, что за ними следит чей-то знакомый взгляд. «Ты забрал у меня дочь и друзей, Эксплар, — Лупо слегка подняла голову, взглянув на шпиль дворца, — однажды, мы победили тебя. И сделаем это снова, каким бы ты сильным не вернулся! Ты ещё узнаешь, на что способна «Сигма»!

— Чисто! — оповестил их Кано, склонившись и выглядывая за угол дома. Первый этаж был начисто лишён стёкол и дверей, но мутанты почему-то не стали задерживаться внутри, всё ещё стягиваясь к месту обороны Камманда. Лиззи с тревогой обнаружила, что выстрелов плазмеров стало значительно меньше.

— Двигаемся до аллеи Героев Кайлора и поднимаемся на двенадцатый дом, — Лупо отметила на их интерфейсах маршрут и метки, — если она не направилась куда-то вдоль дворцового шоссе, то мимо нас она не проедет.

— А если она внутри? — полюбопытствовал Рэтси. — За дворцовой стеной, я имею в виду.

— Будем надеяться, что нет, — чёрная беот и сама предполагала такой вариант, но что можно вообще предугадать, когда имеешь дело с обезумевшей Арги и воскресшим Экспларом? — Камманд? Как обстановка?

— Держимся, — с придыханием ответил тот. За его голосом слышалось рычание существа противоестественного этому миру и выстрел раскалённой плазмы, отправляющей псионическую тварь обратно в её среду обитания, — но их слишком много. Поторопитесь. Вряд ли мы продержимся до двенадцати.

— Потери есть?

Он промолчал, но и без этого Лупо уже знала ответ.

— Двигаемся быстрее, — коротко бросила она дрогнувшим голосом.

Вдруг, что-то большое промелькнуло вдаль, метнувшись среди языков пламени. Вскинув винтовку, Кано знаком предупредил остальных о приближении врага. Тварь походила на гигантскую змею или ящерицу с мускулистыми лапами и уродливой головой, однако толком он её так и не разглядел. В небе с визгом пролетело нечто худое с кожистыми крыльями. Вздвогнув, Кано отступил к стене, нацелившись в небо. Остальные пригнулись, рассредоточившись за укрытиями. Существо грохнулось о стену повреждённого небоскрёба, кашляя от пыли, затем взвизгнуло ещё раз, вытягивая уши, и стремительно улетело в сторону храма.

— Пронесло, — выдохнул Рэтси, — эхолокация... похоже, утверждение, что люди лучше всех умеют адаптироваться, всё-таки правда.

— Не шути над этим! — одёрнула его Лиззи. — То, что случилось с этими эххийцами

— ужасно! Никому не пожелаешь такой судьбы.

— Да уж какие тут шутки... — он тоже заметил движение впереди. — Враг в двадцати метрах по прямой!

Они замерли, напряжённо всматриваясь и вслушиваясь. Тварь рыскала явно где-то неподалёку, об этом свидетельствовало глухое рычание, слышимое даже сквозь крики и рёв пожаров. Автоматические очистители шлемов вновь заработали, счищая налетающие пыль и снег.

— Рэтси, выпусти дроны-датчики по кварталу, — Лупо про себя пожалела, что тут нет Бэтли — с её голографическими метками они бы уже пристрелили это существо и двинулись дальше.

Тот быстро снял с пояса маленькую электромагнитную катапульту, похожую на складной пистолет, и, прицелившись, начал выпускать чёрные шарики. При ударе об стену, каждый такой дрон выпускал лапки и цеплялся за неё, активируя датчик движения. Вскоре на мини-картах интерфейса беотов начали появляться красные точки движущихся мутантов, наблюдавших за ними издалека.

— Я его не вижу, — Кано быстро перебежал к следующему дому, прислонившись к резной колонне главного входа озираясь по сторонам, — где...

Асфальт взорвался под его ногами, под дикий рёв разъярённого чудовища. Змееподобная тварь подбросила Кано в воздух, приготовившись перекусить пополам, но пёс вовремя среагировал и в полёте уцепился за край парашюта лоджии над ним. Минот тут же ответил шквальным огнём, заставив змея злобно зашипеть и поспешно нырнуть обратно под землю.

— Они нас обнаружили?! — Лупо только и успела заметить, как десяток мутантов резко развернулся к ним, когда улица наполнилась искажёнными тварями. Их рычание и щёлканье слышалось уже совсем рядом. — Отряд, формация «Гарда»! Открыть огонь!

Рэтси отступил в сторону, несколькими выстрелами прикончив выскочившего на дорогу мелкого, как собака, мутанта. Но на его место тут же прибежала целая свора. Крыс с ужасом и отвращением заметил, что головы их вполне человеческие, разве что с деформированными челюстями, полных острых зубов. Громко взвизгнула Лиззи, когда её хвоста коснулся осклизлый бок. Тварь не видела её в маскировочном поле, и потому также испуганно отскочила, недоумевающе завертев башкой, которую тут же разорвал выстрел из винтовки Лупо. Голубые импульсы замелькали в полумраке улицы, убивая мутантов одно за другим. Изловчившись, Кано забрался на лоджию, отстреливая тварей, ползущих с крыш. Неожиданно он почувствовал, как пол под ногами завибрировал и содрогнулся. «Здание рушится?.. — пёс поспешно махнул вниз, едва не приземлившись на пробежавшего мимо мутанта. — Нет... это тот змей!» Стена дома разорвалась каменными осколками, осыпая отряд пылью, и из образовавшегося проёма с рёвом вырвалось змееподобное существо, бросившись на застывшего Кано. Одним мощным ударом огромной лапицы оно отшвырнуло его к противоположной стене, и тут же, напружинившись, рвануло за ним, намереваясь разорвать. «Как оно нас видит?! — Лупо тут же всадила ему в голову несколько импульсов, метя в светящиеся глаза. — Поле не работает?» Но другие мутанты явно не понимали, откуда по ним стреляют, и растеряно скулили и шипели, снуя по дороге. Змей же, встретив мордой шквал выстрелов от Минота, резко опустился на брюхо, молнией скользнув к пискнувшей Лиззи.

— Пошёл прочь! — рывкнул бык, ринувшись ему наперерез. Видя, что огонь из тяжёлых

ускорителей уже не останавливает монстра, он бросился на него, схватив за голову. Тварь страшно зарычала, попытавшись повалить беота на асфальт, однако тот не думал сдаваться так просто. Словно два мифических великана, они сцепились друг с другом. В воздух полетели клочья разорванной брони, куски тёмной плоти и зубы. Тяжёлые удары кулаков Минота оставляли на костяной голове и теле внушительные вмятины с кровоподтёками, но и сам бык уже лишился одного рога, а его грудная броня темнела от смоула, вытекавшего из-под разодранных пластин. Жгучая ярость уже затуманила его разум. Вновь вспоминая все тренировки и впадая в раж, Разрушитель неистово рвал на части своего противника, явно не ожидавшего такого напора.

— Кано! — маскировочное поле пса отключилось после жестокого удара. Лупо почувствовала, как похолодели её конечности. «Нет, только не он... — она едва не вскрикнула от облегчения, когда пёс пошевелился, поднимаясь. — Хвала Пантеону... Твою смерть я точно не вынесу!» Выругавшись, Кано со стоном поднялся из впадины в стене, проделанной его же телом, и едва не упал опять, когда ему под ноги бросился очередной мутант. Увидев жертву, твари словно взбесились, бросившись на него и намереваясь разорвать на куски. Даже смертоносные выстрелы от Лупо и Рэтси не смогли остановить эту стаю, и волчица приняла единственно верное решение.

— Маскировку снять! — скомандовала она, появившись в пространстве.

Увидев новых анимагенов, мутанты на несколько секунд растерялись, чем и воспользовались «Сигма». Кано резко сорвался с места, оставив после себя две активированные гранаты. Раздались взрывы, обрушившие часть стены и разорвавшие ближайших мутантов. В воздухе удушливо запахло горелым гноем и палёной шерстью. Минот, воспользовавшись замешательством своего противника, нанёс ему сокрушительный удар в голову, пробив череп. Протяжно взыв, змей с силой отшвырнул от себя быка, но лишь затем, чтобы тот вновь взялся за ускорители. Шлем беота треснул от когтей противника, а руки были запачканы кровью, но он упорно продолжал наступать на извивающегося мутанта, разрывая его тело энергетическими импульсами. Впрочем, долго тот терпеть не собирался, быстро скрывшись в тёмном проёме ближайшего здания.

— Командир, к нам движется ещё одна волна! — Лиззи, всё это время стоявшая за их спинами и изредка стреляющая из пистолета, с тревогой увидела приближающиеся точки. — Нужно уходить!

— Согласна, — Лупо и сама обратила внимание на передвижение противника, — отступаем на два квартала назад! Все назад! Минот, стреляй по ближайшей высотке, пусть здание завалит улицу!

— Понял! — всё ещё находясь в пылу гнева, тот нацелил висевшие за спиной энергоустановки на пятый этаж.

Полумрак улицы озарили четыре вспышки, и в монументальные своды старого здания ударили белые заряды, разорвавшись изнутри. Стены дома вздрогнули, резонируя от ударной волны, прокатившейся сверху. Не выдержав удара, площадки пятого этажа рухнули вниз, увлекая за собой остальные. Рэтси только и увидел, как внушительная часть стены падает на асфальт, когда Кано схватил его и прижал к соседнему дому, закрывая от полетевших осколков.

— Это их ненадолго задержит, — заметил пёс, глядя на замершие в замешательстве и испуге точки, — и привлечёт новых.

— Мы перегруппируемся и зайдём с другой стороны, — Лупо взглянула на время.

«Половина одиннадцатого, — она посмотрела на темнеющие вдали стены храма, — мы не успеем вернуться до их отбытия. Нужно как-то связаться с ними и встретиться в городе. Лиззи, настрой передатчик на антенны храма, если это возможно. Рэтси, отмечай наш путь маячками. Минот и Кано — прикрывайте. Если кто-то идёт прямо на вас — стреляйте без предупреждения. Тот большой нас явно видел, значит, наша маскировка будет работать не для всех. Не подставляйтесь.

Все понимали, что от них сейчас зависит очень многое. Не только Арги была важна для Технократии. Если все анимагены сейчас погибнут, некому будет рассказать о том, что тут случилось. Новусы явно не выберутся без их помощи, а если всё же сделают это, то не долетят и до Лимнерии. Без своих сил они обычные люди. Лупо почему-то только сейчас осознала, насколько хрупок оказался мировой баланс, раз его смог перевернуть лишь один человек.

— Командир, я получаю сигнал... — Лиззи запнулась, удивлённо нахмурившись и с недоумением глядя на неопознанную частоту. — Из сети? Из «Белого Покрова»!

— Никси... — глухо проговорил Минот, помрачнев.

— Так-так-так! — услышали они в наушниках знакомый слащавый голос. — Чудища воюют с чудищами. Какая страсть! Какая экспрессия! Кто же выживет в конце этой истории?!

— Выруби её, — посоветовал Кано ящерице, — у нас нет времени на эту болтовню.

— Приготовиться! — мутанты уже преодолели упавшее здание и медленно подбирались к команде, стараясь взять в кольцо. «Мы на открытой местности, — хотя до ближайшего проулка, перекрытого брандмауэром, было рукой подать, но зажать себя в узком пространстве среди такого числа врагов являлось форменным самоубийством, — но ещё есть шанс сбежать. Мы быстрее, чем гниющие ошмётки плоти, другой вопрос — куда теперь?»

— Никси, — прогудел Минот, — городские камеры! Ты видишь?

— Естественно, — усмехнулась она, — естественно нет. Электричество отключено по всему городу.

— Но ты же здесь! «Белый покров» ещё функционирует!

— Сеть поддерживается аварийными генераторами «Небесной башни». Хотя я могла бы подать напряжение на определённые участки сети, но я не вижу в этом необходимости. Я лишь хочу понаблюдать за этим шоу.

— Отряд, приготовиться к марш-броску! — скомандовала Лупо, совершенно не обращая внимания на говорившую Никси. — Движемся в сторону парка. Пройдём через него к Аткириному шоссе. Оно выведет нас на Мраморное Кольцо.

— Зря стараетесь, — весело с издёвкой заметила та, — бросаться в толпу мутантов и надеяться выжить — такая себе задумка.

— Наша подруга в беде, — сердито ответила Лиззи, чувствуя, как злые голодные глаза смотрят на неё из темноты. Тяжёлый грохот копыт Минота рокотом звучал по пустынным улицам Умвелотона, но иного пути у них не осталось, — и мы обязаны помочь ей, где бы она ни находилась.

— Не разговаривай с ней, а ищи волну храма, — одёрнула её волчица, — мы вряд ли успеем до двенадцати, нужно встретиться уже в городе.

Они бежали так быстро, как это было возможно. Разрушенные дороги, на которых лежали куски зданий, сфероходов и различных устройств, тянулись в тёмные глубины города, дышащего смрадом гнили и криков отчаяния. Люди всё ещё погибали в собственных

домах, куда загнали их светлые стремления новусов и жажда власти Владыки Берендора. И беоты, перемахивающие через поваленную колонну и перепрыгивающие разлом в канализационные стоки, подсознательно ощущали эту великую трагедию человеческой расы, преданную своим лучшим представителем.

Но добраться даже до Аткириного шоссе «Сигме» не удалось. Едва Лупо ступила на дорогу перекрёстка, как асфальт под подошвой рассыпался и взвился вверх, отбросив её назад. С мерзким скрипом из обвалившейся дыры наружу вылезло несколько длинных щупалец багрового цвета, пытаясь ухватить всё, что находилось рядом. И тут же Лиззи услышала позади дикий рёв змееподобного мутанта, стремительно приближающегося сзади по улице. За ним, рыча, вереща и щёлкая, бежали твари поменьше, с животной злобой глядя на остановившихся беотов.

— Рассредоточиться! — Лупо хладнокровно выпустила в темноту ямы несколько выстрелов. Обвинившее её ногу щупальце болезненно дёрнулось и быстро скрылось во тьме, но на его месте тут же появились сразу три. — Кано, Минот, огонь на подавление! Рэтси, всю взрывчатку вниз!

Среди мёртвых домов и разрушенных улиц замелькали голубые импульсы и белые заряды. Минот беспрестанно палил из ускорителей, оставляя на битом асфальте поверженные тела мутантов, однако это не останавливало их. Более того, совсем мелкие тварюшки вёртко уворачивались от его залпов, прыгая по стенам и крышам. Кано как мог помогал ему их отстреливать, но уже видел, что их огневой мощи явно недостаточно. «Вульпи бы сюда, — стиснув зубы, подумал он, — эх, друг, похоже, мы сейчас где-то там с тобою встретимся, если ничего не придумаем!»

— Командир! — отчаянно вскрикнула Лиззи, стреляя по скользящим вокруг щупальцам. Лупо с рыком резала ножом обвивающие её плети. Винтовка лежала неподалёку, выбитая сильным ударом, но Рэтси уже закончил опустошать свой боезапас, подав сигнал.

— Все в укрытие! — скомандовала волчица, выкрутив противоударную защиту шлема. — Взрыв!

Огненный столп вырвался из-под земли, вспучив края ямы и увлекая внутрь ближайшие здания и обломки. Подземный монстр заверещал, но его отчаянный крик быстро умолк, утонув в рёве пламени. Тринитроглицериновая взрывчатка не оставила от него и скелета, лишь обугленные части щупалец и тела с гадкими шлепками начали падать с неба, подброшенные ударной волной. Запахло горьким смрадом палёной чешуи и гноя. На несколько мгновений мёртвая улица озарилась огнём, но очень скоро столп опал, оставив на крыше рассыпавшихся зданий догорающие части мутанта.

— Они ещё наступают! — Кано вновь стоял на середине заметно укоротившейся улицы, стреляя по мутантам вдали. Хотя взрыв распугал многих из них, но большой змей и несколько десятков мутантов попротивней остались на дороге, двигаясь к ним. — Минот! — бык тоже встал рядом, нацелив раскалённые дула орудий на них. В голове гудело от удара, хотя пёс и спрятался в глубине проулка. — Где... где остальные?!

Позади никого не было. Лупо, Рэтси и Лиззи исчезли и не отвечали на голос Кано. С шипением и треском зазвучало оружие Минота, добывая оставшихся искажённых тварей. «Лупо! — Кано быстро глянул на интерфейс. Маячок Рэтси виднелся почему-то за две улицы от них, но сигналы Лупо и Лиззи пропали бесследно. — Лиз... Спирус! Нужно отступить. Вдвоём мы всех не осилим!» Хотя многие мутанты пали, но на их место приходили другие. Оба беота понимали, что они привлекли внимание всей округи и очень скоро заряды батарей

их оружий закончатся.

— Минот! — крикнул Кано. — Нужно отступить!

— Поздно!

На них из обломков крыши прыгнуло нечто бесформенное, полное зубастых ртов и когтистых отростков. Вцепившись в генератор оружия на спине Минота, оно попыталось достать до его шеи, но из-за неправильно сросшихся конечностей могло лишь царапать тыльную часть шлема. Взревев, бык схватил тварь в охапку, одним лишь кулаком раздавив её гнилостное тельце. Но из-за того, что он отвлёкся, остальные мутанты смогли подобраться слишком близко. Кано только и успел заметить, как к его лицу приближается когтистая лапища, когда его со страшной силой отшвырнуло прочь, прямо в раскалённое жерло ямы позади.

Твари набросились на оставшегося в одиночестве беота. Острые когти и клыки царапали броню и стекло шлема, капая ядом на рваные раны и заливая обзор гноем. Взревев не своим голосом, Минот изо всех сил сжал оставшийся у него в левой руке ускоритель и, активировав энергоустановки, дал залп прямо в висевшего на нём мутанта.

Броня больших беотов считается одной из самых тяжёлых и крепких из всех анимагенских образцов экипировки. Она выдерживает колоссальные нагрузки и температуры, способна распределять давление по всему корпусу и гасить удары от прямого столкновения с техникой. Но даже она не смогла полностью защитить Минота от взрыва агрессивных частиц из его собственных энергоустановок. Чёрный нагрудник сильно раскалился, а генератор позади заискрился и задымился, отключённый предохранителями. Интерфейс погас, равно как и ночной визор, и сквозь трещины в стекле беот увидел, как уцелевшие мутанты быстро исчезают в тёмных подворотнях, окнах и за стенами разрушенных зданий. Тело нестерпимо болело, хотелось скорее снять жгущую его броню, но Минот лишь болезненно стиснул шатающиеся зубы, чувствуя горьковатый привкус смоула во рту. Он медленно опустился на колени, словно огромная тёмная скала, дымящаяся на холодном ветру.

— Никси, — прохрипел он, не услышав собственный голос, — видишь? Видишь, на что мы способны ради друг друга?!

Она не ответила, но Минот знал, что она и так поняла, что происходит. Ему хотелось в это верить.

Твари снова подбирались к нему. Подняв на их искажённые морды тяжёлый взгляд, он крепко сжал рукоять ускорителей. Бой всё ещё продолжался.

Она увидела это существо ещё за десяток кварталов. Огромный отвратительный голем из плоти и гноя с рёвом надвигался на тёмные стены храма, размахивая длинными руками со множеством отростков. Каждая его деформированная пасть источала ядовитое зловоние, а кожа была покрыта биологическим токсином, с шипением капающим на асфальт. Резко затормозив и почти положив гравцикл на бок, Арги на ходу активировала пушку. «Они начали штурм! — всюду копошились мутанты, клокоча гортанными звуками в темноте. Искажённые человеческие тела, одержимые псионическими тварями, тенями скользили по стенам и крышам домов, лезли из канализации и летали по небу. — Нужно пробиться к воротам и объединиться с остальными. Только вместе мы сможем убежать из этой дыры!»

Белый луч с пронзительным гулом рассёк тело великана, орошая дорогу и здания чёрной спёкшейся кровью и плотью. Тварь бешено заревела, одним ударом лапы разнеся целый этаж

ближайшего небоскрёба, но так и не увидела, кто напал на неё. Арги направила оружие вперёд, расчищая себе путь. Мутанты завизжали, в испуге рванув прочь от мчащегося гравицикла. Видимо, они уже знали, кто столь нагло вторгся в их владения, заставляя бушующий хаос злобно расступиться от пронзающего света.

Голем с тяжёлым стоном обрушился на спину, погребая под собой мост и озеро. Его зловонное тело испустило в воздух ядовитый смрад, который тут же унёс налетевший зимний ветер. Арги выкрутила на максимум тягу антигравитации, стараясь подняться как можно выше над его трупом. Но едва она начала подъём, как краем глаза заметила позади яркое зелёное свечение. «Дейриер!» — пронеслось в голове беот, когда её подхватил вихрь псионической энергии. Гравицикл перевернуло и отбросило куда-то в сторону. Арги не смогла удержать одновременно его штурвал и свою пушку, больно ударившись о бронзовую лепнину большой стены неподалёку и скатившись по лестнице в канаву. Зеленоватое свечение, словно звёздный ветер растекалось по улице, где она только что находилась, испаряя обломки зданий, техники и тела мутантов. «Видишь, — донеслось эхо чужого сознания у неё в голове, — мы не желаем тебе зла. У нас есть счёты с людьми, но не с анимагенами».

— Заткнись, Рерар! Убирайся из моей головы! — она с трудом поднялась на ноги, остервенело водя дулом пушки по сторонам. Но мутанты, напуганные её появлением и псионическим потоком Дейриера, сбежали на другие улицы, где слышались выстрелы и взрывы. — Погодите-ка! — Арги увидела летящие в небо фиолетовые импульсы плазмы. — Это же отряд Камманда! Они вышли в город?!

Только сейчас она осознала, что «Сигма» и легионеры наверняка пошли за ней, так неразумно убежавшую навстречу со своим заклятым врагом. «Что я делаю?! — Арги вдруг почувствовала тошнотворную слабость, сковывающую её тело. — Я не хочу... мои друзья в опасности! Они там погибли! И всё из-за меня! Но почему? Почему я это делаю? Я не могу контролировать эмоции!»

Вода в канаве превратилась в вонючую жижу из пепла и крови. Брезгливо стряхнув с шлема бурые капли, Арги осторожно начала подниматься по лестнице вверх. Изумрудный поток иссяк, направившись к храму, и очень скоро вдаль послышался оглушительный треск соприкоснувшихся энергий. Ослабленный Конвентум Квинталя сопротивлялся напору Дейриера, взрывая физический и псионический миры. Пространство озарилось сполохами молний, бьющих в каменные своды башен и парапетов. Стена загудела от напряжения, и, к ужасу Арги, пошла трещинами.

— Не может быть...

На всей территории храма на несколько секунд проявилась белая плёнка, охватывающая его здания. Она дрожала и колыхалась, словно вода потревоженная ветром, а там, где её касалось зелёное свечение, она истончилась. Незащищённая материя тут же распадалась на атомы, лишаясь целостности. Арги буквально чувствовала, как изо всех сил сражаются Велир и Квинталь, сдерживая этот безумный натиск. Внезапно, чёрные тучи над храмом пришли в движение. Грянул раскатистый гром. Арги уже не обращала внимания ни на снующих вокруг мутантов, ни на ещё трёх големов, поднимающихся на параллельных улицах. Над центральным зданием медленно, но неотвратимо образовывалась воронка света и облаков, опускающая хобот псионического торнадо на Аревир. «Словно само небо обрушилось на головы новусов! — ноги подгибались от животного ужаса. Арги бежала больше по инерции, нежели по желанию, неотрывно глядя на развёزشее Небытие. —

Безумие! Хаос!»

Белая плёнка медленно исчезала, растворяясь в голубом свечении. Каменные своды храма теряли своё величие. Аура, окружавшая их, пропала без следа. Равно как и окружающую территорию стена. Конвентум Квинталя сверкнул последний раз, и воля Соланиса пропала, оставив храм без защиты. Время замерло на мгновение. Невидимая волна прокатилась по тёмному городу, заставив белую беот оцепенеть. Чувство паники захлестнуло её.

«Конец...»

Торжествующий рёв прокатился по Умвелотону. Предчувствуя добычу, мутанты разом рванули к храму. Ни лазерные лучи, ни молнии новусов, ни даже телекинетические тиски не помогали против этого ужасающего потока живой биомассы, сверкающей зубами, когтями, рогами, дышащей ядом и гнилью. Те, кого новусы защищали и обманывали под эгидой светлого будущего, сейчас лезли на стены их храма, стремительно пикировали с бушующих небес и ползли из-под земли. С электрическим треском и грохотом они перевернули вагоны-болиды фотонной дороги, со скрежетом рвали на части оставшихся аколитов. Но Ауколис не сдавался так просто. Даже будучи ослабленными, псионики были сильнее искажённых созданий материального мира. Слаженно отступая по команде, они за секунды воздвигали смертоносные ловушки и препятствия на пути мутантов.словно сама почва оживала под ногами, повинуюсь воле новусов, и набрасываясь на их врагов. Десятки шестиногих мутантов с глухим чавканьем проглотили каменные пасти, оставив на поверхности лишь лужи тёмной крови и костей. Телепаты стравливали летающих тварей между собой, заставляя их в неистовстве рвать друг друга на части. Вниз полетели ошмётки плоти и истерзанные тела. Но мутантов было слишком много. Некоторые представители стаи всё-таки прорвались к рядам отступающих новусов, разрывая их белые тела на части. В воздухе появился запах свежей крови.

— Все к главным воротам! — скомандовал Квинталь, одним лишь движением руки стерев возвышающегося над останками стены голема. — Все назад!

— А вот и наш мальчик, — весело заметил Велир, увидев идущего через разлом Дейриера, — собственной персоной. И друзей своих привёл.

Соланис шёл неторопливо и не глядя по сторонам, словно кипевшая вокруг битва его не касалась. Вспыхивающие столпы пламени и блеск молний очерчивали строгое лицо, делая его черты более тонкими. За его спиной также медленно шли «Тёмные Голоса». Новусы, что он сумел убедить в правильности своих взглядов, бывшие ученики и Воксы этого храма, вновь вернулись сюда. Велир с радостью обнаружил, что знает практически их всех.

— Предатель! — прошипел Квинталь, сузив глаза. Метнувшийся в его сторону пробежавший мимо мутант тут же был обращён в пыль, едва приблизившись к нему. — Гнусная сволочь!

— Не раздражай меня своей татийской руганью, Квинт, — голос Дейриера звучал спокойно, хотя и с нотками гнева, — будь сдержанней и выслушай меня.

— Отчего ж не поговорить в самый разгар начала конца света, — согласился Велир, приветливо помахав рукой кому-то из толпы в чёрных туниках. Белые лица «Тёмных» выражали некоторое удивление, но даже они не могли сдержать радостных улыбок при виде бывшего старого наставника, — ну-с? О чём будем вести дискуссию?

— Я предлагаю вам присоединиться к Арии Хаоса, — Дейриер не стал заходить издалека, — хватит новусам Хора Ауколис скрываться за масками милосердия и терпения.

Мы уже достаточно изучили принципы появления жизни и способы сами творить её. Теперь, даже ноосфера принадлежит нам! Так чего мы боимся? Наука дала нам возможность сотворить мир таким, каким мы захотим его видеть. Без гордыни, лжи, ненависти и страданий. Создадим мир-утопию, мир-сказку! С вами, вашими знаниями и силами, мы сделаем это гораздо быстрее!

— Богом себя возомнил? — белое лицо Квинталя стало ещё страшней, словно у призрака. — А сам всё ещё остался смертным. Сколько тебе осталось, Дейри? Полсотни? Или меньше?

Зелёные глаза Соланиса сверкнули, но он промолчал, вежливо слушая ответ старого друга.

— Ты прав, мы сильны. Хор Разума Ауколис был сильнее, чем любое государство на Аревире. Но ты прекрасно знаешь, почему мы не захватывали власть над людьми. Человечество должно само прийти к пониманию гармонии, и неважно, сколько времени на это уйдёт. Мы терпеливо возвращали в них ростки нового мышления, осознания своего места в том мире, который им пришлось бы строить.

— Ты долго утешал себя и своих учеников этими иллюзиями, — Дейриер изящно сделал жест рукой, — но ты так и не смог посмотреть правде в глаза — большинство людей недалеко ушли от своих биологических предков даже спустя десятки тысячелетий. Завуалировав это сложными терминами, голограммами и роботами, они остались теми же примитивными аборигенами, что некогда висели на деревьях вниз хвостами. Что хуже всего, они, ради собственного комфорта и сытой жизни, убивают тех, кто отличается от них. Таких как мы. Разве ты забыл, с каким презрением они смотрели на нас, когда мы выходили в мир? Или ты забыл, во что они превратились в «Белом Покрове», когда получили возможность изменить тело? Оглянись! — он окинул взглядом поле боя. Новусы заняли глухую оборону у центральных ворот храма, постепенно уходя во внутрь. За Соланисов они не переживали — мало кто мог противостоять псионикам такой силы. — Это не воля Рерара исказила их тела. Она проявила их истинную сущность, извращённую, жалкую и гнилую. Они всегда были монстрами!

— Или же твои проделки, — Квинталь поморщился, — ты стыдишь меня за малодушие, но и сам не желаешь признаться в том, что делаешь это ради той же жажды власти и гордыни, которую желаешь истребить в человеке. Даже если ты победишь в этой схватке, любые твои творения будут подобны тебе, Дейриер.

— Не я буду править новым Аревиrom, — покачал головой тот, — но мой лучший ученик, прошедший через все грехи, дважды умерший, дважды возродившийся и познавший истину. Рерар Хонти, человек, что смог создать новую жизнь, иную жизнь, себе подобную, создаст нам новый мир. Светлое будущее. Я лишь посредник, проводник, его учитель и верный помощник. И ты прав, моё время подходит к концу. Скоро, и моя душа станет частью восходящего рассвета нового мира.

— Между прочим, в псионической конвергенции, или «восходящем рассвете», как ты пафосно называешь это явление, есть один ма-а-аленький изъян, — сказал доселе молчавший Велир, широко улыбнувшись, — оно опустошает планету. В том смысле, что весь биоматериал, из которого вы, видимо, планировали создавать эту вашу «новую жизнь», исчезнет, поглощённый смещением информационных полей. Иначе говоря, когда одна ноосфера заменит другую, произойдёт вспышка и бах! — он сделал жест руками, символизирующий взрыв. — Ничего не останется. Ни людей, ни животных, ни растений.

Даже атмосфера исчезнет! Хотя... Ну... Да не, она-то наверное, не исчезнет, но ты всё равно проверь потом.

— А когда закончится цикл между ноосферой и её порождениями, то исчезнет и сам Рерар, — добавил Квинталь, кивком соглашаясь с другом, — потому ваша затея обречена на провал.

— И вы, друзья мои, забыли об одном, — Дейриер сделал шаг в сторону, показывая рукой куда-то позади себя. Новусы расступились, пропуская вперёд неуверенно идущую Арги, перепачканную грязью и уличной пылью, — исчезнут только те, кто принадлежит той ноосфере. Но анимагены, создания Эксплара, станут новыми повелителями Аревира и сохранят цикл. А если сохранится цикл, то и те души, которые сейчас отправляются в новорождённую ноосферу, вновь вернуться. Неужели, ты не заметил, Велир, как гармонируют меукон и бастум? Неужели ты и правда думал, что я не предусмотрел исчезновения биосферы? Ты меня оскорбил, старый друг.

— Что тут происходит? — лисица недоумевающе переводила взгляд то на Соланисов, то на «Тёмных Голосов». Воксы Ауколиса уже покинули внешнюю территорию храма и теперь сражались в его глубинах, на территории остались лишь мутанты, пожирающие немногочисленные белые тела. — Велир...

— А, моя дорогая Изобретательница! Мы скоро пойдём, — ласково кивнул тот, обрадовавшись её появлению, — что же касается твоего предложения, Дейри, то мы вынуждены отказаться, каким бы заманчивым оно ни было. Видишь ли, я, Квинталь и остальные уцелевшие Истоки считаем, что ты совершил чудовищное преступление против всего живого, наполнив наш мир мутантами и аномалиями. У нас даже сталкеры есть, но это уже, правда, из другой истории...

— Это вынужденная мера. Старое человечество должно сгинуть в пламени нового мира!

— Ай, брось! — отмахнулся тот, подозвав к себе Арги и взяв её за руку. — Существует множество других путей создания «нового мира», но ты выбрал самый жестокий и кровавый, а выбор твой основан лишь на специфике твоего характера. Любишь ты добиваться своего не считаясь с последствиями. Прощай, Дейриер. И не факт, что мы вновь увидимся, — они быстро направились к зданию храма через мост над разрушенной фотонной дорогой, — а, и, пожалуйста, когда будешь заниматься в нашей лаборатории, не забудь включить детекторы микроорганизмов. Мне кажется, тот новый вирус из айварских гробниц снова сбежал.

— Ты... — лицо Дейриера исказила гримаса злости, непонимания и удивления такой наглости. — Я предлагаю тебе творить будущее! Стать создателем новой жизни на планете! А ты поворачиваешься ко мне спиной и бормочешь какую-то ерунду?!

— Это важно! Ещё не факт, что смещение не убьёт вирусы, а этот, между прочим, поражает спинной мозг!

— Велир! — хаосит в бессилии сжал кулаки. — Ты всегда поддерживал меня! Ты должен понять...

— Это было до того момента, когда ты попытался меня убить, «старый друг», — не оборачиваясь покачал указательным пальцем тот, — мне стало несколько обидно за такое отношение после стольких лет дружбы. Извини, Дейри, но наши пути сегодня расходятся. Удачи в попытках построить своё «светлое будущее»!

Квинталь идущий за ними почувствовал спиной возрастающее напряжение. «Он не рассчитывал, что мы согласимся, но и не ожидал такого категоричного отказа, — понял он, обернувшись через плечо. Лицо Дейриера потемнело от ярости, а нос сморщился, лишая его

лицо изящества, — похоже, пришло и моё время...» Ледяной ветер всколыхнул белые волосы. Мутанты, доселе сдерживаемые волей Дейриера и его Арии, начали медленно подступать к идущим новусам, боязливо скалясь и рыча.

— Бегите, Велир, — коротко сказал он, остановившись на мосту, — постарайтесь сохранить наши знания потомкам. Пусть все знают, что случилось в этот день.

— Прощай, старый друг, — тяжело вздохнул Соланис, впервые за всё время перестав улыбаться. Он тоже знал, чем всё это закончится.

Белая аура Квинталя засияла новой силой, ослепительной вспышкой ошеломив новусов позади Дейриера. словно два больших крыла света взметнулись во тьме, освещая стены храма, испуганные морды мутантов и лица «Тёмных Голосов». Покой и умиротворение нахлынули в разум окружающих, но вместе с ними начало довлеть желание поскорее уйти от света прочь, в разрушенный город. Медленно, как бы нехотя, хаоситы начали пятиться, не в силах противостоять воле Соланиса.

— Мне жаль, Квинталь, — мрачно произнёс Дейриер, превращая свою руку в клинок. Но не успел он даже поднять его, как в его спину ударил белый луч света. «Тёмные Голоса» всколыхнулись, отпрянув прочь от разлома, не понимая, как это они не почувствовали врага позади.

Однако сам Дейриер словно не заметил жгущего его луча. Коротко улыбнувшись, он медленно повернулся к источнику белого излучения. Смертоносная энергия лучевой пушки словно испарялась, не достигая его белой туники, и только воздух вокруг раскалился настолько, что пошёл волнами, а трава под ногами новуса сгорела.

— Вот и ты, — он примирительно поднял руку, призывая тёмную фигуру с белым лисьим хвостом прекратить огонь, — добро пожаловать в свой новый дом, Арги.

— Арги? — Велир почувствовал, как похолодели его руки. Идущая рядом с ним анимаген широко улыбнулась, сбрасывая с себя иллюзию. Перед ним предстал обаятельный молодой человек с тёмно-русыми волосам, в квадратных очках за которыми сияли голубые глаза, полные энтузиазма.

— Приятно познакомиться, Соланис Велир, — с нотами радости произнёс Рерар, крепко сжав его ладонь. Новус почувствовал, как темнеет мир вокруг, закрываясь от угасающего взора псионика, — я безмерно счастлив, что и вы решили внести вклад в наше общее дело!

— Это... ты ловко... — прохрипел тот, оседая на землю. Зелёные глаза погасли, перестав излучать неаревирский свет.

— Велир! — Арги, невзирая на «Тёмных» новусов вокруг, бросилась вперёд. — Квинталь, помоги ему!

— Арги, беги! Беги! — Квинталь только и успел обернуться, утратив бдительность, как его тут же пронзил зелёный клинок Дейриера. Яростно зарывчав, он схватил его лицо, ощущая, как жжётся под ладонями сияющая кожа. — Уводи Велира в храм!

Несмотря на быструю потерю сил, он правильно рассчитал момент. Когда Дейриер прикоснулся к нему, силясь снять руку с лица, его начал окутывать белый туман. Осознав, что происходит, зеленоглазый Соланис вскрикнул, но было уже поздно. На миг вокруг наступила тишина. Замерло даже время. И замершая на месте Арги невольно опустила на колени, в благоговейном трепете наблюдая, как рождается новая звезда. Тело Квинталя сияло, пылало, ласкало лучами безмерной любви и эйфории. Его свет поглотил и сопротивляющегося Дейриера, и его приспешников, «Тёмных Голосов», оцепеневших в

состоянии ужаса и радости, и мутантов, с визгами и стрекотом удирающих прочь, стремясь заползти в тёмные уголки храма. «Вот как выглядит настоящая жертва во имя мира... — Арги поняла, что по её щекам текут слёзы счастья и горя. Ей стало бесконечно жаль и Квинталя, пожертвовавшего собой ради неё, Велира и остальных новусов, и людей, так подло преданных теми, кому они доверились, и анимагенов, сейчас погибающих где-то в тёмных переулках в битве с мутантами. Разум стал настолько ясным, что у неё не осталось вопросов о борьбе, предназначении и смысла её жизни. И по мере угасания света, знание уходило, неуловимым потоком выветриваясь из её головы. «Нужно двигаться!» — Арги скованно поднялась на ноги. Новусы вокруг пали ниц перед подвигом Квинталя, сумевшего в одиночку задержать штурм храма во главе с предводителями Арии Хаоса. Кое-как оклемавшись и тряхнув головой, беот бросилась вперёд, оттолкнув плечом застывшего Дейриера. Тот безвольно упал на опалённую землю, полностью лишённый сил и воли. Арги не знала, как назывался самоубийственный приём, который применил Квинталь, но он явно был из разряда запрещённых, наподобие того, что применяла Лоту в своё время. От Соланиса не осталось даже следа, но она чувствовала, что его дух всё ещё жив и направляет её ноги в нужном направлении.

Велир и Рерар также лежали на земле, поражённые энергетической волной. Глаза новусов оставались открытыми, но они словно не видели подбегающей к ним лисицы, на ходу убирающей пушку за спину.

— Велир! — почему-то шёпотом прокричала она, снимая глушители с шлема. — Вставайте! Нужно уходить, пока они не проснулись!

Тот промычал в ответ что-то невнятное, однако всё же поднялся на ноги. Только сейчас Арги поняла, насколько он стал беспомощен и мал. Будто древний старик, утративший все свои силы и энергию, Соланис ссутулился, поник и у него тряслись колени. Не желая больше испытывать судьбу и дожидаться, когда очнётся лежавший навзничь Рерар, на этот раз не принявший облик Юмены, беот закинула руку Велира себе за спину и быстро двинулась в сторону тёмных стен храма, к изрядно повреждённым воротам.

Когда грянул взрыв, земля окончательно ушла из-под ног Лупо. Часть дороги провалилась вниз, в логово погибшего монстра. От ударной волны и жара волчицу спас костюм и то, что она лежала на спине во время удара. Чувствуя, как жутко болят её ноги, особенно стопы, волчица осторожно пошевелилась. Толстый слой векового асфальта, плитки и камня плотно прижали её к липкой почве. «Без помощи не выберусь, — Лупо могла разве что пошевелить рукой, но винтовки поблизости не виднелось, — должно быть, её отбросило взрывом».

— Кано! — тихим голосом позвала она в шлемофон. Интерфейс все ещё мерцал, но и мини-карта и показатели рябили помехами. — Рэтси! Минот! Лиззи! Слышите меня? «Сигма», приём!

Стекло шлема разбилось, и через рваный проём проникал мерзкий запах канализации, горелой плоти и крови. Выругавшись, Лупо ещё раз попыталась выбраться, но добилась лишь того, что её ударило камнем по затылку. Поскольку ночной режим зрения у шлема пропал, она могла лишь по бликам голубого света видеть, что происходит вокруг. Взрыв обрушил за собой весь перекрёсток и часть зданий на нём. Судя по ошмёткам чего-то органического вокруг, он также прикончил осьминогоподобного мутанта, оставив от него лишь гигантский труп. «Плохо дело, — Лупо не могла даже пошевелиться, тщетно пытаясь зацепиться

свободной рукой за рыхлую землю, — если мы задержимся, новусы уйдут без нас. Я не собираюсь хоронить свой отряд в этой клоаке! Нужно что-то придумать!»

Где-то неподалёку послышалось рычание. Вниз посыпался песок и мелкие камешки. Лупо настороженно замерла. В таком положении, встреча даже с мелким мутантом могла стать фатальной. Она медленно потянулась за острым обломком плитки неподалёку. Тварь бродила вокруг кратера, нерешительно поглядывая вниз — нет ли чем поживиться на дне? Недавние бои с анимагенами уже выработали у них чувство страха перед их плазмерами и ускорителями, поэтому мелкие мутанты старались держаться от стычек подальше. Лупо почему-то вспомнила того змееподобного мутанта и тот рёв, который он издавал. «Похоже, это был их вожак, повелитель стаи, — она напряжённо вглядывалась в тени, — он видел нас через маскировку... значит, его зрение может различать даже такие тонкие спектры. Нас застали врасплох, я не ожидала засады... И где же теперь искать Арги? Быть может, она сама вернулась в храм? И где Лиззи, когда она так нужна?!» Лупо вдруг почувствовала себя виноватой. Она отвечала за подготовку отряда, и то, что их разделили, означало её провал. Механизированный спецназ тем и силён, что слаженно работает единым механизмом, но «Сигма» всегда отличалась от остальных. Слишком индивидуальный подход нужен был её членам и слишком они надеялись на собственные таланты, а не на боевые умения.

Впереди среди большой кучи камней что-то зашевелилось. Лупо крепко сжала осколок в руке. Хуже наземной твари, могла быть только подземная. К появлению такого вида мутантов она тоже оказалась не готова. Да и можно ли вообще быть готовым к тому, что происходит сейчас в Умвелотоне?

Мутант наверху замер, капая вниз вязкой слюной, потом развернулся и с гортанным лаем унёсся прочь. Послышалось глухое ворчание, кто-то выматерился, и в темноте вспыхнул луч нашлемного фонарика.

— Лупо?! — услышала она голос Кано. — Лупо, ты меня слышишь?

— Я здесь! — просипела беот, из последних сил стукнув обломком по земле, надеясь выдать хоть какой-то звук. Грудь сдавливали камни. — Кано! Я здесь!

— Лупо? Лиззи? — луч фонаря дрожал, и всё никак не мог коснуться даже её руки. — Спирус... где же вас искать?

— Я здесь, придурок! — прорычала волчица, изловчившись и швырнув в его сторону осколок. Уже отвернувшийся было пёс удивлённо отпрыгнул. — Вытащи меня, мне тяжело говорить!

— Лупо! — наконец, тот заметил блик от шлема. — Слава Пантеону, ты жива!

— Где остальные? — голос немного окреп. Хотя у Кано тоже не оказалось винтовки, но его присутствие успокаивало.

— Минот и Рэтси остались наверху, — он торопливо начал откидывать за спину куски асфальта и плитки, — а ты с Лиззи упала сюда. Меня швырнула та большущая змеюка. Такая сволочь, я тебе скажу...

— Ты не ранен? — Лупо чувствовала, что с каждой секундой ей становится легче дышать. В какой-то момент она поняла, что может шевелить ногами, но не спешила подниматься — ещё неизвестно, насколько повреждено её тело.

— Да мне-то что сделается? — Кано изо всех сил старался скрыть глубокие следы когтей на нагруднике и шлеме. К тому же у него до сих пор болела спина после удара о стену. — Главное, чтобы ты цела была. А я всё переживу, честно!

Когда последний из крупных кусков завала упал на землю, Лупо осторожно

приподнялась. Всё тело ныло, чувствовались все места ударов камней, особенно досталось ногам. В некоторых местах набедренники погнулись, болезненно впиваясь в неё. Зашипев, волчица нехотя стянула шлем, повесив его на пояс. В разбитом состоянии он стал бесполезен.

— Лиззи? — она включила гарнитуру в ухе. — Минот, Рэтси? Как слышите меня, приём?

Но ответом служило лишь молчание.

— Похоже, радиостанция повреждена, — заметил Кано, поняв, что не слышит голос Лупо в шлемофоне, — нужно найти Лиз. Она, видимо, тоже сюда шлёпнулась, только вот я её не вижу, — он пошёл вдоль неровной стены, внимательно глядя под ноги.

— Ты и меня бы не увидел, если бы я не подала знак, — холодно возразила волчица, активируя на шлеме фонарик.

— Всё я видел! — отчаянно замотал головой тот, поджав хвост. — Я присматривался, честно!

Она ничего не ответила, вслушиваясь в звуки вокруг. В городе до сих пор были слышны стрельба и взрывы, отряд Камманда всё ещё держал свои позиции. Гремел рёв големов, слышался стрёкот крыльев. С каменным треском падали колонны, лоджии, парапеты и кровли крыш. Завывал ледяной ветер, раздувая пламя пожаров. И его вой эхом отдавался по всему Умвелотону, словно каменные горгульи, оскалившие пасти, смеялись над трагедией людей. Понемногу замерзала вода в потревоженном озере, откуда вытянул щупальца очередной мутант.

— Смотри! — голос Кано отвлек её от прослушивания. — Там дыра!

За большим упавшим пластом дороги виднелся небольшой, но глубокий тоннель, уходящий куда-то вдаль. Для анимагенов он выглядел слишком низким.

— Должно быть, это техническая шахта для роботов, — предположила Лупо, наклоняясь и вглядываясь внутрь, — а вот и следы! — воскликнула она, показывая на отчётливый отпечаток следа рептилии. — Оружие есть?

— Только пистолет, — признался пёс, вынув из кобуры позади малый ускоритель частиц, — я потерял винтовку, когда падал...

— У меня тоже, — она также активировала оружие, — идём быстро и молча. Если увидишь движение впереди, дай мне знак. Неизвестно, кто скрывается в этих тоннелях сейчас.

— Но... что если оно утащило Лиззи? — Кано хмуро сжал рукоять пистолета.

— Надеюсь, что это не так, — у Лупо и самой голос едва не дрогнул, но ей не хотелось верить в худшее, — нужно как можно скорее воссоединиться и подняться на поверхность. Миссия провалилась, мы не можем продолжать бой.

— Значит, бросим Арги? — Кано согнулся и пошёл вперёд, громко шаркая макушкой шлема по кирпичному потолку.

— Я не знаю, — неожиданно для него грустно сказала она, следуя за ним, — но мне мой отряд дороже, чем обезумевшая беот, поэтому цели поменялись.

Он кивнул, внимательно вглядываясь в темноту. «Надеюсь, ты цела, Лиз, — думал беот, — надеюсь, ты сумела спастись».

Рэтси успел пробежать до соседнего дома, чувствуя как жар взрыва нагревает холодный воздух. На дорогу посыпались обломки и куски дороги. Едва не угодив под один из таких

снарядов, крыс не придумал ничего лучше, кроме как забраться в окно ближайшего здания. Система его костюма и установки на спине работали в штатном режиме, но маячки его команды почему-то погасли. «Этого ещё не хватало! — сглотнув подступивший к горлу комок, подумал Рэтси, скованно обновляя мини-карту. — Нет, я же слышу стрельбу! Значит, они ещё живы! Дурацкая техника, вечно ты всё портишь!»

Он уже хотел было вылезти обратно, когда в окно, рядом с которым он стоял, сунулась длинная искажённая морда, щёлкнув челюстями в сантиметрах от его ладоней. Отдёргнув руки, Рэтси торопливо выхватил винтовку, выпустив пару залпов прямо в глаза мутанту, но за место одного сразу же показались ещё двое.

— Вот же привязались! — пробормотал крыс, отступая к двери комнаты, где он оказался. Консоль всё ещё работала на собственном генераторе. На ощупь нажав на кнопку, он молнией выскочил в какой-то коридор, рванув прочь от ломящихся тварей.

Однако, на этом его бегство не закончилось. Едва он свернул за поворот, ведущий к чёрному ходу, как тут же отскочил назад, едва не попав в лапы-лианы вросшего в стену создания. Хрипло заорав, тот потянулся за беотом.

— Извините, не знал, что тут закрыто, — притворно расстроился тот, снимая с пояса гранату и бросив прямо в искажённую пасть на животе мутанта, — сдачи не надо!

Раздался хлопок и коридор наполнился дымом и пылью. Загремели наверху падающие стулья и стойки консолей. «Похоже, надо мной целое гнездо! — только сейчас Рэтси понял свою ошибку. Противное оцепенение от ужаса сдавливало тело. — Вот же Спирус! Спирус!» Он бросился было обратно к чёрному выходу, но обнаружил, что изрядный кусок стены, в которую врос мутант, теперь лежит в проходе, придавив консоль и одну из створок. От души поздравив строителей такой системы эвакуации с их преждевременной смертью, Рэтси опремяю кинулся назад, уже слыша, как клацают деформированные когти по каменным ступеням и полам.

«Куда дальше?! — он затравленно озирался в поисках другого выхода, но перед ним лишь протянулся очередной длинный коридор со множеством дверей. Неожиданно, над одной из них загорелась электронное табло с надписью «Лестница». — Ага, спасибо, Пантеон! Твои знаки как нельзя кстати!» Он едва успел отскочить от бросившегося на него с рычанием мутанта, врезавшегося в стену и тут же побежавшего за ним. Пять мощных мускулистых лап рвали плитку пола словно бумагу, и Рэтси совсем не хотелось проверять, выдержит ли бастум их остроту. Выстрелив пару раз через плечо, он хлопнул по консоли, открывая сероватые створки, стилизованные под полированный мрамор. За дверью действительно оказалась лестница, судя по виду, давно заброшенная хотя и чистая. Взвившись на второй этаж, беот ввалился в ещё один коридор, на ходу выстрелив в кинувшегося ему под ноги мелкого мутанта.

— Ах!.. — когти уже мёртвой твари распороли левес, добравшись до ступни. Мышцы мутанта сводило судорогой, а лапы не хотели разжимать добычу. Выстрелив в него ещё раз, Рэтси изо всех сил ахнул его об стену, размозжив голову. Полилась густая тёмная кровь, и тварь, наконец, затихла, ослабив хватку.

Позади послышался яростный рёв и скрежет металла. Мутанты ломались через закрытую дверь, грозя вот-вот прорваться. Но Рэтси уже успел достигнуть его конца, остервенело тыкая во все консоли по пути. Красные индикаторы неумолимо мигали, означая запрет доступа. «А всё ведь хорошо начиналось! — крыс судорожно сжал рукоять винтовки, целясь в темноту позади. — Высшие силы, может, ещё раз поможете мне? Не хотелось бы

помирать так бесславно!» И, к его собственному удивлению, индикатор на консоли служебной лестнице вновь стал зелёным, пропуская его внутрь.

— Ай, да ладно! — в сердцах воскликнул Рэтси, обнаружив, что лестница наверх завалена какими-то металлическими ящиками и прочим хламом. — Что за тупая привычка выносить мусор на лестницы?! А если пожар, война и прочие мероприятия?

Рык позади заставил его прекратить разглагольствовать и скатиться вниз. Появилась надежда, что он действительно сможет отсюда удрать — окон на первом этаже было предостаточно. Но когда крыс открыл створки, то увидел трёх четырёхногих мутанта, что-то жрущих на полу прямо у порога.

— Приятного аппетита, — только и сказал он, поспешно закрыв их. Тонкий лист металла тут же порвала когтистая лапа, продирающаяся в поисках новой добычи, — о, а вот и сверху пожаловали...

По лестнице медленно, понимая, что жертве некуда бежать, спускались несколько крупных мутантов, капая на пол кровью и токсичной слюной. Рэтси на негнущихся ногах отступил к стене под лестницей, неотрывно глядя на оскалившиеся пасти.

Неожиданно, интерфейс шлема ожил, обновился и выдал новые показания. Рэтси коротко взглянул на них и вдруг ехидно улыбнулся, показав надвигающимся на него мутантам неприличный жест.

— Что, ублюдки, думали загнали крысу в угол?! — с задором крикнул он. — Ха! Познакомьтесь-ка с моим маленьким другом! — и резко сделал шаг в сторону.

С яростным рёвом пробив телом стену здания и осыпав всех окружающих осколками и пылью, на площадку вошёл Минот, поливая голубыми импульсами растерявшихся мутантов. Высокотемпературные пучки ускоренных частиц рвали их тела на части, не давая пощады, и те немногие твари, что смогли уцелеть, с жалобным воем удрали прочь, оставив мёртвых сородичей дымиться на полу у лестницы.

— Ты не поверишь, но я так рад тебя видеть! — шумно выдохнул Рэтси, рассмеявшись и стукнув Минота по наплечнику.

— Остальные? — вопросительно посмотрел на него тот.

— Я их вижу. Они совсем недалеко. погоди, у тебя выключен шлем? — он недоумевающе нахмурился. — Тогда как ты нашёл меня?

Вместо ответа Минот показал пальцем на улицу. Там, сияя неровным светом, горел единственный фонарь. Сквозь разбитый плафон гудела арденовая лампа.

— Но... как? — они заворожённо смотрели на угасающий источник света, отражающийся на стёклах их шлемов. Только сейчас Рэтси обратил внимание, что броня Минота опалена, исцарапана и покрыта кровью вперемешку со смоулом.

— Никси, — коротко ответил бык, улыбнувшись.

— Что ж, — Рэтси махнул рукой и взглянул на точки маячков на мини-карте, — будем надеяться, что с остальными всё хорошо. Особенно с Лиззи. Она ненавидит такие переделки.

— Где она?

— Где-то внизу, но уходит всё дальше. Пошли! Надеюсь, мы сможем найти точку входа в тот тоннель, по которому она ползёт!

Лиззи и сама на это надеялась, нервно оглядываясь и поджимая хвост. В момент взрыва она инстинктивно рванула за стену дома, но не успела добежать до него. Внушительный кусок горячей дороги смял тонкую аппаратуру на её спине, добравшись до тела и опалив его. Лиззи упала вниз вместе с Лупо, но даже не видела этого. Слепнув и оглохнув от

страха, она забилась в какую-то щель, и очнулась только тогда, когда уже двигалась по этому тоннелю. «Это техническая шахта, значит, скоро я должна наткнуться на контрольный пункт сфероходов, — рассуждала она, ощупывая стены. Её экипировке повезло больше — прибор ночного зрения всё ещё работал и даже интерфейс стабильно светился под левой скулой, — даже если система обесточена, я смогу определить своё месторасположение».

На самом деле её больше беспокоили нынешние обитатели этого места. «Очевидно, что мутанты по интеллекту не превосходят обычных активных хищников, — беот с содроганием вспомнила искажённые морды людей, дышащих ядом и покрытые гноем, — следовательно, сейчас они должны охотиться на более доступную добычу наверху. Хотя некоторые экземпляры и могут прокапывать тоннели, но они встречаются намного реже, чем наземные и воздушные представители. Если повезёт, то я доберусь до консоли раньше, чем...»

Она резко остановилась и застыла на месте, стараясь не дышать. Впереди темнело нечто тёмное и явно живое. Какая-то тварь решила отдохнуть в укромном местечке и была явно недовольна что её потревожили. Лиззи медленно начала отступать, но, как назло, коготь на ноге шаркнул по камню, окончательно пробудив мутанта. Чёрная шерсть, вонючая и липкая, зашевелилась, и беот с ужасом увидела длинного мерзкого волосатого червя, раскрывшего пасть, полную острых зубов. Завизжав что есть мочи, она рванула назад почти на четвереньках, слыша как позади шуршит грязная шерсть и множество насекомых лапок её обладателя.

Мутант нагонял её. Силы неумолимо покидали её, скованные страхом. На глаза навернулись слёзы отчаяния и ужаса. Её не хотелось умирать, совсем не хотелось! Лиззи ещё не успела пожить, ей было нестерпимо обидно погибнуть вот так, где-то в техническом тоннеле разорванной искажённым существом. Но что-то задвигалось впереди, перед ней. С громким звуком на неё нёсся металлический шар, выкатившийся откуда-то слева. «Сфероход! — она даже удивиться не смогла, инстинктивно вжавшись в стену. — Что он тут делает? Разве они не обесточены?» Мутант также заполз на стену, надеясь пропустить робота, ощупывая поверхность длинным языком. Однако сфероход неожиданно остановился и раскрылся, закрепившись на месте. Лиззи услышала позади электрический треск и визг раненого зверя. Она обернулась. Из ремонтного отсека робота торчал манипулятор со стержнем для подключения к энергосети. И, судя по тому, как скорчился мутант, это устройство обожгло ему язык. «Он помогает мне? Но почему? Что происходит?!»

— Лиззи! — услышала она тихий прерывающийся голос Рэтси в шлемофоне. Вскрикнув от неожиданности и радости, она схватилась за висок, стараясь прижать его как можно ближе к уху. — Лиззи, как слышишь меня?

— Рэтси! — голос дрожал, она едва могла говорить. — Рэтси!.. Рэтси, я умоляю, вытащи меня отсюда! За мной погоня, я не знаю что...

— Двигайся вперёд, — перебил он её, понимая, что сейчас глупо было бы начать её утешать, — Кано и Лупо идут за тобой по тоннелю, а мы над вами...

— Не прерывай связь! — едва не закричала она, вздрогнув всем телом, когда услышала позади разрываемый челюстями металл корпуса сферохода. Осознав, что жертва удаляется, мутант наскоро расправился с роботом, поспешив за ней. И на этот раз, он выглядел действительно разозлившимся.

— А я и не прерываю, — больше всего на свете ему бы хотелось сейчас оказаться там, в тесном тоннеле, но с ней, единственной девушкой, которую он смог искренне полюбить, — знаешь, нынче великолепная ночь. Тёплый ветер гуляет по светлым улицам, доносится запах

океана и свежести. Над нами простирается целый калейдоскоп созвездий и галактик, а мы идём вдоль берега Аполотона и смотрим, как поднимается серебряный диск Эметула. Этот мир для нас, Чешуйка. И мы не должны упускать его. Слышишь! Что бы ни случилось! Ты и я!

На них снова напала стая мутантов. Снова Минот, встав посередине дороги, расстреливал подбирающихся тварей шквальным огнём. Рэтси мог лишь помочь ему подбить летающих и мелких существ, лезущих с крыш и подворотен. А внизу ползла Лиззи, уже увидевшая свет фонарика Кано и радостно закричавшая.

— Пригнись! — пистолеты Кано и Лупо заработали одновременно. Чёрная шерсть твари воспламенилась, наполнив тоннель удушающим смрадом. Как бы та не извивалась, её тело быстро превратилось в обугленное месиво, из которого потекла горячая сукровица и гной.

— Командир!.. — ящерица не выдержала и разрыдалась, бросившись ей на шею. — Я... я думала, вы... вы... — слова и мысли спутались, беот трясло крупной дрожью и она едва стояла на ногах.

— Ну-ну, всё хорошо, — Лупо неловко улыбнулась, погладив её по спине, — возьми себя в руки, Взломщик. У нас ещё осталась последняя миссия: выбраться отсюда! «Сигма»! Слабость в силу обратив...

— Единой командой идём в бой!

Глава XIV. Крушение надежд

Ночное небо озарилось белым светом. Сотни бледно-красных комет очерчивали дугу навстречу голубому куполу щита. По всей бухте раздался треск и грохот взрывов. Волны энергии отражались в тёмной воде океана, осыпаясь вниз искрами и частицами. Контуры щита гудели от напряжения, а обстрел всё продолжался. Армада не подходила близко, намереваясь сначала расстрелять Аполотон дальнобойной артиллерией. Её огни на горизонте зловеще переливались на фоне густых тёмных облаков и едва уловимого свечения за ними.

Но пассивная защита длилась недолго. В горах, под прикрытием серых скал и маскировочных полей, уже подняли дула артиллерийские установки и энергоракетные комплексы. Взревели турбины связанных турболётов и поднялись с аэродромов эскадрильи самолётов, сверкающие серебристыми с синевой крыльями.

— Крепость «Сульвен» докладывает: на сушу вышли двенадцать эсминцев Армады, — лицо Хангела выражало полную готовность к битве, — находимся под тяжёлым обстрелом.

— Удерживайте Наталар любыми способами, — Прайм, стоявший на своей платформе в аудитории Консилиума, сложил руки на груди, — используйте орудия захваченного «Нустриона» чтобы отбросить их назад в океан. Если нужно, обрушьте горы на побережье!

— Крепость «Вознесение» докладывает: — на соседней проекции появилось строгое лицо темноволосой анрот, А-Трибуна Сирирай, — начали артподготовку по местности, однако противник массово использует воздушные единицы.

— Тенорус Имил и его новусы прибыли?

— Так точно! Через мост Тринтам перешло сто тридцать новусов и сопровождающие их «Хранители Жизни» в количестве пятисот человек, — отрапортовала та, — они выражают готовность встать с нами против наступающей армии клонов.

— Это их право. Скооперируйтесь с ними и назначьте цели. Вы и Каэлин должны сдерживать натиск с юга и до нагорья Дренова. Я отправляю к вам союзную армию Старшего Советника Хемнира.

По всему Кайлити сейчас кипели битвы. Армада, находящаяся под контролем «Тёмных Голосов», перешла в наступление по всем фронтам. Приходили доклады о битве у Тиалака, где белые корабли высадились и осадили город и близлежащую базу «Дозор». Выяснилось о воздушной атаке на Сольтен. Сотни истребителей и бомбардировщиков попытались налететь на горную крепость, однако её гарнизон на этот раз был готов встречать неприятеля. Обнаружили также десантные гравилёты в горах Онту, где их тут же встретил шестой легион, сбив большую часть этих машин до высадки. Однако те, кто успел спуститься, смогли закрепиться на некоторых вершинах, создав плацдарм.

Консилиум собрался в полном составе. Консента, Сайлент и Беллиус отдавали приказы младшим чинам, эвакуируя граждан. Аллигави, обычно проводившее всё время в «Просветителе», сейчас стояла в окружении дронов-проекторов, раздавая указания службе информационной безопасности. Её серебристое лицо, оттеняемое тёмно-русыми волосами, выглядело как никогда серьёзным, но Урси чувствовал её внутреннее смятение. Консулы Ирга и Сене, брат и сестра, близняшки, словно единое целое, управляли логистической структурой всех трёх легионов в защите, распределяя их силы. Спокойнее всех выглядел Риабилл. Для Протектора грядущая битва казалась очередной головоломкой. Игрой на

развитость мышления, где одна стратегия противостояла другой. Его спокойный и даже надменный тон на удивление благотворно влияли на окружающих. «Не зря Альвен сделал его главой контрразведки, — беот перевёл взгляд на Прайма, также невозмутимо разговаривающего с Омилумом, стоявшим рядом с ним на одной платформе, — это действительно надёжный союзник».

— Прокуратор! — на связь вышел немолодой мужчина в тёмно-синем мундире и треугольной фуражкой. Урси узнал его — Левир Даэн, нынешний Адмирал Железного Флота. — Противник в зоне видимости! Ждём приказа атаковать!

— Принято, Адмирал, — кивнул Альвен, благосклонно улыбнувшись, дав Аллигави знак подключить остальные подразделения. На главном проекторе появились лица Рилая, Наярода и Ольси, командиров первого, четвёртого и девятого легионов, защищающих аполотонскую область, — итак, давайте повторим наш план, — на проекторах платформ появилась карта бухты Светлой Ночи, — наши щиты энергоракетами Армада не пробьёт однозначно, и рано или поздно, они пойдут на штурм. Их корабли способны перемещаться по суше, значит, они попытаются высадиться в самом городе, чтобы повредить контуры щита. Но ландшафт бухты не позволит им сохранить широкий фронт. Их флот будет вынужден уплотнить формацию и скорее всего они выберут построение «Молот», — он переместил по проекции белые треугольники, выстроив их в форме прямоугольника с вогнутыми сторонами, — в этот момент они будут уязвимы больше всего, и вы, Адмирал, — Прайм посмотрел на Левира, — начнёте всплытие, отрезав группу противника от остальной Армады. Вы, Наярод, — он сделал жест рукой в сторону А-Трибуна четвёртого легиона, — должны будете полностью уничтожить их. В это же время Рилай и Ольси займут позиции на входе в бухту, объединившись с флотом Левира и оказывая ему огневую поддержку с берега.

— Не слишком ли рискованно подпускать их так близко к городу? — поинтересовалась Ольси, высокая голубоглазая анимаген, не раз проявившая себя в Войне Ненависти. — Если контуры будут повреждены, на город обрушится энергоракетный залп и массированное вторжение.

— Да, риск есть, — согласился с ней Прокуратор, — но вот иного выхода нет. Мы не можем уйти в глухую оборону сейчас: у нас не хватит сил удержать позиции. Не обманывайтесь надёжностью щита — рано или поздно, Армада найдёт способ добраться до нас. Их много, они сильны, и у них есть ресурсы всего мира, не забывайте.

— Но командует ими уже не Хор, — вмешался Омилум, — скорее всего, контроль захватили старшие «Тёмные» Воксы. Они слабее чем Истоки, но всё же они ноосенсы. Необходимо моё присутствие в атаке на отрезанный флот.

— Тогда я и «Коэльс» возьмём на себя остальных, — Ассур стоял неподвижно, мрачно разглядывая карту местности. Урси чувствовал, что его внутреннее пламя стало намного сильнее и ярче, но внешне тот выглядел абсолютно спокойным. «Как она повлияла на тебя! — он невольно улыбнулся, прикрыв глаза. Голова всё ещё болела, вызывая противную слабость в теле. — Воистину: любовь самое сильное чувство!»

— Да, — Роривер переглянулся с Омилумом, — это будет лучше всего. Кто-то должен рассеять окружающие корабли Конвентумы.

— Любопытно. Раньше, когда мы прорывались через блокаду, никаких Конвентумов не было, — негромко заметил Урси, взглянув на Альвена.

— Потому что Хор никогда не сталкивался с враждебными псиониками, — пожал плечами Баастар, словно объяснял нечто очевидное, — да и Юмена позаботилась о том,

чтобы вас не заметили.

— Оставим сейчас бессмысленную демагогию, — Ирша, стоявшая на платформе новусов рядом с Роривером, показала на экран, — хотя мы и разработали план, но противник может задавить нас числом. В бухту зайдёт слишком мало кораблей. Остальные просто раздавят нас, пользуясь численным преимуществом и открытой местностью.

— Но что вы предлагаете, Соланис? — вежливо спросил у неё Прайм.

— Хочу напомнить, что и корабельные системы и аколиты, обслуживающие их, подчиняются командирам-новусам при помощи псионической связи, — начала она, выводя пальцем по воздуху, — однако, несмотря на предательство Дейриера и появление Эксплара, они всё ещё остаются обычными псиониками, уязвимыми для воздействия ноосенсов в «истинном» мире. Поэтому, я предлагаю взять весь удар на легионы и Железный Флот, чтобы они выиграли время, пока Омилум и Ассур отрежут «Тёмных» от ноосферы.

— Это ещё более рискованно, Ирша, — возразил Баастар, сложив руки на груди, — ты сейчас не видишь, но ноосфера Аревира искажается. Любое моё проявление силы может повлечь непредсказуемые последствия. Мы не знаем, насколько могущественным стал Эксплар поглотив столько Истоков, и у нас нет права подарить ему силы ещё одного.

— Однако в её словах есть резон, — отметил Ассур, задумчиво приложив пальцы к подбородку, — нам необязательно метаться в псионическом мире и вручную резать нити циклов, достаточно исказить пространство, чтобы нарушить их гармонию.

— А если они будут в замешательстве, то у нотов появится возможность перехватить контроль над аколитами и корабельными компьютерами, — договорил за него Альвен, догадавшись о плане, — Риабилл, — обратился он к Протектору, — соберите самых сильных и опытных телепатов из вашей когорты.

— Предлагаете воспользоваться теми же методами, что и Эксплар? Искажать ноосферу, как он? — слабо, но недобро усмехнулся Урси, приподнимаясь с места. — Чем же мы тогда лучше него?

Ассура пробил холодный ток. Он ясно увидел перед собой чёрную безликую маску с красными ручейками светодорожек, и надвигавшуюся на него крылатую фигуру. «Я — это ты, — произнёс тот, протягивая ему руку, — а ты — это я. И тебе не уйти от своей судьбы». Консилиум в нерешительности замолчал, не зная, что ответить на эти слова. Все ноты понимали, что бурый беот прав. Они сами были свидетелями того, как изменился их создатель, и видели в какое чудовище тот превратился.

— Это необходимость и вопрос выживания, Урси, — произнёс Прайм, поворачиваясь к нему. Мальчишеское лицо выражало озабоченность, он рассеяно опустил руки, — у нас нет времени на изобретение более действенной защиты.

— Я понимаю, — холодно ответил тот, спокойно посмотрев на остальных. Консента поджала губы, Риабилл лишь невесело улыбнулся, а Беллиус мрачно опустил голову. Омилум фыркнул, но тоже промолчал, обеспокоенно взглянув на оцепеневшего Ассура, — я лишь хочу напомнить и предупредить всех вас, что на тот путь, по которому шёл Эксплар, сойти очень легко. Стерегитесь собственного могущества, друзья мои.

— Есть и другой путь, — медленно произнёс Ассур, поднимая взгляд.

Все удивлённо посмотрели на него. Ноосенс тяжело вздохнул, словно не желая говорить, но всё же собрался с мыслями. «Того требует долг, — сказал он сам себе, — мой долг перед моим народом. Как анимагена и как нота». На душе стало невыносимо тоскливо и горько от осознания, что он собирается сделать. Воодушевление от влюблённости исчезло,

уступив место тянущей боли. Планы и надежды рухнули. Будущее исчезло. Он не знал, что его ждёт. Столько лет он бежал от этого. Столько лет обманывал сам себя, не верил, что это действительно может произойти с ним. Но сейчас перед ним встал роковой выбор: принять свою судьбу или вновь попытаться противиться ей, пожертвовав другими.

— Необязательно нам искажать ноосферу, — слова давались ему с трудом, и он судорожно убрал руки в карманы, — я могу подчинить волю слабейших псиоников, накрыв их флот Конвентумом. Однако, это возможно лишь в случае подавляющего превосходства в силе. Иначе говоря...

— Создать собственный «Хор»? — уголки губ Ирши поползли вверх. — Как Истоки, мы можем передать тебе знания о том, как это сделать. Но кроме тебя, Сафиры и Омилума тут больше нет ноосенсов, способных разделить с тобой это бремя.

— Он должен будет создать его самостоятельно, без нас, — глухо возразил Баастар, коротко покивав, — мы не знаем, освободились ли мы окончательно от влияния Дейриера и Эксплара. Если нет, то я не могу рисковать новой Песнью и Хором, что будет воспевать её.

— Это... безумие! — Альвен, казалось, потерял дар речи, но вскоре его лицо озарилось улыбкой. — Но это может сработать! Пусть наш новый Хор и будет невелик и состоять из обычных телепатов и телекинетиков, но это однозначно весомое преимущество перед раздробленной армией «Тёмных Голосов», чьи хозяева остались далеко на востоке. Если у тебя получится, Ассур, мы не только сможем защитить Аполотон, но и получим в своё распоряжение Белую Армаду!

Тот мрачно кивнул. «Они не понимают, — ноосенс перевёл взгляд на Урси. Беот единственный кто промолчал, внимательно глядя на него, — кроме тебя, Первый Неизвестный. Ты знаешь, кто первый создавал подобное на Кайлити. И что с ним случилось после того, как ему отдали в руки власть другие новусы».

— Помни про наш уговор, Урси, — негромко, чтобы слышал только он, произнёс Ассур, — наши семьи, наши друзья и наш народ — вот всё, что сейчас имеет смысл. Я поступаю так, потому что должен.

— Я — это ты, — медведь благосклонно улыбнулся, ободряюще подняв большой палец, — ты — это я. Я верю в тебя, Ассур. Поступай так, как считаешь нужным.

«Те же слова говорили друзья Рерара, когда тот впервые поведал им об Экспларе, — он мрачно усмехнулся, — что ж... вы были правы, Создательница Лоту. От судьбы не уйдёшь. Но я готов пройти этот путь. Ваш путь, что вы начали и желали, чтобы его закончил я. Даже если это будет стоить мне жизни».

— Сегодня, я объявляю о возрождении Круга Анима, — провозгласил он, вновь приковав к себе внимание, — то, что было сожжено, ныне возвращается из пепла, закалённое пламенем нового мира!

— Хм, — Альвен загадочно улыбнулся, — тогда, я думаю, пришло время открыть тебе маленькую тайну нашего Шпиля.

Белые вспышки в небе, засвечивающие голубое сияние щита, заставляли шестерых друзей невольно вздрагивать и неотрывно следить за новыми приближающимися энергоракетами. В ответ на обстрел с океана, артиллерийские установки легионов открыли массированный огонь с недостижимых для кораблей позиций. Горные вершины и кряжи служили естественными укрытиями для развернувшихся установок, раз за разом посылающих в небо белые энергоснаряды по указкам высотных турболётов-наводчиков. И

очень скоро на горизонте разгорелся пожар — выдержать урон от взрыва протонного заряда способен далеко не каждый корабль. Мелкие корветы и эсминцы буквально разрывало в клочья, окрашивая тёмные воды кровью аколитов и новусов. Крупные корабли более стойко держали удары, пытаясь дотянуться хотя бы до одной из огневых точек, но тщетно — без поддержки авиации, подобраться к ним было невозможно из-за маскировки и гор.

Не бездействовали и остальные войска. Стражи и легионеры оперативно разгружали трафик на дорогах города, направляя основной поток машин в сторону района Механиков. Оттуда, в подземных тоннелях, население ждало электропоезда, ведущие к «Сиянию». Улицы быстро пустели. Те энергомобили, чьи хозяева сейчас были заняты на производстве, турболёты-эвакуаторы переносили на стоянки при помощи тросов, дабы расчистить путь движению. Информационная башня, сверкающая над суетящимся Аполотоном, непрерывно транслировала репортажи с первых рубежей, отмечая, что противник зря тратит энергию. Щит не раз пытались пробить и во времена Войны Ненависти, потому жители Аполотона не столь сильно волновались о результате обстрела. Следуя плану эвакуации, который заучил каждый гражданин города Технократии, они, словно единый механизм, быстро и без паники следовали до точки отправления. И всё же, некая тревожность, чувство беды и серьёзной опасности, витали в воздухе.

Портовый район освободили ещё до включения щита, и сейчас тут остались только вооружённые силы. Военные инженеры возводили укрепления на улицах и крышах зданий, устанавливали минные поля и засады дронов-самоубийц, и даже готовили новейшие антигравитационные ловушки — устройства, способные поднять в воздух даже танк и удерживать его так, пока не иссякнет заряд. Длилось это не более минуты, но энергии батареи вполне хватало, чтобы беспомощную жертву расстреляли из плазмеров ближайшие легионеры.

С гулким топотом шагали взводы «Регентов», чьи операторы, подключённые к машинам нейроинтерфейсами, могли контролировать каждый сустав этих шагоходов, будто бы это было их собственное тело. Тяжёлые танки, умеющие трансформироваться в укрепленные огневые точки, перекрывали целые улицы своими бронированными телами и щитами. Где-то загудел мобильный генератор щита. На верхних этажах зданий занимали позиции снайперы и танкобой. Со свистом пролетело звено «Ястребов». Их скорость и проворство сейчас как нельзя кстати подходили для городского боя.

— Вот и «Светлячок» будет таким же! — уверяла Кири остальных, заворожено глядя как «Регенты» занимают позиции для обороны. — Даже ещё больше! А ещё у него будет в руках огромный молот! И он...

— Не понимаю, зачем тут линии фронта, — Луно хмуро провёл рукой по подбородку, — они же не собираются отключать щит?

— Возможно, они думают, что Армада начнёт штурм, — предположил Хиру, — помнишь, нам рассказывали, что их корабли могут выходить на берег, как шагоходы?

— Ну да, как старые «Испепелители» «Хранителей». Но тут им не развернуться. Едва они зайдут в бухту, как их тут же расстреляет артиллерия в горах. Нет... что-то тут ещё... — когда Луно был увлечён интересующей его темой, он полностью преображался. От нескладного и стеснительного юноши не оставалось и следа, он становился пронизательным и талантливым стратегом, трезво и чётко определяющим ситуацию.

— Вот тебе и мирные переговоры, — вздохнула Капи, грустно нахохлившись и сев на край платформы.

Когда в городе раздался сигнал боевой тревоги, они разом бросились к Шпилю. Хара, вышедшая их встречать, сейчас готовилась к обороне вместе с «Коэльсом» Ассура. Анимагены, собирались вокруг чёрных турболётов, готовые взлетать по первому зову своего командира, но ноосенса пока что не было видно.

— Ну что, соскучились по приключениям? — ухмыльнулся Лункс, неспешно шагая по мосту.

— Ещё как! — звонко воскликнула лисичка, повернувшись к нему всем корпусом и едва не потеряв равновесие, благо стоявшая рядом Лунги придержала её за спину. — А... вы с нами не идёте? — удивлённо спросила она, увидев, что у рыся нет ни оружия, ни экипировки.

— Не. Вентор сказал, что я ценный артефакт нашего народа, — рассмеялся тот, сложив руки на груди и посмотрев на плещущиеся волны энергии от взрывов, рассеивающиеся по щиту, — и Ординаторы не могут рисковать, поскольку ещё не выяснили все свойства меукона. Короче, это мутная история с несчастливым концом. Всё как обычно, в общем-то.

Позади раздались звуки включаемых двигателей. Турболёты прогревали турбины, освещая белым светом платформы. Повернув голову в их сторону, Лункс коротко усмехнулся. «Хотел бы я сейчас лететь с вами, ребята, — он заметил среди фигур анротов нескольких беотов, — но планы поменялись. Интересно, переживёт ли этот город ещё одну битву?»

— Пап, — Лунги, прикрываясь капюшоном, подошла к нему, серьёзно глядя в глаза, — для «ценного артефакта» у тебя какой-то слишком хитрый взгляд. Ты, часом, не задумал удрать на Сарохар во время битвы?

Он ошеломлённо посмотрел на неё, но спустя секунду залился смехом, столь чуждо раздавшимся на фоне взрывающихся зарядов. Затем он опустился на одно колено и обнял свою дочь. Только сейчас Лункс понял, как ему не хватало её. «Бедная моя Искорка, — он погладил её по голове, — не хотел я, чтобы ты переживала те приключения в горах. Тем более из-за меня. Но всё будет хорошо. Мы будем вместе, ты, я и мама. Обещаю».

— Мы будем вместе, — повторил он вслух, поцеловав её в лоб, — только вот мама твоя немного загуляла. Пора бы вернуть её обратно.

Лунги ничего не ответила, лишь медленно опустила голову, перестав улыбаться. «Значит, всё же правда, — она вспомнила слова дяди Лефита, когда встретила «Тау» в Роронских горах, — вы изначально всё это спланировали! Значит, всё зря...»

— Эй, ну что за грустная мордочка? — Лункс распрямился и ласково потрепал её по щеке. — Неужели ты думаешь, что напрасно гоняла по скалам сектантов, орлов и прочую живность? — она хмыкнула, отвернувшись. Заметив её смятение, к ней подошёл и встал рядом Луно, вопросительно посмотрев в глаза. — Нет, Лунги. Всё было не зря. По крайней мере, тебе будет что вспомнить и рассказать моим внукам, — он лукаво подмигнул вытянувшемуся в струнку волчонку, — надеюсь только, что после твоих рассказов они не дадут мне прозвище «Копчёный Дед».

— Папа!

— Ну ладно, ладно! — притворно расстроился тот. — Но на будущее помни: в пещере очень звучное эхо. Слышно на всю гору.

— Пап! — Лунги смущённо натянула капюшон на лицо, прячась от ужаса и стыда. — Ты всё видел?..

— Я... кхм... — Луно тоже поджал уши, не зная, что предпринять. — Мы в общем... ну,

то есть я...

— Не притворяйся мутотом! Я знаю, что ты из хорошей семьи, — отмахнулся Лункс, закатив глаза, — хотя, я конечно ни на что не намекаю, но если ты обидишь мою Искорку, то я сброшу тебя с вершины Тунгара, — он мило оскалился, глядя на то, как чёрный беот медленно уменьшается в размерах под его взглядом, не понимая, шутит тот или нет.

— О, Келеи милосердные! Папа! Ну хватит! — взмолилась Лунги, шутливо ударив его кулачками в грудь. Коротко выдохнув, она резко замолчала и рухнула на него, обняв за торс. — Обещай вернуться, ладно?

— Обещаю.

— Не хотелось бы бегать ещё и по сарохарским горам в поисках своего опалённого отца.

Лункс вновь рассмеялся. На душе стало необычайно легко и спокойно. Все тревоги и сомнения, что накопились в нём после возвращения памяти, исчезли. Ласковое тепло души дочери успокаивало, дарило надежду на лучший исход. «Мастер, — перед глазами вновь всплыло лицо старого робототехника, улыбающегося корявой жутковатой улыбкой, — отец... как бы я хотел, чтобы и ты увидел мою Лунги. Она так похожа на меня в молодости. Я никогда не думал, что смогу быть настолько счастливым от осознания, что у меня есть дочь. Как же жалко, что тебя нет с нами. Ты пожертвовал собой ради нас, а теперь и я постоянно рискую ради других. Вот такое вот наше наследие. Я — это ты, а ты — это я».

— Они... Они плывут сюда! — вдруг воскликнул Харси, показывая пальцем вперёд. — Корабли плывут в бухту!

Сквозь свет непрекращающейся канонады и сдерживающего её щита виднелись белые силуэты большой группы кораблей, отделившейся от основных сил Армады. Луно с удивлением смотрел на белоснежные с позолотой корпуса, неумолимо и быстродвигающиеся прямо на Аполотон. Страшная догадка осенила его разум.

— Они же сейчас уничтожат контуры! — возбуждённо воскликнул он. — Ты был прав, Хиру! Вот почему они развернули оборону в городе!

— Не знаю, что у них происходит, но нам нужно присоединиться к остальным, — Хиру подал руку вскочившей на ноги Капи, — скорее, к «Коэльсу»! Надеюсь, у них найдётся паратройка лишних винтовок.

Когда дети убежали, Лункс вышел на край площадки, задумчиво посмотрев на темнеющие вдали горные вершины. На секунду ему показалось, что где-то там, среди крутых склонов и заснеженных пиков, мелькнул белый огонёк двигателей турболёта, но даже анимаген не мог различить его среди буйства света вокруг.

— Всё идёт по плану, — усмехнулся он, глядя на приближающиеся корабли.

Как и рассчитывал Прайм, Армада не стала долго терпеть на себе мощь артиллерии Технократии. Во времена Войны Ненависти, войска Ауколиса так и не смогли близко подобраться к Аполотону, понеся большие потери только на осаде. Однако сейчас, когда власть захватили хаоситы, ничто не сдерживало восемь сотен кораблей от массивного штурма. Рассекая волны, белые броненосцы и дредноуты неслись на полном ходу прямо к набережной. На них тут же обрушился град белых комет артиллерийских залпов, но тяжёлая броня и грамотное маневрирование позволили большинству кораблей преодолеть первый рубеж, минув «Нибилус» и горное полукольцо.

— Адмирал Даэн, — Прайм позволил себе усмешку, глядя на приближающуюся

группировку на проекторе, — постарайтесь сдерживать их как можно дольше. Сейчас на кону стоит нечто большее, чем один лишь Аполотон. Будущее человечества и анимагенства зависит от нас.

— Так точно, Прокуратор, — отчеканил он, едва заметно кивнув, — прошу не беспокоиться — Железный Флот сделает всё, что вы прикажете. Даже если это будет стоить нам жизни.

Корабли Технократии едва ли не касались грунта, медленно двигаясь под водой, чтобы не выдать себя на гидролокаторах Армады. Тёмно-синие корпуса линкоров, крейсеров и канонерок сливались с подводными глубинами, словно хищные рыбы приближаясь к своей жертве, готовые напасть.

Между тем, группировка Армады уже приблизилась к середине бухты. Из-за широкого построения, они заняли почти всё водное пространство. Красные лучи орудий лизали гудевшую голубую плёнку щита, высекая крупные искры частиц и химикатов. Тёмные тучи со стороны океана уже заволокли весь горизонт и затмили Эметул. На бухту опустилась тьма, и лишь щит Аполотона, его золотые огни и прожекторы легионов сопротивлялись ей.

— Вот так и заканчивается история, — все пятеро ноосенсов стояли в особом зале, расположенном на самом верхнем этаже Шпиля. На первый взгляд, он ничем не отличался от прочих. Те же белые длинные коридоры, тянущиеся кольцом вокруг внутренних помещений. Однако войти в них не представлялось возможным. Обычные анимагены и люди видели лишь глухие стены, украшенные золотыми символами в виде золотого круга со знаком бесконечности, сияющих на фоне космических потоков. Но едва вошедшие на этаж ноосенсы приблизились к одному из них, как стена растаяла, открывая проход в большой зал.

Куполообразный потолок уходил высоко вверх, к белому диску из неизвестного металла. Вдоль стен располагались неглубокие выемки, оформленные по краям серебряными пилястрами. А внутри находились широкие овальные кресла с красными подушечками и обивкой, на которых ярко светился символ Круга Анима.

— Значит, вот тут они и собирались, — Роривер провёл ладонью по гладкой поверхности большого круглого стола с проектором. Сейчас такие модели уже устарели, но в былые времена они пользовались большим спросом, — наверняка это место полнится силой тех псиоников.

Ассур мысленно согласился с ним. Зал Анима, место в Шпиле, куда могли попасть лишь ноосенсы, располагался словно бы вне времени. Он немало читал о нём из записок Софа, но никогда не был здесь в живую. Умом он понимал, что сейчас находится в относительно небольшом отрезке пространства, отделённого от реальности несколькими часами. Из-за этого сдвига, этаж исчезал из реальности, и только присутствие ноосенса могло восстановить естественный порядок. Казалось, те двадцать новусов, что помогали Рерару Хонти создавать анимагенов, ушли совсем недавно, на какой-нибудь обеденный перерыв, и сейчас вернутся обратно на свои места. «В прошлой жизни я был одним из них, — он остановился напротив одной из выемок, глядя на лежащий на подушке кроваво-красный камень, — теперь же, я едва ли могу представить себя даже приближённым к этим ноосенсам».

— Ну что, когда начинаем? — поинтересовалась Сафира, бесцеремонно запрыгнув внутрь одного из кресел, усаживаясь поудобнее. — Так здорово, Ассур! Я почти стала Истоком в тот раз, но меня увлёк космический поток, а теперь мы с тобой сейчас создадим

новый Хор! Разве ты не рад?! — синие глаза сверкали ребячьей радостью. Новус, несмотря на серьёзность обстоятельств, была вне себя от счастья, что её доверили столь ответственное задание.

Нот промолчал, всё ещё глядя на рубин. Едва слышный шёпот чьего-то разума донёсся до его сознания. Нахмурившись, он постоял ещё немного и повернулся к остальным, оперевшись руками на стол. И о таких вещах он тоже читал. Особые камни, заряженные информацией сильного псионика, которые использовались Кругом Анима в последние годы его существования. Эксплар позаботился о том, чтобы уничтожить их всех, как и всю память о своих бывших друзьях. Нотам остались лишь наработки «оу» и «плу», а сам Ассур смог воспроизвести лишь подобие «эпифра» — камня ясности мысли и псионической защиты от негатива.

— Едва ли можно назвать радостным событием то, что мы собираемся сделать, — промолвил он, подняв взгляд на Сафиру напротив.

— Опасаешься стать тем же чудовищем, каким стал Рерар? — негромко поинтересовался стоявший рядом Омилум, слабо усмехнувшись. — Хотя твоя предосторожность похвальна, но не думаю, что это возможно.

— Почему?

— То, что случилось с Рераром Хонти — есть суть продуманный и хитрый план Дейриера. Это лишь предположение, но мне думается, что вся эта организация, «Новый Рассвет», изначально не ставила себе цель найти какое-то там бессмысленное бессмертие для человечества или его подобие.

— Тогда почему появились анимагены?

— Вероятней всего, вы — некая часть плана, — подсказала Ирша, — у меня было немного времени подумать над твоими словами, Ассур. О предназначении. И есть немалая доля вероятности, что анимагены нужны Дейриеру в качестве замены людей.

— Всё указывает на это, — согласился Роривер, — гибриды Химера и Лункс тому подтверждение.

Ассур поморщился, но промолчал. Ему бы хотелось сейчас поразмыслить над их словами, побродить где-нибудь в горах или по городскому парку в раздумьях, слушая пение птиц и шелест ветра. Ещё ему хотелось быть рядом с Арканией. Держать за руку ту анимаген, которая была ближе всех по душе и просто чувствовать тепло её тела. Слушать слова и молчание, ощущать дыхание и жар. А потом окунуться в минуты покоя и безмятежности, не думать ни о чём и лишь наслаждаться мгновениями счастья.

Но Аркания сейчас, как и остальной «Коэльс», спешила на бой с приближающимися кораблями Армады, готовая отстоять свой новый дом. И он обязан был сделать шаг вперёд, навстречу неизвестности и опасности. «Путь Создателя Анима опасен, — он сжал ладони в кулаки, медленно распрямляясь, — но ради всех, я готов пожертвовать собой».

— Итак, — дрогнувшим голосом сказал он, — начнём.

Омилум внимательно посмотрел ему в глаза, после чего тяжело вздохнул и кивнул, жестом приглашая остальных встать вокруг стола.

— Будет непросто, предупреждаю, — произнёс Баастар, — поскольку тебе будет не с кем разделить направленную на тебя энергию, она начнёт сводить тебя с ума.

— А как же процедура посвящения? Контрольные испытания и проверки?

— У нас нет на это времени. К тому же, будем честны, ты не готов стать Истоком. Поэтому, если я увижу, что ты окончательно канешь в пучину безумия, я без колебаний убью

тебя. Ирша, Роривер, — Омилум положил правую руку ладонью вниз на стол, прикоснувшись к краю золотистой эмблемы, — я не знаю, угасла ли ваша связь с Рераром от прерывания Песни. Поэтому если вновь почувствуете утечку энергии, сразу же отстраняйтесь.

— Я буду следить за псионическим миром, — добавила Сафира, улыбнувшись хмурому лицу Ассура, — и предупрежу о приближении этого вашего Эксплара... или Рерара... в общем...

— Начинаем, — белая кожа Омилума засветилась, озарив полумрак зала. Невидимые обычному глазу потоки энергии потекли через его пальцы, окутывая оба пространства.

«По воле сильнейших и разуму мудрых...» — Ирша прикоснулась к кругу, почувствовав, как знакомая сила наполняет её тело. Синие глаза вновь засияли, а плечи расправились. Ассур выпрямился, настороженно глядя на новусов. Все четверо впали в состояние транса, проводя через себя энергию и в то же время замыкая её в отдельном пространстве.

«Во имя света души и отбликов звёзд...» — Роривер коротко вздохнул, когда псионический мир вновь открылся для него. Сопранис с болью и ужасом увидел, как страдает ноосфера, как погибает планета и жизнь на ней во имя безумного замысла гордецов.

«Круг замыкая сиянием нового утра...» — Сафира видела сомнения и боль Ассура, но ничем не могла помочь. Она понимала, что сейчас он принял то самое решение, бремя, предсказанное им же самим когда-то давно.

«Хором единым мы воспоём!» — едва Омилум закончил фразу, как тут же отпрянул, выходя из транса. Вихрь бешено вращался вокруг неподвижно стоявшего Ассура, впитывавшего в себя его силу.

Он никогда не испытывал подобной мощи. Даже когда первый раз он вышел в псионический мир и остальные ноты поддержали его, Ассур не чувствовал себя так уверенно. Эмоции раздирали его сознание, нахлынула эйфория и ощущение переполняющей силы. Казалось, что в его руках сосредоточена сейчас такая власть, что ни Неизвестные, ни Прайм, ни Эксплар, ни даже Спирусы перед ним не смогут устоять. Тело изогнулось в такт входящим потокам. Невидимые вихри мотали его, с каждым порывом наделяя всё большей силой. Энергия била через край и уже начала проявляться в реальном мире. Между пальцами нота замелькали разряды, температура начала повышаться. Но новусы остались неподвижны. Они не раз видели, что происходит, когда в тело псионика входит такое количество сторонней энергии, и были готовы к этим метаморфозам. В конце концов, все они прошли через то же искушение, через которое сейчас проходил Ассур. Лишь Омилум на всякий случай отвёл одну руку назад. В случае, если ситуация выйдет из-под контроля, один короткий выпад закончит это безумие.

Ассур рассмеялся. Сначала тихо, потом всё громче и громче, пока его смех не превратился в истеричный хохот. «Такие хрупкие... — он видел замерших и выжидающе смотревших на него новусов. — Так легко исказить их... подчинить себе! Они ничто передо мною! Жалкие слабовольные создания!» Его било в судорогах. Оскалившись и обхватив шею руками, нот изо всех сил зажмурился, пытаясь восстановить концентрацию. Однако, ничего не получалось. Мысли бешено металась, образы сменяли друг друга с умопомрачительной скоростью. «Лишь только пожелать! — красные глаза горели злыми угольками. Лицо исказилось в злобной гримасе и потемнело. — Люди, анимагены... все едины передо мной! Я есть та сила, что установит новый порядок! Я есть Начало и Погибель! И уже никто не

станет у меня на пути!..» Он громко закричал, раскинув руки в стороны. Безудержная мощь хаоса псионического мира вырывалась из него, ослепляя и заглушая сознание. Нот поздно понял, что начинает растворяться в этом круговороте.

— Здравствуй, Ассур, — произнёс кто-то за спиной. Резко вдохнув и обернувшись, он замер, чувствуя, как цепенеет тело. Охватившее его безумие резко испарилось, будто туман, мысли и образы вновь вернулись, но на сей раз стали ярче и... понятней. Многие вещи и философские вопросы решились будто сами собой, а ответы на них стали очевидными. Энергия пульсировала в нём, однако, оглянувшись назад, он понял, что новусы не могут разделить с ним триумфа. Время застыло на месте. Тот, кто поздоровался с ним только что, запер его во временной ловушке. Но для чего? Ассур судорожно сглотнул и посмотрел этому анимагену в глаза.

В том кресле, где лежал красный камень, сидела его точная копия, но в тёмно-синем плаще-мундире с серебристым подбоем, строгим и мудрым взглядом глядя ему в глаза.

Хара никогда не видела корабли Армады так близко. Битвы на Южном Фронте проходили без этих исполинских механизмов, и только сейчас она осознала, насколько они огромны. Белые корпуса неумолимо приближались, несмотря на шквальный огонь артиллерии и огневых точек береговой охраны. Достигнув мелководья, они замедлились, начиная трансформироваться. Из открывшихся шлюзов к воде потянулись массивные механические ноги, подняв мутные от песка волны.

— Что они делают? — Лео переглянулся с Арканией и Харой. — Где авиация? Они что, просто дадут им высадиться?! — грива льва трепетала на ветру, и он, чтобы она не мешала, надел на голову шлем.

Нот пожалала плечами. После всего случившегося, она уже не знала, во что можно верить, а во что нет. Прокуратор едва ли решится отдать Аполотон, тем более, что анимагенам больше некуда пойти, кроме как Сольтена. Но Сольтен слишком мал, чтобы вместить в себя всю Технократию, да и что они будут там делать? Без ресурсов, под постоянными налётами авиации с мобильных фабрик Армада, анимагены обрекут себя на смерть.

— Не знаю, что там задумал этот напыщенный мозгоклюв, но лично я собираюсь вломить этим бледномордым по первое число! — Хара активировала винтовку. — Ну когда же в драку?!

Она не стала долго размышлять, с кем ей провести эту битву. Будучи опытным воином, зайчиха решила временно примкнуть к отряду Ассура, тем более, она знала практически их всех. Явившаяся следом за ней Аркания тихонько фыркнула её присутствию. Конечно же, она догадалась, что Хара рассказала об их плане своему мужу и лучшему другу, но виду не подала. Зато сама беот, заметив на лице сереброликой нот довольную улыбку от приятных воспоминаний, шутливо стукнула её в плечо, мол, не обижайся, так было нужно.

Зависшие над укреплениями в порту турболёты «Коэльса», где они находились, взлетели сразу же, когда корабли вошли в бухту. Ассур после собрания Консилиума сообщил, что останется в Шпиле, чем озадачил всех в своём отряде. Всегда, во всех боях, он шёл впереди, не страшась ничего и яростно сражался наравне со всеми. И теперь, когда он остался в Шпиле, даже Лео не знал, как на это реагировать.

— Может, он, наконец, осознал, что последнему ноосенсу лучше держаться в тылах, нежели переть на фронт? — предположила Хара, утомлённо вздохнув. Когда она присоединилась к «Коэльсу», она почему-то рассчитывала, что они сразу ворвутся в бой.

Однако, глядя на тщетный обстрел по щиту и медленно редющую Армаду, беот откровенно заскучала.

— О, это явно не про Ассура, — Аркания покачала головой, вертя в руке один из кинжалов. Клиновидное лезвие зловеще поблёскивало в голубом свете щита, — если где-то случилась неприятность, то тут только два варианта: либо он в неё вляпался, либо он же её и устроил.

Хара громко расхохоталась шутке, и даже Лео, всегда настороженно относившийся к нот, фыркнул. Атмосфера разрядилась ещё больше. Волнение от ожидания жестокой битвы как-то улетучилось, а запал сошёл на нет. «Действительно, чего я вскинулась? — зайчиха со вздохом осела на пол арсенала турболёта. — Щит им явно не пробить, у артиллерии зарядов много. Похоже, нам даже ничего не останется. Эх...»

— Смотри! — вдруг воскликнула Аркания схватив Хару за руку и показывая вниз. — Это же дети!

Среди проулков, прячась за стенами, бежало шестеро силуэтов, в которых зайчиха без труда узнала Хиру, Капи, Луно, Лунги, Харси и Кири. Их уже заметили легионеры, поспешив им навстречу. Они явно не ожидали увидеть здесь гражданских, тем более детей.

— Твою мать! Хиру! — небо огласила громкая ругань, заставившая замерших на позициях анимагенов удивлённо посмотреть вверх. — Я тебя кормить неделю не буду! Ну-ка живо вернулись в Шпиль!

Одна из фигурок заметно вздрогнула и растеряно заозиралась, не сразу догадавшись, что звук голоса идёт сверху.

— Железный Флот вступил в битву!

Воды у входа в бухту забурлили и запенились. Тёмно-синие подводные корабли Адмирала Даэна начинали всплытие. Загудели под водой энергетические торпеды, вгрызаясь в первые ряды Армады в океане. С шумным плёсом линкоры и крейсера Технократии вынырнули на поверхность, убирая защитные пластины и активируя главные калибры. Для командиров-новусов стало полной неожиданностью, что противник появился прямо перед их носом. Они-то ожидали, что Железный Флот атакует их с флангов, со стороны «Нибилуса». Темноту озарил ещё десяток голубых куполов, намного слабее и меньше. Корабли поддержки, небольшие юркие корветы, притаившись за тяжёлыми дредноутами, накрыли всю группировку щитами, защищая от лазерного огня. Тёмные волны озарили фиолетовые и голубые импульсы. Эскадры начали маневрирование, создавая формации. Канонерки дали залп, от которого сразу семь эсминцев Армады пошли ко дну. Ещё несколько группировок Железного Флота зашли в бухту, атакуя растерявшихся хаоситов в спины. Только-только ступившие на берег корабли изогнулись в огненной агонии, взорванные меткими залпами высокоточных протонных гаубиц. Однако, основной костяк группы всё ещё оставался на плаву. Белые кометы бесследно исчезали в воздухе, испаряемые ноосенсами на борту больших кораблей. Хотя они понимали, что обречены, но не собирались сдаваться, решив идти до последнего.

— И всё? — Прайм, исподлобья глядя на изображение, передаваемое со связанных турболётов, усмехнулся. — Это всё, на что ты способен, Эксплар?

Битва превращалась в истязание. Белые корабли тонули один за другим, с шипением и электрическим треском погружаясь на дно бухты. Однако и среди Технократии появились потери. Энергоракетный шторм переключился с города на позиции Железного Флота, заставив его рассредоточиться. Но уже не первый эсминец, полыхая огнём, уносил на дно

свой экипаж. Не первый крейсер разваливался на части, взорванный с нескольких сторон. Под водой замелькали механические щупальца — роботы-подрывники спешили выстроить минное заграждение на случай второй волны атак. Расправившись с группировкой в бухте и оставив там только полыхающие линкоры и крупные крейсера, флот Технократии готовился вновь погрузиться под воду.

Неожиданно, на фоне чёрных туч замелькало множество огоньков. Словно искры, они скапливались, роились, растягиваясь на весь горизонт. И когда их количество достигло критической массы, они ринулись вперёд, не обращая внимания на предупреждающие залпы зениток вражеского флота.

— Это ещё что? — Урси, оставшийся в зале Консилиума по приказу Прокуратора, встал с места. — Самолёты? В таком количестве?

— Ничего страшного, без поддержки зениток они долго не продержатся, — Альвен облегчённо вздохнул, — Рилай, Ольси, поднимайте свою авиацию. К нам движется большая группа воздушных войск противника.

— Как быстро приближаются... — беот не отрывал взгляда от тысяч маленьких точек, летящих со стороны линии Армады. — Они... Альвен, я чувствую их приближение. Они заряжены псионической энергией!

— Новусы положили на них Конвентумы? — тот недоумевающе нахмурился. — Но зачем?

В небе послышался мерзкий гул сотен фотонных двигателей. Белые каплевидные машины, управляемые полуавтономным мелюсовым процессором под контролем новусов, стремительно приближались к городу. Им наперерез, взлетая с укрытых в горах площадок и передвижных аэродромов, устремились серебристые машины Технократии. Фронт хаоситов был настолько широк, что уже спустя минуту первые из их бомбардировщиков и истребителей начали падать вниз, очерчивая огненные следы в воздухе. В небе засияли вспышки взрывов, энергоракет и коротких импульсов. Однако, целью Армады были не защищающиеся корабли Железного Флота и не артиллерийские установки легионов в горах.

— Они летят прямо на щит! — Урси судорожно схватился за поручни платформы. — Альвен! Они идут на таран!

Тот не ответил, растерянно глядя на уже неизбежный удар.

— Аллигави, — беот вскинул голову на вздрогнувшую нот, — где Омилум? Где Ассур? Они нужны нам здесь!..

Бухта Светлой Ночи содрогнулась от страшного грохота и треска. Машины хаоситов целыми звеньями врезались в голубую плёнку городского щита, заставляя его контуры рваться от напряжения. Новусы Ауколиса посчитали бы такой манёвр слишком рискованным и неоправданно жестоким. Но «Тёмные Голоса» не считались с потерями. Не обращая внимания ни на истребители ни на огонь зенитных расчётов Технократии, они бросали в бой всё новые эскадрильи. Авианосцы в океане работали на износ. Некоторые из новособранных машин даже не были оборудованы каким-либо оружием, сразу взлетая в небо. Купол дрожал, искрил, сыпля на землю останками самолётов, но в какой-то момент один из сегментов его излучателей дал сбой, на несколько мгновений ослабив защиту. И тотчас в контур, эту неприметную металлическую линию, скрытую в глубинах улиц, врезался большой бомбардировщик, окончательно повредив его.

Голубой свет погас. В щите появилась значительная брешь, с каждой секундой расширяющаяся и пропускающая всё новые самолёты хаоситов внутрь. Уже вспыхнули

первые пожары в зданиях, когда в них попали лазерные лучи и энергобомбы.

— Хаос грядёт, — только и вымолвил Урси, обречённо опускаясь на сиденье платформы.

Глава XV. Лучшие и уцелевшие

Искры пламени вздымались в небо, медленно оседая на землю. Среди клубящихся чёрных туч и пробивающихся среди них голубых лучей, метались смутные уродливые тени, пикируя на пылающий храм.

— Командир, они не отвечают на мои сигналы, — оповестила Лиззи, прижимая руку к ушной части помятого шлема, — и я только что потеряла связь с А-Трибуном Каммандом!

— Их позиции недалеко от нас, — Кано посмотрел на Лупо, идущую позади. Волчица не надевала шлем, но слышала их разговор через гарнитуру, — может, они уже выдвинулись на место встречи?

— Рано, — покачала головой та, — до двенадцати ещё десять минут.

В её голову закрались нехорошие мысли. Стрельба стихла, а рёв тварей доносился теперь где-то далеко. Притом оборвалось всё резко, словно выключили звук. Неслышно было ни взрывов, ни грохота разрываемой телекинезом земли. Отряд анротов словно бы испарился, хотя, зная Камманда, он бы постарался не привлекать лишнего внимания. Большие стаи мутантов мигрировали по городу, а одиночные существа старались не попадаться на глаза. Новая фауна быстро адаптировалась к условиям Аревира и его обитателям.

Как показала практика, искажённые и одержимые тела людей вполне могут разорвать взрослого анимагена. Пока они бежали к стене храма, Лупо успела поразмыслить насчёт необычного мутанта-змея. «Это существо по силе превосходило всех, кого мы встречали до этого, — звон битого стекла заставил отряд резко остановиться и вскинуть винтовки, но нечто тёмное быстро исчезло в проёме, загремев перевёрнутыми стульями, — что самое худшее, оно ещё и разумно. Знает, когда напасть и нужно когда отступить. Нам повезло, что у нас был Минот, принявший на себя основной удар, но вот для остальных анимагенов эта встреча могла быть фатальной».

— Поспешим, — она сделала знак рукой, разворачивая отряд, — проверим позицию Камманда. Если их там нет, то марш-броском до точки встречи.

— Похоже, новусы тоже потерпели поражение, — заметил Рэтси, взглянув на гигантские языки пламени, ярко мерцающие впереди, — боюсь представить, что могло сразить их. Там ведь целая толпа ноосенсов!

— Не что, а кто, — мрачно поправила его волчица, — Эксплар...

Кано глухо прорычал ругательство, а Минот как бы случайно пнул лежащего у него на пути сферохода. Поначалу никто не поверил, что их падший Создатель вернулся. Однако увидев, во что превратился цветущий старый город людей, беоты без труда узнали его подчёрк. Только Эксплар мог себе позволить не считаться с чужими жизнями, самозабвенно охотясь на души.

«Сигма» двигались бесшумно, но без маскировки. Из-за надежды на невидимость они сами угодили в ловушку, и это едва не стоило им жизни. Изрядно истрёпанные, со смоулоточащими ранами и перегретым оружием, анимагены продвигались к храму Ауколис. Умвелотон всё ещё бился в агонии, но едва ли что-то могло его спасти. Мутировавшие твари, то ли люди, то ли иная живность, кружили в небесах мерзкой клекочущей стаей. Никто из анимагенов и представить себе не мог, какая сила заставила людскую плоть исказиться до неузнаваемости. Чёрные глаза, гноящаяся кожа и ядовитая слюна — от человека не осталось

ничего, кроме отдалённого образа. Однако, даже они не представляли такой угрозы, как ниспавшая на город пелена.

Лупо вдруг поняла, что каждый шаг даётся с огромным трудом. Вздогнув, она торопливо посмотрела по сторонам. Кано всё также шёл впереди, но уже какой-то вялый, словно он сильно устал и вот-вот свалится с ног.

— Не спи! — голос неожиданно сел до едва слышного сипения. Закашлявшись, Лупо на секунду опустила глаза, а когда вновь подняла их, то увидела, что пёс бесследно исчез.

— Лиззи, где... — она оглянулась на ящерицу, но и та пропала. Равно как и Рэтси, державший её за руку, и Минот, грохочущий копытами позади всех. — Вот же Спирус!..

Пелена сгущалась. Белёсый туман полностью окутал улицу и здания вокруг. Лупо осторожно вытянула руку в сторону, в надежде наткнуться на стену, однако стоило ей сделать шаг, как земля ушла из-под ног. Коротко вскрикнув, беот попыталась отпрыгнуть назад, но уже было поздно. Туман поглотил её, и она не слышала и собственного крика. Монотонная тишина, столь непривычная для того места, откуда она только что выпала, сдавила процессор. «Аномалия! — Лупо слышала о таких явлениях, но ей никогда не доводилось испытать на себе её свойства. — Мы забрели в ловушку!» Беспомощно пытаюсь остановить падение, беот лишь усилила то давление, что сковывало её мысли. Время и пространство исчезли. Необузданная псионическая энергия, льющаяся из прорехи между мирами, поглощала её душу и разум. Не желая поддаваться этому лживому чувству покоя, Лупо попыталась вспомнить все рассказы Урси и Арги об их приключениях на 583-ей базе. «Сосредоточиться, — казалось, тело перестало её слушаться, и остался только голый разум, — нужно... сосредоточиться!» Однако, получалось плохо. Пелена словно проникала в само сознание, не помогали ни закрытые глаза, ни попытки отбросить все образы. Более того, едва вспомнив лица своей команды, Лупо напряглась ещё сильнее, потратив на это оставшиеся силы.

— Кано... — образ любимого анимагена появился перед ней. Беот слабо дёрнулась — в его пустых глазах клубилась та же тьма, что и в небе над Умвелотоном. — Кано! Вернись ко мне, Кано!

Но он не отвечал, лишь молча наблюдал за её падением. Рядом появились и другие. Неразговорчивый Минот, словно скала, возвышался над ними. Лиззи, один из лучших хакеров и пилотов их народа, такая противоречивая и мечущаяся в поиске счастья. Рэтси, хитрый и наглый молодой анимаген, тайно наблюдающий за происходящим вокруг и внутри её отряда. Ему недоставало дисциплины, но это с лихвой компенсировалось пользой, которую он приносил своими шпионскими действиями. Вульпи... Генератор Лупо на секунду застыл, обдав её холодом. Лис также молча стоял перед ней, взирая мёртвыми глазами. Он выглядел совсем молодым, словно из того времени, когда она сама охотилась за ним и его друзьями. Стальной крюк блестел остриём, а великолепный рыжий хвост едва подрагивал, будто он был готов рвануть к новым приключениям. Вечно весёлый и неунывающий чудик, так ярко разбавивший рутину их жизни.

— Корво... — выдохнула Лупо, ощущая, как слабость разливается по телу.

Ворон, как мрачная тень, появился незаметно и бесшумно. Чёрные крылья тенью закрыли её от пелены, навевая чувство спокойствия.

— Корво, — она судорожно сглотнула, протянув к нему трясущуюся ладонь, — Корво... я так виновата! Никудышная из меня ученица! Ты был столь мудр и пытался наставить меня на правильный путь, но я не слушала тебя! Я надеялась, что смогу понять всё сама, но лишь

погубила остальных! Я не смогла уберечь ни тебя, ни Вульпи, ни...

Последнее имя застряло в горле. Сознание дрогнуло, едва не отключившись от смешанного чувства страха, радости и горя. Маленькая беот стояла прямо перед ней, глядя прямо в глаза снизу вверх. Губы Лупо задрожали. Она хотела бы опуститься перед ней на колени, обнять это маленькое тельце, зарыться носом в пушистую серую манишку на груди. Но сейчас она сама являлась не более чем призраком, которого уносил неведомый поток. «Моя доченька... — она была готова разрыдаться. Сейчас бы она отдала всё на свете, лишь бы снова увидеть её. — Бэтли... моя Бэтли! Где же ты сейчас, моя Ночная Тень?!»

— Обещай, что будешь счастлива, — тихо произнесла мышка, и Лупо показалось, что внутри крошечной тьмы её глаз мелькнули знакомый блеск рыжих глазок, — что у тебя будут дети. У тебя и Кано! Обещай, что будешь счастлива... мама!

— Бэтли... — что-то перевернулось внутри неё. Лупо поняла, что уже не чувствует тела и не осознаёт себя. Она стала частью той пелены, что поглотила её... но не до конца. — Луно! Бэтли, я счастлива! Я выполнила обещание! Я... у меня есть сын! Наш с Кано сын Луно! — она торопливо выговаривала слова, словно боялась, что вот-вот и образы исчезнут, оставив её навсегда в одиночестве. — Бэтли...

За спиной мышки появился ещё один образ. Лупо застыла, вытянувшись в струну. Чёрный волчонок медленно подошёл к ней. Из всех остальных, он выглядел наиболее живым. «Мой самый светлый образ, — она осторожно прикоснулась к его протянутой ладони, — мой сын... я так виновата перед тобой! Я причинила тебе столько боли, потому что боялась, что тебе придётся пройти через те ужасы войны, что неминуемо надвигалась на нас. Но это не оправдание! Я не должна была этого делать! Я лишила тебя детства, лишила вкуса настоящей жизни... простишь ли ты меня?»

— Простишь ли ты себя? — эхом повторил Луно, внимательно глядя ей в глаза.

— Себя?.. — она оторопело посмотрела на него. — Себя... Я не могу простить себя...

Можно ли считать её самой ошибкой? Кто она? Командир механизированного спецназа, созданный безумным ноосенсом или лишь очередная несчастная жертва в великом плане Создателя? Жестоким муштрой и дисциплиной выковывали из неё идеального воина, командира, который должен был принести победу «Новому Рассвету». Но всё пошло не так, как рассчитывал Эксплар. Толика сомнения появилась в сознании Лупо. Яркая искорка оранжевого света указывала её путь в глубинах её монотонной и до тошноты правильной жизни. Бэтли первая научила её любви. Тёплому и окрыляющему чувству, день за днём растапливающему ледяную душу. Она осознала свою привязанность к команде, поняла, что тоже способна любить и желает быть любимой. Но этот же свет обнажил и другую её сторону и посеял новые проблемы. Ошибки, совершённые из-за излишней симпатии, проколы в расчётах, обусловленные верой в силы, а не холодный разум. Раз за разом Лупо приходила к мысли, что чем больше она «оживает», тем хуже у неё получается командовать. И даже сейчас, когда «Сигма» угодила в аномалию, она винила в этом себя.

— Но сможешь ли ты себя простить?

Образы анимагенов растворялись. Один за другим их лица исчезали в белёсом тумане, где не слышно мыслей и нет времени. Глаза волчицы медленно закрывались.

— Я сделаю этот выбор, — прошептала она, последний раз взглянув на сына. Рука Луно всё ещё сжимала её пальцы, — ради тебя, мой маленький воин! Я обязана исполнить свой долг перед тобой, друзьями и народом! Я выбираю жизнь!

Неожиданно, пространство закружилось. Туман неохотно уходил под порывами

невидимого ветра... Нет, это её несло куда-то вперёд, навстречу темноте и бликам пламени.

— ...телепатом! — сбивчиво тараторил женский голос над её головой. — Как хорошо, что Локар успел вас заметить! Как хорошо, что вы были не в маскировке!

— Ани, быстрее! — торопил её другой анимаген, но его заглушил яростный рёв десятка мутантов. — Стая приближается! Надо успеть добежать до вокзала!

— Ани!.. — Лупо с трудом смогла сфокусировать зрение. — Где... где остальные? Где Камманд?

Она поняла, что всё ещё находится в воздухе и сейчас плавно опускается к земле, поддерживаемая телекинетическим захватом. Группа остановилась. Кано, которого несли двое анротов, уже пришёл в себя, с глухим ворчанием схватившись за голову. Когда они зашли в аномалию, его тут же подхватило водоворотом образов прошлых неудач и ошибок. Несмотря на борьбу, он практически сломался, о чём стыдливо молчал, глядя на стоявшую перед ним Лупо, заботливо гладившую его по руке.

Не лучшим образом выглядели Рэтси и Лиззи. Оба беота едва стояли на ногах, не раздавшийся неподалёку громогласный вой мутантов, заставил их ускорить процесс восстановления.

— Да что ж за день-то такой?! — в сердцах воскликнул крыс, с кряхтением стаскивая шлем. — Сегодня час расплаты за грехи или что? То возвращение Эксплара, то Спирусы какие-то гоняются, то теперь это! Командир, я предлагаю взять в команду нота! Они хоть и зануды страшные, но хотя бы у нас мозги будут целыми!

— Тихо! — шикнула на него Ани, повернув голову в сторону здания через дорогу. Чутьё псионика подсказывало ей, что большая стая одержимых уже совсем близко, однако она не слышала характерного для них клацанья когтей и скрежета зубов. — Минот?..

Бык, доселе молча стоявший в стороне, вдруг испуганно дёрнулся.

Псионическая энергия как минимум опасна для неподготовленного существа. Хаотичная природа иного мира уносит сознание в безумный полёт, смешивая образы и события личности. Самый благоприятный исход такого воздействия — подавленность и чувство опустошённости. Однако Минот на удивление легко отделался. Отчаянно сопротивляясь видениям прошлого, он упрямо шёл вперёд, стараясь не терять из виду неожиданно замолчавшую команду. И только когда впереди замелькали огоньки экипировки группы Ани, он облегчённо выдохнул, позволив себе расслабиться. Повреждённая броня скрипела и неприятно шуршала при движении. Оружие всё ещё остывало, едва заметно светясь голубым светом дул и индикаторов. «В безопасности, — Минот повернулся корпусом в бок и посмотрел назад. С виду обычная улица едва не стала их могилой, лишь едва уловимые тени метались в темноте проулков, зыряя белыми глазами, — интересно, сколько теперь таких мест появилось в этом городе?» Он вспомнил, как впервые шёл по пустынному Умвелотону, восхищаясь необычной древней архитектурой смешанной с современными технологиями. С каким восторгом он смотрел на полёт голографических драконов и змеев, символами власти рода Каузов и Белого Королевства. Но теперь, всё что осталось от величия Умвелотона, это разбитый герб оскалившейся белой змеи на фоне башни, лежащий возле одного из домов.

— Минот! — её голос заставил его вздрогнуть. — Минот! Я знаю, ты слышишь меня! Отвечай!

— Никси? — беот нахмурился. — Чего нужно?

— Мутанты прорвались во внутренний двор! Новусы начали погрузку на резервную

эскадрилью, но их силы иссякают. Соланис Дейриер и тот незнакомый ноосенс сейчас штурмуют главное здание во главе с десятком их последователей!

Они впервые слышал тревогу в её голосе. Это было настолько необычно, что беот даже растерялся, не зная, что ответить. И только холодный взгляд командира вернул его в чувства.

— Минот? — Лупо строго взглянула на него. — Ты в порядке?

— Идёт штурм, — он уже начал понимать, в чём на самом деле дело, — в главном храме.

— Ну, ты нас как бы не удивил, — усмехнулся Рэтси, — это мы и так видим.

— погоди, откуда ты знаешь, где сейчас идёт штурм? — Ани повернула к нему голову. Но не успел тот ответить, как она спохватилась и сделала жест остальным собраться. — Ладно, об этом потом. Если они действительно в главном храме, значит, у нас совсем не осталось времени. Надо нагнать Камманда. Они наверняка уже на территории Ауколиса.

Вдали ревели пламя. Яркие языки огня вздымались к чёрному небу, смешиваясь с голубым свечением. Вновь послышались выстрелы и взрывы оружия анимагенов. Но уже за стенами погибающего храма.

Белый луч мгновенно испепелил вывалившуюся в коридор свору мутантов. Жар пушки Арги заставил воздух вокруг его дула нагреться и исказиться. Чёрно-белая броня лисицы была перепачкана землёй, гноем и грязью, но ни она, ни Велир, которого она тащила, не обращали на это внимание. Старый новус ещё не пришёл в себя, но его тело удивительно послушно ковляло вперёд, поддерживаемое беот. «Они выкачали из него силы! — горестно подумала Арги, посмотрев на посеревшую кожу псионика. — Несчастный Соланис! Не такого конца для себя ты ожидал. Но не волнуйся, нейге Велир, я отомщу за тебя. За всех, кто погиб сегодня!»

Изловчившись, она вновь развернула дуло оружия назад, и нажала на спуск, выпуская смертоносный луч энергии в подступающих тварей. Мутанты быстро заполонили внешний двор и начали проникать в постройки. Однако, в отличие от обычных людей, новусы могли за себя постоять. Шипение пламени и рокот оживающих камней раздавались на улочках и дворах храма Ауколис. С рёвом выплеснулась вода из озера, превращаясь в смертоносный ливень из острых ледяных игл. Новусы рвали, сжигали, раздавливали мутантов сотнями, стравливали их друг с другом, заставляли самоубиваться или концентрированными пучками псионической энергии выбивали вторгнувшихся в них энергетических созданий. Но там, где падал один одержимый, приходил десяток других. Слово весь Умвелотон, сдерживаемый Ауколисом и их программой, восстал сейчас в виде омерзительных монстров, жаждущих крови. Движимые животными инстинктами, подогретыми аурой ненависти, мутанты рвались вперёд, оскверняя землю одним лишь существованием.

Раздался смачный удар о главные ворота и болезненный визг. Один из мясных големов, что создавали «Тёмные Голоса» из трупов попытался выбить тяжёлые створки, но даже его силы удара не хватило, чтобы повредить их. Разъярившись, гигант начал со всей силы молотить по ним своими конечностями, разбрызгивая вокруг ошмётки плоти, гной и токсины. Мелкие твари лезли в разломы в стене и окна, заполняя некогда величественные залы. Серебристый свет перестал струиться по стенам, узоры окрасились тёмными пятнами крови, а в холодном воздухе витали пыль и смрад гниющего мяса.

— Арги, быстрее сюда! — голос Норры она услышала даже с расстояния целого двора. Соланис стояла в окружении Обертанов и Баритусов под сенью галереи между корпусами.

Как только лисица спустилась со ступеней на асфальтную дорожку, как за её спиной захлопнулся телекинетический барьер, не позволивший мутантам пройти дальше. Сверху раздалось стрекотание крыльев, но уже спустя секунду послышался противный шлепок, писк и хруст перемалываемых костей.

Навстречу беот тут же выдвинулось несколько новусов младших Воксов. Увидев состояние Велира, их лица исказились гримасами ужаса и жалости, но рык мутантов, рвущихся через окна и крышу, заставил их действовать быстро. Подхватив измученного Соланиса телекинезом, Обертаны тут скрылись с ним в коридоре.

— Какова обстановка, Норра? — Арги с шипением сняла шлем, устало оперевшись на стену. — Где остальные?

— Мы создали путь напрямик к взлётным площадкам, — она также села рядом, обхватив голову руками. Рыжие волосы растрепались и испачкались в пыли, а весь её энтузиазм улетучился, — но врагов слишком много. На одного новуса приходится двадцать мутантов.

— Вроде бы они не такие уж страшные враги для вас.

— Они — нет, но нам пришлось сражаться с нашими аколитами, — только сейчас Арги обратила внимание, что среди белых туник и серебристых доспехов нет ни одного клона, — к тому же, отсрочка, подаренная нам Квинталем, уже истекла. Главный храм штурмуют «Тёмные Голоса»... хотя... они просто зашли и заняли наш дом...

— Дейриер и Рерар? — лисица поморщилась, дёрнув ушами в сторону резких звуков со стороны входа. Вдали послышался гул падающих камней, выстрелы и чей-то крик. Она медленно осела на пол. — Вам нечего им противопоставить?

— Ученик Дейриера поглотил силы Истоков, — Норра покачала головой, тяжело вздохнув, — ты же слышала Велира — сейчас ему противостоять невозможно. Лучшее, что мы сейчас можем сделать — унести знания и учеников подальше от этого ужаса, что поглощает город.

— Тогда почему вы ещё здесь?

— Прикрываем отход Эсле и оставшихся Воксов. Она пытается задержать Дейриера как можно дольше, но время на исходе. Даже если это будет стоить нам жизни, мы обязаны спасти как можно больше новусов.

— А люди?

— Люди? — та горько усмехнулась. — Люди пришли за нами в своём настоящем обличье. Кем хотели стать в виртуальной реальности, теми и стали в нашем мире.

«Они допустили падение человека, — вспомнила она слова Рерара, — они бежали раньше, они бегут и сейчас. Никакие они не защитники, всего лишь мечтатели, надеющиеся на «светлое будущее». Где-то за стенами раздалось шипящие звуки выстрелов плазмы. Встрепенувшись, Арги вскочила на ноги, вглядываясь в небо. Зарево пожара, полыхающего слева, ярко освещало исковерканный телекинезом двор и стены храма. Фиолетовые сгустки, мелькнувшие среди кружащихся над пылающим зданием тварей, побелели и испарились.

— Камманд! — выдохнула Арги, перемахнув через балюстраду галереи. Генератор заработал быстрее, подстёгнутый выбросом тимара. Небольшая передышка заставила её забыть, что из-за неё сейчас пострадали её друзья. — Спирус, они же ещё в городе!

— Куда же ты?! — окликнула её Норра. — Камманд и Лупо сейчас направляются к точке встречи. Они успевают вовремя, не беги!

— Успевают? — она остановилась, недоверчиво оглянувшись на неё. — То есть, они бы

бросили меня, если бы не нашли и я бы не вернулась?

— Ну... — испуганно смутилась Соланис, растеряно опустив руки. — Я не думаю, что...

— Понятно, — злость и горечь обиды нахлынули на разум лисицы, — что ж... наверное, я бы поступила также.

Норра промолчала, но её лицо с испуганного вдруг стало очень серьёзным. «Она всё ещё нестабильна, — уголки глаз новус слегка дёрнулись, когда Арги, закинув пушку себе на плечо, быстро прошла мимо неё, направившись по галерее во внутренний коридор. На секунду Норра успела увидеть её мысли и грустно опустила голову, — печально, Арги, что нам придётся расстаться на такой ноте. Но мы ещё увидимся. Это не конец».

Эта часть храма осталась нетронутой, но выглядела настолько опустошённой, что Арги стало не по себе. Новусы покинули это место, оставив лишь голые стены и энергетические следы своего пребывания здесь. Теней стало явно больше, и они по пятам преследовали беот, будто пытаясь ей что-то сказать. «Я виновата перед ними... — голова кружилась от переполняющих эмоций. Облегчение, обида, ненависть и надежда — всё смешалось сейчас в сознании Арги. — Но и они... никто не просил их лезть за мной в Умвелотон! Я же сказала им оставаться на месте, какого Спируса они меня опять не послушали?! Почему я всегда должна всем разжёвывать собственные слова, чтобы до них дошло!.. — она ударила кулаком по барельефу возле одной из дверей, разбив изображение двух всадников на фоне рассвета. — Они не знают... они не понимают какво это... Проклятая Лупо! Всё из-за неё!» Водоворот чувств растворял её «я». Слеплённая ненавистью и чувством вины, Арги стиснула зубы, стараясь не закричать от бессилия. Её всегда злило чувство бессилия. Она не могла смириться с тем, что ничего не может поделать с ситуацией. Бросившись в бой с Рераром, она подставила остальных и проиграла, оставшись невредимой телом. Но не духом. Едва оправившись после новости лже-Юмены, она вновь оказалась сломлена, но уже собой.

Коридор казался бесконечным. Его стены будто сдавливали создание, запирали его в тесную клетку, из которой невозможно было выбраться. Арги вдруг поняла, что задыхается. Натужно дыша и поскуливая, она сделала ещё несколько шагов, оперевшись свободной рукой за стену. Пушка с грохотом упала на пол. Обхватив ладонями голову, беот пошатываясь двинулась вперёд, жмурясь и болезненно скаля зубы. «Виновна! — громом прозвучало в её голове. — Виновна!»

— Нет! — жалобно вскрикнула та, бросившись бежать. Неведомо откуда взявшиеся силы несли её вглубь храма, но, казалось, она не двигается с места. Коридор не кончался, и она видела лишь стены грандиозного тёмного лабиринта. — Я не виновата! Нет!

Белый шум застилал глаза. Она уже не соображала, что она делает и где находится. Лишь бесцельное движение навстречу неизвестности, как и вся её жизнь после смерти Лункса.

«Виновна! — повторял её собственный голос. — Виновна в его смерти!»

— Лункс... — сквозь пелену и темноту храма она различила два зелёных огонька знакомых глаз. — Лункс!

Но на протяжный крик Арги отозвалось лишь её эхо. Мираж исчез, чтобы тут же появиться позади. Рыкнув, она развернулась, но едва не упала, когда увидела выходящего из-за полукруглой пилястры рыжего лиса. Вульпи выглядел непривычно серьёзным и даже угрюмым, но при виде подруги уголки его губ чуть дрогнули вверх.

«Виновна в его смерти!»

— Я не могла ничего изменить!..

Из проёма напротив вышла, клацая аккуратно подстриженными коготками, Кари, скромно сложив опущенные руки в замок. Жёлтый хохолок грустно поник, но канарейка всё также понимающе улыбалась, мол, ничего страшного. И от её улыбки Арги стало по-настоящему жутко. Прерывисто выдохнув, она скованно сделала два шага назад, но вдруг споткнулась о собственный хвост и упала, отчаянно взмахнув руками.

«Виновна!»

— Я могу прекратить это, — спокойным голосом произнёс новус, незаметно появившийся над ней.

Чёрная туника выглядела так, словно была выполнена из искусно отделанного эбонита, при этом мягкая и воздушная, как хлопок. Белая кожа молодого человека в квадратных очках светилась неаревирским светом, рассеивая то безумие, что терзало измученный разум Арги. Взбешённо зарывчав, та отпрянула от него, отползая к стене, но тот никак не отреагировал на этот жест, лишь повернул голову в сторону призраков.

— Они остались счастливы в последние минуты своей жизни, — наконец, сказал он, глядя на то, как Вульпи и Кари берутся за руки. Беоты покорно поклонились ему и их образы рассеялись, оставив после себя лишь воспоминания, — чего нельзя сказать о последних часах.

— Твои приспешники довели их до этого! — Арги с ненавистью посмотрела в светлое лицо новуса. — И только по твоей воле анимагены и люди оказались втянуты в эту войну!

— Неужели? — коротко усмехнулся тот, сложив руки на груди. Изогнутые шипы на плечах и локтях туники сверкнули голубыми разрядами. — И ты в это веришь? Неужели твой рациональный ум подводит тебя? Если бы не я, то Кайлити бы погиб. Не я ли предупреждал вас бояться Хора?

Арги вздрогнула. Слова, произнесённые Экспларом в момент смерти, запомнились ей на всю жизнь. Она много размышляла, что именно тот хотел сказать, но так и не нашла ответа, который всё это время лежал на поверхности.

— Я могу избавить тебя от мучений прошлого, — вкрадчиво заговорил Рерар, повернувшись к ней, — дать тебе душевный покой и равновесие. Показать твоё истинное предназначение.

— Предназначение? — она попыталась встать, но головокружение вновь накрыло её разум. Застонав, беот обхватила голову руками, силясь справиться с ним. — Стать «клеёмной» марионеткой? Сдохнуть безличным роботом? Ты готов пожертвовать любым из нас ради собственных целей!

— Если ты про проект «Живая машина», то он давно завершён. Нет более необходимости подчинять вашу волю искусственно. Вы придёте ко мне сами, рано или поздно. Вопрос лишь в том: к чему это сопротивление?

— Чтобы стать свободными!

— Свободными от кого? Или даже: от чего? От Ядра Контроля вы освободились, хотя и не понимали до конца его предназначения, но освободитесь ли вы от людской ненависти? Вы пытаетесь жить в мире, который принадлежит не вам, даже если пойдёте по пути человечества и начнёте завоёвывать другие страны. И тем самым погибнет ещё больше твоих друзей, чем уже погибло по твоей вине!

— Моей?..

— Взгляни на свои руки, Арги, — она опустила глаза на дрожащие ладони и в ужасе

закричала, протяжно завыв. Перчатки и броня кистей темнели от горячего смоула. Маслянистая жидкость стекала на ноги и живот и нестерпимо жгла её тергум, — на них — смоул твоих друзей, твоей дочери. Тех, кого ты любила, но всё равно принесла в жертву ради собственных целей.

— Я...

— Ты отправила Лунги за Лунксом, но сама же втайне надеялась, что занимаясь поиском своего отца, та найдёт и след сектантов, укравших Наследие. Ты хотела забрать его себе, не так ли?

Она не ответила, беззвучно зарыдав и прижав испачканные руки к лицу. Сознание разрывалось, а душа трепетала. Арги только сейчас поняла, что ноосенс может видеть все её желания, даже те, о которых она сама старалась забыть.

— Ты называешь меня чудовищем, способным пожертвовать собственными творениями, но загляни внутрь себя — ты такая же, — Рерар с прискорбием опустил глаза, — а всё потому, что я создал тебя. По образу и подобию. Я — это ты, а ты — это я!

Арги безучастно раскачивалась из стороны в сторону, пытаясь не слушать его. У неё уже не осталось сил сопротивляться, невыносимая боль разрывала тело. Сознание расколосось, опустошая беот изнутри. Но сквозь окутывающую и клубящуюся тьму проник единственный лучик света, к которому она жадно потянулась. Её уже стало плевать, кто источал этот свет, ей хотелось лишь поскорее закончить эту пытку и обрести покой и прощение.

— Я помогу тебе, а ты поможешь мне, Арги, — прошептал Рерар, помогая ей подняться на ноги, — когда-то мы были одной командой, но потом наши пути разошлись. Сейчас же я вновь прошу твоей помощи.

— Что ты хочешь сделать со мной? — с трудом выговорила она заплетающимся языком.

— Я хочу показать тебе истину, — он взял её за плечи, — открыть знания, что дадут тебе силы. Сделать по-настоящему свободной.

— Свободной от чего?

— От своего прошлого. От лжи и фальшивых рамок правды. От той, кем ты пытаешься стать наперекор настоящей «я». Твои муки закончатся с открытием истины. Одно лишь слово, Арги, и ты станешь частью нашего будущего. Истинного будущего Аревира!

Она ничего не ответила, дрожа всем телом. Замутнённый разум молил о прекращении этой ментальной пытки, но толика сомнения всё ещё колебалась в ней. Слабо попытавшись оттолкнуть его, Арги прислонилась к стене, пытаясь собраться с мыслями. Рерар отступил.

— Я понимаю, что тебе нужно принять решение самой, и я не должен настаивать, — с нотками разочарования произнёс он, протягивая ей лучевую пушку, невесть откуда взявшуюся у него в руках, — в качестве подтверждения этих слов, я направлю живительную энергию на тебя, дабы ты могла двигаться. Иди к гравилётам, Арги, но помни — если ты улетишь сейчас, то уже никогда не познаешь истину. Кто знает, сколько ещё анимагенов ты готова принести в жертву ради этого тщетного поиска?

Арги хотела что-то возразить, но когда подняла голову, то Рерар уже исчез. Равно как и помехи и головокружение. Сознание постепенно возвращалось в норму, лишь дрожь в коленках говорила о том, что она едва не сошла с ума. «Что такое истина, Эксплар? — она с усилием подняла ладонь, но к большому облегчению не увидела на ней ни капли смоула, лишь грязь и кровь. — Я не могу... не могу предать их! Пока они верят в меня, я не отступлюсь!»

Только сейчас она обратила внимание, что стоит под разломом в крыше, а с небес,

вырываясь из-за туч, на неё льётся голубой луч света. Точно такой же, какой светил среди безумия хаоса в её сознании.

— Наконец-то! — Камманд и оставшиеся в живых два анрота из его группы прятались возле остатков стены, когда Ани и Лупо с отрядом подбежали к нему. — Я уж думал, придётся опять лезть в эту клоаку.

— Так мало?.. — Лиззи ошеломлённо смотрела на прижавшихся к каменным осколкам легионеров. — Вас осталось так мало? — вместе с командирами от всего отряда из десяти анимагенов выжило лишь шестеро.

— Некоторые разновидности мутантов... удивили меня, — нехотя произнёс А-Трибун. Встроенный плазмер в его руке едва заметно дымил дулом, остывая после интенсивной стрельбы, — хвоста за вами нет? — он посмотрел на Ани.

— Стая прошла от нас неподалёку, — кивнула она, — но они сейчас все стягиваются к храму. Будто кто-то ими управляет.

— Мы напоролись на чрезвычайно сильного мутанта по пути ко Дворцу, — Лупо быстро взглянула на пролетевшие над ними безобразные тени, — не берусь утверждать наверняка, но эта тварь у них вроде вожака.

— Змееподобная громадина?

— Да, — удивилась волчица, — откуда ты знаешь?

— Видел его, когда спасали Кадаслу, — Камманд выругался, — если учесть, что его восстанавливал Дейриер, то не удивлюсь, если ты права.

— Командир, — вновь подал голос Минот, — Никси говорит, что видела Арги в главном здании храма.

— Хах, значит, ей всё же удалось выбраться из города! — Кано невесело усмехнулся. — Даже не знаю теперь, к добру это или к худу.

— Любопытно, — Лиззи посмотрела на разбитый корпус прожектора неподалёку, — энергостанции отключены, но сеть всё ещё действует. Могу предположить, что реле питания запасных генераторов находятся непосредственно в «Небесной Башне», однако я не вижу практических причин оставлять сеть в рабочем состоянии. Для Дейриера и Эксплара намного выгоднее посеять хаос среди людей остальных государств.

— Ты права, но факт есть факт, — Камманд замер и пригляделся в тёмный проём, откуда пришли «Сигма», — эта Никси и до нас пыталась достучаться. Пришлось оборвать связь, чтобы аколиты не могли нас отследить.

— Думаешь, она подчиняется Эксплару?

— Понятия не имею. Но лучше не рисковать.

Огонь вырывался из окон и пробоин в крышах храма. Пока что пострадала только восточная и северная части, откуда шло наступление аколитов и «Тёмных Голосов». Южная часть хоть и оказалась разрушена, но бои тут не велись — после яркой вспышки предсмертной энергии Квинталя, мутанты старались обходить главные ворота стороной. Западная часть, напротив, выглядела нетронутой. Новусы держали оборону отчаянно, используя все оставшиеся силы для сдерживания мутантов. И в небо, ярко освещая низкие тёмные тучи, уже взмывали белые кометы спасательных гравилётов, унося учеников и базы знаний Ауколиса.

— Время истекает, — Лупо активировала винтовку и проверила заряд, — если мы не хотим бежать пешком до наших турболётов, то надо прорываться.

— Я думаю, быстрее всего будет пробежать по стене, — Камманд кивнул на осыпающийся склон из камня и стали, — мутанты заполонили все здания вокруг, и если зажмут нас в узком пространстве, то там мы и поляжем.

— Нет, зачем? Конвентума Хора больше нет, поэтому я смогу перенести нас по воздуху, — Ани взмахнула руками, принимая боевую стойку.

— По воздуху? — Кано и Рэтси переглянулись.

Голубые камни «оу» вспыхнули, а пространство вокруг завибрировало. Щебень, почва и металл слились в одну массу, образовав нечто вроде овальной площадки под их ногами. Лупо изумлённо смотрела, как вздымаются вверх струйки пыли и песка, увлекаемые ветром в сторону города.

— Держитесь! — крикнула девушка, расставив руки ладонями вниз, и импровизированное лётное средство с гулом оторвалось от земли, поддерживаемое телекинезом. Под взвизг Лиззи, платформа резко рванула вперёд, заставив анимагенов прижаться друг другу подальше от её краёв.

Потоки воздуха засвистели в ушах. Они поднимались всё выше, возносясь над крышами и башнями храма. Только оказавшись так высоко, они, наконец, смогли увидеть, во что превратился некогда величественный Умвелотон. Чёрная паутина из осквернённых улиц, где зловеще мерцали голубые огоньки. Смердная яма, откуда лезли омерзительные твари, коим не было числа. Давно стихли крики людей, сменившись на голодный вой. Танцующие тени призраков и энергетических существ смотрели на них равнодушными глазами. А сверху, под раскаты грома, вспышки молний и порывы ветра, клубились чёрные тучи, разрываемые неестественным светом нового неба Аревира. «Так вот как выглядит «конец света», — Кано почему-то стало невыносимо тоскливо. Он всю жизнь мечтал посмотреть мир, побывать во стольких странах и не думать о войне и битвах, а теперь все его мечты оказались разрушены в прах. Тот, кто их создал, вновь менял мир по своему желанию, и на этот раз некому было его остановить, — Вульпи, Кари... где же вы теперь, мои друзья?»

— Ани, осторожно! — мимо них с пронзительным криком пролетела какая-то тварь. Опомнившись, анимагены вскинули оружие, но та уже улетела прочь, мелькая среди языков огня и потрескавшихся тел башен.

— Я не могу отвлекаться на них! — прокричала та в шлемофон. — Прикройте меня!

— Это можно, — с недоброй усмешкой протянул Камманд, вскинув руку-оружие, — Лупо, за вами наши тылы.

— Вовремя мы оттуда ушли, — заметила та, взглянув вниз. На том месте, где они только что стояли, теперь лоснилась целая волна мутантов, рвущихся к западной части храма за ними. Уродливые тела, перебирая ногами и щупальцами, неровной стаей нахлынули на стены корпусов, проникая вовнутрь.

Рядом застрекотали крылья существа, похожего на жука с помесью кошки и креветки. Громко заорав, оно начало кружить вокруг анимагенов, сверкая пятью глазами. «Келеи Милосердные, неужели оно когда-то было человеком? — Кано недолго думая вскинул винтовку, и когда мутант пролетал мимо, одним точным выстрелом прикончил его, прострелив насквозь. — Это даже хуже, чем Война Возрождения!» Шмякнувшись об острые зубцы на крыше, тварь ударила воздух жалом на хвосте, клацнула жвалами и затихла, однако на её место то тут, то там начали подниматься и другие. Летающие мутанты быстро учуяли новое лакомство, собираясь в большую стаю.

— Может, полетим сразу до Йигдрасила? — Рэтси нервно поднял оружие, но, как и

остальные, понимал, что толку от него будет немного.

— А как же Брон и Арги? — Ани яростно помотала головой. — А как же новусы? Они же будут дожидаться нас!

— Да уж больно надо с ними лететь, — проворчал крыс, — и так от них одни неприятности.

— Но снижаться нам всё же пора, — Камманд не стал дожидаться, пока стая достигнет их, — стреляйте, чего вы ждёте?!

С пронсящейся над горящим храмом платформы полетели голубые и фиолетовые импульсы. Плотность стаи была такова, что большая часть зарядов попала в цель, однако это нисколько не останавливало остальных. С писком, криком и клёкотом, мутанты налетели на маневрирующую платформу, пытаясь добраться до её пассажиров.

— Держитесь! Я ускоряюсь! — Ани вложила в этот рывок все свои силы. На какое-то время это помогло, однако твари не отставали.

— Минот? — только сейчас Лупо обратила внимание, что бык стоит как вкопанный, вцепившись в своё оружие. — О, Спирус! Только сейчас не начинай!

— Минот, едрить твою в корень! — Кано тоже понял, что происходит. — Не смотри вниз, смотри вперёд! Поверь, это намного страшней, чем высота!

Внезапно один из анротов вскрикнул, и согнулся пополам. Из сочленения нательной брони торчал тонкий костяной шип, покрытый какой-то слизью. Никто не успел ничего предпринять, как из кишачей над ними стаи вырвалось несколько щупалец, выдернувших его с платформы. В шлемофонах раздался душераздирающий крик, перемешанный со скрежетом металла, а на землю посыпались почерневшие от смоула части тела.

— Осторожно! — способные плевать иглами мутанты прибывали. По броне и шлемам анимагенов забарабанили отравленные снаряды. Кано, недолго думая, втолкнул Лупо в центр их группы, закрыв своим телом.

«Без шлема меня быстро убьют, — она прижалась к спине Минота и просунула руку с винтовкой наружу, отстреливаясь, — молодец, Преследователь! Быстро сообразил!» Вдруг из темноты оконного проёма ближайшей башни сверкнула жёлтая вспышка и нот громко закричала.

— Ани! — рука девушки безвольно обвисла, пробитая насквозь тяжёлым импульсом. Болезненный крик сорвался на визг — заряд прожёт даже кость. — Мы падаем!

Скорость полёта заметно упала. Раненая нот всё ещё пыталась сконцентрироваться, но нестерпимая боль мешала ей. Платформа начала рассыпаться на куски. Ещё несколько щупалец устремились к прижавшимся друг к другу анимагенам, однако на этот раз они среагировали молниеносно. Едва те приблизились к Кано, как тот резко развернулся и полосонул тесаком по воздуху. Брызнула кровь и раздался пронзительный стрёкот. Скорость реакции анимагена превосходила выпады мутантов. С другой стороны платформы оставшиеся в живых анроты переключились на режим огнемётов, поджигая приближающиеся щупальца. Отдёргивая их назад, мутанты сами загорались — не так-то просто потушить плазменный газ. В стае началась суматоха. Мечась из стороны в сторону, горящие хищники распугивали остальных, дав анимагенам возможность вырваться из окружения. Правда, ненадолго.

— Приготовьтесь! — скомандовал Камманд. — По моему сигналу прыгайте вниз!

— Вниз?! — Лупо не видела, что происходит спереди, но судя по целым крышам внизу, они почти достигли своей цели. — Ани, что с тобой?

— Она справится сама! Ждите... ждите... — под ними проявилось большое здание в форме множества маленьких ячеек. Некоторые из них были уже открыты, и оттуда стартовали всё новые и новые гравилёты. — Сейчас!

Они рванулись вниз, как раз в то же время, как платформа окончательно рассыпалась на куски, обрушившись на плоские створки ячеек.

В облаке оседающей пыли мерцал огонёк консоли. Закашлявшись, Минот пошевелился, чувствуя, как болит тело после удара. Энергоустановки на спине сместились, придавив его голову, но он одним движением восстановил их положение, приподнимаясь. «Я подвёл команду», — эта мысль была его куда больнее, чем падение с десятиметровой высоты. Когда платформа разрушилась, он остался стоять вместе с Ани, но девушки нигде не было видно. Шлем окончательно раскололся, и беот снял его, повесив на пояс. Пара прожекторов слабо освещала причудливую площадь с конструкцией посередине в форме купола с каплевидными выемками и створками между ними. «Должно быть сюда приземляются гравилёты на ремонт, — зачем-то подумал Минот, растерянно озираясь по сторонам, — выходит, мы добрались!» Дыра на потолке, через которую он упал сюда, огласилась криком рассеянной стаи. Испуганные мутанты не увидели, куда пропала добыча, и теперь кружили вокруг этой части храма, дожидаясь, когда их хозяин пробьёт невидимую преграду Конвентума.

— Минот... — послышался чей-то голос позади. — Ты слышишь меня, Минот?

Он обернулся, но никого не увидел. Голос доносился сквозь шипение помех и сильно искажался, однако, повертев в руках шлем и убедившись, что тот полностью неисправен, бык недоумевающе хмыкнул.

— Она никогда никого не звала, — от этого вкрадчивого и мелодичного голоса он аж подпрыгнул, испуганно посмотрев в сторону прохода у дальней стены, — даже меня.

— Сопранис Эсле! — Минот едва смог узнать её. Фиолетовые волосы, дерзко торчавшие кверху, поникли и испачкались в крови, белая кожа почти перестала излучать тайный свет, а туника изорвалась и испачкалась в чём-то мерзком.

— Я знаю, ты не любишь много разговаривать, — рассмеялась она, направившись к нему, — и как иронично, что именно ты оказался здесь.

— Сопранис... — он с болью смотрел, как она прихрамывает, и каждый шаг даётся ей с невероятным трудом. Подбежав к ней, он осторожно взял её на руки, за что она благодарно улыбнулась.

— Не стоит беспокоиться о той, коей осталось несколько мгновений, — новус устало закрыла глаза. С виду, она не выглядела раненой, но беот подсознательно чувствовал, как она угасает, — но я прошу тебя исполнить мою последнюю просьбу.

— Что нужно сделать? — Минот оглянулся по сторонам, но не слышал даже голосов других людей. Они явно находились где-то на окраине сектора посадочных платформ, откуда уже забрали все спасательные гравилёты.

— Они все на центральных посадочных платформах, — Эсле показала рукой на консоль, — и ты тоже сейчас туда отправишься, но вначале... я хочу, чтобы ты связался с ней.

— Сейчас? — он недоумевающе покачал головой, но послушно подошёл к пульта. — Не понимаю...

— Она зовёт тебя, — Эсле нажала на кнопку и вставила туда одну из информационных

сфер, что служили Хору в качестве носителей информации. Достаточно ёмких, чтобы вместить целую личность, — Никси, ты слышишь меня?

— Слышу... — только теперь он понял, чей голос доносился до него сквозь помехи. — Эсле, ты... я больше не вижу... ничего не вижу! Тут больше нет людей. Нет Ольмира и Эметула. Нет ничего. Так темно и холодно... они отключают последние энергоузлы? Это конец?

— Нет, моя куколка, не конец, — нежно пропела та, вводя новые команды, — по крайней мере, не твой.

— Ты... — в голосе Никси отразился ужас. — Ты умираешь?! Тебя ранили?!

— Я думала, ты увидела, что случилось с нами в зале Оперетты, что я защищала, — Сопранис со значением нажала на кнопку запуска, начав перенос информации. Сфера запульсировала, принимая электрические сигналы. Внутри неё разгоралось маленькое светило, — Рерар победил нас. Мои Тенорусы пали, отдав ему свои силы. Они дали возможность мне совершить мой последний ритуал, благодаря которому я поддерживала «Белый Покров», пока хватало сил. Мне удалось уйти, но остальным повезло меньше. Я спешила как могла, однако... моё время на исходе.

— Ты... продлевала мне жизнь? — Никси замолчала, обдумывая сказанное. — Эсле... почему?

— Ты же моё творение, — та мелодично рассмеялась, — моя дочь. И я не могу не любить тебя. Поэтому я прошу прощения за то, что тебе довелось пережить за все эти года. Никто не заслуживает большей награды, чем ты. Потому я отдаю свою жизнь ради того, чтобы ты жила.

— Но почему... почему ты? — голос Никси разрывался, но уже не из-за помех. Минот понял, что она рыдает. — Эсле... ма... мама! Не умирай! Не бросай меня! Не бросай меня одну! Я люблю тебя, мама! Не уходи!..

— Ты не одна, моя куколка, — по щекам Эсле прокатились две слезинки, и она положила руку на сферу, — и вспоминай об этом почаще. Я люблю тебя... и всегда любила... Прощай...

Приглушённый плач Никси стих, и консоль завершила работу, выключившись навсегда. Минот на негнущихся ногах положил статую Эсле в одну из ячеек, с благоговейным трепетом взглянув в мраморные глаза. Даже после смерти она казалась прекрасной недостижимой богиней, сотворившей живое существо и пожертвовавшей собой ради жизни. Затем он подошёл к консоли и осторожно извлёк сферу, внутри которой билась энергия. Не душа, но личность, заключённая в Конвентум ноосенса. Последняя воля Сопранис Эсле Тиве-Олли, величайшей художницы Аревира. «Я исполню вашу просьбу, Сопранис Эсле! — он прижал её к груди. — Я спасу её!»

Звуки боя слышались уже совсем близко. Однако битва велась не с мутантами. Пробегая одну площадку за другой, Минот услышал где-то неподалёку взрыв и очередь из лазерных винтовок. «Аколиты! — он бережно положил сферу в подсумок, взяв в руки ускорители. — Но за кого они сейчас?» Предательство клонов значительно осложняло задачу. В отличие от мутантов, эти солдаты действовали слаженно и были куда лучше вооружены. К тому же, их сейчас возглавляли «Тёмные Голоса», новусы-предатели, ничуть не слабее своих бывших друзей из Ауколиса. Лишь услышав звуки плазмеров и ускорителей, Минот понял что происходит.

Отряд клонов пытался прорваться через посадочные платформы, когда наткнулся на

рассеявшуюся группу анимагенов в лице Лупо, Кано и двух анротов. Завязалась перестрелка, в ходе которой защитная створка площадки оказалась повреждена, и теперь висела на одном лишь механизме, готовая вот-вот сорваться вниз.

— Минот! — Лупо прижалась к стене здания площадки, прикрывая голову от раскалённой крошки. — Как раз вовремя! Цели на северо-востоке!

— Понял! — он тут же вскинул оружие, нажав на пуск. Полутёмную залу заполнили частые голубые вспышки. Импульсы, направленные на разрушенный проём вдали, заставили клонов отступить, но лишь затем, чтобы спрятаться в укрытиях понадежней.

— Не жалея боеприпасов! Энергоустановками — пли!

— Так точно! — на плечи легли два тяжёлых корпуса основных орудий, и он услышал, как генерируются в них заряды. Отряд клонов не смог вовремя отступить на значительное расстояние, и две белых кометы с оглушительным взрывом попали прямо в центр прохода. Стена затряслась, и обвисшая наверху створка рухнула, окончательно похоронив надежды уцелевших аколитов прорваться через эту площадку.

Кано громко выдохнул, со стуком опустив винтовку. Лупо последовала его примеру, осторожно выходя из укрытия. Она видела, что Камманд прыгнул последним вместе с Ани, однако её больше интересовало, кто подстрелил их. «Такой тип оружия я уже давно не встречала. Фазовый излучатель частиц... Только нумерусы Технократии используют их. Откуда же он здесь?»

— Командир? — раздался голос Рэтси в чудом уцелевшей гарнитуре. — Вы живы? Или мои датчики опять врут?

— Мы в порядке, — к ним подошли анроты-легионеры, переключая руки в обычный режим. Глядя на то, как горячие дула уходят внутрь предплечий, Кано тихо вздохнул, стараясь сейчас не думать о том, кто постоянно щёлкал крюком от безделья, — остальные со мной, кроме Лиззи.

— Я здесь, — подала голос ящерица, — мы на площадке с оставшимися новусами.

— Хорошо. Ожидайте нас и окажите новусам любую помощь, о которой они попросят. И если возникнет опасность, улетайте вместе со всеми.

— Но... коман...

— Это приказ, старший лейтенант Лиззи! — холодно отрезала Лупо. — Мне хватило твоей истерики в городе. Если ты и сейчас поддашься эмоциям, то погубишь не только себя. Возьми себя в руки и не заставляй меня думать, что смена лица была твоей ошибкой.

Строгий тон командира заставил ящерицу сконфуженно замолчать. Не став даже слушать её подтверждение, Лупо отключилась и попыталась настроиться на частоту Камманда. Снаружи всё ещё слышался вой беснующихся мутантов. Не обнаружив во всём храме желанного мяса, звери разъярились ещё больше. Многие стаи начали выбираться из города в леса и горы, нацелившись на окраинные поселения. Ползающие гады скрылись на дне реки Хаос медленно расползаясь по Аревиру.

— Двигаемся, — жестом показала она, направляясь к выходу в коридор на соседнюю площадку, — Спирус его раздери, бойцы! — она посмотрела на идущих за ними легионеров. — Вы можете связаться с вашим командиром?

— Никак нет, Старший Советник! — отчеканил один из них. Его лицо было скрыто за светящейся маской-пластиной.

— Но я видел, что А-Трибун Камманд падает вместе с А-Трибуном Ани ближе к центру этого строения, — добавил второй. Локар только где-то здесь приземлился.

— Мы найдём его, — пообещал Кано, заметив, что Минот достал из подсумка тёмную сферу с пульсирующим внутри светом, — ого! Это что такое? Где взял?

— Это Никси, — Минот мрачно посмотрел на переливающуюся внутри энергию, — Эсле отдала.

— Сопранис Эсле? — Лупо остановилась и повернулась к нему. — Она здесь?

— Мертва.

Такой короткий ответ тяжёлым ударом прозвучал в пустом помещении, наполнив его тревожной тишиной. Волчица даже представить себе не могла, как эта новус, Исток и Сопранис Оперетты, могла оказаться в таком месте и так тихо погибнуть, но новость о её смерти ввергала в уныние.

— Сколько же ещё хороших людей сегодня погибнет?.. — только и сказал один из анротов. — Покойтесь с миром, тайли Эсле...

Мощная ударная волна прокатилась по всему взлётному комплексу. Застыв на месте, анимагены настороженно прислушались к звукам. Грянул ещё один взрыв. Потом ещё. От резонанса, повреждённые створки начали дребезжать, грозя сорваться вниз.

— Похоже, времени у нас совсем не осталось, — проговорила Лупо, перезаряжая винтовку. Из дула оружия засиял ровный голубой свет разогретых катушек, — поспешим. Если ваш друг жив, — добавила она, посмотрев на легионеров, то сообразит, куда нужно двигаться.

Десяток следующих площадок оказался подозрительно пуст, однако дальше начались неприятности. Стянувшиеся с северной части города аколиты Лера прорвались с помощью тяжёлой техники к транспорту в центре, и оставшиеся в живых воины Ауколиса дали им жестокий отпор. Большая часть площадок оказалась сметена вихрями телекинетической энергии, открывая оставшиеся гравилёты чёрному небу. Псионические молнии засверкали в пространстве, разрывая меумбовую плоть клонов на части. Противопехотные установки и танки сминались и уходили под землю, мелюсовые мозги плавилась от невыносимого давления, а пикирующие самолёты разбивались о невидимую преграду. Но и новусы погибали под огнём лазеров. Вбежавшие на центральную площадку анимагены с тоской и ужасом увидели лежавшие повсюду тела в белых туниках. Мужчины и женщины, Обертаны и Тенорусы, все они погибли, защищая своих друзей и близких.

— Келер... — Кано вздрогнул как от удара, когда увидел мальчишеское лицо в крови. Юный новус прислонился к стенке рядом с другими, глядя на него остекленевшими глазами. Чувство обиды от несправедливости захлестнуло беота. Зажмурившись и зашипев от боли, он громко рыкнул и бросился вперёд, выхватив винтовку.

Центральная площадка была намного больше остальных. Здесь находилось двадцать стыковочных узлов, тех самых куполов, которых они видели, для совершенно разных видов гравилётов. Большая часть из них оказалась пуста или разрушена, но вокруг остальных ещё стояли новусы, оберегая учеников и имущество внутри транспортов.

— Вовремя вы, — Рэтси и Лиззи сидели за одним из ремонтных ящиков, возле одной из машин, — зря они, конечно, стену снесли. В узком пространстве проще сдерживать этих болванчиков.

— Где Велир? — Лупо присела на корточки, скрывшись в тени от яркой вспышки. В пространстве внезапно вспыхнула яркая обжигающая сфера энергии, вознёсшаяся к небу и тут же отключившая электронику на борту самолётов. По территории храма раздался целый каскад взрывов от упавших штурмовиков.

— Я здесь! — послышался голос из-за серебристого корпуса транспорта. В невысоком проёме показался знакомый новус, всё с тем же задорным огоньком энтузиазма в глазах. Вот только сами глаза перестали светиться, равно как и его кожа. — Идите сюда, места ещё есть.

— Велир... — Лупо растерянно опустила руки. — Вы... неужели, он добрался и до вас?

— Именно! — воскликнул тот, словно она сказала что-то воодушевляющее. — Невероятно умный мальчик! Согласитесь, провести такого старого пройдоху как я, нужно иметь особый талант!

Беот не стала выражать свои мысли относительно «пройдохи», и посмотрела вокруг. Новусы давно закончили перетаскивать оборудование и базы данных, и теперь послушно ждали сигнала к отправке.

— Почти все ученики уже стартовали, — продолжил Соланис, встав рядом и несколько не задумываясь о том, что шальной импульс или луч сейчас могут оборвать его жизнь, — Сияна и Норра отправились вместе с ними, а сейчас мы никак не можем дождаться Эсле. Куда, интересно, она запропастилась?

— Сопранис больше нет, — прогудел Минот, извлекая из подсумка сферу, — осталась Никси.

— Да ты что?! — вновь то ли удивился, то ли восхитился Велир, с жадностью схватив артефакт. — С ума сойти! Она смогла! Нет, вы только вдумайтесь! Она смогла своей волей удержать личность в этом мире! Видите ли, — начал он, включая профессорский тон, — то существо, что она создала в сети, не являлось живым само по себе. Сложный алгоритм создавал иллюзию разума, однако этот симулякр не мог обмануть ноосферу, а посему ему суждено было исчезнуть вместе с питанием «Небесной Башни». Но Эсле не хотела такой участи для своего творения. И долгое время искала, как бы извлечь этот искусственный интеллект в физический мир. Полагаю, когда она увидела анимагенов и узнала о способе Альвена Ная о переносе сознания, она сделала соответствующие выводы и применила новейшую технику на Никси.

— Я ничегошеньки не понял, — расстроился Кано, распрямляясь. Новусы отбросили аколитов далеко от своих позиций, и теперь слаженно и спокойно заходили в транспортные отсеки. Двигатели гравилётов вспыхивали, и машины беззвучно взмывали в небо, уносясь вдаль.

— О, я с удовольствием расскажу ещё раз, — Велир с лицом, выражающим высшую степень творческого вдохновения, вручил сферу обратно Миноту, — любопытно, как мы тебя повезём? — спросил он, задумчиво приложив руку к подбородку.

— О, Пантеон! Я забыла! — взывала Лупо, хлопнув себя по лицу. Страх, злость на саму себя и растерянность окатили её генератор. — Минот же не может влезть в гравилёт!

— Ничего страшного, я думаю, что в грузовом транспорте ещё осталось место для большого беота, — утешил её Велир. Вдруг он перестал улыбаться, и его лицо стало непривычно серьёзным, — проклятие...

Вдали замелькали тёмные фигуры. «Тёмные Голоса» явились со стороны восточного прохода, в окружении «пожирателей» и аколитов. Механические звери злобно скалились на вскинувших оружие анимагенов, готовые вот-вот броситься на них. «Дело дрянь, — Лупо взяла их на мушку, но понимала, что драться со всеми ними чистой воды самоубийство, — нужно срочно уходить, пока не стало слишком поздно. И где, Спирус их дери, остальные?»

Невероятной силы невидимая волна прошлась по площади, прижав их к бетонной поверхности. Миноту пришлось изловчиться, чтобы сфера в его руках не упала и не

разбилась, благо он вовремя засунул её обратно в подсумок.

— Новусы храма Ауколис, — раздался знакомый властный голос. «Тёмные Голоса» обступили один из разбитых гравилётов, а на его верхушке показался Дейриер. Одна его рука превратилась в сверкающий зелёный клинок, — я предоставляю вам последнюю возможность сдать и добровольно присоединиться к становлению истинного мира. Ваши ряды сметены, вы лишены дома. Человечество обречено, и вы сами это прекрасно понимаете. Нет ни одной силы, чтобы остановила нас. Поэтому я предлагаю вам прекратить бессмысленное сопротивление и стать адептами Арии Хаоса!

— Ты и твоя Ария — лишь ничтожная кучка спятивших псиоников! — раздался злобный голос. Лупо повернула голову. Кадасла даже не сняла доспеха, смело глядя в глаза стоявшему на машине новусу. — Неужели вы не видите? — она обратилась к «Тёмным Голосам». — Дейриер готов принести в жертву любого из вас во имя «нового» мира! Вы и сами прекрасно знаете, что на вас лежит проклятие верности, от которого вы погибаете, если перестанете ему подчиняться! Разве это «хаос»? Вы не больше «хаос», чем шайка налётчиков! А может вы не знаете, что псионическая конвергенция уничтожит Аревир и всё живое на нём? Присоединиться к тебе, Дейриер, значит подписать себе смертную казнь!

— Для каждого из них уже уготовано своё место в новом мире, — спокойно произнёс он, однако его лезвие засияло ярче, — что ж, как я вижу, вы предпочтёте умереть, но держаться за старые идеалы, — он вздохнул и поднял руку. Анроты активировали плазмеры, Кано выругался, Лупо ощерилась, Рэтси и Минот подняли оружие, а Лиззи с писком юркнула за спину быка, — что ж... пусть будет так.

— Боюсь, что ваши планы будут нарушены, Соланис, — раздался насмешливый голос, — Брон, давай!

Из технических люков сферородов, находящихся неподалёку от перевёрнутого гравилёта, вылетело несколько странного вида зарядов. Полупрозрачные колбы с малыми генераторами давления, сжимающих внутри некое вещество, со звоном разбились у ног отскочивших хаоситов, и тут же их окутало рыжее облако. Закашлявшись, Дейриер хотел рассеять неприятную пыль, как вдруг обнаружил, что его рука вновь приняла обычный вид, а лезвие рассеялось.

— Вкусно? — услышал он позади. На бок транспорта вскарабкался мужчина в серой бандане и куртке, чьё лицо закрывала маска. — На ещё! — и со всей силы ударил его в лицо. От удара и боли Соланис вскрикнул и рухнул вниз, прямо на головы своих последователей. — Хех, а говорили, что на вас «плу» не действует!

— Брон! — Ани прижимала к себе повреждённую руку, но уже бежала к нему. — Быстрее, давайте сюда, ребята!

— Уходим, — Камманд и второй анрот, тот самый снайпер, также двигались к остальным анимагенам, — другого шанса у нас не будет!

Скрывавшиеся в технических люках сталкеры рванули к гравилётам. Когда Никси исчезла, Камманд первым делом связался с ними для подготовки засады на Дейриера. Слишком очевидно, что штрмующие главное здание новусы придут за остатками Ауколиса на взлётную площадку. Вместе с Кадаслой и её оставшимися в живых учениками они забежали внутрь узла, заняв места на гравилёте.

— Арги!

Это имя эхом прозвучало в воздухе. Лисица неспешно выходила из-за повреждённого транспорта, с некоторой брезгливостью посмотрев на корчившихся обессиленных хаоситов.

Даже такие сильные новусы как Дейриер не могли противостоять воздействию антипсионической пыли, забившей им дыхательные пути. Кашляя и задыхаясь, они уже не могли ничего сделать. Однако вдали уже слышался рёв мутантов, а в небе стрекотали искажённые крылья. «Освободиться от оков лжи, — Арги остановилась, нерешительно посмотрев на загружающихся в транспорты новусов, анимагенов и людей, — познать настоящую себя. Неужели, именно из-за меня погибли мои друзья? Мои любимые анимагены? Из-за моей нерешительности и глупости! Я хотела власти — я стала Старшим Советником. Меня и сейчас называют Арги Изобретательница! Но кто сказал, что на этом можно остановиться? — её губы тронула нездоровая улыбка. — Какой-то Старший Советник в полузаброшенной крепости! Я способна на большее, я заслуживаю лучшего!»

— Арги! — словно пробудившись, она растеряно заморгала, глядя на Лупо, протягивающую ей руку. — Быстрее, чего ты ждёшь?

— Она всегда завидовала тебе, Арги, — раздался вкрадчивый голос у неё над ухом. Впрочем, появление его обладателя не стало для неё сюрпризом. Она чувствовала его приближение, — твоим успехам, твоей семье. Ты и сама знаешь, что не появишься ты сейчас, она бы бросила тебя на произвол судьбы.

— Арги, не слушай его! — ток застыл в проводах Лупо. Позади лисицы появился молодой человек в квадратных очках, с лёгкой полуулыбкой наблюдая за её реакцией. Никогда прежде она не видела его в форме человека, но несколько не сомневалась, что это он. — Он лжёт! Он всегда лгал нам!

— М-м, эти нотки отчаяния, — Рерар повернул голову в сторону Дейриера и одним лишь взглядом испарил облако рыжей пыли как в воздухе, так и в его лёгких, — ты же видишь как она пытается цепляться за ту ложь, которой кормила тебя и твоих друзей.

— Арги! — у Лупо кончились слова. Задыхаясь от слёз и поднявшегося жаркого ветра, она протягивала руку к ней. — Прости меня! Я раскаиваюсь перед тобой! Ты нужна нам! Ты нужна Лунксу и Лунги! Ты нужна Урси и Харе! Ты нужна мне! Не делай этого, Арги!

Гравилёты начали подниматься в небо. Все люди и анимагены погрузились на борта, и последние десять машин готовились унести их из погибшего храма. Пожар пылал среди узорчатых стен, поглощая тела прежних обитателей. Вместе с этим зданием погибала целая эпоха новусов, а вместе с ними пришёл и закат для человечества. Погиб древний город Умвелотон. Погиб и Великий Храм Хора Разума Ауколис. Хаос наступил на Аревире. И Арги поняла это, открыв свой разум. Поняла, что весь мир состоит из материализовавшихся мыслей и изменить его, всё равно что придумать новую конструкцию. То, что раньше казалось сложным и даже невозможным, теперь выглядело тривиально. Зачем ей добиваться чьего-то расположения, когда она сама может создать идеальный мир? И только взгляд жёлтых глаз, с мольбой смотрящих на неё, возвращал в реальность.

«Лжёшь!»

— Лжёшь! — эти слова та прошипела уже в шлем, одним движением надев его на голову. — Лживая тварь! Пришёл час расплаты! — она вскинула лучевую пушку, нацелившись на гравилёт.

Но белый луч, вырвавшийся из орудия, унёсся в небо. Арги пошатнулась, с удивлением глядя на дымящуюся чёрную рану у себя на груди.

— Знаешь, Лупо, ты хороший анимаген, — волчица даже не поняла поначалу, кому принадлежит этот голос, и только когда Камманд встал рядом, держа руку-плазмер наготове, она осознала, что случилось, — но всё же полный профан. Постарайся это исправить, когда

вернёшься на Кайлити.

— Камманд! — он толкнул её прямо в руки выбежавшего за ними Кано. — Нет! Пусти! Камманд!

Гравилёты поднимались в небо один за другим. Рерар молча смотрел, как они улетают, исчезая за чёрными облаками, пока последняя машина не скрылась из виду. И только потом он перевёл взгляд на стоявшего перед ним анимагена.

— Всегда поражался вашей самоотверженности, — новус отошёл от упавшей на колени Арги, пытающейся совладать с болью и не закричать, — «плу»... интересный подарок от моих бывших друзей из Круга Анима, — он провёл рукой по полу и потёр подушечками пальцев оранжевую пыль, — сам придумал? — спросил он Камманда.

— Пришлось импровизировать, — он снял шлем, бесстрашно глядя ему в глаза, — не думал я, что придётся их применять на тебе. Эксплар.

— О, ты готовил их для новусов? Похвальная предусмотрительность, — стёкла очков зловеще сверкнули.

С северной стороны показалась высокая рогатая фигура. Химера двигалась быстро, оставляя на бетоне следы острых когтей. Тонкий хвост, покрытый лезвиями, раскачивался из стороны в сторону, вместе с её одеянием. С другой стороны, откуда выбежал Камманд и остальные, вышел ещё один анимаген. Чёрная широкополая шляпа с зелёным пером прикрывала его глаза, а тёмно-зелёный плащ развевался на ветру. С рычанием из-за повреждённого гравилёта выполз огромный мутант со змеиным телом. Две мускулистые лапищи нетерпеливо рыли разрыхлённый бетон, а с оскаленных клыков капал горячий яд. Со слабо сдерживаемым стоном поднялся на ноги Дейриер, угрюмо стирая кровавые подтёки и синяк с красивого лица. Его адепты поспешили ретироваться с глаз долой, и Соланис, смерив их презрительным взглядом, как ни в чём не бывало встал рядом с Рераром.

— Арги, — Рерар строго посмотрел на стоящую на четвереньках беот, остановившись напротив, — разве ты не хочешь освободиться? То, что я тебе показал — лишь малая толика той силы, которой я хотел бы поделиться. Но ты не смогла уничтожить даже своего заклятого врага, который стоял перед тобой. Можно ли ожидать от тебя большего?

— Я... справлюсь! — знания и уверенность уходили. Её вновь бросило в водоворот боли опустошения и безумия. — Дай мне... дай мне ещё один шанс!

— Хорошо, — неожиданно легко согласился тот, жестом руки восстанавливая её тело. Арги молча поднялась на ноги, стараясь не смотреть ни на кого из присутствующих, — вот тебе ещё одна цель — уничтожь его, — он кивнул на Камманда.

Анрот не сопротивлялся и не пытался убежать. Он знал, что Эксплар его уже не отпустит и давно принял собственную судьбу. С лёгкой улыбкой он смотрел, как Арги поднимает оружие, нацелив раскалённое дуло лучевой пушки на него.

— А ведь когда-то ты клялась, что уничтожишь Эксплара даже в ноосфере, — усмехнулся он разгорающемуся белому сиянию. Камманд посмотрел в узкие стёкла её шлема, будто надеялся заглянуть в глаза, — значит, ты и правда солгала сама себе. Что ж, знай: я не жалею о своём выборе. Не пожалей и ты о своём...

Белый луч пронзил голубой сумрак и отсветы пожара. Злорадно закричала какая-то тварь, сорвавшись с потрескавшейся горгульи. Молния ударила в «Небесную Башню», единственное уцелевшее строение над руинами Мраморного Дворца.

— Хорошо, Арги, — похвалил Рерар, бережно снимая с неё шлем и прикоснувшись к вискам, — теперь ты готова узреть истину. Ты ведь готова?

Глаза лисицы были закрыты, но когда она почувствовала, как разум превращается в кристально чистую призму, а сознание не сможет сокрушить и целая армия новусов, как знания о материи и энергии рождают невероятные идеи, она глубоко вдохнула и с улыбкой произнесла:

— Да, Создатель!

Глава XVI. Контратака

Белые хвосты протонных ракет озаряли ночь, описывая дуги над пострадавшим городом. Ряд оглушительных взрывов прогремел по Портовому району, оставляя после себя воронки и кратеры. Голубые купола мобильных установок щитов не могли покрыть все улицы, и те быстро обратились в руины под натиском корабельной артиллерии. Турболёты Технократии стремительно пронесли над позициями легионеров, активируя дальнобойные гаубицы. Со злым электрическим треском в наступавшие корабли угодили шаровые молнии, оплавляя тонкие сенсоры и электронику. Самолёты Армады всё ещё прибывали, но уже в куда меньшем количестве. Хотя их численность и превосходила авиацию анимагенов, но плотный огонь зениток и истребителей быстро сокращала её. Из-под воды торчали мачты и обломки множества корветов, эсминцев и крейсеров, однако линкоры всё ещё держались на плаву под защитой находившихся на них ноосенсов.

Вдруг сознания защитников озарились зелёной вспышкой. Побуждающая к действию энергия нахлынула на них, заставив зайти в торжествующем крике. Баастар Омилум, словно нефритовый исполин, поднялся во всю силу в псионическом пространстве, обрушившись на командиров и капитанов Арии Хаоса. Бывшие Тенорусы разом вскрикнули от жестоких ударов изумрудных клинков — могучий Исток, древний новус и последний защитник храма Ауколис вступил в бой, разрывая невидимые нити связи между ними и ноосферой. И едва Конветумы пали, как флагманы в бухте тут же разорвали прицельные выстрелы артиллерии легионов.

— С этими покончено, — отметил Альвен, оперевшись на поручни своей платформы, — но настоящий бой всё ещё впереди. Где же Ассур?

— Он почти поддался, — хмуро ответил ему Роривер, спустившийся обратно в аудиторию Консилиума, — но успел заключить сам себя в пространственный пузырь. Теперь остаётся только гадать, сможет ли он преодолеть сам себя.

— Он справится, — уверенно сказал Урси, вздохнув.

«Иначе мы обречены, — он невольно усмехнулся мрачным мыслям, — как же мы дошли до этого? Столько жертв и побед, столько сил было вложено в те немногие кирпичики нашей новой жизни, и теперь вновь всё зависит от воли одного анимагена». «Но какого анимагена! — поддержал его Прайм, лукаво подмигнув. — Не забывай о моих словах, братишка. Анимагенам всегда нужен сильнейший нот во главе. Только он способен вывести наш народ из безумия разразившегося хаоса». «Но почему так?» «Такова воля нашего создателя. Мы созданы по образу и подобию Эксплара, и никакие уловки и самовнушение не способны этого изменить. Однако, мы нашли способ победить его по его собственным правилам. И теперь наш черёд указать падшему Создателю Анима его место!»

Шпиль содрогнулся от очередной порции взрывов. Армада набросилась на Аполотон всей мощью, максимально приблизившись к берегам. Бухта Светлой Ночи пылала, в воздухе пахло паром, гарью и болью. Множество тел прибывал Сизых океан к остекленевшему пляжу, омывая волнами почерневшие остовы кораблей. «Железный Флот» стойко отражал сокрушительные удары, но и его силы стремительно таяли.

— Прокуратор, мы не продержимся больше часа, — сквозь гром и скрежет прокричал Левир Даэн. «Бесконечность», его крейсер, ставший флагманом, уже пылал огнём и лишился части левого борта, но всё ещё находился на плаву, — корабли...

— Помощь близко, Адмирал, — ответил ему Прайм, хотя внутренне содрогнулся, представив, каково это находиться сейчас в той пылающей мясорубке, — Риабилл, ваша когорта готова?

— Разумеется, — кивнул тот, — нумерусы ждут вашего сигнала.

— Но успеет ли Ассур?.. — тихо произнёс Урси, с тревогой посмотрев на расстановку сил.

Этого ответа никто не знал. Армада наступала в полную силу, но Омилум не мог перейти в наступление. Видя как умирают моряки «Железного Флота», он перекинул на их корабли свой Конвентум. Угрожающе гудящие заряды энергии бесследно растворялись, и люди смогли получить небольшую передышку. Однако теперь хаоситы сосредоточили огонь на горной местности вокруг Аполотона. Серые холодные скалы взрывались раскалённой каменной крошкой, открывая замаскированные позиции легионов Технократии.

«Я не смогу защитить всех! — Омилум тут же метнулся туда, закрывая из «истинного» мира артиллерийские установки. — И они знают это! Нам нужно наступать!» Из-за того, что он распределил силы почти на всё поле битвы, ноосенсы Армады сами начали пробивать его защиту. Они были слабее Баастара, но вместе, нанося точечные удары, они с каждым залпом наносили урон. С натужным стоном один из небоскрёбов города рухнул, сломавшись пополам. Ослепительные вспышки и гром взрывов сотрясали землю. «Железный Флот» ещё держал оборону, но Армада набросилась на него с утроенной силой, едва почувствовав слабость. Полукольцо тёмно-синих кораблей прогнулось и, озаряя воду пожарами, прорвалось.

— Адмирал, командуйте погружение, — Прайм хмуро сложил руки на груди, — уводите уцелевшие корабли и перегруппируйтесь.

— Так точно, Прокуратор! — остатки рассеявшегося флота быстро уходили под воду, отбрасываясь подводными минами и дронами-самоубийцами.

Хотя бухта переполнилась затонувшими кораблями, Армада быстро заполонила водное пространство. Белые корпуса неумолимо приближались к берегам, озаряя взрывами повреждённую набережную. Легионеры открыли по ним огонь. Танки и шагоходы под прикрытием щитов не давали кораблям спокойно выйти на сушу, однако их было слишком мало, чтобы сдержать всех. Омилум вновь метнулся к городу, но и его тут же встретили невидимые лучи разрушительной энергии, исходящие от «Тёмных» ноосенсов. «Они становятся сильнее? — невольно удивился Баастар, вынужденный уйти в оборону. Псионический мир полыхал спектрами цветов, яркие ленты, будто змеи, пытались обвить его энергетическое тело, но он быстро разрубал их клинками. — Нет... ноосфера старого мира слабеет!» Только сейчас он понял, что это за голубое зарево светит вдали. Воля самого сильного псионика медленно, но верно затмевала собой его источник энергии. В то же время «Тёмные Голоса» черпали свои силы из новой ноосферы, ещё недостаточно сильные поодиночке, но вместе начиная представлять серьёзную угрозу.

— Первый и девятый Легионы, отступайте, — Альвен провёл на мониторе маршрут отхода своих войск, — оборона прорвана, нужно укрепиться в городе.

— Принято, Прокуратор! — отчеканили Рилай и Ольси, лица которых едва виднелись на фоне вспышек взрывов.

Их позиции активно обстреливали зашедшие с флангов корабли в бухте. Уже не первый артиллерийский расчёт поглотили красные лучи лазеров, не одна рота легионеров полностью погибла под прицельным огнём экипажей и под завалами. Сами горы полыхали

огнём и расплавленным камнем, заставляя анимагенов сменить позиции. Мобильные и быстрые машины пехоты на антигравитационных подушках вывозили солдат прочь от разверзшегося пекла. Следом за ним последовала и техника под прикрытием щитов и авиации.

— Если Ассур не появится в ближайшее время, то придётся отдать Аполотон, — негромко проговорил Прайм, задумчиво приложив руку к подбородку. Консента, — обратился он к Префекту, — начинайте эвакуировать заводы.

— Здравствуй, Ассур, — произнёс сидящий в кресле анимаген, величественно глядя на него, — если ты попал сюда, значит, пророчество Создательницы Лоту сбылось в точности так, как мы и рассчитывали. Я знаю, у тебя сейчас много вопросов. Однако ответы на них ты найдёшь со временем, самостоятельно.

«Я не понимаю... — нот рассеяно опустил руки. — Кто ты?»

Он знал, что в любые изменения в псионическом пространстве привлекают разных его обитателей. Даже самые могущественные псионики опасались связываться с существами того измерения. Помимо энергетических паразитов и хищников, к ним периодически заглядывали и гости из других миров, зонды высших рас и даже древние сущности, о которых никто не знал. Но кто был тот, что сидел сейчас перед ним и загасил разгорающийся вихрь безумия?

— Создательница Лоту предвидела такой исход, — продолжила его копия, — зная план своего брата и помогая ему осуществить их проект, она понимала, что ничего не сможет остановить его. Он уничтожил почти весь Круг Анима, а те, кто остался, уже не могли противостоять ему. И тогда, убедив его в том, что победа неминуема, Создательница Лоту, Создатель Лондигус Фай и первый анимаген Альвен Най разработали новую стратегию.

— Альвен? — Ассур нахмурился. С этим нотом было связано слишком много всего, и знал он достаточно, чтобы представлять угрозу. — Он-то каким образом тут замешан?

— Создательница к этому моменту наверняка показала тебе гибель мира, — не слыша его, продолжил его двойник. И только сейчас ноосенс понял, что смотрит он не на него, а в пространство, являясь лишь псионическим фантомом, — то же видение она показывала и мне ранее, когда ещё находилась на Аревире. Но её пророчество — лишь часть того, что является истиной. Она специально разделила его между тобой и Экспларом, дабы последний не узнал о том пути, что привёл к этому исходу. Когда она наставляла его и Ремера Вена, ставшего Цестусом, она предсказала им успех, став первой Верной для Секты, но в то же время, она не рассказала им о последующем поражении. Эту истину знал только один анимаген, её лучший ученик, на которого она возложила надежды. Это ты, Ассур.

— Но ведь у меня нет знаний! — воскликнул он, понимая, что глупо разговаривать с проекцией. — Я ничего не могу сделать против Создателя Анима!

— Когда случился Исход, Создательница Лоту извлекла ваши стержни файлара, дабы запутать следы. Твоя душа осталась в этом мире, скрывшись от взгляда Эксплара, и вновь возродилась, когда угроза миновала. Сейчас же, когда он вернулся, твой час настал. Ты сохранил в этом камне все знания, что у тебя были при жизни Круга Анима, и то понимание, что не тебе дано стать причиной гибели Аревира...

Пространство затуманилось, наполняясь образами. Ассур не успел даже вскрикнуть, как его сознание начало расширяться, принимая в себя эту информацию. Разум содрогнулся от переполняющей его энергии, но мысли стали настолько ясными, что он не мог противиться

им. «Я вспомнил! — нахлынуло чувство покоя, с каждым мгновением нот осознавал, что те тёмные уголки его сознания, что были недоступны ранее, проявляются, расставляя всё на свои места. — Я всё вспомнил...»

Пространство вновь исказилось, возвращая Ассура в материальный мир. Громко застонав, нот тяжело рухнул на колени. «Никаких совпадений, лишь холодный расчёт, — несмотря на ужасную слабость, он чувствовал, что его разум в полном порядке. Хаос отступил, однако сомнения всё ещё остались, — что же, инициация прошла успешно, судя по всему. Теперь, время исполнить своё предназначение!» Чьи-то тёплые ладони обхватили его шею.

— Мы думали, что потеряли тебя, — прошептала Ирша, прижавшись лбом к его затылку, — но ты справился! Ты смог, Ассур!

— Но я ничего не чувствую, — признался он, взяв её за руки.

— Энергия бушует в тебе. Даже я это ощущаю, — она рассмеялась, поцеловав его, — когда ты восстановишься, ты увидишь, насколько сильным ты стал. Но ты... — она запнулась, и присела рядом прямо на пол, с тревогой глядя в его задумчивое лицо. — Что-то изменилось. Ты кого-то встретил там, не так ли?

— Нет, — он вздохнул, собираясь с мыслями. Теперь, когда картина происходящего сложилась, ему предстояло быстро принять решение самостоятельно, — никого, кого бы я не знал, — он поднялся на ноги, протянув руку и помогая Ирше подняться вслед за ним, — камень... пропал? — он опустил взгляд на кресло, где лежал рубин.

— Да... — рассеяно протянула девушка, обняв его локоть. — Я даже не заметила.

— Неважно, — он поджал губы. Вместе с воспоминаниями, пришли и некоторые знания. Включая то, о котором он больше всего беспокоился.

Вспышки света в псионическом пространстве заставили его веки невольно дёрнуться, и он поспешил в «истинный» мир. Некогда тёмное пространство полыхало разноцветными огнями. Будто тысячи звёзд разом сияли вокруг. Эмоции простых людей и анимагенов, потоки псиоников и мечущиеся среди них фигуры нотов и новусов озаряли тьму. Ассур с ужасом увидел, наконец, насколько тонкой стала ноосфера и насколько сильно ослабели Омилум и Сафира, удерживающие оборону. Тенорус изо всех сил распространяла позитивную энергию, воодушевляя защитников, а Баастар всё ещё пытался задержать десятки ноосенсов Арии Хаоса. Но с каждым их ударом, его собственный Конвентум таял, открывая в материальном мире прорехи. Аполотон горел, источая в чёрное небо дым и пламя. По его набережной уже ступали тяжёлые лапы кораблей Армады, круша всё на своём пути. Из лазеры лизали сизые небоскрёбы, прожигая в них дыры, разбивались о голубые плёнки щитов, пытаясь достичь целей. Смело сражались легионеры, возводя всё новые и новые препятствия на пути сухопутных кораблей. С натужным стоном, нос малого эсминца задрался кверху, поднятый антигравитационной ловушкой, и его тут же расстреляли подоспевшие шагоходы. Прятавшиеся за стенами анимагены вели перестрелку с высадившимися аколитами, и среди них Ассур обнаружил шестерых детей-беотов, наравне с остальными взявших в руки оружие. Даже маленькие Харси и Кири не остались в стороне, помогая военным инженерам развернуть оборудование.

«Столько боли и смертей, — он почувствовал, как его переполняет ярость. Красное свечение со стороны Шпиля разрасталось. Сначала это была маленькая искорка, затем язык пламени, и уже скоро она превратилась в восходящее светило, — столько жертв во имя безумия! Пришло время положить конец этому хаосу!»

Он обратил внимание на едва заметную бирюзовую тень. Аркания, равно как и другие ноты, находилась в самом эпицентре битвы. Мощные телекинетические тиски сминали корпуса малых кораблей Армады, перекрывая ими путь для других. Серебристые лезвия мелькали среди улиц, отсекая головы аколитам и младшим новусам, разрубали технику изнутри. Едва вспомнив о ней, генератор Ассура радостно заурчал. «Ради нашего будущего, любовь моя, — энергия всё прибывала, но он не чувствовал, что это его предел, — ради всех нас! Теперь, я знаю способ остановить это!» Хара и Лео, высадившиеся на одном из небоскрёбов вместе с остальным «Коэльсом», почувствовали его присутствие, удивлённо оглянувшись, и только Аркания вскинула голову, посмотрев на Шпиль. «Я ждала тебя, мой душелов, — услышал он её разум, — я знала, что ты придёшь! Теперь, давай выбросим обратно в воду этот белый мусор!»

— Ассур, — Ирша прикоснулась к его руке, — как Исток... — она смущённо улыбнулась, по-змеиному, как обычно. — Ты можешь вернуть мне силы. Позволишь ли ты мне стать первой в твоём новом Хоре?

Он не мог не улыбнуться этому предложению. Принцесса Белого Королевства, Соланис Хора Ауколис, теперь выжидающе заглядывала ему в глаза, словно он стал для неё неким божеством, дарующим счастье.

— Хорошо, — произнёс он, взяв её ладонь, — но я хочу попросить тебя о том одолжении, что ты пообещала мне тогда, в парке.

— Я готова сделать для тебя всё что угодно, — та закусила губу, подавшись вперёд, внимательно глядя ему в глаза.

— Тогда слушай... — он приобнял её и прошептал в самое ухо. — Ты говорила, что нет смысла беспокоиться о смертном существе. Что рано или поздно, тебя не станет. Но я не хочу терять тебя. Ты стала мне дорога. И я хочу, чтобы ты стала бессмертным анимагеном.

Ирша лишь кивнула, но её улыбка стала куда шире и радостней. Ассур видел, как расцветает её душа, окрылённая надеждой. Но вместе с ним появилась и маленькая толика сомнения.

— А разве ты знаешь Секрет бессмертия? Не ты ли говорил, что знания, как извлече душу вместе с сознанием, утрачены?

— Теперь, я знаю, как это сделать, — он вновь вышел в псионический мир, поднимаясь во весь рост. Словно новое красное светило взошло над полем битвы, ослепляя врагов и воодушевляя друзей, — теперь, мы готовы встретить Создателя!

Оглушительный взрыв раздался совсем рядом с их позицией. Капи пронзительно вскрикнула, прикрыв голову руками. На дорогу рядом с каменным треском упала часть стены небоскрёба слева. Выругавшись, Хиру выпустил несколько зарядов винтовки в сторону надвигающегося на них корабля и прильнул к стене.

— Эсминец идёт прямо на нас! — сообщил он Луно. Волчонок кивнул, зажмурившись, когда красный луч полоснул по асфальту. — Есть у кого ещё взрывчатка?

— У меня две осталось! — подала голос Лунги с противоположной стороны улицы.

Когда началась высадка, та позиция, куда умудрились забрести беоты, оказалась отрезана от остальных завалами. Легионеры всё ещё держались, укрепившись в ближайших зданиях, но их силы быстро таяли. Клоны также продвигались вперёд, ведя перестрелку с анимагенами.

Над ними пронеслось звено «Ястребов». Петля между падающими обломками и

языками пламени, они на полной скорости налетели на позиции Армады, расстреляв ближайший корабль лёгкими энергоустановками. С тяжёлым стоном, горящий белый корпус рухнул на землю, а «Ястребы» уже унеслись куда-то за Шпиль, заходя на второй круг.

— Лунги! — крикнул белой рыси Луно. — Нужно подорвать этому кораблю ноги! По моему сигналу, беги через здание вперёд до перекрёстка!

— И ещё меня называют ненормальной! — проворчала та, разбив прикладом окно позади. Ловко перемахнув внутрь какой-то кафетерии, она стремглав понеслась по задымлённым коридорам, едва успевая открывать двери.

— Хиру, надо отвлечь их на себя! — Капи, жмурясь от ярких вспышек и грома, резко высунула руку с оружием и начала стрелять наугад. Голубые импульсы оставляли на бронированном корпусе надвигающегося корабля лишь чёрные точки-опалины, но это служило сигналом для его экипажа, что перед ними несколько врагов.

Бортовые орудия и огневые точки аколитов расстреливали защитников со всех сторон, не оставляя ни шанса подобраться ближе. Бросив ему под ноги гранату, Хиру махнул рукой Капи отступать, и перекатился за подбитый танк позади. Канарейка также отступила, не переставая палить по эсминцу. В ответ, тот выстрелил главным калибром, едва расплавив её крылья, благо беот вовремя укрылась, взвизгнув от страха. «Как же страшно! — ноги дрожали. Генератор отчаянно гудел, готовый вот-вот выпрыгнуть из груди. — Но мы должны держаться! — Капи сжала медальон и перо, висевшие у неё на цепочке. — Мы должны сражаться! Ради нашего будущего!» Перед глазами предстала чудесная картина: она стоит на балконе их собственного дома рядом с Хиру, прижавшись к нему и положив голову ему на плечо. Медленно, но верно поднимается новый рассвет, а рядом с ними стоят их дети: красноглазый канарей и маленькая, ещё только появившаяся на свет медведица с синими, как океан, глазами. «Ради этого будущего, я готова бороться до конца! — она громко выдохнула, активируя гранату. — До вашего конца, беломордые твари!»

Луно видел, как ещё один взрыв разорвал землю перед тяжёлой лапой эсминца. Палец машины провалился в воронку, заставив его ненадолго замедлиться. На другой стороне улицы сверкнули зелёные глаза.

— Приготовься! — сказал он в микрофон гарнитуры, прижавшись спиной к стене и чувствуя, как содрогается пол под ногами. — Когда я скажу, бей окно и выбегай на улицу.

— Не думаю, что ему станет хуже от парочки бомб, — Лунги скептически посмотрела на массивные ноги эсминца, — он перешагивает и более глубокие ямы.

— Просто сделай так, как я говорю. Доверься мне! — когда Луно охватывал пыл битвы, он становился совершенно другим анимагеном. Лупо сумела воспитать в нём настоящего воина, стратега и тактика, и даже в своём небольшом возрасте он уже поражал сообразительностью.

Коротко вздохнув, Лунги присела на корточки, надеясь, что сигнал её гарнитуры не отображается на экранах радаров и её не чувствуют псионики на борту. Однако, с псионическим миром что-то происходило. Она чувствовала это тем неведомым чутьём, что есть у каждого живого существа. Что-то беспокоило новусов больше, чем маленькая беот, затаившаяся в полуразрушенном здании на первом этаже. Луно пока что молчал, став практически невидимым в темноте. Они так и не успели дойти до Эльрина, вернувшись к остальным назад и отправившись к Шпилю. Лунги злилась на саму себя, за то, что раньше так плохо относилась к своему другу, но Луно, кажется, давно простил её за тот фарс. Да и злился ли он вообще?

Вдруг, что-то хлопнуло позади и послышались громкие шаги. Встрепенувшись, Лунги выпрямилась и прислушалась. Судя по красному свечению, это были аколиты, прочёсывающие здания на пути эсминца. Внутри рыси всё похолодело. Она быстро взглянула в сторону Луно, но обзор уже закрыли ноги корабля. Его борт дошёл до середины здания, где они прятались, и над головой шипели лазеры и энергоракетные установки, озаряя улицу вспышками.

Шаги приближались. Лунги крепко сжала рукоять глефы, положив руку на кнопку. Тот проход, откуда мелькали красные огоньки, не имел створок, и она замерла, готовясь к удару. «Трое, — прислушалась она, считая вошедшую группу, — как в тот раз, в пещере... Посмотрим, отличаются ли умом эти клоны от анимагенов!» Шаг. Ещё шаг. Аколит, словно что-то почуяв, медлил, внимательно осматривая помещение впереди. Нервы Лунги напряглись до предела. Шаг. Нога в белом наколеннике переступила порог. Тёмная винтовка уронила красный свет дула на ближайший стол. Шаг. Вспышка белого света и голова аколита с мерзким хрустом ударились о пол. Не успело его тело рухнуть, как Лунги выступила вперёд, прижавшись изо всех сил в него и просовывая винтовку под безвольно опущенные руки. Голубые импульсы ударили в грудь остолбеневшего второго аколита, но один из них всё же добрался до его шеи. Вздвогнув от боли, тот уже хотел было отступить за угол, но его живот тут же пронзил белый светящийся клинок глефы. Изловчившись, Лунги с рыком отбросила тело первого клона в сторону и ударом ноги сняла умирающего противника с лезвия. И тут же отступила в сторону, больше на инстинктах, нежели сознательно. Красный луч озарил короткий коридор, вонзившись в стену. Жар химического огня раскалил воздух. Запахло жжёным камнем и резиной. Но аколит не собирался подставиться. Проанализировав опасность оружия ближнего боя, он решил поступить самым нехитрым и надёжным способом. Лунги лишь успела заметить, как что-то круглое метнулось под стол, ярко замигав красными индикаторами. «Граната!» — она не видела, сигналил ли ей Луно. Бросившись на стекло всем телом, она вывалилась на улицу как раз в тот момент, когда в помещении позади раздался взрыв. Оглушённая и стонущая от боли беот хотела приподняться, когда чьи-то руки с силой схватили и отшвырнули прочь. Земля содрогнулась от громовой поступи ног эсминца. Массивные металлические пальцы опустились лишь в нескольких метрах от её ног. Что-то кричал Луно, стреляя в окно здания, откуда она только что выпрыгнула. Затем он схватил её за плечи и закрыл всем телом, плотно прижав к щербатому асфальту.

Огненные столбы взметнулись вверх, ломая суставы на задней и средней ноге корабля. С громким скрежетом он попытался выровняться, но оставшаяся передняя лапа не смогла удержать его вес. Корабль накренился и ужасным грохотом обрушился на бок.

— Ты видела?! — Капи бежала к ним тем же маршрутом, опасливо озираясь на дымящийся оконный проём. — Лунги, ты видела это?! Мы сделали их! Луно закинул заряды прямо под броню его лапищ! Ай да Луныха! Ай да молодец! Какой умница, ты подумай!

— Нужно отойти в укрытие, — Хиру держал винтовку наготове. Экипаж эсминца наверняка выжил и вскоре должен был выйти наружу, — мы выиграли немного времени, но нам ещё нужно прорваться к остальным.

— Медальон... — Лунги, поморщившись, приподнялась, схватившись за выступающую под комбинезоном вещицу. — Он вибрирует! Что-то происходит!

— Что? — Луно подставил ей плечо, закинув её руку себе на спину.

— Старший Советник Ассур! — рысь резко вскинула голову на виднеющийся вдаль

Шпиль. — Это он...

Гул ударов позади заставил их вздрогнуть и обернуться. Ещё один корабль спешил на помощь своему поверженному собрату, целясь в них. «Взрывчатки у нас больше нет, — Луно рассеяно переглянулся с Хиру, — и ручное оружие бесполезно. Надо бежать...» Тело перестало его слушаться. Он ощутил, как невидимые тиски чужой воли сдавливают его разум, как в тот раз, когда на него воздействовал Имил телепатией. Оцепенев, он с немым ужасом наблюдал, как корабль идёт прямо на них. Капи и Лунги схватились за руки, но это был жест отчаяния. Они ничего не могли поделать с телепатом, только что захватившим контроль над их разумами, и теперь лишь покорно дожидались своей смерти. Дуло большого лазера уже раскалилось, готовясь выпустить луч.

Серебристые молнии сверкнули в темноте, с тихим свистом разрезая воздух. Оружие покачнулось и завалилось вперёд, ударив в нос собственного корабля. Эсминец резко остановился, послышались крики, и молодые беоты увидели, как тело одного из аколитов-стрелков разрубило пополам, оросив разрушенный асфальт красной кровью.

— Неплохо для «юного» полка, — прогремел над головой Хиру зычный весёлый голос, — а теперь в сторону детишки, за дело берутся профессионалы.

— Дядя Лео! — радостно воскликнула Капи. Телепатический захват пропал, и она подняла голову, увидев возвышающегося над собой взрослого беота. В руках льва находился большой ускоритель частиц, чьей мощи было достаточно, чтобы пробить даже корабельную броню.

— Сказала же: сидите в Шпиле, — проворчала Хара, встав рядом с Хиру. Тот испуганно и виновато взглянул на неё, но ничего не сказал, лишь потупил взгляд, — нет, надо же найти приключений на металлические задницы! Ладно, — смягчилась она, проверив гранаты на поясе, — пора вскрыть эту консервную банку!

— «Коэльс»! — позади появились остальные из отряда Ассура. Лют и Икти, беоты из отряда «Бета», Глор и Акра, верные своему ноосенсу до самого конца, А-Трибун Фэнлир и его контуберний из одиннадцати легионеров, решивших присоединиться к отряду, и Аркания «Бирюзовый Призрак», опаснейшая из убийц, встали рядом, плечом к плечу. — В атаку!

Замелькали фиолетовые сгустки плазмы и голубые импульсы ускорителей частиц. Нос корабля резко вздёрнулся кверху, схваченный в телекинетические тиски Глора и Аркании, и в его брюхо тут же ударил белый энергозаряд, разорвавший его внутренности.

— А ну, в укрытие! — Хара схватила в охапку юных беотов, оттаскивая их за угол ближайшего дома. — И чтобы больше никакого геройства!

— Мам! — возмутился Хиру. — Мы хотим помочь!

— Вы тут в одиночку целый эсминец завалили! — та шутливо стукнула его в плечо. — Оставьте и нам что-нибудь!

Красные лучи заставили её замолчать. Аколиты перегруппировались и перешли в наступление. Их было куда больше, чем анимагенов, и они заняли выгодные позиции, постепенно окружая отряд. Аркания скрылась в маскировке, но лишь для того, чтобы появиться на балконе соседнего дома. Раздался глухой треск, и целый ряд этажей небоскрёба рядом с эсминцем покачнулся, опасно накренившись.

«Аркания, я чувствую присутствие ноосенса! — предупредила её Акра, сдерживая атаки телепатов с корабля. — Линкор!» На расчищенную и вытопанную набережную медленно, но верно ступал огромный корабль. Он был больше, намного больше, чем те, что уничтожил

«Коэльс». Массивные борта разрушали оставшиеся остовы горящих зданий, а залп из главного калибра разом расщепил сломанную часть здания, который намеревалась обрушить Аркания. От одного его шага тряслась земля. Со звоном попадали стёкла и хрупкие элементы декора. Белый нос одного из флагманов Армады ступил на берег, высаживая многочисленные войска и сея разрушения. Торжество «Коэльса» длилось недолго. Аколитов стало слишком много, уже двигались по улицам танки и самоходки Арии, сметая оставшиеся силы легиона. Лунги с ужасом увидела, как упал один из анротов «Коэльса», сражённый красным лучом. Как Аркания едва успела уйти от взрыва, неудачно рухнув на землю и теперь отползая в тень проулка. Хара неистово стреляла, но толку от обычного ускорителя было мало. Даже те убитые клоны, которых она сумела подстрелить, не могли дать им преимущества.

Одним шагом раздавив поверженный эсминец, линкор неумолимо шёл вперёд, направляясь к шпилью. Они уже чувствовали присутствие чужой злой воли. Охваченный огнём Аполотон погружался в настоящий хаос, который несли эти белые корабли и их экипажи. С нездоровым рёвом двигателей падали подбитые «Ястребы» и истребители Технократии. Продолжали отступать шагоходы и танки, не в силах сдержат натиск. Бой шёл за каждую улицу, но силы оказались слишком неравны. Вновь всплыл «Железный Флот», обстреливая заходящую в бухту Армаду, однако их огонь мало что мог изменить.

«Мам, — Хара отчётливо услышала голос Харси, находившегося с Кири где-то позади, в относительной безопасности инженерной бригады, — ещё немного! Мы чувствуем его мощь!»

— Чего?! — вслух вскрикнула она, жмурясь и скалясь, не имея возможности даже вести огонь из-за обстрела. — Какая ещё мощь?! Лео, где наш турболёт? Пусть выносит нас отсюда!

— Его собьют! — прокричал ей в шлемофон лев, находясь на другой стороне улицы. — Мы окружены!

— Ещё ничего не кончено! — Луно метким выстрелом прикончил неосторожно высунувшегося клона, попытавшегося зайти им с фланга. — Нужно укрепиться в здании и...

— Он здесь, — Аркания, Акра и Глор разом посмотрели на Шпиль, — он идёт...

— Да кто, Спирус вас дерит, там идёт?!

— Наш командир. Ассур.

Красная фигура возвышалась в бушующем псионическом пространстве. Словно опаляющее светило, она изливала потоки пламени, отражающиеся в физическом мире свечением. Омилум и Сафира только и успели обратить на него свой взор, как огненная волна пронеслась по Аполотону, сметая сознания «Тёмных Голосов». Новусы в чёрных туниках разом вскрикнули, обожжённые псионической энергией. Исходящий от них свет померк на фоне красной звезды, сделав бледными и слабыми. Ассур сделал шаг вперёд, и младшие новусы в бессилии упали, не способные сдержать его волю. Ария Хаоса содрогнулась и нерешительно замерла, как и наступление Армады. Подавляющая сила, внезапно появившаяся на поле боя, стала неожиданностью для атакующих. Чёрная мгла, шедшая за белыми кораблями начала редеть, рассеиваться, открывая рассветное небо. Ноосенсы линкоров и флагманов попытались было атаковать нового врага, но в их сознаниях грянул гром, заставивший их души трепетать.

«Подчинитесь новому правителю Аревира! — приказала ослепительно-синяя фигура,

появившаяся рядом с Ассуром. Её слова, эта энергия, словно океанская волна нахлынула на маленькие искорки разумов, поглотив их волю. — Отриньте Хаос, примите новый Порядок!»

«Ирша...» — Омилум ошеломлённо посмотрел на неё. Ноосенс сияла новой силой, даже ярче, чем была раньше. Неаревирская мощь исходила от её тела и разума, душа пылала синим пламенем. Рядом возникла ещё одна фигура. Голубой свет исходящий от неё, успокаивал и наполнял защитников восторгом. Роривер, как небосвод, укрыл погибающих анимагенов покровом эйфории и жизненной энергии. Окружённые и отбивающиеся из последних сил легионеры воспрянули духом, с утроенной силой бросившись на дезориентированного врага. Псионическая связь между аколитами и новусами распадалась, делая первых вялыми и уязвимыми.

— В атаку! — Хара ещё никогда не чувствовала себя столь сильной. Она выскочила из-за укрытия, стреляя на ходу, не обращая внимания на вскинувших оружие клонов. Схватив одного из них, она вырвала из его рук оружие и пристрелила, открыв огонь с двух рук.

За ней бросились и остальные из «Коэльса». Засверкали клинки Аркании, рассекая аколитов на части, шипели фиолетовые сгустки плазмы Фэнлира и его анротов. Акра и Глор, словно танцуя в тандеме, разрушали тела и разумы своих врагов, черпая новую силу, что лилась из «истинного» мира. А за ними, прорываясь через окружение, шли легионы под командованием А-Трибунов. Анимагены наносили страшные удары по рядам противника. Вздвигались подбитые корабли, разбрызгивая обломки горящего металла. С рёвом падали самолёты и гравилёты, сбитые налетевшими эскадрильями. Без устали работали энерготорпедные установки кораблей «Железного Флота», добравшегося до авианосцев океане.

— Ассур! — воскликнула Сафира, приблизившись к нему. — Ты же хотел подчинить их, а не уничтожить! На них лежит проклятье верности! Освободи их! Пусть сами выберут свою судьбу!

Бушующее пламя всколыхнулось, обдав город новой волной. Ласковое тепло умиротворяющим потоком наполнило сознания живых существ. Воздев руки кверху, Ассур резко опустил их, словно сдёргивал некий покров. Он видел мертвенно-бледные голубые нити, тянущиеся от разумов ноосенсов Арии куда-то вдаль, за горизонт. Туда, где он совсем недавно наблюдал битву двух сильнейших псиоников. «Эксплар подчинил их своей воле, — пламя бушевало, рассеивая чёрные облака и ту страшную голубизну над ними, открывая вид обычного рассветного неба, — с помощью обмана захватив их души и связав смертоносным проклятием. Но я знаю, как отменить его. Все твои тайны, Эксплар, были известны только Кругу Анима, потому ты так стремился от них избавиться. И теперь я докажу, что смерти наших друзей не напрасны!»

Он расставил руки в стороны, накапливая огромное количество энергии. Слово пульсар, она полыхала, источая лучи света у него на груди. Едва коснувшись его ладонями, Ассур ощутил, как пространство наполняется неведомой свежестью. Новорождённое светило озарило «истинный» мир, дав начало новым созвездиям. Ирша, дрожа от благоговения, легонько и грациозно прикоснулась к этому источнику, внутренне содрогаясь от возбуждения, восторга и счастья. Роривер смиренно склонил голову, принимая в себя этот красный свет и отдавая ему свою верность. Теперь он, как и Ирша, стал частью нового псионического сообщества, возрождённого Круга Анима, вершащего ритуал против воли Создателя. Сафира робко приблизилась к ним, сейчас такая маленькая по сравнению с вышедшими в полную силу ноосенсами. И глядя на неё, Ассур вдруг задумался: а почему это

происходит? Почему их сила несколько не уменьшилась, хотя все они — дети одной ноосферы? Разве они не должны сейчас быть слабее тех же «Тёмных Голосов»? От чего новусы Ауколиса теряют свои силы, ноосфера Аревира испаряется, а анимагены всё также сильны? Неужели, их давний безумный и отчаянный план свершился? Лишь Омилум остался в стороне, почтительно уступая дорогу. Он всё ещё рвался в бой, но уже видел, что его вмешательство будет лишним. С уважением посмотрев на Ассура, он вышел из псионического мира.

Ослепительная волна прошлась по полю боя. Опустошающий разряд заставил время замереть. Над городом нависла жуткая тишина, будто все звуки разом исчезли. Беззвучно растворялись облака.

Гром грянул неожиданно. Сотрясая воздух физического мира, Конвентум Эксплара с громким треском лопнул. Сотни нитей, связывающих его и новусов, разом оборвались, наполняя пространство «истинного» мира новыми огнями. Агонизирующая связь проявилась молниями в светлеющем небе. «Тёмные Голоса» падали, не в силах больше поддерживать собственные тела, а вместе с ними опускали оружие и клоны. Застыли корабельные орудия и заводы. Мелюсовые процессоры ждали новых команд, посылая сигналы, но тщетно. И в этот момент, спрятавшаяся в тоннелях под городом, когорта нумерусов-телепатов, вышла из псионической маскировки, заставив бортовые компьютеры кораблей отключиться. Спohватившиеся новусы поздно попытались вернуть контроль, но на них уже нацелили оружие перехваченные аколиты. Один за другим корабли останавливались, застигнутые врасплох внезапной сменой командования. И очень скоро вся Армада замерла на месте, выбросив в эфир сигнал о сдаче.

Ассур сделал ещё один жест, укрепляя собственную волю, и голубые плети, что тянулись к Кайлити, окончательно отступили, убираясь за океан.

— Всё кончено, — Урси улыбнулся и устало опустился на кресло. Разум переполняла радость и облегчение, но голова продолжала болеть, — мы победили!

— Победа! — вскричали разом командиры и солдаты Технократии, вскинув руки в небо. — Это победа!

Город источал чёрный дым и пламя. Уже скопились среди посеревших стен облака копоти, но их быстро сдувал океанский ветер. Горели остовы техники и кораблей. Всюду, куда ни глянь, лежали тела анимагенов и клонов. Из-под воды в бухте виднелись белые корпуса группировок Армады. Радость победы быстро сменялась пониманием, какой ценой она досталась. Половина города лежала в руинах. Рассветный Ольмир озарил разрушенные улицы и балюстрады набережной. Вновь оказались уничтожены памятники истории, такие как гордый корабль «Аполотон» вместе со своим адмиралом Миртаром Акти. Глухую тишину нарушал плёс накатывающих волн, треск огня и негромкие разговоры бродящих среди тел и обломков анимагенов.

— Так, и что с этими делать? — Хара вопросительно посмотрела на Лео и Арканию, держа за ворот чёрных туник двух новусов. На вид совсем юные, они испуганно и даже с отчаянием смотрели на приближающихся беота и нот, не зная, чего ожидать. Особенно от серебряной девушки, зловеще покручивающей в руке один из кинжалов, на котором застыла кровь.

— Прикончить, и дело с концом, — вынесла она вердикт, равнодушно пожав плечами, — предателям и смерть соответствующая.

— Это Ассур пусть решает, — осадил её Лео, хмуро потирая прострелянную грудь. Броня впитала в себя основной заряд, но ожог всё равно остался и теперь неприятно щипал, — хотя я с тобой согласен.

— Мам! — окликнул Хару детский голос позади. Обернувшись, они увидели Харси и Кири сидящих на крыше подъезжающего транспортника.

— Куда вы залезли?! — всплеснула руками Капи. — А если свалитесь?..

— Думаю, после всего того, что мы пережили, это самое безобидное, — усмехнулась Лунги, прислонившись к стене, — по-крайней мере, тут невысоко, да, Харси?

Тот лишь виновато улыбнулся, но увидев брата и мать рассмеялся, подняв уши. Сияние воли ноосенсов стихало, оставляя после себя успокоение. Он не знал, что конкретно произошло, но появилось ощущение безопасности, будто кто-то сильный стоял перед ним, готовый вновь защитить от любой напасти.

— А мы только и успевали таскать оборудование! — вещала Кири, елозя по металлической крыше транспорта, вызывая у Капи нервный тик. — Ты представляешь, нам даже доверили починить одного из «Регентов»! Это так здорово!

— А что с остальной Армадой? — Хиру переглянулся с Луно, пожавшего плечами. — На воде ещё довольно много кораблей. Почему они перестали атаковать? Неужели, только из-за воли Старшего Советника?

— Ты не понимаешь, мальчик, — Аркания стёрла кровь с клинка об тунику одного из новусов, остервенело отпрянувшего от неё. Экипаж линкора, стоявшего перед ним, спускали вниз при помощи тросов поднявшиеся на борт легионеры, и тот транспорт, что приехал сейчас, предназначался именно для них, — то, что сделал Ассур, достойно умений самих Создателей. Уж не знаю, как он понял, что надо делать, но если бы не он, мы бы с тобой сейчас не говорили.

Над головой пронеслось несколько турболётов, забирающих уцелевших легионеров откуда-то с портового района. Даже при полном окружении и постоянном обстреле, анимагены умудрялись выжить. Обессиленные и переживающие потерю друзей, они всё ещё находились среди обломков кораблей. У кого-то не хватало руки, кто-то сидел, опустив голову, пытаясь настроить сбитый процессор. Кто-то просто угрюмо стоял, наблюдая за покачивающимися на волнах кораблями. Сегодня, они выжили, вопреки всему. Нанесли сокрушительное поражение надвигающемуся Хаосу, заставив его уползти обратно за океан.

Но битва была окончена только здесь. Где-то там, у берегов Звёздного океана, остатки сил А-Трибуна Хангела в «Сульвене», добивали оставшиеся группы Армады. При помощи взрывчатки, они обрушили на пляж Наталар горы, заблокировав тем самым продвижение кораблей вглубь материка. Тенорус Имил и его новусы помогли крепости «Вознесение» отбиться от гарнизона Доу-Отиса, который взял под контроль ноосенс. Над полем, бывшим когда-то лесом, белел горячий туман, ядовитыми осадками стекая в иссохшую реку. Всё ещё находился в осаде Тиалак и база «Дозор», однако там «Тёмные» не додумались использовать авиацию для тарана, пытаясь высадиться сразу. Десант в Онту был полностью уничтожен шестым легионом.

— Если так можно сказать, мы победили, — перепачканное сажей и смоулом лицо Каллидуса появилось на экране проектора, — но город практически разрушен. Слишком много обломков попадало на жилые сектора.

— Мы отправим вам материалы при первой же возможности, — заверил его Альвен, вновь весело улыбаясь, — я знал, что на тебя можно положиться, старый друг!

Каллидус промолчал на эту реплику, однако Урси не мог не заметить, что уголки губ нота дрогнули.

— Прокуратор! — раздался голос диспетчера. — Неидентифицированный турболёт обнаружен над Южным районом. Улетает в сторону Роронских гор.

— Как это «неидентифицированный»? — удивился Урси. И вдруг его осенила неприятная догадка, которую он тут же поспешил проверить, выйдя в «истинный» мир. — Да твою ж... — он впервые выругался при всех. — Лункс!

— Подтверждаю, его нет на территории города, — Риабилл поджал губы. Из-за того, что он поддерживал своих нумерусов во время перехвата контроля, он совершенно упустил из виду этого странного анимагена-гибрида, воспользовавшегося моментом и улизнувшего с сообщниками в неизвестном направлении.

— Похоже, у него были свои планы, — только и сказал Прайм, скованно отстранившись от поручней платформы. Выслушав доклады от командиров, он утомлённо вздохнул и развернулся спиной к проектору, направившись к выходу.

— Прокуратор? — удивлённо окликнул его Беллиус.

— Подышу свежим воздухом, — отмахнулся тот, медленно двигаясь к створкам двери, — заодно оценю обстановку с высоты птичьего полёта.

— Может, подать транспорт?

— В этом нет необходимости, — загадочно улыбнулся тот, но Урси совсем не понравилась эта улыбка, — когда Ассур, Роривер и Ирша спустятся, передайте им, чтобы тоже выходили. У меня есть к ним разговор... по душам.

Глава XVII. Да здравствует Прокуратор!

Чёрный плащ с зелёным подбоем громко хлопал на ветру, открывая спину стоящего на посадочной платформе анимагена. «Что ж, мы сделали всё, что могли, — мальчишеское лицо озарила весёлая улыбка, — столь долгий путь оказался не напрасным. Многих потеряли... но это нормально. В конце концов, мы все знали, на что шли, когда принимали решение пойти против Создателя». Город внизу чадил чёрным дымом. Всюду мелькали корпуса турболётов, перевозящих военнопленных и раненых. Неподвижно стояли корабли Белой Армады, всё ещё грозные на вид, но теперь находящиеся под контролем Технократии.

Прайм закрыл глаза. Он помнил, когда впервые возродился в этом мире. Там, под толщей камней и металла, впервые раздался крик обновлённого Альвена Ная. Новуса, полного энтузиазма и жажды нового мира, согласившегося на рискованный эксперимент. Знания и опыт ушли вместе со старым телом. Он не помнил ровным счётом ничего, пока не наткнулся на послание, оставленное им же самим с помощью Лаури Хонти. Правда открылась перед ним, изменив взгляд на мир.

Он верил в лучшее будущее. Что человечество должно пройти стадию колыбели и стать чем-то новым, большим, чем просто куча разрозненных племён аборигенов на далёкой планете. Новое мышление, новые взгляды, основанные на опыте ошибок прошлого. Анимагены стали бы новой ступенью развития человека, его более совершенной ветвью развития, сочетая в себе упорство, стремление к познанию и сплочённость. Исчезли бы этносы, расы, исчезли бы давние разногласия и исторические обиды. Человечество должно было окраситься в приятный глазу сизый цвет бастума, став единым и целостным, готовым к выходу из своей колыбели. Но...

Ложь. Манящий свет лучшей жизни оказался лишь фальшью, скрывающей куда более жуткие и амбициозные цели. Будучи одарённым телепатом, Прайм быстро вернул себе умения пользоваться энергией ноосферы, но вместе с тем его всё больше одолевали сомнения относительно планов Создателей. С каждым новым оживлённым анимагеном, он видел, как меняется Рерар. Глава «Нового Рассвета», молодой новус, чья идея вдохновила их всех на гениальный и безумный эксперимент, постепенно превращался в чудовище, раскрывая свою истинную сущность. Неважно, удалось бы им достичь желанной цели, мотивы Рерара шли намного дальше, чем они думали. Даже его брат, Хэер, не мог сказать наверняка, чего именно тот хочет добиться.

Альвен быстро это понял. Однако надежда на перемены едва не погубила его. Неосторожные вопросы обратили внимание Рерара на первых нотов, уже возрождённых и составляющих основную часть анимагенов. Осознав, что новые личности могут помешать его планам, он наложил на них Конвентум, обеспечивая лояльность себе и Кругу Анима. К тому времени, уже все Создатели осознали опасность происходящего, однако ситуация вышла из-под контроля. Теперь и они сами являлись не более чем инструментами в руках могущественного ноосенса. С помощью Хэера и Лаури, защитившей его собственным Конвентумом, Альвен смог инициировать побег и в облики Сайана Кея покинуть Кайлити. Тогда он думал, что они сделали это ради его спасения, но со временем понял, что это был очередной расчёт и замысел.

Корабль, на котором он уплыл через океан, прибыл в Лимнерию, в портовый город Пересвет. Этот небольшой, но шумный городишко, полнился людьми самых разных народов

и культур. Благодаря этому фактору, никто не удивился странному юноше с мальчишеским лицом, глядящим на всё так, словно впервые очутился в большом скоплении людей. Его новый знакомый, капитан Искр Заславович, человек старой закалки и широкой русмерской души, добровольно приютил его на какое-то время у себя, и пока не ушёл в очередной рейс, рассказывал ему о своей жизни и жизни города. С его слов, Альвен узнал, что миром правит Белое Королевство Эххи, поддерживающее через «Белый Покров» всю мировую экономику и фактически являясь её сердцем. Благодаря Хору Разума Ауколис, эххийцы смогли установить прочный мир, лишив остальные страны армий и контрразведки и оставив им лишь внутренние силовые структуры. Единственные войска остались за сарохарскими новусами, и памятуя это, Альвен решил пока что не приближаться к границам королевства.

Из тех немногих сеансов связи в «истинном» мире, он узнавал о ситуации на Кайлити. Хэер с радостью сообщал о новой серии анимагенах — беотах, возрождённых из наёмников «Нового Рассвета». Эти антропоморфные двухметровые создания предназначались для защиты организации от «Хранителей Жизни», всё чаще нападавших на грузовики и группы набора вне городов. Но с каждым сеансом его тревога росла. Рерар хоть и выглядел прежним, но внутренне он уже несколько не скрывал своих планов. Он задумал то, о чём даже сама Лаури не догадывалась: возродиться в теле анимагена. Альвен лишь узнал его имя: «Эксплар», что с древнеархейского означало «совершенный». Потом связь оборвалась. Сколько бы он не искал контакта, ни Хэер, ни Лаури ему не отвечали. Не зная, что делать, он отправился вглубь Сарохара, невольно исполняя план Создателей.

Лимнерия, первая страна, которую он посетил, встретила его радушно. Множество мелких княжеств, объединённых в одно большое государство, восхитили Альвена своей сплочённостью и простотой. Удивительные народы, сохранившие культуру предков, заняли почти всю северо-восточную часть Сарохара. Столица Лимнерии, Златоград, стоял на возвышенности, и только в этом месте Альвен видел такое сочетание города и леса. Деревья росли практически в каждом дворе, тянулись выше некоторых зданий и закрывали от дневного зноя тротуары. Особенно радовали могучие вековые дубы, задумчиво качающие тяжёлыми ветвями. В отдельных кварталах даже протянули навесные мосты между стволами, устроив там уютные ресторанчики с верандами. Именно на таких мостиках Прайм любил сидеть на закатах дня, любуясь золочёными крышами низеньких домов. Ни есть ни пить органическую пищу он тогда ещё не мог, довольствуясь теми запасами смоула, что ему успел дать Хэер.

Впрочем, вскоре он покинул Лимнерию, направившись в Ахакорту, край суровых и тёмных лесов, где даже сейчас легко заблудиться недалёкому путнику. Города этой страны располагались в основном на холмах, будто спасаясь от вечнозелёных лесов вокруг. Да и люди здесь были не столь дружелюбны и открыты в отличие от тех же лимнерийцев. Прайм с удивлением понял, что чтобы влиться в их общество, мало выглядеть как человек. Людская цивилизация разнообразна на всевозможные культуры и привычки. У каждого народа есть некая особенность, делающая их непохожими друг на друга. Альвен же, будучи анимагеном, который в глаза не видел ничего подобного, просто потерялся на новом месте, искренне не понимая, что он делает не так. Ахакортцы выглядели строгими и твёрдыми людьми, не привыкшими церемониться. Умеренно вежливые и лаконичные, они произвели на Прайма впечатление сильного народа, умеющего добиваться своего. Однако, из-за чрезмерной подозрительности оных, он так и не смог задержаться среди них дольше месяца, отправившись дальше, в Хивир.

Едва ли найдётся место более яркое, чем Эсто-Виоле, столица этой страны. Вряд ли кто-то превзойдёт экспрессивностью её жителей. Он словно попал в цветущий край из сказок, где сияет вечное лето, а люди приветливы и жизнерадостны. Почти вся территория Хивира, это долины, плато и реки, протекающие по краям ахакортских лесов. Только здесь росли удивительные цветы, розы Хиин, самые крупные цветы на всей планете, и не менее прекрасные в своём цветении и аромате. Когда-то здесь проводили пышные и весёлые праздники, однако с тех пор, как Хивир попал в зависимость от мировой экономики и диктат Эххи, его жители стали забывать эти славные традиции. Альвен с сожалением обнаружил, что хоть сейчас это место и отличается от Лимнерии и Ахакорты, но даже здесь он видел ту тлетворную тоску и безысходность, царившие в умах людей. Эххийская власть заставляла другие страны работать на благо себя, мотивируя это мировой безопасностью и гарантом отсутствия войн. На деле же, одна страна создала мировую диктатуру, пользуясь талантами новусов и желанием правителей прекратить бесконечные склоки. Система оказалась такова, что львиная доля производства и прибыли стран уходила Белому Королевству, оставляя местным жителям регламентированные остатки. И их явно не хватало для развития.

Зато именно в Хивире, Альвен впервые встретил новусов Ауколиса. Вечно юные мужчины и женщины в белых туниках и с ещё более белой кожей, стояли у входа в одну из школ. Как он узнал позже, это были Меццы — Воксы, ищущие «пси-фактор» среди детей и забирающие их в храм для дальнейшего обучения. Из-за того, что его защищал Конвентум, они не заметили его, но и сам Прайм не решился прислушиваться к их разуму, дабы не привлечь на себя внимание более сильный псиоников. Вскоре, он покинул Хивир, направившись дальше на северо-восток, к островной стране Аркапену.

В стародавние времена, Аркапен простирался до северных берегов Лимнерии и Ахакорты, контролируя все морские пути по Рифовому морю и постоянно конфликтуя с Ивэндрией. Однако, когда империя рухнула, он разделился на множество мелких государств, в последствии поглощённых соседями. Бесконечные войны местных кланов, или Домов, как они называли сами себя, довели страну до упадка, и только в последние столетия, когда армии были упразднены, на тех немногих территориях установился непрочный мир. Альвен с изумлением отметил про себя, что даже улицы, порой, разделялись между этими кланами, старавшимися захватить как можно больше влияния на население. Это родина всех красноглазых людей, носителей любопытной пигментации, связанной, скорее всего, с излучением местных горных залежей слаборадиоактивных металлов.

Аркапен разделялся сейчас на два типа: континентальный и островной. И естественно, каждый из двенадцати островов вокруг узкого материка, располагающихся в Рифовом море, принадлежал разным кланам. Альвену удалось побывать на каждом из них. Несмотря на характерную для аркапенцев архитектуру, каждый их город представлял собой нечто особое, индивидуальное. ЯрСаар, к примеру, полностью стоял на воде, на реке Арвика. Здесь продавались замечательные устрицы и крабы, которые ловили люди испокон веков, а также отсюда расходились по миру чудесной работы жемчужные украшения. Прайм даже купил одну из них, правда, затем успешно же и потерял, когда плыл на лайнере в Ивэндрию, одну из самых маленьких стран на Аревире.

Ранее она была одной из многочисленных колоний эххийцев, да и сейчас находится под протекторатом Белого Королевства, полностью зависима от воли его Владыки. Тем не менее, в последнее время, ивэндрицы стали всё чаще возражать такому положению дел.

Сказывалась свободолюбивая натура предков и постоянная борьба со стихией — маленький материк постоянно страдал от нашествия ураганов и цунами, вынуждая людей возводить настоящие крепости для противостояния катаклизмам. С перевода древнеайварского, страна так и называлась: «земля крепостей». В довесок к атакам с океана, посередине станы находился спящий вулкан Малданар, изредка пугающий выбросами пепла. Новусы, после Катаклизма Ойлигера, старались держать вулканы под постоянным наблюдением, но проблема в том, что люди не доверяли самим новусам. Слишком могущественные для обывателя создания не вписывались в простой и понятный мир, который им объясняли в школах. И Прайм впервые столкнулся с настоящей враждебностью по отношению к псионикам. В Ивэндрии их считали источниками всех проблем, и отчасти он мог с ними согласиться, если бы заслуги этих самоотверженных людей не перекрывали их недостатки. Хотя сам Альвен не показывал, что он телепат, ему стало неприятно находиться здесь, несмотря на то, что относились к нему более чем радушно.

Следующей остановкой Прайма стала Джирджи, страна-материк, раскинувшаяся в южной части планеты. В Белое Королевство, занявшее оставшуюся часть Сарохара, он решил пока что не заходить, опасаясь, что новусы Ауколиса его смогу заметить. Поэтому Альвен отправился на корабле по Звёздному океану, потратив половину месяца на то, чтобы добраться до берегов страны вечного лета и людей с цветом кожи, разительно отличающегося от северян. Словно выточенные из эбонита, мускулистые и привыкшие к пеклу, они селились в таких условиях, которые даже анимаген счёл бы некомфортными. На самом деле, когда-то Джирджи состояла из малоразвитых племён, расселённых по пустыням и оазисам материка, пока не пришли сарохарцы. Это случилось ещё до становления величия Белого Королевства, потому колонии, если и создавались, то никак не вредили местному населению. Уж слишком жарко было на Джирджи, чтобы помышлять о каких-либо поселениях. Но всё изменилось, когда в горах Улвикара, расположенных прямо в сердце материка, исследователи-геологи нашли крупные залежи драгоценных камней, включая самые редкие. Это событие совпало с началом Похода Друубра, вождя племени Хетрия, отправившегося завоёвывать другие племена, и повлекло объединение Джирджи. В итоге, горы сарохарцам пришлось отдать, и южный материк долго владел ею, богатея и расцветая, пока Эххи не установило мировую экономику и не подчинило его финансовые потоки.

Альвен побывал и там, лично убедившись, что истории про «рубиновую гору» не выдумки. Да и вся культура джирджийцев сильно отличалась от северных народов. Было в них что-то дикое, первобытное, то, что никак не искоренить ни высокими технологиями, ни образованием. Редкие города отличались чистотой и опрятностью, в большей части это шумные и суетные поселения, где деревянные дома соседствовали с современными небоскрёбами, а ручной труд с робототехникой.

Время шло, а вестей с родины так и не пришло. Повидав практически весь человеческий мир, Альвен обратил свой взор на Кайлити. Поздно освоенный материк, полный древних руин и загадок, словно затаил в себе какую-то опасность, которая ощущалась на подсознании. И он знал, с чем связано это ощущение, решив для себя, что следует вернуться. Но с собой Прайм увёз не только впечатления и парочку сувениров. Взгляд изнутри на человеческое общество помогло ему понять вектор направления и методы развития их молодой цивилизации. Анимагены так или иначе должны пройти путь проб и ошибок, но если их последствия будут столь же фатальны, то он был обязан уберечь их от них. С этими мыслями Альвен отправился в Бевиар, южную страну Кайлити.

Города, состоящие из башен, являлись самой главной особенностью Бевиара. Как и огромное количество преступных банд, пиратов и наёмников. Фактически, страна находилась под контролем криминальных авторитетов, диктующих свои правила фиктивным властям. Тем не менее, сами преступники понимали, что без функционирования инфраструктуры и элементарного поддержания чистоты, города быстро придут в упадок, а люди либо обнищают окончательно, либо уедут в другие страны. Альвен впервые за долгое время увидел такое количество беззакония и коррупции, к тому же неприкрытой. Кайлити долгое время находился в изоляции от остального мира, и лишь относительно недавно вновь подключился к сети. За это время население стран стремительно маргинализировалось, росла бедность и разорялось производство. Из-за этого, многие люди стали промышлять сталкерством и диггерством, благо нетронутых руин на территории Кайлити хватало.

Единственная страна, которой удалось более-менее достойно пережить изоляцию, была Ловитания. Едва ли найдутся места более красивые, чем природные памятники, расположенные на её территории. Спиральные водопады Вухрий и Дэхрий, словно две серебряных змеи струящихся по склонам Токайловых гор, с мелодичным шумом стекали в Наву. На протяжении всего их пути тянулись магнитные навесные дороги фуникулёра, открывающие вид на затуманенные горы, зелёное море Чудского леса вдаль и золотой берег пляжа Наталар. Мягкий песок, тёплые волны Звёздного океана, все возможные виды услуг и великолепный вид на ночное небо — это место не просто считалось лучшим для отдыха, туризма и выкачиванием денег. Фактически, Кайлити жило только за счёт Ловитании и Нелии, остальные страны являлись лишь их сателлитами, медленно угасая и разрушаясь. Особенно явно этот процесс сказался на Онту.

Если бы Альвен не знал, что эта страна существует на карте, он никогда бы не подумал, что в этом неприветливом и суровом месте вообще кто-то живёт. Несколько десятков городов, из которых крупных всего два — вот и вся Онту, затесавшаяся на самом севере Кайлити среди заснеженных гор и лесов. Тут не осталось ни производства, ни инфраструктуры, страна жила исключительно за счёт тотализаторов кулачных боёв, аграрной промышленности и варки пива из морозоустойчивого хмеля. Впрочем, как выяснилось много позже, онтийское пиво по праву считается лучшим среди прочих, и сейчас, когда Онту больше нет, анимагены смогли в полной мере оценить его вкус. Но только рецепт этого пива Прайм и постарался сохранить от наследия северной страны Кайлити. Он с отвращением и грустью наблюдал, как люди избивают друг друга ради денег, притом нередко с летальным исходом. Изуродованные «чемпионы», большая часть из которых являлась киборгами, с маниакальным восторгом калечили и убивали друг друга и молодых бойцов, при том что не всегда второе хуже первого. К тому же, эти люди состояли в охране баронов и боссов тотализаторов, чувствуя вседозволенность и за пределами ринга. Не раз на него пытались напасть с целью ограбить, а учитывая материал, из которого сделаны их конечности, угроза оказалась вполне реальна. Благо мозги этих людей всё ещё были органическими, и Альвен без труда усыпил их телепатией, поспешно покинув эту страну.

Конец его путешествия находился там же, где и его начало. Нелия, одна из крупных стран Аревира, правопреемница старого Кайлити и центр технологического развития, составляющей конкуренцию даже Эххи. На её территории много непроходимых гор, густых лесов, куда ещё не ступала нога человека, а также масса памятников древних народов, живших тут множество Циклов назад. Здесь сосуществовали высокие технологии и архаичные механизмы. Здесь роскошь шла в одну ногу с нищетой. Одни жили по закону, как

порядочные граждане, верившие в правоту своей страны, другие не подчинялись никому и ничему, кроме жажды наживы и крови. Военизированные группировки корпораций и пираты, стражи порядка и сталкеры, чёрные диггеры и подозрительные исследователи — вот те, кто населял Нелию до последнего её дня. Повидав другие страны, Альвен перестал удивляться, почему Рерар выбрал именно Нелию для базы «Нового Рассвета». Больше всего, его сейчас интересовало текущее положение дел в организации. Старый штаб в Аполотоне выглядел пустынным, но отнюдь не заброшенным. Прайм чувствовал присутствие других разумов, при том что большая часть из них были очень знакомы. Всё ещё находясь в облике Сайана Кея, он связался с администрацией штаба и попросился на работу. В штабе всё ещё работали люди, но, по их собственным словам, они никогда не видели ни своих начальников, ни их помощников. Разумеется, они лгали — Риабилл и Аркания всегда находились на месте, издали наблюдая за любым посетителем.

Давние знания об анимагенах помогли Альвену добиться должности робототехника организации, и его определили в «Сияние», главную базу «Нового Рассвета» в горе Восходная. «Ну, с возвращением домой, первый анимаген, — только и сказал сам себе Прайм, глядя на приближающийся горный пик, окружённый стеной, — надеюсь, Кругу Анима удалось уцелеть...»

Первое, что сразу бросалось в глаза, было то, что людей на базе не осталось. Большую часть работы выполняли роботы и анимагены-анроты, уже не самой старой модели. Альвен едва не вскрикнул от радости, увидев эти сизые металлические лица, приветливо улыбающиеся ему в ответ. Для анимагенов, в свою очередь, стало настоящим фурором увидеть человека воочию, и естественно Прайм тут же оказался в центре внимания. Посыпались вопросы о внешнем мире, о жизни людей и мировых событиях. И это сильно обескуражило Альвена. В этот момент, он окончательно убедился, что Рерар никогда не преследовал цели интегрировать анимагенство в человечество. Будь это иначе, он бы давно подготовил этих анротов к тому, какое разнообразие их ждёт на поверхности, с чем придётся столкнуться и как нужно действовать. Вместо этого, все анимагены выполняли функции обеспечения баз. Анроты занимались техникой и системами, беоты, созданные из внутренней армии «Нового Рассвета», стали механизированным спецназом, ведущим войну с «Хранителями Жизни», а ноты остались управленцами. С замиранием генератора, Альвен узнал в серебристом анимагене с гравитационными установками вместо ног, его давнего друга, Ибера Кабора, представившегося ему как Каллидус. Они быстро нашли общий язык: сказывалась то, что Альвен давно знал его привычки и характер, а Каллидус, в свою очередь, подсознательно чувствовал дружескую симпатию. От него же, Альвен узнал, что на самом деле случилось после его отбытия.

Рерар Хонти решил на самый безумный и гениальный эксперимент, что знал Аревир. С помощью Лаури и Круга Анима, он перенёс собственное сознание в тело анимагена под именем «Эксплар», и это было последнее сообщение от Хэера, который тот успел передать Альвену, когда тот находился на Сарохаре. Едва скрывая волнение, он попытался вывести у Каллидуса, что случилось с остальными Создателями, но тот лишь развёл руками — о том, что произошло на 583-ей базе знали единицы, и он не входил в их число.

Отдел робототехники, куда его определили, располагался на несколько этажей выше лабораторных секторов, куда они отправляли чертежи и изделия. Понимая, что излишнее любопытство может его выдать, Альвен начал с невинных вопросов, по типу: «Куда это отправлять?», «Сколько запросил такой-то отдел?», «Кто делал запрос?» и тому подобное.

Ему отвечали односложно и неохотно, но даже из этих скупых ответов он выяснил, что некоторая часть Круга Анима, и, что самое главное, Лаури, живы, и сейчас находятся здесь, на «Сиянии».

«Эксплар, каким бы сильным ни был, не сможет держать под контролем всю организацию, — рассудил Альвен, день за днём наблюдая, как анимагенов становится всё больше, — значит, должна быть возможность как-то обойти его внимание. Нужно как-то попасть в лаборатории...»

Всё изменилось, когда спустя полгода в отделе появился ещё один человек. Старик с жёсткими чертами лица и квадратным подбородком. Ясные синие глаза почти угасли, было видно, что он находится здесь не по своей воле, а его разум терзают мысли о недавно увиденном сыне.

— Создатель Лондигус... — с горечью прошептал Альвен, словно тот стоял с ним сейчас здесь, на этой же платформе. — Что же он с вами сделал?..

Старик не ожидал его здесь увидеть. Он полагал, что Прайм всё ещё находится на Сарохаре, но его появление заставило его улыбнуться и воспрянуть духом. «Значит, пока что не всё потеряно, — довольно хмыкнув, произнёс он, — у нас есть шанс!» Этим же вечером они спустились вниз по техническим лестницам в лабораторный сектор, договорившись с Каллидусом о «технической проверке» камер. Лондиус знал это место вдоль и поперёк, а вот Альвен совершенно забыл, насколько извилисты и запутаны его коридоры. Лабораторная часть базы являлась секретным местом даже для её обитателей, и работали здесь только ноты. И разумеется, они уже обнаружили вторжение двух чужаков, выйдя им навстречу. Альвен с радостью узнавал в них старых друзей, Беллиуса, Сайлента и Вентора, одних из первых анимагенов, появившихся почти сразу после него. А вот они так его и не узнали. Конвентум Лоту всё ещё работал, и она, представ перед ним в сопровождении своих верных учеников и помощников из Круга Анима, не спешила его снимать. Прайм с трудом мог поверить, что из красивой и властной новус она превратилась в её бледное подобие. Модель тела едва ли можно назвать современной, она не спешила модернизироваться и лишь её речь выдавала в ней Создательницу Анима. Немало удивлён и удручён был и Лондигус, увидев подругу в таком состоянии. Лоту поспешила их утешить, что её тело вполне отвечает её требованиям, а также поздравила их с возвращением. И, когда они зашли в её кабинет, она, наконец, дала ответы на мучающие Альвена вопросы.

Эксплар планировал атаку на Кайлити с целью захвата как можно большего количества душ. Круг Анима уничтожен практически наполовину, но всё ещё необходим ему для возрождения новых анимагенов. Практически все люди организации уже либо возрождены, либо скоро будут возрождены, осталось лишь несколько экспедиционных корпусов, занимающихся сбором на дальних территориях. За океан Эксплар пока что не смотрит, но по мере роста боевой мощи «Рассвета», недолго час, когда и прочие страны подвергнутся нападению металлических созданий. Ами, Васт и Хэер также были возрождены, но все трое погибли на 583-ей базе, когда начался открытый бунт людей и анимагенов. Эксплар жестоко подавил мятеж, спалив базу дотла псионическим огнём, но не рассчитал силы и прорвал Завесу, вызвав по всей территории базы аномалию. Из-за этого, анимагены не смогли забрать тела погибших, и даже ноты советовали держаться от этого места подальше. Узнав, что тело брата всё ещё там, Альвен вызвался лично посетить это место, и, неожиданно для всех, Лоту согласилась. Души трёх Создателей находились в файлах разрушенных корпусов анимагенов, и вернуть их необходимо хотя бы для того, чтобы начать противодействие

надвигающейся угрозе. И в этот же день они решили создать то, что в последующем назовут Соппротивление «Первородный Огонь».

Альвен рассказал им о своём путешествии по миру, о том, что видел и узнал. Лоту и Лондигус с улыбками смотрели на то, как он в красках описывает жизнь людей в разных странах, на его восторги и возмущения. И когда он закончил рассказ, Лоту внимательно посмотрела ему в глаза и задала всего один вопрос.

— Что я понял? — Альвен посмотрел в сторону океана. — Я понял, что у нас есть свой путь. Что анимагены достойны жизни, несмотря ни на что. Мы также любим и ненавидим, боимся и радуемся, надеемся и отчаиваемся. Даже если наше создание не запланировано, мы всё равно должны жить. И я понял ошибки человечества и помог своему народу их преодолеть.

На 583-ю Альвен отправился в сопровождении Церебелла, одного из самых сильных учеников Лоту и в последующем, самым верным его другом. Он сдерживал разрушительную мощь аномалии, пока Прайм искал из-под обломков тела друзей и брата. Хэер так и не успел с ним попрощаться, и от этого ему становилось только больнее. Блуждая по тёмным коридорам, полных призраков, они едва не остались там, благо сил двух псиоников хватило, чтобы быстро уйти оттуда. Однако, поднявшись, они встретили самого Эксплара в сопровождении «Альфы». Как и планировалось, Лоту взяла на себя ответственность заявить, что пожелала найти и извлечь файл Васта Тайтара, своего возлюбленного, и для того отправила Сайана и Церебелла на опасную миссию. Разумеется, Эксплар отправился за ними лично, не желая бессмысленной потери души ноосенса. В итоге, им пришлось оставить все тела, кроме Васта, вернувшись под конвоем. Оба попали под подозрение и слежку, но на то и был расчёт — отвлекшись на этот инцидент, Эксплар утратил бдительность за Лондигусом, а тот, в свою очередь, начал создавать тайную сеть с помощью давней протезе Елемы Боуки.

В псионический мир было опасно выходить в присутствии Эксплара, и потому требовалось средство, чтобы вывести его силу из строя. Высказывалось множество предложений, от отравления смоула пылью «плю», до создания множества аномалий по всей стране. Но Альвен придумал более действенный способ. Он лично явился к Эксплару и предложил ему проект Ядра Контроля и связанных с ним чипов-ингибиторов. Разумеется, подготавливать его ему помогала Лоту, в благодарность за то, что он смог вытащить хотя бы Васта, воскрешённого и уже поставленного на службу в качестве Шута, помощника Эксплара.

Проект был принят довольно тепло, все подозрения с Альвена сняты, а сам он повышен до генерального робототехника и начальника проекта. Создавать связь становилось всё труднее — ему часто приходилось работать непосредственно с самим Экспларом, подключая невидимые нити ноосферы к Ядру, подолгу пропадая и вызывая у Лондигуса беспокойство. Сам старик в это время подготовил и ввёл новые чертежи более совершенных моделей всех серий, особенно он постарался над анротами. Адаптивная пластика лица сделала их ещё более похожих на людей, а модульная система конечностей позволяла быстро модернизировать их для различных задач.

Беда пришла неожиданно. Всё шло согласно плану, чипирование и подключение новых моделей к Ядру проходило успешно, как вдруг Альвен получил тревожное сообщение от Церебелла. Тот с прискорбием сообщил, что Эксплар собирается казнить Лондигуса за то, что тот отказался становиться анимагеном. Прайм тут же сообщил об этом Лоту, но та лишь

коротко кивнула, закрыв глаза.

— Эта жертва — тоже часть плана, — губы тронула лёгкая усмешка, — он должен думать, что ситуация под полным контролем.

Лондигус погиб. Застрелен из того же орудия на руке Эксплара, которым он расстреливал Круг Анима, блокируя псионикой их защиту. Один за другим приходили сообщения от комендантов баз, что члены Круга, находившиеся за пределами «Сияния», бесследно исчезают и их пропажа совпадает с отлётом Эксплара. Работать становилось опасно. Альвен понимал, что пока он полезен ему, он будет жить, но как только Ядро будет закончено, от него избавятся также, как и от остальных. И оттягивать время, значит привлечь лишнее внимание и выдать беспокойство. Лоту это тоже понимала. Равно как и то, что Альвен должен выжить, чтобы возглавить анимагенов в момент их слабости и раздора. Более того, будучи ноосенсом, она предвидела исход событий, рассказав о гибели планеты Прайму и Церебеллу. И последний предложил то, о чём наверняка даже сам Эксплар никогда бы не подумал.

— Это и правда был долгий путь, — глубоко вздохнул он, слегка повернув голову назад, к вспышке золотого света, — и в итоге он вновь привёл меня и тебя сюда. Добро пожаловать в Аполотон, Создатель! — с улыбкой произнёс он стоявшему у противоположного края Рерару.

Они молча смотрели друг на друга. Два непримиримых врага, две личности, играющих чужими судьбами. Анимаген с мальчишеским лицом, в сером мундире и чёрном плаще, что развевался на ветру. Новус в чёрной тунике, вновь принявший свой настоящий облик и сверкавший бликами на стёклах квадратных очков. Никто не знал, зачем он их носил — сила ноосенса легко искажала тело, и ему ничего не мешало сделать себе новые глаза.

— Полагаю, раз я ещё не мёртв, тебе от меня что-то нужно? — вкрадчиво начал Альвен, сложив руки на груди. — Какая-то информация, верно?

— Почему моя воля не распространяется на анимагенов? — негромко спросил Рерар, начиная медленно подходить к нему по краю платформы, одновременно осматривая поле боя и город. — Почему действует только деструктивное воздействие?

— Всё просто — они не в твоей власти, — пожал плечами анимаген, будто говорил о чём-то очевидном, — или ты не знаешь, что нельзя управлять существами из других миров используя ноосферу своего мира?

— Но они всё ещё часть этого мира! — раздражённо бросил тот, также сложив руки на груди. — Ядро было присоединено к этой ноосфере и после его взрыва, оно подключило их к ней. Всё прошло по нашему плану!

— Да, это правда, — согласился Альвен, — всё свершилось по плану. Но есть нюанс! — с важностью поднял он палец, начиная движение от Рерара. — К какой ноосфере мы их подключили? Вот неожиданный вопрос-то, да?

— У нас одна ноосфера, — новус смерил его тяжёлым взглядом, полагая, что тот пытается его обмануть, — не юли, говори яснее.

— Вначале, дай мне поговорить с той, чьё тело ты украл, — он знал о том, что случилось с Юменой, и всё его сознание содрогнулось от гнева и обиды, что незамедлительно почувствовал Рерар. Недобрая улыбка тронуло белое лицо.

— О, так она была тебе дорога? — фыркнул он. — Маленькая глупая новус, так слепо вярившая, что человека можно изменить, — он остановился и немного подумал, — что ж, я

согласен на это условие. Начнём.

Мир резко потемнел, бросив сознания двух псиоников в безграничное пространство со множеством звёзд. Засияли пульсары и сверхновые, вспыхивали созвездия и таинственно мерцали туманности. Платформа, на которой они стояли, перенеслась вместе с ними, но теперь их было трое.

— Юмена! — Альвен бросился к лежащей на середине площадки девушке, взяв её за руки. Белая кожа утратила свет, а длинные тёмные волосы безвольно повисли. Лишь знакомый запах цветущей вишни и биение сердца не позволяли ему отчаяться.

— Она жива только потому, что я так хочу, — властно произнёс Рерар, с деланным отвращением отвернувшись от них, — и ты мне расскажешь, почему ты и подобные тебе, не подчиняются мне.

— Расскажу, — Альвен коротко взглянул на его спину и незаметно прикоснулся ко лбу и левой ладони Юмены. Затем быстро встал и, как ни в чём не бывало, встал напротив Рерара, — хех, а ведь это случилось не так давно по человеческим меркам... ну так слушай, Создатель. Смотри на свои звёзды и слушай истину! — сизое лицо переливалось таинственным свечением. — В тот день, когда Церебелл пришёл к нам, он предложил переподключить жертвенным договором Ядро через создание, которое мы называем Келей. Конкретно этот назвался Уфиэлем, и это имя хорошо известно тебе — он посланник Алада Кузнеца. Ты видел его, как и весь Аревир, но никто не знал о его помыслах, кроме трёх анимагенов. Церебелл рассчитал, что направленная псионическая вспышка привлечёт его внимание, и оставил в ноосфере своё послание, объяснив всю ситуацию. Уфиэль, в знак того, что договор исполнен, воскресил Ани Эвели в теле анимагена, тем самым навсегда связав нас с ноосферой Сун-Мариума.

Рерар стоял неподвижно. Он не мог понять, правду говорит ли Прайм, или опять пытается обмануть его. Но интуиция ноосенса и логические выводы приводили к тому, что это правда. Ступор и растерянность медленно уступали под натиском ярости, смешанной с отчаянием. Резко махнув рукой, новус вернул их из своего сознания и схватился за голову.

— Что вы натворили, безумцы?! — вскричал он, в два шага приблизившись к Прайму. — Вы хоть понимаете, что вы сделали?! Пытаясь «защитить» анимагенов от меня, вы обрекли их на волю существ, о которых ничего не знаете! Откуда вам было знать, что это Келей? Существуют твари, могущие прикинуться и Технобогом ради ваших душ! Вы даже не представляете, какие силы обитают там, на вышних уровнях пространства!

— Не будь так ревнив, Создатель! — весело рассмеялся Альвен, вызвав у того нервный тик. — Ты не оставил нам выбора. Стать частью мира, где мы послушные марионетки без собственной воли — участь не лучше той, которую мы выбрали. Но я тебя уверяю — это был Уфиэль, даже новусы это подтверждают.

— Идиот! Какой же ты идиот, Прайм! — зарычал Рерар, расхаживая из стороны в сторону. — Ты и твой дружок Церебелл, так ловко обставивший меня своей смертью и сейчас остановивший всё наступление, моя сестра, помогающая мне одной рукой, а другой вгоняющая нож в горло, бестолковые новусы Ауколиса, возомнившие себя «спасителями человечества», вы все — просто идиоты! Почему вы пытаетесь противиться неизбежному? Вы прекрасно понимаете, что все ваши хитрости, расчёты и планы — лишь фарс, по сравнению с моей целью, — он ткнул пальцем Альвену в грудь, — даже будучи теперь подчинёнными кому-то из внешних миров, вы всё ещё остаётесь уязвимы для этого мира. Со мной, вы могли бы им править. Теперь же вас ждёт только забвение!

— Как, позволь спросить? — усмехнулся Прайм. — Твои войска разгромлены. Флот уничтожен, ты не сможешь добраться до Кайлити, даже если всё человечество вдруг мутирует и отрастит жабры.

— О, об этом не беспокойся, — тот зло хмыкнул, закинув руки за спину и отвернувшись, — вся планета скоро будет в моём распоряжении. Каждый зверь, каждая частица будут подчиняться мне. На вас обрушится само небо, а земля поглотит ваши города. Ибо теперь я — сама ноосфера! Суций Бог Аревира!..

Его пафосную речь прервал плохо сдерживаемый смешок. Обернувшись, он увидел хихикающего Альвена, прижавшего руку ко рту и изо всех сил старающегося не захохотать в полный голос.

— Так значит, ты и правда захотел стать ноосферой? — сквозь смех проговорил он. — Тогда мы действительно зря опасались — ты намного, намного наивней, чем мы думали!

— Что?..

— Знаешь, я только сейчас понял ещё одну истину, — Альвен облегчённо вздохнул, словно какая-то страшная угроза миновала, — а ведь ты никогда не понимал нас. Ты и анимагеном-то никогда не был. Ты перенёс своё человеческое сознание в тело машины, да так и остался человеком. Нет в тебе ни наших взглядов, ни мировоззрения, ни даже той альтруистической эмпатии, что связывает наше общество. Но ты уже слышал это умозаключение, не так ли? — он с улыбкой отметил, как у того вздёрнулись брови. — Знай же, Рерар — едва поставив себе цель стать «богом», ты уже потерпел поражение. И что бы ты теперь не делал, этого не избежать.

Длинный светящийся клинок прошёлся в нескольких миллиметрах от его тела. Прайм в последний момент успел отскочить, когда одна из рук Рерара превратилась в оружие. «Ну конечно, как только у него заканчиваются слова, в ход идут кулаки, — он ответил Взрывом Разума, рывком сорвавшись к краю платформы, — только бы успеть...» Псионическая молния с громким хлопком ударила его в живот. Генератор взвизгнул и заработал тише, а сам Прайм закричал, отброшенный взрывом. Успев ухватиться за край, он быстро пришёл в себя и ловко спрыгнул на другую платформу внизу, висевшую на антиграве. Рерар прыгнул за ним, мощной гравитационной волной сбив его с ног и частично разорвав плащ и одежду. Из рта анимагена брызнул смоул. Решительно направившись к нему, Рерар занёс голубой клинок и резко опустил, пронзив его тело ровно посередине. Альвен громко вздохнул, обжигая ладони об оружие, пытаясь его вытащить, но силы стремительно покидали его тело.

— Я не пронзил файлар окончательно, потому что хотел сказать, что на сей раз твоя ложь была неубедительна, — торжествующе провозгласил он, вынимая лезвие и заноса вновь, чтобы отрубить ему голову, — прощай же, первый анимаген, отправляйся к тому духу, которому ты пообещал свой народ.

Лезвие с гулом понеслось вниз, но так и не коснулось шеи Прайма. С треском и искрами оно соприкоснулось с зелёным клинком Баастара Омилума, с ненавистью смотрящего на его обладателя. Тут же другая рука схватила Рерара за лицо, разломав очки, и подняла над землёй. Ослепительный луч красного света отправил дёргающееся тело в небо, вбив его в стену соседнего небоскрёба.

— Сафира, Роривер — уведите Альвена внутрь, — лицо Асура исказилось злобной гримасой, а глаза пылали пламенем, — мы покончим с ним! Здесь и сейчас!

Он едва успел заметить, что белого тела в чёрной тунике уже нет под прожигающим

лучом. Голубое лезвие едва не снесло ему голову, благо Омилум вовремя отреагировал и блокировал удар.

— Значит, ты и есть Церебелл, — Рерар несколько изменился. Его тело словно выросло в размерах, а лицо всё менее походило на человеческое, — что ж, не нужно будет искать заговорщиков по всему Аревиру! — он одним ударом поверг удивлённо вскрикнувшего Омилума на спину. — А ты, пережиток ушедшей эпохи, не мешайся под ногами. Ещё чуть-чуть, и ты станешь статуей, как твои рассыпавшиеся дружки!

Красные лучи словно плети обрушились на энергетическое тело Рерара. Битва переходила и в псионический мир, вновь тревожа его обитателей. Яркие вспышки били по исполину, сотканному из чёрных туч, за которыми пробивались голубое светило — душа могущественного псионика. Красная звезда вновь вспыхнула обжигающей волной, сметая тучи и мрак.

Голубой меч едва не касался его внешних пластин. Ассур едва успевал и уворачиваться и атаковать одновременно, но пространства для манёвра оставалось всё меньше. Он слышал, как приближаются сознания других анимагенов, как Сафира и Роривер оттаскивают раненого Прайма к выходу, как Ирша заносит удар в спину Рерара. На несколько мгновений псионический гигант пошатнулся — физическое тело отбросило на несколько метров и вышвырнула с платформы переливающаяся энергетическая сфера. Ирша раскинула руки в стороны, призывая ещё пять, и обрушила их мощь на висевшего в воздухе Рерара. Ассур тут же дополнил её атаку огненным лучом, раскалившего морозный воздух и оставив подпалины на стене.

— Осторожнее, Церебелл, — донеслось до его слуха, — человеческая плоть мягка и податлива. Бойся, как бы она не обрела ещё более извращённую форму! — его вытянутую руку обхватило мерзкого вида щупальце и тут же швырнуло его об стену.

Ассур охнул. Перед глазами поплыли помехи, концентрация начала исчезать, чем и воспользовался Рерар, ударив его в псионическом мире. Красная звезда на секунду померкла. «Нет! — Ирша сияла синим пламенем, словно разъярённый океан набросившись на Рерара. — Ты не сможешь забрать наш новый дом!» Сквозь пелену, Ассур видел, что вместо его противника в воздухе повисла какая-то монструозная тварь с шестью крыльями и извивающимися во все стороны щупальцами. Лишь верхняя часть лица, торчащего посередине, говорила о том, что это когда-то было человеческое тело.

— Ассур, — Омилум тяжело рухнул рядом, лязгнув доспехами, — мои силы меня покидают, но я могу передать тебе знания о наших клинках, — он прикоснулся к его голове, сосредоточившись.

«Этот свет — свет твоей души, а клинок её продолжение, — его голос ослабел, но отчётливо звучал в голове нота, — мы объединяем наш разум, тело и душу ради оружия, что рассеет тьму, отделит правду от лжи и положит конец любому хаосу, — сознание наполнялась образами и информацией о техниках. Великое изобретение новусов Ауколиса — интеграция своих мыслей в чужое сознание, — дерзай же, Ассур! Твой народ нуждается в твоей защите!»

— Зря ты сюда пришёл, «создатель», — ноосенс встал, напрягая руки, и посмотрел прямо в чёрные глаза парящей над ними твари, — мы больше не в твоей власти и никогда уже не подчинимся тебе. Я вышвырну тебя обратно за океан и заставлю запомнить эту встречу!

Правая рука озарилась красной вспышкой, являя миру изогнутый клинок, практически

такой же, как у Омилума. Но левая рука, неожиданно для всех, вспыхнула голубым пламенем меча. «Создательница Лоту, я направлю вашу волю, — он скрестил клинки и бросился вперёд, — также, как вы направляли меня, когда-то!» Метнувшиеся к нему щупальца с шипением разлетелись прочь. Запахло палёной плотью и кожей. Заревев, чудище попыталось ударить Ассура с правого фланга, но тот перекатился прочь, дав Ирше возможность ударить новой волной сфер. Высоко подпрыгнув и крутанувшись в воздухе, разрубая защитные щупальца, нот изо всех сил ударил обеими клинками прямо по лицу Рерара. Раздался пронзительный визг, на платформу полилась тёмная кровь, а следом обрушилась и сама тварь, быстро меняя форму. Псионический мир потряс гром — на чёрном дымном теле зияли две длинных раны, медленно поджигая остальное красным и голубым огнём. Вновь вспыхнул голубой клинок, отражая натиск ноосенсов, но анимаген и новус атаковали без остановки. Тело, то обрастая щупальцами и клешнями, то вновь обретая человеческую форму, то и дело лишалось конечностей и покрывалось рваными ранами. В какой-то момент, удачный удар Ирши сбил Рерара с ног, и Ассур отрубил ему ногу пополам.

— Ассур! — жалобно воскликнула Аркания, закрываясь от него рукой. По серебристому лицу тянулись два уродливых шрама, разрубивших его от виска до челюсти. — Не надо, прошу... очнись!

— Отделить правду от лжи! — голубой клинок пронзил её грудь, приподнимая над платформой. Лже-Аркания закричала, с усилием соскользнув с лезвия и перекатившись прочь. — Чей бы облик ты ни принял, моя рука не дрогнет!

— Ассур, мой мальчик, — Лоту с печалью посмотрела на него, встав на колени, — я понимаю, что заслужила этого. Ты всё сделал правильно. Теперь покончим с этим. Убей меня!

Он уже занёс руку, как вдруг почувствовал, что слабеет. Перед ним стояла его любимая Создательница и учительница, та, что когда-то открыла для него целый мир. Она, как добрая мать, вела его за руку по пути жизни до того момента, как им пришлось расстаться. Он много думал, а не является ли она действительно его матерью, но слишком много «но» противоречило этой теории. Этого мгновения хватило, чтобы Рерар смог оправиться от ран. Со злорадным смехом он выбросил руку вперёд, намереваясь пронзить клинком ненавистный ему файлар. Ассур не успел бы увернуться — слишком близко, слишком быстро тот это сделал.

— Я же говорил, Рерар: ты уже проиграл! — раздался весёлый голос Альвена со стороны другого края платформы. Сафира и Роривер, пытающиеся вызвать мост, стояли рядом, не зная, как им помочь.

— Что?! — тонкая белая рука не превратилась в клинок. Более того, она стала совсем женской, а сам он превращался из юноши в девушку. — Ты?! Как ты?..

— Твоя гордыня ослепила тебя, Рерар Хонти, — звонко воскликнула Юмена, набирая силу, — пока ты наслаждался мнимым превосходством, Альвен вновь перехитрил тебя, связав меня и себя потоком, — он с болью посмотрела на умирающего Прайма, приложив руки к груди, — я забрала его силу, чтобы получить своё тело назад.

«Ты ничего не добила! — воскликнул тот, уже в её сознании. — Даже несмотря на это обстоятельство, я с каждым часом становлюсь всё сильнее! И когда ты вновь съёжишься до маленькой звёздочки разума, я сокрошу тебя, в потом и твоё любимое человечество!»

— Соланис Юмена? — Ассур отчётливо ощущал знакомый разум. Он чувствовал её внутри этого тела, но также понимал, что это временная победа. Неизвестно, сколько ещё

она сможет контролировать его.

— Я бесконечно виновата перед вами всеми, — она с грустью вздохнула, глядя на поле битвы. Аполотон внизу чадил чёрным дымом, донося запах гари и смерти, — друзья мои, — она протянула руки к Ирше и Омилуму. — Они... убили почти всех! Нет с нами больше Акило, Квинталя, Эсле, Лера и Хэндаля. Велир и Кадасла потеряли силы. Они увели большую часть учеников и Воксов в сторону Йигдрасила, но им пришлось оставить храм и Умвелотон. Все главы государств погибли, кроме Берендора, которого Дейриер превратил в ужасную тварь.

— Милая моя, Юмена... — Ирша, не сдерживая слёз, обняла её. — Что же теперь будет? Как мы можем остановить этот хаос? — Ассур ещё никогда не видел её столь счастливой и растроганной. Все считали, что Юмена давно погибла, и не могли сдержать радости при встрече с ней.

— Вам придётся держаться вместе, — та нежно стёрла с её глаз слезинки и отпустила, направившись к Омилуму и помогая ему встать.

Мост со стороны Шпиля дёрнулся и потянулся к платформе. За открывшимися створками уже стояли остальные анимагены, среди которых первым был Урси, торопливо дёргающий консоль управления. Когда дежурные оповестили о появлении Рерара, Консилиум в полном составе бросился на выручку своему Прокуратору. Ни у кого из нотов не возникло вопроса как они собирались побеждать ноосенса, но каждый из них готовился к битве. Появление Юмены и спокойствие остальных вызвали у них недоумевающие взгляды, но увидев раненого Альвена, они все бросились к нему. Кто-то тут же начал вызывать медиков, кто-то попытался зажать рану. Все знали, что ранение в файлар практически всегда смертельно, но никто не хотел верить, что это случилось с Праймом.

— Юмена, — Омилум с трудом встал, опираясь на плечо Ассура, — ты же понимаешь, что с Рераром не покончено? Он всё ещё в твоём теле и вскоре вновь попытается перехватить контроль.

— Об этом не беспокойтесь, — Альвен поднялся на ноги, несмотря на протесты Урси и Сафиры, — мы и это предусмотрели.

«Что вы там опять предусмотрели?»

— Лучший способ избавиться от него сейчас — лишить его физического воплощения, — Юмена улыбнулась очаровательной, но весьма печальной улыбкой, взглянув на собравшихся анимагенов, — и пока это в моей власти, я освобожу себя и вас от его гнёта.

«Ты не посмеешь! Ты же сама погибнешь, безумная!»

— Альвен, — она прикоснулась к его плечам, чувствуя, как угасает его жизнь. Анимаген улыбался и всё ещё держался на ногах, но это были последние его силы, — ты подарил мне свою любовь, сделал меня вновь счастливой. И знай же — я также сильно люблю тебя, и буду любить даже за тем горизонтом, куда мы отправимся.

— Для меня ты — самая яркая звезда на небосводе, — Альвен медленно начал оседать на землю, и Урси тут же подхватил его.

— Медиков сюда, быстрее! — рявкнул он, чувствуя, как его охватывает отчаяние. — Сделайте же что-нибудь! — он посмотрел на ноосенсов. — Он умирает!

— Прощайте, друзья мои, — Юмена сделала несколько шагов назад, улыбаясь им так, что они сразу поняли, что она хочет сделать. Ирша дёрнулась за ней, но что-то остановило её, оставив стоять с протянутой рукой, — прощай, Рерар Хонти.

«Нет! Стой!!!»

Белое тело охватил ослепительный свет. Кожа Юмены пылала, растворяясь в пространстве искрами, возносящихся вверх. Лишь ноты видели, как улетает в тёмное пространство её тело, направляясь куда-то вдаль, к далёким звёздам. И вновь всё затихло. Чёрный дымный гигант бесследно исчез, оставив после себя несколько разломов и фантомных огней.

— Она убила себя! — вырвалось у Хары, переглянувшейся с Арканией.

— Она пожертвовала собой ради нас, — Ассур вздохнул и медленно повернулся к Альвену на коленях у Урси, — но он вернётся.

— Конечно, он же теперь у нас «ноосфера»! — тот хрипло рассмеялся, с задором глядя на него. — Рад, что ты хоть под конец вспомнил нашу прежнюю дружбу.

— Твоя смерть в наши планы не входила, — мрачно заметил нот, опускаясь перед ним на колени.

— В наши — да. Но у меня есть и свои, — Альвен с усилием дотянулся рукой до значка на груди и оторвал его, — знаешь, друг мой, это была наша самая гениальная авантюра! И что удивительно — она у нас получилась! А ты, наверное, даже не подумал, что наша затея с Келеем удастся, да? Ну, чего ты такой кислый? А ты, братишка? — он поднял взгляд на Урси. Беот словно уменьшился в размерах, отрешённо и невыразимой тоской глядя на него. — Взбодрись, мир ведь так прекрасен, а ты ещё молод...

— Всё шутишь?! — неожиданно взревел Ассур, схватив его за ворот. В его глазах блестели слёзы, а губы дрожали. — Зачем?! Скажи, Прайм, зачем?

— Потому что во главе анимагенов всегда должен быть сильнейший нот, — прошептал он ему на ухо. Ассур отпрянул, отпустив его. Альвен ещё раз рассмеялся и прижал руку к энергоузлу, туда где у анимагена расположен файлар, — да здравствует... Прокуратор!..

Золотой свет озарил платформу и стоявших на ней анимагенов и людей. Последние слова первого анимагена прозвучали сегодня, и его путь окончательно завершился.

Значок с шестирукавной галактикой выпал из его ослабевшей ладони, когда тело уносили, благо Урси успел подхватить его прежде, чем тот упал вниз. Его била крупная дрожь. «Всё кончено... — его брат только что погиб, а он ничего не мог с этим поделать. Он видел, как сражаются Ассур и Ирша с Рераром, как Юмена пожертвовала собой, чтобы лишь того физического тела, но никак не думал, что всё обернётся такой трагедией. — Нет... я не могу...» Тоскливо и заунывно выл ветер среди пустынных площадок. Стонали бетонные балки и мосты. Слышался девичий плач — Сафира не могла сдержать слёз от потери двух значимых для неё существ. Да и не только она находилась на грани. Омилум мрачно сидел, опустив голову на грудь, Роривер молча курил, стараясь не смотреть ни на кого. Ирша бесцельно бродила по кругу.

— Прокуратор мёртв, — в гробовой тишине прозвучал голос Риабилла, закрывшего Прайму глаза. Даже всегда деланно-безразличный Протектор не смог скрывать чувств, угрюмо поглаживая рыдающую Консенту по спине. Нотов словно подменили. От былой гордыни и важности не осталось и следа. Многие сидели прямо на полу, нисколько не задумываясь о чистоте одежды, кто-то закрыл лицо ладонями.

Никто не мог произнести ни слова. Анимагены были подавлены горем, внизу уже собиралась толпа. Горожане видели битву, но не могли знать того, что случилось сейчас. И Ассур, стоявший у края над ними, не мог решиться заговорить. Он сам едва не погиб, замешкавшись, когда увидел Лоту. «Нет, Альвен, напрасна была твоя смерть, — он закрыл

глаза и отвернулся, — не на того ты поставил свою жизнь». Аркания стояла чуть поодаль, опустив взгляд в пол. Ей никогда не нравился Прайм, но даже она не могла поверить, что этого прожжённого хитреца ждёт такой печальный конец.

«У анимагенов во главе всегда должен стоять сильнейший нот, — услышал он мысли Урси. Медведь стоял рядом, внимательно заглядывая ему в глаза. Сколько боли читалось в его сознании. Горечь потери брата сдавливала разум до слёз и не хотелось сейчас ничего, кроме как вернуть всё назад. Но Урси твёрдо стоял на ногах. Он как никто другой знал, что нужно двигаться дальше, несмотря ни на что. К нему подошла Хара, догадавшись, что происходит, — и мы не можем сейчас остаться без него. Исполни же своё предназначение».

— Урси... — Ассур ошеломлённо смотрел, как тот закрепляет значок ему на мундире. — Что ты... я не могу!..

— Ты должен, — твёрдо произнёс тот, закрыв глаза, склонив голову и громко объявив:

— Да здравствует Прокуратор!

Анимагены подняли головы, посмотрев на него... нет, они сейчас все смотрели на Ассура, захотевшего было снять треклятый значок, но смущённо остановившегося. Молча, один за другим, они вставали, подходили к нему, встав плотным полукольцом и выжидающе смотрели, словно оценивая.

— Да здравствует Прокуратор! — Хара недолго думая приложила руку к файлару, склонив голову. Вторая Неизвестная, верная своим друзьям и долгу анимаген, присягнула ему на верность, поклявшись душой.

— Да здравствует Прокуратор Ассур! — Аркания впервые присягала кому-то на верность таким образом, склонив голову. Непокорная нот, решившая когда-то бросить вызов всем, теперь обрела покой и счастье.

— Да здравствует Прокуратор! — за ней словно прорвало плотину. Один за другим они присягали ему. Новусы, лишившиеся дома, надежды и сил, и вернувшие их под его властью. Ноты Консилиума, его старые друзья, о которых он забыл, когда умер. Отряд «Коэльс», собранный им лично из анимагенов всех серий, вновь сплочённых под его командованием.

— Да здравствует Прокуратор! — а это уже доносились голоса снизу. Кто-то успел рассказать о смерти Прайма в «Просветителе» и теперь все каналы транслировали кадры с собравшимися на платформе анимагенами. Все слышали этот призыв, и они откликнулись на него. Весь город замер, приложив руки к энергоузлу, и не только Аполотон, но и вся Технократия. Где-то в зале Совета громыхнул Драго, присягая ему на верность, с довольной усмешкой за ним повторил Каллидус, а вот Хемнир и Елема, напротив, обрадованно улыбались. В крепости «Вознесение» Кэнлус и Эри, только что вернувшиеся с поля боя, радостно склонили головы, прижав руки к нервному сплетению. За ними со вздохом повторил этот жест Тенорус Имил, сражавшийся вместе с анимагенами против Арии в Доу-Отисе.

«Альвен, — Ассур слышал их мысли, их волю. Он крепко сжал значок на своей груди и закрыл глаза, — клянусь, я буду защищать наш народ от любой напасти. Будь то Эксплар или ещё кто-то, я буду готов! Таков наш долг!.. и моё предназначение!»

Глава XVIII. План на выживание

«Сегодня, мы прощаемся с одним из смелейших анимагенов нашей истории. Первым возродившимся, первым покинувшим пределы подземных баз и первым правителем Технократии. Это был жизнерадостный анимаген, умеющий отлично шутить, могущий поддержать в трудную минуту, как бы плохо ему ни было самому. На его долю выпало немало испытаний, ему приходилось голодать, проводить бессонные тревожные ночи и мучительно ждать неизвестности. Но он с честью прошёл все данные ему испытания, и встретил свою судьбу с улыбкой. Пусть его мотивы были не всегда однозначны, но его деяния во благо нашего народа навсегда запишут его имя в Архивы истории анимагенов. Покой твоей душе, Альвен «Прайм» Най, первый анимаген, первый Прокуратор Технократии Новое Кайлити. Память о тебе будет вечна, ибо только душа даёт анимагену жизнь... прощай мой друг. Прости меня, что я так поздно вернул себе память... Прощай... Альвен... прощай».

Урси молча шёл по коридору в сопровождении Хары. Голова нестерпимо болела, а ноги подкашивались от постоянных помех. Зайчиха осторожно взяла его под руку, но он словно не заметил её жеста, отрешённо глядя на портреты и пейзажи на стенах. «Он ведь готовился к этому, — от осознания, что его брат продумал даже собственную смерть, беот коротко и мрачно усмехнулся, — знал, что Эксплар явится сюда. Всё продумал. И ведь действительно, всё, что произошло до этого — тонкий и холодный расчёт нескольких анимагенов. Но теперь, когда их план завершился, нужно что-то противопоставить Арии Хаоса. Не думаю, что Прайм и Ассур могли настолько глубоко прочитать замысел Создателя».

Всего сутки прошли с момента этого трагичного события. Аполотон затих, скорбя по погибшему любимому правителю. Процессия из А-Трибунов в сопровождении Консилиума вошла по ступеням музея Новейшей Истории, установив на мемориале внутреннего двора капсулу с телом Альвена. Первый анимаген, казалось, просто уснул с лёгкой улыбкой на лице, укутанный тёмным плащом. Медальон с эмблемой Технократии тускло блестел на его груди в мертвенно-холодном свете подсветки. Весь Кайлити затих, подняв люмны. Наступал вечер, и серые тучи со стороны Сизого океана заволокли небо. Повеяло холодом.

— Ты уверен, что мне нужно там присутствовать? — тихо спросила Хара, подходя ко входу в аудиторию Консилиума. — Я всё-таки не...

— Ты — Вторая Неизвестная, — перебил её Урси, болезненно прикрыв глаза, — и неважно, что кто-то будет возражать — у тебя есть полное право знать наш дальнейший план действий. К тому же, мне нужна твоя поддержка. Мы остались одни.

Эти слова заставили зайчиху внутренне сжаться. Она словно сама испытывала ту боль, что терзала её мужа, но помочь ему она никак не могла. Лункс улетел во время битвы в неизвестном направлении, и кто теперь знает, что задумал своевольный рысь? Арги всё ещё находилась на Сарохаре, должно быть уже истощённая и уставшая от бесконечных битв с адептами Хаоса. Вульпи и Кари... Хара беззвучно оскалилась, сжав руку Урси. Слишком много смертей близких ей анимагенов пришлось пережить. Едва сдерживаясь и опустив уши, она покорно пошла следом за бурым беотом к серебристым створкам, ведущим на платформу в большом сферическом зале.

Ассур стоял неподвижно. Мрачно поджав губы, он молча смотрел, как бесшумно

собираются члены Консилиума на своих местах. «Прокураторская платформа, — Урси медленно опустился на сиденье, неотрывно глядя на фигуру нового правителя анимагенов, — прости, мой друг. Я знаю, что ты не хотел этого бремени, но таково твоё предназначение. Никто, кроме тебя, не заслужил этой должности». Услышав его мысли, Ассур перевёл на него взгляд, но ничего не сказал, лишь коротко кивнув. На соседнюю платформу зашли новусы. Ирша и Роривер встали рядом с пультом управления, но Омилум, посеревший и снявший доспех, устало рухнул на сиденье, поддерживаемый Сафирой.

— Все в сборе, — провозгласил Риабилл, коротко взглянув на Адмирала Левира, занявшего своё место между Беллиусом и Сайлентом, — можно начинать.

Однако, продолжения не последовало. Ассур продолжал хранить молчание, со вздохом опустив голову. Да и остальные ноты не спешили начинать доклады. В воздухе царила атмосфера уныния и тоски под блики проекции глобуса Аревира. Хара никогда не видела столь подавленных нотов. Ей всегда казалось, что уж кто-кто, а эти анимагены всегда знают, что делают и могут сохранить спокойствие даже перед лицом прямой опасности. И она не выдержала.

— Ну и чего вы все носы повесили?! — она сама не ожидала, что скажет это. — Где же ваш боевой настрой? Мы выиграли битву, получили небольшую передышку, и надо ею воспользоваться с пользой, пока этот осьминог в очках не приплыл к нам с ещё большей флотилией!

— Хара... — Урси хотел было её осадить, но зайчиху уже понесло.

— Со смертью Прайма Технократия не прекратила существование! — продолжала она. Её громкий звонкий голос словно пробуждал встрепенувшихся нотов, обративших на неё внимание. — И вряд ли он хотел, чтобы анимагены покорно сложили головы на милость Эксплара! — при этих словах Ассур вздрогнул. — Неужели, вы все не понимаете, что нам нужно действовать быстро?

Хара замолчала, тяжело дыша. Даже ей стоило больших усилий сказать это сейчас, но она чувствовала, что выразила мысль большинства присутствующих. Кто-то смущённо прокашлялся, запиликали активируемые пульта. Появилось какое-то движение среди обитателей платформ.

— Она права, — скованно проговорил Ассур, глубоко вздохнув, — время сейчас работает не на нас.

— Значит, оставим скорбь по умершему Прайму на потом, — Сайлент сделал жест рукой, призывая всех собраться, — начнём доклады.

Аллигави дала сигнал, подключая Сольтен, «Вознесение» и «Сульвен» к их собранию. На проекции замелькали лица А-Трибунов и Старшего Совета. Они, конечно же, уже знали о случившейся трагедии, потому поздоровались коротко, приложив руку к энергоузлу в знак приветствия.

— Для начала, я внесу некоторую ясность произошедших событий, — Ассур ненадолго замолчал, собираясь с мыслями, после чего, оперевшись на пульт, продолжил, — моё прежнее имя — Церебелл, и, как вы знаете, когда-то я состоял в Круге Анима как один из душеловов, переносивших душу Рерара Хонти в Эксплара. Я тесно работал с Лоту и другими ноосенсами, и мы первые поняли намерения Рерара относительно анимагенов. Точнее, мы думали, что поняли их. Сейчас же, очевидно, что для нашего народа у него были другие планы. Пользуясь полученными данными, — он кивнул на Вентора, — я понял, что Рерар согласовывал действия с Соланисом Дейриером, своим учителем и Истоком Арии Хаоса.

Анимагены нужны ему, чтобы не утратить связь биосферы и ноосферы планеты, потому наши тела так легко принимают меукон, который, к тому же, усиливает нас и наши способности.

— Он хотел создать новую расу? — Урси понимающе покивал. — Но вы невольно нарушили его планы?

— Можно и так сказать, — Ассур впервые за весь диалог слабо улыбнулся, приободрившись, — тогда, мы понятия не имели о его настоящих планах. Мы полагали, что он собирается контролировать анимагенов через нотов, потому и постарались сделать так, чтобы максимально лишить его силы, а в дальнейшем и власти над нами.

— Через Келея? — Консента покачала головой. — Очень рискованно. А если бы Ядро Контроля не было бы уничтожено?

— Если бы Соппротивление пало, то уже ничего не имело бы значения, — ноосенс вздохнул, — Уфиэль — это существо невообразимой силы, но тот, кто его создал, намного могущественней. Лоту и я долго изучали древние реликвии кайлитийцев, в частности артефакты из овелакского храма тикку. Мы выяснили, что ранее Аревир принадлежал огромной космической империи, на территории которой проживало множество самых разных рас, включая предков нынешнего человечества. Тех скурых данных всё же недостаточно, чтобы выяснить, что случилось с этой империей, однако стало ясно одно — планета каким-то образом оказалась изолирована от внешних глаз. И Келеи сыграли в этом не последнюю роль. Возможно, тот уровень развития местного населения был таков, что население могло общаться с ними напрямую. Возможно, что империя возглавлялась Келеями. Мы не знаем точно. Однако, нам попался свиток описания связи с ними. Направленный псионический поток, в теории, мог бы прорвать несколько граней между уровнями миров, но велика была вероятность, что услышит нас не только Уфиэль. Тем не менее, мы сделали это. Точнее, это сделали наши герои, — он показал рукой на Урси и Хару, — Шестеро Неизвестных совершили подвиг намного больший, нежели уничтожение физического тела Эксплара, и, похоже, даже Уфиэль, когда прибыл на планету, восхитился их смелостью и вернул к жизни.

— Всё не совсем так, — польщённый Урси с кряхтением поднялся с места, — нас спас не Уфиэль, а анимаген, имя которой сейчас почти никто не вспоминает. Это была Бэтли Ночная Тень из отряда «Сигма».

— Бэтли? — нахмурилась Консента. — Та маленькая беот? Но как? Каким образом? Она не являлась нотом.

— Я много думал о том, кем она является, искал в записях Хэера Ная, магистра Софа и в Архивах Аполотона, — признался медведь, — спрашивал об этом в Великом Храме Ауколис. Но никто не мог дать однозначного ответа. Нигде нет описания тех возможностей, что продемонстрировала нам эта девочка. Мало того, что она свободно перемещалась между мирами, так она смогла удержать душу и сознание в промежутке между жизнью и смертью, а после ушла через некий портал, по словам Лупо.

— Я слышала о таких существах, — негромко проговорила Ирша, опустив глаза и растерянно постучав пальцами по пульту, — но... я полагала, что это из разряда небылиц и сказок. То есть... даже зная возможности искажения информационных потоков псионического мира и их влияния на мир физический, существование подобных Бэтли звучит как нечто невообразимое. Даже нам приходится концентрироваться и использовать ресурсы своего организма, чтобы входить на уровень выше. Но это создание перемещается

сквозь пространство и время как по коридору, имея возможность заглянуть в любой отрезок истории любой временной линии.

— Полагаю, её появление послужило причиной появления Уфиэля больше, чем ваша авантюра, — Урси задумчиво потёр подбородок, — как бы то ни было, Эксплар лишился власти над анимагенами. Но в его руках всё ещё целая планета.

— Да, — согласился Ассур, вновь помрачнев, — и потому у нас нет возможности тут оставаться.

— То есть? — удивился Роривер.

— Рерар прав в одном — даже утратив над нами власть, у него ещё есть миллионы способов нас уничтожить. Но лишь до тех пор, пока мы остаёмся на поверхности. Ирша, — обратился он к светловолосой новус, — ты говорила, что Соланис Норра разрабатывала модель звездолёта, превосходящую обычные орбитальные ракеты и челноки?

— Это правда, — кивнула та, с недоверием посмотрев на него, — неужели, ты хочешь построить звездолёт?

— Не просто звездолёт, — Ассур выдвинул сенсорный экран на пульте, расчерчивая наброски, — нам нужна космическая станция, способная вместить и обеспечить всех анимагенов с планеты. А для этого нам понадобятся чертежи Норры, и желательно она сама в качестве главного конструктора.

— Это звучит утопично даже для анимагена, — Беллиус взволнованно сложил руки на груди, — разве у нас есть мощности, чтобы справиться с проектом такого масштаба? У нас нет даже космодрома!

— Собрать станцию можно и на орбите, — Консента напротив, оживлённо заулыбалась. Её глаза загорелись знакомыми всем искорками энтузиазма от предвкушения интересной работы, — если у меня будут ресурсы, я смогу организовать мобильные строительные платформы на управлении новейших нейромодулей, которые вы привезли из Сольтена.

— Не говоря уж о том, что нам нужны вместительные и надёжные транспорты, чтобы перебрасывать анимагенов на орбиту, у нас всё ещё идёт война, — напомнил Сене, — и то, что мы разбили Армаду, не говорит о том, что Эксплар проиграл войну. В его распоряжении армия клонов и мутантов, если я правильно понял.

— Пока они не построят новые корабли, у нас есть время, — Омилум с трудом поднялся на ноги, посмотрев на Ассура, — но что ты собрался делать с людьми? Эххи ещё не полностью пала, остались и другие страны. Без защиты и руководства, они станут лёгкой добычей для того ползучего хаоса, что лезет из Умвелотона.

— Боюсь, тут мы бессильны, Баастар, — пожал плечами Риабилл, — мы едва защитили собственные территории и если мы собираемся притворять этот проект в жизнь, то логичнее сосредоточить силы и ресурсы на постройку, нежели на кампанию по спасению.

— Но три миллиарда людей! — с жаром возразила Сафира. — Мы что, просто бросим их на съедение?! Неужели, ничего нельзя придумать?

— Даже если мы запланируем эвакуацию, плыть до берегов других материков мы будем неделями, а то и месяцами, — Беллиус покачал головой, — и скольких мы спасём? Населения ближайших к побережью городов? Они знать ничего не знали об анимагенах до этого, с чего бы им доверять нам?

— Они поверят нам! — новус рассерженно топнула ножкой. — Когда мы объясним им, что случилось, они...

— Они обвинят во всём вас и будут держать бессмысленную оборону против хаоситов, — взял слово Левир. Адмирал очень устал, это было видно по его позе и едва заметному пошатыванию, к тому же, его ранило в голову, — уж простите, тайли Сафира, но новусы явно не в почёте у простого населения.

— И даже если эта кампания увенчается успехом, люди всё ещё часть этого мира, — добавил Риабилл, — Эксплар исказит их, как только у него появится такая возможность. Это и вас касается, Адмирал, — кивнул он на побледневшего Левира, — я уж не говорю по то, что опасно углубляться в неизвестные воды, которые в один момент могут превратиться в камень или магму.

— Но есть и другой путь, — Ассур переглянулся с Омилумом. Баастар словно не слышал развернувшейся дискуссии, неотрывно глядя на него, — для этого, нам необходимо вернуть новусам-ноосенсам их силы.

— Погоди, — Урси вдруг похолодел от осенившей его догадки, — ты же не хочешь...

— Да, именно это, — тот прерывисто вздохнул, — вернув себе память, я вернул и знание Секрета бессмертия о переносе души в файлар. Человечество обречено в том виде, котором оно существует сейчас, и даже выход в открытый космос может их не спасти. Но если мы возродим их анимагенами, они также станут свободными от власти Эксплара.

— Но они уже не будут людьми... — Омилум нахмурил брови и медленно отвернулся, словно только сейчас осознавая бедственное положение. — Полагаю, нам ты предложишь то же самое?

— Я надеюсь на вас, — кивнул Ассур.

— Я согласна, — тут же вставила Ирша, обаятельно улыбнувшись резко повернувшемуся к ней Баастару, — у нас небогатый выбор, Оми. Смерть или возрождение.

— Но есть ли у нас моральное право так поступить? — Урси сложил руки на груди. — Ассур, с этим нужно быть осторожней. Это страшный путь решающий судьбу целой цивилизации. Древней цивилизации, которая подарила нам жизнь.

— Я понимаю, — нот закрыл глаза, потеряв переносицу, — потому я предоставлю им выбор. Никто не будет их похищать и насильно переносить душу в механические тела. Если угодно, пусть бьются с нами до последнего бок о бок против Арии Хаоса. Но едва ли это что-то изменит.

Все замолчали. Только сейчас пришло осознание, что мир, каким они успели его узнать, больше не будет прежним. Скоро, начнётся искажение по воле безумца и гения, задумавшего притворить в жизнь свои извращённые планы. Скоро, небо перестанет быть голубым, вода обратится в пепел, а из-под земли ползут мутанты, не отличающие плоть от металла. Появятся аномалии, из которых ползут призраки и энергетические твари, поднимающие мёртвые тела во имя хаоса. И тот безумный план, что озвучил сейчас Ассур, звучал путь и невероятно, но всё же обнадеживающе. Хара грустно опустила на сиденье рядом с Урси, подперев голову руками. Бурый беот ласково погладил её по голове, успокаивающе улыбнувшись.

— Магистр Беллиус, — вновь заговорил Ассур, как бы вострепёнувшись, — каковы наши запасы бастума?

— Двести тонн обработанного и примерно столько же сырой руды, — с готовностью ответил тот.

— Мало, — хмыкнув, покачал головой Прокуратор, — очень мало. Каллидус, — обратился он к проекции, — ты можешь отправить нам данные по всем известным

месторождениям и шахтам в Роронских горах?

— Отправлю, — кивнул тот, — только все они уже на разработке.

— Я не имел в виду только бастумные. Вообще все, включая каменные карьеры, глиняные залежи и прочие. Если мы хотим совершить нашу задумку, — добавил он, обращаясь уже ко всем, — то необходимо действовать радикально. Будем пользоваться нашими силами для изменения реальности.

— Воду в камень, землю в металл, — коротко рассмеялся Беллиус, — что же, тогда я распоряжусь отправить грузовые экспедиции.

— Да, — Ассур открыл карту местности, указывая на равнину за Восходной, — сюда, на Селейскую равнину. Консента, восстанови город по мере возможности и начинай строительство космодрома и платформ. Я полагаюсь на твои таланты, — она благосклонно кивнула, прекрасно понимая, что от неё требуется. — Протектор, — Риабилл повернул к нему голову, — вам и Адмиралу Левиру я поручаю собрать самых лучших воинов и погрузить их на те корабли, которые ещё пригодны к выходу в океан. Отправимся в Татию, к ставке наших послов. Если думать логически, то они, скорее всего, отправились из Умвелотона в Йигдрасил. После, нам следует создать «зелёный» коридор для транспортов, чтобы перевозить экспедиционные корпуса вглубь материка. Сайлент, Ирга и Сене, — все трое даже вытянулись в струну, — подготовьте указы населению к сборам в точках отправления. Развлекаться нам больше не придётся в ближайшие года, необходимо задействовать всех. Также укажите, чтобы собирали всю технику и вещи — может пригодиться даже малая деталь от энергомобиля.

— Сделаем!

— Аллигави и Елема — скооперируйтесь с Консентой и начните разработку спутниковой связи. Первое, что нам понадобится, это надёжные каналы со сборочными цехами на орбите.

— Принято!

— Драго, — дракон молчал всё это время, но когда Ассур обратился к нему, поднял голову, — ты, Хемнир и остальные А-Трибуны должны обеспечивать безопасность материка. Выведите все внутренние войска на внешние границы и следите за подступами к Кайлити. Доу-Отис держите под постоянным обстрелом, чтобы у хаоситов даже в мыслях не было высунуться дальше Локантака.

— Как прикажешь, Прокуратор, — проговорил дракон, едва заметно кивнув.

— Каллидус, — он понимал, что это решение дастся Коменданту с трудом, — вместе с Сантией начинайте демонтаж внутренних систем крепости, в особенности технический и лабораторный сектора. Вывозите всё, что можно — транспорт, ресурсы, сборочные цеха и лабораторное оборудование. Сольтен придётся оставить.

— Уверен? — нот зло поджал губы, но в его глазах уже читалось смирение. — Не лучше ли будет создать тут базу для шахтёров?

— Он слишком высоко расположен. Нет смысла тащить в горы машины ради пары часов отдыха. Урси, — повернулся он к беоту, — возвращайся сейчас в Сольтен и забери оттуда весь Архив. Пока жива наша история, у нас есть будущее.

— Будет исполнено, — он склонил голову, — Прокуратор.

— Омилум, — Ассур обратился к новусам в последнюю очередь. Для них задание будет самое сложное и ответственное, и потому ему была нужна их полная поддержка, — я понимаю, что не могу настаивать, но всё же: предложение стать анимагенами всё ещё в

силе.

— Ирша уже согласна, — тот обернулся к остальным, — Роривер?

— Я тоже за, — Сопранис деланно-безразлично пожал плечами, но в его разуме Ассур неожиданно уловил сильнейшую боль от потери, — у нас больше нет другого дома, Омилум. И наш путь, как людей, закончится здесь.

— Понятно. Сафира? — его голос дрогнул. Новус растеряно смотрела на него, не зная, что ответить. Чувствуя, что она колеблется, он сделал к ней шаг и обнял за плечи. — Если ты согласна, то соглашусь и я. Мне нет резона становиться бессмертным, если тебя не станет.

— Оми... — она неуверенно улыбнулась и прижалась к нему. — Ты всё же?..

— Мне нет дела до своей жизни после этого позорного поражения. Но я готов защищать тебя и остальных. Ради вашего будущего.

— Это говорит человек, что сдерживал натиск целой Армады по всей бухте, — усмехнулся Роривер, — а то, что тебя отшвырнул новус, который смог в одиночку уничтожить целый мир, это не поражение. У тебя ещё будет возможность с ним покончить.

— Буду надеяться на это, — Омилум вновь повернулся к Ассуре, — я согласен на возрождение.

— Тогда мы начнём сборку ваших тел, — нот впервые так радостно улыбнулся, — послезавтра всё будет готово. А когда вы очнётесь, я озвучу наш план по вторжению на Сарохар.

— Ты тоже отправишься? — Урси переглянулся с Харой. — Ассур, это очень опасно! Если Эксплар достанет и тебя...

— Не достанет, — уверенно возразил ему нот, — на этот раз шанса мы ему не дадим. Что ж, — он ещё раз посмотрел на окружающих. Анимагены и люди больше не скорбели. Озвучив план и распределив обязанности, он вдохнул в них энергию и надежду, заставил души вспылать жаром уверенности. Каким бы безумным ни казался план, только совместная работа и вера в лучшее могли осуществить его, — если ни у кого вопросов нет, то начинайте. Время сейчас не на нашей стороне.

— Да здравствует Прокуратор! — разом грянули десятки голосов, оглушив уверенность Ассура. Но на этот раз он ответил им благодарным кивком.

Капи с тоской наблюдала за расчисткой завалов в Портовом районе. Где-то там теперь лежала в руинах та квартира, которую присмотрел для них Хиру. Анимагены живо разбивали крупные куски бетона и тут же грузили их на машины, отправляющиеся на заводы. Конечно, город восстановят быстро — система реконструкции отлажена в Технократии давно. Но надолго ли хватит этого затишья? Скоро ли придут новые корабли Армады, дабы закончить начатое? Ведь ещё позавчера ничто не предвещало беды, а вчера они едва не погибли в очередной схватке с жестоким неприятелем.

Зашедшие в город корабли спускали обратно на воду. Белые корпуса захваченных линкоров теперь белели неподалёку от берегов, смиренно опустив орудия. Новусов-хаоситов увели на «Сияние», и что с ними собрался делать Ассур никто не знал. Капи очень обрадовалась, тому, что он стал новым Прокуратором, и горько расплакалась, узнав, какой ценой ему досталась эта должность. Альвена она едва знала, но видя, как горюют остальные анимагены, поняла, что они лишились по-настоящему любимого правителя. Никто не мог сказать про него худого слова, и его смерть сильно ударила по настроению горожан.

Анимагены ходили унылые, даже немного посеревшие, мало разговаривали и старались отвлечься работой. Лишь роботы всех размеров и назначений, всё также монотонно катались и летали над улицами, не ведя горя. Капи даже немного позавидовала им — вот бы также спокойно относиться к таким событиям!

— Пора иди, — сказала она сама себе, поднимаясь с обрушенной колонны и отряхивая комбинезон. Весь в пыли, саже и подпалинах, он больше напоминал тряпку, нежели одежду. Винтовку она сдала в арсенал местного легиона, да и не нужна она была ей сейчас. Расправив крылья и активировав двигатели, Капи плавно взмыла в воздух, направившись к центральной части города.

Аполотон перестал чадить дымом, но зато теперь его восточная часть зияла рваной раной разрушений. Юная беот видела, как увозят неприметные грузовики тела погибших за город, к Восходной горе, чтобы либо возродить либо окончательно разобрать. Вновь потянутся белые строки имён на синих экранах, вновь вызовут слёзы и горестные всхлипы у оставшихся в одиночестве родных. Сколько детей не родится теперь, сколько из них останутся только с матерью? О, жестокий Создатель, что же ты наделал? Зачем принёс столько страданий своим невинным детям? Капи чувствовала, как слёзы вновь наворачиваются на глаза, мешая следить за полётом. «Не сдаваться, не сдаваться! — твердила она себе всё время, но уже и сама не верила в эти слова. — Мы должны выжить! Мы должны бороться за себя и за близких... но скольких мы потеряли?! Почему мы должны умирать? Почему нас так ненавидит даже собственный Создатель?!» Под ней всё ещё проносились руины и техника их разбирающая. Армада глубоко вонзила свои когти, да так и замерла, обезглавленная светом нового Прокуратора. Покорно стояли отключённые аколиты, биороботы без души и разума, такие грозные и такие беспомощные одновременно. Анимагены загнали их на укреплённые площадки, под бдительный контроль когорты нумерусов и автоматических турелей. Но никто не мог сказать, оживут ли они вновь, услышав знакомую волю Эксплара.

Капи пошла на снижение. Центральная часть города уцелела, хотя и здесь виднелись кратеры от попаданий энергоракет. Лишь Шпиль стоял, как обычно нетронутый и величественный, защищённый Конвентумами. Его золочёные своды тускло блестели под пасмурном небом. Начинался лёгкий дождь. Клацнув когтями по асфальту, Капи сложила крылья, быстро зашагав к знакомым ей анимагенам.

— Проветрилась? — Лунги повернулась к ней полубоком. Рысь стояла у ворот во двор Шпиля вместе с Луно и Эльрином, обнимающего незнакомую новус в больничной одежде. Посеревшая кожа говорила о том, что она лишена сил, но синие глаза блестели жизнью. — Знакомься — это Далара. Бывшая Верная Секты, про которую я тебе рассказывала. Далара это Капи, моя лучшая подруга.

— Приветствую, — поздоровалась незнакомка, мило улыбнувшись, — как необычно видеть столько детей одновременно!

— Мы уже не дети, если судить по анимагенским меркам, — Капи начала суетливо жестикулировать, как и всякий раз, когда начинала что-то объяснять, — нам шестой год, но это достаточно взрослый возраст, хотя и недостаточно взрослый по человеческим меркам, но для нас детство уже закончилось. Хотя это сложно сказать по некоторым, но на самом деле мы можем даже образовывать семьи! Вот мне, например, мой нейге сделал предложение! Мы даже нашли жильё в Аполотоне, правда его разметало взрывом... Не нейге, конечно! Нет! Квартиру ту, в смысле!..

— Так, ну-ка цыц! — Лунги сердито сжала её клюв рукой. — Затараторила она!..

Но Далара лишь рассмеялась её речи. Она не выглядела враждебно или как-то отталкивающе, больше уставшей и немного болезненной. Тёмные волосы с синими кончиками едва покачивались на ветру, и она зябко поёжилась.

— Надо зайти в дом, дорогая, — проворковал Эльрин, обнимая её за плечи, — в Шпиль, то есть. То есть в больничное крыло...

— Ещё один! — Лунги утомлённо вздохнула.

— Капи! — слышали они девчачий голосок. К ним со стороны района Механиков бежала рыжая лисичка в сопровождении своего ушастого спутника. — Капи! Его одобрили! Одобрили, представляешь! Претор Феррус поставил подпись на контрольных чертежах! Мы добились, ура!

— Да вы издеваетесь, что ли?! — рысь прижала пальцы к вискам.

— Всё ещё звенит? — участливо спросил Луно, посмотрев на неё.

— У меня от вас голова раскалывается! — огрызнулась та. На самом деле контузия от взрыва сильно потрянула её процессор, от чего у неё сначала разболелась голова, а теперь и вовсе начались помехи.

— Бедный ребёнок, — пожалела её Далара, — может, тебе всё же к врачу? С этим не шутят, знаешь ли.

— Нет уж. Сейчас у них есть дела поважней, чем мой звон в ушах.

— Идём, — Эльрин осторожно повёл её в сторону ворот, — погуляли и хватит. Тебе ещё нужен покой.

— Спасибо милый, — ласково улыбнулась она, помахав ребятам на прощание. Странная парочка — высокий анимаген и хрупкая белокожая новус, выглядящая на его фоне такой маленькой. Она нежно прижималась к его плечу, а он, стараясь одновременно поддерживать её и идти, неловко глади её по голове.

— Меня сейчас стошнит, — проворчала Лунги, когда эти двое скрылись за стеклянными створками.

— А по моему они милая пара, — Капи умилённо сложила ладошки, — такой заботливый...

— Я в прямом смысле, — выдохнула белая беот, согнувшись пополам.

— Что, совсем плохо? — Луно на всякий случай собрал её волосы на затылке, за что тут же получил кулаком в живот.

Он и рысь выглядели такими же грязными, как и Капи, и не мудрено. Они целый день провозились в городе, помогая горожанам расчистить улицы, и не успели даже переодеться в свежую одежду. Хиру до сих пор не вернулся, хотя и обещал прийти к обеду. Он и Капи разделились, когда та пожелала посмотреть на Аполотон сверху, но зазевалась и упустила медвежонка из виду. Немного поискав его, она решила вернуться к Шпилю.

— Ну что у тебя случилось, егоза? — шутливо спросила она Кири, нетерпеливо топчущуюся возле неё.

— Претор Феррус дал согласие на экспериментальную постройку «Светлячка»! — вновь зашебетала лисичка. — Дескать, нам нужно мобильное оружие против тяжёлой техники противника, а «Регенты» недостаточно хорошо справляются. Угадай, кто будет первыми пилотами новой машины?

— Ты... — Капи прижала руки к лицу, изумлённо вытаращив глаза. — Ты серьёзно?!

— Да-да, знаю, мне надо быть осторожней и не лезть куда не следует... — раздражённо

махнула руками та, но канарейка вдруг резко обняла её, прижав к себе:

— Ты у меня такая молодец! Ты добилась гораздо большего, чем я, чем кто-либо из нас! Твоя смелость и уверенность в себе вдохновили даже самых скептически настроенных анимагенов. Я горжусь тобой, сестрёнка! И родители бы тоже тобой гордились!

Кири смущённо замолчала, неловко обняв её в ответ. Она не ожидала этих слов от Капи. Старшая сестра так сильно её опекала, что казалось, она ни за что не позволит ей влезть в эту авантюру. Однако Капи лишь нежно прижимала её к себе, про себя принимая, что её сестрёнка давно не наивная девочка и знает что делает, несмотря на весьма юный возраст. Лишь Харси коротко вздохнул. Хотя он согласился на испытания «Светлячка», но про себя он твёрдо решил стать Сноходцем. Глядя на красоту псионического мира и то, какие возможности открывает его использование, он понял, что скучает по его космическим пространствам, той лёгкости и могуществу, что он даёт. Но Кири об этом не сказал. Возможно по тому, что не хотел расстраивать. Или потому что понимал, что сейчас он ей нужен. Маленькие ладони вновь обхватили его шею, прижав к рыжей щётке и мягким перьям.

— Опять он загрузился, — весело заметила Кири, легонько лизнув его за ухо, — веселей, ребят! Нам ещё столько всего предстоит открыть! Разве не здорово: целый мир перед нами и никто не смеет нам мешать!

— Я бы не рассчитывал на это, — проговорил Луно, сложив руки на груди и посмотрев на улицу впереди. Вдали мелькали габаритные огни энергомобилей и роботов, расчищающих завалы, — нам дали передышку, но я уверен, Консилиум не будет сидеть, сложа руки. Мои мать и отец... — он запнулся и нахмурился. — Всё ещё на Сарохаре. Боюсь представить, что сейчас творится на этом проклятом материке.

— Согласна с тобой, — Лунги распрямилась, проведя рукой по волосам. Состояние немного улучшилось, но голова всё ещё болела, — при первой же возможности отправимся туда.

— Лунги, — он перевёл на неё взгляд, — как думаешь, твой отец отправился на Сарохар?

— Уверена в этом, — кивнула она, — едва выяснив, где сейчас моя мама, он бросился за ней вместе с «Тау».

— Один отряд против целого Хаоса, — волчонок покачал головой, — даже не знаю, смелость это или акт отчаяния.

— И то и другое, — беот хихикнула, — знаешь, а я привыкла к путешествиям. Жить в городе не по мне.

— Получается, снова в путь?

— Ага, — она лукаво посмотрела на него, — ты со мной?

— Это даже не обсуждалось, — он рассмеялся.

К перекрёстку подъехал транспортный энергомобиль, и на асфальт выскочил Хиру. Вид у него был уставший, но увидев друзей, он улыбнулся и помахал им рукой. С уханьем пролетели мутоты-«полтергейсты», возвращаясь в свои гнёзда. Эти анимагены добровольно отказались от гуманоидной формы ради тех полезных функций, что они выполняли в городе. Удивительно мышление их народа.

— Расчистили Имленский квартал, — сказал Хиру, встав рядом с Луно и Лунги, — и уже начали строительство. Я тут слышал, — он снизил голос до шёпота, — анроты поговаривают, будто собирается экспедиция на Сарохар.

— Вот! Я так и думала! — торжествующе воскликнула Лунги. — Наверняка твой отец тоже отправится туда! Ты с ним не созванивался?

— Пока нет, Консилиум закончил собрание два часа назад, — он взглянул на часы, — наверняка, он ещё что-то обсуждает с Ассуром.

— Или же собирает вещи, — вставила Капи, присоединившись к диалогу, — едва ли они подумают, что мы тоже хотим лететь.

— Или плыть, — добавила Кири, — кораблей-то у нас теперь целый флот!

И правда, захваченные эскадры Белой Армады теперь находились под контролем анимагенов. Ноты, с помощью Роривера, быстро освоили управление мелюсовыми системами, подключаясь к ним с помощью телепатии. Полуорганическим компьютерам было всё равно, от кого исходят сигналы, поэтому один за другим корабли приходили в активное состояние, вновь готовые к плаванию.

С платформы Шпиля стартовало несколько турболётов, загудев среди стен двигателями. Проводив их взглядом, Луно задумчиво опустил глаза. После его отчаянной и успешной атаки на эсминец, Лео пообещал поговорить с Ассуром насчёт его вступления в «Коэльс», но в силу его возраста вряд ли тот согласится. Этот отряд бросался в самое пекло, и состоял из лучших воинов их цивилизации, своего рода элита элит. И Ассур ни за что не станет рисковать его жизнью, равно как и жизнью остальных — в бою никто не будет делать скидку на его неопытность, напротив, от него будут ждать такого же умения.

— Я, наверное, не поплыву с вами, извините, — расстроено заявила Кири, — у меня испытания «Светлячка» на носу. Не знаю даже, как вы без меня там справитесь...

— Уж мы постараемся, — усмехнулась Капи, облегчённо вздохнув про себя, — будет не просто, конечно, но...

— Хм, может, попросить Претора отодвинуть сроки испытания?

— Не утешай нас, пожалуйста!

Сбоку что-то блеснуло. Открылись стеклянные створки, и на улицу вышли Аркания и Лео. После битвы, «Коэльс» вернули в Шпиль для дальнейших инструкций, где они и ожидали до нынешнего момента. Отряд понёс потери. Недосчитались двух анротов, и их тела до сих пор не нашли.

— Тайли Прокуратор, — Лунги слегка склонила голову, ехидно улыбнувшись, — ваше присутствие — честь для нас.

— Язык у тебя длинный стал? — беззлобно оскалилась та, чуть двинув ушами. Хотя она восприняла эти слова как шутку, было видно, что она смутилась. — Хочешь укорочу?

— Есть какие-то новости? — Луно заметно оживился при виде Лео. К его смешанному чувству радости и тревоги, тот мягко улыбнулся и кивнул. — Он... согласился?

— Нет, конечно, — фыркнул лев, — Ассур ни за что не примет в команду ребёнка. Но у него на тебя свои планы, — подмигнул он замершему юноше, — он отметил твои подвиги и решил отдать тебя на подготовку в старший командующий состав.

— Да Луныха у нас вообще молодец! — Капи радостно обхватила шею засмутившегося волчонка. — Видели бы вы, что он вытворял в Бевиаре! А как сражался с «пожирателями» в Роронских горах!

— Да я не... — замялся тот.

— Не скромничай, ты это заслужил, — хлопнул его по плечу Хиру, довольно улыбаясь, — в конце концов, ты же сын Лупо Охотницы. От тебя следовало этого ожидать.

— Да, Лупо всегда умела сделать из беота машину смерти, — согласно протянул Лео, —

даже та мелкая Бэтли начала что-то из себя представлять под её командованием. Ещё бы — школа старины Корво, — при этой фразе он с укоризной посмотрел на закатившую глаза Арканию.

— Только не начинай пенять мне за его убийство. Для меня он как был предателем, так и остался предателем. Хоть трижды героем его назови, — она недовольно хмыкнула, сложив руки на груди.

— Вот поэтому беоты и не любят тебя.

— Неправда! Я её люблю! — возмутилась Кири, обняв вздрогнувшую нот за живот. — Я считаю, что она крутая!

Та лишь коротко рассмеялась, потрепав её волосы. Глядя на эту лучающуюся счастьем девочку, внутри Аркании расцветала вся её душа. Наступало чувство умиротворения и радости... но вместе с ними она ощущала, как в ней разгорается ненависть к тому, кто причинил ей боль. «Я иду за тобой, Стрелок, — едва узнав, что Ассур собирает экспедицию на Сарохар, она первой записалась в добровольцы, как бы тот её ни отговаривал, — и клянусь — твоя шляпа станет очередным моим трофеем».

— Я плыву с вами, — неожиданно заявила Лунги, без тени иронии на лице, — на Сарохар.

— А с чего ты взяла, что мы плывём туда? — удивился Лео.

— Догадалась. Едва ли Консилиум решил, что мы будем укрепляться на Кайлити. Мы будем атаковать. И я хочу быть с вами в этот момент.

— И думать забудь. Ты не представляешь, что нас там ждёт.

— Вообще-то, она не одна, — гордо подняла клюв Капи, — мы все туда поплывём.

Аркания и Лео нахмурились. Дети явно были настроены серьёзно, и убедить их рассказами об опасностях едва ли удастся. В конце концов, все четверо уже прошли не одну битву и на их долю выпало не мало приключений — чем ещё их можно удивить?

— Твоя мать пусть решает, — сухо ответил лев, посмотрев на Хиру, — она тоже отправится с нами.

— Вот же ж Спирус... — пробормотал тот, рассеяно переглянувшись с Луно. — Она меня сама быстрее прийдёт, чем отпустит.

— А дядя Урси? — Лунги коротко обернулась на медвежонка. — Разве его не будет с нами?

— Ему велено собирать Архивы в Сольтене, — Аркания тяжело вздохнула, — вы и представить себе не можете, ребятки, какой план задумал Ассур. Честно говоря, даже мне не верится в его реализуемость.

— Мне тоже, — признался Лео, — но что нам остаётся? Выбор у нас невелик. К тому же, неизвестно, что бы предпринял Прайм, останься он жив.

Повисла гнетущая пауза. Альвен даже после смерти оставил после себя много загадок и недосказанностей. Мало кто знал его столь близко, как Лоту и Лондигус, но оба Создателя давно канули в Небытие, да и сам Прайм теперь оказался убит Рераром, так нагло заявившимся в центр их столицы. Лишь хитростью, тем качеством, которое позволяло ему выживать до сих пор, он смог одолеть павшего Создателя. И никто, даже Ассур, не мог сказать, почему он позволил ему приблизиться к себе. Альвен мог предупредить всех о прибытии Эксплара, огородиться ноосенсами и легионами, но он предпочёл встретить его лицом к лицу и вновь перехитрить, забрав душу возлюбленной Юмены и вышвырнув Рерара в ноосферу.

— Я вынуждена забрать свои слова назад, — медленно проговорила Аркания, глядя Кири по голове, — Альвен никогда не был трусом. Возможно даже, что он был смелее любого из нас. Вечный покой его душе.

Гул двигателей турболёта почти не слышался за толстыми бронированными стенками. За иллюминатором машины проносилась пелена низких облаков, уходящая в сторону Кайлити. Невидимый транспорт нёсся навстречу чёрной бездне, что клубилась на востоке, переливающейся странным голубым светом изнутри. Никогда на Аревире не происходило таких катаклизмов. Даже когда пробудился Ойлигер, покрывший большую часть Сарохара, небо оставалось ясным на высоте. Сейчас же, даже Ольмир затмевала эта мерзкая пелена, рождающая в воображении смотрящего ужасные образы и иррациональные страхи.

Они сидели неподвижно, стараясь не смотреть друг на друга. Хотелось говорить, но любая фраза разбивалась о глухое молчание. Слова застревали в горле. А ведь когда-то их считали одними из самых отчаянных анимагенов. И во что они превратились сейчас? Вместо привычных комбинезонов, каждый из них надел что попало под руку — разорванные балахоны, туники, обмотки и даже человеческая одежда. Бетоы-отступники, «скорбные», осуждённые собственным народом за попытку спасти его. Но только безумец может победить безумие. И они знали это, как никто другой.

— Ну что такие кислые, сладкие мои? — язвительно поинтересовался у них Лункс, входя в казарму из кабины пилотов. — Будто вас не на кровавое поле битвы несут, а в страну розовых единорогов. Хотя, зная Эксплара, там и такое может встретиться.

— Командир, даже для нас это слишком, — первым решился заговорить Мар, подняв голову, — одно дело охотиться на сектантов в горах, другое — броситься в само Небытие.

— Та-ак, — протянул рысь, весело посмотрев на остальных. Забавно было видеть, как некогда полусвихнувшиеся беоты смотрят на него с долей страха и отчаяния, — похоже, тайли Сантия хорошо вас успела обработать пока держала в изоляторе. А ведь не так давно вы рвались убивать самого Эксплара.

— Но не с той силой, что у него сейчас, — возразила Пиджи, — ты же сам видел его армию! Сотни и тысячи «пожирателей», а сейчас к нему присоединились новусы со своими аколитами и орда мутантов, если верить твоим рассказам. Мы летим на верную смерть!

— И что же конкретно тебя пугает? — деланно удивился тот.

Та промолчала, слегка закрывшись крыльями и опустив голову. Ей сейчас очень страшно, Лункс это чувствовал. «Если я начну их утешать, то сделаю только хуже, — как бы больно ему ни было на них смотреть, он не мог вести себя по-другому, — нужен кураж, азарт охоты. На них слишком много давили. Внушали, что они тоже уязвимы и на них лежит ответственность за себя и других. Но теперь это может обернуться против нас».

— Теперь давайте на чистоту, — он нагло уселся на стол перед ними, свесив ноги, — кто вы?

Они удивлённо переглянулись. Скир, что беспрестанно теребил свой медальон, растеряно посмотрел на молчаливую Акку, Мар мрачно поджал губы, а Пиджи пожала плечами.

— Нет. Нет-нет-нет, так дело у нас не пойдёт, — Лункс спрыгнул на пол, в несколько шагов подойдя к скрытому шкафчику на стене, — это что?

На гладкую поверхность стола грохнулась отрезанная голова «пожирателя». Мощные челюсти с острыми зубами всё ещё внушали ужас, но потухшие глаза говорили о том, что

этот гибрид давно мёртв. Тем не менее, сидевшие анимагены и глазом не моргнули, когда увидели его, вновь воззрившись на своего командира.

— Так что это? — елеинным голосом поинтересовался Лункс, взяв отрубленную голову за погнутое ухо.

— Враг, — коротко бросил Мар, с отвращением глядя на её качающуюся нижнюю челюсть. Казалось, тварь ожила и сейчас вот-вот зарычит, высунув осклизлый язык.

— Именно. Страшный?

— Ничуть! — с задором вскрикнул Скир, с размаху ударив жуткую ношу по лбу.

— А в живую эта тварь куда больше и может разорвать анимагена на куски за секунды. Так я ещё раз спрашиваю: страшный ли он?

— Нет! — Акку с презрением посмотрела в потухшие глаза.

— Его в одиночку уделал Мар, одним лишь тесаком очекрыжив голову! — он бросил её на колени кунице. Тот не шелохнулся, лишь самодовольно осклабился, чувствуя на себе восхищённые взгляды Скира и Пиджи. — И таких голов мы соберём ещё не одну, не две даже не десяток. Пусть весь Хаос встанет перед нами — головы этой сарохарской гидры целиком украсят наш турболёт. Лично я собираюсь повесить вон там, — Лункс показал пальцем на пространство над входом в кабину пилота, — ну... может, чуть левее, что бы лампочку не загоразивать... голову какого-нибудь сектанта по типу Цестуса. Наверняка у Эксплара парочка таких найдётся. Вонять, правда, будет какое-то время, зато будет мотивация почаше вылезать из турболёта! Итак, подытожив всё вышесказанное, я вас спрашиваю: кто вы?

— Мы — команда «Тау»! — радостно воскликнул Скир.

— Логично! Ещё варианты?

— Убийцы! — гулко проговорила Акку. — Охотники на секту!

— Да-да, это уже близко! Ещё?

— Отступники, — зрачки Мара горели злым огнём, — «скорбные».

— Тоже принимается. Пиджи? — Лункс сделал жест рукой. — Ты как думаешь?

— Предатели, — она холодно посмотрела ему в глаза, — и преданные собственным народом беоты.

— Ну... — он разочарованно развёл руками. — Вот поэтому я командир, а ты нет, — он снисходительно осклабился её гневу, вновь забрался на стол и взял с колен Мара голову «пожирателя», — а теперь вот что я скажу, — он начал поглаживать её, словно это был котёнок, а не часть тела опасного хищника, — всё, что вы перечислили, конечно же правда. Но вы упускаете самую суть: нас боятся и свои и чужие. Да, мы больше не принадлежим Союзу, мы не присягали на верность Прокуратору, мы не склонились перед Экспларом. У нас нет всех этих бессмысленных понятий о чести и долге. Вам говорили, что на поле боя вас спасёт дисциплина? Чушь! Чем быстрее ты убьёшь врага, тем больше шансов у тебя выжить. И потому мы и выживали всё это время! Жестокость, беспощадность и самая толика безумия! Вы — охотники на Хаос, запомните это! И чтобы не сдохнуть в нём, вы должны принять в себя его часть! Безумие безумием вышибают!

— Да! — обрадованно закричал Скир, вскинув руки вверх. — Да мы... мы их!..

— Ты бы хоть план озвучил, — подал голос Лефит по громкой связи. Разумеется, он слышал тираду Лункса по динамику, и даже на его мрачном лице заиграла мстительная улыбка.

— Я ж озвучивал, — озадаченно почесал голову тот. Его новый вид давно не отторгал

команду — они видели его таким почти всё то время, когда он вытащил их из изолятора Сольтена.

— «Ворваться и сломать лица всем несогласным с нашим вторжением» — не план, — упрямо парировал пилот «Тау», — мы, конечно, заберём с собой хоть весь город, но хотелось бы охотиться на Хаос в живом виде.

— Тебе не говорили, что ты самый занудный член нашей команды? — проворчал Лункс, коротко взглянув на Скира, захихикавшего при слове «член». — Ладно, тогда давайте проведём инструктаж, — он сполз со стола, швырнув голову «пожирателя» в угол, и начал расхаживать взад-вперёд, — в общем, как мы знаем из моего рассказа, Эксплар неистово хотел помогать моей жены. Зная его настойчивость и её манию величия вкупе с вредным характером и нахлынувшей апатией, у него, скорее всего, это получилось. Она всегда была невыносимой стервой, и пока он это не понял, то будет держать её у себя под боком, то есть в Умвелотоне. Куда мы, собственно, и направляемся. По пути мы, конечно, разносим всё в пух и прах, убиваем всё что движется, а что не движется то двигаем и снова убиваем, а то что оно подозрительно не двигается? Я врываюсь в этот замок, аки чёрный нейге спасать белую тайли, и мы сваливаем оттуда, по пути заложив всю взрывчатку, что у нас есть, под задницы этим хаоситам. Долетаем до «технократов» в Йигдрасиле, отдаём им Арги, а сами возвращаемся и добиваем недобитков. Звучит идеально и просто! — он остановился и со значением поднял палец вверх.

— А с чего ты взял, что «технократы» к тому моменту будут в Йигдрасиле? — спросила Пиджи.

— А всё потому, что когда они отразят атаку на Аполотон, они тут же побегут спасать оставшуюся группу на Сарохаре, которая отправится в точку отлёта, — Лункс подмигнул ей, не опуская палец, — заодно и ждать нас. Лефит, ты же оставил им моё послание?

— Нет, конечно! Ты же сам сказал глушить связь и гнать что есть мочи через всю Армаду.

— Спирус... — сквозь улыбку прошипел тот. — Ладно, команда, план немного меняется: мы летим назад, наводя ужас и страдания на местное население, а потом находим подходящий корабль и плывём назад, посадив на него «Палач», потому что топлива нам хватит только до западных берегов материка.

— Если мы встретим ноосенса, как нам поступить? — Акку на этот раз смотрела на него с уважением и даже скупой усмехнулась, предвкушая пыл долгой битвы.

— Тут оговорюсь — всех псиоников оставьте на меня, — Лункс многозначительно потрогал белую плёнку у себя на щеке, — Дейриер создавал подобных мне гибридов как оружие против новусов — так пусть ощутит бессилие на своей белой шкурке.

— То есть, ты неуязвим для их атак? — Пиджи удивлённо распахнула глаза. — Даже для ноосенсов?

— Меукон умеет впитывать псионическую энергию, — рысь и сам толком не знал его свойства, повторяя сейчас слова Вентора, — и если я смогу перенаправлять её обратно, значит, я смогу противостоять любому псионику, вздумавшего атаковать меня.

— Но ты пока этого не умеешь?

— Никогда не поздно научиться!

Свет в салоне на секунду погас, заставив их замолчать. Вокруг турболёта стало совсем темно. Чёрные тучи клубились со всех сторон, лишь молнии и изредка пробивающиеся голубые лучи, рассекали эту неестественную тьму. Дул ледяной ветер, злобно завывая на

лжекрыльях машины. Однако в глазах летящих навстречу источнику этой аномалии анимагенов не было ни капли страха. Они знали зачем летят. Знали, что их ждёт. И их души трепетали огненным танцем, двигающимся в такт безумию, что пожирало этот мир.

Глава XIX. Гонка со смертью

Заснеженный лес Хирвилль и в мирные времена выглядел мрачно и пугающе. А сейчас вековые сосны и ели и вовсе казались пугающими великанами, тянущими уродливые лапы к кострам и сидевшим вокруг них новусам. Яркие языки пламени тускло отражались на корпусах лежащих гравилётов, теперь таких бесполезных и ненужных.

Силы людей иссякли, когда они почти добрались до Йингдрасила. Один за другим, машины шли на снижение, более не подчиняясь командам ослабевших новусов. Тлетворная тьма, что они видели в последний раз в «истинном» мире, закрыла ноосферу, оставив их без её покрова и обрекая на медленную смерть. Лишь ноосенсы ещё хоть как-то могли воздействовать на физический мир, они же и расчистили место посадки от деревьев и снега. Без своих сил, новусы превратились в обыкновенных людей, а вместе с этим, вернулись и их слабости. Лёгкие туники и обувь никак не защищали от мороза, а обогреватели на их гравилётах отключились вместе с центральными компьютерами. Даже те большие костры, что они организовали, не спасали от лютого холода и ветра. К тому же, теперь их тела требовали пищи и воды. Юноши и девушки зябко жалась друг к другу. Почти никто не разговаривал. Пережитое ими в Умвелотоне сильно сказалось на их психике. Даже опытные Тенорусы, повидавшие всякое на своём веку, молчали, мрачно глядя на огонь.

— Какая долгая ночь, — тихо протянула Ани, сидя рядом с Броном и Рэтси. Анимагены организовали себе костёр чуть поодаль от остальных, стараясь не мешать их горю. Каждый из новусов потерял друзей, наставников и возлюбленных. Все столкнулись с невыразимым ужасом, что обрушил на них предавший Исток.

— Время близится к полудню, — Рэтси озабоченно посмотрел на небо, — но эти тучи не дают Ольмиру пробиться на землю.

— Выходит, теперь всегда будет так темно? — девушка грустно положила голову на сложенные руки на коленях. — Как же мы пойдём дальше?

— Мы отправили сигнал нашим турболётам, но связь прерывается, — сказал один из анротов, сидевший напротив, — да и какая разница, слышали они нас или нет? Всех они всё равно не смогут забрать. Тут больше тысячи человек... — огни тянулись по всей поляне, куда хватало взгляда. Огородившись от леса лежащими гравилётами, новусы использовали поваленные ноосенсами деревья для костров, но их едва ли хватит на пару часов. И скоро им вновь предстояло двинуться в путь, но на этот раз пешком.

— Далеко ещё до города? — Рэтси коротко взглянул на поджимающую ноги девушку-новус неподалёку. Бедняжка совсем озябла и судорожно пыталась закутаться в свою тунику.

— Километров семьдесят, — подал голос Брон, неподвижно глядя на огонь, — но мы пойдём по бездорожью... да ещё и такой толпой. Едва ли мы доберёмся до вечера. Многие не дойдут, — последние слова он произнёс тихо, но прозвучали они как рокот. Ани вздрогнула, но ничего не сказала, не в силах ответить.

Беот глубоко вздохнул и поднялся на ноги. Остальные «Сигма» находились у костра неподалёку, вместе с несколькими сталкерами и Кадаслоей. Огромный Минот, возвышаясь над всеми, деловито ремонтировал повреждённую пушку, изредка сверкая сполохами от ионного корректора. Заметивдвигающегося к ним друга, он поднял голову.

— А где Лупо и Кано? — спросил Рэтси, положив руку Лиззи на плечо и сев с ней рядом. Ящерица едва дёрнула хвостом, но не возразила.

— Командир осталась в гравилёте, — она кивнула в сторону лежащей неподалёку машины, — она... плохо себя чувствует после смерти А-Трибуна Камманда.

— Я думаю, что не только из-за него, — добавил один из сталкеров рядом с Минотом, — предательство Старшего Советника Арги намного больше ударило по ней.

— Это да, — зло усмехнулся крыс, — вот уж кто действительно вонзил нож в спину.

— Влияние Рерара слишком велико даже для такой как она, — Кадасла мрачно водила прутиком по углям, — Арги не справилась со своими страстями, и он воспользовался этим.

— Я не понимаю, — Лиззи помотала головой, — почему она так поступила? Разве не она грозила уничтожить Эксплара и его Секту? Сколько я её знаю и никогда бы не подумала, что столь ответственный и верный делу анимаген способен на такое!

— Видимо, времена и правда изменились, — произнёс Рэтси.

С тихим треском горели дрова, источая запах смолы и хвои. Над головами клубились чёрные тучи, изредка пропуская лучи голубого света. Велир предположил, что это явление — результат истощённости ноосферы, пропускающей в физический мир опасную энергию. Более того, этот свет медленно, но верно искажал материю. Даже на окраинах умвелотонской области новусы заметили, как меняется флора и фауна, превращаясь в монструозную копию самих себя.

Несколько фигур в белых туниках направились к их костру. Анимажены без труда узнали рыжую веснушчатую Норру, как всегда весёлого Велира, всем своим видом демонстрирующего, что никакой опасности нет, и длиннокосую Сияну, придерживающую его за руку. Оставшиеся в живых Истоки из последних сил старались поддерживать остальных новусов, но по их лицам становилось понятно, насколько они устали. Несмотря на отдаление от эпицентра псионической воронки, они почти лишились сил.

— Да, отвык я бегать по заснеженному лесу, друзья мои, — возвестил Велир, подходя ближе, — хотя... я вообще-то никогда этим не занимался.

— От Хирвилля до города не так далеко, но мы беспокоимся за учеников, — Норра аккуратно села рядом с Кадаслою, — мы понимаем, что просить вас при сложившихся обстоятельствах — это великая наглость с нашей стороны. Но выхода нет.

Из проёма в гравилёт вышла Лупо. Вид у волчицы был неважный. Шерсть и волосы растрепались, и она так и не сняла испачканную и повреждённую броню. До того, как подошли новусы, она молча лежала на коленях у Кано, безучастным взглядом смотря перед собой. Пёс, который зашёл в гравилёт следом за ней, попытался поговорить, но та лишь отмахнулась, не в силах общаться. «Он пожертвовал собой, — перед глазами всё ещё виднелся образ лица Камманда, — а я едва не погубила нас. Моя решимость, мой долг... я обманывала саму себя. Оказалась не готова к предательству. Вместо выстрела начала уговаривать... какая же я глупая...»

— А, командир Лупо, — обрадовался Велир, словно давно её не видел, — как ваше самочувствие?

— Терпимо, — сухо произнесла та, стараясь не смотреть ему в глаза.

— Вот и командир Ани подошла, — тот несколько не смутился столь скупому ответу, повернувшись к торопливо подошедшей девушке в сопровождении Брона, — что ж, раз мы уж собрались, давайте обсудим наш дальнейший план действий.

Лупо нетвёрдой походкой обошла Минота и села рядом с Рэтси. Её броня слегка поскрипывала от засохшей слизи и грязи, но она никак не обращала на неё внимания. Ани устроилась рядом с ней, участливо посмотрев в глаза. Ей было бесконечно её жаль, однако в

душа она понимала, что сейчас никак ей не поможет.

— Как я и говорила, мы вынуждены вновь просить вашей помощи, — Норра переглянулась с Сияной, робко теребившей свою косу, — до Йигдрасила рукой подать, но впереди непроходимая местность. Даже экипированному человеку будет сложно перебраться через заснеженный лес, а едва одетым ученикам и подавно.

— Что вы от нас хотите, Норра? — устало спросила Лупо. — У нас нет техники, чтобы расчистить путь. А Ани в одиночку не сможет быстро убрать все эти деревья.

— У нас ещё есть силы ей помочь, — сказала Сияна, — но это и правда займёт довольно много времени.

— Предлагаю дожидаться турболётов, — нот неуверенно пожала плечиками, — мы отправили им сообщение, правда сигнал слабый.

— Есть теория, что за нами всё ещё идёт охота, — парировал Велир, весело усмехнувшись, — конечно, мы далеко улетели от Умвелотона, но, судя по этим тучам, Хаос распространяется куда быстрее, чем я предполагал. Я думаю, — он приложил руку к подбородку, — что нам необязательно делать широкую тропу. Достаточно утрамбовать снег, чтобы он не проваливался под ногами.

— Создать импровизированный коридор, — кивнула Сияна, — это не займёт много сил. Даже деревья убирать не придётся. Единственное что — мы явно привлечём внимание.

— Ну-у... я, наверное, смогу так сделать, — подумав, согласилась Ани.

— Мне вот интересно, — Лупо с подозрением прищурилась, — если вы все черпаете силы от ноосферы, то почему же новусы лишились их, а ты нет?

— Хороший вопрос, Спирус побери! — Велир с размаху хлопнул в ладоши. — И я уже думал над этим! Скорее всего, что-то случилось при переносе ваших душ из человеческого тела в анимагенское. Я могу только предполагать, но, похоже, связь нотов несколько отличается от связи новусов. И если моя догадка верна, то мы имеем все шансы вернуть себе наши способности используя эти знания!

— Вот, значит, чего ты такой весёлый, — протянула Норра, слабо улыбнувшись, — что ж, это имеет смысл. В конце концов...

— Тихо! — вдруг шикнул Брон, изменившись в лице. Он медленно поднялся на ноги, всматриваясь куда-то вдаль.

Остальные тоже замолчали, с тревогой прислушиваясь. Маленькая деталь на корпусе винтовки Минота начала мелко вибрировать, грозя упасть в жухлую траву. Он тут же схватил её пальцами, удивлённо двинув ушами. Кадасла медленно поднялась на ноги.

— Земля дрожит, — севшим голосом произнёс Кано, начиная догадываться, что случилось.

Анрот, сидевший рядом с ними, вскочил, и, схватив лежащий рядом шлем, быстро полез на ближайшую сосну. В лагере стало даже тише, чем было раньше. Новусы тоже почувствовали растущую тревогу, озираясь и недоумевающе хмурясь.

— Локар? — окрикнула его Лупо, словно тень вырастая перед костром. На её лице не осталось и следа усталости, оно выражало готовность к битве и холодный командирский разум. — Что ты видишь?

— Противник в пятидесяти километрах от нас! — раздался ответ, заставивший всех вздрогнуть. — Большие мутанты, «пожиратели» и их сопровождают гравилёты!

— Да храни нас Матерь-Ноосфера!.. — только и вымолвила Сияна, случайно упустив из рук кончик косы.

Высокие сугробы, наметённые за многие месяцы ветром, в мгновение исчезли, прижатые телекинетической волной. Кристаллизовавшийся снег плотным слоем облепил деревья, словно монументальные колонны возвышающиеся над только что созданным коридором. Ани вышла из стойки, бросившись вперёд, углубляя проход вглубь леса. За ней бежала Сияна, пользуясь теми немногими силами, что у неё остались, искусственно ускоряя время в некоторых местах. Пройдя через такую точку, человек или анимаген почти в мгновение ока оказывался в нескольких метрах впереди.

Новусы организовались быстро. Лупо невольно восхитилась слаженностью их действий. Ученики сбивались в группы под предводительством Обертанов, а те, в свою очередь, выстраивали их перед Тенорусами, ожидавших команды Соланисов. Другую часть составляли роботы-хранилища на фотонных двигателях. Эти узкие волнообразные машины хранили в себе информационные сферы с базами данных и исследованиями Храма Ауколис, потому новусы старались запустить их в первую очередь. Ученики и знания — вот, что больше всего волновало оставшихся в живых Воксов.

— Мы пойдём вперёд вместе с Сопранисом Сияной, — Брон и сталкеры двинулись сразу за Ани, уже далеко убежавшей вглубь леса, — на случай, если в городе нас будет ждать засада.

— Будьте на связи, — Лупо медленно шла к концу строев новусов, к импровизированным баррикадам из частей некоторых гравилётов, — если Йиггдрасил окажется захвачен, нужно будет придумать, куда двигаться дальше. Соланис Велир? — она отдала ему, Кадасле, Норре и Сияне запасные гарнитуры легионеров. — Не ждите, пока Ани расчистит путь, бегите сейчас. Они близко!

Шум приближающейся стаи слышался теперь невооружённым ухом. Тёмные лапы деревьев скрывали небо, но среди тех редких просветов то и дело проглядывали бледные огоньки приближающихся гравилётов. Что-то большое двигалось по лесу, ломая толстые стволы вековых сосен как пруттики. Волчица поморщилась, достав винтовку из кобуры.

— Легионеры пойдут в коридор и будут обеспечивать безопасность прохода, — объявила она, — мы не задержим всех.

— Смерть каждого живого существа делает Рерара сильнее, — Кадасла вышла из толпы к стоящим посередине поляны «Сигмам». Сурово поджав губы, она держала в руках винтовку, позаимствованную у одного из сталкеров, явно намереваясь сражаться, — поэтому постарайтесь не умирать, анимагены.

Лупо смерила её холодным взглядом, но не стала спорить с её решением. Кадасла лишилась сил, но не разума. Богатое на перестрелки прошлое научило её обращаться с любым типом оружия.

Первая группа новусов уже зашла в коридор, скрывшись в темноте под сенью деревьев. Лишь белые туники мелькали среди неверного света голубого свечения, исчезая вдали. «Семь тысяч человек, — Лупо неотрывно следила за другим краем поляны, всматриваясь в чашу, — даже с учётом всех нотовских хитростей, они не успеют добежать до города. И ещё неизвестно, что ждёт нас там».

— «Сигма», — она окинула взглядом замерших беотов. Все они, как один, с пугающим спокойствием ждали неминуемого сражения. Так уж их выучили, — когда последняя группа зайдёт внутрь, пойдём и мы. До этого момента мы должны сдерживать натиск неприятеля, чего бы этого ни стоило.

— Командир, я получила сигнал с наших турболётов! — радостно воскликнула Лиззи, прижав гарнитуру к уху. — Они взлетели и сейчас направляются к нам!

— Отлично! — хотя на её лице не дрогнул ни один мускул, Лупо облегчённо кивнула. — Они не сказали, что происходит в городе?

— Никак нет, сигнал слишком слабый. Связь прервалась.

— Ну и Спирус с городом, главное, что они придут, — эта новость несколько воодушевила остальных. Кано и Рэтси рассмеялись, и даже Минот улыбнулся, — командир, заряды заложены, — крыс установил оставшуюся у сталкеров и легионеров взрывчатку в гравилёты. Норра, сейчас следившая за тем, чтобы никто из учеников не отбил, сама расставила их в несколько рядов, чтобы у «Сигмы» была возможность задержать преследователей как можно дольше.

— Хорошо, — Лупо взглянула на Кадаслу. Новус стояла словно статуя, не чувствуя ни холода ни страха. Золотые волосы трепетали на ветру, но она молчала. «Что она чувствовала, когда поняла, что Юмены больше нет? — волчица с трудом заставила себя отвести от неё взгляд. — Мы теряли друзей и просто хороших анимагенов раз за разом, но как к такому можно привыкнуть? Как можно остаться хладнокровной к смерти своих близких?»

— Я поняла, что потеряла часть себя, — негромко произнесла Кадасла, повернув к ней голову. Даже лишившись сил, она могла догадаться, о чём Лупо думает, — а ещё я поняла, что из-за моей слабости пострадали другие. Я не справилась с той ответственностью, что возложил на меня Хор, и из-за этого мы оказались здесь.

— Это не твоя вина... — начал было Кано, но Кадасла гневно сверкнула глазами.

— Нет, на этот раз это действительно моя вина! Я заколебалась и не убила Рерара, потому что подумала, что Юмену ещё можно спасти. И тем самым обрекла миллионы жизней на гибель.

— На то и был расчёт Дейриера, — отозвался Велир в её наушнике, — не казни себя, Кади. Порой, течение реки жизни настолько сильно, что сдвигает даже горы. Вопрос лишь в том: останешься ли ты горой, как прежде, или осыплешься в песок?

Кадасла промолчала, задумчиво нахмурившись. «Ты прав, старина, я понимаю это, — она на несколько секунд прикрыла глаза, — только вот почему же мне от этого не легче?»

— Противник в зоне видимости! — голос Лупо заставил её выйти из оцепенения.

С другой стороны поляны из-за деревьев показалась уродливая морда большого мутанта на длинных волосатых конечностях. Повалив несколько деревьев массивными рогами, он выбрался на свет костров, сотрясая землю деформированными копытами. Множество маленьких глазок вперились в быстро исчезающую толпу новусов, и существо издало гортанный рёв, угрожающе мотая щупальцами. За ним послышался треск и грохот других мутантов, пробивающих путь «пожирателям».

— Бейте в глаза! — Лупо вскинула винтовку, нацелившись на чёрные точки на морщинистой морде. — Минот, стреляй ему по правым ногам, чтобы он повернул!

Голубые импульсы озарили темноту возле коридора, оставляя на грубой коже мутанта дымящиеся рваные раны. Монстр заревел от боли, бросившись вперёд, но в его колени ударил залп от Минота, заставив сменить вектор движения вправо. Раскидывая гравилёты и взрыхляя землю, ослеплённая тварь заметалась и ударила рогами только выбравшегося из леса второго мутанта. Дикий вой огласил лес. Звери боролись друг с другом, приведённые в бешенство обширными ранами и топча попавших под ноги неосторожных «пожирателей». Другой монстр, странное существо с большой головой на трёх костяных ногах, с мерзким

писком упал на землю, дымя в морозный воздух повреждённой энергоустановками шей. Запахло палёной кожей и жиром. Несмотря на свой размер, мутанты всё ещё оставались уязвимы для энергетического оружия, буквально сжигающего их заживо. Потому, когда большие звери пали, на поляну стали выбираться «пожиратели». Анимагены-гибриды, выращенные из мутотов Секты, были куда лучше защищены от выстрелов и намного проворнее. Лязгнув челюстями, они бросились вперёд, перепрыгивая через тела мутантов и гравилёты. Из-за глубокого снега в лесу, они не могли быстро обойти и окружить добычу, потому приходилось надеяться на численное превосходство. С рычанием заработали ускорители Минота, обрушив шквальный огонь на несущуюся на них стаю. Тяжёлые импульсы отрывали целиком части тела и головы, но врагов оказалось слишком много, чтобы они их остановили.

— Лиззи, взрывай первую линию! — скомандовала Лупо, непрерывно паля по приближающимся противникам.

Ряд оглушительных хлопков раздался по поляне. Гравилёты, те, что находились у самой кромки, разорвались сотнями осколков, как раз посередине выбравшейся стаи. Не ожидавшие ловушки гибриды стусевались, рассыпав строй. Тех, кто ещё стоял на ногах, быстро подстрелили, остальные, волоча перебитые ноги, контуженные и разорванные, пытались спрятаться.

— Лазеры! — красные огоньки мелькнули за деревьями, нацеленные на анимагенов. — В укрытие!

Тепловые лучи заскользили по импровизированным баррикадам. Хотя металл гравилётов не столь надёжен относительно бастума, но выбирать беотам не приходилось. Кано присмотрелся: часть «пожирателей» активировала оружие на спине и забралась на поверженных мутантов, обстреливая их позиции. До новусов лазеры не долетали, растворяясь безобидными вспышками — Норра успела создать поле непроницаемой энергии, наподобие щита, закрывшего весь проход.

— Рэтси, глуши их процессоры! — устройства на спине беот пришли в движение. Небольшие манипуляторы выдвинули серые овальные генераторы помех, направив их в сторону гибридов. Некоторое время ничего не происходило, однако действие генератора помех не заставило себя ждать. Один за другим лазеры исчезали внутри тел «пожирателей» вопреки воли их хозяев — крыс отключил несколько важных узлов в их системе распределения, обесточив оружие.

— Половина зашла, — объявил Велир в наушниках, — друзья, у вас всё хорошо? Битва проходит по запланированному сценарию?

— У нас был план? — Кадасла, нисколько не смущаясь, упала прямо на землю во время атаки, и теперь её белоснежная туника полностью покрылась грязью.

— Ну конечно! На любое важное мероприятие должен быть план, даже наскоро придуманный!

— Пока что держимся, но это только авангард, — Лупо осторожно выглянула из-за укрытия, оценивая обстановку. Большая часть «пожирателей» осталась лежать вместе с мутантами, оставшиеся расползлись по Хирвиллю, увязая в глубоких сугробах, — скоро придут ещё, — земля всё ещё дрожала под топотом множества металлических лап. Вторая стая находилась в нескольких километрах от их поляны, а в небе уже зависло несколько гравилётов, — Норра! Над нами «Тёмные Голоса»! Если они спустятся сюда, нам конец! Ты можешь что-нибудь с ними сделать?

— Попробую, — она сложила ладони в некий знак, концентрируясь, — но многого не ждите.

Воздух вокруг завибрировал, постепенно теплея. С веток закапала талая вода, от земли повеяло жаром. Волосы беотов всколыхнул ветер. «Она создаёт циклон! — Лупо резко пригнулась, ощущая, что её начинает сдувать. — Она хочет сдуть их на деревья!» Тучи в небе неохотно пришли в движение, собираясь в воронку. А Норра продолжала нагревать землю, создавая циркуляцию воздуха в пространстве. Её рыжие волосы трепетали, словно языки пламени. Почва под ногами прогрелась настолько, что весь снег растаял и проявилась жухлая трава. И если внизу порывы ощущались не столь сильно, то в небе началась настоящая буря. Горячий воздух устремился вверх, меняясь местами с холодным, разница атмосферных давлений всё больше увеличивалась, а вместе с ней и сила ветра. Первое время гравилёты ещё держались на месте, но вскоре, один за другим, аппараты начало кренить и швырять из стороны в сторону. Нестабильные условия не позволяли хаоситам высадиться вниз, и, судя по всему, среди них не оказалось ноосенсов, чтобы создать противодействие. Видимо, Дейриер решил, что сил Норры уже не хватит для создания подобного погодного явления, но, к счастью для беглецов, он ошибся. Ревели языки пламени костров, разбрасывая горящие головешки по всей поляне. Натужно скрипели повреждённые корпуса транспортников Ауколиса. Гравилёты било о колышущиеся стволы сосен, заставляя их подниматься всё выше, отлетая на безопасное расстояние.

«Пожиратели» вновь полезли из-за деревьев, но тут же скрылись обратно, когда нескольких из них пришибло вращающимися осколками. Баррикады и ловушки также разметало по всему лесу, однако, судя по индикаторам на пульте Лиззи, сигнал ещё достигал бомб.

— Последние группы заходят, — оповестил их Велир, прикрываясь рукой, — поспешите, друзья мои, пока наши враги пытаются понять, что они делают не так.

Последние отряды новусов спешно заходили вовнутрь импровизированного коридора. Лупо ещё раз подивилась их самоорганизации: никто не запаниковал, соблюдая установленный порядок, никто не пытался бежать вперёд, хотя все знали, что буквально на пятки им наступают кровожадные твари. Дав сигнал команде отступать, она развернулась, бросив ещё раз взгляд на чащобу на другой стороне. Множество красных глаз смотрели на неё лютой ненавистью и жаждой смерти, и среди них ей показалось, стоял ещё один силуэт.

— Битва ещё не окончена, — Норра вернулась обратно в физический мир, нетерпеливо заламывая руки, — мы задержали их достаточно, но ещё нужно успеть добраться до города и сесть на корабли.

— Если они там будут, — не подумав, ляпнул Кано, и тут же испуганно посмотрел на неё. Соланис вздрогнула, но промолчала, напряжённо поджав губы. И действительно, кто знает, что случилось с резервным флотом возле Йиггдрасила, когда Ария Хаоса начала распространяться по Аревиру?

— Тогда, как говорили древние татийцы, это будет славная битва до самой смерти, — невесело усмехнулась Кадасла, перезаряжая винтовку.

Двигались быстро, подгоняемые чувством опасности позади. Озарённая огнём поляна теперь мерцала вдаль яркой точкой, и её свет уже затмевали набежавшие «пожиратели». Пока пульт ещё мог передавать сигнал, они взорвали последние заряды, но видимого эффекта они не принесли — слишком сильно ветер разметал гравилёты. Ани продолжала

пробивать снежные заносы, однако желанный свет города впереди всё не появлялся. «Сигма» замыкали строй, но по мере углубления в лес, их скорость постепенно замедлялась. Тьма окружила их, и ничего не было видно даже на расстоянии вытянутой руки. Где-то впереди послышался стук ударившегося об дерево хранилища. Новусы молчали, лишь старшие Воксы изредка подгоняли их, с тревогой прислушиваясь к звукам в лесу. Ледяные стены закрывали обзор, но за ними слышались подозрительные шорохи и скрип снега. Кто-то невидимый крался за ними по следу.

Норра шла в самом конце, что-то бормоча себе под нос. Зелёные глаза сверкали в темноте, а вытянутые пальцы едва заметно дрожали.

— Что она делает? — шёпотом спросила Лиззи у Кадаслы, косясь на Соланис.

— Накладывает проклятье, — ответила та, многозначительно прижав палец к губам, — пока есть силы, нужно использовать любые методы для спасения.

— Разве это не противоречит законам Хора? — удивилась ящерица.

— Законы Хора работают, только когда есть сам Хор. Сейчас мы не более чем сбившиеся в толпу псионики, ищущие спасения. Как бы ни прискорбно это было признавать.

Слева раздался треск веток. Беоты одновременно вскинули оружие, вглядываясь в темноту. Из-за того, что фонарики у них находились только на шлемах, оставшихся на поляне из-за повреждений, они ничем не могли осветить это место, кроме как тусклым светом из дул винтовок. Кадасла замерла, повернув голову к Норре и дожидаясь, когда она поравняется с ними. Тело новус двигалось само по себе, но её разум находился далеко за пределами Аревира. Пропустив её вперёд, Баастар подняла винтовку, прицелившись в сторону мелькающих теней вдаль. «Пожиратели» неуклонно шли за ними, но в узком проходе они стали бы лёгкой мишенью для Минота, потому они не спешили приближаться.

— Пусть зайдут поглубже, — произнесла новус, медленно разворачиваясь и продолжая движение, — чем больше их накроет здесь, тем проще нам будет с ними разобраться в Йиггдрасиле.

— Мы рискуем жизнями людей в городе, — заметила Лупо, — у них нет оружия, чтобы справиться с этими тварями.

— Потому, когда мы пройдем, коридор начнёт закрываться, — Кадасла остановилась рядом с ней, также глядя на тёмные кроны над ними, — не знаю, что Норра им приготовила, но они не должны дойти и до опушки этого леса.

Что-то заскреблось на стволе одного из деревьев. Кто-то явно следил за ними, пользуясь толстыми лапами елей и сосен. Анимагены слышали едва уловимый скрип стволов и падающие на снег мелкие ветки.

— Локар, — негромко позвала Лупо, — Брон. У вас всё в порядке?

— Авангард чист, — доложил диггер, — ещё двадцать минут, и мы достигнем опушки. Но мы сильно ушли вперёд, основной строй в двухста метрах от нас.

— У нас по сторонам раздаются какие-то звуки, — у анротов фонарики на шлемах были, но и без них они могли переключиться в режим ночного видения, — врага не обнаружили.

— Возможно, это какие-то мелкие летающие мутанты, — предположил Рэтси, — следят за нами, чтобы не потерять из виду.

Лупо кивнула, соглашаясь. Если бы у тех, кто сейчас находился на деревьях, была возможность напасть, они бы уже сделали это, пользуясь разрозненностью защитников. Однако пока что, основная угроза исходила лишь от «пожирателей» позади. Неудачная атака

сильно покосила их ряды, и теперь они наверняка дожидались возможности выйти из леса, чтобы напасть широким фронтом. Едва уловимое движение за стволом дерева привлекло её внимание. Словно тонкий прутик колыхался на ветру, раскачиваясь из стороны в сторону.

— Осторожно! — Минот первым успел заметить, как стоявшее перед ними дерево начало наклоняться вперёд. Выпустив оружие из рук, он бросился вперёд под толстый ствол и едва успел удержать его над головами шарахнувшихся в сторону новусов. На помощь подоспели Кано и Рэтси, и беоты, ругаясь, бросили его на землю, перегородив дорогу.

— Оно не само по себе упало, — Лиззи ловко перепрыгнула его ствол, присматриваясь к основанию, — смотрите! Кто-то перегрыз его корни!

— Это значит... — Лупо быстро оглянулась на то место, где покачивался «прутик», но его там не оказалось. — Они под землёй!

Почва под ногами разверзлась, и из неё вырвалось вверх уродливое белёсое щупальце. Они и опомниться не успели, как оно схватило взвизгнувшую девушку-Фибулуса и с силой швырнуло её, вжимая в разрыхлённую землю. Бросившиеся ей на помощь новусы попытались разжать хватку мутанта, но тот лишь сильнее сдавил её живот. Раздался выстрел. Лиззи сама не поняла, как у неё в руке оказался пистолет, импульсом пробивший щупальца у выхода из земли.

— Там ещё один! — Кано перемахнул через поваленное дерево, стреляя на ходу. Высунувшееся из пробитой стены щупальце забилося в агонии, когда в него попали меткие выстрелы пса.

Лес словно ожил. Деревья качались и падали, подкошенные подземными тварями. Из земли и снега вырывались щупальца, хватая новусов и пытаясь утащить их с дороги. Те, у кого было в руках оружие, отстреливались, паля в разные стороны. Полыхнула струя огнемёта одного из анротов. Что-то мерзко завизжало, со стороны леса раздался звук падающих кусков земли, словно что-то выкопалось наружу.

— Защищайте Норру! — Кадасла метко перебила потянувшееся к её подруге щупальце. — Без неё мы не сможем закрыть проход!

— Минот, беги вперёд и расчисти путь от упавших деревьев, — приказала Лупо, вместе с Кано сражаясь с нападающими противниками. Реакция анимагенов гораздо быстрее, чем у мутантов, и потому едва те появлялись, как их тут же встречал залп голубых импульсов.

Бык тяжёлой поступью прошагал вдоль стены, давя копытами подворачиваясь ему под ноги щупальца. Мутанты не отличали анимагена от человека, потому, руководствуясь голодом, решили, что он — самый крупный и вкусный кусок. Правда, сил их явно не доставало, чтобы даже сдвинуть быка с места. Когда беот схватил и отбросил обратно в лес упавшую сосну, не меньше десятков щупалец набросились на него, пытаясь утащить в сторону. Яростно взревев, Минот что есть силы схватил одно из них, рванув на себя. Раздался истошный визг — из надорванной конечности брызнула белёсая жидкость, а само щупальце резко обмякло, слабо подёргиваясь.

Куда сильнее от них страдали новусы. Одну из учениц они уволокли в чащобу, и спустя пару мгновений её крик заглушил хруст костей и чавканье. Другого юношу разорвало пополам, растащив половинки в разные стороны. Где-то вдали мелькали фиолетовые сгустки плазмы, нацеленные в лес. Анимагены — сложная и опасная цель для подземных спрутов, но их было слишком мало, чтобы составлять серьёзную угрозу. На тропе начался настоящий хаос. Щупальца утаскивали новусов одного за другим, и белый снег уже окрасился в красный цвет от пролитой крови.

Никто не знал, сколько времени длилась эта бойня. Лупо казалось, что они целую вечностью бегут по этому лесу, отбиваясь от возникающих тут и там щупалец. Ряды новосов сильно поредели. Останки несчастных лежали тут и там, растерзанные безжалостными мутантами. Тьма окружила огрызающихся голубыми импульсами живых существ, постепенно пожирая их одного за другим. Кровь, грязь и слизь стекали по грязной броне, когда в наушнике послышался входящий сигнал.

— Командир, турболёты! — Лиззи остервенело стреляла по крадущемуся за ней отростку. — Уже над нами!

Тёмное небо озарили вспыхнувшие прожекторы четырёх машин. Гул их турбин перекрыл рёв тварей и крики людей. Лупо никогда бы не подумала, что соскучится по чёрным корпусам «Спирусовых Стрижей». Едва уловив сигнал о помощи, они рванули к лесу, в сторону, откуда пришли чёрные тучи.

— Лиззи, дай мне связь, — она переключила канал, поморщившись от шума помех, — пилоты, на связи Командир Оборона Лупо Охотница, как слышите меня?

— Связь установлена, — доложил один из пилотов, — слышим вас хорошо, Командир, какие будут приказы?

— Сражаться бесполезно, нужно забрать как можно больше учеников, — она извернулась, уклоняясь от метнувшегося в её сторону щупальца и тут же, прижав его ногой, расстреляла, запачкав левес белой жижей, — Локар, дайте световой сигнал для точек сбора. Велир и Сияна — соберите самых молодых учеников рядом с анротами. Остальные бегут дальше!

— Лупо, мы почти пробились! — Ани увидела, как темнота вдали начала редеть и сквозь пелену уже показалась тонкая полоска светлого горизонта. — Ещё чуть-чуть!

Транспортники сделали ещё один круг и начали снижаться, почти касаясь турбинами верхушек деревьев. На тропе, полной кровавых следов, оторванных конечностей и щупалец, ярко замигали нашьемные фонарики легионеров. Анимагены сражались как могли, но врагов оказалось слишком много. Увязая в грязи, молодые новусы торопливо сбивались в стайки возле них, с надеждой глядя на открывающиеся наверху люки.

— Противник в воздухе! — гравилёты Арии не заставили себя долго ждать. Каплеобразные машины стремительно приближались, к месту битвы, готовясь атаковать.

— Проклятье, нам нечем их отвлечь! — Лупо посмотрела по сторонам. Всюду, куда ни глянь, лежали человеческие тела и обрывки одежды, а в чаще слышалось довольное чавканье и отчаянные крики пожираемых заживо учеников. — Кадасла, выводи Норру из транса!

— Нет, я разберусь с ними! — подала голос Сияна, повернув назад, но вдруг замедлилась, рассеяно заморгав. Идущие впереди новусы расступились, пропуская её. — Велир... — она оглянулась. — Я чувствую... в общем, береги себя, моя любовь.

Он с грустной улыбкой посмотрел в её голубые глаза. У Сияны как ни у кого другого был развит дар предвидения. Многие даже считали её сильнейшим Сопранисом своего поколения, и большинство пророчеств, что сейчас хранилось в контейнерах на роботах, принадлежало именно ей. Велир молча подошёл к ней и обнял, по привычке проведя рукой по косе. Она всегда успокаивала его и поддерживала при неудачах. И в сердце старого Соланиса вновь вспыхнула нестерпимая боль утраты.

— Я люблю тебя, — прошептал он ей на ухо.

Девушка умиротворённо улыбнулась и поцеловала его. Столь долго они не хотели показывать другим свои чувства. Велир очень много времени проводил за исследованиями, а

она послушно архивировала все результаты, кропотливо собирая ту гигантскую базу данных, что Хор хранил как зеницу ока. Новусы рождались и будут рождаться и дальше, а вот знания о ноосфере, которым они посвятили всю жизнь, если и смогут вернуться через других, то лишь спустя очень много времени.

— Прощай, моё сияние, — почти одновременно сказали они друг другу, не желая отпускать руки.

Сияна скрылась в толпе и темноте, спеша навстречу стрельбе и крикам, на ходу выходя в псионический мир. От бывшего величия космических видов и потоков не осталось и следа. Она едва видела тлеющие искорки остальных новусов, и понимала, насколько ослеп её псионический взор. Однако, даже этих крупниц было достаточно, чтобы она смогла сконцентрироваться и направить потоки энергии истощённой ноосферы в физический мир.

Первый же гравилёт, что успел приблизиться к турболётам Кайлити, резко дал крен, беспомощно пытаясь вырваться из гравитационной ловушки. Не помогал ни Конвентум ни фотонные ускорители. Машину смяло, и её покорёженный корпус рухнул вниз, в кишачий щупальцами лес.

— Спирус... эти уже тут! — выругался Кано, оглянувшись назад.

«Пожиратели» видимо решили, что сейчас самое подходящее время для неожиданной атаки. Первый же гибрид прыгнул на Кадаслу, но та ловко увернулась, расстреляв его сбоку. Второго встретили Лупо и Рэтси, буквально превратив его башку в дымящийся фарш из металла и микросхем.

— Минот, живо сюда! — рывкнула волчица, подхватив на руки Норру и стремглав бросившись вперед. — Мы не отобьёмся без тебя!

— Принял! — отозвался тот, напоследок запустив пару энергоснарядов в чашу, и, судя по предсмертным звукам агонии, даже в кого-то попав.

Его внимание привлекла идущая в другую сторону Сопранис. Глаза девушки горели, а милостивое личико сияло неаревирским светом. Один за другим падали сбитые гравилёты хаоситов, не ожидавшие такого мощного отпора. А турболёты, между тем, продолжали поднимать учеников. Лебёдки тросов бешено вращались, вырывая обессиленных и окровавленных юношей и девушек из пасти Хирвилля. Гулко заработали тяжёлые ускорители частиц, осветив голубым светом импровизированный коридор. Случилось то, чего хаоситы больше всего боялись — зажатые в узком пространстве «пожиратели» не могли уклониться от плотного огня тяжёлого беота, быстро выкашивающего их ряды. Не спасала ни броня, ни попытки увернуться. Тяжёлые импульсы разрывали серебристые тела, не оставляя «пожирателям» ни шанса выжить.

— Ха, так вам! — задорно воскликнул Кано, со злорадством глядя на смятую стаю гибридов. — Будете знать, как связываться с анимагенами!

— Отставить болтовню, нагоняем группу, — осадил их радость Лупо, махнув рукой в сторону удаляющихся новусов, — ещё неизвестно, что нам преподнесут хаоситы в следующий раз.

И вновь ей показалось, что она видит в темноте силуэт анимагена. Нахмурившись, волчица развернулась, но тут её за ногу схватило очередное щупальце, резко рванув в сторону деревьев. Лупо потеряла равновесие, покачнувшись, и вдруг почувствовала, как острая боль пронзила её затылок. В глазах начало темнеть и пестрить от помех.

— Лупо! — Кано только и успел увидеть, как волчица медленно оседает на землю. Похолодев, он зашёлся в немом крике, бросившись к ней. «Нет! Нет-нет! Лупо! Почему же

ты?...» Одним ударом теска отрубив шупальце, пытающееся утащить её в лес, он подхватил её на руки, чувствуя, как она дышит. — Лиззи, командир ранена! Принимай командование!

— Что?! — ящерица растерянно остановилась, не зная, что предпринять. — Я? Я не смогу!..

— Сможешь! Ты сможешь, я знаю!

— Беги к турболётам, — Кадасла, вся измазанная в грязи и крови, непоколебимо стояла возле Норры, меткими выстрелами пресекая любые попытки навредить ей, — она может не дожить, если пойдёте пешком.

— Это не мутант, — Рэтси, едва поспевающий за Кано, взглянул на рану на голове чёрной беот, — это след от снайперской винтовки! В нас стреляют!

— Этого только не хватало, — Баастар окинула взглядом тёмную чашу.

— М-Минот, прикрой Норру и Кадаслу, — Лиззи скованно сжимала в руках рукоять пистолета, — Рэтси, настрой генератор помех на подавление оптического прицела.

— Он работает только по линейному направлению, — напомнил тот, включая аппаратуру за спиной, — я смогу закрыть только одну из сторон света.

— Направь его на северо-восток, — добавила она, глядя, как серые наконечники устройства поднимаются вверх, — судя по направлению выстрела, он сидит где-то на дереве справа от нас.

Генератор на спин крыса едва слышно загудел, усиливая мощность. Компьютер сам корректировал заданное направление, если носитель передвигался.

Кано бежал изо всех сил, преодолевая километр за километром. Весь путь, что он преодолел, был выстлан телами погибших новусов, мёртвыми глазами смотрящих ему вслед. «Ты не останешься в этом лесу! — говорил он Лупо, уже потерявшей сознание и так ничего и не сказавшей ему перед тем как упасть. Повреждённая гарнитура сползла с её головы, затерявшись где-то по дороге. — Ты обязана выжить! Ради Луно! Живи! Живи, моя любовь! Я не позволю тебе умереть!»

Он пережил смерть Корво. Старый беот относился к нему как непослушному и шаловливому сыну, и всегда поддерживал его, даже когда пёс сам отчаивался. Он пережил смерть Бэтли. Весёлая девочка, обожавшая мир во всех его проявлениях, бесследно исчезла под завалами главной базы «Рассвета», оставив после себя лишь лицевую маску разведчика. Она любила играть с ним, и её звонкий радостный смех изредка чудился ему во снах. Он пережил смерть Вульпи. Лучший друг, с которым, казалось, он знаком с самого возрождения, так близко его понимающий и чувствующий, умеющий его развеселить и всегда найти приключения.

Но смерть Лупо он не переживёт. Кано влюбился в неё с того момента, как увидел её на «Орхидее», и с тех пор не отставал ни на шаг, старясь добиться её расположения. Закованная в холодную дисциплину и строгий нрав, она была чувственной и по-своему доброй беот, втайне надеющейся на то, что её кто-нибудь поймёт и вырвет из плена собственных рамок. И теперь, когда она окончательно сдалась и проявила своё истинное «я», она не могла умереть вот так, вдали от родины, в холодной грязи на Сарохаре.

— Стойте! — крикнул он последним поднимающимся новусам. Яркий луч прожектора слепил, а ноги предательски подкашивались, но Кано всё бежал и бежал, спотыкаясь обо что-то твёрдое. — Стойте! Возьмите её на борт! Она ранена! Слышите?

Новусы расступились, пропуская его к тросам. Те, кто уже поднимался, молча приняли тело беот, обхватив её со всех сторон. Руки Лупо безвольно обвисли, упустив на землю

винтовку. Слеплённый светом и слезами Кано смотрел, как фигуры в белых туниках уносят её израненное тело в небо, к ослепительному лучу. В безопасность, подальше от этой бойни. Тросы втянулись вовнутрь турболёта, и транспорт, полностью загруженный, начал набирать высоту, взяв направление на Йиггдрасил.

— Свет! Я вижу свет! — радостно закричала Ани, очередным усилием раздвинув снег в стороны. Без поддержки Сияны двигаться стало тяжелей, но ночной город уже лежал перед ними, мерцая огнями окон внизу. — Йиггдрасил! Мы добрались!

Над ней один за другим пролетели их турболёты. Двигались очень быстро, спеша посадить своих пассажиров и вновь вернуться, рискуя жизнью. Позади всё ещё слышались крики умирающих и рёв монстров. Сконцентрировавшись, Ани изо всех сил пустила телекинетическую волну по склону вниз, утрамбовав снег до самого шоссе, где скопились энергомобили. Лиара, ученица Кадаслы, оставшаяся вместе с пилотами, наверняка уже знала что случилось и оповестила об этом местную мэрию. Потому медицинские и спасательные службы города были мобилизованы и отправлены для оказания первой помощи. Завидев появившиеся из леса фигуры, машины выдвинулись к ним по проложенной дороге, озаряя её множеством фар. В небе загудели спасательные турболёты, направляясь по координатам от анимагенов.

— Они и не предполагают, кого мы к ним привели, — Брон устало опустил оружие. Даже авангард пострадал от напавших на них мутантов. Они поздно среагировали, и это промедление стоило жизни двум сталкерам, первым попавшим под удар, — Соланис Велир, куда ушла Сопранис Сияна?

— Она прикрывает наши транспорты от гравилётов Хаоса, — старый новус жестом показывал следующим за ними младшим Воксам и ученикам двигаться вниз. Завидев свет и спасение, их лица посветлели, послышался плач и вздохи облегчения. Страх, сковывающих их сердца, отступил, позволив эмоциям вырваться наружу, — Брон, я прошу, дайте мне оружие, — он кивнул на одну из винтовок у него на поясе, оставшуюся от менее удачливого коллеги, — я знаю, стрелок из меня никудышный, но ведь никогда не поздно научиться!

Когда началось нападение, Велир только и делал, что клянчил у сталкеров винтовку или хотя бы пистолет, чтобы помочь. Брон даже понимал его: когда анимагены отправились за Арги, он чувствовал себя таким же бесполезным, хотя и рвался помочь. Однако Велир, в своей долгой жизни, стрелял лишь пару раз в тире, и понятия не имел, каково это вести бой. Удивительно, что столь древние создания, оказались настолько наивны и беспомощны в таких обстоятельствах.

— Не думаю, что мутанты сейчас вылезут из леса, — Ани решительно двинулась обратно в чашу, — нужно помочь остальным выбраться отсюда! Уже столько погибло... — она закусила губу, глядя вперёд. Режим ночного зрения позволял ей увидеть, что происходит впереди.

— Строй растянулся на десяток километров, — Брон поспешил за ней. Трое сталкеров также выдвинулись с ним, но остальные остались на случай, если мутанты нападут и здесь, — если увидим «Сигму», значит, это конец группы.

— Я иду с вами, — заявил Велир, упрямо поспежив следом, комично пытаясь стряхнуть грязь с пол туники.

— Соланис Велир, это действительно небезопасно, — Брон недовольно посмотрел на него, приспустив маску, — я понимаю ваше стремление помочь, но вы слишком важны,

чтобы погибнуть сейчас.

— Ай, не говорите ерунды, молодой человек! Всё, что я знал, я уже запечатлел в базах данных, мимо которых вы сейчас проходите. С другой стороны, я не могу понять вашего упорства и нежелания дать мне хоть какое-то оружие, дабы увеличить мои шансы на выживание. Какой вы противоречивый, однако!

— Я не... — диггер раздражённо зашипел. — Хорошо, вот ускоритель частиц, — он снял с пояса винтовку и передал её просиявшему новусу, — надеюсь, вам повезёт больше, чем её предыдущему владельцу, — добавил он, нагоняя Ани.

Один за другим отряды новусов выходили из леса в заботливые руки врачей и спасателей, уже пригнавших несколько больших пассажирских энергомобилей. Окровавленные, плачущие и продрогшие белолицые юноши и девушки, жавшиеся друг к другу под тёплыми пледами, всё больше настораживали людей, с тревогой всматривающихся в чашу. Что могло так напугать и изранить псиоников? Почему даже они сейчас пали без сил? И кто надвигается из них, разрушая деревья? Где-то глубоко в Хирвилле послышался громкий рык. Нечто огромное валило деревья и сотрясало землю, надвигаясь на город. Без «Белого Покрова» теперь никто не знал, что происходит. Человечество буквально оглохло и ослепло, не зная, какая угроза нависла над ним.

Залп из фиолетовых сгустков плазмы заставил горожан отступить, испуганно отпрянув к машинам. Кто-то сражался в тёмной чаше Хирвилля, пытаясь защитить оставшихся новусов. Вместе с транспортными роботами на свет фар вышло двухметровое существо в серебристой броне, светя голубой лицевой пластиной. Окинув быстрым взглядом собравшийся на опушке полевой лагерь, оно кивнуло и вновь скрылось в лесу, подняв руку-плазмер наизготовку.

Минот продолжал вести огонь, закрывая их тылы. Его больше тело закрывало собой Кадаслу и Норру, остальные «Сигма» бежали рядом, прикрывая его фланги. Боезапаса осталось очень мало, всего пара батарей на весь отряд. Но прекращать стрельбу нельзя — едва почуяв слабинку, хаоситы вновь бросятся на них. Немного помогли временные ускорители Сияны, расставленные на дороге. Если бы не их действие, едва ли бы группа дошла и до середины их пути. Но и без того почти весь арьергард был уничтожен мутантами. Уцелевшие Воксы вновь построились в колонну, стараясь как можно быстрее покинуть это место, и слабый свет фар впереди заставлял их спешить. Турболёты подлетали и улетали, унося по несколько десятков израненных и ослабших новусов.

— Лиззи, как у вас обстановка? — послышался голос Ани в наушниках. — Что с Лупо?

— Ани, её подстрелили! — возбуждённо затараторил Кано, не дав ящерице даже рот открыть. — Кто-то затихарился со снайперкой в лесу и пытается нас перестрелять!

— Ещё этого не хватало, — проворчал Брон, — для снайпера мы как мишени в этом коридоре... а, Спирус! — он едва успел среагировать на бросившееся в его сторону щупальце, изрешетив его выстрелом из дробовика. — Тут повсюду эти твари!

— Я разберусь! — Ани вытянула руку, концентрируя энергию. Усиливающие камни «оу» вспыхнули, дополняя её атаку, и по лесу прошла невидимая разрушительная волна, всколыхнувшая снег на верхушках сосен. Превратившиеся в миниатюрные и очень острые иглы, он разом осыпался вниз, пронзая выкопавшихся тварей, несмотря на их прочную шкуру. По всему Хирвиллю раздался злобный вой вперемешку с визгом. — Это ненадолго задержит их.

— А вот и Сияна! — Велир увидел стоявшую посреди дороги девушку, поднявшую голову к небу. Гравилёты «Тёмных» вновь отступили, но многие из них давно догорали

внизу, уничтоженные гравитационными ловушками. Их экипаж, который не погиб в воздухе и при падении, быстро становился жертвами ползающих под землёй мутантов.

«Быть может, на этот раз твоё чутьё подвело тебя? — мысленно спросил он её, глядя на белую фигурку. — Мы почти выбрались из этой переделки. Неужели, для тебя всё кончится так?» Она услышала его мысли и повернулась к нему, печально улыбаясь. В тот же миг её тело содрогнулось, будто кто-то с силой ударил её по спине. Сияна беззвучно вскрикнула, рухнув на колени. Звуки вокруг словно замерли. Велир сам не понял, как оказался рядом с ней, с ужасом глядя на тлеющую одежду вокруг небольшого отверстия на груди.

«Прощай, моё сияние!»

Голубые глаза угасли и закрылись, но печальная улыбка с нотками радости, что она увидела его в последние секунды своей жизни, навсегда запечатлелась на каменеющем лице Сопранис Сияны.

— Попался! — рык Ани эхом отразился в сознании людей. Нот буквально загорелась переполняющей её мощью и резко рванула на себя кого-то, кто скрывался на одной из толстых веток ели вдали. Силуэт незнакомца протащило по снегу, швыряя об стволы деревьев, и вырвало на дорогу, надёжно приковав телекинетическим захватом.

— Стрелок, — Брон с презрением посмотрел в лицо анрота, узнав знакомую чёрную шляпу с зелёным пером, — ублюдок...

Тот не успел ответить. Взревев, Ани приподняла его над землёй и со всей силыхватила об дерево, разбив его лицо. Затем развернула и сжала в тисках, сминая руки и ноги. Ярость затмила рассудок. Ей хотелось разорвать на куски, стереть с лица планеты эту мерзость, принёсшей столько горя ей и её друзьям. На грязный снег полился горячий смоул. Но анимаген молчал. Он не издал ни стопа, ни крика, лишь с ненавистью смотрел на неё. Шляпа упала в грязь, и Ани со злорадным удовольствием вдавила её ногой.

— Думаешь, отправишься к своему «создателю»? — прошипела она, притягивая его искалеченное тело. — Ну уж нет, это была бы слишком лёгкая участь для тебя. Ты отправишься с нами на Кайлити, и там тебя заживо разберут на части! Я лично прослежу за этим, во имя Прокуратора!

Тот хрипло рассмеялся. Сползшая с лица маска обнажила его залитое смоулом лицо. Один глаз потух и закрылся, а другой покрылся трещинами.

— Прокуратор мёртв, еретичка! — прохрипел Стрелок. — И ты тоже скоро умрёшь!

Она стиснула его так, что обвисшие конечности впились в тело. Тот стиснул зубы, но когда Ани швырнула его по дороге к выходу, он не выдержал и тихо охнул.

— Брон, идите к оставшимся и помогите им, — голос девушки звенел сталью, — я прослежу за этим ничтожеством, чтобы оно не сбежало.

— Ты уверена?.. Может я...

— Это приказ, Брон! — повысила голос А-Трибун. За маской он не видел её лица, но та аура негатива, что она излучала, очень явно ощущалась его сознанием. Он ошарашенно попятился. Перед ним сейчас была не милая растяпа Ани, а жестокая и беспощадная нот, как одна из тех, кого они боялись, когда шла Война Возрождения. «Что же в тебе изменилось?» — диггер почувствовал, как взвыло его чутьё об опасности.

— В гневе даже самый ласковый зверь становится бестией, — с грустью констатировал Велир, поглаживая холодный каменный лоб Сияны. Тело новус обратилось в статую, как и у всех меуконовых псиоников, что прожили столь долгую жизнь.

Брон опустил глаза на них. Старшие Воксы уже собрались вокруг, помогая старому

новусу встать и поднять погибшую Сопранис. Многих она воспитала и выучила с ученического возраста, многим она была роднее матери. И потому неудивительно, что мало кто смог сдержать слёз, унося тело Сияны подальше от этого места. Хирвилль забрал ещё одну жертву.

«Сигму» они встретили спустя десять минут. Всё это время Велир молчал, впервые за долгое время погрузившись в раздумья. Брон даже начал волноваться, что он совсем падёт духом, но старый новус, заметив Кадаслу и Норру, тут же оживился, вновь заулыбавшись.

— Почти дошли, — сообщил он, — кого могли подобрали, но большая часть группы сама вышла наружу. Нас уж ждут местные, — турболёты забрали последнюю группу учеников и улетели прочь, на сей раз уже не возвращаясь. Над головами вновь засветились фотонные двигатели гравилётов Арии.

— Да, стоило ожидать, что Лиара догадается позвать их на помощь, — Кадасла довольно улыбнулась, гордая за свою ученицу, — и мутанты, похоже, отстали.

Чем ближе они подходили к выходу на опушку, тем меньше щупалец становилось вокруг. Белый снег давно окрасился красным, и под ногами хлюпала грязь, заполняя следы мутной жижей. Мутанты отступили под натиском объединившихся анротов, огнёмётами поджигающих деревья и кустарники, но треск и вой в лесу так и не стихли. Многие твари закопались обратно под землю, преследуя беглецов. «Пожиратели» также не спешили бросаться в бой, памятуя о Миноте, и лишь злобно скалились для остратки, мерцая огоньками красных глаз в темноте.

— Много погибло? — конец группы практически практически весь уничтожили, остались лишь самые стойкие и везучие.

— Чудовищно много, — Велир остановил Норру, положив ей руку на плечо. — всё, дорогая моя лесная ведьма, достаточно колдовать. От твоих проклятий даже у меня нос зачесался.

— А? Что? — та рассеяно посмотрела на него, выходя из транса. — О, Келеи Милосердные! — она в ужасе прижала руки к лицу, глядя по сторонам. — Что же тут случилось?

— История с щупальцами вышла из-под контроля, — Соланис удручённо развёл руками, — надеюсь, то, что ты приготовила для прислужников Хаоса, окажется достаточно смертоносным, чтобы защитить город.

— В этом не сомневайтесь, — она скованно кивнула, как-то сжавшись и закрывшись руками, — я... не могу поверить, что всё так обернулось! Если бы я помогла вам...

— Ты делала то, что было необходимо, — Кадасла мрачно фыркнула, — а теперь перестань канючить и побежали. Мы и так уже сильно отстали от остальных.

Яркий свет множества огней Йиггдрасила теперь казался им чем-то непривычным. После всего пережитого, грязные, уставшие и окровавленные люди и анимагены не могли поверить, что вновь увидят цивилизацию. Казалось, кошмар никогда не закончится, но тлетворный Хаос упустил свою жертву, теперь зло завывая голосами мутантов и гибридов. Даже воздух был пропитан кровью и гноем, и в нём витала незримая угроза, исходящая даже с неба. Клубящиеся чёрные тучи издавали раскатистый гром. Чёрная пасть леса дышала смертью, и из неё вырывался мерзкий запах разложения.

— Все назад! — Велир торопливо отдал винтовку Брону. Зачем он её просил осталось загадкой — Соланис даже не активировал её, не говоря уж о том, чтобы стрелять. —

Отойдите от леса! — кричал он замершим медикам и спасателям, размахивая руками. — Это крайне небезопасно!

Они, несомненно, узнали его даже несмотря на налипшую к волосам и лицу грязь. Соланис Велир, негласный глава Хора Ауколис, собственной персоной вышел к ним, что-то пытаясь торопливо рассказать. Но куда больше их сейчас интересовали те, кто шёл за ним. Двухметровые гуманоидные существа из металла со светящимися глазами, устало опускающие оружие и разговаривающие на нелианском нокстрике, произвели куда большее впечатление.

— Командира Лупо мы отправили в лагерь у вокзала в порту, — сообщил Лиззи пилот турболёта, — ей уже занимаются. Рана не смертельная, но задет позвоночник. Какое-то время она не сможет нормально ходить.

— Ну хоть так, — облегчённо выдохнул Кано, настороженно повернув уши назад, — Соланис Норра, кхм, — он неловко почесал затылок, — а когда сработают ваши... э-э... проклятья?

— Уже скоро, — она устало улыбнулась его смущению, — проклиная этот лес... — прошептала она в сторону, опустив глаза.

Вдруг позади раздался грохот. Земля содрогнулась, заставив всех, кто стоял, поспешно напрячься и восстановить равновесие. В тёмное небо вырвался столп зелёного пламени, образовываясь в облако. Нависшие было гравилёты прыснули кто-куда, осознав, что происходит. Рэтси проследил за их полётом — «Тёмные» пока что не спешили направляться в город, понимая, что их легко могут сбить анроты или Ани. А облако, между тем, продолжало расширяться, покрывая всю территорию ближайшего леса. С рёвом пламени оно накрыло верхушки деревьев, и также резко, как и появилось, оно рухнуло вниз. Раздался страшный треск ломаемых сосен и елей, земля раскалилась настолько, что снег мгновенно растаял под ногами людей. Спешно бросившись прочь, энергомобили, вместе с запрыгнувшими в них анимагенами и новусами, отъехали на безопасное расстояние и как раз вовремя — опушка, вместе с лесом, проваливалась вниз, образовывая гигантский пылающий котлован.

— Мать моя беот... — только и вымолвил Кано, высунувшись из машины и чувствуя, как высыхает его шерсть от волны жара, прокатившейся по склону.

— Вот тебе и приключения на Сарохаре, — Рэтси провёл рукой по лицу и стянул с себя аппаратуру, бросив её на пол, — похоже, всё. Не завидую я тем, кто сейчас оказался в этом пекле.

Сидевшие с ними люди из города во все глаза смотрели на них, разглядывая и не понимая, что происходит. Лиззи невольно улыбнулась их удивлению. Как давно она видела этот взгляд, полный непонимания, страха и интереса. Особенно их волновал Минот, усевшийся на крышу спасательного бронетранспортёра, и от того казавшийся ещё больше.

— А это ещё что? — вдруг воскликнул один из пилотов турболётов, сопровождающих их в воздухе. — Командир Лиззи, А-Трибун Ани, замечена большая группа противника на северо-востоке!

— Что?! — Ани, только закончившая сковывать покалеченного Стрелка, выскочила на дорогу, распугав столпившихся жителей. — Не может быть...

— Множество каких-то уродов, мутотов и... и аколитов!

— Похоже, это армия, которую выслал Дейриер, чтобы захватить татийские порты, — Велир переглянулся с Норрой, — из огня да в полымя...

— У меня нет сил на новое проклятие, — та отчаянно помотала головой, отказываясь верить в происходящее, — а без Сияны мы не сможем отбить это нападение! У нас нет столько сил!

— Тенорус Айлин, наши корабли на месте? — Соланис прижал палец к гарнитуре.

— Нет, Соланис, — с прискорбием ответил тот, стоя рядом с Ани. Все Воксы, кто ещё мог стоять на ногах, оказывали активную помощь раненым, помогая медикам, — только бригадинты наёмников и несколько торговых сухогрузов.

— Надеялись на спасение, а в итоге сами загнали себя в угол и обрекли Йингдрасил, — Кадасла поморщилась. Машины, по их приказу, подъехали в порт. Множество палаток скорой помощи выстроилось вдоль дорог и тротуаров. Ученики покорно сидели внутри, под присмотром старших Воксов и медицинского персонала. От семи тысяч осталось лишь пять, и осознавая, сколько её воспитанников погибло, Баастра глухо зарычала, перезаряжая винтовку, — что ж, давайте сделаем так, чтобы Рерар подавился нашими душами!

На возвышенности, теперь граничащей с пылающим кратером, в которой превратилась часть Хирвилля, уже виднелось множество уродливых точек, несущихся во весь опор к городу. Мелкие мутанты сверкали зубами и маленькими глазками, чувствуя лёгкую поживу. В воздухе стрекотали и хлопали крылья летающих тварей, с ветром донося их визг. Более медленно шли «пожиратели», голодным взглядом выискивая среди испуганных лиц людей анимагенов. За ними шли колонны транспорта, перекрашенных в чёрный цвет и с эмблемой в виде искажённого криком лица на фоне извивающихся щупалец.

— Во что он превратил наш знак, безумец! — Кадасла передала бинокль Велиру, стоя у окна. — Какое святотатство!

— Ну, полагаю, некоторый символизм тут всё же есть, — поджал губы тот.

— Велир! — осуждающе поджала губы Норра. — Это даже для тебя слишком!

Отдыхать им не пришлось. И часа не прошло, как они стояли в наскоро собранном штабе в административном здании порта, пытаясь придумать, что делать дальше. Люди наскоро собирали свои вещи, спеша в порт. Едва власти узнали, что на них движется армия, они тут же объявили эвакуацию. Вот только кораблей у причалов стояло лишь пару десятков, и они явно не смогли бы вместить в себя целый город. Бежать куда-то на север или юг теперь было поздно.

— Видела я развитие подобного сценария, — мрачно заметила Ани, немного придя в себя, — ничем хорошим это не закончилось.

Брон, стоявший под фонарным столбом, лишь мрачно кивнул, вспоминая события в Аполотоне и Рахнаке. Он ничего не сказал Ани, после того, как они прибыли в город, но и она не заговорила с ним, лишь виновато улыбнувшись. Стрелка, которому нот оторвала руки и ноги, поместили в отдельное помещение на складе, и, дабы он не истёк смоулом, залечили раны. Анрот так ничего и не сказал, но Ани пообещала, что при первой же возможности вырвет из него все секреты Арии, даже если ей придётся разобрать его по винтику. Даже Лупо, когда узнала о случившемся, удивилась той жестокости, которую проявила эта девушка. «Она очень импульсивна, — подумала беот, глядя на карту, — но если она перестанет контролировать себя, она сама станет угрозой для нас. Стоит последить за ней, какое-то время».

Ани, легионеры, сталкеры и «Сигма» находились в центре площади, так, чтобы видеть, что происходит вдали. Минот деловито проверял заряды оружия, сокрушённо цыкая и качая головой — едва ли батарей хватит и на десять минут стрельбы. Лиззи остервенело искала

частоты находящихся в океане кораблей, надеясь, что хотя бы её сигнал сможет пробиться. Кано нетерпеливо постукивал пальцами по винтовке, и только Рэтси сидел прямо на асфальте, попивая креплёное вино из наполненной на турболёте фляги. Какое-то мерзкое чувство терзало их разум. Едва прикоснувшись к надежде, наконец, убратся с этого материка, они вновь стояли лицом к лицу с неизбежной смертью. И на этот раз бежать было некуда.

— Выстрой баррикады по всем дорогам, чтобы они не могли наброситься на вас сразу, — посоветовала Лупо, сидя в штабе, организованном в центральном здании порта. Хотя с неё сняли броню и старую одежду, но от шерсти до сих пор воняло гарью и кровью.

— На дорогах полно машин, — покачала головой девушка, — если я это сделаю, то обреку этих людей.

— Мы все будем обречены, если ты этого не сделаешь! — рявкнула волчица, болезненно зашипев. Ноги отказывались работать, а голова раскалывалась от нестерпимой боли.

Но, несмотря на эти планы, ситуация и правда казалась безвыходной. У горстки храбрецов нет ни шанса выстоять против целой армии Хаоса, но Лупо отказывалась умирать. «Слишком много мы прошли, чтобы сгинуть на этом материке, — она мрачно посмотрела на мэра города, Кенвона Дарота, коренастого крепкого человечка в пиджаке, сидевшего с обречённым лицом напротив неё у стола-проектора, — но... похоже, у нас два варианта — бросить всех и улететь на Кайлити, либо сражаться насмерть». Она на полном серьёзе рассматривала возможность побега — сохранить наиболее важные жизни и базу знаний новусов, и вернуться в Аполотон, где они могли бы отдохнуть и перегруппироваться. Но сможет ли она называть себя анимагеном после этого поступка? Лупо медленно покачала головой. Никто, включая её саму, не согласится на такой трусливый шаг. Анимагены скорее умрут, чем предадут тех, кто рассчитывает на их помощь.

— Корабли! Со стороны океана идут корабли! Белая Армада! — услышала она голос Лиззи. — Командир, на горизонте Белая Армада!

— Не похоже, чтобы они спешили нам на выручку, — заметил Кенвон, — когда появились эти тучи, все белые корабли подняли якорь и уплыли в сторону Кайлити.

— И так понятно, что они теперь под контролем Арии, — вздохнул Велир, — но рассчитывать на другой путь спасения мы не могли, простите, герт Дарота.

— Ужасно, что это приключилось, Соланис Велир, — кивнул тот, — но что ж теперь жалеть. Будем драться как можем.

— Корабли заряжают дальнобойные орудия! — в ужасе воскликнула Лиззи, приближая через бинокль изображение. На бортах один за другим вспыхивали белые точки, означающие запуск энергоракет. — Они целятся в город!

— Судя по всему, теперь и Технобоги нам не помогут, — Рэтси, хмыкнул и сделал приличный глоток, с удовольствием крякнув и передав флягу Кано, также приложившегося к ней, — эх! Ну почему нам так не везёт, а, ребята?

— Честно? Я даже не думал, что всё так закончится, — пёс не хотел пить, да и вино ему не нравилось, но сделал это больше от безысходности, — ладно, хотя бы мы сделаем это вместе.

Белые кометы зарядов приближались. Лиззи выпустила гарнитуру из ослабевших рук, глядя на них. Сейчас, ещё несколько секунд, и на порт обрушится огненный шквал, сметающий палатки, турболёты и здания. Те, кто вырвался из Хирвилля, обретут свою смерть здесь, от залпов артиллерии. По чешуйчатой щеке прокатилась слеза. Лиззи закрыла

глаза.

Всё пространство замерло в ожидании бури. Секунды потянулись очень медленно, будто издеваясь над отчаявшимися анимагенами и людьми. Тёмное небо озарилось белым светом, и буря грянула. Энергоракеты с грохотом вонзились в землю, оставляя на ней дымящиеся воронки. Здания складывали как карточные домики от первого же попадания. Гром взрывов прокатился по улицам Йиггдрасила, заставляя стёкла дребезжать. Замигали фонари на улицах, грозя вот-вот погаснуть.

— Куда они стреляют? — Лупо с трудом приподнялась над столом, будто не веря своим глазам. — Они... они бьют по хаоситам?!

— Ведут обстрел покинутых кварталов, чтобы не дать их технике войти, — Кадасла недоумевающе смотрела на голографическую карту, — что они делают?

— Командирам анимагенов — просьба отозваться, — раздался знакомый голос в наушниках и динамиках пульта, — на связи Ассур, Прокуратор Технократии Новое Кайлити. Все, кто ещё в состоянии сражаться — организуйте и держите оборону до нашего прибытия. Расчётное время — пятнадцать минут. Повторяю...

— Ассур... — Лупо тихо рассмеялась, облегчённо опускаясь обратно в кресло. — Спасены...

Глава XX. Последнее слово

Армия Хаоса явно не готовилась к серьёзному сражению. Когда на них обрушился артиллерийский залп, войска находились на марше, и потому понесли огромные потери ещё на подступах к городу. Энергоракеты со зловещим шипением вонзались в стаи мутантов, разбивали торопливо разворачивающиеся боевые построения аколитов. Вслед за залпами артиллерии загудели антигравами истребители и бомбардировщики, нацелившись на гравилёты хаоситов. Завязался воздушный бой.

— Предупредите людей о скорой посадке, герт Дарота, — Норра краем глаза взглянула на Кадаслу, направившуюся к выходу с винтовкой, — транспортные корабли подойдут к берегу уже через несколько минут. Необходимо увести мирных граждан с поля боя.

— Куда? — тот с сомнением прищурился. — Можем ли мы доверять тем, кто сейчас приплыл на белых кораблях?

— Вы доверяете нам?

— Нет, — он вздохнул, обречённо покачав головой, — но выбора у нас, очевидно, нет.

— Тогда действуйте так, как мы вам говорим, — Лупо неотрывно следила за картой, — если у вас есть какие-то возражения, то сообщите их мутантам, что сейчас пытаются прорваться в ваш город.

Мэр хотел было что-то ответить, но лишь сдавленно хмыкнул и быстро покинул помещение. Велир, стоявший всё это время у окна, медленно подошёл к ней со спины.

— Это не ваша вина, командир Лупо, — наконец, произнёс он, положив руки на спинку её стула.

— На этот раз действительно моя, — мрачно усмехнулась та, — и я понесу за это заслуженное наказание.

— Но ведь ты ничего не могла с этим сделать, — Норра вздрогнула от очередной канонады взрывов, быстро взглянув за окно, — ты же это понимаешь?

— Я не хочу сейчас об этом думать, — Лупо покачала головой, — нужно пережить этот день.

— Переживём, — весело отмахнулся Велир, — просто помните, командир — не всё зависит от вашей воли. Иногда случаются события, которые никто не мог предугадать.

В небе загудели двигатели. Следом за авиацией в бой вступила крылатая пехота Технократии, «Ястребы». Засверкали жёлтые импульсы мощных фазовых излучателей и лёгких энергоракет. Сбившиеся в стаю летающие мутанты не могли угнаться за столь быстрыми противниками, беспомощно вереща и пытаясь догнать обстреливающих их анимагенов.

Над головами новусов засверкали турбины транспортов, взлетевших с авианосца. Однако, это были не «Спирусовы Стрижи», предназначенные для малых групп, а настоящие летающие корабли, полные солдат и техники. Один за другим транспортники опускались на площади, выпуская из своих недр легионеров. Гулко шагали «Регенты», активируя орудия. Разворачивались, поднимая дула вверх, артиллерийские установки. С протяжным звуком активировались мобильные генераторы щитов, закрыв город от чёрного неба голубыми куполами.

Новусы лишь растерянно смотрели на то, как разворачивается наступление анимагенов. Ассур не собирался закрываться в глухую оборону. Напротив, он бросил силы океанского

десанта в атаку, не давая хаоситам возможности контратаковать. Быстро преодолев городские улицы, легионеры набросились на рассеявшихся мутантов, добывая остатки некогда большой стаи. Размётанные артиллерией и «Ястребами», они уже не могли оказать хоть какого-то сопротивления. Раскалённая плазма буквально сжигала заживо их незащищённые тела, и очень скоро последние из этих существ с позором удрали за выстроенные наспех заслоны клонов. Преимуществом хаоситов являлась высота — закрепившись на вершине холма рядом с горящим лесом, они выставили впереди транспортную бронетехнику, устроив огневые точки. Тем не менее, когда на поле боя появились танки, ситуация начала выходить из-под их контроля. Собравшись в мощный бастумный кулак, силы легиона словно клинок пробили только укрепившихся на холме клонов, разметав их позиции. С рёвом падали подбитые гравилёты. Однако и анимагены понесли потери.

— Вот так мне больше нравится воевать! — Рэтси, как и остальные «Сигма» готовился к марш-броску вперёд, окрылённый новыми силами. Неожиданная помощь воодушевила беотов, несмотря на то, что они только что едва спаслись из Хирвилля.

— «Сигма», оставайтесь на позиции, — прозвенел голос Лупо, — вам не было приказа идти в атаку.

— Но Лупо! — возмутился Кано. — Битва началась! Мы что, просто останемся в стороне и будем наблюдать за ними?

— И без вас справятся, — отрезала та холодным тоном.

Корабли подошли совсем близко к берегу. Уже отсюда можно было различить позолочённые обводы их корпусов, мелькающих на палубах анимагенов и сияющие эмблемы Технократии, взамен эххийской змеи.

— Ума не приложу, как они прорвали блокаду и захватили столько кораблей, — Лиззи восторженно рассматривала всё прибывающую флотилию, — ох... так приятно слушать заполненный эфир!

В наушниках раздавались голоса командиров подразделений. Анимагены знали план города, оперативно размещая на его территории экипажи зениток и артиллерии. Очень скоро небо очистилось от летающих мутантов — почти всех их сбили ещё на подлётах к Йигдрасилу, так и не дав наброситься на эвакуирующихся людей. Километровые пробки на пути к порту зажали население в тиски, началась давка. Никто не мог объяснить, что происходит: с одной стороны на город шла армия чудовищ, возглавляемая всеми знакомыми клонами-биороботами, с другой с океана приплыла армия механических человекоподобных созданий, вступивших в бой с монстрами. Стражи и их громкие призывы сохранять спокойствие лишь самую малость подействовали на возбуждённых и напуганных горожан. И когда первый корабль подошёл к пристани, то он не мог даже пришвартоваться — толпа заслоняла магнитные установки.

— А ну, все назад! — рывкнул один из капитанов-наёмников, выстрелив в небо. Особого эффекта это не принесло — не так далеко развернулась настоящая битва, а его окрик потонул в громе взрывов. — Дайте им закрепиться! Назад!

— Места хватит на всех, не напирайте! — на палубу вышла темноволосая девушка, облачённая в тёмно-зелёную броню. Увидев человека на борту, люди недоумевающе загудели, и попятились, когда рядом появился высокий анимаген с серебристым лицом. Белый доспех сиял в свете корабельных фонарей и прожекторов.

— Люди Аревира! — обратился он к ним, сверкнув зелёными глазами. — Не бойтесь

неизвестности! Сегодня, в час рока прибыли ваши союзники из Кайлити! Мы не желаем вам зла, но несём спасение! С востока надвигается страшный враг, но ваше спасение зависит от вас — ответите ли на протянутую руку помощи?

Над портом повисла тишина. В голосе этого нота чувствовалась сила, и многие испуганно вжали головы в плечи от его звука. Однако те, кто обладал псионическим потенциалом, без труда ощутили накрывший их успокаивающий и одновременно мотивирующий Конвентум. Магнитные тросы прочно приковали корабль, и он выпустил широкий трап. Люди, всё ещё со страхом и любопытством разглядывая странных существ, потянулись наверх.

— А это ещё кто? — удивился Кано, глядя на анимагена, неспешно спускающегося вместе с девушкой на берег. — Не похож он на обычного нота.

— У него знакомое лицо, — Ани нахмурилась, пытаясь вспомнить, где она его видела, — погодите, а рядом с ним... Эри?! Брон, смотри, это же Эри!

Она едва узнала её. Строгая и вечно уставшая секретарша из кафе теперь превратилась в статную офицер. Ей многое пришлось пережить, она была искалечена как физически, так и морально, и в её взгляде уже не чувствовалось той очаровательной наивности, как раньше. Ани даже стало на секунду жутко от взгляда её искусственного глаза, но Эри и неизвестный нот скрылись из виду, уходя в сторону центрального здания порта.

— Если Эри здесь, значит и Кэнлус где-то рядом. Идём за ними? — Брон посмотрел в сторону холма. Авиация Технократии быстро рассеяла слабые заслоны противника и теперь гнала его прочь. Горела, чадя в небо, подбитая бронетехника.

— Да, — Ани торопливо сняла шлем, полагая, что опасность уже миновала, — эх... Брон, мы с ней тысячу лет не виделись! Я так скучала по ней! — весело защебетала она, заулыбавшись.

— Так и что же? А как же заключительная битва? — притворно возмутился Рэтси. — А где же накал страстей и драма?

— «Сигма», выдвигайтесь к оперативному штабу, — голос Лупо показался им каким-то мрачным и совсем не радостным. Немало удивлённые этим открытием, беоты пожали плечами и покорно выдвинулись вслед за остальной группой. Сегодня, им удалось избежать смерти.

К причалам подходили всё новые и новые корабли. Битва вдали начала затихать. Армия Хаоса оказалась разгромлена и обращена в бегство стремительной атакой анимагенов, которые тут же начали возводить укрепления, планируя превратить Йигдрасил и его окраины в надёжную крепость и плацдарм.

Хара поймала себя на мысли, что сейчас впервые видит город совершенно другой страны. Этот трепетный момент предвкушения чего-то нового, ранее не виданного, заставил зайчиху возбуждённо топтаться на месте, с нетерпением ожидая, когда же десантный турболёт взлетит с палубы флагмана «Инвелотон», бывшего авианосца Белой Армады, чьё имя означало «Величие». Ноты быстро научились управлять полуразумными кораблями. В конце концов, почти все они — опытные псионики, и не впервой сталкиваются с неопознанными объектами даже в физическом мире.

Хиру стоял рядом, в отличие от матери, спокойный и даже немного флегматичный. Хару даже начала раздражать его напускная уверенность, но она быстро собралась с мыслями, поглядывая на чёрные тучи над городом. Пока они плыли, над ними постоянно

висела эта странная пелена, изредка озаряющая тёмные воды голубым сиянием. Оно поглощало всё пространство вокруг, и даже время исчезло. Однако Ассур и Омилум не спешили рассеивать тучи. Зная, что Рерар теперь может почувствовать их даже лишившись тела, они предпочли скрыть флот Конвентумами, дабы незаметно приблизиться к Йигдрасилу. Никто не мог знать, что сейчас там происходит. Быть может, они опоздали, и все уже мертвы, а может и наоборот, люди даже не подозревали о надвигающейся угрозе. В любом случае, корабли успели доплыть за каких-то десять дней, не жалея ни двигателей, ни ресурсов. И, как оказалось, не зря.

— Вау, как тут всё по-другому! — Капи с восторгом разглядывала в бинокль серые здания. — Напоминают те фильмы, что мы смотрели, да, Хиру? Только теперь всё по-настоящему! Не могу поверить! — она радостно рассмеялась. — Мы на Сарохаре! Мы на другом материке!

— Ты видишь, что там творится?! — заворчала Хара, поставив руки на бока. — Там только что чуть беда не случилась, а она радуется!

— Ну... не случилась же, — неуверенно возразила та, смущённо заморгав, — да разве что-то могло случиться плохое, когда с нами сам Прокуратор!

Ассур всё ещё находился на капитанском мостике и не спешил сходить на берег. Первым отправился возрождённый Омилум. Бывший Баастар сам вызвался идти вперёд. Вместе с ним отправилась и Эри, прибывшая вместе с Кэнлусом из Доу-Отиса незадолго до отправления первой экспедиции. Имил, Ирша, Роривер и Сафира остались в Аполотоне исполняя грандиозный план Ассура. Хара никогда бы не подумала, что увидит новых анимагенов, возрождённых из людей. Ей казалось, та эпоха давно ушла вместе с «Новым Рассветом», и, несмотря на то, что все новусы сохранили прежние личности, ей было не по себе от этой мысли. «Его амбициозность пугает, — она хмуро заходила из стороны в сторону, — и его видение о конце света и его участия в нём... теперь не кажется таким уж отчаянным. Урси, твою металлическую задницу, ну какого Спируса ты с нами не поплыл?» Медведь отправился в Сольтен, как и планировалось. Исследования Хэера Ная, отчёты сольтенских Сноходцев и Сантии было важно сохранить, если они действительно собрались улетать с планеты. Хара даже представить себе не могла, что уже довольно скоро они покинут не только Кайлити, но сам Аревир. Это звучало слишком фантастично, чтобы быть реальностью, однако сейчас в дело вступили силы, могущие эту реальность изменить. А она, самая обычная беот, могла лишь беспомощно смотреть и двигаться по тому руслу, что задавали сильнейшие личности этого мира. В какой-то момент ей даже стало обидно, что столь значимые события проходят мимо неё, но взглянув на детей, собравшихся на носу корабля, Хара вдруг поняла, что всё, что её волнует, это их судьба. И неважно, куда ей придётся отправиться, на другой материк, в космос или в Небытие — главное, чтобы они остались живы.

— Как думаешь, твой папа здесь? — спросила Капи Лунги, стоявшую рядом.

— Город не в руинах, а на улицах не валяются горы трупов клонов, так что нет, его тут нет, — усмехнулась та, — но он точно на Сарохаре. В этом я уверена.

— Но где? — недоумевающе пожал плечами Хиру. — Если твоя мать с остальными, куда ему ещё лететь?

— Не знаю, — этот вопрос застал рысь врасплох, — честно говоря... мой отец изменился, — она тихо вздохнула, собираясь с мыслями, — то, что с ним сделали, не могло не сказаться на его личности. Он стал другим.

— Как по мне — всё такой же вредный рысь, — Хара фыркнула, — если ему приспичит, он и на орбиту раньше нас выйдет.

— Зато мы знаем, что он точно жив, — с важностью подняла палец кверху Капи, — и можно за него не волноваться!

— Ну да, — Лунги покачала головой, — ну да...

— Интересно, зачем Ассур взял с собой Луно на мостик? — бурый беот задумчиво нахмурился. Когда они заявили о своём намерении плыть с ними, то сразу же получили категорический отказ со стороны Хары. Его мать и слушать не хотела, однако Прокуратор неожиданно пошёл навстречу. И также неожиданно для всех, включая самого Луно, попросил его присутствовать на мостике во время вторжения.

— Наверное, готовит его в качестве командира, — Хара недовольно повела ушами, — ох, как же он выбесил меня! Это ж надо додуматься взять детей в экспедицию на Сарохар!

— Мам! — Хиру стыдливо поморщился. — Мы уже не дети! Мы и до этого сражались!

— И лишь чудом уцелели!

— А вы с отцом в нашем возрасте вообще самого Эксплара убили!

— Я в вашем возрасте старше была! — она сложила руки на груди, сердито воззрившись на него. — И меньше всего я хочу чтобы вы оказались в положении тотальной задницы, как мы тогда!

— Но ведь вы же победили! — воскликнула Капи. — Вы справились со всеми бедами и выжили! Разве мы хуже?

— Не в том дело, хуже вы или лучше, — Хара утомлённо вздохнула, — а в том что я себя не прощу, если разрешу подвергнуть вас опасности. Поэтому когда сойдём на сушу — от меня не на шаг. Ясно?

— Ясно, — недовольно протянул Хиру, заметив движение позади неё, — а вот и Луно!

Лунги тоже обернулась. Волчонок быстро шёл к ним, спускаясь с верхних палуб, поблёскивая каким-то значком на сером мундире. Никто не знал, когда это случилось, но на борт «Инвелотона» он поднялся уже в нём.

— Мы скоро высаживаемся, — сообщил он, по военному щёлкнув каблуками левесов, — легионеры обратили армию Хаоса в бегство.

— Да мы видим, — Капи повернула голову в сторону города. На холме уже возвышались первые укрепления анимагенов, а в тёмном небе мелькали огоньки самолётов, выскивающие разрозненные группы клонов и мутантов, — если так дело пойдёт и дальше, то у нас все шансы одолеть этих хаоситов.

— Сомневаюсь, — Луно покачал головой, — это лишь одна из многочисленных армий Арии, но есть и другие. К тому же, мы собрали лучших из лучших воинов со всех легионов, ветеранов множества битв, и ударили по неподготовленному противнику. В какой-то мере нам повезло, но скоро тут начнётся настоящая бойня. И если мы быстро не организуем безопасный коридор для войск из-за океана, нас быстро сомнут.

— Напоминает битву на Аярских холмах, — подумав, согласилась зайчиха, — стянуть все силы противника в одну точку, чтобы иметь возможность для манёвра на его территории.

— Не только, — кивнул чёрный беот, — это даст нам время, чтобы построить космодромы и звездолёты, чтобы перебросить на орбиту строительные платформы.

— Время нынче не нашей стороне, — вздохнул Хиру, — а ведь так хорошо всё начиналось...

— Да брось, чтобы эта история начиналась «хорошо», нужно исключить из неё половину персонажей, — хмыкнула Лунги, — но что имеем, то имеем. Надеюсь только, это не выльется в пафосный боевик с превозмоганием и «неожиданными» поворотами.

Капи хихикнула, слегка качнув локонами волос. В такие моменты ей казалось, что ничего страшного никогда не случалось. Становилось легко на душе и не хотелось даже думать о чём-то плохом. С берега потянуло горячим ветром и запахом дыма. Часть Хирвилля всё ещё полыхала огнём, обрушенным с небес Соланис Норрой, и этот запах неприятно зацепил в носу. «А ведь наше первое большое приключение тоже было не из лучших, — Капи прикрыла глаза, вспоминая их падение с Тунгара, бегство от «Хранителей» и встречу с Арканией, — и всё же, мы пережили его несмотря ни на что! Папа... мама... — она невольно протянула руку и сжала медальон у себя на груди. — Вы многому нас научили, но самый важный урок я вынесла лишь в кругу друзей. У нас свой путь. И я постараюсь не забывать об этом. Честно-честно!»

— Так что у тебя за дела с Ассуром, Луно? — поинтересовалась как бы невзначай Лунги, пронзительно взглянув на замершего волчонка. — О чём вы там беседовали?

— Прокуратор хочет, чтобы я научился командованию флотом, — признался тот, даже не пытаясь скрыть смущение от её взгляда, — он и Адмирал Даэн приставили ко мне инструкторов, рассказывающих о формациях, навигации и маневрировании.

— Так ты, выходит, теперь будущий командир? — Хара весело рассмеялась и шутливо стукнула его в плечо. — Вот твоя мамка-то обрадуется. Она же как раз этого хотела!

— Ну да, — Луно скованно улыбнулся, — хотела...

— А ты не хочешь? — Лунги тут же уловила нотки сомнения в его голосе. Всякий раз, когда он слышал её, он буквально таял, не в силах скрыть хоть что-то.

— Хочу конечно!.. — он вдруг стал очень серьёзным. — Но... мне почему-то кажется, что это не я сейчас говорю.

— Ещё один в шизу подался...

— Лунги! — одёрнула её Хара, покачав головой. Она уже поняла, что хочет сказать Луно. — Ты думаешь, что это желание тебе привила мать?

Тот быстро взглянул на неё, и, отвернувшись, коротко кивнул. Всю жизнь ему вбивали в голову, что в мире нет ничего важнее безопасности друзей и родных. И чтобы её обеспечить, ему нужно становиться лучше с каждым днём. Месяца и года упорных тренировок, суровых испытаний и лишений сделали своё дело. Когда Луно принял первый бой, у него не осталось ни страха ни сомнений. Он сражался, влился в чувство ритма битвы, и гул его генератора звучал в унисон с винтовкой в его руке.

Однако, когда наступило затишье, он вдруг понял, что не может понять, чем ему заняться. Хиру и Капи могли болтать друг с другом обо всём на свете, Кири и Харси, такие разные, но всё же увлечённые своим делом, дети, и Лунги, настолько своевольная, настолько и решительная девушка. И он, ребёнок без личности, созданный ради войны анимаген, который отчаянно пытается вырваться из плена вызубренных правил и дисциплины. Луно понял, что в какой-то момент перестал осознавать себя как личность. Стал лишь функцией, орудием для защиты или нападения.

— Дурак! — зло вскрикнула Лунги, изо всех сил хлопнув его по лицу. — Полный кретин!

— За что?.. — непонимающе спросил он, отступив.

— Ты хочешь сказать, что всё это время прикидывался разумным анимагеном? — она

тяжело дышала, глядя ему в глаза. — Когда мы удирали от «Хранителей», ты действовал по инструкции? А когда ты пошёл за мной в горы, ты тоже руководствовался напутствием своей матери? Или когда мы... — она зашипела, едва не сболтнув лишнего, но он понял, что она имела в виду. — Нет, Луно, ты действовал так, как считал нужным. Тебя научили драться, но твою волю никто подавить не мог. И сколько раз она вытаскивала нас из передраг.

— А ещё ты постоянно искал Лунги в Сольтене, — подсказала Капи, — и подружился с нами. Разве это не значит, что ты этого захотел?

— Нет ничего дурного в том, что твои желания совпадают с желанием твоей матери, — добавил Хиру, кивнув, — в конце концов, если бы ты не хотел этого, разве ты бы стал рисковать, бросаясь под ноги эсминца? Даже в анимагенах есть толика эгоизма.

— В общем, ещё раз услышу, что ты сомневаешься в себе — прибью! — поставила точку Лунги, коротко улыбнувшись и прищурившись на него.

Он растерянно смотрел на них, не зная, что и сказать. Внутри вдруг стало очень тепло и легко, словно камень с души свалился. Он опустил голову и тихо рассмеялся, впервые за долгое время так искренне и радостно улыбнувшись.

— Да, друзья мои, — проговорил он сбивающимся голосом, — я... я счастлив, что вы у меня есть!

— Я тоже очень рада, что ты есть у нас! — Капи восторженно обняла его, чуть ли не щепеча на ухо. — Ты только не грусти больше! Мы все тебя любим и всегда поддержим!

— Какие же вы неженки, — фыркнула Лунги, махнув рукой, — смотреть противно.

— А ты не завидуй! — показала ей язык та, рассмеявшись, когда рысь закатила глаза.

Из передатчика на запястье Хары раздался сигнал входящего сообщения. Быстро взглянув на него, она глубоко вздохнула и развернулась в сторону мостика.

— Идём, — процедила она сквозь зубы, махнув рукой, — турболёты готовы к вылету.

«Если Ассур думает, что отправить детей в город, полный паникующих людей, это хорошая идея, то он полный придурок, — она быстро шагала впереди них, внутренне кипя от негодования, — чего они там не видели? Разборок с мутантами? Лучше бы дома сидели, честное слово...» И в то же время Хара понимала, что в чём-то Прокуратор прав. Если им предстояло вновь совершить невозможное, то высадка в защищённый легионерами Йигдрасил вскоре покажется им лёгкой прогулкой. Единственное, что радовало: Харси и Кири остались в Аполотоне. И то лишь потому, что оба участвовали в испытании нового оружия. Хара немало удивилась, узнав о задумке маленькой лисичке, и что куда более удивительно — её успешной реализации. «У неё твой характер, хвостатый, — она с грустью улыбнулась, вспомнив Вульпи, — такая же взбалмошная чудилка, упрямо бегущая за своей мечтой. Как жаль, что ты не увидишь её триумфа!»

— Зря ты, Хиру, отказываешься, — Луно шёл рядом с ним, направляясь к посадочным платформам. Расчистив небо, Ассур решил лететь на турболёте, оставив причалы для прибывающих кораблей. Анимагенам предстояло не только эвакуировать людей, но и забрать новусов, потому за флагманом и сопровождающей его эскадрой стояли на очереди десятки огромных транспортников, — мы могли бы вместе учиться.

— Ты же знаешь, я не особо люблю военную тематику, — тот пожал плечами, — одно дело сражаться за свой дом, другое — полностью посвятить себя войне. Это не для меня.

— А что ты хочешь?

— Ну я думал, что после всей этой заварушки с Эххи, заняться музыкой, — медвежонок улыбнулся от одних лишь воспоминаний о гитаре и мечтах стать настоящим рок-

музыкантом, — а теперь видишь, как всё обернулось... Но ты не думай — я тебя не брошу! Мы всё также будем дружить!

— Соскучился по маме с папой? — спросила у Луно Капи, лукаво подмигнув. — Наверняка же соскучился! Ох, представляю сейчас глаза тёти Лупо, когда она узнает, что ты тоже приплыл сюда! Наверняка ей уже рассказали о всех-всех твоих подвигах!

— Я не знаю чего ждать, — признался волчонок, — отец точно обрадуется, а вот она...

— Она скучала по тебе, Луно, — бросила через плечо Хара, невольно слушавшая их разговор, — как мать, я тебе это гарантирую.

«Но она не просто мать, — про себя подумал он, — она — командир. И я никак не пойму, кем она себя считает больше».

Со взлётной палубы уже поднимались в небо первые турболёты «Коэльса». Весь отряд прибыл вместе с Ассуром на «Инвелотоне» и сейчас взлетал в небо, ожидая в воздухе «Триумф». Чёрные тучи клубились над ними, изредка озаряя корпуса машин сполохами молний и голубых лучей. Прожектора и габаритные огни платформ освещали собравшихся анимагенов, явно ожидающих приближающихся беотов. Среди них Хара тут же узнала Лео и Арканию. Оба были полностью экипированы и вооружены, и это совсем не понравилось зайчихе.

— Не делай такое страшное лицо, — рассмеялся Лео, увидев недовольную физиономию синей беот, — а то даже мне не по себе становится.

— Я понятия не имею, что там в голове у этого Прокуратора, — проворчала она, сложив руки на груди, — но явно не анимагенский процессор. Скорее, древесная труха. Да и та сырая. Зайдите во внутрь, — строго сказала она детям позади.

— Если возникнет какая-то опасность, он первый бросится в бой, — Аркания, судя по виду, тоже была недовольна его решением, проводив взглядом притихших ребят, — едва ли сейчас что-то сможет остановить ноосенса.

— Вот и пошёл бы один. Подвергать опасности молодых анимагенов и ради чего? Вот зачем они ему сейчас там нужны?

— А ты не понимаешь? — нот криво усмехнулась. — Вы, ваша команда Шестерых Неизвестных, распалась и более не представляете для Эксплара угрозы. И потому ставку на вас в решающем бою Ассур сделать не может, как бы ты ни храбрилась. Но ваши дети, ваше прямое продолжение, это совсем другое дело.

— Он хочет воспитать из них новых Неизвестных? — она фыркнула. — Это не так делается! Мы...

— Вы — лишь шестеро доморощенных анимагенов, которые оказались в нужном месте в нужное время, — Аркания снисходительно покачала головой, — до того как вы присоединились к Сопrotивлению, вы только и делали что убегали, притом позволяя значимым фигурам жертвовать собой ради вас. Лишь получив подготовку и поддержку, вы смогли уничтожить Эксплара в его логове. Может, вы шестеро и были лучшими друзьями, — она закатила глаза, — но в настоящем бою решает не только сполчённость, а ещё умение и оружие.

Хара хотела ей возразить. Ответить, что все её слова неправда, и что на самом деле, всё было не так. Но не смогла. Не смогла солгать самой себе. Что они бы делали, если бы Мастер бросил их, уехав с Лунксом в неизвестном направлении? Где бы они оказались, если бы Вестник не включил их в свой план? Множество событий, казалось, столь значимых для них, но они сами — лишь исполнители тех гениальных задумок, что творили более сильные

личности.

— Слушай, ну ты совсем уж сурово, — загудел Лео, увидев как поникла Хара. Зайчиха замерла, опустив руки, задумчиво глядя в точку перед собой, — всё же не совсем так...

— Нет, она права, — глухо проговорила та, — отчасти, — она посмотрела в глаза Аркании, — мы сами выбрали этот путь. Никто нас не заставлял пройти его и соглашаться со всеми встречными-поперечными нотами, типа Вестника. Но правда в том, что «Шестерых Неизвестных» никогда не было. Это название придумали те анимагены, что сидели под землёй, пока мы пытались выжить на поверхности. И я никому, даже Ассуру, не позволю использовать эту выдумку как предлог, чтобы испоганить жизнь моим детям. Что сейчас от них требуется? Пожертвовать собой, как некогда жертвовали нами? Или ты думаешь, я не допёрла, что Прайм знал о том, что Ядро уничтожит всё живое вокруг себя? Нас попытались разменять на победу, и сейчас вы хотите сделать то же самое с ними?!

— Я не собираюсь приносить их в жертву, Хара, — раздался голос Ассура у неё за спиной. Облачённый в тёмно-синий плащ-мундир с эмблемой Технократии и значком Прокуратор, нот быстро шёл к ним, с поразительным спокойствием глядя на разозлившуюся зайчиху, — я лишь хочу научить их выживать в новом мире.

— Чушь! Ты собираешься сделать их солдатами на войне, однажды бросив их в самоубийственный бой ради спасения остальных! — взорвалась она, сделав к нему шаг. Нот остановился, молча слушая её тираду. — Также, как ты сделал это с Лунксом!

— Лункс сам выбрал свой путь, — бесстрастно возразил он, — и ты прекрасно об этом знаешь. Как и то, что Вульпи сам вступил в «Сигму», как и то, что Кари сама бросилась спасать свою дочь, угодив в ловушку. Ты признаёшь, что вы вольны выбирать — и вы сделали выбор.

— Но им ты выбора не оставил! — она показала пальцем на турболёт. — Думаешь, Луно действительно хотел становиться командиром? Или Лунги особо горела желанием скитаться по горам в поисках своего отца? Может, Капи и Кири обрадовались, узнав, что их родители погибли?! Их жизни оказались надломлены уже сейчас, а ты хочешь довершить начатое! Зачем ты взял их с собой? Что они будут тут делать, если не сражаться?

— Увидят, во что превратился тот мир, что защищали их родители, — Ассур кивнул на небо, — ты прошла Войну Возрождения, Хара, и неужели ты не видела, как Эксплар опустошал Нелию? Неужели, ты так и не осознала, что лишь поднявшись единым строем и взглянув в лицо страху, мы сможем победить его?

— Не под эгидой «правильных» решений! Ни у кого нет права лишать другого выбора!

— Тогда почему же ты думаешь, что оно есть у тебя? — он слегка склонил голову. — Пытаясь оградить их от меня, ты сама лишаешь их возможности постоять за себя, тебя и свой народ. Или ты думаешь, что Война Ненависти кого-то обойдёт стороной? Не получится отсидеться или спрятаться за спинами других. Рано или поздно, но каждый анимаген столкнётся с выбором — сражаться или умереть. Как и вы, ранее. Вопрос лишь в том: насколько он будет готов к этому выбору.

— Если только этот «выбор» перед ним не поставит кто-то более умный. Кто-то, кто составил план с иллюзией выбора.

— Скажи, — Ассур вздохнул, посмотрев ей в глаза, — когда ты поняла, что вы не выживите в бою с Экспларом, ты жалела о том, что отправилась на эту миссию? Даже если бы вдруг знала заранее, что битва будет для вас последней?

— Нет, — твёрдо ответила Хара, — ничуть.

— Почему?

— Потому что я была готова умереть за своих друзей. Потому что знала, что на мне лежит ответственность за них и за тех, кто сражался и погибал на Аярских холмах.

— Да. А они надеялись на вас. Анимагены не знали никого, кто бы столь смело шёл вперёд и рисковал жизнью ради одной лишь мысли, что спасёт множество других. «Шестеро Неизвестных» — это не шестеро беотов-оболтусов из особняка на окраине Рахнака, это символ надежды анимагенов. Символ их жертвенности и настоящей дружбы, могущей совершить невозможное. И сейчас нам нужен такой символ. Не вы, так ваши дети готовы стать им. Они рвутся вперёд, изобретают, анализируют, стараются помочь и, что самое важное, делают это вместе. Я могу лишь предложить им помочь выжить в этом мире, показать его истинное «я», развить их сильные качества и направить энергию в нужное русло. Но могу поклясться тебе, Хара, Вторая Неизвестная, что если перед ними встанет враг, намного превосходящих их, то сражаться с ним буду я сам. Ибо на мне лежит то же бремя, что когда-то лежало на Прайме и Создателях Анима. Идём, — он взял её за плечо и повёл к турболёту. Хара не возражала, крепко задумавшись и позволив ему этот жест, — приплыв сюда, мы уже ознаменовали начало новой эпохи. И мы вступим в неё вместе.

— Эри! — та только успела обернуться на окрик, когда Ани схватила и стиснула её в своих объятьях. — Как же я рада тебя видеть! Сколько же лет прошло?! Ах, наконец-то мы встретились, родная моя! Я так скучала, ты не поверишь!

— Поверю-поверю! Только отпусти меня, дурында ты металлическая! — она отчаянно забарабанила ладонями по её плечам, буквально утонув в её груди. — О, Пантеон, они стали ещё больше!

Брон лишь усмехнулся, глядя на счастливое воссоединение давних подруг. Он и сам соскучился по Эри, вечно недовольной и немного вредной девушке. Кое-как освободившись от захвата радостно щебечущей Ани, она отряхнулась и посмотрела на него.

— Брон! — сквозь тёплые объятья он почувствовал холод бионического протеза одной из её рук. — Келеи Милосердные, как же я рада видеть вас, ребята!

Впервые на её посуровевшем лице заиграла улыбка. Она уж и сама забыла, когда так радовалась последнее время. Расставание с сыном, задание в Доу-Отисе и последующее затем сражение, обернувшееся бегством — но ничто из этого не сломило её волю.

— Нам столько надо тебе рассказать! — Ани обхватила Брона за шею, притянув к себе, от чего тот невольно охнул. — Столько всего случилось!

— О, да! — Эри весело покивала. — Случилось просто невероятно много!

Из-за радости встречи, они совершенно забыли про странного нота, которого она сопровождала. Но тот и сам отошёл подальше, чтобы не мешать воссоединению старых друзей. Куда больше его внимание привлекала вышедшая из дверей главного здания Баастар с винтовкой в руках.

— Омилум?! — Кадасла резко остановилась, когда увидела сереброликого нота. — Что... что они с тобой сделали?!

Тёмно-синий доспех лишь отдалённо напоминал доспехи Баастара. Вместо туники на нём лежал белый плащ-мундир, расшитый позолотой и светящимися рунами. На нагруднике, тускло отражающим свет наручей, сияла жёлтая эмблема в виде круга со знаком бесконечности на фоне космического пространства. Его лицо осталось таким же, как и у прежнего Омилума, лишь превратившись в металл и тергум, а из-под тёмных волос в небо

смотрели острые волнообразные уши.

— Возрождённый, но не сломленный, — он улыбнулся её изумлению, и, в то же время, сам с неприятным удивлением рассматривая её перепачканную грязью и кровью тунику, — немало же вам пришлось пережить.

— Мы сделали всё, что могли, — она подошла к нему, угрюмо опустив голову, — но многих потеряли. Из Истоков остались только я, Велир и Норра. И... прости, Омилум. Это всё из-за меня.

Они замолчали, внутренне переживая случившуюся трагедию. Те, на кого возлагали надежды на защиту, оказались бессильны что-либо противопоставить расплывающемуся Хаосу. Более того, они первые пали его жертвами, дав Арии новые силы для дальнейшей экспансии.

— Мы оба виноваты в случившемся, — тихо сказал Омилум, посмотрев ей в глаза, — но сожалеть теперь поздно. Что сделано, то сделано.

— И что же теперь? — она опустила руки. — Каков будет наш дальнейший путь? Что будет с Хором и Великим Храмом Ауколис?

— Пока жив хоть один из нас — будет жить и Ауколис! — он сделал несколько шагов назад, после чего раскинул руки в стороны. Его ладони вспыхнули ослепительно-белым светом, а из глаз вырвалось пламя. Описав руками жест, он резко вскинул ладонь к небу, и из его пальцев вырвался зелёный луч, пронзивший тучи над ними.

Казалось, словно само небо зарычало от боли, разрываемое волей ноосенса. Площадь перед зданием порта озарила белая фигура Омилума, сконцентрировавшего всю свою мощь в этом жесте. Электрические сполохи били в асфальт, поднялся шквалистый ветер. Но чем дальше это продолжалось, тем серее становились тучи над ними, постепенно рассеиваясь в лёгкий дождь.

— Небо! — закричал кто-то из людей. — Я вижу небо!

В расширяющемся разрыве показалось голубое светлое небо и пробивающийся сквозь него луч Ольмира. Яркий дневной свет, такой тёплый и ласковый, наполнил Йигдрасил, смывая с него серость и отчаяние.

— Всё ещё силён! — выдохнула Кадасла, вновь удивлённо посмотрев на Омилума, завершающего ритуал. Глаза нота сияли, равно как и его улыбка. — Но как?! Рерар ведь забрал нашу силу!

— Нам есть что рассказать, — он посмотрел в сторону палаточного лагеря у вокзальной площади. Там, белея туниками, стояли сотни и сотни новусов, не понимая, откуда произошла такая волна псионической силы. Что могло разрушить непроницаемую зловещую завесу, вернув частичку старого мира? — Скоро прибудет Ассур, и мы вместе должны сделать последний выбор.

Турболёты анимагенов приближались к площади, пролетая над причалами. Немного успокоенные светом и затишьем, люди медленно, но верно погружались на корабли, с опаской поглядывая на холм и дымящий лес рядом с ним. Никто не знал, что происходит, но все понимали, что та битва, что случилась сейчас, далеко не последняя. В воздухе витало чувство необратимых перемен, начавшееся ещё с отключения сети. Когда город оказался отрезан от остального мира, а пресытившиеся информацией люди не смогли даже зайти на страницы поисковиков, они впервые почувствовали, насколько стали беспомощны перед лицом реальной опасности. Никто не знал, чему верить. Увещевания мэра, где-то раздобывшего рупор, не принесли успокоения, многие отправились на машинах в другие

города в своем близком и так и не вернулись. Теперь же, их самих грузили на корабли неизвестные, странные, но удивительно похожие на людей создания, объявившие себя их «спасителями».

— Вот они, встретились, — ухмыльнулась Хара, спускаясь из арсенала приземлившегося «Триумфа» и направляясь к Ани, Брону и Эри, — давненько не виделись, бродяги из Рахнака.

— Я так рада, что вы прилетели! Мы столько времени не виделись! Столько всего нужно рассказать друг другу! — Ани буквально сияла от счастья, позабыв обо всём. — Вы бы видели, что тут творилось несколько часов назад!

— Боюсь представить, если ты радуешься виду моей помятой морды, — хохотнула та.

За ней вышли молодые беоты. Брон никогда не видел детей анимагенов, и сейчас во все глаза рассматривал их. Даже несмотря на то, что он давно привык к этим созданиям, они всё ещё продолжали его удивлять.

— Бро-он! — Ани едва не завизжала от восторга, бросившись к оторопевшим ребятам. — Это же... Это же дети! Дети анимагенов! Какие большие стали! Мне Урси столько про вас рассказывал! — она склонилась над смутившимися Хиру и Луно, изо всех сил старающихся не смотреть на нависшую перед ними грудь взбудораженной девушки. — Я — А-Трибун Ани, а это специалист по разведке Брон, — запоздала вспомнила она, что не представила их, — мы с вами не знакомы, но я хорошо знаю ваших родителей! Мы столько вместе с ними пережили, что не описать!

— А мы знаем, — Капи положила руки на плечи своего друга, выглядывая из-за его головы, — вы же в учебниках истории записаны! Там все-все ваши приключения описываются!

— Да неужели?! — нот прижала руки ко рту, вытянув уши. — Мы, оказывается, настолько знамениты, что нас и в учебники запихнули!

— Луно?! — голос отца отвлек волчонка от созерцания тела беспокойной А-Трибун и спас его от неминуемой кары стоявшей позади Лунги. — Луно!

— Отец! — он бросился к нему навстречу.

«Сигма» шли к зданию следом за Ани и Броном, когда увидели опускающийся турболёт со знакомой эмблемой. Кано не мог поверить своим глазам, увидев выходящего из него Луно. «Как же ты вырос, сынок, — на глаза навернулись слёзы, когда он обнял его, совершенно забыв, что всё ещё одет в грязную броню и сам весь перепачкан кровью и слизью, — сколько времени... я так давно не видел тебя!» На него словно обрушился поток свежих сил. Усталость как рукой сняло. Всё, что случилось до этого, утонуло в тепле родной души.

— Ну кто же ещё мог к нам заявиться с таким пафосом, — рассмеялся Рэтси, махнув рукой Харе и Эри, — а мы уж думали, что всё веселье опять останется нам.

— Размечтался! — та махнула в ответ, с немалым удивлением глядя на их состояние. — У вас такой вид, будто за вами гнались, — Капи хоть и рассмеялась шутке, но с болью отметила, что среди них теперь нет знакомой рыжей шерсти и весёлого хохота. Команда потеряла одно из своих членов, и самого дорогого ей анимагена.

— Да? — деланно изумился крыс. — Странно, а я думал на нас парадная форма и мы готовимся встречать «его светлость».

— Кстати о «его светлости», — она заметила, что из турболёта вышел Ассур, в сопровождении Аркании и Лео. Увидев их, Ани тут же перестала смеяться и болтать,

посерьезнев, — это наш новый Прокуратор. Знакомьтесь.

— Да мы вроде как знакомы... — промямли Кано, поднимаясь на ноги и держа сына за плечо. — Что произошло? Где Прайм?

— Альвен погиб, — Ассур произнёс это без доли злорадства, лишь слегка нахмурившись, — убит Рераром при штурме Аполотона.

Над площадью повисла тишина. Ани отстранёно отступила, прижав руки ко рту, и даже Брон медленно стянул шапку в знак скорби. Хотевший было шутить дальше Рэтси стыдливо замолчал на полуслове, Минот понуро опустил голову, а Лиззи прошептала «*Ле ин касел аэл — ви анэло охэл*», что означало «Его время пришло — покой на душе».

— Где Лупо, Камманд и Арги? — желая разрядить затянувшееся молчание, спросил нот. При этом вопросе Лунги встрепенулась, завертев головой по сторонам. Хотя она молчала, но ей очень хотелось спросить, где её мать. Едва узнав о её прибытии, она бы тут же вышла навстречу, но её нигде не было видно. В голову закрались нехорошие мысли.

— Камманд пал, — Кано стал вдруг очень серьёзным, с некоторой жалостью глядя на замершую рысь, — его убила... убила Арги. Она предала нас и присягнула на верность Эксплару.

— Что?! — выкрикнула Лунги, в два шага приблизившись к нему, да так резко, что тот невольно попятился. — Что?! Этого не может быть! Моя мама никогда бы не предала нас! Она не могла сделать этого!

— Это правда, Лунги, — понуро сказала Лиззи, — Арги осталась в Умвелотоне вместе с Рераром и его приспешниками. Камманд задержал её, чтобы она не сбила гравилёты.

— Нет! Нет, я не верю в это! — она исступлённо отпрянула, почти что зарывчав. — Она не такая!

— Лункса тут тоже нет? — поинтересовалась Хара, глядя на то, как Капи обхватила обмякшую рысь, уронившую голову ей на грудь. Внутри словно что-то оборвалось от этой новости. Скованно сжав и разжав ладони, она судорожно сглотнула и отвернулась от них.

— Лункса? — удивилась Ани. — Разве он не погиб?

— Лункс выжил, — сейчас, в свете последних событий, она не могла сказать наверняка, хорошо это или плохо, — и сбежал, когда мы сражались. У нас есть все основания полагать, что направился он именно сюда.

— Думаешь, он знал о том, что Арги так поступит? — покачал головой Брон. — Этого никто не мог предугадать.

— Он — мог, — Хара кивнула, — он знает её, как никто другой. К тому же, его превратили в гибрида и долгое время Рерар держал его под своим контролем. Он наверняка знает его планы.

— Они бы нам тоже пригодились, к слову, — вставил Лео.

— Оставим это, — Ассур развернулся и пошёл в сторону центрального входа портового центра, у которого уже стоял контуберний легионеров во главе с Фэнлиром, — сейчас мне нужно поговорить с уцелевшими Истоками Хора и решить, что мы будем делать дальше с их людьми.

— Прокуратор! — Минот вдруг торопливо захохотал за ним, бережно извлекая из подсумка сферу из тёмного стекла. — Посмотрите!

— Что это? — тот остановился, недоверчиво глядя на неё.

— Никси, — бык так волновался, что даже начал заикаться, — она...

— Никси? — Ассур заинтересованно взял в руки сферу, чувствуя внутри kloкочущую

пульсацию разума. — Любопытно... где ты это взял?

— Сопранис Эсле передала, — он с надеждой смотрел в его глаза, — надеялась на лучшее для неё.

— Вот как? — нот ещё раз заглянул внутрь сферы. — Что ж, из неё можно извлечь пользу. Когда вернётесь на Кайлити, передай её Рориверу, — он аккуратно вложил хрупкую вещь в широкую ладонь Минота, — он сообразит, что с ней делать.

Следом за Ассуром в здание отправилась Ани, ничего не говоря и смахивая слезинки. Как быстро она расцвела от радости при виде детей, так же быстро она угасла от новости, что её любимый Прокуратор мёртв. Тихо плакала Лунги, которую гладила её лучшая подруга. Луно знал, что в такие моменты, он совершенно ей не нужен и никак не поможет. И только Хиру пристально смотрел наверх, на крышу здания склада. «Мне показалось или... — среди антенн и надстроек явно кто-то двигался, но столь быстро, что он не мог уловить даже его фигуру. — Не пойму, то ли в это от этих дурацких туч, то ли...»

— Что ты там увидел? — спросила его Аркания, также переведя взгляд.

— Там что-то есть, — медленно проговорил он, заставив всех замолчать и искать взглядом это «что-то», — что-то ползает по крыше того здания.

— Я ничего не вижу, — пожала плечами нот, — и ничего не чувствую.

— А, кстати, мы тут одного гада взяли, — вспомнил Рэтси, зловредно хихикнув и откупоривая флягу, — Стрелком кличут. Знаете такого?

— Стрелок... — протянула Аркания, хищно и даже маниакально улыбнувшись, заставив крыса поперхнуться глотком из фляги. — Как мило, что вы оставили его в живых. И где же он сейчас?

— Аркания! — предупреждающе воскликнула Капи, заметив злые огоньки в её глазах. — Не надо! Ты натворишь глупостей, а он нам нужен живым.

— Я не буду его убивать, моя хорошая, — почти что пропела она таким голосом, что всем стало не по себе, — мы с ним просто поговорим. По душам.

— Смотрите! — Хиру, наконец, смог разглядеть чёрную рогатую фигуру, словно паук заползшую в одно из окон. — Вот оно!

— Это Химера! — Кано тут же выхватил винтовку из кобуры, рванув в сторону склада. — Быстрее! Она залезла внутрь!

— Да когда ж это кончится?! — Рэтси с шумом выплюнул вино, бросившись за ним.

— Она пришла за Стрелком! — осенило Брона, торопливо надевшего шапку обратно на голову. — Мы ж его там заперли!

Ни слова не говоря, Аркания побежала за ними. Клиновидные кинжалы выскользнули из ножен за её спиной, нацелившись остриями вперёд, готовые вонзиться в любого, кто сейчас покажется из проёмов складов. Позади раздался звук активируемых крыльев.

— Капи, стой! — Хара не успела поймать её. Канарейка взвилась в воздух, стремглав направившись вперёд. Генератор замер. Она не знала, зачем это сделала. Ей просто хотелось увидеть ту, кто занял искажённое тело её матери.

Внизу ей кричали остальные анимагены, умоляя спуститься, но она не слышала их. Всё её внимание было сосредоточено на разбитом окне, куда залезла Химера. Ловко сложив крылья, Капи буквально проскользнула внутрь, едва не ударившись головой о висячие лампы под потолком. Невольно охнув, она уцепилась за одну из них и спрыгнула на высоко стоящие контейнеры, оглянувшись. Свет в просторном помещении, полностью заполненном грузами, мерцал, мешая обзору. Поздно спохватившись о винтовке, Капи судорожно оглянулась и

прислушалась. Тишина внутри нарушалась звуками снаружи. И едва слышным скрежетом, будто кто-то скоблил когтями по бетону. Осторожно присев на корточки, беот выглянула из-за ящиков на железную дорогу вниз, но никого не увидела. «Куда они его спрятали? — она не сомневалась, что это существо пришло именно за Стрелком. — Если найду его, найду и её!» Едва заметное движение сбоку отвлекло её внимание. Дёрнувшись от неожиданности, Капи завертела головой, и вдруг услышала звон разбивающегося стекла в дальней части склада. Ни секунды не медля, она вновь прыгнула вниз, расправляя крылья. Медлить было нельзя!

Злобное шипение и треск ломаемого металла заглушили грохот разбитого замка и открывшихся настежь створок. Кано и Минот вырвали ворота с петель, пытаясь открыть их, но та, что сейчас разрывала оконный проём, оказалась быстрее. Чёрно-белое одеяние смотрелось несколько неестественно на её смоляно-чёрном теле, к тому же ей мешали два изогнуты рога, цепляющиеся за разрушенную раму. Капи опешила — она никак не ожидала увидеть такое чудовище. А Химера, закончив расширять проход, юркнула наружу, забираясь на крышу.

— Стой! — крикнула ей канарейка, едва не разбив крылья об острые обломки. — Подожди!

Едва она высунула голову, как её больно схватила за волосы тяжёлая когтистая лапа, резко потянув наверх. Капи ойкнула, перекувырнувшись в воздухе, и, не справившись с управлением, на полном ходу ударилась о покрытие крыши. В голове зашумело, а затылок нестерпимо болел, но едва увидев, нависшую над ней искажённую морду, она тут же забыла об этой боли.

— Что ты делаешь? — она даже не заметила, что на спине гибрид висел на чёрных плетях истерзанный анимаген с рыжими волосами. — Бежим, пока они нас не нагнали!

Но Химера не сдвинулась с места. Злобная гримаса на её лице сменилась озабоченностью и смущением. Она словно пыталась что-то вспомнить. Что-то, что походило на яркий сон, где она была счастлива. «Её глаза... — Капи тоже замерла, не в силах оторваться. — Мамины глаза...»

— Ты помнишь, что это? — она медленно расстегнула комбинезон, извлекая оттуда медный медальон с закреплённым позади жёлтым пером.

Химеру словно ударили. Она отпрянула, едва не выронив выругавшегося Стрелка, с испугом провинившегося ребёнка глядя на эти предметы.

— Хи-химера помнит, — пробормотала она, щёлкая зубастым клювом, — мамино перо, — она вытянула руку, демонстрируя единственное пёрышко на предплечье, — и медальон... папы?

Она вдруг резко приблизилась к Капи, практически прижав к крыше и внимательно заглядывая в глаза. Будто надеялась увидеть что-то знакомое и родное, что давно потеряла и по чему очень скучала.

— Ты... Капи? — каждое слово давалось ей с трудом.

— Я — Капи, — канарейка не дрогнула, слыша, как хвост Химеры царапает покрытие, — вспомни маму, Химера. Вспомни маму Кари!

— Химера помнит! — она задрожала. — Но мне нельзя... нельзя!

— Что нельзя, Химера?

— Нельзя! — она громко взревела и бросилась прочь, в сторону океана. Ещё секунда и она прыгнула вниз.

Капи вскрикнула, но было уже поздно. Чёрный силуэт Химеры быстро скрылся под водой.

— Капи! — на крышу запрыгнула Аркания, готовая к бою. Однако увидев лишь медленно осевшую канарейку, нахмурилась и оглянулась. — Где это существо? Ты видела, куда она побежала?

Она промолчала, опустив голову. «Я впервые за столь долгое время увидела мамины глаза, — ей стало так тоскливо, что она поджала ноги под себя, пытаясь не зареветь, — мама... я так скучаю по тебе!»

Аркания села рядом, понимая, что добыча упущена. Разочарованно вздохнув, она убрала телекинезом кинжалы обратно, слушая, как внизу бродят остальные анимагены. Взглянув на притихшую девочку, она невольно вздохнула, как умея направляя эмпатийные потоки в её сторону.

— Ты видела её, да? — спросила она у Капи.

— Её ещё можно спасти, — твёрдо заявила та, подняв голову, — она помнит о наших родителях. У неё сохранился разум!

— Меня больше беспокоит то, что никто из псиоников её не почувствовал, — нот удручённо хмыкнула, — если остальные гибриды также сильны, как Лункс и Химера, тогда я, пожалуй, соглашусь с Харой — детям тут не место.

Когда Ассур вошёл в зал совещаний, Лупо лишь могла кивнуть в знак приветствия. Она чувствовала, что ещё немного и отключится от усталости и боли, однако честь офицера не позволили ей даже подумать о том, чтобы выглядеть ослабшей. В центре внимания пока что находился Омилум, заканчивающий рассказ об их приключениях на Кайлити. Норра восторженно улыбалась и даже Кадасла немного повеселела, услышав, что случилось с остальными новусами. И когда Ассур появился Велир буквально расцвёл при его появлении, тут же вскочив с места и направившись к нему.

— Соланис Велир, Соланс Норра, Баастар Кадасла, — Ассур с почтением склонил голову, — для меня честь познакомиться с Истоками Хора Великого Храма Ауколис.

— Ах, бросьте эти формальности, молодой анимаген, — отмахнулся Велир, хотя такое обращение ему явно польстило, — мы уже не Истоки, да и храм наш теперь разрушен.

— Но это не сломило ваш дух, — нот улыбнулся в ответ, жестом предлагая сесть за стол, — полагаю, Омилум вам всё рассказал?

— В красках, — тот кивнул, поспешно сев вместе с ним и Норрой. Кадасла и сам Омилум остались стоять у окна. В конце концов, оба были лучшими друзьями-Баастарами, и предпочли держаться друг друга, — это поистине невероятно. Если бы вы не предоставили доказательств, я бы ни за что не поверил в эту историю.

— У нас уже вошло в привычку совершать невозможное, — он коротко рассмеялся, взглянув на подошедшую к Лупо Ани.

— О, это и правда из разряда «невозможного»! Призвать не абы кого, а самого Келея Уфиэля и заключить союз с Сун-Мариумом, действительно заслуживает почёта и уважения! — сказала Норра, ласково улыбнувшись. — К тому же, вы пролили свет на прошлое Аревира и происхождение его человечества. Это неоценимый вклад в историю этой несчастной цивилизации.

— Но, я так предполагаю, вы же приплыли сюда с какой-то конкретной целью? — с хитрецей прищурился Велир. — Едва ли для того, чтобы спасти кучку обессиленных

новусов.

— Это отчасти так, — кивнул Ассур, — мы не могли знать ваше месторасположение, но на Сарохар мы прибыли чтобы спасти как можно больше человеческих жизней.

— Неужели? — Кадасла с подозрением вздёрнула бровь. — И зачем анимагенам люди?

— Полагаю, для тебя не секрет, что люди искажаются под воздействием воли Рерара, — Соланис приложил палец к губам, — и очень скоро это произойдёт со всей планетой. Вам, в свете открывшихся обстоятельств, это, понятное дело, не грозит.

— Вот поэтому я и хочу предоставить человечеству выбор, — нот показал рукой на Омилума, — возродиться анимагенами или же умереть людьми. Но прежде этого, я хочу предложить его вам. Что скажете? Теперь, будучи Истоком Круга Анима и вернув себе память о Секрете бессмертия, я могу возродить вас всех в телах анимагенов с сохранением прежней личности. Более того, я верну вам ваши силы.

Последней фразой он явно попал в нужную точку. Новусы оживлённо зашевелились, но промолчали, обдумывая сказанное. Ассур не торопил их. Он знал, что это решение дастся им нелегко, и возможно, потребуется куда больше времени, прежде, чем они согласятся. Воцарилось напряжённое молчание. Омилум беспокойно постукивал пальцами по своей броне. Ему явно хотелось, чтобы все трое согласились на их предложение. Процедура «возрождения» заняла куда меньше времени, чем он предполагал. Годами отлаженная система производства тел и личные навыки Ассура смогли в рекордно короткие сроки восстановить его сознание. Правда, осваивать старые приёмы ему пришлось уже на борту «Инвелотона». Нельзя было терять ни дня, и, как оказалось, эта спешка оправдала себя.

— Мы не можем принять такое решение за всех, — после долгого молчания, наконец, проговорил Велир, — предлагаю созвать всех уцелевших новусов Ауколиса и спросить каждого о его желании.

— Это будет справедливо, — кивнул Ассур, — что же вы?

— Я согласна, — сказала Норра, со вздохом опустив руки на стол, — не ради себя, но ради восстановления планеты из праха. Я не лелею надежды, что мы одолеем Эксплара сейчас, но может быть потом, спустя годы...

— Я попросил Омилума пока не говорить о нашем плане, — ноты переглянулись, — но если ты согласна, тогда я озвучу его сейчас: мы собираемся создать на орбите космическую станцию, способную вместить в себя всех анимагенов на планете. Для этого у нас есть ресурсы и рабочая сила, но нет опытного конструктора, кто разобрался бы в подобных аппаратах. Ирша рассказала, что до момента трагических событий, ты собирала звездолёт по подобию некоего инопланетного объекта, который нашла под ледниками.

— Это правда, — Норра обрадованно закивала, услышав, что её труд оценили, — и я забрала чертежи с собой. Если ты дашь мне немного времени и толковую команду, то я создам первый образец уже в конце этого года!

— Прекрасно! В твоём распоряжении будут лучшие авиастроители, механики и техники, что есть в Технократии. Этот проект определит наше дальнейшее будущее, Норра, поэтому я возлагаю на тебя большие надежды.

— К слову о надеждах, — Кадасла медленно оторвалась от подоконника и подошла к нему, пристально глядя в глаза, — я соглашусь стать одной из вас, но при условии, что Тенорус Имил тоже станет анимагеном.

— Это условие уже выполнено, Баастар, — Ассур с улыбкой вспомнил, с каким выражением лица смотрели друг на друга Имил и Сафира, когда вышли из лаборатории на

«Сиянии», — к тому же, он попросил меня передать тебе то же самое.

— Вот как, — Кадасла вдруг рассмеялась, повернув голову к Омилуму, — вот так Баастары и поделили семью Феолонов — один забрал сестру, другая — братца.

— Так ты согласна? — Омилум облегчённо улыбнулся.

— Я согласна лишь в том случае, если ты дашь мне поквитаться с Дейриером, — её глаза гневно сверкнули на Ассура, — и всеми «Тёмными Голосами». Поклянись мне в этом и я поклянусь тебе в верности.

— Даю слово Прокуратора... — склонил голову тот, но Кадасла его перебила:

— Нет-нет, слова мне не нужны. Скрепи со мной клятву Конвентумом, — она протянула к нему раскрытые ладони. Нот поднялся с места, осторожно взяв её руки. Он знал этот ритуал. Когда-то давно, он сам приносил подобную клятву Лоту, обещая, что исполнит её волю.

Кожа новус засветилась, жадно принимая в себя потёкшую через пальцы энергию. Кадасла глубоко вдохнула, ощущая, как разливается тепло жизни внутри тела. Оба псионика вышли в псионический мир, и она, наконец, увидела, что случилось с некогда очаровательным и одновременно опасным местом. И это ещё больше подстегнуло её гнев. «Воисполнение воли дочери Аревира Кадаслы, чьи руки я держу и с коей связан, клянусь помогать ей в её желании и жажде справедливости!» Ассур замороженно смотрел, как разгоралась золотая звезда перед ним. Нежная и опасная, добрая и жестокая, она величественно подняла голову и произнесла:

«Во исполнение воли сына Аревира Ассура, чьи руки я держу и с коим связана, клянусь ему в верности и преклоняю колена перед Прокуратором Аревирским!»

Между ними мелькнула мимолётная вспышка, образовав едва видимую тонкую нить, связавшую их души. Они вернулись, молча глядя друг на друга. Когда Ассур дотронулся до неё, он первым же делом почувствовал жгучую боль от потери и скрывающуюся за ней ярость. Но это чувство не походило ни на одно из виденных им ранее. Это был праведный гнев, искреннее желание восстановить нарушенный баланс и наказать отступников и предателей. Кадасла мстила не за себя.

— Как это мило, — пробормотал с улыбкой Велир, оперевшись руками на стол, — я рад, что всё так закончилось.

— Ничего пока не закончилось, — светловолосая новус с разочарованием заметила, что вновь теряет силы. Меукон неохотно отдавал обратно полученную энергию, терзая разум хозяйки, — мы ещё повоюем, старина!

— Я отказываюсь от твоего предложения, мальчик мой, — неожиданно для всех объявил старый новус, захихикав от выражения их лиц, — и предупреждая ваши возмущения и уговоры, сразу же объясню своё решение: я устал. Просто устал. Может, это не совсем заметно, но я действительно устал от бесконечной погони за истиной. Теперь, я хочу лишь покоя. Знания сами по себе не приносят счастья, и я это понял, когда рухнуло всё, что мы имели. Такие как я должны уйти в прошлое, друзья мои, — он с любовью посмотрел на них, — но не переживайте, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь вам в борьбе против Хаоса. Единственное, о чём я вас попрошу... когда я умру, поставьте меня рядом с Сияной, — он несколько смущённо заморгал, словно сам не мог поверить в свои слова.

— Велир! — Норра обняла его со спины, уткнувшись в волосы. Она хотела ему возразить, сказать, что он не прав, но знала, что упрямого старика уже не переубедить. — Мы будем с тобой до конца, слышишь?

— И этому я очень рад, — тот вновь весело рассмеялся, погладив её руки и приложив голову к животу Кадаслы, когда она подошла к нему, сокрушённо всхлипывая. Омилум отвернулся, сжав кулаки, но лишь для того, чтобы никто не увидел навернувшиеся ему на глаза слезинки, — эх... ушла эпоха Миротворца...

Когда Ассур и новусы ушли, чтобы объявить остальным о своей задумке, в кабинете осталась лишь Лупо. Ани спустилась вниз к остальным, позволив затихшей беот в одиночестве размышлять над дальнейшей судьбой. «Ты был прав, Камманд, — ей казалось, анрот сидит сейчас рядом с ней, всё также издевательски улыбаясь, — я полный профан». После смерти Корво, она твёрдо решила, что больше не допустит таких грубых ошибок. Старалась стать более расчётливой, беспринципной и твёрдой. Первое время ей это удавалось. Но потом, когда Кано сделал ей предложение, что-то изменилось в её характере. Маленькая трещинка в ледяной корке дисциплины незаметно расширялась, позволяя теплу скапливаться изнутри. В те моменты, когда Лупо оставалась одна и снимала с себя маску «сурового командира», она осознавала, что хочет большего. Хочет также радоваться милым мелочам, чувствовать себя любимой и открыто любить того, кто подарил ей этот свет. А потом у неё появился Луно. После Бэтли, Лупо даже предположить не могла, что полюбит кого-то также, как её. Но она вновь ошиблась. Луно она любила сильнее. И эта любовь родила страх потерять его. Сама не зная ничего, кроме муштры и боевой подготовки, она собственными руками оградила его от детских радостей, дав вместо игрушки учебную винтовку. И это вновь ударило по ней. Одновременно осознавая, что поступает неправильно и потакая собственному страху, Лупо терзала саму себя, постепенно впадая в отчаяние. Кано не раз ловил её у двери в комнату Луно, когда она с болью наблюдала, как тот спит после изнурительных тренировок. Он как мог пытался её утешить, однако это всегда была лишь кратковременная передышка. Лупо медленно, но верно проваливалась в бездну. И вот теперь, когда по её вине погибли Вульпи и Камманд, а Арги предала их, она решила окончательно покончить с разрывающей её разум дилеммой.

В зал вошли четверо. Кано, самый верный и любимый ею анимаген, вновь повеселевший и бодрый. Минот, молчаливый и грозный с виду, но внутри очень чуткий и добрый здоровяк. Рэтси, плутоватый любитель хорошей выпивки и сомнительных авантур, а на деле надёжный друг и подспорье в беде. И Лиззи, немного наивная и чрезвычайно умная девушка, сумевшая сломать саму себя ради поиска собственного счастья и предназначения. Лупо даже немного завидовала ей — чтобы вернуть своё старое лицо и кардинально изменить взгляды, требовалась сильная воля. Даже если та струсилась в бою, волчица знала — у неё ещё всё впереди.

— Командир? — засмотревшись на них, она и не заметила, что сидит так уже несколько минут. — Что-то случилось?

Лупо с кряхтением потянулась к комбинезону на груди, открепляя металлический значок с буквой их команды. Движения всё ещё давались ей с трудом, но она отказалась от помощи Ассура, заявив, что его миссия куда важнее, чем её здоровье. Лупо не удивилась тому, что он занял место Прайма. В конце концов, едва увидев его впервые, она подсознанием почувствовала, что у этого мальчишки большое будущее. Со звоном металлическая квадратная эмблема упала на лакированную поверхность стола, немного отскочив в сторону.

— Сдайте свои значки, — коротко приказала она, кивнув на собственный.

С их лиц медленно сходила радость. В комнате словно стало немного прохладней и темней. Один за другим значки падали на стол, и Лиззи заботливо собрала их в одну кучку, вопросительно подняв уши.

— В связи с непрофессиональными действиями командира отряда, — Лупо отчаянно хотелось отвести от них взгляд, — повлѣкшими за собой потерю личного состава и вверенных под защиту отряда лиц, а также в связи с бездарным провалом миссии по заключению мира, я, как Командир Обороны Сольтена и его Старший Советник, распускаю команду «Сигма» в полном составе. Оружие и экипировку члены команды должны сдать сегодняшним днѐм в ближайшее хранилище.

Они с недоверием и ужасом смотрели на неё, а она, не выдержав, отвернулась. Эти слова, произнесѐнные холодным и сухим голосом, вонзились в души всех пятерых, заставляя их изнывать от боли. Никто не смог возразить и уж тем более спорить. Удивление, непонимание, неверие и обида застряли в горле тех, с кем она недавно шла в бой. Лупо тяжело вздохнула и, с трудом заставив себя повернуть к ним голову, добавила:

— Вы свободны.

Кано резко развернулся и бросился прочь, едва не выбив створку. Лупо даже не вздрогнула. Она прекрасно понимала его чувства, но отказываться от сказанного не собиралась. Сегодня, она тоже сделала свой выбор.

Минот, понуро опустив голову, также вышел наружу, едва не зацепившись оставшимся рогом об косяк. Лиззи, поджав хвост и стараясь не зареветь, выскочила за ним, что-то шепча дрожащими губами.

— Рэтси, — окликнула собиравшегося уходить крыса Лупо. На неё было жалко смотреть, она словно резко постарела и ослабла, — присмотри за ним, хорошо?

Он молча кивнул, закрыв за собой створку. Ни один из них не произнёс даже прощального слова, ни один не попытался поспорить. Так уж она их воспитала, в безропотной преданности к командиру. Лупо опѐрлась руками на стол, глядя на лежавшие перед ней значки. «Сигма» исчезла из её жизни. Лежала теперь бесполезными символами на кусочках металла, означающих лишь перелистанную страницу их истории. «Так будет лучше для вас, мои войны. Я больше не командир, — она почувствовала, что на душе вдруг стало спокойно. Этот выбор решил её судьбу, и измученная борьбой Лупо устало уронила голову на стол, — всё кончено...»

Створка вновь раскрылась. С тревогой дѐрнув ушами, она поднялась, ожидая, что это пришѐл кто-то из её отряда, но на пороге стоял, удивлѐнно смотрящий на неё и значки, Луно. Чѐрный, как уголёк, с живыми глазами мальчишка, уже успевший вкусить и грохот битвы, и запах смерти, и вкус собственного смоула. Он вырос, стал почти взрослым беотом, готовым к опасностям и к защите своих близких и друзей. Частичка её души, воплощѐнная в металле.

— Команд... — он запнулся, смущѐнно топчась на месте. — Мама?

Такое простое и одновременно чувственное слово. Столько любви и нежности в нём звучит из уст сына. Сквозь боль, Лупо попыталась встать, но Луно тут же подскочил к ней, заботливо усаживая обратно.

— Мой мальчик... — она не выдержала, да и не хотела сдерживаться. Слѐзы счастья полились из её глаз. — Моѐ сокровище, мой счастье...

— Мам? — Луно крепко обнял её, ощущая, как дрожит её тело. — Всё хорошо?

— Да, Луно, — она закрыла глаза, поцеловав его в щѣку, — всё хорошо.

Глава XXI. Предел возможностей

Всюду, куда ни глянь, темнели следы воздействия Хаоса. Искажённые деревья извивались деформированными сучьями и стволами, протягивая их к пролетающему турболёту. Мутировавшие рыбы сверкали из красной воды глазами, изредка выбираясь на поверхность, чтобы поймать пролетающее мимо псевдонасекомое. Нечто монструозное ревело в лесу, цепляясь ветвистыми рогами и двигаясь по воле нового «бога» Аревира. Даже почва перестала выглядеть естественно. По ней постоянно проходили некие «волны», будто она была жидкой, и засасывала внутрь себя целые здания.

Единственным местом, которое выглядело относительно целым, являлся Умвелотон. Лункс никогда не видел этого города, но его руины производили сильное впечатление. Белые своды Мраморного Дворца, облепленные кусками биомассы, до сих пор внушали невольный трепет перед древней величественной архитектурой, полной тайных смыслов её создателей. Каждое здание, пусть и в разрушенном виде, всё ещё выглядело монументально, возвышаясь над испорченными улицами. На скрюченных фонарных столбах качалась на ветру затвердевшая слизь и какие-то коконы на ней. Между трещин в асфальте то и дело переползали шустрые твари, оставляя на камнях мокрые следы.

— Мерзость какая, — Лефит с презрением фыркнул, глядя на мелькающих внизу мутантов, — это всё когда-то было людьми?

— Не только, — Лункс небрежно постукивал пальцами по приборной панели, — всё живое теперь походит на больную фантазию ушлого писателя. Как хорошо, что мы живём в реальном мире, а не в затянувшемся романе.

— Вот только оживших мертвецов от этого меньше не становится, — беот нахмурился, направляя турболёт в сторону чернеющего храма, — псионики... никогда не доверял псионикам.

— Без них не было бы и нас, — рысь мрачно рассмеялся, — хотя я с тобой согласен, Лефит, этим псионикам я бы ни за что не доверял. Впрочем, какая нам теперь разница? Мы не зависим больше ни от Технократии, ни от «союзничков», предавших нас. У нас теперь только одна цель!

— Уничтожить Хаос, — кивнул тот, — я помню.

Лункс взглянул на него краем глаза. Лефит после начала истории с Наследием стал более осторожным в своих высказываниях. Хоть он и был его заместителем, но всё же старался вести себя с ним аккуратно.

— Сколько ты не видел сына? — с деланным безразличием спросил он.

Тот вздрогнул, смущённо закашлявшись. «Попал в точку, — отметил Лункс не без удовольствия, — хотя, если разобраться, это слишком очевидно. Даже телепатом не надо быть, чтобы понять, что тебя гнетёт, «друг».

— С того момента, как мы отправились в Аполотон, когда Союз ещё существовал, — сдавленно проговорил сервал, — год... и до этого ещё три года мы наблюдали за Доу-Отисом.

Отчасти, Лункс его прекрасно понимал. Столь долгая разлука с самыми дорогими анимагенами вполне естественно должна была вылиться в недовольство. С другой стороны, Лефит сам отправился с ними, когда его освободили из изолятора. И непонятно, на что он рассчитывал, когда сделал это. Размышляя над этим, рысь невольно начинал подозревать,

что тот сам не понимает что делает или делает это из какого-то тайного умысла.

— Возьми курс на центральное здание, — он заметил на сканере множество сигналов, находящихся практически по всему периметру храма, — если Арги и в этом городе, то её будут держать там, где больше всего знаний.

— То есть, ты даже не уверен, что она здесь? — Лефит недовольно зашипел.

— Конечно нет! — тот развёл руками с таким видом, словно говорил что-то очевидное. — Но это самая вероятная теория! Да и куда бы они ещё её отправили?

— А с чего ты вообще решил, что они её переманили на свою сторону? Может, она сейчас в Йигдрасиле, вместе с остальными анимагенами?

— Ассур видел её сломленный дух, когда они искали предателей. Арги слишком эмоционально нестабильна после всего случившегося и скорее всего уже наделала глупостей. В любом случае, если её тут нет, то мы найдём её следы.

— Скажи, вся твоя речь по поводу охоты на Хаос — это лишь прикрытие, чтобы спасти её? — вкрадчиво поинтересовался Лефит. — Пока что, всё это выглядит так.

— Нет, конечно же нет! — Лункс закатил глаза. — Мы всего-то отщепенцы мира анимагенов и если вернёмся в Технократию сейчас, нас конечно же примут с распростёртыми объятьями! Лефит, ты и в самом деле такой наивный? У нас нет другого выхода, кроме как сражаться. Но если мы сможем вернуть себе Арги, наши шансы выжить резко возрастут. В крайнем случае, — он немного помолчал, опустив взгляд на панель, — мы избавим мир от опасного приспешника Хаоса.

Тот не ответил, лишь тяжело вздохнул и направил турболёт на снижение. «Если ты готов убить её, то мы действительно друг друга не понимаем, — подумал он про себя, рассчитывая курс, — ты уже не тот командир, за которым я был готов идти в бой. Ты стал другим, «друг».

Демаскировавшийся «Палач» засверкал турбинами над разрушенной посадочной площадкой. Среди обломков и корпусов лежащих гравилётов темнели лужи замёрзшей крови. Грязные клочки ткани, некогда бывшими туниками, разметал холодный ветер. Тьма и пугающая тишина нависла над мёртвым обледеневшим храмом. Неведомое зло затаилось в его опустевших стенах и дворах. Каждый из шести беотов ощущал сильное желание бежать как можно быстрее подальше отсюда. Но они оставались на местах, не подавая виду. И ещё неизвестно, кто на самом деле страшней — те, кто сейчас наблюдал за приземляющимся турболётом из чёрных окон, или те, кто на нём прилетел. Машина медленно опустилась на более-менее свободное место между развалинами и выпустила «лапки».

— Двигаемся очень быстро, — Лункс стоял впереди всех, ожидая, когда опустится трап, — тут даже обычный камень может быть опасным, так что не подставляйтесь. Скир, — он слегка повернул голову назад, — беги сразу к точкам, которые я тебе показал и заложил взрывчатку. Я дам тебе сигнал. Остальные идут со мной. Помните — действуем строго так, как я сказал. Если кто-то не справится, нас всех тут и похоронят.

— Я понял, командир! — тот нетерпеливо крутил в руках довольно большой ранец, доверху наполненный чем-то твёрдым. — Уже побежал!

Едва металлическая створка со стуком опустилась на битую платформу, как он бросился вперёд, лихо перепрыгивая через обломки. Лункс посмотрел ему в след: Скир всем своим видом показывал, как он ему предан, но когда дело касалось «скорбных», ничего нельзя было утверждать наверняка. Он не знал, что с ними делала Сантия и её подручные в

изоляторе. Они стали чуть более послушными, и именно это сейчас могло сыграть злую шутку. Спустившись вниз, он махнул рукой вышедшим за ним беотам, и побежал в сторону закрытых ворот. Высившиеся в небо башни и стены грозно взирали на них, будто зловещие великаны, но сканирование показывало, что основная часть клонов находится на внешнем периметре, восстанавливая здание. Лункс никогда не был здесь, но его не покидало чувство глубокого дежавю. «Это всё псионические уловки, — его кожу под чёрными пластинами трепал чужой Конвентум, защищающий этот храм, — тут есть кто-то из «Тёмных» ноосенсов. Эх, когда же и у меня будут приключения проще, чем «влезть в самое пекло и чудом выжить?»»

— Движение справа! — крикнула Пиджи, нацелившись на ходу на выходящую из разлома белую фигуру. — Аколиты!

Патруль из трёх клонов показался в покорёженном дверном проёме перемычки между ячейками платформ. Заметив бегущего впереди всех Скира, они вскинули оружие, но первый же из них рухнул замертво, с маленькой дымящейся ранкой на виске. Снайперская винтовка старого «рассветовского» образца не шла ни в какое сравнение с прежней винтовкой Акку, однако броню аколитов она пробивала так же успешно. Они и обернуться не успели, как орлица убила их одного за другим, на несколько секунд привстав на одно колено для надёжного прицеливания.

— Створки закрыты, — заметил Мар, на ходу прильнув к стене приворотной арки. — Нужно взрывать.

— Будем действовать по-старинке, — Лункс напряг техномышцы, ощущая, как руки наливаются неведомой силой, и, разогнавшись, ударил плечом тяжёлые металлические листы, украшенные инеем и выгравированными изображениями.

Сверху посыпались сосульки и каменная пыль. Раздался гулкий удар заледеневшего металла, деформировавшегося после мощного удара. Схватившись за края образовавшейся дыры, рысь, стиснув зубы, начал раздвигать их в стороны, расширяя проход. Из холодного коридора внутри пахнул свежий воздух, разбавляя тлетворный аромат на улице.

— Скир, ждём тебя внутри! — крикнул Лункс, подняв голову кверху. — Остальные за мной!

Мёртвую тишину разорвали звуки поднявшейся тревоги. Не заметив вторгшихся нарушителей, система безопасности запоздало мобилизовала внутренние войска, стягивая их к посадочным площадкам. Лефит выждал ещё несколько минут и поднял «Палач» в воздух, активировав систему маскировки. Он не сомневался, что «Тёмные» смогут обнаружить его, но основную опасность сейчас представляли именно клоны, подлетающие на штурмовиках и десантных гравилётах.

«Тау» бежали следом за своим командиром. Никто не знал, куда именно они бегут, но понимали, что Лункс хочет добраться до главного здания, минуя все прилегающие территории и строения. С неба потянулись белые лучи фотонных лифтов, спускающие десятки клонов и их бронетехнику. Но едва они приземлились, как на них обрушился энергоракетный залп с невидимого турболёта, тут же юркнувшего куда-то за шпилью в дальней части храма. На холодной земле двора вновь вспыхнул огонь подбитой техники. Уцелевшие после атаки аколиты опомниться не успели, как на них налетели четыре тени, паля из ускорителей частиц. Мало кто мог сравниться в бою с этими беотами. Не из-за какой-то особенной подготовки или снаряжения, а именно из-за той ярости, с которой они сражались. Безумие и ненависть к Эксплару и его приспешникам, сделало из них

безжалостные живые машины смерти. Земля храма вновь стала сырой от свежепролитой крови.

Ещё один беот только что спрыгнул с крыши вниз, цепляясь за выступающие оконные карнизы и лоджии. «Первая группа зарядов есть, — Лункс заметил, что ранец Скира немного опустел, но не настолько, чтобы свободно болтаться за плечами, — нужно потянуть ещё немного времени». Беот не побежал следом за ними. Действуя по инструкции командира, он вновь полез на крышу соседнего корпуса и вскоре скрылся за её надстройками.

— Командир! — Мар злобно оскалился, наводя винтовку на дверной проём здания перед ними. — Псионик!

Лункс с неприязнью посмотрел в зелёные глаза этого человека с красивым лицом, полным презрения и раздражения, что его отвлекают от интересной работы.

— Твоё возвращение было предсказуемо, — сообщил новус, закинув левую руку за спину, — Лункс Мститель.

— Дейриер, — он ухмыльнулся, не сводя с него взгляда и начиная медленно отходить в сторону от команды, — теперь я знаю твоё имя. Будет что написать на твоей могиле! — и вдруг резко сорвался к нему с места. Огромные чёрные когти блеснули в свете пламени, устремлённые к лицу новуса, но тот лишь слегка пожал плечами.

— Не вижу причин для такой агрессии, — Лункс по инерции пробежал вперёд, едва не упав, когда когти прошли по пустому месту. Дейриер невозмутимо стоял неподалёку, сделав скучающий вид, — тебе спасли жизнь, дали новое тело и новую, более высокую, цель.

— Ага, только старое мне нравилось больше! — он не остановился и вновь бросился на него.

На этот раз Дейриер не стал убегать, лишь слегка повернувшись. И когда рука Лункса почти достигла его тела, он неожиданно для него перехватил его кисть и с размаху ударил в живот. Несмотря на разницу в росте и весе, его удар, подкреплённый псионической силой, буквально подбросил Лункса в воздух, и тут же бледно-зелёная молния вырвалась из пальцев новуса вбив рыся в стену.

— Предлагаю прекратить эту бессмысленную возню, — Дейриер опустил раскрытую ладонь, глядя как дымящееся тело анимагена оседает на землю, — ты и сам прекрасно знаешь, что не сможешь победить меня.

— Выделываешься, — тот хрипло рассмеялся, поднимаясь с колен. Усиленные меуконом мышцы взрыхлили землю, прыжком бросив его далеко вперёд, но в ту же секунду откуда ни возьмись налетел ураганный ветер, отшвырнувший Лункса и прижавший его к земле.

— У тебя не хватает ума понять, какой противник тебе по плечу, а какой нет? — тёмные волосы развевались, а белое светящееся лицо выглядело зловещей маской.

— А ты так и не понял, — рысь, всё так же смеясь, медленно поднимался, несмотря на шквал. Сначала на одно колено, затем осторожно на обе ноги, пригибаясь и неотрывно глядя на Дейриера, — с каждой твоей атакой я становлюсь сильнее! — он сделал скованный шаг. Ветер едва не сбил его, но Лункс устоял, угрожающе выпустив когти. Они совсем не походили на те, что он себе приделал ещё будучи обычным анимагеном. Сейчас у него вместо пальцев сверкали чёрные и невероятно острые лезвия, способные разрубить любой материал одним лишь движением.

Вновь ему в грудь ударила молния. Боль пронзила всё тело, но он остановился лишь на

секунду, скалясь безумной улыбкой этой смертоносной энергии. В то же время он ощущал, как с болью приходит и доселе незнакомая сила. словно все внутренности разом заработали на предельной мощности, а кожа покрылась непробиваемым щитом, постепенно сводящим на нет псионическую атаку. Лицо Дейриера осталось беспристрастным, но уголки его глаз едва заметно дрогнули. Чувствуя в себе переполняющую мощь, Лункс сжал кулак и резко выбросил его вперёд, выпуская скопившуюся в меуконе энергию. Такая же зелёная молния коротко и с ужасным треском ударила в новуса, заставив его вздрогнуть от неожиданности и боли. Белая туника задымилась и на груди теперь красовалось обширное чёрное пятно. С удивлением и яростью взглянув на него, Дейриер резко развернулся чтобы ударить подлетевшего в прыжке Лункса, но тот, изловчившись, проскользнул под его рукой, намереваясь вонзить когти в сердце.

— Глупец! — время будто застыло на месте. Он увидел, что новус успел с ненавистью взглянуть ему в глаза, прежде чем земля ушла из-под ног. Падение длилось недолго — на дне созданной ямы зашипела раскалённая магма, готовая поглотить резко затормозившего Лункса.

— Ну нет, второй раз со мной такой фокус не пройдёт! — заявил он, едва успев уцепиться за край, и прежде чем земляные своды сомкнулись, выскочил наружу, попытавшись дать Дейриеру подсечку. — У нас тут и так трагедия на трагедии и драмой погоняет!

Со стороны казалось, что по двору мечутся две размытые тени среди возникающих то тут, то там, смертоносных ловушек. Скорость, с которой двигались Лункс и Дейриер, превышала предел даже анимагенских возможностей. Будь на месте гибрида кто-то другой, от него бы давно ничего не осталось.

— Этот бой не будет длиться вечно, — сообщил ему новус, в мгновение ока заморозив воздух вокруг, — твоё тело имеет свои пределы.

— Как и твоё, — тот вновь напал, стараясь держаться как можно ближе рядом с противником, — пока я рядом с тобой, ты не сможешь атаковать в полную силу без вреда для себя.

«Но он тоже прав — долго мы так не протанцуем, — с неудовольствием отметил Лункс про себя, уклонившись от удара светящегося клинка, — ещё немного...» Дейриер имел в запасе ничем неограниченные силы и возможность менять реальность как ему вздумается. Единственная ошибка, неправильное движение или доли секунды промедления могли стоить Лунксу жизни, но этот безумный азарт только больше раззадоривал его. Он был уверен — даже если он сможет добраться до тела своего противника, то не нанесёт хоть сколько-то урона. Псионика такого уровня мог победить только такой же псионик. Конвентум не даст телу умереть, разум, привязанный к новой ноосфере, не сможет угаснуть. И, что самое опасное, Дейриер также не совершал ошибок. Все его изящные жесты имели конкретное действие, он не растрачивал время на пустую болтовню или бессмысленные шаги.

Едва успев отпрыгнуть на стену от каменных челюстей, вырвавшихся из-под земли, и одновременно от столба пламени, возникшем в воздухе, Лункс успел заметить секундный блеск на одной из крыш вдали. Ухмыльнувшись, он за секунды взобрался наверх, встав на одну из лоджий у крыши.

— Любишь творить Хаос? — поинтересовался он у Дейриера, оставшегося внизу, облокотившись на каменные перила ограды. — Я тоже! Скир! — протяжно крикнул он, расставив руки и расхохотавшись.

Ряд оглушительных взрывов пронёсся по всем корпусам на территории. Тринитроглицериновые бомбы, установленные на опорные балки рыжим бетоном, имели направленное действие, выпуская основную силу взрыва в определённую сторону с самым разрушительным действием. Мощная ударная волна заставила покачнуться даже Дейриера, резко обернувшегося и только успевшего увидеть, как проваливаются внутрь себя древние здания, превращаясь в пылающие руины.

— Финальный аккорд! — услышал он весёлый голос Лункса. И едва успел выставить блок от очередного удара молнии, выпущенной гибридом от накопленной в нём его же энергии.

Здание перед ним также взорвалось, но рысь, вцепившись одной рукой за расшатанную и потрескавшуюся стену, заставил её наклониться и упасть. В то же мгновение в спину новуса ударил энергоракетный залп с вышедшего из невидимости «Палача». И прежде чем каменные глыбы рухнули вниз, Лункс спрыгнул с разрушающейся лоджии, ухватившись за трос пролетевшего над ним турболёта, развернувшегося в сторону главного здания.

Едва машина скрылась в небе, как груда раскалённых камней разлетелась в разные стороны, высвобождая измятого Дейриера. Белая туника изорвалась и покрылась грязью и сажей, но его лицо ярко сияло, полное ярости.

— Думаешь, я не знаю, за кем ты сюда прилетел? — сквозь зубы выкрикнул он в сторону удаляющегося турболёта. Ему не нужно было наблюдать за ними напрямую — звёзды душ «Тау» он прекрасно видел через псионический мир. — Но ты опоздал. Даже ты не сможешь вернуть её!

Гравилёты пролетели над ним, нагоняя убежавших анимагенов. Где-то уже во внутренних дворах мелькали вспышки выстрелов. Занятый боем с Лунксом и стянувший сюда все войска Дейриер упустил из виду остальных анимагенов, расчистивших путь к центральному храму. Белый луч одной из машин упал на растрёпанного новуса, забирая его внутрь салона.

Мар, Акку и Пиджи кровавым катком прошли по внутренней охране аколитов. Лункс отчётливо видел путь, по которому те прошли, усеянный телами клонов и взорванных боевых роботов.

— Лефит, поднимайся на максимальную высоту и уйди в маскировку, — приказал он, вместе со Скиром спрыгивая перед бегущими «Тау», — и возвращайся через десять минут на это же место.

— Принял, — ответил тот по внутренним динамикам в арсенале, поднимаясь выше. Истребители прошли совсем рядом, но так и не достали быстро исчезнувший транспорт, скрывшийся за тучами.

— Командир, эти роботы, — Мар на ходу показал на полусферический механизм, расстрелянный им же и теперь искрящийся на обочине дорожки, — это не походит ни на что, с чем нам приходилось сталкиваться ранее.

— Да, я тоже заметил, — Лункс нахмурился, глядя на дизайн этих машин. Белые с четырьмя чёрными ногами, они едва доходили анимагену до пояса, но из их корпусов торчали очертания лучевого орудия, — знакомый почерк. Плохо... Очень плохо.

Высокие стены главного храма давили на сознание своей монументальностью и духом древности. Потрясающая архитектура, полная тайн и секретов её создателей, производила неизгладимое впечатление даже для неискушённых «Тау». Акку восхищённо вздохнула,

глядя на плавные своды уходящих в небо стен, украшенных фигурами и различными знаками. Лишь выжженная и искажённая почва и сады вокруг портили благородный внешний фасад, облепив его чем-то пульсирующим и мерзким.

К удивлению беотов, главные ворота никем не охранялись. Ни аколитами, наступающим им на пятки, ни неизвестными роботами. Да и сами створки оказались открыты, будто приглашая их войти. «Сами идём на верную смерть, как в старые добрые времена, — Лункс подсознанием чувствовал опасность, напряжённо вглядываясь в полумрак парадного коридора. Одежда на нём изрядно истрепалась и теперь слабо напоминала прежний камзол Технократии, — пятеро героев в логове Спируса. Жаль только, что я не помню, чем там всё закончилось».

Коридор впереди освещали многочисленные светильники, словно льющие серебристый свет по стенам. Из-за игры теней им казалось, что образы оживают, следуя за ними по пятам. Дыхание вырывалось паром — храм охладился до уличной температуры. Держатели фонарей покрылись инеем, тускло блестящем на неверном свете. «Тау» замедлили шаг, прислушиваясь к каждому звуку.

Вдруг Лункс резко остановился и вскинул руку, дав знак остальным. Вдали, выйдя из-за поворота, к ним шёл ещё один анимаген, покачивая в такт шагу белым лисьим хвостом. У рыся перехватило дыхание. Сколько времени прошло, когда он в последний раз видел эту элегантную броню и лицо её обладательницы? Он бы всё отдал, лишь бы снова прикоснуться к её нежной шерсти, услышать задорный смех и увидеть насмешливую улыбку. Смотреть в янтарно-рыжие глаза, купаясь в огне любви, что горел в них. Арги взглянула на него, но не единой эмоции не промелькнуло на посеревшей мордочке. Равнодушно окинув взглядом всех пятерых, она остановилась.

— Это ловушка, командир, — предупредила Акку, поднимая винтовку, — слишком просто...

— Убери оружие, — прошипел он одними губами, показывая пальцем наверх. Подняв голову, они вздрогнули и невольно попятнулись. Под самым потолком на них нацелились десятки белых автоматических турелей, поблёскивая светящимися дулами. Лучи этих пушек намного быстрее зарядов обычного оружия и куда смертоноснее.

Арги никак не отреагировала на движение, лишь кончик её хвоста слегка подрагивал. Воющий ветер донёс из открытых окон замёрзшую пыль вперемешку со снежинками.

— Я вернулся, Плутовка, — Лункс осторожно сделал шаг вперёд, протягивая ей руку. Он не знал, управляет ли она турелями над их головами или же они реагируют на опасность, но любое неверное движение могло быстро закончить их жизнь, — ты же помнишь меня, верно? Ну да, немного подгорел, почернел, но мы как-нибудь с этим справимся! Идём со мной!

Она не ответила, на секунду опустив глаза. Затем резко развернулась и зашагала прочь. С глухим стуком из сумки на её ремне на пол упал маленький серый шарик, прокатившийся по плитке и упавший в щель.

— Командир, ворота! — Пиджи оглянулась на натужный скрип позади. Тяжёлые створки медленно закрывались, грозя вот-вот запереть их здесь.

— Взрывчатки у нас больше нет, — сокрушённо проговорил Скир, нервно заламывая руки.

— Дейриер близко! — Лункс завертел головой, не зная, куда идти. Арги уходила всё дальше и даже не оглянулась. — Назад! Все назад!

— А как же Арги? — дважды повторять не пришлось. «Тау» рванули к сужающемуся проёму, благо далеко они отойти не успели.

— Не знаю... — он почувствовал горечь в собственных словах. Было бы куда лучше, если бы она начала с ними бой, но её остекленевший взгляд растревожил его душу. Неужели всё зря? Неужели, он действительно упустил момент и ему придётся... — Носитель! — осенило его. Резко затормозив, он бросился к серому шарiku, закатившемуся в заснеженный зазор между плитками, и схватил его, прокатившись по полу на ступнях. Не снижая темпа, он оттолкнулся и рванул за остальными.

Исписанные причудливыми узорами створки неумолимо закрывались. Массивный механизм выдержал бы удар и посильнее чем у гибрида, что уж говорить про обычного анимагена. Но они успели в самый последний момент. Оледеневшие плиты с гулом сомкнулись выскочившем Лунксом, осыпав на площадку облака пыли и снега.

— Так просто нас не отпустят, — констатировал Мар, оскалившись. Перед ними выстроилась целая армия клонов и их техники, нацелив оружие, — вот сейчас начнётся бойня!

— Тогда не будем заставлять их ждать! — Лункс обнажил когти, с невероятной скоростью бросившись на занимающих позиции аколитов.

Сверхострые лезвия разрубали броню как масло. В воздух полетели растерзанные части тела и окровавленные фрагменты брони. Реакции клонов не хватало, чтобы взять в прицел убивающего их гибрида. За ним в бой вступили и «Тау», выбивая с позиций оставшихся. Мар не стеснялся ближнего боя, орудуя винтовкой, к которой приварил бастумный тесак. Пинком повалив одного из аколитов, он наступил ему ногой на грудь и расстрелял его голову, оставив от шлема и лица обугленный череп. Скир, насобиравший с трупов гранат, теперь бомбардировал ими подступающую технику и роботов, вынуждая их сменять позиции. Лазеры скользили по стенам и почве, пытаясь достать до разъярённых беотов, но не могли навестить из-за скорости целей и постоянных атак Лункса. Тех же, кто находился вдали, одного за другим снимала Акку, затаившаяся у ворот храма. Со зловецким криком с неба налетала Пиджи, то и дело заходя им с флангов.

— Воздух! — предупредила она, пикируя вниз. Над её головой пронеслись штурмовики, готовя высокоточные лучевые орудия. Акку раздосадованно цыкнула — её старая винтовка без труда пробила бы их броню. Но теперь только Лункс мог что-то им противопоставить.

«Дейриер, — рысь чувствовал его присутствие на одном из гравилётов, зависших неподалёку, — не достанутся тебе сегодня наши души! То же мне, важный птиц, как далеко забрался! Доберусь я до тебя, погоди!» Его никто не учил пользоваться новыми способностями своего тела. Сектантам нужен был искажённый Лункс, который слепо убивает всех, кого встретит на пути. «Тёмные» сделали из него идеального убийцу новусов, импровизирующую, подстраивающуюся под поле боя и настигающую свою цель. Но могли ли они предположить, что он выйдет из-под контроля Рерара и обернётся против них самих?

Три штурмовика зависли на недостижимой для винтовок высоте, наводя оружие. Открытая местность делала из «Тау» прекрасные мишени для их пилотов.

— Отступить к точке эвакуации! — Лункс напрягся, действуя интуитивно. Тело вновь менялось, искажаясь по воле его разума. Он, наконец, понял, откуда в нём столько сил — стены храма, его земля и воздух были пропитаны псионической энергией, которую он впитывал как губка. Белые участки на его теле ярко засветились, меукон пульсировал, меняя бастум. Страшно зарывав и заставив стусеиваться даже клонов, Лункс резко распрямился,

раскрывая чёрные перепончатые крылья. Его голову теперь украшали изогнутые рога, а пасть приобрела совсем звериные очертания. Из-за острых удлинившихся зубов вырывался горячий пар, освещаемый неаревирским светом. «Вы создали из меня монстра, — он поднял голову, напрягся и с силой прыгнул, взмахнув крыльями, — и теперь этот монстр охотится на вас! Месть Хаосу!» Лучи штурмовиков ударили в него, и он закрутился в воздухе, уворачиваясь и стремительно приближаясь к ним. Высокие температуры их орудий оставляли на его теле плавленные раны, однако видимого эффекта они не принесли. Поздно спохватившись, те бросились в рассыпную, но он успел добраться до первого гравилёта, разорвав его корпус на части. Машина полыхнула огнём, начиная снижаться, а Лункс уже перелетел на следующую. Лучи беспорядочно палили, надеясь его остановить, но тем самым лишь раззадоривая его ярость.

Турболёт вышел из невидимости, уклоняясь от падающих горящих обломков. И как раз на него нацелился центральный гравилёт, излучая белый свет на носу.

— Да конечно, так я тебе и позволил это сделать! — Лункс спрыгнул вниз со снижающегося штурмовика навстречу «Палачу».

Невидимая энергия, бьющая с гравилёта Дейриера охватила транспорт, но едва Лункс приземлился на его крышу, как она тут же переключилась на него. Рысь почувствовал сильное давление, будто кто-то сжал его исполинскими тисками. Протяжно закричав, он задёргался, сопротивляясь им. В груди всё горело пламенем, но чем дальше улетал турболёт, тем слабее становилась хватка Дейриера. Сверкнув двигателями, машина набрала скорость и унеслась прочь, оставив поле битвы позади. Устало рухнув на колени и одновременно стараясь не свалиться со скользкого корпуса, Лункс последний раз взглянул на удаляющийся храм. Ему показалось, что в одном из окон сверкают знакомые рыжие глаза, но зрение стремительно угасало. В какой-то момент руки ослабли и он, отчаянно царапая когтями металл, покатился вниз. Последнее, что он помнил, это падение и две фигуры, успевшие подхватить его в воздухе, возвращая в недра «Палача».

Раскат грома и молния, ударившая в скалу, заставили его вздрогнуть. Проливной дождь барабанил по стеклу шлема, в котором отражались блики огня. «Что? — Лункс недоумевающе посмотрел по сторонам. — Где это я? Опять неожиданные сюжетные повороты?» Перед ним расстился тёмный океан, жадно хлещущий огромными волнами. Мокрый камень под ногами беота мгновенно высыхал — несмотря на шторм, воздух тут был очень горячим. Горизонт сиял заревами пожаров. Огонь поднимался так высоко, что он увидел языки его пламени, тянущиеся к чёрному небу.

— Мир, каким мы его знали, больше не будет прежним, — с грустью произнёс кто-то рядом. Вздрогнув, Лункс повернул голову и увидел Арги, облачённую в свою белую броню без шлема.

— Плутовка! — он хотел прикоснуться к ней, но остановился, с ужасом глядя в её глаза. Вместо рыжих огоньков, он увидел беспросветную тьму Небытия, поглощающую свет. — Ты...

— Мы не могли этому помешать. Что сделано, то сделано.

— Но у нас же есть шанс это остановить? — он осторожно дотронулся до её руки. Она печально улыбнулась и взглянула на него. — Или наша история уже закончилась? Неужели, всё было зря?

— Всё закончится так, как того требует наше предназначение, — она прикоснулась к

нему и обняла, прошептав на ухо, — я — это ты. Ты — это я. И пока жив ты, буду жить и я...

— Лункс! — сквозь шум волн и рёв огня донёсся голос Лефита. — Лункс!

Сон рассеялся. Он снова слышал тихое гудение арденовых ламп турболёта, ощущал запах леса и свежего воздуха. Транспорт не качало, его двигатели были отключены, но генератор маскировки всё ещё работал. Чувствуя, как неприятно тянет слипшаяся с его внешними пластинами одежда, Лункс нехотя открыл глаза.

Они все сидели рядом, в жилом салоне турболёта. Лефит, на этот раз не хмурый, лишь с озабоченным выражением лица. Скир, преданно заглядывающий ему в глаза и счастливо улыбающийся, словно ребёнок. Акку, заботливо поднёсшая одну из последних капсул со смоулом из их стратегического запаса. Мар и Пиджи сидели на диване, обернувшись к нему через спинку, и Лунксу показалось, что их руки находятся чересчур близко друг к другу. Несмотря на всё их прошлое, несмотря на ужасные события, произошедшие с ними, они всё ещё оставались анимагенами. Отвергнутые, импульсивные и отторгающие для других, но верные ему беоты, готовые пойти за ним куда угодно. И сегодня, их верность была доказана огнём и кровью, что они пролили в разрушенном храме Ауколис.

— А я ведь почти перестал ненавидеть просыпаться, — сварливо заявил Лункс, принимая сидячее положение и проглотив капсулу. Но когда он поднимал голову, то почувствовал, что чем-то царапнул стену, — о, отлично, ещё и рога отрасли! Полный набор! Теперь вы одеты как Спирус, поздравляем!

Всё тело ужасно болело, а раны от лучей ныли, несмотря на замазку содержимым ремкомплектов. Да и остальные «Тау» выглядели не лучше. Он не заметил как ранили в грудь Мара, как Скир лишился половины хвоста и обеих ушей, как Пиджи ковыляла на одной стопе и даже как Акку закрыла прострелянный глаз. И глядя на них, Лункс ощутил жалость и вину перед ними, за то, что бросил их в логово врага ради собственных целей.

— Ты как себя чувствуешь? — участливо спросила Пиджи, наконец, перестав выглядеть вечно недовольной.

— Словно меня переехал танк, а потом потоптался «Испепелитель». А ещё, будто мне наkostenял один из сильнейших ноосенсов планеты.

— Ну, то есть нормально?

— Да, именно!

— Я не знаю, что произошло, — Лефит поднял глаза, разглядывая чёрные отростки между его ушей, — но это спасло нас. Когда Дейриер атаковал «Палач», все системы отключились. Я уже подумал, что нам конец... — он отвернулся, поджав губы.

— Но командир всех спас! — заявил Скир, усевшись на соседнюю койку и болтая ногами. — Вот только... Арги мы так и вызволили, — добавил он, с сожалением разведя руками.

— Арги! — Лункс резко подскочил, едва не свалившись на пол, и остервенело хлопая себя по карманам истерзанного камзола. — Носитель! Она отдала нам какой-то носитель!

Маленький серый шарик закатился в самое дно его кармана. Удивительно, что он не потерялся в произошедшей битве. Бережно сжав пальцами хрупкое устройство, Лункс быстрым шагом отправился к проектору в соседний салон. За ним пошли и остальные анимагены, заинтересованно собравшись вокруг включившегося экрана.

Поначалу ничего не происходило. Проекция мерцала темным пятном, иногда исчезая полностью. Лункс уже начал опасаться, что носитель испорчен или Арги действительно случайно обронила «пустышку», но вскоре раздались звуки шагов и появилось белое лицо их

обладательницы.

— Не знаю, настоящий ли ты Лункс или тот, кто себя за него выдаёт, — она опустила глаза, собираясь с мыслями, — но я хочу верить, что всё же первое. И пока влияние Рерара ослабло, я хочу записать это сообщение. Лункс, — она посмотрела на него так, словно находилась с ними рядом, — известие о твоей смерти и смерти Лунги сломило меня. Мой рассудок пал, а вместе с ним и я. Рерар воспользовался этим, чтобы взять под свой контроль. Его Конвентум, это как договор со Спирусом, я не могу его разрушить без внешнего вмешательства. Он управляет моими мыслями, желаниями и волей. Из-за меня погибло много хороших анимагенов и людей... — она поморщилась, сжав зубы. — И очень скоро я забуду и что говорила в этом сообщении, и то что ты жив, и то что Рерар лгал мне. Поэтому постарайся запомнить следующее: то, что началось сейчас, не обычная война. Противника нельзя победить просто убив его. Став доминирующей ноосферой, Рерар захватит планету независимо от расстановки сил. И этого нельзя избежать. Но можно смягчить удары чтобы выиграть время для создания плана по спасению, — в проекции что-то вспыхнуло. Арги обернулась на взрыв за окном, а после торопливо продолжила, — необходимо найти и уничтожить его лучших командиров: Стрелка, Химеру, Берендора, Дейриера и... меня, — Лункс шумно выдохнул, опершись на стол руками, — избавившись от них, вы ослабите его давление, а в моём случае — лишите генерального механика, — Арги взяла в руки камеру, показывая помещение.

— Это же целый завод! — воскликнул Лефит, разглядывая изображение.

Множество конвейеров, по которым шли части роботов, уходили вдаль, обслуживаемые многочисленными манипуляторами разного назначения. Мелькали лазерами фабрикатеры, ярко мерцали установки «жёсткого» света, воспроизводя основные формы различных боевых машин. Даже понимая, что это на самом деле немного, беотам стало не по себе от представления масштабов этой фабрики и количества её жуткой продукции. Арги вновь повернула к себе проектор:

— Это — лишь начало. Скоро ресурсы со всей планеты потекут рекой в это место, и вся долина будет выглядеть так. Мутанты, роботы, гибриды, «Тёмные» новусы и клоны — Рерар собрал под своим крылом множество опасных существ. И анимагенам не выстоять против них в открытом бою, как бы храбро они не сражались. Поэтому, если вы избавитесь хотя бы от меня, то заметно облегчите себе жизнь. Но Рерар тоже это знает, и будет беречь своих командиров как своё Наследие, — она немного подумала, и произнесла, — и вот как мы поступим...

Единственный луч света Ольмира падал на город перед ними. Остальное небо закрывали клубящиеся чёрные тучи, неестественно перемещаясь и проливая голубой сумрак на меняющуюся землю. «Палач» стоял на небольшом выступе гор неподалёку от Йигдрасила — именно сюда Лефит направил транспорт после боя, логично предположив, что если Лункс не очнётся, то они спустятся к высадившимся анимагенам. Шумный плёс Сизого океана успокаивал. Тёмные воды завораживали неизвестностью, и рысь невольно засмотрелся на них, вспоминая свой сон. «Теперь ты хотя бы знаешь, что я жив, Арги, — он тепло улыбнулся её образу, — и если ты меня узнала под влиянием Эксплара, то надежда ещё есть. Мы обязательно исполним этот план. А потом, когда всё закончится, снова встретимся. Вот увидишь». Но фраза лисицы не выходила у него из головы. «Пока жив ты, буду жить и я, — он закрыл глаза и улыбнулся, — вместе навсегда...»

— Ты уже час наблюдаешь за океаном, — Лефит спустился по трапу, вопросительно глядя на него, — Лункс?

Рысь вздохнул и повернулся к нему. Кое-как придя в себя, он смог «втянуть» рога и крылья обратно, но эти изменения сильно беспокоили его. «Ярость и безумие, — эти слова стали кредо для «Тау». И для него тоже. В конце концов, он командир этого отряда, — был ли я монстром раньше? Или стал им только сейчас?» Когда ему впервые представили их, он оказался очень недоволен решением Совета. Бывшие «скорбные» анимагены, якобы реабилитированные нотами, на деле оказались психованными ублюдками, готовыми всадить нож ему в спину при первой же возможности. Между ними даже не чувствовалось связи — они постоянно ругались, старались абстрагироваться друг от друга, с недоверием и злобой глядя ему вслед. Но время шло. Лункс видел в них изменения. Вмешательство Сантии или личный опыт, но «Тау» постепенно сблизилась, стали настоящей командой. Такой же, какими он видел «Сигму» или «Бету». Или же изменился он? Лункс посмотрел на свою ладонь. Белый меукон сейчас не закрывали чёрные пластины искажённого бастума, и эта мембрана едва заметно пульсировала, всё ещё храня в себе чужую псионическую энергию.

— Скажи, друг мой, — протянул он, не отрывая взгляда от ладони, — я правда стал монстром?

Лефит поначалу промолчал, внимательно посмотрев на него. Затем вздохнул и подошёл ближе. На лице сервала не осталось ни мрачности ни злости, только усталость и... улыбка.

— Когда мы летели в Умвелотон, я подумал, что ты хочешь убить Арги, — сказал он, — но ты этого не сделал. Даже больше, ты не попытался её выкрасть, лишь протянул руку помощи. А превратившись в подобие Спируса, ты защищал нас от Дейриера, и сам едва не погиб при этом. Если уж кого и называть монстром, то только не тебя. Ты всё ещё Лункс Мститель, наш командир. И наш друг.

Рысь поднял глаза. За Лефитом стояли остальные «Тау». Некогда «скорбные» и одержимые своим прошлым беоты научились у него тому, что он сам принял далеко не сразу. То, что какими бы страшными ни были испытания, рядом всегда должен быть анимаген, чтобы пройти их вместе. И поняв это, они сами изменились, приняв себя и других такими, какие они есть.

— Что ж, значит, продолжаем куражиться! — объявил Лункс, широко улыбнувшись. — У нас в планах: уничтожение Эксплара, спасение мира и геноцид хаоситов. В принципе, ничего нового, до конца года должны управиться.

— Я думаю, что в таком состоянии мы много не навоюем, — Пиджи кивнула на серый шрам на груди Мара, — да и боеприпасов у нас почти не осталось.

— И топлива тоже, — добавил Лефит, кивком соглашаясь с ней, — и нам негде это взять.

— Ну почему же, — Лункс обернулся на город вдаль, — есть один анимаген, который может нас всем этим обеспечить. Тем более, он сам говорил, что за ним должок перед нашей командой.

— Вернёмся в Технократию? — хотя он постарался сделать свой голос мрачным, но рысь всё равно услышал в нём нотки надежды.

— Да. Но не надолго, — с важностью поднял он палец, — а то знаю я эту тему: у одного долгожданная встреча с семьёй, другая будет искать свою винтовку и смысл жизни, эти двое вообще поженятся, а последний просто всех взорвёт, — он рассмеялся, ощущая на себе пронзительный взгляд Пиджи и довольную ухмылку Мара, — не забывайте — мы Охотники

на Хаос! И пока его щупальца опутывают наш мир, мы будем сражаться!

Анимагены со всего Кайтили и Сарохара сейчас прильнули к экранам проекторов и видеофонов, бросив все свои дела и работу. День, ради которого они работали целый год без отдыха, наконец, настал. «Просветитель» транслировал эфир по всем каналам, операторы сфокусировались на Селейской равнине, теперь ставшей Селейским космодромом. На всей её территории теперь высились различные строения, от самых маленьких станций дронов до огромного здания центра управления. Спутниковые антенны подняли блестящие головы вверх, нацелившись на орбитальные передатчики. А посередине этой обширной площади, среди гигантских строительных машин, стоял тёмно-синий вытянутый аппарат с голубой линией, разделяющей его переднюю часть корпуса. Тёмные стёкла мостика отражали ольмирский свет, играя бликами на каменных плитах платформы.

— Все системы готовы к взлёту! Экипажу занять свои места! — объявила рыжая серебристая нот в комбинезоне цвета под стать кораблю, сидевшая в противоперегрузочном кресле в окружении множества пультов. Плавный и элегантный дизайн анимагенов придавал мостику настолько фантастический вид, что ей даже не верилось в реальность происходящего. Счастливо улыбнувшись, она положила руки на пульт своего детища и провела рукой по его панели. — «Созвездие» — «Первому Дому», ждём приказа на старт! — система комбинезона-скафандра автоматически закрыла её шлем.

— Старт разрешаю, — Ассур неподвижно стоял у основного проектора в центре управления, неотрывно наблюдая за малейшим движением. Сегодня, в этот день, наконец, он найдёт ответ на мучающий его вопрос кто же он: величайший спаситель анимагенов или же лишь отчаявшийся Прокуратор, потративший ресурсы на безумный проект? — Да храни вас Создатели...

Два основных двигателя озарили пространство иссиня-белыми сполохами. Сопла раскалились, отражая поток фотонов вниз. Корабль закрыл герметичные люки и начал стремительно подниматься вверх, в расчищенное от чёрных туч небо.

— Пятьдесят километров, — отсчитывал компьютер центра, — шестьдесят. Семьдесят...

— Начинаю разворот! Продолжаю движение по рассчитанной траектории! — нот взялась за штурвал вместе с другим пилотами, переключаясь на ручное управление. — Двигатели работают на полную мощность. Выравниваю давление!

Поверхность стремительно удалялась и вокруг не осталось ничего, кроме сплошной чёрной пелены. Тучи тянули к ним свои руки-молнии, грозно рычали громом. Но корабль, повернувшись носом к редющей синеве, рванул от них, будто птица из тесной клетки. Притяжение Аревира вдавило их в кресла, но защита от перегрузок справилась с ним. Корабль задрожал, преодолевая последние слои атмосферы. И в один момент всё закончилось.

На несколько секунд в центре управления повисла гнетущая тишина. Урси оглянулся на Ассура. Тот словно стал статуей, но его разум светился от переполняющих чувств. Не меньше переживал и Велир, замороженно наблюдающий за показателями.

— «Созвездие» — «Первому Дому», как слышите меня? — голос Норры прозвучал в полной тишине. — Аллигави, что со связью?

— «Первый Дом» — «Созвездию» — слышим вас хорошо, — Елема выкрутила

громкость на максимум, чтобы не упустить ни единого слова, — докладывайте.

— Докладываю: вышли за пределы орбиты планеты, находимся в установленном квадрате с погрешностью пять метров. Основные двигатели работают в штатном режиме, маневровые двигатели работают в штатном режиме. Отражатели радиации работают в штатном режиме. Система жизнеобеспечения, — она сняла серебристый шлем и с шумом вдохнула искусственный воздух, — работает в штатном режиме. Показатели экипажа в пределах допустимой нормы. Архитект Норра — доклад окончила.

— Мы сделали это... — выдохнула Консента, рухнув на стул за пультом в центре управления.

— Они взлетели! Они смогли! — Велир вскочил с места, радуясь, словно юный мальчик.

— Это невероятно! — радостно вскричала Хара, с силой обняв Урси, едва не потерявшего равновесие. — Ура!!!

Её голос потонул в хоре аплодисментов и слов счастья. Надежда, ради которой они сражались и без усталости работали, оправдалась. Первый космический корабль Аревирской Технократии поднялся на орбиту и вышел за её пределы.

Ассур тихо вздохнул и улыбнулся. «Первая тропа проложена. И теперь, у нас одна дорога, — он посмотрел на снимки камеры с «Созвездия» — бескрайние космические просторы, полные новых тайн, открытий... и спасения, — в космос!»

Больше книг на сайте - Knigoed.net